



National Committee
on **BRICS** Research,
Russia



приоритет2030[^]
лидерами становятся

БРИКС В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И ФИНАНСАХ

Работа основана на исследовании, проведенном при поддержке
Национального института гуманитарных и социальных наук

BRICS IN GLOBAL ECONOMY AND FINANCE

This work is based on the research supported by the National Institute
for the Humanities and Social Sciences

2024 г.

Совместное издание МГИМО МИД России, Национальный комитет по исследованию БРИКС, Университет Мировых Цивилизаций



National Committee
on **BRICS** Research,
Russia



Монография под научной редакцией д.э.н., проф. Ярыгиной И.З., к.и.н. Герасимова В.И.

Авторский коллектив: д.э.н., проф., Толорая Г.Д. (Национальный комитет по исследованию БРИКС) – Введение, Белов В.И (Российский университет дружбы народов,) – 1.1; доц. Mohamad Zreik, доц. Badar Alam Iqbal (независимые эксперты Китай, Швейцария) – 1.2; Хельга Цепп-Ларуш (Международный Шиллеровский институт (Германия – США) – 1.3; Кулиненко И. (Школа БРИКС) – 1.4; Волосатова А.А., д.т.н., проф. Гусева Т.В., Скобелев Д.О. (Центр экологической промышленной политики) – 1.5; д.э.н., к.т.н. Клочков В.В. (НИЦ «Институт имени Н.Е. Жуковского», ИПУ РАН – 1.6; д.э.н., доц. Абрамов В.И. (Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ); Трушина И. (Латвийский университет естественных наук и технологий, г. Елгава) – 1.7; д.ю.н., проф. Ануфриева Л.П. (Московский государственный юридический университет) – 1.8; д.ф.н., проф. Бабаев К.В.(Институт Китая и современной Азии Российской Академии Наук) – 1.9; к.ф.н. Герасимов В.И. (Университет Мировых Цивилизаций), к.т.н. Друкаренко С.П. (РосСНИО) – 1.10; д.т.н., д.э.н., проф. Тебекин А.В. (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России) – 1.11; Black R. (UN Representative) – 1.12; к.ю.н. Коданева С.И. (ИНИОН РАН – 1.13; Басов И.Н. (ВЭО Москвы) – 1.14; д.ю.н., проф. Nirmala Gopal, Oyebade Olumide, Matshepo Matoane (ЮАР) - 1.15; д.э.н. Акимов А.В. (Институт востоковедения РАН – 1.16;

Piyush H.Gauns Dessai (Школа БРИКС, Индия) – 1.17; д.б.н., к.ф.-м.н., проф., член-корреспондент РАН Поройков В.В. (Научно-исследовательский институт биомедицинской химии) – 1.18; Dennis Small, Mary Jane Freeman (Schiller Institute, Германия-США) – 2.1; к.э.н. Арапова Е.Я. (Центр экспертизы санкционной политики Института международных исследований), д.э.н. Лисоволик Я.Д. (BRICS+ Analytics) – 2.2; д.э.н., Beulah Shekhar, Sajith Mohmad Saleem (Индия) – 2.3; д.э.н., проф.Ярыгина И.З. (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России) – 2.4, 2.7; Першин М.М., Мамасаидов А. Р. (Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России) – 2.5, 2.8; д.э.н., академик РАЕН, заслуженный экономист России Андрианов В.Д. (Московский Государственный Униерситет) – 2.6;.Морозова М.А. (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) – 2.7; к.э.н. Катасонов Александр Сергеевич, PhD, CFA (Великобритания) – 2.9; Карминский А.М., Егоров А.Ю., Садыгова С.Ф., Столбов М.И., Скасырский С.Ю., Домарева Н.С. (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России) – 2.10 – 2.12; Krish Chetty (Human Sciences Research Council, Индия – 2.13; к.т.н. Бич М.Г. (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации) - 2.14; Данияр Мамыров (Российская Ассоциация экспертов по исламским финансам, Малазийская Ассоциации сертифицированных специалистов по ИФ (СРІ) - 2.15; Саламова С.Ш. (Некоммерческий фонд «Баракат») – 2.16; к.и.н. Кулик Л.В. (Институт Востоковедения Российской Академии Наук) – 2.17.

Материалы монографии представлены в авторской редакции.

Содержание

Введение.....	6
ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС.....	8
1.1 БРИКС: стратегическое видение и принципы сотрудничества.....	8
1.2 Challenges and Opportunities of Economic Integration among BRICS Nations: an Overview.....	33
1.3 Десять принципов новой архитектуры международной безопасности и развития.....	46
1.4 The unique form of the BRICS alliance as a response to the global challenges.....	50
1.5 Повышение ресурсной эффективности экономики как приоритет и стратегическая область научно-технологического сотрудничества стран БРИКС.....	59
1.6 Глобальные противоречия, национальные интересы и сотрудничество стран БРИКС в области инновационного развития.....	71
1.7 Система критериев оценки устойчивого развития стран БРИКС.....	85
1.8 Вызовы многополярного мира: сотрудничество России в области науки, техники, инноваций в рамках БРИКС (геополитические и правовые основы).....	94
1.9 Потенциал БРИКС+ в сфере технологического партнёрства.....	105
1.10 О программно-целевом подходе к развитию научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР.....	110
1.11 Глобальные тренды научно-технологического и инновационного развития и их восприятие странами БРИКС.....	116
1.12 Prospects for a fusion energy based economy for BRICS nations and partners.....	122
1.13 Научная дипломатия БРИКС как средство противодействия гибридной войне стран Запада против России в научно-технологической сфере.....	128
1.14 Формирование национальной цивилизационной идеологии России в научно-технологическом и инновационном сотрудничестве со странами БРИКС.....	147
1.15 African new-states, insecurity and sustainable economic development: a critical evaluation.....	186
1.16 КНР и Индия как партнеры России в развитии станкостроения.....	211
1.17 Future of Technology in India.....	221
1.18 Цифровая фармакология: совместные усилия дадут лучшие результаты.....	223
ГЛАВА 2. ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	233
2.1 LaRouche Essentials for Transition to a New International Financial System.....	233
2.2 БРИКС+ в финансовом пространстве.....	262
2.3 Unraveling Corruption and Bribery in BRICS Nations: A Comprehensive Analysis.....	278
2.4 Перспективы ключевых валют БРИКС в международных финансовых отношениях стран - партнеров.....	296
2.5. Необходимость институциональных и инфраструктурных условий формирования системы расчетов в национальных валютах БРИКС.....	312

2.6 Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе.....	323
2.7 Проблемы и перспективы реализации трансграничных инвестиционных проектов: роль многосторонних банков развития.....	343
2.8 Создание системы расчетов в национальных валютах в экспортно-импортных операциях российских организаций со странами-партнерами.....	360
2.9 Инвестиционный Фонд Интеграции БРИКС.....	371
2.10 Анализ целесообразности и потенциала развития ESG-банкинга в России на современном этапе.....	382
2.11 Банковские инновации в розничном андеррайтинге: влияние технологий на эффективность	400
2.12 Теоретические основы исследования цифровых валют	423
2.13 Inclusive Economic Development Principles for Integrating Central Bank Digital Currencies in BRICS	446
2.14 Гармонизация методов оценки криптоактивов: технологии снижения финансового риска ...	453
2.15 Страхование депозитов в исламском финансовом секторе	471
2.16 Спрос на услуги партнерского финансирования в Чеченской Республике: результаты оценки рынка микрокредитной компании некоммерческого фонда «Баракат»	479
2.17 BRICS member states' cooperation transformative effect on global supply chains and international finance: new trends in the economic relations between Russia and India	488

Введение

Двадцатые годы XXI века войдут в историю как стартовое десятилетие крупнейших изменений в миропорядке и международных отношениях. Ревизия основанного на диктате Запада миропорядка объективна – она вызвана возрастанием роли и запросов наций-государств Мирового большинства. Приверженцы однополярного мира, основанного на примате западной системы, политическом и военном диктате Соединенных Штатов и НАТО, однако, не собираются сдавать позиции. Пока что рождение полицентричного (многополярного) мира происходит в муках, вылившись в прямой военный конфликт Запада с теми, кто не согласен с выгодным «золотому миллиарду» порядком глобального управления и распределения благ. Но тотальная мировая война стала бы настолько разрушительной, что всерьез рассматривать ее как средство решения противоречий не приходится, а значит, накал борьбы должен переместиться в сферу социально-экономическую, финансовую и глобального механизма управления экономическими процессами.

Вот почему рассмотрение в монографии различных точек зрения о том, как в этих процессах возможно использовать платформу БРИКС, так важно для будущего развития не только самого объединения, но и миростроительства в целом.

Шанс на успех эволюционного, мирного пути смены мировой парадигмы во многом связан с образованием полтора десятилетия назад БРИКС как межцивилизационного союза нового типа. Это альянс, объединяющий древнейшие цивилизации мира, которые обладают гораздо большей стабильностью и долгосрочной динамикой, чем просто национальные государства. Так и должен выглядеть костяк новой центросиловой структуры планеты. При этом, центры силы могут отличаться как по размеру, так и по мощи, но в любом случае вопрос заключается в том, как согласовать их интересы, избежав новой дискриминации между разными

центрами силы и разными нациями, привнести качество и справедливость в мироустройство, которых сейчас не хватает. Исследованию этих вопросов посвящены материалы монографии. Выраженные в данной книге различные точки зрения способствуют кристаллизации подходов, направленных на решение важных вопросов расширения взаимодействия стран – партнеров.

ГЛАВА 1. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БРИКС

1.1 БРИКС: стратегическое видение и принципы сотрудничества

Международное объединение БРИКС (BRICS) возникло 18 февраля 2011 г., когда к группе БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) присоединилась Южно-Африканская Республика. БРИКС можно определить как межрегиональную союзную группу «больших экономик» с потенциалом открытого «терминала» («Gate») для четырех регионов (Азия, Африка, Европа и Латинская Америка). Появление БРИКС, прежде всего, «стало ответом на недостаточность традиционных для XX-ого века экономических и геополитических обоснований и мотиваций при определении приоритетов развития человечества». Лидеры стран БРИКС исходят из своего общего стремления к миру, безопасности, развитию и сотрудничеству. Достоянием и неисчерпаемым источником силы для углубления сотрудничества в рамках БРИКС был назван «дух БРИКС», предполагающий «взаимное уважение и взаимопонимание, равенство, солидарность, открытость, инклюзивность и консенсус» и возникающий как результат взаимных усилий по укреплению взаимного доверия, углублению взаимовыгодного сотрудничества и расширению гуманитарных обменов (п. 2)¹.

На Первом саммите БРИКС (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 г.) было принято «Совместное заявление лидеров стран БРИК», в котором процесс развития Объединения был определен как последовательный, активный, прагматичный, открытый и транспарентный диалог и сотрудничество в интересах стран с формирующимися рыночными экономиками и развивающихся стран, значимый для строительства

¹ Декларация XIV саммита БРИКС – Пекин. URL: [https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_Пекинская_декларация_\(г_Пекин_Китай_23_июня_2022_года\).pdf?1666870770](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_Пекинская_декларация_(г_Пекин_Китай_23_июня_2022_года).pdf?1666870770)

«гармоничного мира, в котором были бы обеспечены прочный мир и общее процветание» (п. 15)².

Основные принципы деятельности БРИК – «поступательность, инициативность, прагматичность, открытость и транспарентность» – были изложены в Совместном заявлении глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (г. Бразилия, 15 апреля 2010 г.) (п. 5)³. Особенно подчеркивалось, что каждая из стран БРИКС «следует собственному пути развития с учетом своих национальных особенностей и уделяет особое внимание росту экономики и улучшению условий жизни людей. Поддерживая принципы развития и многосторонности, мы работаем вместе в интересах создания более справедливого, равноправного, честного, демократического и представительного международного политического и экономического порядка» (п. 2)⁴.

Ресурсные основания позиционирования Объединения БРИКС в качестве центра силы меняющегося мира можно условно разделить на три группы:

1) Естественно-географические основания включают размер территории, занимаемой каждой из пяти стран – участниц БРИКС, а также природные ресурсы (в том числе полезные ископаемые, лесные и водные ресурсы, редкоземельные металлы), которыми они обладают.

2) Социально-экономические основания влияния пяти стран на мировые процессы составляют численность населения государств БРИКС, размеры их экономик, конкурентные преимущества, связанные с лидерством в экспорте тех или иных товаров и услуг, а также (с некоторой долей

² I саммит БРИК – Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

³ II саммит БРИК – Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц БРИК (г. Бразилия, 15 апреля 2010 г.) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

⁴ Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года. URL: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs>

условности) – потенциал стран – участниц БРИКС как источников прямых иностранных инвестиций.

3) Политические основания международного влияния «пятерки» включают обладание ими статуса по-настоящему суверенных государств, членов «космического клуба», тремя из них (Россией, Индией и Китаем) – статуса членов «ядерного клуба», а двумя (Россией и Китаем) – также статуса крупнейших поставщиков на мировом рынке вооружений. Кроме того, влияние стран БРИКС на мировую политику обеспечивается их участием в ряде межправительственных организаций (постоянные члены СБ ООН – Китай и Россия) и иных многосторонних политических институтов⁵.

Миссия на 100 лет вперед – соединить страны БРИКС в рамках новой модели социально-экономической организации, позволяющей добиваться «трех превосходств»: 1) идеальное управление; 2) идеальная инфраструктура и строительство; 3) превосходное производство⁶. Девизом БРИКС на начальном этапе стали слова «Широкое видение – совместное процветание».

Политическая воля руководства стран – участников Объединения была и остается ведущим фактором развития деятельности БРИКС. В этом смысле можно говорить о реализации взаимодействия по схеме «политика – экономика».

На международной арене, как было заявлено на Первом саммите в 2009 г., страны – участницы тогда еще «БРИК» выступили в пользу «многополярного миропорядка». Под этим понимался более демократический и справедливый миропорядок, основанный «на верховенстве международного права, равноправии, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях и коллективном принятии решений всеми государствами» (п. 12). Одновременно была выражена поддержка усилий по мирному решению споров в международных

⁵ Лунев С.И., Юртаев В.И. Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии. Москва: МГИМО-Университет, 2022. С. 286-287.

⁶ Из докладов на III саммите БРИКС (Санья, Китай, 2011 г.) – из архива автора.

отношениях (п.12) и решительное осуждение терроризма «во всех его формах и проявлениях» (п.13)⁷.

В 2011 г. на Третьем саммите БРИКС, прошедшем в г. Санья (Китай), к БРИК присоединилась ЮАР. В принятой по итогам саммита Саньянской декларации (2011 г.)⁸ было подтверждено стремление БРИКС внести значительный вклад в развитие человечества и создание более равноправного и справедливого мира (п. 3), в котором будет уважаться такие ценности, как независимость, суверенитет, единство и территориальная целостность каждого государства (п. 9). Саммит прошел под девизом: «Широкое видение, общее процветание». Было заявлено, что «БРИКС служит одной из главных платформ диалога и сотрудничества в сферах экономики, финансов и развития» (п. 6). В дальнейшем данное определение БРИКС как «платформы для диалога и сотрудничества между странами» повторялось во всех Декларациях Саммитов БРИКС.

Тем самым в 2011 г. был дан старт международному взаимодействию в рамках БРИКС и впервые определены ориентиры мира глобализации:

а) по обеспечению глобальной безопасности:

– появление новой системы глобального экономического управления, устойчивый экономический рост и предотвращение финансовых кризисов — создание новой резервной валюты и переход стран БРИКС на национальные валюты при взаимной торговле, взаимодействие по линии «Группы двадцати»;

– укрепление коллективных начал в международных отношениях и формирование справедливого и демократического мироустройства;

– защита окружающей среды – климат, экология планеты;

⁷ I саммит БРИК – Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

⁸ Декларация, принятая по итогам III Саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

– решение проблемы бедности в рамках БРИКС на страновом уровне по линии «Юг – Юг» и по линии «Юг – Север».

б) по развитию торговли:

– инвестиции – ресурсы – инфраструктура – транспорт – торговля – образование – занятость – бедность;

– логистика (Международный транспортный коридор «Север – Юг» и др.).

в) по развитию инноваций:

– инновационные технологии для космоса и авиации, транспортно-коммуникационного и энергетического кластеров БРИКС;

– инновационное образование и решение проблемы функциональной неграмотности населения;

– инновационные социальные технологии и технологии развития для больших городов и мегаполисов⁹.

Четвертый саммит БРИКС (Дели, Индия, 2012 г.) прошел под девизом: «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, безопасности и процветания». В Делийской декларации¹⁰ (2012 г.) было отмечено, что БРИКС действует в условиях «многополярного взаимосвязанного и все более сложного глобализирующегося мира». Нам видится будущее, отличительными признаками которого станут глобальный мир, экономический и социальный прогресс и просвещенный научный подход (п. 4).

На пятом саммите БРИКС (ЮАР, Дурбан, 2013 г.), который прошел под девизом: «БРИКС и Африка: партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации», была согласована стратегическая цель поэтапного

⁹ Лунев С.И., Юртаев В.И. Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии. Москва: МГИМО-Университет, 2022. С. 283-284.

¹⁰ Декларация, принятая по итогам III Саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

становления БРИКС как элемента системы глобального управления¹¹. В Этеквинской декларации БРИКС (2013 г.), подводя итоги первого 5-летнего цикла своей деятельности, страны – участницы БРИКС провозгласили, что «Наша цель – поступательное развитие БРИКС и его трансформация в полноформатный механизм текущей и долгосрочной координации по широкому кругу ключевых проблем мировой экономики и политики» (п. 2)¹². Объединяет БРИКС «четыре стратегических интереса»: общая заинтересованность в проведении независимого курса в международных делах; приверженность принципу утверждения международного права как главной нормы международной жизни против права сильного, а также – утверждения и подтверждения центральной роли ООН в международных делах; общая заинтересованность в использовании взаимодополняющего характера экономик стран-участниц для ускорения развития стран БРИКС; возможность взаимного обогащения при обмене опытом в решении крупных социально-политических, социально-экономических проблем¹³. Именно на саммите в Дурбане впервые был реализован формат БРИКС-аутрич (BRICS-outreach) и стала реальностью Африканская повестка дня БРИКС.

Шестой саммит БРИКС (Форталеза, Бразилия, 2014 г.) был посвящен теме: «Инклюзивный рост: устойчивые решения». Как было отмечено в Форталезской декларации (2014 г.)¹⁴ «С момента своего создания БРИКС руководствуется общими целями обеспечения мира, безопасности, развития и сотрудничества» (п. 4). В сфере международных отношений и безопасности БРИКС сохранило свою нацеленность на «укрепление принципа многосторонности и международного сотрудничества в интересах мира, безопасности, экономического и социального прогресса и устойчивого

¹¹ Российский су-шерпа: БРИКС – это альянс реформаторов в международных отношениях. 30 марта 2015 г. // URL: <http://brics2015.ru/transcripts/20150330/29159-print.html>

¹² Декларация, принятая по итогам V Саммита БРИКС (г. Дурбан, ЮАР, 27 марта 2013 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

¹³ Российский су-шерпа: БРИКС – это альянс реформаторов в международных отношениях. 30 марта 2015 г. // <http://brics2015.ru/transcripts/20150330/29159-print.html>

¹⁴ Декларация, принятая по итогам VI Саммита БРИКС (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

развития в условиях взаимозависимого и все более усложняющегося, глобализирующегося мира» (п. 3), на противодействие терроризму «во всех его формах и проявлениях, независимо от того, где совершаются террористические акты» (п. 37), на преодоление хронической политической нестабильности и конфликтов в различных горячих точках планеты, новых, нетрадиционных угроз (п. 5), на борьбу с транснациональной организованной преступностью (п. 45), пиратством и вооруженными грабежами на море (п. 46) и киберпреступлениями, на обеспечение обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ (п. 50). Был сделан важный вывод о значимости принципов «взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, сотрудничества» а также – «всеобъемлющего, согласованного и решительного подхода» для обеспечения устойчивого мира (п. 26).

В документах Седьмого саммита БРИКС (Уфа, Россия, 2015 г.), который прошел под девизом «Партнерство стран БРИКС – мощный фактор глобального развития», впервые было заявлено: «Мы подтвердили намерение добиваться повышения роли наших стран в мировых делах» (п. 1). К 2015 году сотрудничество в рамках БРИКС, как было отмечено в Уфимской декларации (2015 г.), вышло на уровень «стратегического партнерства», укрепление которого будет и дальше осуществляться на основе «принципов открытости, солидарности, равенства, взаимопонимания, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества» (п. 1)¹⁵.

Восьмой саммит БРИКС (Гоа, Индия, 2016 г.) прошел под девизом: «Формирование востребованных, инклюзивных и коллективных решений». В Декларации Гоа (2016 г.) вновь выражалась поддержка принципов развития и многосторонности (п. 2) и заявлялось о «необходимости укрепления координации усилий по решению глобальных вопросов, а также практического сотрудничества в духе солидарности, взаимопонимания и

¹⁵ Декларация, принятая по итогам VII Саммита БРИКС (г. Уфа, Россия, 9 июля 2015 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

доверия» (п. 6). В Декларации Гоа взаимодействие в рамках БРИКС получило определение «стратегическое партнерство», которое является «всесторонним и многоуровневым» (п. 2)¹⁶.

На Девятом саммите БРИКС (Сямэнь, Китай, 2017 г.) обсуждение проблем проходило под девизом: «БРИКС: укрепление партнерства во имя безоблачного будущего». В Сямэньской декларации (2017 г.) заявлялось о том, что «За время нашего сотрудничества с 2006 года сформировался «дух БРИКС» – дух взаимного уважения и взаимопонимания, равенства, солидарности, открытости, инклюзивности и взаимовыгодного сотрудничества» (п. 3)¹⁷.

Десятый Саммит БРИКС (Йоханнесбург, ЮАР, 2018 г.) был посвящен теме: «БРИКС в Африке: Сотрудничество для достижения инклюзивного роста и всеобщего процветания в эпоху Четвертой промышленной революции». Аналитики, подводя итоги Десятого саммита БРИКС указали на новое качество международного объединения БРИКС, которое все заметнее становится альтернативной площадкой для обсуждения мировых проблем¹⁸. В Йоханнесбургской декларации были названы три ключевые области перспективного взаимодействия – «в сфере экономики, мира и безопасности и гуманитарных обменов» (п. 5)¹⁹.

В Йоханнесбургской декларации лидеры БРИКС подтвердили свою приверженность «обеспечению всеобщего мира и стабильности», «поддержанию принципов многосторонности, а также совместной работе по выполнению Целей в области устойчивого развития на период до 2030 года в то время как мы продвигаем становление более представительного, демократического, равноправного, честного и справедливого

¹⁶ Декларация, принятая по итогам VIII Саммита БРИКС (г. Гоа, Индия, 16 октября 2016 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

¹⁷ Декларация, принятая по итогам IX Саммита БРИКС (г. Сямэнь, Китай, 4 сентября 2017 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

¹⁸ Саммит БРИКС. Итоги. 27 июля 2018 г. // URL: <http://actualcomment.ru/sammit-briks-itogi--1807271615.html>

¹⁹ X саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г.Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

международного политического и экономического порядка.» (п. 6). Как отметил Президент России В.В. Путин, принимавший участие в X саммите БРИКС, одними из основных пунктов стали следующие: неприятие экономических санкций, наряду с применением силы в нарушение устава ООН, заявление о недопущении гонки вооружений в космосе, а также – поддержка Астанинского процесса урегулирования ситуации в Сирии²⁰.

О достигнутой глубине и масштабности стратегического партнерства свидетельствовали действовавшие к 2018 году на постоянной основе основные форматы сотрудничества в рамках БРИКС (Таблица 1):

Таблица 1

Основные форматы диалога на постоянной основе в рамках БРИКС

№	Формат сотрудничества	№	Формат сотрудничества
1	Академический форум БРИКС	30	Деловой форум БРИКС
2	Банк развития БРИКС	31	Диалог академий наук стран БРИКС
3	Водный форум БРИКС	32	Ежегодное заседание Делового совета БРИКС
4	Встреча Контактной группы БРИКС по торгово-экономическим вопросам	33	Женский форум БРИКС по вопросам науки, технологий и инноваций
5	Встреча организаций гражданского общества	34	Заседание Антиторрупционной рабочей группы стран БРИКС
6	Встреча предпринимателей стран БРИКС	35	Заседание Комитета по таможенному сотрудничеству стран БРИКС
7	Встреча представителей национальных органов по стандартизации стран БРИКС	36	Заседание Консультативного совета БРИКС по НТИ
8	Встреча Рабочей группы БРИКС по антимонопольной политике	37	Заседание экспертов налоговых администраций стран БРИКС
9	Встреча Рабочей группы БРИКС по вопросам безопасности в сфере использования ИКТ	38	Кинофестиваль БРИКС
10	Встреча Рабочей группы БРИКС по вопросам защиты окружающей среды	39	Консультации спецпредставителей стран БРИКС по Ближнему Востоку и странам Северной Африки
11	Встреча Рабочей группы БРИКС по вопросам сотрудничества в сфере ИКТ	40	Конференция Сетевого университета стран БРИКС
12	Встреча Рабочей группы БРИКС по вопросам энергосбережения	41	Медиафорум стран БРИКС

²⁰ Путин подвел итоги саммита БРИКС и рассказал об отношениях с США 27 июля 2018 г. // URL: <https://tass.ru/politika/5409628>

	и повышения энергоэффективности		
13	Встреча Рабочей группы БРИКС по предупреждению и мониторингу стихийных бедствий	42	Международная ежегодная конференция по развитию транспортной инфраструктуры
14	Встреча Рабочей группы БРИКС по применению геопространственных технологий	43	Механизм БРИКС по защите прав интеллектуальной собственности
15	Встреча Рабочей группы БРИКС по развитию торговли	44	Молодежный саммит стран БРИКС
16	Встреча Рабочей группы БРИКС по сотрудничеству в области сельского хозяйства	45	Постоянный комитет Пула условных валютных резервов БРИКС
17	Встреча Рабочей группы БРИКС по электронной торговле	46	Семинар БРИКС по вопросам управления
18	Встреча Рабочей группы по вопросам занятости	47	Семинар по статистике в сфере торговли услугами
19	Встреча Рабочей группы стран БРИКС по биотехнологиям и биомедицине	48	Спортивные игры БРИКС
20	Встреча Рабочей группы Фонда облигаций в национальных валютах стран БРИКС	49	Техническая встреча национальных статистических ведомств стран БРИКС
21	Встреча Совета экспертных центров стран БРИКС	50	Финансовый форум БРИКС
22	Встреча старших должностных лиц стран БРИКС по вопросам защиты окружающей среды	51	Форум БРИКС по вопросам управления и реформ госпредприятий
23	Встреча старших должностных лиц стран БРИКС по вопросам здравоохранения «на полях» Всемирной ассамблеи	52	Форум космических агентств стран БРИКС
24	Встреча таможенных экспертов БРИКС	53	Форум молодых дипломатов стран БРИКС
25	Встреча технических экспертов в области технического регулирования, стандартизации, оценки соответствия, метрологии и сертификации	54	Форум молодых ученых стран БРИКС
26	Встреча шерп / су-шерп стран БРИКС	55	Форум породненных городов и муниципальных образований стран БРИКС
27	Встречи старших должностных лиц/рабочих групп/экспертов стран БРИКС	56	Экспертная встреча по вопросам промышленного сектора
28	Выезды на сельскохозяйственные предприятия	57	Энергетический форум Делового совета БРИКС
29	Гражданский форум БРИКС	58	Юридический форум стран БРИКС

К этому перечню следует добавить также формат встреч руководителей министерств и ведомств стран БРИКС, а в области высшего образования – Лигу университетов БРИКС и Сетевой университет БРИКС. В 2018 г. было

также достигнуто понимание необходимости сотрудничества стран БРИКС в новых форматах, таких как: Платформа энергетических исследований БРИКС (п. 24), Платформа сельскохозяйственных исследований БРИКС (п. 25), Платформа экологически чистых технологий БРИКС, Партнерство БРИКС по вопросам новой промышленной революции (п. 56), Партнерство в области региональной авиации стран БРИКС (п. 81), Женский форум БРИКС, Женский деловой альянс БРИКС (п. 100), Сети научных парков, технологических бизнес-инкубаторов и малых и средних предприятий стран БРИКС (п. 56)²¹.

Одиннадцатый саммит БРИКС (Бразилиа, Бразилия, 2019 г.) прошел под девизом «БРИКС: экономический рост для инновационного будущего»²². В Декларации Бразилиа²³ (2019 г.) была подчеркнута приверженность «принципам многосторонности, сотрудничеству суверенных государств в области поддержания мира и безопасности, продвижению устойчивого развития, обеспечению поощрения и защиты прав человека и основных свобод для всех, а также построению безоблачного будущего для всего мирового сообщества» (п. 5). Поддерживая центральную роль ООН в международных делах, лидеры стран БРИКС отметили «острую необходимость укрепления и реформирования многосторонней системы, включая ООН, ВТО, МВФ и другие международные организации. Мы продолжим работу по повышению ее инклюзивности, демократичности и представительности, в том числе посредством расширения участия государств с формирующимися рынками и развивающихся стран в процессе принятия международных решений. Мы вновь подтверждаем свою приверженность формированию более честного, справедливого, равноправного и представительного многополярного миропорядка» (п. 5, 6).

²¹ X саммит БРИКС – Йоханнесбургская декларация (г.Йоханнесбург, ЮАР, 26 июля 2018 года) // URL: <http://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (перевод с англ. яз.)

²² XI саммит БРИКС: итоги бразильского и приоритеты российского председательства. 18.11.2019 // URL: <https://globalcentre.hse.ru/news/318763124.html> (перевод с англ. яз.)

²³ Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств – участников БРИКС. 14.11.2019 // <http://www.kremlin.ru/supplement/5458> (перевод с англ. яз.)

Китай и Россия вновь заявили о своей поддержке стремления Бразилии, Индии и ЮАР играть более весомую роль в ООН (п. 7). В п. 9 вновь была подтверждена важность осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и декларировалось удвоение усилий в целях ее своевременного выполнения.

Двенадцатый саммит БРИКС (Москва, Россия, 2020 г.) прошел под девизом «Партнёрство в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста». В Московской декларации²⁴ (2020 г.) содержался настоятельный призыв ко сему миру «занять решительную позицию против реабилитации нацистской идеологии, расизма, ксенофобии, колониализма и искажения истории» (п. 4). В год 75-летия ООН страны БРИКС призвали международное сообщество к активным усилиям «по созданию более честной, справедливой, инклюзивной, равноправной и представительной многополярной международной системы, основанной на суверенном равенстве всех государств, уважении их территориальной целостности и взаимном уважении интересов и озабоченностей всех сторон» (п. 5).

Принципиальное значение имело принятие Стратегии экономического партнерства БРИКС 2025 (п. 55), одобрение Антитеррористической стратегии БРИКС (п. 38), а также – принятие Дорожной карты энергетического сотрудничества стран БРИКС и начало практического сотрудничества в рамках Платформы энергетических исследований БРИКС (п. 68) и др.²⁵

Тринадцатый саммит БРИКС (Дели, Индия, 2021 г.) прошел под лозунгом: «15-летие БРИКС: пятистороннее сотрудничество в интересах обеспечения преемственности, укрепления взаимодействия и принципа

²⁴ Московская декларация XII саммита БРИКС. 17.11.2020 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5581> (перевод с англ. яз.)

²⁵ Лунев С.И., Юртаев В.И. Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии. Москва: МГИМО-Университет, 2022. С. 290.

консенсуса». В Нью-Делийской декларации XIII саммита БРИКС²⁶ (2021 г.) впервые было зафиксировано: «... мы заявляем о своей решимости укрепить и реформировать многостороннюю систему, чтобы сделать глобальное управление более отзывчивым и гибким, эффективным, прозрачным, демократичным, представительным и подотчетным государствам-членам ... Пандемия укрепила нашу веру в то, что эффективная и представительная многосторонняя деятельность необходима для укрепления устойчивости против нынешних и будущих глобальных вызовов, содействия благополучию наших людей и построения устойчивого будущего для планеты» (п. 13). Страны БРИКС определили три направления укрепления сотрудничества внутри БРИКС: политика и безопасность; экономика и финансы; культурные и межличностные обмены (п. 2).

На Четырнадцатом Саммите БРИКС (Пекин, Китай, 23 июня 2022 г.) состоялся Диалог высокого уровня по вопросам глобального развития, в рамках которого вновь был подтвержден открытый и инклюзивный характер партнерства БРИКС, включая сотрудничество в формате «БРИКС аутич»/«БРИКС плюс». Саммит прошел под девизом «Укрепление высококачественного партнерства БРИКС, вступающего в новую эру глобального развития» (п. 1). В Пекинской декларации (2022 г.) страны БРИКС предложили создать Форум БРИКС высокого уровня по вопросам устойчивого развития, что должно содействовать углублению сотрудничества в области борьбы с COVID-19, цифровой трансформации, устойчивости и стабильности промышленных цепочек и цепочек поставок и низкоуглеродного развития (п. 59); а также – «дальнейшему сотрудничеству в сфере сельского хозяйства и активизации устойчивого развития сельского хозяйства и сельских районов стран БРИКС, направленного на обеспечение продовольственной безопасности наших стран и мира в целом» (п. 56).

²⁶ XIII BRICS Summit- New Delhi Declaration // URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-51.pdf>

В рамках XIV саммита БРИКС состоялся Диалог высокого уровня по вопросам глобального развития, что стало свидетельством открытого и инклюзивного характера партнерства БРИКС, включая сотрудничество в формате «БРИКС аутрич»/«БРИКС плюс». Как отмечалось в Пекинской Декларации БРИКС: «Мы рассчитываем, что Диалог придаст новый импульс укреплению международного сотрудничества и солидарности в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 год»²⁷.

В целом, в декларациях XIV-го и предыдущих Саммитов БРИКС подчеркивалась значимость работы в следующих форматах сотрудничества:

1) *экономического* – Деловой форум БРИКС, Форум Партнерства БРИКС по Новой промышленной революции, Площадка запуска инноваций БРИКС, Форум стартапов БРИКС, Женский деловой альянс, Конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС» и др.;

2) *гуманитарного* – Кинофестиваль, Медиафорум, Форум породненных городов и муниципальных образований, Молодежный форум, Форум молодых дипломатов, Форум молодых ученых БРИКС, Форум стран БРИКС по урбанизации, Форум породненных городов и муниципальных образований стран БРИКС и Международный муниципальный форум БРИКС, в содействие налаживанию связей между породненными городами стран БРИКС и осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и др.

В 2022 г. на XIV Саммите БРИКС был подписан План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры (2022–2026 годы), нацеленный на развитие цифровизации в области культуры, углубление сотрудничества в

²⁷ Декларация XIV саммита БРИКС – Пекин // URL: [https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_\(г._Пекин_Китай_23_июня_2022_года\).pdf?1666870770](https://nkibrics.ru/system/asset_docs/data/635a/6df2/6272/6945/fa54/0000/original/XIV_саммит_БРИКС_-_Пекинская_декларация_(г._Пекин_Китай_23_июня_2022_года).pdf?1666870770)

сферах искусства, культуры, культурного наследия. Принципами формирования креативных индустрий и альянсов стран БРИКС в области культуры в рамках Плана действий объявлены инклюзивность и взаимное обогащение культур (п. 63). Специальное внимание страны БРИКС уделили развитию сферы туризма: «Мы признаем насущную необходимость восстановления индустрии туризма и важность увеличения взаимных туристических потоков и будем работать над дальнейшим укреплением Альянса БРИКС в области «зеленого» туризма в целях принятия мер, которые могут способствовать повышению жизнестойкости, устойчивости и инклюзивности туристического сектора» (п. 64). В области образования особая роль принадлежит Сетевому университету БРИКС (СУ БРИКС). Миссия СУ БРИКС состоит в объединении ресурсов стран БРИКС по обеспечению национальных экономик высокопрофессиональными кадрами, способными решать актуальные задачи развития своих стран на уровне лучшего мирового опыта и с учетом национальных традиций²⁸.

Таким образом, в решениях, прошедших в 2009-2022 гг. саммитов БРИКС неизменно фиксировалось, с той или иной степенью полноты, что страны – участницы БРИКС:

- не согласны с существующим несправедливым порядком в мировой экономике, связывая это с доминированием США на мировой арене, и стремятся к новому типу сотрудничества в целях обеспечения более быстрых темпов развития для новых растущих экономик;

- стремятся изменить несправедливый и недемократичный порядок современных международных и экономических отношений, представляя международному сообществу модель «нового развития» (“New Development”) и многополярной интеграции с учетом гуманитарной специфики стран БРИКС;

²⁸ Подробнее о концепции СУ БРИКС см.: Юртаев В.И. Образование как фактор глобального конкурентного преимущества // БРИКС: сотрудничество в целях развития. Образование. Наука. Бизнес. М.: РУДН, 2016. С. 142-148.

– осознают свою ответственность и готовы предложить миру собственное видение устойчивого и безопасного развития человеческой цивилизации и готовы решать проблему постепенного, естественного заполнения вакуума лидерства, возникающего по мере того, как США утрачивают стратегическую инициативу. При этом официально заявлено об отсутствии претензий на глобальное лидерство, чтобы снизить риск опасения, противодействия и, даже, возможной превентивной агрессии со стороны других геополитических игроков.

На очереди стоит вопрос о расширении БРИКС. Эксперты прогнозировали, что в 2020-е гг. в ряды международного объединения БРИКС вступят такие ведущие страны как Аргентина, Египет, Иран, Саудовская Аравия и Турция²⁹. Однако резкое изменение политических реалий на международном уровне вносит свои коррективы. С учетом реалий наступившей эпохи «санкционного занавеса» наиболее перспективным видится вектор эволюции БРИКС через развитие механизмов «БРИКС-аутрич» и «БРИКС+»³⁰ с целью налаживания взаимовыгодных добрососедских отношений с третьими странами – соответственно соседями страны, принимающей очередной саммит БРИКС, по макрорегиону (если мы говорим о формате «аутрич») и локомотивами социально-экономического роста из числа развивающихся стран и стран с формирующимися рынками (в формате «БРИКС+»)³¹. Здесь, прежде всего, речь идет об Африке и Центральной Евразии, занимающих особое место в политике нацеленного на реализацию значимых инвестиционных проектов развития Объединения БРИКС, поскольку это первые регионы мира по запасам природных ресурсов и второй – по темпам роста, который традиционно находится в фокусе внимания ведущих мировых держав. Это также зона «молодежного мира»,

²⁹ В БРИКС сообщили о возможном вступлении Египта, Турции и Саудовской Аравии. 14.07.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5459782>; Эксперт: давление США не повлияет на решение Египта присоединиться к БРИКС. 14.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220714/ssha-1802540297.html>

³⁰ В формат БРИКС-плюс входят Алжир, Аргентина, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Малайзия, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Фиджи и Эфиопия.

³¹ Лунев С.И., Юртаев В.И. Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии. Москва: МГИМО-Университет, 2022. С. 300.

фактор которого в условиях турбулентности политической ситуации в регионах может поставить под вопрос возможность реализации любых планов по устойчивому развитию не только Африканского, но и Евразии.

БРИКС открыт к широкому взаимодействию со странами Африки в рамках Повестки дня до 2063 года Африканского союза. В Пекинской декларации (2022 г.) сказано, что страны БРИКС приветствуют усилия Африки в достижении интеграции посредством развития Африканской континентальной зоны свободной торговли и других механизмов: «Мы подчеркиваем важность вопросов, включая индустриализацию, инфраструктурное развитие, продовольственную безопасность, здравоохранение и противодействие изменению климата для устойчивого развития Африки. Мы поддерживаем континент в его усилиях по восстановлению экономики и устойчивому развитию в период после пандемии» (п. 61).

В пользу такого вывода говорит и заявленная проектная деятельность Китая и ЮАР под эгидой Африканского союза и, прежде всего, это Панафриканский транспортный коридор «Север – Юг». Индустриализация, мир и безопасность – вот что нужно Африке, и не случайно участвующий в БРИКС Китай готов реализовать проект строительства скоростной железной дороги, которая связала бы между собой столицы всех стран Африки³². Региональное измерение для ЮАР связано с государствами Сообщества развития Юга Африки (САДК). В определениях Делового совета БРИКС для ЮАР были названы следующие страны-приоритеты, исходя из сложившихся реалий двусторонних отношений и являющихся членами САДК: Ангола, Ботсвана, ДРК, Лесото, Мадагаскар, Малави, Мозамбик, Маврикий, Намибия, Сейшельские острова, Свазиленд, Танзания, Замбия, Зимбабве³³.

³² Китай поможет построить скоростную железную дорогу через всю Африку. Available at: <https://lenta.ru/news/2014/05/08/transafrican/>

³³ The BRICS Business Council Infrastructure Working Group report. 23 May 2014. Available at: file:///C:/Users/%D0%92%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BC%D0%B8%D1%80/Downloads/Final_Infrastructure_Working_Group_Written_Report_23_May_2014.pdf

Приоритеты БРИКС на 2023 г. в год председательства ЮАР южноафриканские партнеры определили как содействие:

- укреплению многосторонности,
- реформированию институтов глобального управления,
- экономическому восстановлению в постпандемийный период,
- обеспечению устойчивого развития, в том числе путем раскрытия потенциала Африканской континентальной зоны свободной торговли,
- углублению сотрудничества в целях равного и справедливого энергоперехода и борьбы с изменением климата,
- трансформации образования,
- повышению конструктивного участия женщин в процессах мирного урегулирования³⁴.

Одним из новых партнеров БРИКС является Египет, который был включен в 2021 г. в деятельность Нового банка развития (НБР). В заявлении, сделанном по этому поводу, президент банка Маркус Тройх сказал: «Мы рады приветствовать Египет в семье НБР. Египет является одной из самых быстроразвивающихся стран мира, крупной экономикой на Африканском континенте и в регионе Ближнего Востока, а также ключевым игроком в финансовых институтах развития. Мы с нетерпением ожидаем поддержки его инвестиционных потребностей в инфраструктуре и устойчивом развитии»³⁵.

Успехи, достигнутые Египтом, делают его желательным участником крупных международных проектов и инициатив. Так, особое внимание привлекает проблема сопряжения Стратегии – 2030 с реализуемой Китаем международной инициативой «Один пояс, один путь» (ОПОП, «Belt and Road»)³⁶ [6]. Соединяя Азию и Африку на суше и через акватории Красного и

³⁴ О заседании шерп/су-шерп стран БРИКС/ 03.02.2023 // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1852188/

³⁵ Банк БРИКС одобрил принятие Египта в состав финансового учреждения. 29.12.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13322819>

³⁶ Chen Juan. Strategic Synergy between Egypt “Vision 2030” and China’s “Belt and Road” Initiative // Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law. 2018. Vol. 11, № 5. Pp. 219–235. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-5-219-235

Средиземного морей, что критически важно для полной реализации ОПОП в Афро-Евразии, Египет при этом может выступить в качестве важнейшего «портала» («Gate») ОПОП на Африканском континенте.

С 2016 года Египет реализует национальную повестку «Стратегия устойчивого развития: видение Египта до 2030 года» (Стратегия – 2030), в которой в соответствии с принципами концепции устойчивого развития были провозглашены следующие 8 целей национального развития, взятых во взаимосвязанности трех измерений – экономическом, социальном и экологическом: 1) Качество жизни; 2) Равенство и инклюзивность; 3) Надежная экономика; 4) Знания и инновации; 5) Устойчивая окружающая среда; 6) Управление; 7) Мир и безопасность; 8) Авторитет лидера. В Преамбуле Стратегии – 2030 подчеркнута особая роль в достижении заявленных целей принципов «инклюзивного устойчивого развития» и «сбалансированного регионального развития». В этой связи определены десять «столпов развития»: рост экономики; энергия и энергетика; знания, инновации и научные исследования; прозрачность и эффективность государственных институтов; социальная справедливость; здоровье; образование и обучение; культура; окружающая среда; городское развитие³⁷. Главной задачей развития Египта в рамках целостного подхода определено движение к цифровым преобразованиям во всех областях, «цифровая трансформация людей и правительства»³⁸.

Говоря о целесообразности вступления Египта в БРИКС необходимо подчеркнуть, что стратегия развития БРИКС в целом совпадает с целеполаганием Египта и ресурсы являются взаимодополняющими, как это показано в Таблице 2.

³⁷ Sustainable Development Strategy: Egypt vision 2030. May 2016 // <https://www.greengrowthknowledge.org/national-documents/sustainable-development-strategy-egypt-vision-2030>

³⁸ ИТ-эксперт: Египет движется в правильном направлении к цифровой трансформации. 02.01.2021. URL: <https://www.almasryalyoum.com/news/details/2224888> (на араб. яз.)

Таблица 2

«Столп развития» (Египет)	Действующие форматы (БРИКС)
<p>Первый – экономическое развитие. К 2030 году рыночная экономика Египта станет сбалансированной, наукоемкой, конкурентоспособной, диверсифицированной, обладающей макроэкономической стабильностью и потенциалом устойчивого инклюзивного роста, активно представленной на глобальном рынке.</p>	<p><i>Стратегия экономического партнерства БРИКС до 2025 года</i> (целеполагание + принципы). Новый банк развития. Механизм межбанковского сотрудничества БРИКС. Рабочая группа центральных банков стран БРИКС по сотрудничеству в платежной сфере. Научно-исследовательская сеть БРИКС по финансам. Встреча министров финансов и управляющих центральных банков стран БРИКС. Встреча Управляющего совета Пула условных валютных резервов стран БРИКС. Деловой совет БРИКС. Женский деловой альянс. Партнерство стран БРИКС по Новой промышленной революции. Центр промышленных компетенций стран БРИКС. Рамочное соглашение о партнерстве БРИКС в цифровой экономике. Встреча министров промышленности стран БРИКС. Совместный комитет БРИКС по космическому сотрудничеству. Встреча глав космических ведомств стран БРИКС. Форум БРИКС по большим данным для устойчивого развития. Инициатива БРИКС по торговле и инвестициям в целях устойчивого развития. Инициатива БРИКС по расширению сотрудничества в области цепочек поставок. Рабочая группа по цифровой экономике. Рамочная программа БРИКС по обеспечению защиты прав потребителей в электронной торговле. Рамочное соглашение стран БРИКС о сотрудничестве в сфере торговли услугами. Рамочное соглашение о сотрудничестве стран БРИКС в сфере профессиональных услуг. Мероприятия по продвижению товаров и услуг «Покупай БРИКС». Встреча министров торговли стран БРИКС.</p>
<p>Второй – энергия. Энергетический сектор, отвечающий национальным требованиям устойчивого развития и максимизирующий эффективное использование различных традиционных и возобновляемых ресурсов, способствующих экономическому росту, конкурентоспособности, достижению социальной справедливости и сохранению окружающей среды. Лидерство в области возобновляемых</p>	<p>Платформа энергетических исследований БРИКС. Молодежный энергетический саммит БРИКС. Встреча министров энергетики стран БРИКС.</p>

<p>источников энергии и эффективного управления ресурсами, а также в инновационном секторе.</p>	
<p>Третий – знания, инновации и научные исследования. Творческое и инновационное общество, использующее науку, технологии и знание для решения проблем и достижения национальных целей.</p>	<p>Управляющий комитет БРИКС по науке, технологиям и инновации. Инновационная сеть iBRICS. Форум молодых ученых стран БРИКС. Конкурс «Молодые инноваторы стран БРИКС». Целевая рабочая группа БРИКС по вопросам цифровизации. Цифровой форум БРИКС. Институт БРИКС по изучению сетей будущего.</p>
<p>Четвертый – прозрачность и эффективность государственных институтов. Эффективный и действенный сектор государственного управления, управляющий государственными ресурсами на принципах прозрачности, справедливости и гибкости.</p>	<p>Медиафорум БРИКС. Целевая группа БРИКС по государственно-частному партнерству и инфраструктуре. Встреча министров труда и занятости стран БРИКС.</p>
<p>Пятый – социальная справедливость. К 2030 году Египет станет справедливым взаимозависимым обществом с равными экономическими, социальными, политическими правами и возможностями, обеспечивающими социальную интеграцию.</p>	<p>Рабочая группа стран БРИКС по вопросам занятости. Молодежный саммит БРИКС. Площадка запуска инноваций БРИКС. Форум стартапов БРИКС. Сеть научно-исследовательских институтов в области занятости стран БРИКС. Женский инновационный конкурс БРИКС. Встреча министров и руководителей ведомств стран БРИКС, курирующих молодежную политику.</p>
<p>Шестой – здоровье. Все египтяне должны иметь доступ к здоровой, безопасной и надежной жизни. Реализация комплексного подхода к созданию качественной и универсальной системы здравоохранения, способной улучшить состояние здоровья населения за счет раннего вмешательства и профилактического охвата. Это путь к процветанию, благополучию, счастью, а также социальному и экономическому развитию, которое позволит Египту стать лидером в области медицинских услуг и исследований в арабском мире и в Африке.</p>	<p>Саммит БРИКС по цифровизации здравоохранения. Сеть БРИКС по исследованию туберкулеза. Встреча министров спорта стран БРИКС. Встречи министров здравоохранения стран БРИКС. Симпозиум БРИКС по традиционной медицине. Рабочая группа БРИКС по биотехнологиям и биомедицине, в том числе по вопросам здоровья человека и нейробиологии</p>
<p>Седьмой – образование и обучение. Высококачественная система образования и обучения, доступная для всех, без дискриминации,</p>	<p>Сетевой университет БРИКС. Альянс БРИКС в области сотрудничества в сфере технического и профессионального образования и подготовки. Конкурс по профессиональным навыкам БРИКС.</p>

<p>эффективная, справедливая, устойчивая и гибкая институциональная структура, вносящая свой вклад в развитие гордого, творческого, ответственного и конкурентоспособного гражданина, который принимает разнообразие и различия и гордится своей страной, ее историей.</p>	<p>Сетевой университет БРИКС. Лига университетов БРИКС. Встреча министров образования стран БРИКС.</p>
<p>Восьмой – культура. Система позитивных культурных ценностей, предполагающих включенность граждан во взаимодействие с современными разработками при сохранении приверженности ценностям истории и культурного наследия, основанных на уважении к разнообразию и различию, что дает мудрость свободы выбора и культурного творчества. Это также – добавленная стоимость в национальной экономике, ее «мягкая сила» на региональном и международном уровнях.</p>	<p>Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры (2022–2026 годы). Альянс БРИКС в области «зеленого» туризма. Кинофестиваль БРИКС. Встреча министров культуры стран БРИКС. Встреча министров туризма стран БРИКС.</p>
<p>Девятый – окружающая среда. Окружающая среда интегрирована во все секторы экономики для сохранения природных ресурсов в интересах будущих поколений, чистая, безопасная и здоровая окружающая среда, ведущая к диверсификации производственных ресурсов и экономической деятельности, созданию новых рабочих мест, искоренению бедности и достижению социальной справедливости.</p>	<p>Встреча министров окружающей среды стран БРИКС. План действий по сотрудничеству стран БРИКС в области сельского хозяйства на 2021–2024 годы. Стратегия сотрудничества стран БРИКС в области продовольственной безопасности.</p>
<p>Десятый – городское развитие. Сбалансированное управление пространственным развитием земли и ресурсов Египта для размещения населения и улучшения качества их жизни.</p>	<p>Форум стран БРИКС по урбанизации. Форум породненных городов и муниципальных образований стран БРИКС. Международный муниципальный форум БРИКС.</p>

Источник: Декларации I–XIV саммитов БРИКС.

Становясь участником БРИКС Египет получает доступ к объединенным ресурсам, технологиям и рынкам стран-участниц, что открывает новые перспективы для реализации заявленных целей

национального развития. В результате отношения между Египтом и странами – участницами БРИКС получают новый импульс развития, соединяя гуманитарно-экономические потенциалы своих цивилизаций в рамках Объединения.

В заключение отметим, что возможно, начинается новый этап мировой политики на африканском направлении, когда Африка вновь окажется в фокусе внимания человечества, как это было не раз в истории.

Анализ решений ежегодных саммитов международного объединения БРИКС показывает, что проблемы устойчивого и безопасного развития государств в условиях перехода мира в новое состояние в процессе глобализации привлекают все большее внимание лидеров государств – участниц. Итоги трех циклов развития БРИКС в 2009-2023 гг. показали преимущество заявленных целей и принципов сотрудничества, расширение рамок и углубление сотрудничества, выход отношений внутри БРИКС на уровень «стратегического партнерства». Каждая из стран пятерки вносит свой вклад, опираясь на достижения своей цивилизации и действуя в общих интересах через одобренные БРИКС проекты, реализуя «Дух БРИКС».

Проведенный анализ документов БРИКС показал, что стратегическое видение международной безопасности и перспектив будущего мирового порядка с самого начала определялось нацеленностью стран-участниц БРИКС на многополярность и справедливое повышение своего статуса в мировой политике и экономике. В основе этого подхода лежало понимание того, что мировое сообщество сталкивается со многими вызовами и угрозами, которые не могут быть разрешены только отдельными странами или группами стран, но только объединенными усилиями страны мира могут противостоять вызовам глобализации, то есть современным вызовам и угрозам.

Как отмечали эксперты³⁹, на глобальном уровне БРИКС выступает в трех измерениях: международном (традиционном), интерконтинентальном и межрегиональном. Регионально-глобальное измерение БРИКС отразило вовлеченность стран БРИКС в процесс регионализации как начальной фазы глобализации и не имеет аналогов в мировой практике. Каждая из стран БРИКС является неотъемлемой частью континентальных (Африка, Евразия, Америка, региональных (Африка, Азия, Европа, Северная и Южная Америка) и сопряженных субрегиональных рынков (Центральная, Восточная, Юго-Восточная и Южная Азии, Средний Восток, Южная Африка, Латинская Америка, Восточная и Северная Европа) и геополитических пространств. В рамках интерконтинентального партнерства страны БРИКС являются порталами (Gate) для включения в глобальное международное сотрудничество экономик регионов и сопряженных субрегионов.

Глобальная конкуренция наиболее остро проявляется сегодня именно в субрегионах и на локальном уровне. На повестке дня здесь – выработка новых алгоритмов выстраивания отношений между народами. По сути – это задача выстраивания интерконтинентального партнерства, в котором страны БРИКС будут выступать порталами (Gate) для включения в международное сотрудничество экономик сопряженных субрегионов. В сопряженных субрегионах деятельность «пятерки» должна быть нацелена на решение задач формирования торговой, экономической, финансовой, инновационной, гуманитарной и международной инфраструктуры субрегионального сотрудничества как основы для глобального интерконтинентального партнерства. Именно в рамках такого подхода регионализация получает тройное измерение: глобальное, континентальное и локальное и БРИКС действительно становится рабочим инструментом процесса глобализации в формате ее многополюсного проекта.

³⁹ Лунев С.И., Юртаев В.И. Место Индии и Ирана в новом региональном порядке в Евразии. Москва: МГИМО-Университет, 2022.

Принцип «портала» (Gate) становится все более востребованным при формировании программ межгосударственного сотрудничества в рамках БРИКС как интеррегиональной интеграции. При этом для ЮАР регионом присутствия и реализации политики БРИКС выступает Африка, для России – СНГ, Ближний Восток и Европа, для Бразилии – Латинская Америка, для Индии – Южная Азия, для Китая – Восточная и Юго-Восточная Азия. Кроме того, совместные гуманитарные инициативы пяти стран подпитывают межцивилизационный статус БРИКС, а в перспективе могут привлечь к сотрудничеству с данным объединением и другие государства, заинтересованные во взаимном обогащении культур и обеспечении совместного устойчивого развития.

Приоритетной задачей БРИКС на этапе «санкционного занавеса» является обеспечение связности пространства и нацеленности БРИКС на построение модуля нового мира во всей его полноте.

Перспективная стратегия развития БРИКС должна учитывать следующие три мегатренда в сфере экономического развития Объединения.

Первый – развитие многопрофильного интеррегионального партнерства («пять пальцев», пять «зон мира»).

Второе – особое внимание к субрегиональному равноправному партнерству (ранее – сотрудничество во «включенных регионах»).

Третье – процесс кристаллизации «континентального рынка», что связано с появлением в Евразии проекта OBOR («Один пояс и один путь»). Все эти тренды проявились в контексте глобализации как мегатренда мирового развития. Исходя из этого можно предложить рассматривать отмеченные тренды в триединстве: как единство регионального и субрегионального в формировании модулей глобализации»⁴⁰.

⁴⁰ О перспективных трендах в БРИКС. 24.10.2017 // URL: <http://infobrics.org/post/25889/>

В целом, за годы своего существования, БРИКС превратился в своеобразный клуб стратегических партнеров, объединенных единой целью – реформировать современную экономическую систему и способствовать созданию справедливой структуры международных отношений. БРИКС представляет собой и цивилизационную площадку диалога, и «мост» на пути к формированию более справедливого и гармоничного мира⁴¹. В сфере международных отношений подобный экономический регионализм, как ожидается, станет ключом к добрососедству, определив логику новой дипломатии (основание экономическое, управление политическое). Квинтэссенцией этого становится лозунг «Жить с опорой друг на друга». В сфере экономики важно увидеть новое измерение в отношениях с соседями – малыми региональными партнерами – взаимодействие, основанное на взаимодополняемости экономик стран БРИКС как стран – лидеров процесса формирования мира глобализации.

1.2 Challenges and Opportunities of Economic Integration among BRICS Nations: an Overview

Economic integration among BRICS nations presents both challenges and opportunities for the participating countries. The BRICS countries, comprising Brazil, Russia, India, China, and South Africa, are a group of emerging economies that have shown substantial economic growth over the past few decades. Despite the impressive economic growth of individual BRICS nations, the group faces numerous challenges in achieving meaningful economic integration. This book chapter aims to explore the challenges and opportunities of economic integration among BRICS nations. The chapter analyzes the historical development of economic cooperation among BRICS countries, including the formation of the group, its objectives, and its achievements. The chapter then examines the current state of economic integration among BRICS nations, focusing on areas such as trade, investment, finance, and infrastructure. The authors also consider the

⁴¹ [Юртаев 2013: 24].

political, economic, and institutional factors that are critical to the success of economic integration among BRICS nations. Finally, the chapter concludes by exploring the future of economic integration among BRICS nations, highlighting the opportunities and challenges that lie ahead, and offering policy recommendations for enhancing economic integration among these important emerging economies.

The BRICS group was formed in 2006 with the aim of promoting economic cooperation and development among its member countries, which include Brazil, Russia, India, China, and South Africa (Stuenkel, 2020). The group is seen as a symbol of the rise of emerging economies in the global arena and has gained recognition as a major player in international affairs (Thakur, 2014). The BRICS countries have continued to strengthen their economic ties through various initiatives and summits, with a focus on enhancing trade, investment, finance, and infrastructure cooperation. Over the years, the group has expanded its cooperation to areas such as agriculture, science and technology, education, and health (Pant, 2013). The BRICS group remains a significant platform for promoting economic integration among its member countries and continues to be relevant in shaping the future of global economic cooperation.

The BRICS countries, consisting of Brazil, Russia, India, China, and South Africa, are considered to be among the most important economies in the world and play a significant role in the global economy. These countries together represent over 40% of the world's population, a large and growing consumer market, and are home to some of the fastest-growing economies (Karine, 2021). The BRICS countries are also among the largest producers of commodities and are major exporters to the rest of the world.

The growth of the BRICS economies has led to increased global economic integration, with the BRICS countries becoming increasingly interconnected through trade, investment, and financial flows (Azevedo et al., 2018). As a result, the BRICS countries have become key drivers of the global economy and their

growth has significant implications for the rest of the world. The importance of the BRICS countries in the global economy lies in their large and growing consumer markets, their role as major producers and exporters of commodities, and their increasing economic interdependence with the rest of the world (Lagutina, 2019).

Economic integration refers to the process of reducing barriers to trade, investment, and financial flows between countries, leading to increased economic cooperation and interdependence among them (Kali & Reyes, 2007). This process aims to create a single market for goods, services, capital, and labor, allowing for increased trade and investment, leading to more efficient allocation of resources and economic growth. Economic integration can take many forms, from simple trade agreements to the creation of a common market or a full economic and monetary union (Niemann & Ioannou, 2015). The ultimate goal of economic integration is to promote economic growth and development, increase competitiveness, and improve the standard of living of citizens in participating countries (Baier et al., 2014).

The current state of economic integration among the BRICS nations is still in its early stages, with various initiatives aimed at promoting greater economic cooperation and integration. The BRICS countries have established several mechanisms for economic cooperation, including regular summits, working groups, and forums for economic dialogue (Hasan, 2022).

In terms of trade, the BRICS countries have made progress in reducing barriers to trade, although significant challenges remain, including tariffs, non-tariff barriers, and differences in regulations and standards. The BRICS countries are also looking to increase trade among themselves and have established a number of trade and investment agreements aimed at boosting intra-BRICS trade (Chhabra et al., 2022).

Investment flows between the BRICS countries have also been increasing, but investment patterns remain largely driven by individual countries' domestic and

foreign investment policies (Maryam & Mittal, 2020). The BRICS countries are exploring ways to increase investment flows, including through investment agreements and the creation of investment funds.

Financial cooperation among the BRICS countries has been increasing, with a growing focus on increasing the use of local currencies in trade and investment, reducing dependence on the US dollar, and increasing cooperation in the fields of banking and financial regulation (Ji et al., 2021). The BRICS countries have also established a New Development Bank and a Contingent Reserve Arrangement to enhance their financial cooperation (Wang, 2019). The current state of economic integration among the BRICS nations is still in its early stages, but there have been some important steps forward in terms of trade, investment, and financial cooperation. Nevertheless, significant challenges remain, and more progress is needed to enhance economic integration among the BRICS nations.

The main objective of the chapter is to provide a comprehensive analysis of economic integration among the BRICS nations, including its current state, critical factors affecting its success, opportunities, challenges, and implications for the global economy. The chapter aims to provide insights into the concept of economic integration and its importance in the context of the BRICS nations, and to identify key trends, issues, and recommendations for enhancing economic integration among the BRICS nations.

This chapter addresses the following research questions:

What is the concept of economic integration and why is it important in the context of the BRICS nations?

How has economic cooperation among the BRICS nations evolved over time and what are the key achievements of the group in economic cooperation?

What is the current state of trade relations, investment patterns, and financial cooperation among the BRICS nations?

What are the critical political, economic, and institutional factors affecting the success of economic integration among the BRICS nations?

What are the opportunities and challenges facing economic integration among the BRICS nations and what policy recommendations can be made to enhance integration?

What is the outlook for the future of economic integration among the BRICS nations and what are its implications for the global economy?

The BRICS group was formed in the early 21st century with the aim of promoting cooperation and collaboration among five of the world's leading emerging economies: Brazil, Russia, India, China, and South Africa. The rationale for the formation of BRICS was to provide a platform for these countries to share their perspectives on global economic and political issues, and to enhance their influence in international organizations (Evgenii & Cocou, 2020).

The first meeting of BRICS leaders took place in 2009 in Yekaterinburg, Russia, where the leaders of the four countries (Brazil, Russia, India, and China) agreed to establish the BRIC group, and later it was renamed as BRICS after South Africa was accepted as a full member in 2010. At this meeting, the leaders discussed the challenges faced by their countries and the opportunities for cooperation, and they established a framework for future cooperation (Duggan & Azalia, 2020). Since then, BRICS leaders have held regular summits to discuss a wide range of issues related to economic and political cooperation, and the group has grown in influence and importance in the global economy.

The formation of the group was driven by a desire to increase economic and political cooperation among the five nations and to promote their collective interests in a rapidly changing world.

The BRICS leaders adopted a Declaration of Intent and established the BRICS format as an annual event for leaders of the five countries to meet and discuss common interests (Hooijmaaijers, 2021). Since then, the group has worked

towards achieving its goals and objectives, which include promoting economic growth, financial stability, and sustainable development in the member countries.

The key achievements of the group in economic cooperation include the creation of the New Development Bank (NDB), which provides financing for infrastructure and sustainable development projects in the BRICS countries, as well as the establishment of the BRICS Contingent Reserve Arrangement (CRA), which serves as a mechanism to provide financial support to BRICS countries facing balance of payments difficulties (Würdemann, 2018). The group has also made significant strides in expanding trade and investment relations among the member countries.

The formation of the BRICS group marked a new phase in global economic governance. The five countries came together with the goal of strengthening their collective voice in international economic and political affairs (Duggan & Azalia, 2020). Since its establishment, the group has worked towards achieving several objectives in the area of economic cooperation. The BRICS nations aim to promote international financial stability, increase trade and investment flows among member countries, and to foster development and growth in the global economy (Mazenda & Ncwadi, 2016).

The economic cooperation among BRICS nations has evolved over time. A historical overview of the economic cooperation among BRICS nations shows that the group has made progress in various areas, including trade, investment, and finance. Key milestones in the evolution of economic cooperation among BRICS nations include the signing of the BRICS Joint Statement on the Global Financial Crisis in 2008, the launch of the NDB in 2014, and the launch of the BRICS E-commerce Working Group in 2018 (Arapova & Lissovlik, 2021). These events demonstrate the commitment of the BRICS nations to deepen their economic cooperation and to address global economic challenges (Zreik, 2021).

The BRICS nations have a significant impact on the global economy, accounting for over 40% of the world's population and approximately 25% of global GDP (Jakovljevic et al., 2022). As a result, their trade relations are of significant importance. China's gross domestic product (GDP) is about \$18 trillion, as seen in the chart below, which is more than twice as much as the GDP of the other four BRICS countries combined (Brazil: \$1.6 trillion; Russia: \$1.8 trillion; India: \$3.2 trillion; South Africa: \$400 billion). The United States has a \$23 trillion economy, but when measured against PPP standards, China's economy is the clear frontrunner (Duggan & Azalia, 2020).

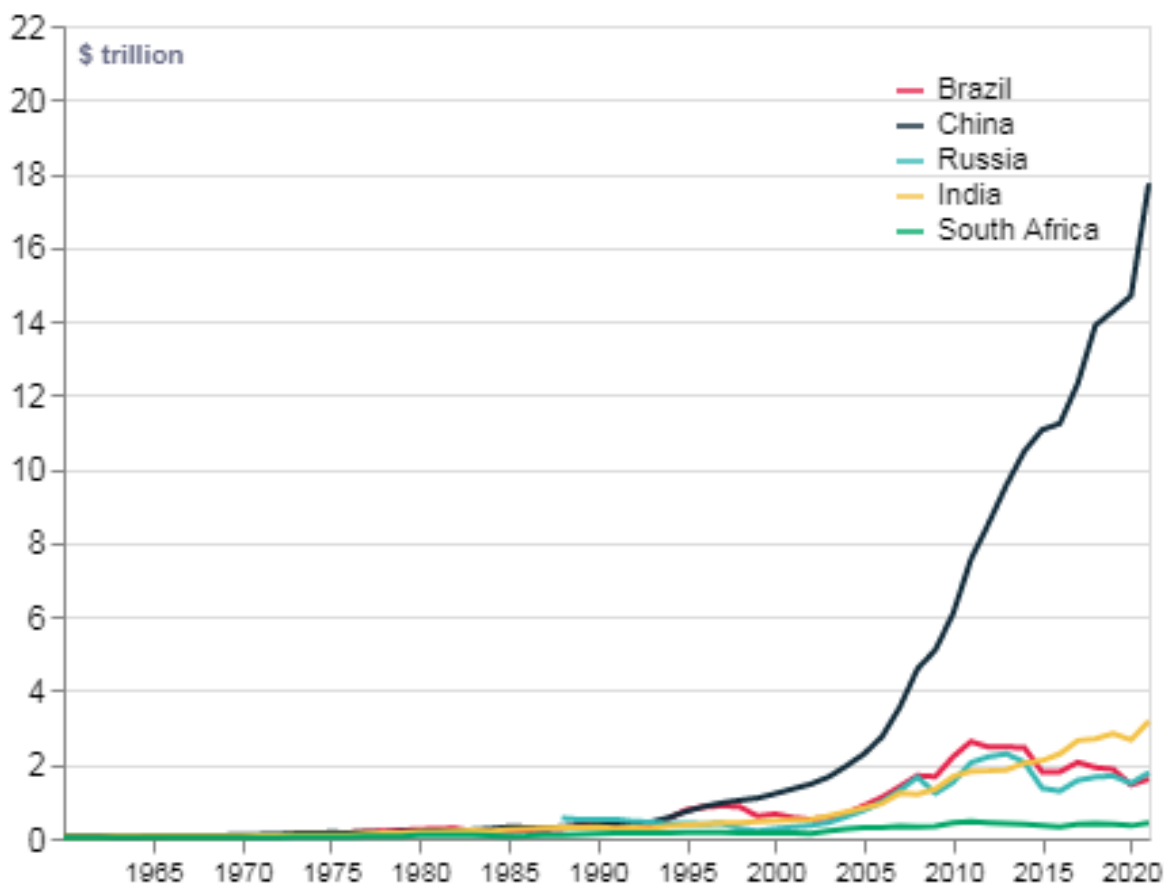


Figure 1. GDP by BRICS country (2000-21), in current dollars

Source: World Bank (Creative Commons License CC-BY 4.0)

An overview of trade flows among BRICS nations shows that their trade has increased over the years, and they have become important trade partners for each other. For example, China is the largest trade partner for most BRICS nations, and

India is a growing market for Brazilian and South African exports. Russia is a significant supplier of energy resources, particularly oil and gas, to the other BRICS nations (Chhabra et al., 2023).

China's trade dominance is unquestionable, with a turnover of \$416 billion and more than \$100 billion in trade with three of the four prospective BRICS members. Just over 10% of China's commerce is with the other BRICS countries combined, at least in terms of dollars. Because of China's economic might and rapid expansion, this has happened (see fig. 2).

<i>USD billion</i>	<i>Brazil</i>	<i>Russia</i>	<i>India</i>	<i>China</i>	<i>South Africa</i>
<i>Brazil</i>		8	11	141	2
<i>Russia</i>	8		13	142	1
<i>India</i>	11	13		101	17
<i>China</i>	141	142	101		32
<i>South Africa</i>	2	1	17	32	

Figure 2. Most recent BRICS trade turnover statistics

Source: COMTRADE, 2021

An analysis of trade balances and trade dependence among BRICS nations reveals that while they are important trade partners, there are imbalances in trade relations, with some nations being more dependent on exports to certain BRICS countries than others (Wang, 2019). For instance, Russia and South Africa have significant trade deficits with China, while India and Brazil have trade surpluses (Hasan, 2022). This highlights the need for continued efforts to enhance trade relations and reduce trade dependence among BRICS nations.

The BRICS nations have been working to increase their investment and trade relationships with one another. One aspect of this is foreign direct investment (FDI), which refers to investment made by a company or individual in a foreign country with the intention of establishing a lasting presence there (Azharudin & Mehra, 2023).

An overview of FDI among BRICS nations shows that there has been a steady increase in investment flows in recent years. The growth in FDI has been driven by a combination of factors, including improving economic conditions, increased political stability, and favorable investment policies (Zreik et al., 2022).

The analysis of investment patterns and trends among BRICS nations reveals that the nature of investment flows has changed over time. In the early years of BRICS, investment flows were largely focused on traditional sectors such as manufacturing, construction, and retail. However, in recent years, there has been a shift towards investment in high-tech industries, such as information technology and renewable energy (Maryam & Mittal, 2020).

Despite these positive trends, there are still challenges that need to be addressed to further enhance investment and trade relations among BRICS nations. These include the need to reduce barriers to trade and investment, improve regulatory and legal frameworks, and increase transparency and predictability in investment and trade policies.

The BRICS nations have been working together to enhance financial cooperation and to promote financial integration among their economies. This cooperation has taken various forms, such as the creation of the New Development Bank (NDB), the establishment of the Contingent Reserve Arrangement (CRA), and the strengthening of financial market infrastructure (Wang, 2019). These initiatives aim to provide the BRICS nations with alternative sources of financing and to support their economic growth and development.

Infrastructure development is another key area of cooperation among BRICS nations. The BRICS nations have been working together to improve infrastructure in their countries and to support regional integration. This cooperation has taken various forms, such as the creation of the BRICS Transport Research Network, the establishment of the BRICS Energy Research Cooperation Mechanism, and the strengthening of regional trade and transport infrastructure (Sun et al., 2022).

These initiatives aim to support sustainable development and to promote economic growth and integration in the region.

Political stability and governance in BRICS nations are important determinants of the ability of these countries to pursue economic integration. A stable and well-governed political environment is essential for creating a favorable investment climate and fostering economic growth (Kesar et al., 2022). In addition, political stability and good governance are also important for building trust and confidence among the BRICS nations, which is crucial for their economic cooperation.

Political will and commitment to economic integration is another key political factor affecting economic integration among BRICS nations. The willingness and commitment of the political leadership in each of the BRICS nations to work towards economic integration is important for the success of their cooperation. The political leaders in the BRICS nations need to demonstrate their commitment to economic integration by taking concrete steps to remove barriers to trade, investment, and finance and by supporting the development of institutional frameworks for cooperation (Xing, 2019).

The rate of economic growth and level of development in each of the BRICS nations will impact their ability and willingness to engage in economic integration initiatives. Faster growing and more developed nations may have more resources and greater incentives to participate in such initiatives, while slower growing and less developed nations may be more cautious.

The level of complementarity and disparities among the economies of the BRICS nations also impact their ability and willingness to engage in economic integration. Complementary economies may find it easier to collaborate and engage in mutually beneficial integration initiatives, while disparities may create difficulties and tensions in cooperation efforts (Guru & Yadav, 2019).

To facilitate economic integration among BRICS nations, it is essential to have well-functioning institutional frameworks in place. This includes the creation of common platforms for economic activities, such as a BRICS Investment Bank, and the negotiation of trade agreements and agreements on investment protection.

The institutional frameworks for economic integration among BRICS nations have both strengths and weaknesses. On one hand, the institutional frameworks provide a platform for economic cooperation and facilitate the flow of goods, services, and capital among the countries (Xing, 2019). On the other hand, the institutional frameworks can also face challenges, such as differences in regulatory frameworks, legal systems, and administrative procedures, which can hinder economic integration (Ali et al., 2018).

The BRICS nations face both opportunities and challenges in terms of further economic integration. On one hand, further economic integration presents an opportunity for the BRICS nations to tap into each other's strengths and create a larger market for goods and services. With the rise of emerging markets, the BRICS nations have a unique opportunity to lead the way in creating new economic models and rules for the global economy (Stuenkel, 2020). Cooperation in areas such as trade, investment, and infrastructure development can lead to increased economic growth and development for all the BRICS nations (Chhabra et al., 2022).

However, on the other hand, there are several challenges that the BRICS nations must overcome in order to achieve further economic integration. Differences in economic structures, levels of development, and political systems can make it difficult to achieve economic integration. Some BRICS nations have been impacted by economic slowdowns or political instability, which can impact their ability to contribute to and benefit from economic integration. The absence of strong institutional frameworks for integration can also present a challenge, as it can be difficult to coordinate and implement policies effectively (Ji et al., 2021).

Improving trade relations can be achieved by reducing trade barriers, harmonizing standards and regulations, developing regional value chains, and supporting SMEs. Enhancing investment and financial cooperation can be achieved by establishing a common platform for investment promotion, improving cross-border payment infrastructure, developing investment agreements, and promoting local capital markets. Strengthening institutional frameworks for integration can be achieved by improving governance of the BRICS group, enhancing its role in international institutions, increasing transparency and accountability in decision-making processes, and encouraging the development of regional economic communities.

The BRICS nations have come a long way in terms of economic integration, but there is still much room for improvement. With the right policies and institutions in place, the BRICS nations have the potential to create a more economically integrated and prosperous future for all. However, challenges such as differences in economic structures, levels of development, and political systems must be overcome if this potential is to be realized (Sun et al., 2022).

The success of economic integration among BRICS nations has the potential to have a profound impact on the global economy. A more economically integrated and prosperous BRICS bloc could provide a new engine of growth for the world economy, contributing to increased trade, investment, and economic cooperation. In turn, this could help to address some of the challenges facing the global economy, such as inequality, poverty, and environmental degradation. Ultimately, the success of economic integration among BRICS nations will depend on the ability of its leaders to overcome the challenges and seize the opportunities ahead.

The BRICS nations have a history of economic cooperation dating back to the formation of the BRICS group in 2006. Over the years, the BRICS nations have worked towards increasing economic cooperation through various initiatives and forums, including the BRICS summit and the New Development Bank (NDB).

The current state of economic integration among BRICS nations is characterized by a mix of positive and negative trends. On the one hand, there has been a significant increase in trade flows and investment among BRICS nations, and cooperation in areas such as finance and infrastructure development has also been established. On the other hand, there are still significant trade imbalances and trade dependencies among BRICS nations, which can impact their ability to achieve full economic integration.

Political stability and governance, as well as political will and commitment, play a crucial role in economic integration among BRICS nations. Economic growth and development, as well as economic complementarities and disparities, are also significant factors that can impact integration. The strength of institutional frameworks for integration, such as the governance of the BRICS group and its role in international institutions, can also have a significant impact on the success of integration.

Further economic integration among BRICS nations presents both opportunities and challenges. The opportunity to tap into each other's strengths and create a larger market for goods and services, as well as the potential to lead the way in creating new economic models, are significant opportunities. However, differences in economic structures, levels of development, and political systems, as well as the absence of strong institutional frameworks, can present challenges to integration. To overcome these challenges, policy recommendations for improving trade relations, enhancing investment and financial cooperation, and strengthening institutional frameworks have been proposed.

The implications of economic integration among the BRICS nations for both the participating nations and the global economy are significant. For the BRICS nations, economic integration offers the potential for increased trade, investment, and economic growth. By tapping into each other's strengths and pooling resources, the BRICS nations can create a larger and more dynamic market for

goods and services. This can lead to increased competitiveness, greater economic diversification, and improved living standards.

For the global economy, the growing economic integration among the BRICS nations has the potential to change the balance of power in the global economy. The BRICS nations, with their large populations, rapidly growing economies, and increasing influence, have the potential to play a leading role in shaping the future of the global economy. They can act as a counterbalance to the dominant economic powers and help to create a more multipolar and inclusive global economy.

However, there are also challenges and risks associated with economic integration among the BRICS nations. Differences in economic structures, levels of development, and political systems can make it difficult to achieve integration. The absence of strong institutional frameworks for integration can also present a challenge, as it can be difficult to coordinate and implement policies effectively.

The future of economic integration among the BRICS nations is uncertain and will depend on the ability of the participating nations to overcome these challenges and to work together effectively. Regardless of the outcome, the process of integration will have significant implications for both the BRICS nations and the global economy.

1.3 Десять принципов новой архитектуры международной безопасности и развития

На конференции, проведённой Шиллеровским институтом 22 ноября на тему «Немедленно остановить опасность ядерной войны; третий семинар мировых политических и общественных лидеров» (“Stop the Danger of Nuclear War Now; Third Seminar of Political and Social Leaders of the World”) Хельга Цепп-Ларуш предложила следующие десять принципов, на которых может быть основана новая архитектура глобальной безопасности и развития. В вебкасте от 24 ноября она добавила: «Эти идеи призваны стать

пищей для размышлений и диалога между всеми людьми, заинтересованными в том, чтобы найти основу для мироустройства, гарантирующего устойчивое существование человечества».

Новая парадигма, которая будет свойственна новой эпохе и на достижение которой должна быть нацелена новая архитектура глобальной безопасности и развития, должна раз и навсегда исключить понятие олигархизма и организовать новое политическое устройство таким образом, чтобы могла быть реализована подлинная природа человечества как творческого вида.

Поэтому я считаю, что должны быть рассмотрены и в случае согласования реализованы следующие принципы. Эти идеи призваны стать пищей для размышлений и диалога между всеми людьми, заинтересованными в том, чтобы найти основу для мироустройства, гарантирующего устойчивое существование человечества.

Первый. Новая архитектура международной безопасности и развития должна быть партнёрством полностью суверенных наций-государств на основе Пяти принципов мирного сосуществования и Устава ООН.

Второй. Абсолютный приоритет должен быть отдан снижению уровня бедности в каждой стране на планете, что легко достижимо, если существующие технологии используются ради общего блага.

Третий. Ожидаемая продолжительность жизни всех людей должна быть максимально продлена при помощи создания современных систем здравоохранения в каждой стране на планете. Это также единственный способ для преодоления продолжающейся пандемии и предотвращения или преодоления возможных будущих пандемий.

Четвёртый. Поскольку человечество является единственным творческим биологическим видом, который пока ещё известен во вселенной, и поскольку творческие способности человека – единственный источник благосостояния благодаря потенциально безграничному открытию новых

универсальных принципов, одной из основных целей новой архитектуры международной безопасности и развития должно быть предоставление доступа к всеобщему образованию для каждого ребёнка и взрослого. Подлинная природа человека в том, чтобы стать прекрасной душой, как говорит об этом Фридрих Шиллер, а единственным человеком, который может выполнить это условие, является гений.

Пятый. Международная финансовая система должна быть реорганизована так, чтобы она могла предоставлять производительный кредит для достижения указанных целей. Отправной точкой могут быть первоначальная Бреттон-Вудская система в том виде, в каком её замыслил Франклин Д. Рузвельт, но которая так никогда и не была реализована из-за его преждевременной смерти, и Четыре закона, предложенных Линдоном Ларушем. Основная цель такой новой кредитной системы должна состоять в значительном повышении уровня жизни прежде всего стран Глобального Юга и бедняков Глобального Севера.

Шестой. Новый экономический порядок должен быть нацелен на создание современных отраслей промышленности и сельского хозяйства, начиная с развития инфраструктуры всех континентов, чтобы они в конце концов были соединены тоннелями и мостами и стали Всемирным наземным мостом.

Седьмой. Новая архитектура глобальной безопасности должна устранить понятие геополитики, положив конец делению мира на блоки. Должны учитываться интересы каждого суверенного государства, касающиеся вопросов безопасности. Ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения должны быть немедленно запрещены. В рамках международного сотрудничества должны быть разработаны средства для того, чтобы при помощи новых технологий сделать ядерное оружие устаревшим, как было первоначально задумано в предложении, которое

стало известно как СОИ (оно было выдвинуто Ларушем и представлено Советскому Союзу президентом Рейганом).

Восьмой. В прежние времена какая-либо цивилизация в каком-либо уголке мира могла погибнуть, а остальной мир узнавал об этом лишь многие годы спустя из-за огромных расстояний и времени, необходимого для перемещений. Сегодня из-за ядерного оружия, пандемий, интернета и других глобальных воздействий человечество впервые находится в одной лодке. Поэтому решение проблемы экзистенциальной угрозы человечеству нельзя найти при помощи второстепенных или частичных соглашений, оно должно быть найдено на уровне того более высокого Единого, которое более могущественно, чем Многое. Для этого требуется мышление на уровне *Coincidentia Oppositorum* – предложенного Николаем Кузанским принципа совпадения противоположностей.

Девятый. Для преодоления конфликтов, возникающих из-за столкновения мнений (а именно так империи сохраняли контроль над подчинёнными), экономическое, социальное и политическое устройство придётся привести в соответствие с законностью физической вселенной. В европейской философии это обсуждалось как соответствие естественному закону, в индийской философии как космология, соответствующие понятия можно найти и в других культурах. Современные науки, такие как космическая наука, биофизика или наука о термоядерном синтезе, будут постоянно расширять знание человечества об этой законности. Сходное соответствие можно обнаружить в великих произведениях классического искусства в разных культурах.

Десятый. Основное допущение для новой парадигмы состоит в том, что человек является изначально добрым и способным бесконечно совершенствовать творческие способности своего ума и красоту своей души и быть самой передовой геологической силой во вселенной; это доказывает, что законность ума и физической вселенной находятся в согласии и

соответствии друг другу, а всё зло есть результат недостаточного развития, поэтому его можно преодолеть.

Новый мировой экономический порядок уже возникает, вовлекая в себя подавляющее большинство стран Глобального Юга. Европейские страны и США должны не бороться с этим процессом, а, действуя совместно с развивающимися странами, сообща сформировать следующую эпоху развития человечества как вида, чтобы возродились самые высокие и благородные проявления творчества!

Поэтому давайте создадим международное движение Граждан мира⁴², которые сообща работают над формированием следующего этапа эволюции человечества, новой эпохи! Граждане мира во всех странах, объединяйтесь!

1.4 The unique form of the BRICS alliance as a response to the global challenges

For the moment BRICS is considered to unite the efforts of progressive countries in strengthening economic integration and developing economic activity. BRICS has gradually transformed into a strategic community in many areas, the basis of which is political activity as well as security, economic and financial issues, cooperation in the cultural and humanitarian spheres. BRICS expands cooperation areas to occupy more niches and promote its interests internationally. This consistent policy as well as the proclaimed values based on openness, non-direction against other states and international organizations and the non-bloc nature have made the alliance attractive for other countries. As a result of the first enlargement South Africa joined the alliance. Under the presidency of this country the second enlargement has been affirmed by the member-states adding six new ones from January 2024. The row of those officially willing to engage comprises

⁴² Прим. ред.: Фридрих Шиллер предложил концепцию, согласно которой человек может одновременно быть и «патриотом» и «гражданином мира», и в этом нет противоречия.

17 more countries and it is still growing⁴³. This paper is an attempt to understand the raise of interest in BRICS internationally.

Since ancient times, when states represented the entire civilizations, their *raison d'être*, as it is today, was still reduced to protecting their national interests, ensuring independence and long-run existence, and ideally, the prosperity of their nations.

To ensure their basic needs, states had to constantly win the right to exist, defending themselves from the most ambitious ones in their territorial claims. Often the enemy was strong, and in order not to be wiped off the surface, they made coalitions with like-minded state leaders. Today they have taken the form of alliances.

BRICS – the alliance of Brazil, Russia, India, China, and since 2010 South Africa – which for 15 years of its existence (if we count from the moment of the first meeting of the heads of states in July 2008⁴⁴) was never formalized.

The acronym itself was mentioned for the first time in the analytical report of the specialist of the American bank “Goldman Sachs” J.O’Neill in 2001. He noted the significant economic growth of the four countries. Based on this fact he assumed that the influence of Brazil, Russia, India and China on the world’s economy will just increase so they can dominate over the others in terms of economic power by 2050⁴⁵.

Turning to his thesis today, we can fairly note that the prediction is coming true. Economically BRICS alliance is ranking first evaluating GDP level. Meanwhile, to be more accurate in terms of economic level assessment on the international level, it’s more appropriate to analyze GDP (PPP) calculated according the level of prices in the country and therefore the purchasing capacity of the currency, that makes this indicator to be more precise for demonstrating the

⁴³ Zayavki na vstuplenie v BRIKS podali 23 strany [23 countries have applied to join BRICS]. At TASS information portal (2023). Accessed December, 2023. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18461421>.

⁴⁴ *The History of BRICS*. By National Committee on BRICS Research. Accessed December, 2023. <https://www.nkibrics.ru/pages/history-brics>.

⁴⁵ Jim O’Neill, *Building better global economic BRICs*. In Goldman Sachs Global Investment Research (2001). Accessed December, 2023. <https://www.goldmansachs.com/intelligence/archive/building-better.html>.

economic power of BRICS. Hence, the level of GDP (PPP) puts China first ahead of the USA within the world economy (27,3 trillion U.S. dollars). The third place is now taken by India (10,2 trillion U.S. dollars). The GDP (PPP) amount distributes among the rest of the countries as follows: Russia (4,8 trillion U.S. dollars), Brazil (3,4 trillion U.S. dollars), and South Africa (0,7 trillion U.S. dollars)⁴⁶. Consequently, the rate of BRICS countries GDP (PPP) has even increased and risen to 32%.

Every of the five countries has potential in particular sphere. For example, Brazil can contribute to agricultural area specializing in land use planning; Russia and South Africa are rich in natural resources; India and China have low-cost labour as well as developed IT sector. Besides, China is the world's largest exporter and has the biggest gold and foreign currency reserves.

However, no one could have imagined that over time the analytical material of the British economist would push the above mentioned countries to create an alliance, the name of which would be based on the term offered by J.O'Neill.

There is a number of reasons for the lack of assumptions about the possible rapprochement of the "quartet" and its subsequent enlargement by South Africa. These include differences in political and administrative structure, economic potential, geographical remoteness, unresolved territorial disputes, language barrier, cultural peculiarities. All these, even if there is a common goal of the member states, should disassociate them.

However, the BRICS countries have not only been able to sit down at the negotiating table and identify common interests, but also continue to progressively increase and expand the scope of their cooperation. There are differences, but the member states are finding compromising mutually beneficial solutions.

S.Huntington in his book "The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order" wrote about the inevitable civilizational conflict. He assumed that states as nations would remain the main actors in the international arena, but the

⁴⁶ Ibid.

most significant conflicts of global politics would occur between nations or their groups belonging to different civilizations⁴⁷.

In this context, the BRICS experience becomes unique. All widely recognized philosophers and sociologists describing the concept of civilization attributed the territories of contemporary Brazil, Russia, India, China and South Africa to different civilizations⁴⁸. The group of five, even if informal, is an example that goes beyond the existing theories of international relations, and could be described as an alliance of civilizations.

The most common theoretical approach to the analysis of international processes – political realism. At the head of everything are nation-states, like those of the above mentioned by S.Huntington, who act based on their national interests, usually on the principle of “help yourself”⁴⁹.

This does not mean at all that countries cannot unite in alliances. This has been proven by American political scientist, a proponent of political realism – S.M.Walt. His “balance of threat” approach adopted within the theory of alliances explains that countries may enter into alliances if they understand that a potential threat is emerging to undermine their stability and security⁵⁰.

At the same time, H.Morgenthau, an American political scientist and leading theorist of the United States on foreign policy, who introduced the concept of political realism in his book “Politics among Nations” (1948), speaking about alliances within the framework of the “balance of power” concept, emphasized that in this case “it becomes necessary to compute not only one’s own and the opponent’s national power and to correlate one with the other, but to perform the same operation on the national power of one’s allies and those of the opponent”

⁴⁷ Samuel P. Huntington, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* (Simon and Schuster, 1996).

⁴⁸ Vasily I. Zukov, *Razvitie Teorii Civilizacii v Paradigme Sociologii, Istorii i Teorii Gosudarstva i Prava* [The Development of the Theory of Civilization in the Paradigm of Sociology, History and Theory of State and Law]. In Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 17 (2) (2022),11-34. Accessed December, 2023. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-teorii-tsvivilizatsii-v-paradigme-sotsiologii-istorii-i-teorii-gosudarstva-i-prava/viewer>.

⁴⁹ Ruslan S. Mukhametov, *Sovremennye Teorii Mirovoj Politiki* [Contemporary Theories of the World Politics]. (The Department of Political Sciences of Ural Institute of Humanities of Ural Federal University, 2020), 5. Accessed December, 2023. https://study.urfu.ru/Aid/Publication/14076/1/ЭОР%20Мухаметова_нов%20версия.pdf.

⁵⁰ Stephen M. Walt, *The Origins of Alliance* (Cornell University Press, 1987).

and warned that there's a risk to make a mistake in the calculations because it's challenging to assume the power of nations which are part of a different civilization, not your own one⁵¹.

Given all this, BRICS fits appropriately into a proverb "better a lean peace than a fat victory", assuming that the alliance arose on the basis of the common national interests of the member states in order to ensure their existence and security. Their actions are quite rational and are a response to external, not internal threats. However, the term "threat" in the modern world has ceased to be limited to defense issues. Today, the ability of a state or a group of states to ensure economic, rather than military security, and to increase its potential in this area is gaining relevance. In addition, there is a number of global threats that also requires attention at the supranational level.

Challenging this political theory, with its annual joint statements on topical issues of world development and resilience, BRICS emphasizes its unitarity, where internal differences fade into the background.

At the same time, the absence of the BRICS institutional structure, which assumes a hierarchy, has a positive impact on the implementation of the alliance's initiatives. Due to the equal involvement of all five actors and their freedom to choose external associates, the alliance is sustainable and resilient to emergency situations, pressure of sanctions, environmental crises, rapid growth of the IT sector and other contemporary challenges. It can easily come up with the most suitable remedy adopted to the specific features of their civilizations.

Such unanimity in decision making process and summit declarations aimed at enhancing cooperation, combating global challenges, promoting eco-friendly behaviour and emphasizing the fact that the alliance was not formed for any military purpose or as a counterpoint for any other alliances makes possible to analyze BRICS in terms of political idealism.

The BRICS countries are actively working for the general welfare of the global community. The speeches of the heads of states within the alliance

⁵¹ Hans Morgenthau, *Politics Among Nations* (New York: Knopf, 1948), 152.

increasingly overlap with the dogma of the idealistic 28th US President T.W.Wilson about “open” diplomacy, the elimination of all kinds of economic barriers, the right of free self-determination in political decision-making process. Some researchers see in BRICS the potency to establish a new world order.

Nevertheless, BRICS is not a prototype of the League of Nations, the “quintet” is not designed to take the place of the “reformed” UN Security Council. With all political, humanitarian and defense issues facing the member states, an economic component prevails. BRICS could be perceived as an alternative to the G7 in view of the initially indicated common intention of the member states to take stable positions in global financial institutions.

However, a number of analysts point to the stagnation of BRICS, the contradictory positions of its member states when things move from joint statements to the implementation of the specific initiatives, the economic imbalance within the association caused by China’s “economic miracle”; and even “Goldman Sachs” closed its BRICS Fund in October 2015 due to serious losses, refocusing on supporting emerging-markets⁵².

BRICS would have remained in secondary roles, waiting for the predicted collapse, if the desire for top positions in international financial structures had not transformed into the creation of the unique structures within the alliance, where member states have no longer need to look for their place among competitors, but can focus on expanding partnership initiatives with like-minded associates. An example of such has already become the creation of the BRICS New Development Bank (NDB), signing of the Contingency Reserve Agreement (CRA) and launching the BRICS Partnership on New Industrial Revolution (PartNIR) Innovation Center. In addition, countries are seriously considering the way for creation of a single currency pegged to gold as a way to resist sanctions pressure⁵³.

⁵² *Goldman Fund Walks Away from the BRICs Era*. At Financial Times (2015). Accessed December, 2023. <https://www.ft.com/content/89f59acc-8679-11e5-8a12-b0ce506400af>.

⁵³ *Edinaya Valyuta BRICS Mozhet Poyavitsya Uzhe v Avguste: Budet Konkurentom Dollaru* [The BRICS Single Currency May Appear as Early as August: It Will Be a Competitor to the Dollar]. At MK (2023). Accessed December, 2023. <https://www.mk.ru/economics/2023/07/09/edinaya-valyuta-briks-mozhet-poyavitsya-uzhe-v-avguste-budet-konkurentom-dollaru.html>.

Economic analysts fear that pegging the currency to gold could cause serious problems for member states and prove untenable. Again, the researchers are mostly focused on the alliance's diversity, and some admit that the BRICS member states could form a political association before a single currency zone⁵⁴. Moreover, not all member states support the decision. India has already expressed its opinion on the issue⁵⁵.

However, the success and relevance of the existence of BRICS, as well as the initiatives implemented, are confirmed by the broad interest among other countries in cooperation with the "quintet". About 40 countries at the formal and informal levels have expressed their interest in membership in the alliance⁵⁶. It is likely that they are all attracted to the BRICS by the absence of a single supranational leader at the community of equals who respect diversity.

Meanwhile, the BRICS member states have some contradictions based on territorial disputes, difference of views on some issues or global affairs, diversity of partners outside the alliance. But the willing to counter these challenges should become a uniting factor which led them to form the group of five.

A.Toynbee's "challenge and response" is applicable to BRICS as an alliance of civilizations. The success of it depends on the ability of every single member state to respond and adapt for some ongoing challenges properly and in time.

S.V.Lavrov, the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation shares this approach. Within the meeting of the BRICS Foreign Ministers in June this year he has underlined that there're a lot of challenges that BRICS as well as the global community should tackle. Most of them are connected with cybersecurity,

⁵⁴ *Finansovye Eksperty Ocenili Potencial Edinoj Valyuty BRICS* [Finance Experts Have Assessed the Potential of the BRICS Single Currency]. At Rambler (2023). Accessed December, 2023. <https://finance.rambler.ru/markets/51033503-finansovye-eksperty-otsenili-potentsial-edinoy-valyuty-briks/>.

⁵⁵ *Indiya Ne Podderzhala Edinuyu Valyutu BRICS iz-za Slozhnyh Otnoshenij s Kitaem* [India did not Support the BRICS Single Currency due to Difficult Relations with China] (2023). At Absatz (2023). Accessed December, 2023. <https://absatz.media/news/41553-ekspert-indiya-ne-podderzhala-edinuyu-valyutu-briks-iz-za-slozhnyh-otnoshenij-s-kitaem>.

⁵⁶ *Rasshirenie BRIKS i edinaya valyuta: kak eto mozhet izmenit' mirovuyu ekonomiku* [BRICS expansion and the single currency: how this could change the global economy]. At TASS information portal (2023). Accessed December, 2023. <https://tass.ru/ekonomika/18684589>.

international terrorism, regional conflicts, transnational crimes, defense issues. Thus, the “quintet” should actively seek joint solutions⁵⁷.

All of the alliances may face tough periods of crises given to reconsider common goals and synchronize views, as well as time of growth and prosperity. Now it's time for BRICS to respond challenges, even though this alliance is still relatively new. The problems lie in economic instability of Russia, Brazil and South Africa, the intensification of territorial disputes between BRICS member states. Moreover, the results of the alliance's actions are not always measurable and have real practical effect what may cause dissatisfaction of the countries with the results achieved and undermine the integrity from the inside.

However, the history is cyclical, so a recession period is changed by a development one. That's why, it's possible to conclude that BRICS doesn't make full use of its potential and allocated resources.

The question is if the ongoing issues for BRICS are challenges to pass through in order to transfer to a new stage or game changers that may doubt the future existence of the community and threaten the previous vector of its development.

The agenda of BRICS is becoming more significant for the rest of the world due to new geopolitical reality. The initiatives of its members in the finance sphere or field of food security are relevant for almost all states. The urgency of them may encourage the rest of the world to participate and, as a consequence, result in the growth of the association. Some other countries have already shown their interest to become full-fledged members and succeeded in joining BRICS. In August 2023 the Minister of International Relations and Cooperation of South Africa G.N.Mandisa Pandor has officially stated that there are 23 countries in the list who have made applications for joining BRICS⁵⁸. Later, at BRICS summit the President

⁵⁷ *Lavrov prizval strany BRICS na fone deystviy Zapada sovместno iskat' otvety na vyzovy* [Lavrov urged the BRICS countries against the backdrop of the actions of the West to jointly seek answers to challenges]. At TASS information portal (2023). Accessed December, 2023. <https://tass.ru/politika/17906523>.

⁵⁸ *South Africa Confirms 23 Countries Want to Join BRICS Group*. At TeleSUR news portal (2023). Accessed December, 2023. <https://www.telesurenglish.net/news/South-Africa-Confirms-23-Countries-Want-to-Join-BRICS-Group-20230807-0023.html>.

of South Africa M.C.Ramaphosa confirmed that the applications of Argentina, Iran, Saudi Arabia, Egypt, Ethiopia and the UAE are approved and they are invited to join the alliance from the next year⁵⁹. And the leaders of BRICS states have made it clear that it's not the last enlargement of the group.

BRICS is becoming stronger economically and therefore can dictate its own conditions transforming global political environment thanks to enhancing the internal political ties as well as attracting new members.

Definitely it may cause the wave of sanctions against new partners. However, this possibility can hardly occur due to interdependence of economies and diversity within the alliance. Another risk is the increasing of internal constraints of member states, especially the new ones who would like to make themselves heard. The only way out is to put aside all national interests and focus on the goals of BRICS as a cohesive unit.

S.V.Lavrov has emphasized the necessity of taking the diversity into the strength of the alliance. The idea of pure multilateralism which all BRICS member states are proud of is to become a core factor for strengthening the level of cooperation between them⁶⁰.

To sum up, the uniqueness of the alliance lies within the difficulty to fit it into the existed models. It is still possible to compare this one with other formal and informal groupings, but the results may only substantiate the above mentioned point.

We should also understand that many of the initiatives exceed the scope of BRICS due to BRICS+ and BRICS outreach formats. That means that non-members could also be considered as beneficiaries, that makes further research on the BRICS enlargement process even more relevant today.

⁵⁹ *BRICS Bloc Grows Heft With Saudi Arabia and Other Mideast Powers*. At Bloomberg (2023). Accessed December, 2023. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-24/brics-asks-saudi-iran-4-other-nations-to-join-bloc-to-add-heft?srnd=premium-europe>.

⁶⁰ *Lavrov prizval strany BRICS na fone deystviy Zapada sovmestno iskat' otvety na vyzovy* [Lavrov urged the BRICS countries against the backdrop of the actions of the West to jointly seek answers to challenges]. At TASS information portal (2023). Accessed December, 2023. <https://tass.ru/politika/17906523>.

BRICS from the very beginning has been an artificial group starting as an acronym, but then gained momentum to become a real actor on the international arena. It has too many features to be comparable with different international organizations and structures, but still has a lot of unique ones to be called a promising platform for allies' experiments in various spheres in order to come up with the one which suits the reality most and resilient enough to tackle modern challenges.

Despite the fact that the member states are diverse in terms of language, geographical positions, cultural aspects, political interests and to some extent economic development, they improve their positions among other states using strengths of the partners and their enhanced capabilities. The absence of consensus in some cases might be challenging, but the horizontal structure of the alliance negates tension. That's the reason and paradox why BRICS will remain the alliance without a particular dominant leader and remains being attractive for other states.

1.5 Повышение ресурсной эффективности экономики как приоритет и стратегическая область научно-технологического сотрудничества стран БРИКС⁶¹

БРИКС – это активно развивающийся институт сотрудничества, в котором приоритеты взаимодействия последовательно уточняются в интересах стран-членов⁶². Авторы некоторых критических публикаций, соглашаясь с тем, что экономики стран БРИКС находятся на подъёме, утверждают, что в контексте устойчивого развития ресурсное богатство (или ресурсная обеспеченность) стран БРИКС представляет собой скорее

⁶¹ Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики», активно работает в сфере совершенствования промышленной политики повышения ресурсной эффективности в целях устойчивого развития экономики Российской Федерации и взаимодействует с исследователями стран БРИКС, Евразийского экономического союза и других государств.

⁶² Морозкина А.К., Скрыбина В.Ю. БРИКС и партнерство в интересах устойчивого развития: перспективы расширения торговли с наименее развитыми странами // Вестник международных организаций. – М., 2021. – Т. 16, № 1. – С. 85-106. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-04.

препятствие, чем фундамент⁶³, на котором могли бы строиться взаимовыгодные программы и проекты. Описываются варианты ресурсной дифференциации, в соответствии с которыми считается, что Бразилию отличает обеспеченность земельными ресурсами, необходимыми для развития сельского хозяйства, Россию – богатство топливно-энергетических и минеральных ресурсов, Индию и Китай – наличие недорогой рабочей силы, в том числе – высококвалифицированной, со значительным интеллектуальным потенциалом, Южно-Африканскую республику – обеспеченность минеральными ресурсами и прежде всего – рудами цветных металлов, металлов платиновой группы и алмазами⁶⁴. При этом подчёркивается, что в экономиках стран БРИКС ключевую роль по-прежнему играет так называемый первичный сектор, объединяющий отрасли, связанные с добычей и производством сырья⁶⁵. Сегодня совершенствование структуры реального сектора экономики, создание высокотехнологичных производств и цифровизация относятся к числу приоритетов сотрудничества БРИКС⁶⁶. Цель данной статьи состоит в оценке перспектив укрепления научно-технического сотрудничества стран БРИКС в сфере повышения ресурсной эффективности экономики с учётом целей устойчивого развития.

Повышение ресурсной эффективности экономики как приоритет промышленной, экологической и климатической политик.

Повышение ресурсной эффективности экономики – понятие, которое в различных странах рассматривается в контексте как промышленной, так и экологической политики⁶⁷. При этом исследователи отмечают, что экологическая (а в последние 15-20 лет и климатическая) политика не

⁶³ Wilson J. D. Resource powers? Minerals, energy and the rise of the BRICS // *Third World Quarterly*. 2015. – Vol. 36, N 2. – P. 223-239. – DOI: 10.1080/01436597.2015.1013318

⁶⁴ *Handbook of BRICS and Emerging Economies*. – Oxford, 2020. – DOI: 10.1093/oso/9780198827535.001.0001

⁶⁵ Растянникова Е.В. БРИКС: первичный сектор экономики в мировом хозяйстве в начале XXI века. – М.: ИВ РАН, 2016. – 272 с.

⁶⁶ Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. 2020. – <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148155.pdf>

⁶⁷ Bartekova E., Börkey P. Digitalisation for the transition to a resource efficient and circular economy. – Paris: OECD Publishing. OECD Environmental Paper, 2022. – N 192. – DOI: 10.1787/6f6d18e7-en.

является барьером для развития промышленности; более того, в ряде случаев принятие обязательств, связанных с сокращением негативного воздействия на окружающую среду и ограничением выбросов парниковых газов (оцениваемых в единицах эквивалента выбросов диоксида углерода, CO₂-экв.), может способствовать ускорению разработки инновационных технологий, продукции и услуг, а также формированию новых отраслей промышленности⁶⁸.

В Российской Федерации с 2014 г. развивается экологическая промышленная политика (ЭПП)⁶⁹, направленная на повышение ресурсной эффективности на микро-, мезо- и макроуровнях⁷⁰. Как показывает опыт обсуждения подходов ЭПП на площадках БРИКС и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вопросы повышения ресурсной эффективности и одновременного снижения негативного воздействия на окружающую среду (включая сокращение выбросов парниковых газов) представляют интерес для многих государств, в том числе для Китайской Народной Республики, Республики Индия, Республики Казахстан, Республики Беларусь⁷¹.

Уделяя внимание росту экономики, все страны БРИКС учитывают Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН; при этом руководители этих стран подчёркивают, что усилия, направленные на достижение ЦУР 13 «Борьба с изменением климата», не должны рассматриваться в отрыве от программ, которые реализуются в сфере борьбы с бедностью (ЦУР 1), обеспечения

⁶⁸ Weiss J. Strategic Industrial Policy and Business Environment Reform: Are they Compatible? // The Donor Committee for Enterprise Development, 2013. – www.enterprise-development.org/wp-content/uploads/Strategic_Industrial_Policy_and_Business_Environm.pdf

⁶⁹ Мантуров Д.В. Устойчивый экономический рост: аспекты гармонизации промышленной и экологической политики России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. – Т. 11, № 4. – С. 132-140.

⁷⁰ Скобелев Д.О. Наилучшие доступные технологии: опыт повышения ресурсной и экологической эффективности производства. – М.: АСМС, 2020. – 256 с.

⁷¹ Скобелев Д.О., Микаэльссон О., Бхимани Ч. Наилучшие доступные технологии в условиях международных Соглашений // Вестник евразийской науки. 2020. – Т. 12, № 5. – <https://esj.today/PDF/20ECVN520.pdf> DOI: 10.15862/20ECVN520; Волосатова А.А., Ученев А.А., Скобелев Д.О. Формирование концепции внедрения принципов зеленой экономики в Евразийском экономическом союзе: роль гармонизации подходов к повышению ресурсной эффективности // Вестник евразийской науки. 2022. – Т. 14, № 4. – <https://esj.today/PDF/23ECVN422.pdf>

роста экономики и создания новых рабочих мест (ЦУР 8), индустриализации, развития инфраструктуры (ЦУР 9), и обеспечения доступа к энергии (ЦУР 7)⁷².

Современные аналитики нередко ставят знак тождества между ресурсной и углеродной ёмкостью экономики⁷³; действительно, удельные выбросы парниковых газов в отраслях промышленности, например, в первом приближении отражают уровень развития технологий и эффективность использования ресурсов – энергии, сырья, материалов⁷⁴. Но при этом некоторые авторы утверждают, что обеспеченность природными ресурсами может приводить к росту выбросов парниковых газов⁷⁵ и отказу от принятия обязательств в области ограничения воздействия на климатическую систему. Между тем, концепция повышения ресурсной эффективности и внедрения наилучших доступных технологий (НДТ) положена в Российской Федерации в основу развития промышленной, экологической и климатической политик⁷⁶, и инструменты этих политик последовательно (и достаточно согласованно) развиваются с 2014 г. Уточним: наилучшие доступные технологии представляют собой совокупность технологических, технических и организационных решений, позволяющих предприятиям (прежде всего, промышленным) добиваться высокой ресурсной и экологической эффективности производства экономически целесообразными методами⁷⁷.

⁷² Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. 2020. – <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148155.pdf>

⁷³ Danish K., Baloch M. A., Mahmood N., Zhang J. W. Effect of natural resources, renewable energy and economic development on CO₂ emissions in BRICS countries // *Science of the Total Environment*. 2019. – Vol. 678. – P. 632-638. – DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.05.028.

⁷⁴ Скобелев Д.О. Наилучшие доступные технологии: опыт повышения ресурсной и экологической эффективности производства. – М.: АСМС, 2020. – 256 с.; Weiss J. Strategic Industrial Policy and Business Environment Reform: Are they Compatible? // *The Donor Committee for Enterprise Development*, 2013. – www.enterprise-development.org/wp-content/uploads/Strategic_Industrial_Policy_and_Business_Environm.pdf

⁷⁵ Danish K., Baloch M. A., Mahmood N., Zhang J. W. Effect of natural resources, renewable energy and economic development on CO₂ emissions in BRICS countries // *Science of the Total Environment*. 2019. – Vol. 678. – P. 632-638. – DOI: 10.1016/j.scitotenv.2019.05.028.

⁷⁶ Волосатова А.А., Пятница А.А., Гусева Т.В., Almgren R. Наилучшие доступные технологии как универсальный инструмент совершенствования государственных политик // *Экономика устойчивого развития*. 2021. – № 4 (48). – С. 17-23.

⁷⁷ Скобелев Д.О. Наилучшие доступные технологии: опыт повышения ресурсной и экологической эффективности производства. – М.: АСМС, 2020. – 256 с.

Концепция НДТ хорошо известна и в других странах БРИКС (в частности, в Индии и Китае), однако с середины 2000-х гг. требования, основанные на НДТ, применяются преимущественно для целей выдачи экологических разрешений или лицензий. Наиболее полную информацию можно найти в отчётах, подготовленных ОЭСР в рамках выполнения проекта «Наилучшие доступные технологии как инструмент предотвращения загрязнения окружающей среды»⁷⁸. Повторим: повышению ресурсной (и прежде всего, энергетической) эффективности чаще всего посвящены документы, разрабатываемые в различных государствах и регионах в целях реализации промышленных политик⁷⁹.

Отметим, что в последнее время роль НДТ в повышении ресурсной эффективности и ограничении выбросов парниковых газов также обсуждается в рамках проектов ОЭСР (начало этому обсуждению было положено в 2019-2021 гг. российскими участниками проекта); в 2021-2022 гг. международные эксперты оценивали достаточность информации, приведённой в справочниках по наилучшим доступным технологиям, публикуемым в различных странах, для продвижения современных технологических решений, отличающихся низкой ресурсной и углеродной ёмкостью, в промышленности и энергетике⁸⁰.

Ресурсоёмкость экономики нередко оценивают, рассчитывая так называемые ресурсные следы, которые, как правило, подразделяют на материальные (отражающие потребление различных видов природного сырья) и энергетические. На рис. 3 представлена динамика изменения ресурсных следов стран БРИКС в 1995-2015 гг. В связи с тем, что подходы к

⁷⁸ Best Available Techniques to Prevent and Control Industrial Pollution. – <https://www.oecd.org/chemicalsafety/risk-management/best-available-techniques.htm>

⁷⁹ Chang H.-J., Andreoni A. Industrial Policy in the 21st Century // Development and Change. 2020. – https://siecon3-607788.cdn77.org/sites/siecon.org/files/media_wysiwyg/andreoni_and_chang_sced.pdf

⁸⁰ Best Available Techniques (BAT) for Industrial Pollution. Activity 6: Cross Country analysis of BAT and Preventing and Controlling BAT associated emission and environmental performance levels in the Thermal Power Plants, Cement and Textile industries / OECD Series on Risk Management. 2022. – N 71. – Environment, Health and Safety, Environment Directorate. – <https://www.oecd.org/chemicalsafety/risk-management/cross-country-analysis-best-available-techniques-environmental-performance-levels-thermal-power-plants-cement-textile-industries.pdf>

расчёту следов могут меняться, использованы данные одной международной исследовательской группы, которая ограничила оценку периодом 1995-2015 гг. При этом тенденции изменения показателей, опубликованные другими учёными, в целом не противоречат данным Tian et al ⁸¹.

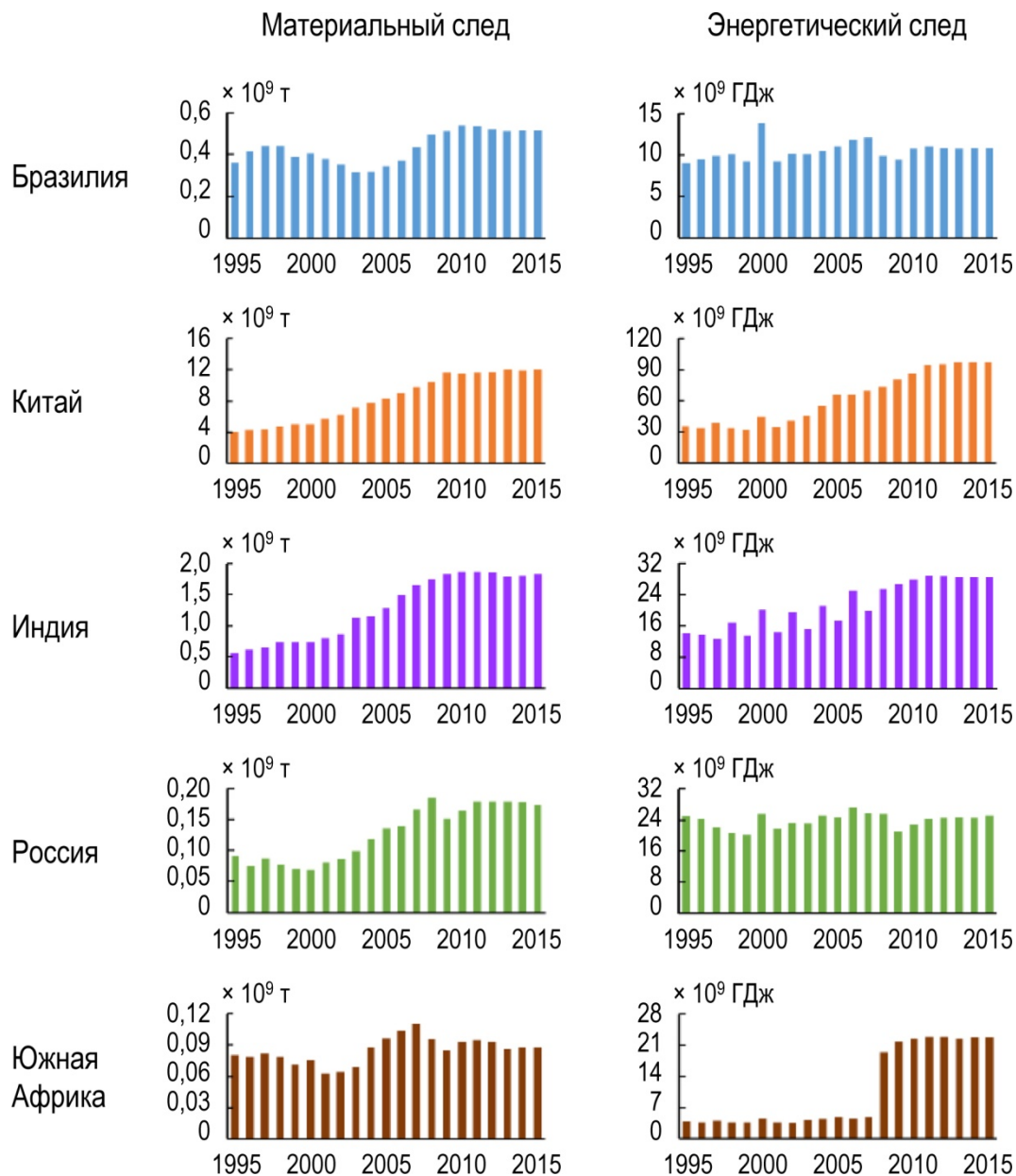


Рис. 3 Материальные и энергетические следы стран БРИКС (1995-2015 гг.)

Источник: Tian X., Sarkis J., Geng Y., Bleischwitz R., Qian Y., Xu L., Wu R. Examining the role of BRICS countries at the global economic and environmental resources nexus. Research paper. 2017. – https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10093573/3/Bleischwitz_Final%20version-revision%20without%20editing%20model-BRICS%20country%202020%281%29.pdf, с изменениями.

⁸¹ Tian X., Sarkis J., Geng Y., Bleischwitz R., Qian Y., Xu L., Wu R. Examining the role of BRICS countries at the global economic and environmental resources nexus. Research paper. 2017. – https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10093573/3/Bleischwitz_Final%20version-revision%20without%20editing%20model-BRICS%20country%202020%281%29.pdf

Для рассматриваемого периода времени средний ежегодный прирост ресурсных следов составил 5,5 % для сырьевых ресурсов и 3,8 % – для энергетических. В это же время показатель нетто-выбросов парниковых газов увеличился на 4,8 %⁸². Однако изменение такого важного (хотя далеко не идеального⁸³) показателя, как валовый внутренний продукт (ВВП) на душу населения (учитываемого при оценке достижения ЦУР 1 и ЦУР 8), в 1995-2015 гг. составил:

- в Бразилии + 85,6 %,
- в России + 249,4 %,
- в Индии + 329,6 %,
- в Китае + 1214,9 %,
- в Южной Африке + 51,0 %.

По данным Всемирного банка, в 2014 г. экономика Китая – вторая (после США) экономика мира по номинальному ВВП (рассчитываемому как совокупная стоимость всех конечных товаров и услуг, выраженная в текущих рыночных ценах) и первая – по ВВП, рассчитываемому по паритету покупательной способности.

Для того чтобы построить корректные кривые декарбонизации, учесть особенности ослабления или разрыва связи между ростом отраслей реального сектора экономики с одной стороны и потреблением ресурсов и негативным воздействием на окружающую среду с другой, необходимо согласовать с исследователями стран БРИКС единый подход к расчёту ресурсных следов и собрать сопоставимые данные, например, за период с 2006 г. (года основания межгосударственного объединения, в то время – БРИК) до 2022 г. Но так как показатели роста ВВП на душу населения на порядки опережают показатели роста ресурсных следов и углеродного следа,

⁸² Tian X., Sarkis J., Geng Y., Bleischwitz R., Qian Y., Xu L., Wu R. Examining the role of BRICS countries at the global economic and environmental resources nexus. Research paper. – 2017. – URL: https://discovery.ucl.ac.uk/id/eprint/10093573/3/Bleischwitz_Final%20version-revision%20without%20editing%20model-BRICS%20country%202020%281%29.pdf (accessed 18.11.2022).

⁸³ Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / Пер. с англ. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 216 с.

оспаривать то, что повышение ресурсной эффективности в целом характерно для экономик стран БРИКС, не приходится.

Развитие промышленности, разработка и внедрение инновационных технологий определены как приоритетное направление сотрудничества в рамках БРИКС. В документе, подготовленном по итогам председательства Российской Федерации, подчёркнуто, что все производственные процессы (в том числе в традиционных для стран БРИКС отраслях экономики) должны становиться более эффективными, но особое внимание должно быть уделено поддержке проектов научно-технического сотрудничества, направленных на ускорение индустриализации, разработку и внедрение инновационных технологий. Это направление названо «Партнёрством БРИКС в интересах новой промышленной революции»⁸⁴. Во время саммита БРИКС страны согласились с тем, что именно научно-техническое сотрудничество может стать движущей силой следующего, «Золотого двадцатилетия» БРИКС⁸⁵. Особого внимания заслуживает перерабатывающая промышленность, от технологического состояния и ресурсной эффективности которой зависит как экономическое развитие стран БРИКС, так и достижение ЦУР 12, направленной на продвижение концепции ответственного производства, формирование зелёной экономики и экономики замкнутого цикла⁸⁶.

Порядок финансирования проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития определяется в странах БРИКС в рамках стратегических документов, а также таксономий (классификаций) проектов⁸⁷. В 2022 г. был принят международный стандарт ISO 14030-3 “Environmental performance evaluation. Green debt instruments. Part 3. Taxonomy” («Оценка экологической

⁸⁴ Strategy for BRICS Economic Partnership 2025. 2020. – <https://eng.brics-russia2020.ru/images/114/81/1148155.pdf>

⁸⁵ The BRICS Partnership on New Industrial Revolution. – <https://www.bricspic.org/En/Pages/Home/AboutDetail.aspx?rowId=2&classId=1>

⁸⁶ Structural Change and Industrial Development in the BRICS. – Oxford, 2015. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198725077.001.0001

⁸⁷ Скобелев Д.О., Волосатова А.А., Гусева Т.В., Панова С.В. Применение концепции наилучших доступных технологий в различных системах зеленого финансирования: международный опыт и перспективы использования в государствах-членах Евразийского Экономического Союза // Вестник евразийской науки. 2022. – Т. 14, № 2. – <https://esj.today/PDF/36ECVN222.pdf>

результативности. Инструменты зелёных долговых обязательств. Ч. 3. Таксономия»⁸⁸; опубликована таксономия зелёных проектов Южной Африки⁸⁹; расширился спектр отраслевых стандартов Бразилии с критериями отбора зелёных проектов⁹⁰; стало известно о дальнейшей гармонизации подходов к финансированию зелёных проектов в Китае с принципами таксономии Европейского союза (в рамках проекта Common Ground Taxonomy⁹¹), а также об инициативах Индии, направленных на создание таксономии проектов в области устойчивого развития⁹². Корпорация ВЭБ.РФ при поддержке экспертного сообщества совершенствует российскую таксономию проектов устойчивого (в том числе зелёного) развития; при этом должна усилиться роль информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям, устанавливающим технологические показатели выбросов загрязняющих веществ, отраслевые показатели ресурсной (в том числе энергетической) эффективности и индикативные показатели выбросов парниковых газов⁹³.

В большинстве документов климатические проекты (направленные на сокращение выбросов парниковых газов и адаптацию к климатическим изменениям) отнесены к приоритетным несмотря на то, что спектр зелёных проектов, а тем более, проектов в области устойчивого развития намного шире и богаче. Примечательно, что в большинстве стандартов и классификаций непреложным критерием отбора проектов является выполнение требования предотвращения и контроля загрязнения,

⁸⁸ ISO 14030-3 “Environmental performance evaluation. Green debt instruments. Part 3. Taxonomy”.

⁸⁹ South African Green Taxonomy. 1st Edition. March 2022. – http://www.treasury.gov.za/comm_media/press/2022/SA%20Green%20Finance%20Taxonomy%20-%201st%20Edition.pdf

⁹⁰ The Climate Bonds Standard and Certification Scheme. – <https://www.climatebonds.net/standard/sector-criteria>

⁹¹ Common Ground Taxonomy – Climate Change Mitigation. 2021. – https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/business_economy_euro/banking_and_finance/documents/211104-ipsf-common-ground-taxonomy-instruction-report-2021_en.pdf

⁹² India Proposes Sustainable Taxonomy. 2022. – <https://carboncopy.info/indias-proposed-sustainable-taxonomy-lessons-to-remember-worries-to-address/>

⁹³ Волосатова А.А., Пятница А.А., Гусева Т.В., Almgren R. Наилучшие доступные технологии как универсальный инструмент совершенствования государственных политик // Экономика устойчивого развития. 2021. – № 4 (48). – С. 17-23; Доброхотова М.В., Магушанский А.В. применение концепции наилучших доступных технологий в целях технологической трансформации промышленности в условиях энергетического перехода // Экономика устойчивого развития. 2022. – № 2 (50). – С. 63-68.

положенного в основу концепции наилучших доступных технологий. Подчеркнём, что предотвращение загрязнения достигается путём повышения ресурсной эффективности технологий и отказа от вовлечения в производство опасных химических веществ⁹⁴. В тексте ISO 14030-3 прямо указано, что при разработке и оценке проектов, претендующих на статус зелёных в промышленном секторе, необходимо ориентироваться на НДТ, систематизированные в справочниках по наилучшим доступным технологиям⁹⁵. Опыт реализации экологической промышленной политики в Российской Федерации свидетельствует о том, что концепция повышения ресурсной эффективности и применения НДТ представляет собой надёжный фундамент зелёных проектов, направленных на формирование экономики замкнутого цикла, устойчивое управление водными ресурсами сокращение выбросов парниковых газов (см. рис. 4).

Особенность подходов к оценке проектов, рекомендованных в международном стандарте, состоит в том, что во всех секторах должно соблюдаться требование «не навреди». То есть, если приоритетом предлагаемого проекта является, например, устойчивое управление водными ресурсами (повышение эффективности их использования), то, как минимум, не должны ухудшаться показатели, установленные в рамках остальных критериев (формирование экономики замкнутого цикла, сокращение выбросов парниковых газов, сохранение природных экосистем и адаптация к изменениям климата).

⁹⁴ Best Available Techniques to Prevent and Control Industrial Pollution. - <https://www.oecd.org/chemicalsafety/risk-management/best-available-techniques.htm>; Скобелев Д.О. Наилучшие доступные технологии: опыт повышения ресурсной и экологической эффективности производства. – М.: АСМС, 2020. – 256 с.

⁹⁵ ISO 14030-3 “Environmental performance evaluation. Green debt instruments. Part 3. Taxonomy”.

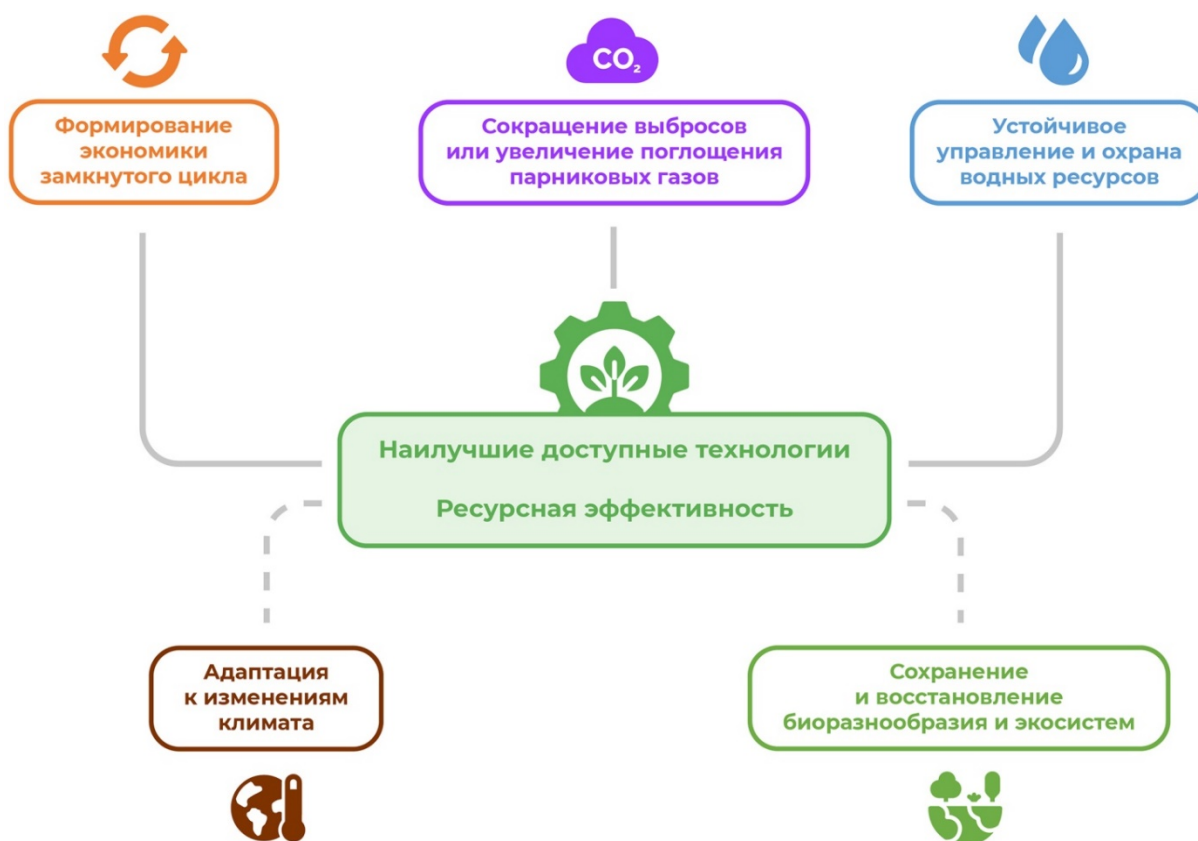


Рис. 4. Повышение ресурсной эффективности и применение наилучших доступных технологий как основа зелёных проектов

Источник: рисунок составлен авторами

Организация международных ситуационных исследований могла бы способствовать обмену опытом выполнения зелёных проектов и гармонизации подходов к совершенствованию соответствующих таксономий и критериев отбора проектов, реализация которых планируется в странах БРИКС. Например, для всех стран представляет интерес развитие инфраструктурных проектов и повышение ресурсной эффективности производства строительных материалов. В 1990-2019 гг. глобальное потребление цемента выросло в 3,5 раза, а в 1970-2020 гг. – почти в 7 раз⁹⁶; повышение энергоэффективности производства этого строительного материала позволяет сократить и выбросы парниковых газов. Прогнозируется, что к 2030 г. среднее удельное потребление тепловой энергии при производстве клинкера (основного энерго- и углеродоёмкого

⁹⁶ Worrell E., Kermeli K., Galitsky G. Energy Efficiency Improvement and Cost Saving Opportunities for Cement Making / EPA. 2018. – 87 p.

компонента цемента) снизится до 3,1-3,3 ГДж/т⁹⁷. При этом в Индии уже в 2014 г. лучшие показатели составили 2,83 ГДж/т клинкера. Ожидается, что в Китае за счёт увеличения в составе сырья доли компонентов, заменяющих карбонаты, удельное энергопотребление может сократиться к 2030 г. до 3,0 ГДж/т клинкера⁹⁸. Подчеркнём, что аналогичные показатели достигнуты в 2020-2022 гг. лучшими российскими предприятиями цементной отрасли, прежде всего за счёт использования в производстве вторичных ресурсов (в качестве замены природного сырья и ископаемого топлива)⁹⁹. Отметим, что теоретическая минимальная потребность в энергии варьирует в интервале 1,85-2,80 ГДж/т клинкера. Весьма вероятно, что обмен опытом и информацией об использовании металлургических шлаков, золы-уноса, других минеральных добавок, альтернативного топлива, а также о снижении доли клинкера в цементе и о других решениях, которые могут быть тиражированы и поддержаны как зелёные проекты, представляет интерес для всех стран БРИКС.

Аналогичные оценки следует провести и для других секторов, но, как уже отмечено, для получения надёжных результатов необходимо гармонизировать методы исследований и наладить устойчивое сотрудничество с коллегами из стран БРИКС.

Повышение ресурсной эффективности промышленности может и должно стать приоритетом и стратегической областью научно-технологического сотрудничества стран БРИКС. Совместные научно-технические исследования целесообразно сосредоточить в тех секторах, которые определены как приоритетные для укрепления сотрудничества –

⁹⁷ Technology Roadmap: Low-Carbon Transition in the Cement Industry/ International Energy Agency. – Paris, 2018. – <https://www.iea.org/reports/technology-roadmap-low-carbon-transition-in-the-cement-industry>

⁹⁸ ECRA (European Cement Research Academy) and Cement Sustainability Initiative (CSI). Development of State-of-the-Art Techniques in Cement Manufacturing: Trying to Look Ahead. – ECRA, 2017. – www.wbcscement.org/technology

⁹⁹ Потапова Е.Н., Канишев А.С., Аверочкин Е.М., Щелчков К.А. Повышение ресурсной эффективности и снижение негативного воздействия на окружающую среду // Зелёные кейсы. – М.: Деловой экспресс, 2020. – С. 58-63; Гусева Т.В., Волосатова А.А., Тихонова И.О. Направления совершенствования таксономии зелёных проектов для устойчивого развития промышленности // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2022. – Т. 24, № 5. – С. 28-35.

развитие промышленности, сельского хозяйства и инфраструктурных проектов, цифровизация экономики и внедрение инноваций.

В связи с «ресурсным богатством» (высоким уровнем ресурсной обеспеченности) стран БРИКС важно не допустить ограничения разработки и реализации выгодных для всех членов объединения проектов, способствующих развитию национальных экономик. Таким ограничением может стать безоговорочная абсолютизация роли климатических и недооценка вклада других зелёных проектов в достижение национальных и международных целей устойчивого развития.

Обмен информацией, сопоставительный анализ результатов и обсуждение подходов к постановке достижимых целей снижения ресурсной и за счёт этого углеродной ёмкости производства, гармонизации таксономий зелёных проектов и критериев их оценки, к формированию промышленно-экологических симбиозов (в том числе международных) целесообразно вести в рамках общей научно-технической платформы (Common Research Ground), с инициативой создания которой Научно-исследовательский институт «Центр экологической промышленной политики» выступил в начале 2022 г. К настоящему времени совместно с коллегами из Индии и Китая подготовлен ряд статей и организованы онлайн-семинары; новые возможности укрепления сотрудничества открываются в связи с подготовкой к председательству Российской Федерации в БРИКС в 2024 г.

1.6 Глобальные противоречия, национальные интересы и сотрудничество стран БРИКС в области инновационного развития

В 2022 году глобальные противоречия сложившегося миропорядка обострились настолько, что перешел в горячую фазу конфликт на Украине. Причем это не единственный регион, где противоречия интересов обобщенного Запада и развивающихся стран могут перейти в прямое военное противостояние. Но пока именно Россия как первая страна мира, открыто бросающая вызов глобальному доминированию нынешних стран-гегемонов

(причем как в военной сфере, так и, например, в валютно-финансовой: переход к продаже важнейших экспортных товаров за национальные валюты может иметь даже более масштабное значение для мироустройства в долгосрочной перспективе, чем территориальные изменения), закономерно принимает на себя их удар. Борьба идет с нарастающей интенсивностью во всех сферах взаимодействия стран на мировой арене.

В торгово-экономической сфере страны обобщенного Запада фактически – и даже официально, на уровне заявлений первых лиц – объявили России тотальную экономическую войну, принявшую формы многочисленных экономических санкций (часто представляющих собой не только ограничения конкуренции, грубые нарушения правил ВТО, но и незаконные разрывы и неисполнение ранее заключенных контрактов, даже одностороннюю и бессудную конфискацию имущества и средств российских компаний, государственных учреждений и физических лиц), эмбарго на поставку в Россию критически важной продукции, бойкота российских товаров и услуг. Впрочем, последнее, как выяснилось, нередко почти невозможно или крайне болезненно для самих стран-покупателей, поэтому для многих видов российских товаров делаются исключения. Первые месяцы объявленной экономической войны показали, как минимум, неоднозначность ее влияния на экономику России и тех стран, которые эту войну объявили. Результаты для них самих пока далеко не полностью совпадают с ожидаемыми.

При этом на фоне относительно успешного функционирования в условиях санкционного давления большинства отраслей российской экономики в краткосрочной перспективе наибольшие опасения вызывают средне- и долгосрочные перспективы развития (и даже выживания) высокотехнологичных отраслей. Ранее в постсоветский период многие из них – преодолев разрушительный трансформационный кризис начала 1990-х гг. – начали восстанавливаться уже в парадигме глубокой международной кооперации, фактически, встраиваясь в глобальные сетевые структуры, в

мировое разделение труда. Примером может служить авиастроение: все современные и перспективные проекты гражданской авиационной техники в России (самолеты MC-21, Sukhoi SuperJet и установленный на последнем авиадвигатель SaM146, некоторые гражданские вертолеты и др.) уже создавались в рамках современной сетевой организации отрасли¹⁰⁰. Российские системные интеграторы этих проектов рассчитывали на использование наилучших доступных компонентов, производимых глобальными центрами компетенции в соответствующих областях. Стоимостная доля импортных компонентов в этих изделиях составляла десятки процентов, и нередко превышала 50%. В принципе, это вполне соответствует обычной практике современного зарубежного авиастроения, в т.ч. в странах-мировых лидерах в данной отрасли – США, ЕС. Но в условиях санкционной войны поставки в Россию комплектующих изделий из недружественных стран даже к гражданской авиационной технике оказались заблокированными (как и ее ремонт и сопровождение в эксплуатации, включая информационное), т.е. реализовались наиболее радикальные сценарии санкций против российского авиастроения и гражданской авиации из всего спектра рассмотренных в прогнозах почти 10-летней давности¹⁰¹. Целью санкционной войны и является блокирование или затруднение как производства и разработки в Российской Федерации высокотехнологичной продукции (в т.ч. гражданского назначения), так и ее эксплуатации в расчете на прекращение оказания в России высокотехнологичных услуг, снижение качества жизни в стране и т.п.

К критическим видам высокотехнологичной продукции, в отношении которых российская экономика сегодня наиболее импортозависима и

¹⁰⁰ Подробнее о достоинствах и рисках перехода к такой отраслевой организации см., например, статью: Байбакова Е.Ю., Клочков В.В. Экономические аспекты формирования сетевых организационных структур в российской наукоемкой промышленности // Управление большими системами. Специальный выпуск 30.1 «Сетевые модели в управлении». – М., 2010. – С. 697-721.

¹⁰¹ См.: Клочков В.В., Критская С.С. Анализ перспектив развития авиационной промышленности с учетом угрозы введения санкций против российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2014. – № 40 (277). – С. 12-25; Klochkov V.V., Kritskaya S.S. Forecasting the Impact of Economic Sanctions on the Development of the Russian Aircraft Industry // Studies on Russian Economic Development. 2017. – Vol. 28, N 6. – P. 616-623.

уязвима, относятся, прежде всего, электронно-компонентная база (ЭКБ), высокотехнологичное производственное оборудование, т.е. станки (особенно высокоточные, высокопроизводительные и автоматизированные, а также реализующие некоторые виды производственных технологий, критически важные для производства современной продукции многих отраслей), программное обеспечение промышленного назначения. Причем сложность высокотехнологичной продукции приводит к тому, что даже относительно малая по доле стоимости конечного продукта группа компонентов или производственных услуг может стать критически важной, а прекращение ее поставок приведет – по крайней мере, в краткосрочной перспективе – к коллапсу всей технологической цепочки. Все ее звенья в высокотехнологичных отраслях весьма жестко дополняют друг друга, а их замещение на альтернативы в любом случае потребует времени и дополнительных затрат, и чаще всего будет сопряжено со снижением уровня совершенства продукции, ухудшением показателей ее доступности, качества, безопасности для человека и окружающей среды. Так, например, в случае прекращения поставок современной миниатюрной ЭКБ для комплектации бортового оборудования гражданских воздушных судов, в принципе, возможен возврат к устаревшим менее автоматизированным конструкциям бортового оборудования, к многочисленным экипажам (причем, с высокими требованиями к квалификации их членов, и, в целом, к более высокой значимости человеческого фактора – притом, что генеральным направлением технологического развития авиастроения была, как раз, автоматизация управления для снижения негативного влияния человеческого фактора на безопасность полетов и т.п.). Тем не менее, такой «технологический дауншифтинг» может стать неизбежным для разных отраслей российской экономики, подвергающейся санкционному давлению обобщенного Запада, причем, преимущественно – именно в высокотехнологичной сфере. Пути рациональной адаптации российской экономики к вынужденной автаркии, особенно в высокотехнологичном секторе, требуют отдельного анализа.

Здесь в большей степени рассматриваются пути избежания или смягчения такого автаркического сценария.

Поставки критически важной высокотехнологичной продукции (комплектующих изделий, производственного оборудования и ПО) – это лишь пример, хотя, безусловно, масштабный и значимый сам по себе. Но он может быть обобщен на другие направления международного сотрудничества в высокотехнологичной сфере. Аналогичные примеры тотальной экономической войны Запада против России можно привести в сфере научно-технологической кооперации – в прикладных НИР по созданию новых технологий (в том числе отвечающих на глобальные вызовы – например, в сфере техногенной безопасности, защиты окружающей среды и т.п.¹⁰²), и даже в фундаментальных исследованиях (где также произошел разрыв многих значимых коллабораций, стали привычными и массовые отказы российским ученым в публикации статей в зарубежных научных журналах, в участии в конференциях). Таким образом, странами обобщенного Запада взят курс на изоляцию России в части инновационного развития на всех стадиях инновационных процессов. Несмотря на то, что Россия взяла курс на технологический суверенитет и в целом стремится к возможности успешно выживать и даже развиваться при необходимости даже в одиночку, в полной изоляции, все-таки на начальном этапе необходимо международное сотрудничество, поставки критически важных компонентов, материалов, производственных услуг.

В работах, посвященных странам БРИКС, неоднократно обсуждалась правомерность выделения именно этой группы стран, подвергалась критическому анализу степень их общности – в т.ч. ввиду различий политического строя, состояния и тенденций развития экономики, разницы в культурной и ментальной областях, даже наличия противоречий и конфликтов интересов между самими этими странами. Тем не менее, можно

¹⁰² Примером может служить тотальный разрыв кооперации стран Запада с Россией в сфере прикладных исследований в интересах гражданского авиастроения, исключение России из Совета ИКАО, Международной организации гражданской авиации и т.п.

констатировать, что существует группа развивающихся стран, находящихся за пределами «золотого миллиарда» и имеющих, при всех их различиях и даже потенциальных противоречиях, определенные общие интересы. Они состоят, прежде всего, в нежелательности или даже неприемлемости для этих стран глобального доминирования и гегемонии каких-либо стран мира (необязательно обобщенного Запада¹⁰³), в стремлении к многополярному миру и взаимовыгодным международным отношениям без силового принуждения, военными или политическими средствами. Такие интересы могут иметь только сравнительно крупные развивающиеся страны, обладающие суверенитетом в отстаивании (и понимании) собственных интересов. Поэтому список стран, являющихся предметом анализа здесь, строго говоря, не исчерпывается пятью странами БРИКС «в узком смысле». «Кандидатами» в «расширенную группу БРИКС» можно считать также Иран, Турцию, Индонезию и несколько других значимых стран.

На протяжении последнего десятилетия Россия опережающими темпами укрепляет разностороннее сотрудничество со странами БРИКС – в торгово-экономической, научно-технологической, военно-политической и других сферах. Это естественно в силу общности их нынешнего положения как крупных развивающихся стран с высоким потенциалом развития в различных сферах и общности интересов в преодолении мироустройства, не позволяющего этот потенциал реализовать. Эта общность и определяет стремление России и других развивающихся стран к диверсификации международных отношений, к построению многополярного мира без гегемонии и доминирования немногочисленных игроков, отнюдь не представляющих большинство жителей Земли и их интересы.

Фактическими поставщиками многих видов высокотехнологичной продукции (и, по крайней мере, большей части ее компонентов), в т.ч. и для стран обобщенного Запада, являются, как раз, страны, в него не входящие,

¹⁰³ При очевидной нестрогости этого термина он включает в себя как США, Великобританию и членов Британского Содружества, ЕС, так и, например, Японию, Южную Корею и несколько других стран мира, географически необязательно западных.

т.е. страны «расширенной группы БРИКС». Это связано во многом и с тем, что глобализация в последние десятилетия шла преимущественно по пути переноса производств, в т.ч. высокотехнологичных (хотя также трудоемких низкотехнологичных, «грязных» с точки зрения воздействия на окружающую среду), из стран «золотого миллиарда» в развивающиеся страны, привлекательные с точки зрения локализации производственных процессов (благодаря наличию в них относительно дешевой, хотя уже и квалифицированной рабочей силы, а также необходимых природных ресурсов, гораздо более выгодных для бизнеса регуляторных условий – пусть даже в ущерб коренному населению и природе этих стран и т.д.). Сами страны обобщенного Запада отводили себе в такой глобальной кооперации роль разработчиков, держателей ключевых технологий, а их экономики подверглись значительной деиндустриализации, что и было объявлено переходом к постиндустриальному обществу. Можно сказать, что нынешнее обострение геополитической напряженности и является следствием того, что процессы глобализации протекали именно таким образом.

В связи с вышеописанным международным разделением труда, на первый взгляд, ограничения на поставку в Россию критически важной высокотехнологичной продукции со стороны недружественных стран парируются относительно легко, поскольку крупнейшими поставщиками многих видов комплектующих изделий (в т.ч. и странам Запада) – например, той же ЭКБ – являются страны, дружественные по отношению к России, или нейтральные к ней, т.е. страны «расширенной группы БРИКС». Однако недружественные страны, стремясь достичь целей объявленной ими санкционной войны с Россией, вводят т.н. *вторичные санкции*, угрожая негативными последствиями поставщикам критически важной продукции из нейтральных стран, если они продолжают поставки в Россию. Эти вторичные санкции могут включать в себя даже прямое силовое давление – вплоть до уголовного преследования конкретных лиц за нарушение запрета на поставку продукции в Россию (подчеркнем, иностранных граждан, поставляющих

свою продукцию). Правовых оснований для таких действий нет, если не считать право стран обобщенного Запада экстерриториальным и распространяющимся на весь мир. В свою очередь, реальные возможности принуждения зарубежных компаний и стран к выполнению введенных странами Запада ограничений зависят от их военной мощи и экономических возможностей. В более мягком варианте вторичные санкции реализуются в форме запрета уже для компаний-резидентов стран Запада сотрудничать с компаниями, поставляющими продукцию в Россию.

Т.е. для компаний-нарушителей ограничений на сотрудничество с Россией из дружественных или нейтральных стран мира актуальны, по меньшей мере, экономические последствия в виде

- утраты рынков сбыта своей продукции на Западе;
- прекращения поставки из стран Запада критически важной уже для этих предприятий продукции или – в долгосрочной перспективе – прекращения передачи этим производителям передовых технологий, на основе которых они развиваются.

Насколько эти экономические угрозы осуществимы, существенны, и в каких условиях они сыграют решающую роль в принятии стратегических решений странами «расширенной группы БРИКС» в отношении сотрудничества с Россией в инновационной и высокотехнологичной сферах? Иначе говоря, можно ли считать страны БРИКС значимыми союзниками России в объявленной ей Западом экономической и технологической войне?

Страны БРИКС видятся важнейшими международными партнерами для России в поставке критически важной «санкционной» высокотехнологичной продукции. В то же время расширяется и перечень вторичных санкций со стороны стран Запада. Возникают дискуссии о том, может ли Россия рассчитывать в поддержании и развитии инновационного высокотехнологичного сектора экономики на сотрудничество со странами БРИКС, или же они, под давлением обобщенного Запада, не смогут (или не будут заинтересованы) оказать России помощь в этой области.

Возникает ряд вопросов, требующих, прежде всего, экономического анализа:

- на что рассчитывает обобщенный Запад, проводя такую политику? В чем состоят его коренные интересы?
- насколько сотрудничество России и других стран БРИКС (а также «расширенной группы БРИКС») способно компенсировать потери в инновационно-технологической сфере, связанные с недружественной политикой стран Запада?
- насколько велики возможности стран Запада принудить страны БРИКС присоединиться к объявленной Россией экономической войне, в т.ч. в инновационной сфере?

Здесь будет проводиться качественный анализ только относительно объективных, формализуемых экономических аспектов обсуждаемых проблем, экономических интересов сторон в рассматриваемой здесь игре – стран обобщенного Запада, России и стран БРИКС (опять-таки, в расширенном понимании). При этом следует учитывать, что, несмотря на общность положения и стратегических интересов, страны БРИКС (даже «в узком смысле») рассматриваются как самостоятельные игроки, не координирующие своих действий, каждая из этих стран «играет сама за себя». Во многом это справедливо, поскольку механизмы политической координации между этими странами на данный момент слабы или вообще отсутствуют.

Обсуждая экономические аспекты нынешней санкционной войны Запада против России и ее возможных союзников, следует учитывать, что практически все виды наукоемкой и высокотехнологичной деятельности – фундаментальные и прикладные научные исследования и разработки, разработка и производство высокотехнологичной продукции, ее эксплуатация и развитие на ее основе крупномасштабных организационно-технических систем – характеризуются сильной положительной отдачей от масштаба. То есть все процессы в высокотехнологичной сфере будут гораздо

эффективнее, а издержки на единицу продукции (знаний и технологий, высокотехнологичного оборудования и конечных услуг, производимых с его помощью) – гораздо ниже¹⁰⁴, если масштабы производства, применения продукции, емкости доступных рынков будут больше.

Фактически, странам и компаниям-нарушителям санкций в отношении России угрожают их исключением из глобальных цепочек добавленной стоимости в высокотехнологичной сфере. При этом для них теряются и западные рынки сбыта, которые сегодня, разумеется, многократно превосходят российский по емкости, тем более стоимостной. Но даже более существенно, что после разрыва научно-технологических связей с Западом многие компании стран БРИКС не смогут продолжить выпускать продукцию нынешнего, весьма высокого технологического уровня, и далее повышать его за счет использования западных технологий. Им придется самостоятельно развивать необходимые исследования и разработки, переходить к автономному развитию – подобно тому, как сейчас приходится действовать России. Разумеется, это приведет к локальному ухудшению ситуации для соответствующих предприятий. В то же время в долгосрочной перспективе емкие рынки стран БРИКС (тем более, «расширенной группы БРИКС», представляющей уже подавляющее большинство населения Земли) и значительный демографический потенциал, позволяющий при условии его всестороннего развития получать более значимые научно-технические результаты, открывают возможности для достижения гораздо лучших показателей инновационно-технологического развития в странах «расширенной группы БРИКС», а значит, и для большей части человечества (при условии координации их политики, объединения потенциала населения и рынков этих стран). Сегодня эти страны и компании все-таки во многом играют подчиненную Западу роль в высокотехнологичной сфере – что и позволяет странам Запада угрожать им вторичными санкциями.

¹⁰⁴ Подробнее конкретные подходы к количественной оценке этих эффектов масштаба описаны, например, в работе Тимченко М.В., Клочков В.В. Анализ влияния емкости рынка на конкурентоспособность наукоемкой продукции // Журнал экономической теории. 2012. – № 2. – С. 115-128.

В связи с этим важно рассмотреть влияние подобного сценария на сами страны Запада. Если рассматривать экономические интересы конкретных компаний-поставщиков компонентов, то они нередко не заинтересованы и в ограничении поставок своей продукции в Россию (пусть даже ее доля на соответствующих рынках составляет несколько процентов), т.е. даже в «первичных санкциях». Например, самолетостроительные корпорации Boeing (США) и Airbus (ЕС) отнюдь не были заинтересованы в прекращении продажи в Россию гражданских самолетов и обслуживания ранее поставленных (тем более в условиях кризиса на рынке гражданской авиационной техники, когда каждый потенциальный заказчик ценен), но вынуждены были подчиниться решениям своих властей. Вопреки стереотипу, заинтересованность зарубежных компаний-системных интеграторов в прекращении поставок компонентов их российским конкурентам тоже не является априорной¹⁰⁵, т.е. те же западные самолетостроительные корпорации далеко не всегда заинтересованы в том, чтобы поставляющие им компоненты центры компетенции прекратили поставки таких же компонентов российским самолетостроителям. Что касается вторичных санкций, если они примут массовый характер (при массовом же нарушении компаниями из стран БРИКС «первичных» санкций против России), для компаний стран Запада потеря как покупателей их продукции и технологий из стран БРИКС, так и поставщиков из этих стран, также представляется невыгодной. Тем более это невыгодно, если в долгосрочной перспективе прекращение поставки критических компонентов, как неоднократно случалось в истории высокотехнологичных отраслей, стимулирует «объекты» санкций и эмбарго к самостоятельной разработке и освоению производства этой критически важной продукции¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Подробнее см.: Клочков В.В., Байбакова Е.Ю. Анализ проблем и рисков реструктуризации авиапромышленного комплекса России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2013. – № 4 (193). – С. 7-17.

¹⁰⁶ Экономико-математические модели, позволяющие определить условия, в которых такой исход вероятен, предложены в статьях: Данилин М.Н., Клочков В.В. Политика санкций на рынках стратегических ресурсов и компонент: экономико-математический анализ // Друкерровский вестник. 2015. – № 1. - С. 39-52; Danilin

Если компании стран «расширенной группы БРИКС» будут массово игнорировать ограничения, введенные странами Запада, на поставку высокотехнологичной продукции в Россию, и против них в массовом же порядке будут применены вторичные санкции, фактически это приведет в долгосрочной перспективе к добровольной изоляции стран Запада от остального мира, и, прежде всего, от стран «расширенной группы БРИКС» (которые, в свою очередь, в средне- и долгосрочной перспективе вполне смогут создать глобальный высокотехнологичный рынок без Запада). С чисто коммерческой точки зрения даже западные компании в таком исходе не заинтересованы. В целом, санкционный режим в отношении России вводится именно решениями высшего политического руководства стран Запада (вероятно, имеющего стратегические, «над-коммерческие» мотивы, о которых будет сказано далее).

Подчеркнем, что пока скоординированного нарушения режима санкций против России в высокотехнологичной сфере со стороны стран «расширенной группы БРИКС» в настоящее время не наблюдается, хотя на частном уровне, без излишней публичности, даже первичные санкции саботируют компании не только из развивающихся стран, но и из самих стран Запада. Еще раз подчеркнем, что бизнес – даже в развитых странах – в основном, не заинтересован в санкциях против России, в любых отраслях как в кратко-, так и в среднесрочной перспективе. Тем не менее, открытой конфронтации с западными элитами как компании, так и руководство развивающихся стран стремятся избежать. Но позволит ли им такая политика избежать конфронтации с обобщенным Западом в долгосрочной перспективе? Ответ на этот вопрос связан с уточнением роли России в нынешних геополитических процессах. Если исходить из того, что наша страна действует иррационально, игнорирует очевидные всему остальному миру возможности мирного взаимовыгодного сосуществования, по неясным

причинам вступая в жесткую конфронтацию с обобщенным Западом – тогда, разумеется, невыгодно следовать ее примеру, и гораздо выгоднее продолжать взаимовыгодное сотрудничество развивающихся стран (уже без «нелогично действующей» России, т.е. группы БИКС) со странами Запада, двигаясь к совместному благоденствию.

Однако есть основания полагать, что руководители и бизнес-элиты стран обобщенного Запада исходят из представления о невозможности долгосрочного мирного сосуществования и одновременного процветания своих стран и остального человечества, если последнее начнет развиваться опережающими темпами, повышая свое благосостояние. В ряде работ были указаны такие неомальтузианские тезисы как основа долгосрочной стратегии западных элит. Их адепты пессимистически оценивают перспективы инновационного развития технологий, которое позволит удовлетворить материальные потребности большинства населения Земли на достойном уровне без неприемлемого ущерба для природы и полного исчерпания невозобновляемых ресурсов. Строго говоря, вся нынешняя геополитическая напряженность вызвана разными взглядами на ключевой стратегический вопрос о возможности мирного и гармоничного сосуществования стран «золотого миллиарда» и остального мира. Политические элиты стран обобщенного Запада считают желательным подавление развития большей части развивающихся стран¹⁰⁷ причем любыми средствами, безотносительно к нарушению ими санкционного режима в отношении России.

Поэтому, рассуждая стратегически, руководство стран «расширенной группы БРИКС» может осознать, что противостояние России (как и введение вторичных санкций против третьих стран) для обобщенного Запада – лишь частный эпизод в более глобальной стратегии, в которой и место всех прочих развивающихся стран в целом будет весьма неблагоприятным. В

¹⁰⁷ Подробнее см.: Клочков В.В. Взаимосвязь военных и социально-экономических угроз национальной безопасности России // Экономическая безопасность. 2021. – Т. 4, № 1. – С. 43-56. DOI: 10.18334/ecsec.3.4.110850; Охапкин А.А., Клочков В.В. Глобальные тенденции научно-технологического развития и угрозы суверенитету России // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2021. – Вып. 16, ч. 2. – С. 349-356.

доказательство можно привести как риторику, так и реальную политику любых администраций США в отношении КНР. Фактически, элиты стран «золотого миллиарда» считают всё остальное человечество своим экзистенциальным конкурентом в борьбе за ограниченные ресурсы планеты. Если исходить из невозможности в долгосрочной перспективе «договориться» со странами Запада, страны «расширенной группы БРИКС» могут осознать, что их стратегические интересы несовместимы с победой Запада над Россией (в т.ч. в высокотехнологичной сфере) и восстановлением его глобального доминирования. Тогда стратегия скоординированного суверенного, независимого от Запада научно-технологического инновационного развития станет единственно приемлемой в долгосрочной перспективе, а любые краткосрочные действия могут быть направлены на избежание открытой конфронтации, точнее – на ее оттягивание до момента, когда страны БРИКС будут к ней готовы. Причем, во-первых, странам «расширенной группы БРИКС» придется проводить согласованную инновационную политику, направленную на использование общих ресурсов (природных, интеллектуальных и т.п.), освоение общего рынка, охватывающего большую часть человечества. Во-вторых, сами стратегии такого гармоничного и взаимовыгодного инновационного развития уже должны быть приемлемыми для большинства стран и жителей Земли, т.е. они должны предусматривать, прежде всего, такие организационные и технологические решения, которые позволят обеспечить высокое и растущее качество жизни подавляющему большинству людей, вместо заведомо «эгоистичных» стратегий¹⁰⁸. Всё это потребует новых механизмов координации стратегий, согласования интересов людей, компаний, стран. И «расширенная группа БРИКС» вынуждена выработать такие, пока

¹⁰⁸ Подробнее о примерах и экономических характеристиках «эгоистических» и «коллективистских» стратегий инновационного развития см.: Клочкин В.В., Болбот Е.А. «Ловушка эгоизма» в инновационном развитии: анализ предпосылок и последствий // Экономический анализ: теория и практика. 2012. – № 40 (295). – С. 27-39.

непривычные для современной экономики, решения, поскольку «западная» альтернатива для этих стран непривлекательна и даже неприемлема.

Итак, с одной стороны, бизнес – как в странах БРИКС, так и даже в самих странах Запада – как правило, не заинтересован экономически в санкциях против российского высокотехнологичного сектора. Такую политику целенаправленно проводят именно элиты стран Запада, руководствуясь неомальтузианской эгоистической логикой. С другой стороны, компании из развивающихся стран и даже страны в целом избегают открытого нарушения санкций в отношении России, стремясь избежать вторичных санкций. Но в стратегической же перспективе глобальная стратегия Запада, приведшая в настоящее время к конфронтации с Россией и санкционной войне против нее, несовместима с успешным развитием стран БРИКС. И если это объективное обстоятельство будет осознано их руководством, возможны скоординированные стратегические решения, направленные на глобальную кооперацию развивающихся стран в инновационной сфере.

1.7 Система критериев оценки устойчивого развития стран БРИКС

Современный этап перехода от однополярного к многополярному миру, характеризующийся распадом экономического глобализма, создаёт новые возможности для существующих союзов и объединений стран. При этом переход к шестому технологическому укладу сопровождается нарастающей скоростью изменений и экономической нестабильностью. В этих условиях высокой изменчивости повышается значимость устойчивого развития стран и регионов.

Понимая взаимозависимость социально-экономических систем с экологией, то есть с окружающей нас природой, при анализе устойчивого развития следует иметь в виду то, что единицы измерения и система координат, в которой происходит анализ устойчивости, должны быть

инвариантны к изменениям¹⁰⁹. По этой причине использование экономической системы координат, в которой базовой единицей анализа устойчивости являются деньги, представляется неполной и недостаточно адекватной, поскольку различные валюты сами изменяются во времени

Следует отметить, что социально-экономическое развитие различных стран и регионов внутри данных стран неоднородно¹¹⁰. Одним из возможных путей комплексного решения данной задачи является переход к новой модели развития территории за счёт укрепления системы стратегического управления региональным развитием¹¹¹.

Основополагающий тренд последних 20 лет – развитие информационных технологий и соответствующая трансформация всех видов жизнедеятельности общества. Цифровая трансформация становится фактором глобальной конкуренции, и лидерами в XXI в. становятся те государства, которые могут позволить себе воспользоваться в полной мере новыми возможностями и не терять своих позиций на этом пути. Цифровая трансформация в России является одной из заявленных национальных целей, т. к. задача существенного повышения качества и эффективности управления стоит очень остро¹¹².

Сегодня мировая экономика претерпевает значительные изменения, связанные с «деглобализацией»¹¹³. Продолжается переход от однополярного к многополярному миру, который характеризуется быстрыми изменениями и

¹⁰⁹ Jermolajeva E., Trusina I. The scientific discourse on the concept of sustainable development // *Eastern Journal of European studies*. 2021. – Vol. 12, N 2. – P. 298-322.

¹¹⁰ Shamaeva E. F. Novation management methodology in design of regional sustainable development systems with the use of universal measurable values // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*. 2019. – Vol. 11, N 8 Special Issue. – P. 329-338.

¹¹¹ Abramov V.I., Ostanina S.S., Vodolazhskaya E.L., Suchkov M.A., Zhandarova L.F., Rybolovleva A.A., Chudnovskiy A.D., Sayfutdinova G.B. The preconditions of economic management of problematic region in a federal state // *International Review of Management and Marketing*. 2016. – Vol. 6, N 2. – P. 212-218.

¹¹² Абрамов В. И., Андреев В.Д. Проблемы и перспективы цифровой трансформации государственного и муниципального управления в регионе (на примере Кемеровской области) // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2022. – Т. 14, № 4. – С. 667-700; Абрамов В. И., Путилов А. В., Шамаева Е. Ф. Формирование механизмов управления устойчивым развитием экономики промышленных отраслей и комплексов // *Энергетическая политика*. 2023. – № 2 (180). – С. 40-53. – DOI 10.46920/2409-5516_2023_2180_40. – EDN QTFKDF.

¹¹³ Stanojević N. Deglobalization of the World Economy and its Effects on the Western Balkan Countries // *Economic Themes*. 2020. – N 58 (3). – P. 343-362. – doi: 10.2478. Ethemes-2020-0020.

экономической нестабильностью. В условиях высокой волатильности устойчивое развитие стран и регионов приобретает все большее значение. Термин устойчивое развитие применялся ранее в природопользовании, а с 1980-х гг. стал обозначать уже экономическую деятельность в рамках экологической целостности и эко-эффективности с целью справедливого функционирования государства, бизнеса и общества. Текущая официальная методология, используемая для построения показателей устойчивого развития, основана на неоднородных и непропорциональных измерениях с использованием процедуры нормирования, но получаемые индикаторы также неоднородны, поскольку за ними стоят разнородные величины, выражаемые в несопоставимых единицах, что порождает ошибочные оценки и, как следствие, неэффективное управление. Происходящие изменения заставляют развивать новые методы анализа экономических отношений.

Как правило, современные подходы исследования непрерывного развития стран и регионов предусматривают разделение на три сферы: экология, общество и менеджмент (ESG). В реальной жизни они взаимосвязаны и взаимозависимы, так что выделение отдельных сигналов / акцентирование на отдельных сигналах от каких-либо частей не соответствуют комплексному исследовательскому подходу и, следовательно, не может давать адекватного представления и понимания последствий и перспектив экономических отношений в более широкой социально-экономической картине. Если посмотреть на состояние современного мира, то становится очевидным, что фундаментальные проблемы нашего времени не могут пониматься изолированно. Эти проблемы носят общий характер, а меры, принимаемые на уровне симптомов, являются недостаточными. Системные проблемы требуют системных решений.

Для реализации системного подхода в данной работе использовался подход управления устойчивым развитием с использованием метода анализа изменения потоков энергии и мощности в открытых социально-

экономических системах¹¹⁴. Пространственно-временной подход к анализу изменений в открытых, неравновесных устойчивых социально-экономических системах в энергетических единицах¹¹⁵, представлен на рисунке 5.

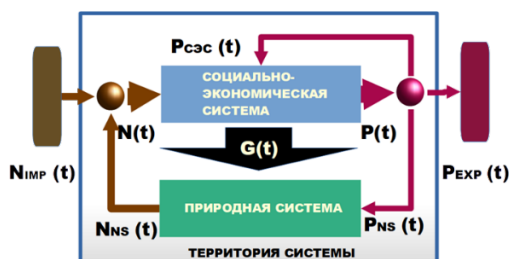


Рис. 5. Потоки энергии и мощность открытой социально-экономической системы

Источник: составлено авторами

Социально-экономическая система (СЭС) получает требуемую мощность $N(t)$, или поток энергии как сумму потоков от природной системы $N_{NS}(t)$ и внешнего экспорта $N_{EXP}(t)$ на территорию рассматриваемого региона (государства).

В результате своей деятельности СЭС производит полезную мощность $P(t)$ или поток энергии, который используется для поддержки СЭС $P_{SES}(t)$, для воздействия на природную систему с целью получения необходимых ресурсов $P_{NS}(t)$ и экспорта $P_{EXP}(t)$, в то время как часть мощности $G(t)$ теряется. В соответствии с законом сохранения мощности живых систем (формулы 1, 2), основной целью СЭС является повышение количества полезной мощности и уменьшение потерь¹¹⁶. Полезная мощность зависит от уровня технологического развития $f(t)$ СЭС.

$$N(t) = P(t) + G(t) \quad (1)$$

¹¹⁴ Bolshakov B., Karibaev A., Shamaeva E.F. Introduction to the Theory of Management of Novation's with the Use of Spatiotemporal Measures // AIP Conference Proceedings, 2019. – <https://pubs.aip.org/aip/acp/article-abstract/2116/1/200009/763389/Introduction-to-the-theory-of-management-of?redirectedFrom=fulltext>

¹¹⁵ Trusina I., Jermolajeva E. A New Approach to the Application of the Principles of Sustainable Development // Proceedings of the 2021 International Conference Economic science for rural development, Jelgava, LLU ESAF, 11-14 May 2021. – <https://doi.org/10.22616/ESRD.2021.55.023>

¹¹⁶ Абрамов В.И., Абрамов И.В., Путилов А.В., Трушина И. Приоритеты обеспечения устойчивого развития стран ЕАЭС // Экономические отношения. 2023. – Т. 13, № 1. – doi: 10.18334/eo.13.1.117302.

$$P(t) = N(t) * f_1(t) \quad (2)$$

где: $f(t)$ – коэффициент технологического совершенства социально-экономической системы СЭС.

В рамках сформулированной модели устойчивое развитие определяется как непрерывный процесс повышения способности удовлетворения текущих потребностей системы в единицах мощности, повышая уровень вырабатываемой полезной энергии, при этом сохраняя способность удовлетворения потребностей будущих поколений, повышая эффективность использования мощности потребления, снижения потерь в условиях негативных внешних и внутренних воздействий

Введение термина «мощность» в формулировку устойчивого развития позволяет создать независимую, инвариантную систему координат и единицы измерения, определить систему показателей и индикаторов¹¹⁷.

Основные универсальные показатели устойчивого развития включают полезную мощность $P(t)$, качество жизни (QoL), технологическое совершенство (f) и продуктивность как полезную мощность, производимая в год одним работающим (PНР). Качество жизни (QoL) в качестве целевой функции определяется как количество мощности, необходимой для удовлетворения существующих потребностей человека с целью реализации постоянно растущих возможностей с учётом улучшения качества окружающей среды и повышения уровня технологического развития.

В рамках предложенной модели анализа изменения мощности социально-экономических систем были проведены расчёты, а полученные данные представлены в виде таблиц и графиков. Для расчётов использовались данные Центрального статистического управления ЕС¹¹⁸, база данных Всемирного банка¹¹⁹ и Организации Объединённых Наций¹²⁰. Расчёты и первоначальная интерпретация расчетных данных проведены за

¹¹⁷ Trusina I., Jermolajeva E. The Main Indicators of the Economy Digital Transformation in the Context of New Approach to Sustainability // Proceedings of the EURINT 2022 International Conference, Romania. – Iasi, 2022. – Vol. 9. – <https://ideas.repec.org/a/jes/eurint/y2022v9p255-278.html>

¹¹⁸ Eurostat database. – <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database>

¹¹⁹ World Bank data base. – <https://data.worldbank.org/indicator>

¹²⁰ United Nations Statistics Division. – <http://data.un.org/>

период 1999-2019 для пяти стран БРИКС – России (RU), Китая (CH), Бразилии (BR), Индии (IN) и Южно-Африканской Республики (ZAF).

Рост ВВП на душу населения за период 1999-2019 гг. (рис. 6) имеет положительную возрастающую тенденцию для всех отобранных стран. Экономика Китая и Индии хорошо интегрирована в систему доллара, рост ВВП имеет линейный характер ($R^2=0.99$).

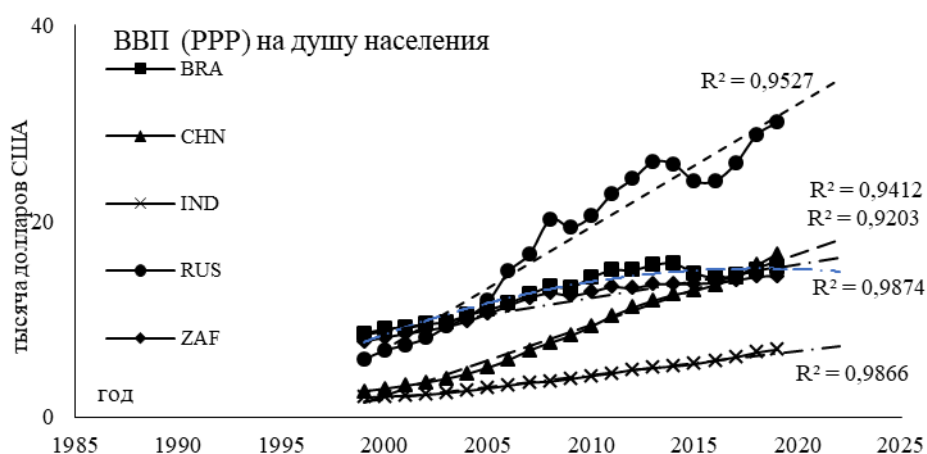


Рис. 6. Изменение ВВП (PPP) душу населения ($PX(t)$) для государств БРИКС (России (RU), Китая (CH), Бразилии (BR), Индии (IN) и Южной Африки (ZAF)) за период 1999-2019, доллары США

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка

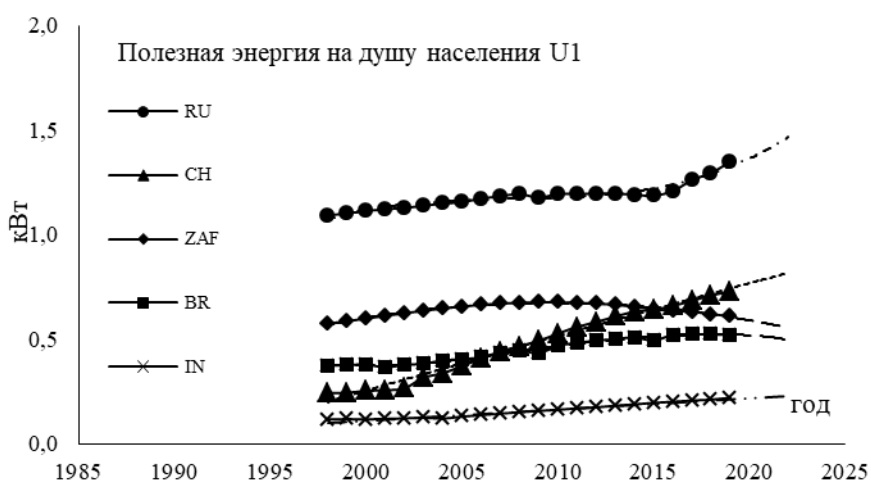


Рис. 7. Изменение полезной энергии на душу населения ($U(t)$) для государств БРИКС (России (RU), Китая (CH), Бразилии (BR), Индии (IN) и Южной Африки (ZAF)) за период 1999-2019

Источник: составлено авторами

Введение термина «мощность» в формулировку устойчивого развития позволяет создать самостоятельную инвариантную систему координат и единиц измерения. Новая система координат в ваттах позволила переосмыслить и проанализировать развитие стран БРИКС в период 1999-2019 гг. (см. рис. 8).

Изменение полезной энергии на душу населения для России, Китая и Индии имеет положительную тенденцию. Значительный рост Китая начинается после 2002 года, что отражает серьезные изменения в структуре экономики, связанные с индустриализацией. Изменения развития полезной энергии объясняет параметр СТИНА – отношение производственной и непроизводственной доли экономики. Для Бразилии и Южной Африки характерно замедление развития параметра с тенденцией выхода на плато (Бразилия) или спада (ЮАР). При постоянном значении СТИНА менее 2.0 (Россия – 1.8, Китай – 1.3, Индия – 1.1) в течение длительного периода имеет место экономическое рост и развитие, увеличение полезной энергии. Рост параметра СТИНА и значение выше 2.0 сигнализирует о замедлении экономического роста (ЮАР и Бразилия)

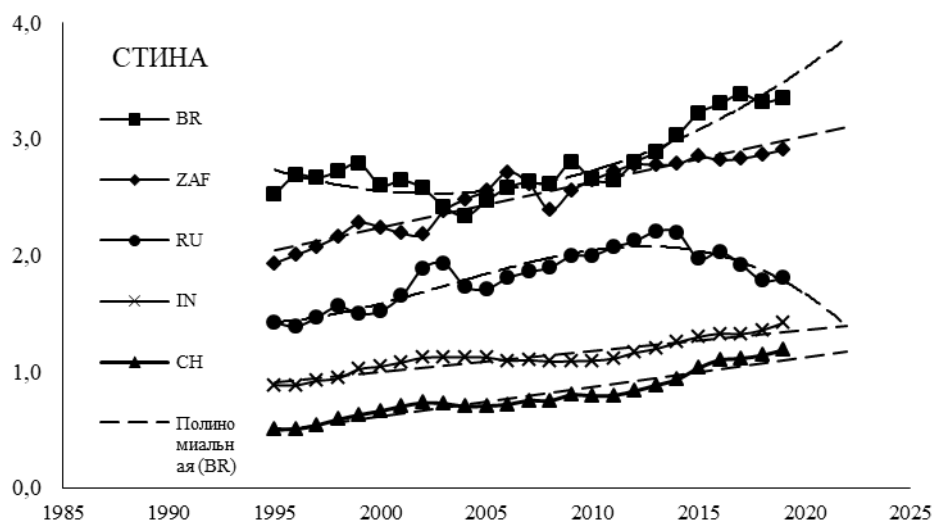


Рис. 8. Изменение коэффициента STINA(t) для государств БРИКС (России (RU), Китая (CH), Бразилии (BR), Индии (IN) и Южной Африки (ZAF)) за период 1999-2019

Источник: составлено авторами

В соответствии с положениями модели анализа изменения мощности социально-экономических систем для стран БРИКС рассчитано значение параметров устойчивого развития на 2019 год и представлены в таблице 3. Для сравнения даны значения параметров для США.

Таблица 3
 Параметры устойчивого развития для государств БРИКС (России (RU), Китая (CH), Бразилии (BR), Индии (IN) и Южной Африки (ZAF)) за период 1999-2019

2019	U	D	f	QoL	РНР	E	АЕ	СТИНА	I-СТИНА
	кВт/чел	кВт/чел	%	кВт/чел	кВт/чел	%	%	x	x
US	2.3	6.4	36	1.8	4.9	21	19	4.3	18
RU	1.3	4.1	33	1.0	2.5	15	17	1.8	9.1
CH	0.8	2.0	37	0.6	1.4	25	2	1.2	5.4
ZAF	0.6	1.6	38	0.4	1.4	23	5	2.9	12.0
BR	0.5	1.5	35	0.4	1.0	19	3	3.4	4.5
IN	0.2	0.8	36	0.2	0.4	18	3	1.3	1.5

Источник: составлено авторами

Внутренняя структура социально-экономической системы России и Китая и их потенциал как качество жизни (QoL) и производительность (РНР) находятся на подъеме в течение последних десяти лет. В таком состоянии система может легче и быстрее перейти на стадию опережающего развития. Более низкий темп развития Индии определяется параметром I-СТИНА – отношение доли индустрии к доле сельского хозяйства. ЮАР характеризует высокий уровень индустриализации, но высокий темп реструктуризации приводит к снижению показателей устойчивого развития. Параметры Бразилии определяют возможность повышения потенциала устойчивого развития при условии более сбалансированной реструктуризации экономики (параметры СТИНА и I-СТИНА).

Современный динамично меняющийся мир предоставляет новые возможности для взаимовыгодного экономического развития стран БРИКС.

Представленные расчётные показатели устойчивого развития стран БРИКС, используя методологию анализа изменения энергопотоков и мощности социально-экономических систем, могут обеспечить основу для построения стратегии развития как всех стран в целом, так каждой страны в отдельности.

Авторский анализ социально-экономических систем основан на законе сохранения мощности потока энергии во времени в единицах энергии, необходимой для развития и обеспечения всех процессов социально-экономической системы.

В рамках предложенной инвариантной системы координат в энергетических единицах разработана базовая система показателей мониторинга устойчивого развития природных социально-экономических систем. Базовые показатели были рассчитаны и сделана первичная интерпретация для стран БРИКС – России, Китая, Индии, Бразилии, ЮАР.

Параметры устойчивого развития России находятся в стадии роста и имеют самое высокое значение среди стран БРИКС. Сравнение с параметрами передовых стран (США) говорит о том, что Россия, при условии опережающего развития и сбалансированного роста, обладает большим потенциалом.

Китай находится на подъёме экономического развития в течение последних десяти лет. Внутренняя структура социально-экономической системы Китая и его потенциал позволят системе в этом состоянии поддерживать дальнейшее устойчивое развитие и создаст условия для того, чтобы легче и быстрее перейти на стадию опережающего развития.

Более низкий темп развития Индии определяются параметром отношения доли индустрии к доле сельского хозяйства. В этом случае целесообразно провести анализ возможности сбалансированной реструктуризации в направлении усиления производственного сектора.

ЮАР характеризует высокий уровень индустриализации, но высокий темп реструктуризации приводит к снижению показателей устойчивого развития.

Параметры Бразилии определяют перспективы для возможного повышения потенциала устойчивого развития при условии более сбалансированной реструктуризации экономики в сторону сектора услуг.

Большой потенциал развития стран БРИКС заложен в развитии атомной энергетики и дальнейшем развитии инновационной высокотехнологичной экономики на базе высокоплотных источников энергии.

1.8 Вызовы многополярного мира: сотрудничество России в области науки, техники, инноваций в рамках БРИКС (геополитические и правовые основы)¹²¹

Наступивший этап в развитии не вполне типичного для международного права и международных отношений формата сотрудничества пяти государств – БРИКС, квалифицируемого в качестве параорганизации, характеризуется качественным рывком вперед: раздвигаются вширь его прежние рамки, поскольку после саммита Альянса, состоявшегося в июне 2022 г. в Пекине, Иран и Аргентина подали заявки на подключение к программам взаимодействия с «пятеркой». Каковы шансы расширения партнерства в этом плане, что получит объединение от присоединения еще двух государств и сможет ли оно стать новым центром силы, – актуальные вопросы предстоящего периода совместного функционирования государств БРИКС¹²². Помимо экстенсивного развития

¹²¹ Статья подготовлена в рамках участия в программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

¹²² Как отмечают журналисты, ссылаясь в своих публикациях на источники в официальных кругах соответствующих государств, в Тегеране выразили надежду, что членство Ирана в БРИКС принесет обеим сторонам «дополнительные преимущества». Так, во внешнеполитическом ведомстве страны отметили, что доля стран БРИКС в иранском ВВП – порядка 30%, а совокупное население государств, входящих в группу, – 40% населения мира. К тому же президент Ирана Эбрахим Раиси заверил, что «геополитическое и геоэкономическое положение Ирана может сделать его стабильным и надежным партнером БРИКС». Иранский лидер отметил, что Тегеран готов предоставить странам, входящим в организацию, свои возможности для выхода на новые рынки и обеспечения энергетических потребностей. С похожим заявлением выступил и президент Аргентины Альберто Фернандес: «Мы стремимся стать полноправными членами этой группы стран. Мы - безопасный и ответственный поставщик продуктов питания и признанный игрок в области биотехнологий и прикладной логистики». – <https://iz.ru/1356676/kseniia-loginova/po-kirpichu-iran-i-argentina-podali-zaiavki-na-vstuplenie-v-briks>

объединения в географическом смысле, в предмет взаимодействия БРИКС, добавляются новые сферы общественных отношений, требующих совместного внимания (в настоящее время это преимущественно области создания и применения высоких технологий, инновационных достижений и «прорывных» индикаторов научно-технического прогресса: авиация, высокоскоростные транспортные средства, микроэлектроника и информационные технологии, нанотехнологии, продовольственная безопасность и устойчивое земледелие, биотехнологии и ветеринария, медицина, фундаментальные исследования, поиск и разведка полезных ископаемых, дистанционное зондирование Земли, климатические изменения, водные ресурсы и технологии очистки воды).

В связи со сказанным о поступательном продвижении Альянса вперед и нетипичной форме организации процессов сотрудничества, важно подчеркнуть пару серьезных обстоятельств. Применительно к первому из них нельзя сбрасывать со счетов особый фундамент, который образован объективно складывавшимся многолетним тяготением друг к другу России, Индии и Китая (некогда именовавшихся «примаковской тройкой» – РИК) и всемерно укрепившимися вследствие этого двусторонними связями в разнообразных отраслях и направлениях политики и экономики. Причем в настоящее время последние не исчезают, а получают дополнительные импульсы благодаря целям и задачам, ориентирам и программам БРИКС. В этом плане сегодня поставленные задачи, например, перед российско-индийским сотрудничеством в политической, торгово-экономической, инвестиционной, технологической и других сферах имеют отличительные особенности, в числе которых – определение перспектив развития военно-технического сотрудничества, включая совместное производство современных вооружений, а также в целом характеристики отношений как «особо привилегированного стратегического партнёрства»¹²³. Касаясь

¹²³ Подробнее см.: [www.https://eadaily.com/ru/news/2022/11/08/glavy-mid-rossii-i-indii-obsudili-sovmestnoe-proizvodstvo-sovremennogo-oruzhiya](https://eadaily.com/ru/news/2022/11/08/glavy-mid-rossii-i-indii-obsudili-sovmestnoe-proizvodstvo-sovremennogo-oruzhiya)

второго момента, целесообразно напомнить, что с самого начала становления БРИКС не было сформулировано целей создания «классической» международной организации, и терминология относящихся к функционированию БРИКС документов отражает это как объективную тенденцию мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости государств. В такой системе все более широкое применение находят *неинституциональные структуры глобального управления* и сетевая дипломатия (п. 4 «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС»¹²⁴).

XIV саммит БРИКС констатировал, что мир сегодня переживает ускоряющиеся изменения, невиданные за столетие. Как отметил глава КНР Си Цзиньпин, председательствующей в БРИКС, «за последние 16 лет гигантский корабль БРИКС упорно шел вперед, встал на правильный курс взаимной поддержки и взаимовыгодного сотрудничества. Стоя на перепутье истории, необходимо не только оглянуться на пройденный путь и вспомнить в первую очередь, почему мы создали БРИКС, но и с нетерпением ожидать общего будущего как более всеобъемлющего, тесного, практичного и инклюзивного высококачественного партнерства, чтобы совместно приступить к новому этапу пути сотрудничества»¹²⁵. Кроме того, термин «расширение» имеет и второе измерение, породившее новые термины «БРИКС+», «БРИКС-аутрич»¹²⁶, – прошедший саммит показал, что в работе

¹²⁴ Утверждена Президентом РФ 9 февраля 2013 г. // СПС КонсультантПлюс.

¹²⁵ XIV BRICS Summit. – <http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/>; см.: Пекинская декларация XIV саммита БРИКС от 23 июня 2022 года; Совместное заявление министров иностранных дел/международных отношений стран БРИКС «Укрепление солидарности и сотрудничества 19 мая 2021 стран БРИКС, ответ на новые возможности и вызовы в международной обстановке». – https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1814106/

¹²⁶ Еще на саммите в Йоханнесбурге (июль 2018 г.) президент Китая Си Цзиньпин предложил новый формат для стран, которые изъявляют желание сотрудничать с БРИКС. Он называется PartNIR, что означает «Партнерство в области новой промышленной революции». Не надо иметь «семи пядей во лбу», чтобы понять, что это прямой вызов международной экономической системе, которая опирается на наличие в современном мироустройстве лишь одного «центра принятия решений» – США. Этому предшествовало закрепление в 2013 г. в отечественной «Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС» позиции относительно «развития научно-технического и инновационного сотрудничества в формате не только пяти государств - участников БРИКС, но и многосторонних групп в меньшем составе, подключая в случае взаимной заинтересованности партнеров из числа государств, не входящих в БРИКС» (п.24).

объединения готовы участвовать и другие государства-единомышленники из азиатских, африканских, латиноамериканских и ближневосточных государств. В политических комментариях в этой связи утверждается, что «в формат БРИКС+» будет вливаться все больше единомышленников.

Зарождение и дальнейшее продвижение БРИКС по пути развертывания сотрудничества, как показывают время и эволюция совместных действий, в значительной мере меняли конфигурацию, уклад и расстановку сил в международных отношениях современного этапа и создавали для РФ другие перспективы и возможности в ее торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве с перечисленными государствами, а вместе с этим и достижение кардинально иных ориентиров политико-экономического характера. Предпосылками для возникновения новых черт взаимодействия и соответственно наступления качественных изменений в уровне его результатов служат прежде всего комплексность, разнообразие сфер и разноплановость сотрудничества, учет внешних и внутренних потребностей, достижение основополагающих стратегических целей и выполнения текущих задач в обеспечении национальных интересов, наконец, укрепление в целом экономического и политического положения страны на международной арене. Еще более важным показателем рассматриваемого процесса является его геополитическое измерение, а именно перераспределение сил и «центров управления миром», образование новых групп государств и их союзнических связей, как внутри существующих политико-экономических образований, так и вовне их – формирующихся новых альянсов либо между ними, что объективно «подтачивает» однополярное мироустройство и работает на создание его полицентричной альтернативы – многополярности.

С годами отношения сотрудничества в рамках БРИКС для каждого из участников все больше приобретают особое (соответствующее специфике национальных целей, интересов и потребностей) значение. В том же, что касается участников вместе взятых, то они приобретают в лице БРИКС отвечающий духу времени механизм межгосударственного взаимодействия,

лишенный диктата и основанный на принципах коллегиальности, равноправия, взаимного учета интересов, инновационный инструмент глобального управления¹²⁷. Для Российской Федерации ввиду не просто нарастания, но превращающегося в перманентный в своей разрушительной направленности «шквал» выдвигаемых и устанавливаемых против нее со стороны «коллективного Запада» так называемых «санкций» или всевозможных «ограничительных мер и режимов», связи со странами Альянса получают необходимую устойчивость и более того – очертания *стратегического партнерства*, реализация которого предусматривается ее официальными документами. Данная характеристика все больше осознается как первостепенная, особенно в кризисных с многих точек зрения условиях настоящего этапа.

В таковых необходимо выделить особое воздействие чрезвычайных факторов: во-первых, обострение политического, военного, экономического и геополитического противостояния между США, ЕС, НАТО и Россией совместно с поддерживающими ее странами по множеству других, помимо указанных, направлений; во-вторых, критичное усиление угроз национальной безопасности ряду государств, включая Россию, порождающих военную конфронтацию; в-третьих, произошедший разрыв привычных цепочек сложившихся связей между целыми группами государств и их объединений, заставляющий перестраиваться и налаживать новую их структуру, адаптируясь к изменившимся условиям во имя самосохранения; в-четвертых, наступление на права, присущие суверенитету государств, сопровождаемое насаждением поистине разбойничьих порядков в международных отношениях, включая отторжение государственной собственности, противоправное лишение статуса наиболее благоприятствуемой нации вопреки договорным условиям или установление «потолка» цен на российские энергоносители в противовес всем принципам

¹²⁷ См.: Степанов О. Объединение БРИКС и глобальное управление в многополярном мире // Международная жизнь. – М., 2020. БРИКС. Председательство России. Спецвыпуск. – С. 10.

либерализации и свободы торговли и другие формы произвола; наконец, явное небрежение основными принципами и общепризнанными нормами международного права и в целом стремление США и их союзников заменить международное право некими «правилами», на которых якобы «основан международный порядок», – в-пятых. На необходимость решительного совместного противодействия перечисленным или подобным явлениям, в частности, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета государств, прикрытия курса на смещение неудобных режимов и навязывания односторонних, в том числе силовых вариантов решения конфликтных ситуаций, как базовых факторов долгосрочного характера, способствующих сближению участников данного объединения недвусмысленно указывалось в российских официальных документах (пп. 8, 14 вышеупомянутой Концепции).

Таким образом, перечисленное дает все основания для констатации несомненного существования кризиса в современных условиях в регулировании международных отношений в глобальном масштабе. Вместе с тем принципиальным является обнаружение последствий кризиса и их анализ. Китайские публицисты в связи с этим формулируют весьма логичные заключения: «Кризис порождает как опасность, так и трансформацию, поскольку мировой порядок становится все более многополярным, а не однополярным, и гегемония США, которая в последние десятилетия вызывала хаос и нестабильность во всем мире, ослабевает»¹²⁸. Действительно, трансформация сегодня должна сопровождать многие сферы жизни государств, обществ и человека.

В общественных науках бытует мнение о том, что со времен Вестфальского мира развитие международных отношений приводит к едва ли не регулярной смене международных порядков, имеющих правовое выражение. Вполне вроде бы справедливые утверждения французских

¹²⁸Yang Sh., Deng X. Six months on, US adds fuel to Ukraine crisis with \$3b aid as world order alters, West hegemony weakens. – <https://www.globaltimes.cn/page/202208/1273803.shtml>

авторов М. Гравитца и Р. Пэнто о том, что «правовая регламентация лежит в основе всякого социального порядка»¹²⁹ в отечественной юридической литературе вызывают возражения: «Пожалуй, они слишком преувеличивают роль права. ... Тем не менее, стоит признать, что правовой аспект международных отношений после Второй мировой войны, несомненно, имеет важное организующее значение. За последнюю четверть XX и первые годы XXI веков международно-правовую сферу затронули глубокие перемены. ... Ввиду произошедших изменений некоторые авторы даже выдвинули предположение о том, старый Ялтинско-Потсдамский порядок сменился новым, – Брюссельско- Вашингтонским»¹³⁰. Оценивая приведенные гипотезы, А.Е. Кутейников проявляет осмотрительность, считая цитируемые тезисы «спорными», а возникновение «Брюссельско-Вашингтонского порядка» преувеличением, как это можно предположить по авторскому замечанию, что «в мире происходит столкновение «консервативной» и «прогрессивной» традиций правового регулирования международных отношений, исходом которого в целом является постепенное «волнообразное» движение мировой системы к выработке более или менее универсальных правовых норм международного поведения и их адаптации более широким кругом государств»¹³¹. Здесь стоит сфокусировать внимание на существенной детали: на момент написания статьи критика категоричности суждений специалистов по поводу «смены порядков» выглядела вполне оправданной. На сегодняшний же день вышеупомянутая «осторожность» может оказаться «слепотой» в отношении окружающей нас реальности несоблюдения западными державами принципов и норм

¹²⁹ Пэнто Р., Гравитц М. Методы социальных наук. – М., 1972. – С. 60.

¹³⁰ См.: Кутейников А. Правовые нормы международного регулирования: «волны унификации». – М.: Научная цифровая библиотека PORTALUS.RU, 06 декабря 2008. – https://portalus.ru/modules/internationallaw/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1228591399&archive=1480161291&start_from=&ucat=& № публикации 1228591399. См. также: Косолапов Н.А. Контуры нового миропорядка // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Т. 1. – М., 2002. – С. 94; Богатуров А.Д. Вместо послесловия. Брюссельско-Вашингтонский порядок? // Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М., 2002. – С. 375-376 (приводится по: Кутейников А. Указ. соч.).

¹³¹ Кутейников А. Там же.

международного права. Правда, квалификация «Брюссельско-Вашингтонского порядка» как замены предшествующих порядков в целом будет уже в корне неверна вследствие грубейшей ошибки: текущее состояние международных отношений и миропорядка, вызванное навязыванием диктата международному сообществу со стороны Вашингтона и Брюсселя, должно интерпретироваться не в категориях «правопорядка», а признаваться его противоположностью – «антипорядком» и хаосом. К тому же, в том, что такое «консервативизм» и «прогрессистские традиции в международно-правовом регулировании международных отношений», еще надо разобраться, особенно с учетом происходящих актуальных событий. Тем не менее, бесспорно одно: происходящие в мире процессы разбалансированности, безусловно, требуют коренных изменений, в том числе, разумеется, и в международно-правовой области.

Представляется, что содействие укреплению полицентричности в глобальном управлении с отысканием адекватных форм сотрудничества участников разнообразного международного общения с применением соответствующих международно-правовых средств служит единственно правильно выбранным азимутом дальнейшего развития для всех субъектов международного права, включая и страны, входящие в БРИКС. При анализе роли, места и характера взаимодействия России со странами БРИКС следует подчеркнуть, что с самого начала оно является одновременно и продуктом, и фактором формирования полицентричной системы международных отношений, содействия росту влияния участвующих государств в мировой экономической и политической системах на основе их объективных политико-экономических параметров и геополитических целей, будучи более или менее упрочивающей свое сотрудничество группой, служит в определенной мере вынужденным ответом на вызовы сложившейся или складывающейся по соответствующей парадигме реальности.

Характер проблем, вытекающих из меняющихся условий существования международного сообщества в начале XXI в., порожден

своеобразием импульсов, повлекших за собой интенсификацию пятью крупными экономиками взаимных межгосударственных связей, сформировавших особую матрицу сотрудничества. Важно подчеркнуть: это новое явление в международной жизни, которое не противопоставляется классическому взаимодействию государств на мировой арене в современный период на основе участия в универсальной международной организации – ООН – или региональных международных организациях, либо прочих видах институций (например, международных организациях, действующих в специальных областях сотрудничества). Не связано оно и существующими в международной практике объединительными узлами организационно-правового порядка, которые приняты, к примеру, в региональных интеграционных сообществах. Применительно к нему все чаще (вплоть до официальных документов) используется емкая квалификация: «стратегическое» («стратегическое партнерство»).

В отечественных актах России, обеспечивающих имплементацию достигнутых общих договоренностей на саммитах и в рабочих органах Альянса, среди предусмотренных областей взаимодействия стран БРИКС сотрудничество в промышленности, энергетике, науке, технике и инновациях выделяется как составная часть общей международной политики и важнейшая предпосылка укрепления мира и взаимных связей между данными странами и в международном сообществе в целом. С учетом действующих ныне обстоятельств осложнения отношений в мировой экономике и политике разработка концепции и принципиальных основ механизмов регулирования научно-технического и научного сотрудничества является фундаментальной задачей юридической науки. В этом плане обращает на себя внимание ряд проблем, обладающих объективной природой. В их числе факторы многогранности материальной основы связей в затронутой сфере, требующие междисциплинарного подхода (политологического, экономического, юридического – как общетеоретического, так и специального международно-правового) и учета

опыта разработок с позиций научных знаний в различных областях. Однако узко профилированное видение проблем не снимает с повестки дня настоятельность правового осмысления общих алгоритмов хода экономического и научно-технологического сотрудничества государств в рамках БРИКС, отдельных деталей конкретных этапов и выявление качеств объединения с точки зрения не просто его эффективности, но именно особой его важности как стратегического партнерства. В чем же заключается указанное?

Как представляется, существо данного понятия во многом созвучно девизу, предпосланному году председательства РФ в БРИКС (2020), который отражал укрепление важнейших ценностей для Альянса, артикулируемые всему миру: «*Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста*»¹³². Стратегическое партнерство БРИКС для России воплощает внутренние и внешние импульсы и вызовы современного этапа политического, экономического, социального, культурного, международного и международно-правового развития страны и мира, является одним из средств решения возникающих проблем и действенным инструментом реализации государственных функций, прежде всего экономической и внешнеэкономической, а также социальной и др. в новых условиях многополярного мироустройства.

Научно-техническое сотрудничество и развитие связей в области передовых технологий и инноваций между странами БРИКС отвечает первостепенным национальным интересам России и других участвующих государств. Будучи сферой динамично развивающейся активности для всех сторон, оно одновременно представляет собой и растущую значимость как предмет правового воздействия. Принятые в последние годы документы позволяют прийти к выводу о том, что выявленным ориентиром для современного этапа становится разработка *системного характера* политико-нормативной основы сотрудничества в этой сфере. Так, указанная задача

¹³² См., в частности, обновленную Стратегию экономического партнерства БРИКС на период до 2025 г.

ставится в качестве принципиальной составляющей сотрудничества в рамках БРИКС в научно-технической сфере, устойчиво подчеркиваемой в последних документах саммитов БРИКС. XI и XII саммиты ставили главной задачей стабильность, экономический рост, инновационное будущее, а Пекинская декларация (XIV саммит) переводит задачи предшествующих периодов на рельсы осуществления конкретных действий в рамках «Партнерства стран БРИКС по Новой промышленной революции (ПартНИР)» и совместного создания возможностей для дальнейшего развития, деятельности Инновационного центра Партнерства, работы Управляющего комитета БРИКС по НТИ, в частности, по продвижению ведущих проектов, направленных на поиск эффективных НТИ-решений глобальных проблем, продолжению работы над предложениями, касающимися полицентричной Сети БРИКС в области передачи технологий, Инновационной сети iBRICS, проектов совместных исследований, включая флагманские проекты, разворачиванию работ Рабочей группы по цифровой экономике и Рабочей группы БРИКС по вопросам сотрудничества в области ИКТ и т.д. (пп. 44-46)¹³³.

В этой связи стоит заметить, что, пожалуй, противоборство моделей экономического роста: «смитианской», т.е. принадлежащей А. Смиту, – основанной на теориях эффективности разделения труда, углубления специализации, развития торговых связей, и концепции инновационных циклов, предложенной Й. Шумпетером, в которую заложена идея неуклонности и непрерывности технического прогресса, предусматривающего увеличение производительности и продуктивности труда, – в практике БРИКС вскрыло предпочтение в какой-то мере шумпетерианства. С учетом такого подхода акцент России и объединения в целом на НТИ оказался сообразным целям обеспечения их поступательного развития. Таким образом, стратегическое партнерство Российской Федерации

¹³³ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС от 23 июня 2022 года. – <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>

и БРИКС, с одной стороны, объективно обусловлено, а с другой, – представляет собой осознанный субъективный выбор, в котором особая роль отводится реализации *совместных научных проектов* БРИКС, направленных на неуклонный рост потенциала государств-участников в области НТИ, причем в новейших сегментах наукоемких и высокотехнологичных областях, и выступающих в качестве одного из элементов общих усилий по реагированию на вызовы глобального развития, а также и таковые, обусловленные «Новой промышленной революцией».

1.9 Потенциал БРИКС+ в сфере технологического партнёрства

Одним из результатов XIV саммита БРИКС, прошедшего в июне 2022 г. под председательством китайской стороны, стала констатация того факта, что на сегодняшний день БРИКС является одним из самых популярных и востребованных в мире международных объединений. На сегодняшний день не менее 15 государств мира, представляющих развивающиеся экономики, выразили желание войти в состав БРИКС или стать его партнёрами.

Формат БРИКС+, кроме того, активно рассматривается для сотрудничества между самим объединением пяти стран-участниц и региональными объединениями, включая такие авторитетные, как Африканский Союз, АТЭС, Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна. При формировании состава участников, получивших приглашение присоединиться к новому формату, четко прослеживается региональный подход к выстраиванию платформы БРИКС+. На расширенной встрече БРИКС+ на уровне министров иностранных дел, в которой, помимо основных стран БРИКС, также участвовали представители Африки (Египет, Нигерия, Сенегал), Латинской Америки (Аргентины), а также Индонезии, Казахстана, Саудовской Аравии, ОАЭ и Таиланда¹³⁴.

¹³⁴ Лисоволик Я. БРИКС+ возвращается с размахом и амбициями / Российский совет по международным делам. 10.06.2022. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/briks-vozvraschaetsya-s-razmakhom-i-ambitsiyami/>

При этом в 2022 г. Сенегал занимает председательство в Африканском союзе, ОАЭ играют одну из ключевых ролей в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива, а Аргентина председательствует в Сообществе стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Таким образом, платформа БРИКС+ превращается в инклюзивный формат диалога, который охватывает все основные регионы Глобального Юга и объединяет основные региональные интеграционные платформы в Африке, Латинской Америке и в Евразии, а также включает страны Ближнего Востока, Центральной и Юго-Восточной Азии. Сегодняшнее вовлечение формата БРИКС+ в повестку дня глобального управления даёт все основания предполагать, что инклюзивная и открытая система БРИКС+ может стать основой для новой системы международных отношений вместо той, что была разрушена в результате тектонических сдвигов 2022 г.

Формат БРИКС+ позволяет относительно небольшим странам, являющимся региональными партнерами объединения, получить право голоса в новой глобальной структуре управления и реализовывать потенциал в сфере технологического партнерства. В частности, страны Ближнего Востока, имеющие богатые запасы углеводородов, получают возможность, опираясь на партнерский формат БРИКС, сохранить доминирующую роль в энергетической сфере. В условиях непредсказуемой внешнеполитической обстановки немаловажен опыт отдельных стран (например, Ирана) в преодолении западных санкций. Потенциал здесь видится в совместной работе над обеспечением технологического процесса по созданию новых валютно-финансовых механизмов и системы взаиморасчетов; по оптимизации логистических маршрутов, таможенных механизмов и транспортной инфраструктуры.

Участие стран Латинской Америки и Африки актуально для всех потенциальных членов объединения с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности. В частности, Аргентина позиционирует себя в качестве надежного и ответственного поставщика продуктов питания,

а также в качестве страны, обладающей экспертизой в области биотехнологий и прикладной логистики.

На фоне ослабления американской гегемонии и подрыва доверия к прозападной модели международного развития усилия стран БРИКС демонстрируют, что объединение способно успешно адаптироваться и быстро отвечать на возникающие глобальные вызовы, в частности, взяв под контроль продовольственную и энергетическую повестку. Именно поэтому в «лист ожидания» на экономическую и технологическую интеграцию в рамках новой структуры БРИКС+ уже входят Алжир, Египет, Индонезия, Казахстан, Камбоджа, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Фиджи, Эфиопия и даже Турция¹³⁵.

Особого внимания в данной дискуссии заслуживает Китай, опыт технологического развития которого впечатляет сегодня экспертов во всём мире. Научно-технический прогресс рассматривается руководством КНР как инструмент не только экономического роста и повышения уровня жизни населения, но и защиты государственного суверенитета, укрепления международных позиций страны. Данный подход целесообразно применять и к объединению БРИКС, в том числе в его расширенном варианте.

На данный момент наиболее приоритетными целесообразно считать три направления, на которых имеет смысл ориентировать выстраивание технологических партнерств в рамках новой формирующейся структуры:

- 1) создание зон развития высоких технологий,
- 2) внедрение цифровой экономики
- 3) развитие искусственного интеллекта.

Все три направления сотрудничества между странами БРИКС весьма важны сегодня для России, все три являются взаимовыгодными для стран как БРИКС, так и БРИКС+. И все три позволяют сделать первые шаги в создании технологического союза, который может придать необходимую

¹³⁵ Dinic L. Will the 'BRICS-Plus' Keep Growing? // China-US Focus. 03.10.2022. – <https://www.chinausfocus.com/finance-economy/will-the-brics-plus-keep-growing>

практическую перспективу существованию объединения, нарастить надёжное здание на том фундаменте, который сегодня уже представляет собой сотрудничество между странами БРИКС.

Опыт Китая во всех трёх направлениях технологического партнёрства является чрезвычайно важным. По итогам 2021 г. на 169 государственных зон освоения высоких и новых технологий, занимающих лишь 0,1% территории КНР, пришлось около 13% ВВП страны¹³⁶. Деятельность подобных зон развития высоких технологий БРИКС следует направить на обеспечение благоприятных условий для развития науки и техники, проведения фундаментальных и прикладных исследований, интернационализацию достижений, подготовку научно-технических кадров и менеджеров, коммерциализацию результатов научных исследований. В перспективе это приведет к возникновению научно-технологических парков, в которых будет сосредоточен мощный интеллектуальный потенциал и которые станут объектами для размещения инновационных стартапов. Данное направление в конечном итоге призвано снизить зависимость стран-участниц от западных технологий.

Второе перспективное направление технологического развития – крайне популярная ныне в России цифровизация экономики, подразумевающая полную интеграцию промышленности, транспорта, сельского хозяйства с цифровыми технологиями с целью обеспечить резкий скачок эффективности управленческих решений и производства. Устойчивое и быстрое развитие цифровой экономики является важным инструментом ускорения экономического роста. При этом для осуществления быстрого и эффективного продвижения цифровизации необходима мощная государственная поддержка, которая позволяет создать благоприятную среду для цифровой трансформации. Если приводить пример Китая, то в настоящий момент цифровая экономика КНР находится на подъеме,

¹³⁶ В 2021 году в Китае наблюдалось быстрое развитие государственных зон освоения высоких и новых технологий // Синьхуа Новости. 25.02.2022. – http://russian.news.cn/2022-02/25/c_1310488991.htm

способствуя модернизации традиционных отраслей промышленности и добавляя новый импульс экономическому развитию. По расчетам Академии информационных и коммуникационных технологий Китая, вклад цифровой экономики в рост ВВП страны достигает 70%¹³⁷. Сегодня цифровизация рассматривается как важнейший драйвер экономического развития. По состоянию на 2018 г. около четверти работающего населения КНР были заняты в сферах, связанных с цифровой экономикой¹³⁸.

Наконец, третьим направлением технологического партнерства между странами БРИКС должно стать развитие искусственного интеллекта. В данном случае важна роль единого координирующего центра, который позволил бы направить государственные и частные инвестиции на проведение научных исследований в области разработки и применения искусственного интеллекта в реальном секторе экономики, а также в целях интеллектуализации процессов проектирования, создания новых технологий и непосредственно производства.

Наработки в совместных проектах стран БРИКС в сфере искусственного интеллекта открывают возможности для участвующих сторон в сотрудничестве по развитию аэрокосмической отрасли (включая создание ракет-носителей, пилотируемой орбитальной космической станции, глобальной навигационной системы); развитие сотрудничества в рамках модернизации военно-промышленного комплекса, решение вопросов мирного атома (разработка ядерных реакторов, строительство АЭС). Всё это важнейшие народнохозяйственные отрасли, имеющие большое значение для развития экономики будущего и сохранения устойчивого роста мировой экономики в целом. А в условиях глобального противостояния между

¹³⁷中国数字经济发展与就业 (白皮书) [Белая книга по развитию цифровой экономики Китая] //中国信息通信研究院 [China Academy of Information and Communications Technology]. 2019年4月. [April, 2019]. – P. 3. – www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/201904/P020190417344468720243.pdf

¹³⁸ Теркина Д. Китайский опыт цифровой трансформации экономики / Российский совет по международным делам. 23.12.2019. – <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/kitayskiy-opyt-tsifrovoy-transformatsii-ekonomiki/>

«Западом» и «глобальным большинством» они приобретают критически важное значение.

Реализация предложенных направлений технологического сотрудничества стран БРИКС и шире – БРИКС+ – позволит обеспечить интересы как внутренней экономико-социальной сферы развития стран-участниц, так и отвечает на вызовы со стороны современной международной геополитической обстановки. Интересы России полностью соответствуют в данном случае интересам других стран объединения.

1.10 О программно-целевом подходе к развитию научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР

В динамично изменяющемся глобальном социально-экономическом пространстве взаимодействие и сотрудничество Российской Федерации и КНР является важнейшим фактором укрепления их независимости, экономической конкурентоспособности, успешности национально-культурного и социально-экономического развития. Развитие взаимодействия и сотрудничества наших стран имеет огромную геополитическую значимость. С позитивным развитием этих отношений обоснованно связывается формирование устойчивого многополярного мироустройства. Происходящее переформатирование миропорядка подтверждает важность и своевременность объединения усилий наших стран, направленных на обеспечение их национальных интересов в изменяющемся мире.

Особую значимость для наших стран имеет научно-технологическое и инновационное сотрудничество. Именно оно является важнейшим фактором обеспечения нового качества социально-экономического развития и конкурентоспособности национальных экономик и государственного управления.

К факторам, побуждающим РФ и КНР к научно-технологическому и инновационному сотрудничеству, относятся:

- Осознание того, что реализация целей национального развития в современном мире неосуществима без ее научно-технологического и инновационного обеспечения;

- Переход глобальной экономики на новый этап технологического развития, который характеризуется созданием и проникновением во все сферы жизни цифровых технологий, робототехники, биотехнологий, широким использованием новых материалов с заданными свойствами, электроники нового поколения, новых источников энергии, способов ее хранения и передачи, активной разработкой технологий искусственного интеллекта и других передовых технологий;

- Усиление глобальной конкуренции за ключевые элементы технологического превосходства, такие как таланты, знания и рынки, что может привести к появлению новых технологических лидеров;

- Необходимость устранения технологического отрыва от Запада и достижения технологического суверенитета.

Сотрудничество между Россией и Китаем в научно-технической области является важной частью двусторонних связей стратегического партнерства.

В Совместном заявлении РФ и КНР о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении всеобъемлющего стратегического партнерства и сотрудничества (2017 г.) Стороны признали необходимым осуществлять поиск новых моделей и проектов научно-технического сотрудничества; интенсифицировать передовые и оригинальные совместные исследования; при опоре на приоритетные для научно-технического развития Сторон направления, осуществлять совместное планирование и реализацию крупных проектов; вести активный инновационный диалог; расширять обмены и взаимодействие по вопросам инновационной политики, содействовать

сотрудничеству между российскими и китайскими участниками инновационной инфраструктуры.

Ключевое значение имеют положения Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху (2019 г.)

В нем предусматривается опора на инновационный подход, а именно последовательное обогащение и совершенствование концепций и механизмов сотрудничества Сторон, взаимодействие в новых областях, по новым проектам и с использованием новых технологий в целях наиболее полного раскрытия потенциала двусторонних отношений и формирования задела для их будущего развития.

В своем приветствии участникам церемонии открытия Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества Президент Российской Федерации отметил, что «взаимодействие в сфере передовых технологий является одним из самых перспективных направлений российско-китайских отношений, поскольку смелые инновационные решения во многом определяют будущее наших стран, задают динамику развития экономики и влияют на качество жизни людей».

Приоритетными направлениями научно-технологического и инновационного сотрудничества Российской Федерации и КНР следует считать те направления, которые обеспечат развитие:

- передовых цифровых и интеллектуальных производственных технологий, роботизированных систем, перспективных новых материалов и способов конструирования, систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта;

- экологически чистой и ресурсосберегающей энергетики, эффективных технологий добычи и глубокой переработки углеводородного сырья, новых способов генерации, транспортировки и хранения энергии;

- высокотехнологичного здравоохранения и здоровьесбережения, в том числе за счет разработки и применения новых лекарственных препаратов (в том числе вакцин);

- высокопродуктивного и экологически чистого агро- и аквахозяйства, систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, новых способов хранения и эффективной переработки сельскохозяйственной продукции, производства безопасных и качественных продуктов питания;

- средств противодействия техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства;

- интеллектуальных транспортных и телекоммуникационных систем, передовых международных транспортно-логистических систем, перспективных технологий освоения и использования космического и воздушного пространства, Мирового океана, Арктики и Антарктики;

- механизмов эффективного реагирования на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе с применением методов гуманитарных и социальных наук.

Мы убеждены в том, что реализация потенциала научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР может быть обеспечена на основе системного и программно-целевого подхода. Программно-целевой подход в данном случае предполагает:

- ориентацию на жизненно важные интересы наших стран, находящие свое выражение в концепциях и стратегиях социально-экономического, научно-технологического и инновационного развития, национальных целевых программах и приоритетных проектах, в содержании двусторонних и многосторонних соглашений и договоров, в разработке и реализации совместных стратегических проектов;

- скоординированное использование имеющихся материальных, финансовых, интеллектуальных и информационных ресурсов для достижения экономически и социально значимых результатов в области научно-технологического и инновационного сотрудничества;

- создание прозрачного и эффективно действующего механизма отбора перспективных проектов по сотрудничеству в области инновационно-технологического развития, науки и образования.

Этот подход предполагает также экспертно-аналитическое, научно-методологическое и информационное обеспечение стратегического планирования и управления в области научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР; создание современной коммуникационной среды для конструктивного взаимодействия научного и экспертного сообщества, органов законодательной и исполнительной власти, общественных, политических организаций, бизнес-структур и СМИ, ориентированного на стратегические задачи научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР; систематический анализ состояния, тенденций, факторов и результатов научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР; изучение, анализ и содействие использованию опыта успешного научно-технологического развития России, КНР и других стран; содействие популяризации и пропаганде научно-технологического и инновационного сотрудничества России и КНР

Как нам представляется, РФ и КНР имеют все необходимые предпосылки для разработки и реализации в национальных интересах Комплексной программы научно-технологического и инновационного сотрудничества на основе избранных приоритетов. К этим предпосылкам относятся богатый исторический опыт сотрудничества в научно-технологической сфере, высокий интеллектуальный, научно-технический и образовательный потенциал наших стран, взаимопонимание на самом высоком политическом уровне.

Данная программа должна охватывать всю цепочку инновационно-технологического процесса – генерация новых знаний, технико-технологические разработки, производство и коммерциализация технологий.

В программе должна быть представлена система принципов научно-технологического и инновационного сотрудничества, которая должна быть разработана российскими и китайскими экспертами и согласована на межправительственном уровне. В качестве целевых индикаторов в ней должны быть указаны конкретные технологии, образцы техники как результаты совместных НИОКР, а также степень готовности их вывода на рынок; определены новые механизмы сотрудничества.

Разработка и реализация этой программы требует, по нашему мнению, создания постоянно действующего Межведомственного российско-китайского комитета (или иной по наименованию структуры), координирующего деятельность и взаимодействие российских и китайских органов государственной власти и управления, науки, системы образования, бизнеса, общественных организаций и СМИ по ключевым проблемам научно-технологического и инновационного сотрудничества наших стран. Историческим аналогом этого комитета является созданная в 1954 г. Китайско-советская комиссия по научно-техническому сотрудничеству СССР и КНР, которая координировала важнейшие научно-технические проекты¹³⁹.

К другим субъектам, участвующим в разработке и реализации данной программы, должны быть отнесены:

- органы государственного управления, ответственные за научно-технологическое и инновационное развитие;
- академии наук и входящие в них организации, независимые исследовательские организации, вузы и другие учебные организации, отраслевые НИИ и КБ, органы научно-технической информации;

¹³⁹ См.: Протокол первой сессии китайско-советской комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и КНР. 28 декабря 1954 г. – <https://istmat.org/node/54340>

- инновационные технопарки, технополисы, промышленные округа, наукограды предприятия, технопарки, технополисы, инновационные центры, центры передачи технологий, фонды венчурного финансирования, кредитные, страховые, маркетинговые и консалтинговые организации;

- торгово-промышленные палаты, профильные национальные и международные общественные организации;

- профильные средства массовой информации.

Разработка и реализация Комплексной межгосударственной программы, позволит, как нам представляется, перевести научно-технологическое и инновационное сотрудничество России и КНР на качественно новый уровень.

1.11 Глобальные тренды научно-технологического и инновационного развития и их восприятие странами БРИКС

В период происходящей смены технологических укладов¹⁴⁰ важнейшее значение в развитии всех стран мира имеет реализация научно-технических, технико-технологических и иных инновационных форм развития¹⁴¹.

Созданное в период действия понижательной волны Н.Д. Кондратьева¹⁴² в рамках пятого технологического уклада¹⁴³ в 2006 году межгосударственное объединение БРИКС в силу своего потенциала (табл. 4) рассматриваются экспертами как группа крупных стран с наиболее быстро развивающимися экономиками¹⁴⁴, что делает это объединение претендентом на роль доминирующей экономической системы уже к середине XXI века.

¹⁴⁰ Тебекин А.В. Изменение содержания труда, характера трудовых отношений, системы ценностей организации и мотивов трудовой деятельности при переходе экономики к новому технологическому укладу // Транспортное дело России. 2022. – № 1. – С. 70-77.

¹⁴¹ Тебекин А.В. Перспективы стратегического инновационного развития национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2019. – Т. 5, № 2. – С. 3-6.

¹⁴² Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. 1 изд. – М., 1928. – 287 с.

¹⁴³ Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Технологические трансформации XXI века как индуцирующий вектор перехода к новому качеству производства // Теоретическая экономика. 2021. – № 1 (73). – С. 42-53.

¹⁴⁴ Лясников Н.В., Усманов Д.И., Магарамов М.Ш., Омарова З.К. Особенности развития транзитивных экономик в эпоху цифровизации (на сравнительном примере ЕАЭС И БРИКС) // Проблемы рыночной экономики: научная статья. 2019. – № 1. – С. 93-100.

Потенциал стран БРИКС

№	Характеристика	Значение
1	Общая площадь стран БРИКС	26,7% мировой поверхности суши
2	Общая численность населения стран БРИКС	43% населения мира
3	Место в рейтинге стран мира по ВВП, исчисляемого по паритету покупательной способности	Китай – 1 экономика мира, Индия – 3 экономика мира, Россия – 6 экономика мира, Бразилия – 8 экономика мира, Южно-Африканская Республика – 30 экономика мира.
4	Запасы разнообразных природных ресурсов	Оцениваются как большие

По оценкам экспертов (в частности Т.Дж. О’Нила, являющегося автором термина-акронима БРИК – Бразилия, Россия, Индия, Китай) БРИКС к 2050 году может стать ведущей экономической силой.

Прогноз динамики развития 10 крупнейших экономик мира по уровню номинального ВВП (включая страны БРИК), выполненный Goldman Sachs Group, представлен на рис. 9¹⁴⁵.

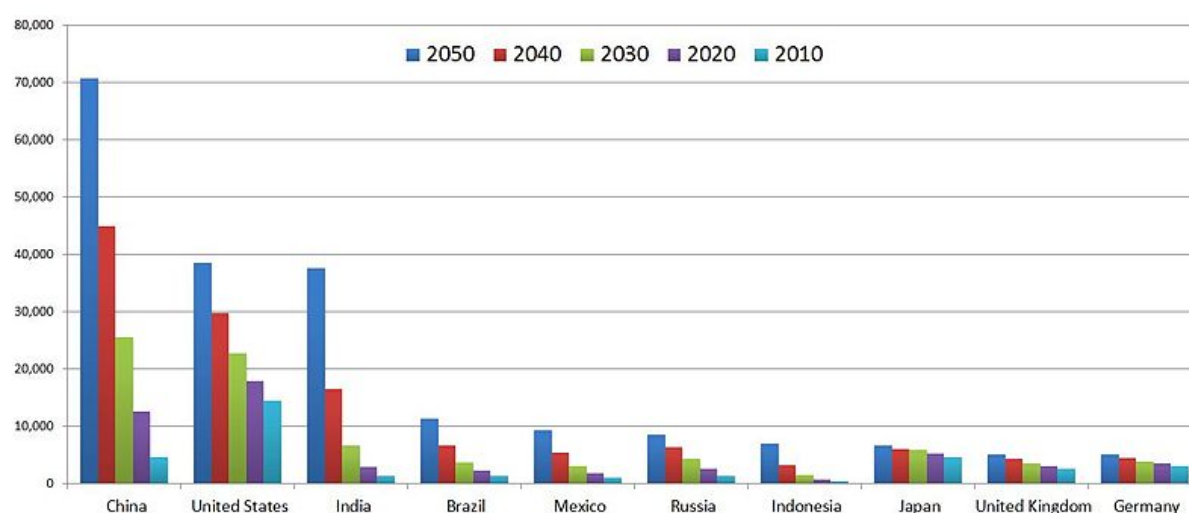


Рис.9. Прогноз динамики развития 10 крупнейших экономик мира по уровню номинального ВВП (включая страны БРИК), выполненный Goldman Sachs Group¹⁴⁶

¹⁴⁵ BRICs and beyond. 2007.

¹⁴⁶ Ibid.

Целью представленного исследования является анализ уровня восприятия странами БРИКС мировых трендов научно-технологического и инновационного развития в интересах оценки перспектив развития БРИКС как межгосударственного объединения.

При исследовании глобальных трендов научно-технологического и инновационного развития и их восприятия странами БРИКС в данной работе решались следующие задачи:

- во-первых, изучение глобальных трендов мирового научно-технического, технико-технологического и инновационного развития;
- во-вторых, оценка уровня и динамики глобальных инновационных индексов стран БРИКС (включая восприятие ими новых трендов научно-технологического и инновационного развития);
- в-третьих, оценка уровня и динамики глобальных инновационных индексов стран, стремящихся к вступлению в БРИКС (включая восприятие ими новых трендов научно-технологического и инновационного развития);
- в-четвертых, оценка ожидаемого роста уровня глобального инновационного индекса межгосударственного объединения БРИКС на фоне других межгосударственных объединений при вступлении в БРИКС новых государств-членов;
- в-пятых, прогнозирование перспектив восприятия глобальных трендов научно-технологического и инновационного развития Российской Федерацией.

Результаты систематизации основных глобальных трендов мирового научно-технологического и инновационного развития представлены в таблице 5.

Результаты систематизации основных глобальных трендов мирового научно-технологического и инновационного развития

№	Направление тренда	Состав новых технологий
1	Биотехнологии	Технологии здорового питания
		Технологии обеспечения круговорота возобновляемого сырья
		Технологии создания медицинских ферментов
2	Информационно-коммуникационные технологии	Технологии цифровых медиа, базирующиеся на новых моделях создания и потребления
		Технологии беспроводных сенсорных сетей
		Технологий перспективных приложений кремниевой фотоники
		Технологии промышленного Интернета вещей
		Технологии защиты данных в интеллектуальных системах
		Технологии «Роевого интеллекта» технических систем
		Информационно-коммуникационные технологии мониторинга здоровья и образа жизни людей, предупреждения и диагностики заболеваний, а также оказания качественной хирургической помощи человеку
3	Технологии медицины и здравоохранения	Технологии реализации индивидуальных подходов к нейрофизиологии человека
		Технологии создания аптамеров рибонуклеиновой кислоты (РНК)
		Технологии имплантируемых микрочипов
		Технологии создания «карманных» биосенсоров
		Ассистивные медицинские технологии
		Технологии генетической инженерии
		Технологии диагностики и терапии на основе индивидуального подхода на клеточном уровне
4	Технологии развития транспортных средств и систем	Технологии цифровой логистики
		Новые технологии авиаперевозок
		Технологии создания альтернативных силовых установок для транспортных средств
		Новые технологии авиастроения
		Технологии серийного производства ракетно-космической техники
		Технологии «умной» инфраструктуры для внегородских магистралей
		Информационно-коммуникационные технологии повышения эффективности использования личного и общественного транспорта в городской среде, обеспечивающие увеличение мобильности граждан, повышение уровня безопасности и комфорта городских поездок и оптимизацию управления транспортными потоками
		Технологии повышения экологичности самолетов
5	Технологии создания новых материалов и нанотехнологии	Технологии создания наукоемких материалов для новой электроники и энергетики
		Технологии создания наноразмерных мембран и катализаторов для «зеленой» таксономии
		Технологии создания углеродных наноматериалов – наноалмазов, углеродных нанотрубок и фуллеренов.
6	Технологии рационального природопользования	Новые технологии лесопользования (роботизированные системы с роевым интеллектом, генномодифицированные породы деревьев, системы автоматической лесоинвентаризации).
		Технологии «умного» сельского хозяйства для циркулярной

		экономики
		Технологии утилизации отходов в «умном» городе
		Новые технологии для рыбного хозяйства
		Технологии улавливания и захоронения углеродов
7	Технологии обеспечения энергоэффективности и энергосбережения	Новые технологические решения для «умного» дома
		Технологии гибких решений в ядерной энергетике
		Технологии создания ядерных источников для космоса
		Новые технологии использования солнечной энергии

Конечно, в табл. 5 представлен далеко неполный перечень технологий, демонстрирующих глобальные тренды мирового научно-технологического и инновационного развития. В то же время они представляются одними из ключевых.

Степень восприятия различными странами глобальных трендов научно-технологического и инновационного развития традиционно можно оценить с помощью такого инструмента как Глобальный инновационный индекс¹⁴⁷.

Согласно Глобальному инновационному индексу 2022 года¹⁴⁸ страны БРИКС пока не занимают лидирующие позиции в этом списке, где на первых местах расположены:

- Швейцария – 64,4;
- США – 61,8;
- Швеция – 61,6;
- Великобритания – 59,7;
- Нидерланды-58,0.

Среди стран БРИКС наилучшие позиции на сегодняшний день по Глобальному инновационному индексу¹⁴⁹ занимает Китай – 11 место (индекс – 55,3).

¹⁴⁷ Global Innovation Index 2022 What is the future of innovation-driven growth? 15th Edition. – <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ Ibid.

Далее расположены: Индия – 40 место (индекс – 36,6), Россия – 47 место (индекс – 34,4), Бразилия – 54 место (индекс – 32,5), ЮАР – 61 место (индекс – 29,8). Но надо отметить, что по итогам 2021 года страны БРИКС обладают достаточно большим экономическим потенциалом, составляющим почти четверть (24,8%) мирового ВВП в номинальном выражении¹⁵⁰. Потенциал БРИКС, безусловно, вырастет при вступлении в нее новых членов – Алжира¹⁵¹, Аргентины¹⁵², Ирана¹⁵³, а также Египта, Саудовской Аравии и Турции¹⁵⁴. Сегодня указанные страны не занимают лидирующие позиции по Глобальному инновационному индексу¹⁵⁵. Наиболее высокие места из перечисленных стран занимают: Турция – 37 место (индекс – 38,1), Саудовская Аравия – 51 место (индекс – 33,4) и Иран – 53 место (индекс – 32,9)¹⁵⁶. Более низкие показатели у Аргентины – 69 место (индекс – 28,6), Египта – 89 место (индекс – 22,5) и Алжира – 115 место (индекс – 16,7)¹⁵⁷.

Однако необходимо отметить, что в случае пополнения БРИКС новыми странами-членами экономический потенциал этого межгосударственного объединения возрастет до 28,7% мирового ВВП в номинальном выражении¹⁵⁸, что представляет огромную силу.

Также следует ожидать, что при расширении БРИКС повысится интенсивность восприятия странами-членами глобальных трендов научно-технологического и инновационного развития.

¹⁵⁰ Мировая экономика и ВВП в 2021 году на инфографике. – <https://tyulyagin.ru/ratings/mirovaya-ekonomika-i-vvp-2021.html>

¹⁵¹ Алжир подал официальную заявку на вступление в БРИКС. – <https://ria.ru/20221107/briks-1829751362.html>

¹⁵² В Кремле приветствовали желание Аргентины вступить в БРИКС. – <https://ria.ru/20220627/briks-1798508277.html>

¹⁵³ Иран подал заявку на вступление в БРИКС. – <https://rg.ru/2022/06/27/iran-podal-zaiavku-na-vstuplenie-v-briks.html>

¹⁵⁴ В БРИКС заявили о возможном членстве Турции, Египта и Саудовской Аравии. – <https://www.rbc.ru/politics/14/07/2022/62cf6cfb9a7947c59ecc50bc>

¹⁵⁵ Global Innovation Index 2022 What is the future of innovation-driven growth? 15th Edition. – <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-section1-en-gii-2022-at-a-glance-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf>

¹⁵⁶ Ibid.

¹⁵⁷ Ibid.

¹⁵⁸ Мировая экономика и ВВП в 2021 году на инфографике. – <https://tyulyagin.ru/ratings/mirovaya-ekonomika-i-vvp-2021.html>

1.12 Prospects for a fusion energy based economy for BRICS nations and partners

I would like to thank the National Committee on BRICS Research of Russia for inviting The Schiller Institute to participate in this historic conference.

At a September 2022 technology seminar in Beijing, Prof. Peng Xianjue of the Chinese Academy of Engineering Physics said: “Fusion ignition is the jewel in the crown of science and technology in today’s world. Being the first to achieve energy-scale fusion energy release will lay the most important milestone in the road to fusion energy for human beings.”

Professor Peng announced that China will create continuous fusion energy by 2028 for use in a hybrid fission-fusion power plant. It is estimated that by 2035, reactors will be able to generate energy directly for the electric grid from the fusion process.

Speaking to 3,300 high level Russian corporate and international delegates at a Russian industrialization summit in 2019, President Putin reported: “Thermonuclear fusion energy, which in fact is similar to how heat and light are produced deep within our star, the Sun, is an example of such nature-like technologies. Potentially, we can harness a colossal, inexhaustible, and safe source of energy.”

President Putin stressed that Russia is prepared to extend “expansive and equitable cooperation” with nations globally, to achieve the breakthroughs in the science and engineering required to produce vast amounts of electricity for global needs.

On-going research and development to bring thermonuclear fusion on line in the immediate future – by and for the BRICS nations and partners – makes this topic-area central in addressing the subject of today’s conference: scientific, technological, and innovative cooperation. If we add to this picture India’s leading work in developing a thorium-fueled reactor, and South Africa’s historic role in fission reactor design, it becomes clear that BRICS and the Global South stand

now on the frontiers of world science in the service of the alleviation of global energy poverty.

In this report, I will briefly discuss the extent of worldwide energy deficits; present some key principles of physical economy from American scientist Lyndon LaRouche¹⁵⁹; consider the nature and source of fusion fuel; and finally, expose the lying character of the pervasive ideology, perpetrated in Academia and among governments in the West, known as “Limits to Growth,” or the alleged “scarcity of resources.”

My colleague at *Executive Intelligence Review*, physical economist Richard Freeman, has calculated the immense current energy deficits in the Global South, and the requirements to rapidly bring that area up to the U.S.A. standard of *per capita* energy consumption.¹⁶⁰

Observe Figure 10. Current energy use *per capita* in Asia (excluding Japan) is one-fourth that of the U.S. Latin America’s is one-fifth, and Africa’s energy use *per capita* is *one-twentieth the American level*—this technology deficit is the *cause* of famine, of unchecked disease and pandemic, and of social disintegration.

(Electricity Consumption, in Kilowatt-hours, Per Person, Per Year)

Proposed Standard: USA: 11,731

Current Actual Level of Consumption:

Africa	559
Mali	153
Sierra Leone	42
Chad	12
Ibero-America	2,096
Peru	1,398
Guatemala	589
Haiti	37
Asia (except Japan)	2,540
Indonesia	799
Myanmar	269
Yemen	123

¹⁵⁹ LaRouche L.H. Jr. *So, You Wish To Learn All About Economics*. 1984.

¹⁶⁰ Freeman R. *Clean Coal Can Electrify the World // Executive Intelligence Review*. 2021. – Vol. 48, N 31, Aug. 6. – P. 38-44.

Figure 10. The Enormous Dificit of Electricity Consumption in the Developing World

Sources: EIR; U.S. Dept. of Energy, Energy Information Agency; China's National Bureau of Statistics; International Energy Agency.

In Figure 11, we see the real, modern energy requirements of the developing world. The developing world as a whole needs 57.4 quadrillion watt hours of combined annual increased electricity consumption. Looking at the bottom line of this chart, you can see that the underdeveloped sector needs to *quintuple* its electricity production.

Continent	Current Net Electricity Consumption (TWh)	Increased Level of Net Consumption Needed to Bring to U.S. Standard (TWh)
Africa	638	13,768
Ibero-America	1,315	6,108
Asia (excluding Japan)	10,219	37,485
TOTAL developing world	12,217	57,361

Figure 11. The developing world requires 57,400 TWh of increased electricity consumption

Sources: EIR; U.S. Dept. of Energy, Energy Information Agency; China's National Bureau of Statistics; International Energy Agency.

Consider just two principles of physical economy as regards to energy generation and its deployment in society: 1) energy-flux density, and 2) energy consumption vs. GDP *per capita*. Energy-flux density, as defined by American scientist and economist Lyndon LaRouche, is measured as the intensity of energy applied at the point of generation or application.¹⁶¹ Think of the energy concentrated in a laser beam used in metal-cutting, compared with the energy generated by a water mill of the 18th century. See the comparative energy densities of different fuels, in Figure 12.

¹⁶¹ The New Silk Road Becomes the World Land-Bridge / EIR Special Report. 2014. – https://larouche.com/pr/2014/141119_landbridge_toc.pdf

Observe that the increase in available energy from the Deuterium-Tritium fusion reaction, compared to the modern combustion of coal, is not a mere multiple higher, but, rather is seven orders of magnitude greater.

Fuel Source	Energy Density (Joules/gram)
Combustion of Bituminous Coal	2.7×10^4
Typical Nuclear Fuel	3.7×10^9
Deuterium-Tritium Fusion	3.2×10^{11}

Figure 12. The Energy Density of Fuel

Sources: EIR

In all nations, rising rates of electricity use per capita correlate closely with rising GDP values. The greatly expanded level of electricity output derived from a fission-fusion based economy is a prerequisite for a modern labor force at work which allows a nation to progress. Although the massive expansion of hydrocarbon-based and nuclear fission-based energy production is essential – immediately for the Global South, until fusion energy is brought on line within approximately 15 years – only fusion energy provides the total amount of energy required to bring the world community, including all of Africa, to the higher required level over the long term. Historians will note that the Senegalese nuclear chemist, historian and political visionary, Cheikh Anta Diop, prescribed as early as 1960 an energy policy, for the African continent, of what he specified as “the effective control of thermonuclear reactions... [produced within instruments] called tokamaks.”

The current construction of the 4-unit Generation III+ fission nuclear complex at El Dabaa, Egypt – a collaboration of the Russian Federation and Egypt – is exemplary of what is required. What prospects would the Chinese-designed fission-fusion hybrid reactor have as a bridge to fusion-based power in Africa?¹⁶²

Figure 13 shows the correlation, nation by nation, between electricity consumption and GDP, per capita.

¹⁶² Askary H., Ross J. Extending the New Silk Road to West Asia and Africa: Schiller Institute Strategic Report. 2017.

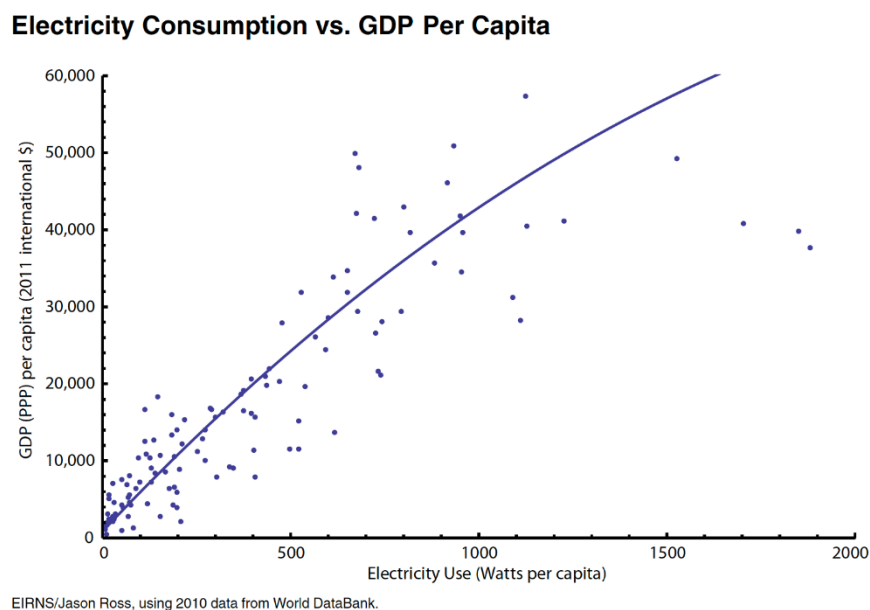


Figure 13. The Moon: A Practical Source of Fusion Fuel

Although time constraints do not allow for further background here, the superior fusion fuel is the isotope of helium, helium-3. Although it is extremely rare on Earth, a nearby source, the Moon, contains enormous amounts of this fuel in its soil, or regolith. In a real demonstration of “solar power,” the Sun produces helium-3 as one of the components of the “solar wind,” which it constantly emits into our Solar System. Lacking the protective magnetic field of the Earth, the Moon is the depository of vast amount of helium-3 from the Sun. The lunar soil is currently estimated to have one to five million tons of helium-3.

Prof. Ouyang Ziyuan, renowned geochemist and cosmochemist, chief scientist of the Chinese Lunar Exploration Program (CLEP), has said that the Moon is so rich in helium-3 that this source could “solve humanity’s energy needs for around 10,000 years, at least.” Part of the mission of China’s series of *Chang’e* lunar probes is to scout out helium-3 deposits on the Moon. Professor Ouyang has long advocated this “great project” to be a joint collaboration among many nations to, in his words, “solve humanity’s energy needs....”

The outlook and practice of Professor Ouyang today, in an exemplary way, reflects the immense conceptual contributions of the 20th century biogeochemist, Vladimir I. Vernadsky. Academician Vernadsky’s contributions established principles of Man’s progress in the Universe which allow us a deeper

understanding of the natural progression represented by all current work moving us into a fusion energy-based economy. In 1938, in his *Problems of Biogeochemistry II: On the Fundamental Material-Energetic Distinction Between Living and Nonliving Natural Bodies of The Biosphere*, Vernadsky wrote: “We are living in a brand new, bright geological epoch. Man, through his labor – and his conscious relationship to life – is transforming the envelope of the Earth – the geological region of life, the biosphere. Man is shifting it into a new geological state: Through his labor and his consciousness, the biosphere is in a process of transition to the nösphere. Man is creating new biogeochemical processes, which never existed before....

“The face of the Earth is changing profoundly. The stage of the nösphere is being created. Within the Earth’s biosphere, an intense blossoming is in process, the further history of which will be grandiose, it seems to us. In this geological process – which is fundamentally biogeochemical – a single individual unit, out of the totality of humanity – a great personality, whether a scientist, an inventor, or a statesman – can be of fundamental, decisive, directing importance, and can manifest himself as a geological force. This sort of manifestation of individuality, in processes of enormous biogeochemical importance, is a new planetary phenomenon.”¹⁶³

Thus, the recent decades’ fraud of “neo-Malthusian economic liberalism,” as LaRouche termed it – propagated by the Club of Rome of David Rockefeller and Aurelio Peccei with their widely read book, *The Limits to Growth* – was already discredited by Vernadsky, decades before its release. Vernadsky has shown through rigorous scientific work, that the universe is – as was understood in classical Greece – an axiomatically hylozoic universe.

The intensification of BRICS activity and its expansion with new members and partners, and similar processes involving the Shanghai Cooperation Organization (SCO), the Eurasian Economic Union (EAEU) and other open-to-all

¹⁶³ LaRouche L.H. Jr. *The Legacy of Mendeleev and Vernadsky: The Spirit of Russia's Science // Executive Intelligence Review*. 2001. – Vol. 28, N 47, Dec. 7. – P. 23-45.

multi-national organizations, put the prospects for both a fusion-based economy, and a new paradigm of rapid, equitable and advanced development for each and all nations into a new, hope-filled domain.

I close this report with a graphic published by The Schiller Institute in 2018 (Figure 14). On the left, see a current satellite photograph of energy-deprived Africa by night; on the right, see a projection of an “electrified” Africa by night—in the year 2058.

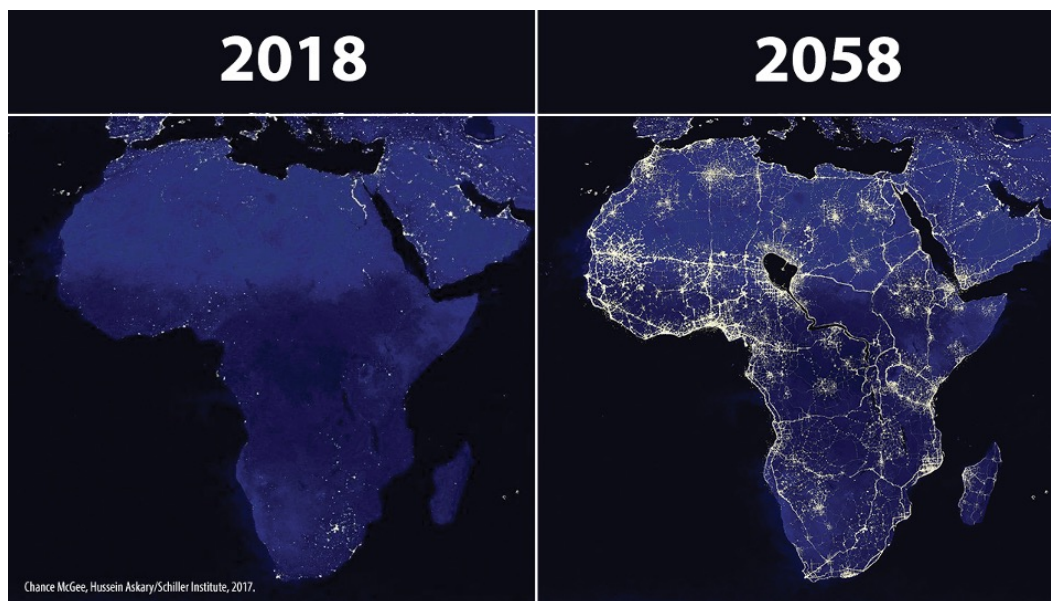


Figure 14. Africa at night: 2018 vs 2058

1.13 Научная дипломатия БРИКС как средство противодействия гибридной войне стран Запада против России в научно-технологической сфере

Процесс глобализации, охвативший весь мир и затронувший все сферы человеческой жизни, не обошел стороной и сферу научно-технологической деятельности, которая в современных условиях стала вполне традиционной областью международного сотрудничества, которой присуща собственная природа, закономерности, многосубъектный состав, динамика развития и, конечно же, комплексная правовая основа, а также собственная система

мотиваций и целей¹⁶⁴. При этом роль науки и технологий в последнее время только возрастает, поскольку обладание современными научными знаниями и новейшими технологиями обеспечивает мировое лидерство для их обладателей как в политической (для государств), так и в экономической (как для государств, так и для компаний) областях.

Соответственно, заинтересованность в международном научно-технологическом сотрудничестве обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, с учетом сложности и масштабности современных научных исследований, отдельные государства не всегда имеют достаточные финансовые, технологические и научные возможности для их самостоятельной реализации. Поэтому в рамках сформировавшейся организационной международной инфраструктуры реализуются крупномасштабные научные проекты, обеспечивается синергия компетенций в условиях растущей глобальной научно-технической специализации национальных научных школ и доступ к ценным научно-техническим активам. Ценность различных форм международных научных коллабораций подтверждается большим числом сложных и значимых международных проектов, включая создание объектов мегасайенс, более высокой цитируемостью публикаций международных коллективов. Однако при этом возникают вопросы, связанные с распределением издержек и полученных результатов и с последующим их использованием на совместной или индивидуальной основе. Соответственно, участники международных проектов стремятся использовать научные знания и наукоемкие технологии для достижения односторонних преимуществ как в научной сфере, так и в сфере экономики, основанной сегодня на инновациях.

Во-вторых, международное научно-технологическое сотрудничество является инструментом «мягкой силы» и научной дипломатии. Государства-технологические лидеры получают в руки инструмент управления,

¹⁶⁴ Васильев А.А., Шугуров М.В., Печатнова Ю.В. Санкционные барьеры в международном научно-технологическом сотрудничестве: теоретический аспект // *Journal of Economy and Business*. 2022. – Т. 4, № 1 (86). – С. 58-63.

предоставляя странам, которые не могут себе позволить большие затраты на НИОКР, доступ к технологиям. При этом, как показывает практика, доступ этот нельзя назвать честным, поскольку он обусловлен, с одной стороны, тем, являются ли исследования фундаментальными или прикладными, а, с другой стороны, он зависит от технологических циклов. Так, участие в фундаментальных научных исследованиях относительно свободно, поскольку они не могут дать быстро коммерциализуемого результата. Напротив, когда речь идет о прикладных исследованиях и полученных технических решениях, которые можно использовать для производства конкретной продукции, страны Запада стараются максимально защитить свое эксклюзивное право на такие результаты с помощью инструментов интеллектуальной собственности, открывая к ним доступ только тогда, когда они уже смогли получить максимальную прибыль или насытить собственный рынок (в качестве примера можно привести ситуацию с доступом к вакцине от COVID-19¹⁶⁵, или политику развитых стран в области ГМО)¹⁶⁶.

В то же время международное научно-технологическое сотрудничество используется в качестве «насоса» для выкачивания идей и разработок, а также переманивания их носителей. Используют этот инструмент как признанные мировые лидеры – США и страны Европы – так и государства, активно реализующие политику собственного научно-технологического развития. Так, например, практика совместных проектов с Китаем показала, что технологические компании этой страны обладают уникальной способностью масштабировать приобретенные знания, компетенции и технологии в самые короткие сроки. При этом инвестиционная политика страны направлена на привлечение иностранных инвестиций, а в случае инвестирования в бизнесы или науку другой страны, следует быть готовым к

¹⁶⁵ Коданева С.И. Потенциал борьбы с COVID-19 различных моделей государственного управления // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – М., 2022. – № 1. – С. 19-35. – DOI: 10.31249/rgpravo/2022.01.02

¹⁶⁶ Коданева С.И. Генетически модифицированные организмы как объект интеллектуальной собственности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. – М., 2022. – № 4.

применению модели «ползучей экспансии», при которой инвесторы не только получают права на интеллектуальные объекты, но и параллельно изучают лучшие практики менеджмента, подготовки кадров и проводят скрытый хед-хантинг ценных специалистов для последующего переманивания в свои компании. Эффективных мер защиты против такой «мягкой силы» со стороны Китая, как отмечает Е.О. Черных, практически нет¹⁶⁷.

Таким образом, в современных условиях необходимость международного сотрудничества очевидна. Однако государство должно четко осознавать все связанные с этим риски и стараться использовать возможности такого сотрудничества с максимальной для себя выгодой. Для этого необходимы, во-первых, четкая стратегия научно-технологического развития страны. А, во-вторых, – стратегия использования научной дипломатии и «мягкой силы» для продвижения в международных проектах собственных интересов. Вторым аспектом тем более важен, что в условиях гибридной войны, которую на протяжении многих лет страны коллективного Запада ведут против России, наука перестает быть областью, свободной от политики. Так, даже в условиях холодной войны между СССР и США продолжалось международное научное сотрудничество, советские и американские ученые принимали участие в международных конференциях, приезжали на стажировки в ведущие научные организации другой стороны, обменивались научными знаниями и идеями, успешно функционировал книгообмен.

Однако в 2022 году ситуация резко изменилась, показав, что сфера науки не только не является свободной от политики и политических санкций, но, как отмечает Е.В. Семенов, является одной из основных целей санкций, поскольку успехи в данной области гарантируют успешное социально-экономическое, политическое и военное развитие любого государства в

¹⁶⁷ Черных Е.О. Особенности и перспективы научно-технического сотрудничества России и Китая в цифровой экономике // Вестник МИРБИС. 2021. – № 4(28). – С. 24–37. – DOI 10.25634/MIRBIS.2021.4.3

долгосрочной перспективе¹⁶⁸. Именно поэтому в первые же дни после начала Специальной военной операции России на Украине Запад ответил целым пакетом научных санкций, целью которых было уничтожение российской науки. Следует подчеркнуть, что это не является преувеличением, поскольку по мере того, как мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым, легко увидеть, что экономические санкции могут иметь широкое влияние на области, традиционно не связанные напрямую с экономической деятельностью. Так, современные академические исследования и образование часто зависят от международной сети сотрудников, онлайн-информации, поставщиков оборудования и международных поездок. Более того, поскольку национальные субъекты все более активно продвигают исследования, разработки и инновации, границы между исследованиями и коммерческими предприятиями, частной и государственной деятельностью или образованием и инновациями (с точки зрения деятельности, используемого оборудования и результатов исследований) становятся все более размытыми¹⁶⁹.

Иначе говоря, в современных условиях сфера научных и технологических разработок любой страны вплетена в международные научные сети, и разрыв имеющихся связей сам по себе будет ударом по науке. Важно также еще раз подчеркнуть, что когда речь идет об инновациях и высоких технологиях, которые в своем развитии достигли такого уровня, что их можно использовать в создании конкретных продуктов, то здесь основными «игроками» являются уже не государства и научное сообщество, а бизнес, преимущественно в лице транснациональных корпораций. И здесь зависимость большинства стран мира, не имеющих собственного развитого сектора НИОКР, от иностранных технологий, оборудования, реактивов и т.д. специально формируется и поддерживается с вполне понятной

¹⁶⁸ Семёнов Е.В. Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ // Управление наукой: теория и практика. – М., 2022. – Т. 4, № 2. – С. 91–98. – DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.10

¹⁶⁹ Грязнов С.А. Влияние санкций на научное сообщество // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. – № 7-1(70). – С. 96-99 – DOI: 10.24412/2500-1000-2022-7-1-96-99

экономической целью – сделать такие государства полностью зависимыми от иностранных поставок, а затем – диктовать им свои «правила игры».

В России эта ситуация многократно усугубляется тем, что на протяжении последних трех десятилетий научно-инновационная политика государства строилась на идее о том, что плохое состояние данной сферы объясняется исключительно ее недостаточной интеграцией в мировую науку¹⁷⁰, поскольку доминировала идея о том, что наука глобальна и не имеет принципиального значения, кто именно достиг определенных научных результатов, поскольку они находятся в открытом доступе. Следовательно, нет необходимости финансировать отечественную науку – проще нужные технологии и знания купить за рубежом. Однако, как было показано выше, эта позиция изначально порочна, поскольку, как отмечает М.Ф. Черныш¹⁷¹, наука глобальна как информационное поле, но отнюдь не глобальна в том, что касается производства научных достижений. Во-первых, в глобальной науке существует собственная иерархия функциональной значимости, в которой на первых местах располагаются крупнейшие научные центры западных стран, а на периферии – те, кто большую науку себе позволить не может. Эта иерархия вполне предметна, если изучить частоту получения учеными из разных стран Нобелевской и других научных премий. Они, как известно, обычно достаются представителям развитых стран и, в первую очередь, – исследователям из США и Великобритании. Во-вторых, именно развитые страны прилагают огромные усилия для установления не только экономического, но и символического господства в глобальном поле науки. Неслучайно именно развитые страны «держат» под полным контролем

¹⁷⁰ Показательно, что согласно утвержденной в 2019 г. Концепции международного научно-технологического сотрудничества РФ, эта самая Концепция рассматривается исключительно как средство интеграции российской науки в мировое научное пространство, научно-технологическое лидерство России понимается как ее способность влиять на формирование глобальной исследовательской повестки, а к основным мероприятиям международного научно-технологического сотрудничества отнесена поддержка международной мобильности, международной интегрированности и глобальной коммуникации ученых и специалистов, поддержка интернационализации отечественных профессиональных и научных сообществ, интеграции российских специалистов в зарубежные общества. При этом подчеркивается, что научная политика и научная дипломатия России деполитизированы.

¹⁷¹ Черныш М.Ф. О текущей ситуации и возможных ее последствиях // Управление наукой: теория и практика. – М., 2022. – Т. 4, № 2. – С. 15–26. – DOI: 10.19181/smtп.2022.4.2.1.

наиболее влиятельные системы индексирования научных изданий и публикаций. В первом квартале Web of Science – фактически только американские или британские издания. Беспроblemное вхождение в эту систему, хотя бы на второстепенных ролях, обусловлено в числе прочего позицией страны, развивающей науку, характером ее отношений с теми, кто устанавливает и воспроизводит правила игры в научной сфере. Если отношения между странами становятся конфликтными, то это неизбежно отражается на распределении статусов в научной сфере. Стоило отношениям между США и Китаем ухудшиться, как США начали планомерную кампанию по «отмене» китайской науки и китайских ученых. Международные программы исследований, финансировавшиеся из китайского бюджета, получили статус «оборонных», «опасных для интересов США», ученые из США, которые отважились в этих программах участвовать, получили «черную метку» – оказались на грани увольнения или исключения из числа получателей американских грантов. В некоторых случаях речь заходила об уголовном преследовании. Как только отношения между США и Россией стали ухудшаться, это также стало отражаться на возможностях российской науки, ее состоянии.

Сразу же после начала Специальной военной операции страны Запада ввели «научные санкции», при этом скорость, с которой это было сделано, показывает, что это было сугубо политическое решение, не согласованное с научным сообществом, которое уже постфактум официально отреагировало в лице администраций научных и учебных организаций, которые прекратили финансирование совместных проектов и грантов, прекратили студенческий обмен, отменили все совместные научные мероприятия, стали отказывать российским ученым в публикации их статей, ввели запрет на поставки в Россию научного оборудования и реактивов, разорвали партнерские связи с российскими научными организациями и приостановили реализацию совместных проектов, запретили российским ученым продолжать участвовать в проектах мегасайенс, в которые Россия вкладывала

значительные ресурсы. Так, прекращен доступ российских ученых к следующим уникальным научным установкам:

- Международный термоядерный экспериментальный реактор (International Thermonuclear Experimental Reactor, ITER), практическое строительство которого ведется с 2010 года силами 35 стран (28 стран Евросоюза, Великобритания, Россия, США, Индия, Китай, Япония и Южная Корея) на юге Франции (России принадлежит одна из ключевых ролей в проекте – изготовление 25 систем и 9% от стоимости сооружения реактора, т.е. 2 млрд евро);

- Центр по исследованию ионов и антипротонов (Facility for Antiproton and Ion Research, FAIR), строящийся с 2010 года в Дармштадте в Германии силами девяти стран, включая Германию, Россию, Индию, Францию, Польшу, Румынию, Словению, Швецию, Финляндию (Россия участвует в строительстве всех ускорителей и производит 20% оборудования для проекта, а также вносит 17,3% от общей стоимости проекта примерно в 3 млрд евро);

- Проекты Европейского центра ядерных исследований (Conseil Européen pour la Recherche Nucléaire, CERN) на границе Швейцарии и Франции – в проектах CERN участвуют ученые из более чем 70 стран (Россия, имеющая статус наблюдателя, внесла около 156 млн долл. США в строительство и 260 млн долл. США в модернизацию детекторов и активно участвует в 15 экспериментах);

- Европейский рентгеновский лазер на свободных электронах (European X-ray free electron laser, XFEL), в финансировании которого участвуют Германия – 58%, Россия – 27% (+ работы); вклады остальных стран-участниц – от 1 до 3%;

- Релятивистский коллайдер тяжелых ионов (The Relativistic Heavy Ion Collider, RHIC) в США (Брукхейвенская национальная лаборатория), работающий с 2000 г. (Россия участвует в международных коллаборациях sPHENIX и STAR).

Как подчеркивает Е.В. Семенов, по характеру действия эта акция сопоставима с заморозкой золотовалютных запасов страны за рубежом. Пострадали и проекты класса мегасайенс на территории России, так как из них вышли зарубежные ученые и организации. После этой «ковровой бомбардировки» сеть научных исследований, выполняемых российской наукой, существенно пострадала, местами – очень существенно¹⁷².

При этом интересна позиция, которую занимают западные эксперты в отношении «научных санкций». Так, авторы доклада «The conduct of science in times of war»¹⁷³, подготовленного для конференции сети Science|Business, которая состоялась 07.09.22 г., отмечают, что мнения западных ученых в отношении санкций разделились: кто-то полностью поддерживал введение санкций против российской науки, кто-то пытался напомнить, что наука всегда была вне политики, и ученые в любые времена продолжали поддерживать между собой связи, кто-то напоминал о том, что международное научно-технологическое сотрудничество помогает решать глобальные проблемы, такие как изменение климата. Однако все они согласны с тем, что разрыв официальных исследовательских связей должен был подтолкнуть российское научное сообщество к оказанию давления на Кремль. Таким образом, открыто признается, что наука, превратившись в один из инструментов гибридной войны, сегодня перестала выполнять свою историческую функцию производства новых знаний и решения глобальных проблем.

Следует отметить, что гибридные войны становятся все сложнее и многограннее, что связано с опасностью для всей цивилизации применения современных достижений в области военной техники, которая развивается так стремительно, что риск уничтожения всего человечества в случае столкновения крупных и сильных в плане военного оснащения государств все больше возрастает. Поэтому современные конфликты становятся все

¹⁷² Семёнов Е.В. Внешнее принуждение российской науки к изоляции: угроза и возможный ответ // Управление наукой: теория и практика. – М., 2022. – Т. 4, № 2. – С. 91–98. – DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.10

¹⁷³ The conduct of science in times of war / Science Business International SRL. 2022. – 14 p.

более сложными и комплексными, и в них все реже задействуют непосредственно военную силу. Сегодня эксперты горячо дискутируют об изменении соотношения вклада военных и невоенных способов противоборства в общий политический результат войны. По некоторым оценкам, оно составляет 1:4 в пользу невоенных способов¹⁷⁴. Соответственно, действенным инструментом достижения или удержания военного превосходства над противником считается «размывание» границ военных конфликтов, т.е. использование гибридного подхода к ведению противоборства. Это обстоятельство является одним из важных факторов формирования новой политической реальности как в России, так и в мире в целом и, видимо, в течение грядущих десятилетий будет определять технологии борьбы за переустройство мира.

Таким образом, гибридная война сегодня – это совокупность разнообразных невооруженных враждебных действий с ограниченным использованием, при необходимости, вооруженных сил специального назначения; сочетание мультимодальных и многовариантных действий и конфликтов. К способам ведения гибридной войны можно отнести:

1. политическое давление на международной арене,
2. экономические санкции,
3. информационные войны (применение современных технологий пропаганды и информационной обработки населения противника; создание информационных агентств на территории противника и/или расширение вещания подконтрольных СМИ среди местного населения с целью донесения иного взгляда на общественные процессы и формирования искаженного восприятия действительности, дискредитация политического лидера и руководства страны),
4. кибервойны;

¹⁷⁴ Коданева С.И. «Гибридные угрозы» безопасности России: выявление и противодействие // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – М., 2020. – Т. 13, № 2. – С. 44–71. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-3.

5. деятельность спецслужб на территории противника, спонсирование оппозиции, сепаратистов, а также террористических организаций, выдвижение агентов влияния из местного населения, оказание им финансовой и организационной поддержки с целью давления на власть¹⁷⁵.

Из приведенного определения и содержания гибридной войны очевидно, что «научные санкции» призваны выполнить сразу несколько функций – подорвать научно-технологическое развитие России, привести к деградации науки, дискредитировать руководство страны в глазах научного сообщества и заставить его выступить в роли оппозиции для давления на власть.

В этом свете интересен вывод авторов упомянутого выше доклада о том, что необходимо разорвать связи с научными организациями России, зависимыми от иностранных грантов, оборудования, реактивов и т.д. Однако при этом порывать связи с российскими учеными не следует, с тем чтобы с их помощью использовать «мягкую силу» Запада, продвигая соответствующие взгляды и настроения или побуждая талантливых ученых покидать Россию (опять же с целью подрыва и уничтожения российской науки). При этом руководствоваться в этих контактах необходимо новым этическим принципом: «не помогай врагу». Это означает, что «научное сотрудничество не должно непреднамеренно укреплять политическую стабильность агрессора»¹⁷⁶. Иными словами, в данном документе открыты представляются методы ведения гибридной войны против России в научной сфере: полностью прекратить доступ для российских ученых к научным разработкам, которые в той или иной степени могут быть использованы для военных целей (т.е. практически ко всем передовым достижениям науки), а также к материально-техническому обеспечению (включая оборудование, реактивы и т.д.), демотивировать ученых заниматься наукой на родине,

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ The conduct of science in times of war / Science Business International SRL. 2022. – 14 p.

использовать их недовольство для давления на власти России, склонять их к выезду из страны и к работе на западную науку.

События 2022 г. ярко высветили реальную ситуацию в области научно-технологического развития, развеяв мифы об открытости и глобальности науки, а также о том, что мировая наука никак не связана с политикой. Это означает, что России необходимо как можно более оперативно пересмотреть свою научно-технологическую политику, существенно переработать концепции научного и технологического развития страны. Позитивным шагом в этом направлении является то, что 05.09.2022 г. Президент России В.В. Путин дал поручение Правительству РФ «Разработать и утвердить концепцию технологического развития на период до 2030 года, предусматривающую в том числе: цели технологического развития, механизмы их достижения и количественные показатели, характеризующие их достижение; задачи технологического развития и механизмы их решения»¹⁷⁷.

Однако, как было показано, разработки в области современных высоких технологий требуют значительных финансовых инвестиций, оборудования и компетенций, а значит, и формирования международных коллабораций. Кроме того, российские инновационные разработки и научно-технологические достижения требуется продвигать на международной арене, одновременно, обеспечивая формирование позитивного имиджа страны в научной и технологической сфере. Это означает необходимость, во-первых, более комплексного использования «мягкой силы», а, во-вторых, необходимость опираться на принципиально новую модель мироустройства и выстраивания международных отношений, которая бы строилась на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

Как отмечает Т.А. Малахова, начало XXI в. характеризуется формированием многополярной системы во главе, пришедшей на смену

¹⁷⁷ Путин поручил разработать концепцию технологического развития России до 2030 года / ТАСС. – М., 2022. – 05.09. – <https://tass.ru/ekonomika/15650045>

биполярного мира, в котором ядром противостояния СССР и США была идеология. Теперь же в основе формирования некоего «содружества» стран стоит вес и значение ядра (лидера) в глобальной экономико-политической сфере. Таким образом, автор формулирует понятие «геостратегический экономический блок» в контексте формирования многополярной системы. Это объединение нескольких государств с целью утверждения интересов и усиления их влияния в глобальной военно-политической, экономической, валютно-финансовой сферах, что приводит к формированию многополярной системы во главе с отдельными центрами соперничества и содружества¹⁷⁸. Так, на сегодня уже сформировались три таких блока: НАФТА (страна-доминант – США), ЕС (страна-доминант – Германия), Восточная Азия (страна-доминант – Китай).

Действительно, региональная близость является важным условием для формирования новых геополитических объединений. Однако эта модель не позволяет обеспечить сотрудничество таких «центров силы» или региональных стран-лидеров на базе указанных выше принципов. Поэтому, представляется, что значительно более перспективная модель международного научно-технологического сотрудничества может быть сформирована в рамках БРИКС, созданного как альтернатива политической и экономической архитектуре, в которой доминируют США, и объединившего динамично развивающиеся экономики, на которые приходится около 30 % мирового ВВП и примерно 40 % населения мира. На сегодняшний день БРИКС включает 5 государств: Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР, однако за саммитом организации в 2022 г. наблюдали 13 государств, в том числе Аргентина и Иран, которые сразу после окончания саммита подали заявки на вступление. Официально заявили о своем желании стать полноправными странами-членами блока Нигерия, Турция, Египет и Саудовская Аравия.

¹⁷⁸ Малахова Т. С. Тенденции и противоречия кризиса глобальной экономики // Кондратьевские волны: к 125-летию Н. Д. Кондратьева. 2018. – С. 287.

Помимо экономического сотрудничества, БРИКС предоставляет широкие возможности и для научно-технологического сотрудничества, и для развития научной дипломатии как элемента мягкой силы. Так, еще в 2015 году БРИКС подписал Рамочную программу в области науки, технологий и инноваций. Она направлена на поддержку ведущих исследований в приоритетных областях, в которых многонациональное сотрудничество может оказать решающую роль. Инициатива должна способствовать сотрудничеству между исследователями и учреждениями путем создания консорциумов, которые состоят минимум из трех стран БРИКС. С 2016 года в рамках этой программы проводятся конкурсы многосторонних исследовательских проектов, в рамках которых исследователи из стран-участниц БРИКС могут совместно выполнять фундаментальные и прикладные исследования. Каждый член группы назначил структуры и институты, которые курируют выполнение данного соглашения. Из Бразилии в этой программе участвуют Национальный совет по научному и технологическому развитию (CNPq) и Бразильское инновационное агентство (FINEP). От России полномочия делегированы Российскому фонду содействия малым инновационным предприятиям (ФАСИП), Министерству науки и высшего образования (МНВО) и Российскому фонду фундаментальных исследований (РФФИ). От Индии были назначены Департамент биотехнологии (DBT) и Департамент науки и технологий (DST). Со стороны Китая Программу подписали Министерство науки и технологий Китая (MOST) и Национальный фонд естественных наук (NSFC). Из ЮАР к Рамочной программе присоединились Департамент науки и технологий, Национальный исследовательский фонд (NRF) и Южноафриканский совет медицинских исследований (SAMRC). За 5 лет в рамках данной программы было реализовано 58 проектов НТИ. Большинство из них относятся к сфере фундаментальных наук, таких как физика, биология, космические исследования и другие. При этом в рамках проектов реализован принцип специализации: научные коллективы из разных стран решают конкретные

задачи (например, в рамках проекта «Наночастицы бора и гадолиния для диагностики и лечения рака» «Китайская группа» подготовила наночастицы на основе гадолиния для МРТ-исследований, «российская группа» сосредоточилась на синтезе новых борированных липидов и их аналогов, а также на модельном исследовании нековалентных взаимодействий липид-борного кластера, «индийская группа» изучала образование липосом и инкапсуляцию полученных соединений бора и контрастных агентов МРТ в липидный бислой посредством супрамолекулярной сборки¹⁷⁹.

Научно-технологическое сотрудничество в рамках БРИКС имеет несколько доминант. Первая связана с активизацией технологического развития экономик стран БРИКС. Так, например, Китай сегодня уже является лидером, либо входит в число стран-лидеров во всех жизненно важных сферах, причем темпы развития технологий в этой стране поражают своей скоростью. Индия является уникальной страной в области науки и технологий благодаря национальной инновационной политике. Но инновации важны для Индии не только в плане создания ценностей, но и как инструмент решения социальных задач, например, повышения качества жизни (чистая вода, источники энергии и здравоохранение). На основе этой политики академические, научные исследования и промышленность работают вместе в рамках государственно-частных партнерств. Индия активно привлекает талантливые кадры в исследования и разработки, стимулирует технологическую конкуренцию¹⁸⁰. Таким образом, в странах БРИКС постоянно растет количество созданных, внедренных и используемых передовых технологий, а также их доля в общем объеме используемых субъектами хозяйственной деятельности технологических

¹⁷⁹ Курумчина А.Е. Научная дипломатия стран БРИКС как драйвер экономического развития альтернативного проекта глобализации // Онтологические и социокультурные основания альтернативного проекта глобализации. Сборник материалов I международной научной онлайн-конференции. – Екатеринбург, 2021. – С. 168-173.

¹⁸⁰ Коновалов И.А. Вклад Китая и Индии в развитие научно-технического сотрудничества стран АТР // Информация и инновации. 2021. – Т. 16, № 3. – С. 66-73. – DOI: 10.31432/1994-2443-2021-16-3-66-73

процессов, что делает страны БРИКС новыми «точками роста» не только экономического, но и научно-технологического.

Рост общего уровня инновационной активности в экономиках стран БРИКС является второй доминантой научно-технологического сотрудничества. Речь идет об увеличении доли предприятий, создающих и внедряющих инновации, самостоятельно осуществляющих научные исследования, в общем количестве субъектов хозяйствования, повышении уровня инновационной активности в сегменте малых и средних предприятий, создании новых инновационно активных и инновационно ориентированных предприятий и т.п.

Следующая доминанта научно-технологического сотрудничества стран БРИКС связана с созданием конкурентного рынка интеллектуальной собственности как инструмента стимулирования инновационной активности и способа противостояния интеллектуальной монополии стран Запада, которые используют инструмент защиты интеллектуальной собственности исключительно для сохранения своей монополии и доминирования во всех сферах экономики, а отчасти и как инструмент управления в политической сфере (решая кому предоставлять доступ к запатентованным технологиям, а кому – нет).

Формирование научно-технологической инфраструктуры является четвертой доминантой. При этом растущие экономики и научно-технологические компетенции стран-участниц объединения позволят реализовать проекты класса мегасайенс без участия стран Запада. Так, например, Россия совместно с Китаем уже строит реактор на быстрых нейтронах.

В этой связи представляется, что важную роль в выстраивании институциональных механизмов инновационной инфраструктуры, а также в создании сетей кооперационных исследований могли бы играть межгосударственные кластеры, научные парки и технопарки и иные специальные зоны инновационного развития, известные как коридоры

знаний. Эти эксклюзивные пространства имеют целью создание партнерства между промышленностью, наукой и государством. При этом они являются точками пересечения двух плоскостей – национальной и глобальной. Особенно распространен такой подход к развитию научных парков в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, таких как Китай, Индия, Япония, Сингапур, Малайзия, Тайвань и Корея. Практика создания технопарков в этих странах показывает, что наилучшие результаты в развитии инновационных стартапов достигают те территории, где присутствуют либо крупные иностранные технологические компании (например, один из крупнейших научно-исследовательских центров Microsoft в научном парке Хайдарабад в Индии), либо куда активно привлекают иностранных специалистов (например, активная политика Китая по привлечению своих бывших сограждан, работающих в ведущих университетах и инновационных компаниях за рубежом, особенно в США, и ставших научной элитой в парке Чжунгуаньцунь), а также те научные парки, которые используют сетевой эффект от взаимодействия с другими специализированными территориями, поскольку система научных парков способствует эффективной передаче знаний, персонала и капитала с беспрецедентной скоростью и масштабами¹⁸¹.

Наконец, последней доминантой является выработка согласованной политики в области государственной поддержки и ресурсного обеспечения научно-технологического сотрудничества стран БРИКС¹⁸².

При этом отношения между странами БРИКС в научно-технологической сфере строятся как на многосторонней, так и на двухсторонней основе, которая позволяет создать условия для сотрудничества в наиболее важных для сторон направлениях. Так, Россия сотрудничает Индией по таким направлениям, как биотехнологии, медицина,

¹⁸¹ Коданева С.И. Кооперация технопарков и иных территорий инновационного развития стран ЕАЭС как инструмент стимулирования экономического и научно-технологического развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 2. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – С. 338-341.

¹⁸² Нога В.И. Ключевые доминанты и векторы реализации механизмов научно-технологического сотрудничества стран БРИКС // Вестник МИРБИС. 2022. – № 1 (29). – С. 29–39. – DOI: 10.25634/MIRBIS.2022.1.3

океанология, стандартизация, метрология и сертификация; с Бразилией – в сфере нанотехнологий, с Китаем – по широкому кругу направлений (Председатель Совета по науке и инновациям Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития С. Недорослев считает, что в приоритете «инициатива по изучению и созданию методик диагностики и терапии нейрозаболеваний, создание российско-китайской лесной технологической платформы, инициатива по изучению и созданию цифровых платформ будущего, инициатива по разработке новых технологических элементов для беспроводных мобильных сетей нового поколения 6G»¹⁸³), с ЮАР основные направления еще не определились¹⁸⁴. Хронологически раньше других соглашения о научно-техническом сотрудничестве были заключены с КНР (1992 г.) и с Индией (1994 г.). Кроме того, с Китаем действуют два секторальных соглашения (агропромышленный комплекс и исследования мирового океана), а с Индией — соглашение о культурном и научном сотрудничестве 1993 г. Соглашения с Бразилией и ЮАР были подписаны в 1997 и 2014 гг., соответственно. В рамках реализации указанных соглашений в рамках межправительственных комиссий и ряда других форматов двустороннего взаимодействия России с каждым из государств, входящих в названное объединение, успешно функционируют профильные комиссии, комитеты и/или рабочие группы¹⁸⁵.

Таким образом, «объединенные усилия» БРИКС подходят для развития больших инфраструктурных и технологических проектов, в которых принимают участие большинство стран-участниц объединения, а научное

¹⁸³ Распопова Н.В. Проблемы и перспективы российско-китайского научного сотрудничества на современном этапе // Россия – Китай: развитие регионального сотрудничества в XXI веке. Материалы XIX Международной научно-практической конференции. – Чита, 2021. – С. 221-224.

¹⁸⁴ Приходько И.И. Выявление взаимосвязи структуры международного научно-технического сотрудничества и приоритетов инновационного развития России // Многополярная глобализация и Россия. Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А.Ю. Архипова. – Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021. – С. 249-252.

¹⁸⁵ Дипломатические практики содействия международному научному сотрудничеству в России: Доклад № 74. 2021 / Под ред. Е.О. Карпинской, И.А. Цымбал, Е.С. Швецевой; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 44 с.

сотрудничество в остальных областях может оказаться более эффективным в двустороннем формате.

При этом, однако, следует помнить о том, что научно-технологическое сотрудничество всегда таит в себе конфликт интересов. Например, участие КНР в международных проектах реализуется в рамках продуманной стратегии «мягкой силы» и научной дипломатии с понятными задачами и ставкой на развитие определенных направлений и форм взаимодействия¹⁸⁶. У России же такой стратегии на сегодня нет, что создает своего рода «стратегическую асимметрию». Упомянутая выше Концепция международного научно-технологического сотрудничества РФ носит скорее декларативный характер, причем, как было показано, она разрабатывалась, исходя из глобалистской парадигмы, а потому внимание в ней акцентируется на интеграции российских специалистов и организаций в международную кооперацию. Очевидно, что, с учетом событий последнего времени, такой подход нуждается в срочном и кардинальном пересмотре.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть важность признания того факта, что на сегодняшний день «научная дипломатия» в руках Запада превратилась в инструмент гибридной войны против России. Это требует принятия неотложных мер противодействия, которые должны включать:

- Пересмотр концепции научно-технологического развития с отказом от «глобалистской парадигмы». Это означает необходимость формирования «государственного заказа» на подготовку отечественных научных кадров, повышение статуса науки и ее финансовой и ресурсной обеспеченности, развития отечественного приборостроения, производства всех необходимых комплектующих, реактивов и т.д.

- Создание национальной системы научных рейтингов, научных баз публикаций, аналогичных Scopus и Web of Science, с акцентом на формирование их привлекательного имиджа в странах-партнерах. Одним из

¹⁸⁶ Исаев М.И. Инновационное и научно-технологическое сотрудничество между Китаем и Россией: современные особенности и проблемы // Россия и Азия. 2021. – № 3 (17). – С. 56–64.

возможных вариантов могла бы стать реализации совместного проекта по созданию подобной базы всеми государствами-членами БРИКС, с тем чтобы она стала площадкой открытого обмена научными знаниями и публикациями ученых этих стран.

- Повышение качества российских научных журналов.

- Формирование системы, при которой задачи и направления научных исследований должны определять государство и российский бизнес, исходя из приоритетных направлений развития науки и технологий.

- Формирование новой концепции международного научно-технологического сотрудничества, основанного на признании многополярности мира, равноправия и баланса интересов всех участников такого сотрудничества.

- Развитие международной кооперации со странами-партнерами по БРИКС посредством формирования инфраструктуры «коридоров знаний» – сети экстерриториальных кластеров, научных и технологических парков.

- Разработка российской стратегии «мягкой силы» в «научной дипломатии», во-первых, как инструмента противодействия действиям стран Запада, направленным на уничтожение российской научно-технологической сферы, а, во-вторых, как инструмента продвижения национальных интересов страны и ее позитивного имиджа в данной сфере.

1.14 Формирование национальной цивилизационной идеологии России в научно-технологическом и инновационном сотрудничестве со странами БРИКС

Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На этом фоне современная конструкция западной модели глобальной экономики определяется сочетанием двух противоречивых факторов: подчинением мировой экономики международной финансовой олигархии и транснациональному капиталу и

возрастающей конкуренции национальных экономических систем. Данные тенденции переплетаются, создавая в каждой стране уникальное сочетание внешних и внутренних факторов.

Западные страны для поддержания модели своего транснационального диктата создают экономические и военные союзы на принципах экономического доминирования и верховенства США, организуют различные модели санкционного давления.

В качестве альтернативы западной политологической модели глобальной экономики национально ориентированные страны создают собственные интеграционные экономические союзы, свободные от транснационального капитала и давления международной финансовой олигархии.

Таким значимым экономическим объединением становится БРИКС (объединение в составе Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР), что отражает совершенно объективное становление новых лидеров мирового уровня – государств с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Различия в уровнях развития стран-участниц не являются препятствием для интегрирования.

По сути БРИКС представляет собой новую модель международных отношений. Это альтернатива однополярному проамериканскому англосаксонскому цивилизационному мировому порядку, ориентированному на потребности развитых стран. Страны БРИКС стремятся к реформированию мировых финансовых институтов, продвижению дипломатических и политических методов решения конфликтов. Главная цель – расширение участия развивающихся стран в мировых экономических и политических отношениях на справедливых основаниях, взаимодействие с развитыми странами на равных.

Необходимо отметить, что интеграционное объединение БРИКС было основано по инициативе России. В 2013 году в Российской Федерации была

утверждена Концепция участия государства в объединении БРИКС¹⁸⁷, а также сформирован Национальный комитет по исследованию БРИКС (НКИ БРИКС). Концепция является актуальной и сегодня, поскольку участие России в объединении БРИКС остается одним из стратегически важных приоритетов внешней политики государства в долгосрочной перспективе.

Внешняя политика России еще со времен СССР была ориентирована на Запад, что не соответствует текущим интересам государства и требованиям международного сотрудничества, в том числе в сфере торговли. Исходя из этого, БРИКС становится фундаментом для смены внешнеполитического вектора России. Такая переориентация может способствовать эффективному развитию внешней политики России наряду с экономической деятельностью.

Россия также заинтересована в дальнейшей трансформации валютно-финансовой системы, которую можно реализовать при участии БРИКС. В формате БРИКС ведется активная работа по формированию альтернативных международных финансовых организаций.

И, наконец, БРИКС является ключевым игроком на мировом рынке вооружения и военной техники. Объединение контролирует более чем треть мирового экспорта вооружения. Участники БРИКС активно развивают сотрудничество в этом направлении, акцентируя внимание на инновационных технических разработках, что позволяет сократить время и расходы ресурсов на производство высокотехнологичных систем вооружений и сформировать качественный оборонный потенциал. В этом направлении Россия занимает ведущие высокотехнологичные позиции не только на уровне БРИКС, но и на мировом уровне. В перспективе возможно развитие сотрудничества в авиастроении, медицине, космонавтике, энергетике, фармацевтике, где Россия имеет неплохие научно-технологические и инновационные заделы.

¹⁸⁷ Утверждена президентом России В.В. Путиным 9 февраля 2013 г. – <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf>

Ресурсный характер экономики России также не является препятствием для ее сближения с другими странами БРИКС. Экономики становятся дополняющими друг друга, что служит основой для упрочения взаимодействия.

Анализ уровня развития экономик стран БРИКС показывает, что они находятся преимущественно в пятом технологическом укладе¹⁸⁸, тогда как страны ЕС, США и Япония уже осваивают шестой технологический уклад.

Перспективный 6 технологический уклад в развитии экономики прогнозируется как информационный технологический уклад, ядром которого предполагается интегрированные высокоскоростные транспортные системы, наноэлектроника и фотоника, системы искусственного интеллекта, геномная инженерия, биотехнологии животных, а в дальнейшем, и человека, содержательные информационные системы глобального уровня (научные, экологические, образовательные, социокультурные и др.). Ключевым фактором 6 технологического уклада предполагаются глобальные телекоммуникационные сети, объединяющие все человечество в единое информационное пространство.

Следует учесть, что по сути дела национальные экономики формируются на основе мировоззренческих позиций национальных властных элит, формирующих политэкономические конструкции взаимодействия с внешним миром и с учетом личных интересов доминирующих национальных элит, национальных идеологий общественно-экономического развития этих стран.

Поэтому чисто технократический (т.е. не политизированный) подход, связанный с равноправным обменом знаниями, технологиями, научными академическими и техническими открытиями, различными инновационными разработками, всегда корректируется политическим и политтехнологическим смыслом. Исходя из этого, политэкономическая организация экономик, идеология и национальный менталитет в рамках этих политических

¹⁸⁸ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – М.: ВлаДар, 2001.

конструкций выходит на первый план, в организации международного экономического сотрудничества.

В этом плане национальный менталитет россиян (русских) «душа нараспашку» и до сих пор переходная, политически противоречивая и не сбалансированная экономика, отсутствие сформулированной национальной цивилизационной идеологии развития заведомо затрудняет России такое международное сотрудничество.

В контексте данной статьи для формирования современной адекватной модели идеологии развития России в научно-технической и инновационной сфере необходимо рассмотреть как положительный, так и отрицательный опыт российских государственных идеологий на национальной цивилизационной основе.

Формирование Государства Российского прошло под знаком идеологии. Исторические безыдейные перерывы были безвременьем, смутой. Формирование великорусского этноса и государства завершили слова старца Филофея: «Москва - третий Рим, четвертому не быти». После этого, вселенская идея Государства Российского стала сверхзадачей, и государство руководствовалось этой идеологией повсеместно.

Впервые официальную идеологию Российской империи сформулировал граф С.С. Уваров в первой трети XIX века. Суть ее в единстве духовного, политического и национального начал в жизни России, выраженной в триаде: «Православие-Самодержавие-Народность». В марте 1832 года С.С. Уваров формулирует первый вариант этой известной триады.

Теория официальной народности

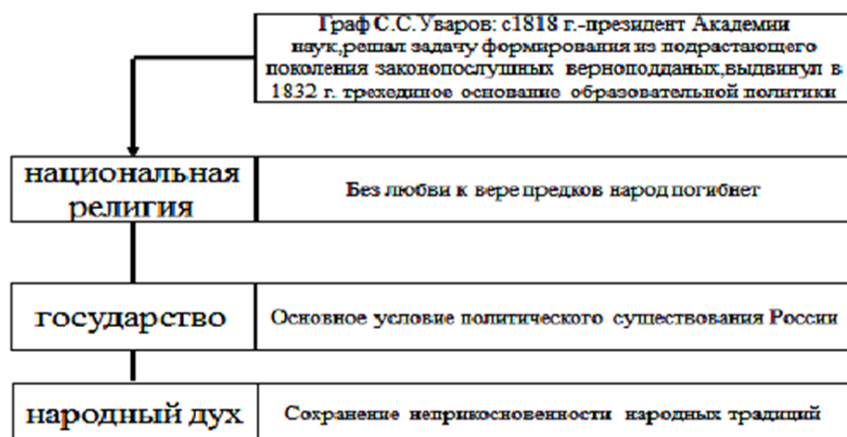


Рис. 15. Трехединое основание образовательной политики графа Уварова С.С.

Эту триаду можно считать цивилизационной аксиоматикой национальной идеологии России.

В пояснении С.С. Уварова сказано: необходимо реализовать, доставшиеся нам от предков три взаимосвязанных великих государственных начала, а именно: «Национальная религия – Государство – Народный дух». Здесь «Православие» пока еще не называется собственным именем. Возможно, в первоначальном варианте речь шла о поликонфессиональности России. На втором месте – государство, на третьем – народный дух, но все три начала находятся в единстве: Самодержавие – Уваров искренне верил, что русский народ не разделяет таких понятий как «царь» и «страна». Для людей это все является единым, гарантирующим счастье, силу и славу. Православие – Народ в России является религиозным и почитает духовенство наравне с государственной властью. Религией можно решать вопросы, которые нельзя решать самодержавием. Народность – Основа России кроется в единении всех его народностей и национальностей.

Эти мировоззренческие позиции С.С. Уварова следует дополнить крайне актуальными последующими высказываниями российских императоров, характеризующими международные принципы цивилизационной устойчивости российского государства, его идеологию.

По преданию, однажды на придворном балу император Николай I спросил французского маркиза Астольфа де Кюстина, гостившего в ту пору в России:

- Маркиз, как вы думаете, много ли русских в этом зале?

- Все, кроме меня и иностранных послов, ваше величество!

- Вы ошибаетесь.

Вот этот мой приближенный – поляк, вот немец.

Вон стоят два генерала – они грузины.

Этот придворный - татарин, вот финн, а там крещеный еврей.

- Тогда где же русские? – спросил Кюстин.

- А вот все вместе они и есть русские...

Известны высказывания Александра III, ставшие уже крылатыми: «У России нет друзей. Нашей огромности боятся. Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас. Россия в силу своей обширной территории, больших природных богатств и трудолюбивого народа вполне может и должна стать самодостаточной страной».

На этих принципах национального патриотизма, в единении всех его народностей и национальностей с учетом и уважением их национальных традиций, религий строилась национальная цивилизационная основа российской идеологии и государственности.

И, самое главное, на этих же идеологических принципах подбиралась и воспитывалась национальная элита, цивилизационная и управленческая основа российской государственности.

Российское государство, вдохновленное сверхидеей и идеологией, успешно развивались более 300 лет.

В начале XX века идеологическая триада перестала работать. Безверие образованных слоев и пороки духовенства пошатнули Православие. Слабость последнего Российского императора, деградация и разобщенность национальных элит, подогретых разнородными демократическими

ожиданиями, подорвали Самодержавие. Капитализация и рост культуры заставили широкие слои народа усомниться в справедливой организации общества. Итог, мы знаем, был печален для России. Как следствие, далеко не самое плохое из цивилизованных государств перестало существовать.

Современное безвременье Российского государства настоятельно требует восстановления и развития национальной идеологии на новом общественно-экономическом уровне развития и на традиционной цивилизационной основе. А что, если современной России вернуться к идеологии духовно-нравственного роста России до уровня Российской Империи? Может, хватит учиться и копировать Запад, а не лучше ли им преподать урок, как надо жить?

На руинах Российской империи возникло новое государство революционеров со сверхзадачей построения мирового коммунизма и идеологией интернационала и мировой революции. Революционные идеи возникли на основе теоретических воззрений социалистов-утопистов с их безуспешными попытками построить реальные коммуны, и на основе их идей, которые сторонники социалистической революции решили доработать и построить собственную концепцию научного социализма.

За решение этой задачи взялся известный ученый экономист Карл Маркс, глубоко проникшей в суть капиталистической политической экономики и выработавший собственную систему взглядов на теоретическую экономику. Идеи К. Маркса, в определенной степени, были дополнены и переработаны Ф. Энгельсом и В.И. Лениным. Однако научный социализм и коммунистическую теорию в завершенном виде так и не удалось построить ни Марксу, ни его продолжателям.

Теоретическая незавершенность теории социализма, слом исторической цивилизационной преемственности породили в дальнейшем разброд и шатания в различных попытках практического воплощения этих идей в практическую жизнь.

Здесь, следует заметить, что были разные попытки видоизменить и трансформировать классическую догматическую систему научного социализма на практике, в основном подавленные партийным аппаратом идеологически.

Первую попытку отойти от классической теории социализма сделал сам В.И. Ленин, заявив, что «НЭП это всерьез и надолго». Новая экономическая политика (НЭП) – экономическая политика Советского Союза, предложенная Владимиром Лениным в 1921 году, декларировалась как временная мера. Ленин охарактеризовал НЭП в 1922 году как экономическую систему, которая включала бы «свободный рынок и капитализм, подчиненные государственному контролю», в то время как социализированные государственные предприятия работали бы «на основе прибыли».

Известный российский ученый Кондратьев Николай Дмитриевич (1892-1938 г.) – основоположник теории больших циклов, длинных волн в развитии экономики предлагал формировать перспективные планы не в конкретных количественных показателях, а в общих направлениях развития.

Немчинов Василий Сергеевич (1894-1964 г.) предлагал «планировать конечные, а не промежуточные результаты», «преодолеть концепцию бесплатности основных фондов», «придать уровню рентабельности значение важнейшего критерия оценки качества работы предприятия», уделял большое значение проблемам ценообразования, введя понятие «потребительские оценки».

Канторович Леонид Витальевич (1912-1986 г.) – основоположник теории оптимального планирования и использования ресурсов в экономике. Он становится лидером советской экономико-математической школы в организации и развитии государственного планирования. Как одному из основоположников теории линейного программирования и приложения методов оптимального математического программирования к решению

экономических задач ему в 1975 году присуждается Нобелевская премия по экономике.

Василий Васильевич Леонтьев (1906-1999 г.) – наиболее известен как автор экономических моделей «затраты – выпуск», создатель экономико-математических моделей межотраслевого баланса производства и распределения продукции. Несмотря на то, что В.В. Леонтьев покинул Россию и связал свою научную карьеру с США, он проявлял большую заинтересованность и участие в попытках реформирования российской экономики, к осуществлению экономических реформ в России.

Реформа А.Н. Косыгина была системной попыткой реформировать советскую экономику на основе учета предложений вышеназванных экономистов.

В Китае с большим уважением и пониманием отнеслись к деятельности А.Н. Косыгина по реформированию советской экономики, и в дальнейшем, с учетом опыта СССР, она была взята за основу при реформировании китайской модели экономики и с учетом китайского цивилизационного мировоззрения.

Идеология при Сталине (по существу, основном строителе советского государства) воплотила идеи общественного развития России и вновь приобрела российскую идеологическую форму и содержание.

Москва вновь стала Третьим Римом – центром «прогрессивного человечества». Триада также возродилась. Религией стало построение коммунизма в отдельно взятой стране. На роль самодержца подошел сам Сталин, а народность выразилась в формуле: «Народ и партия едины».

Со смертью генералиссимуса началась коррозия идеологии. Коммунизм перестал быть религией после обещаний Хрущёва при жизни одного поколения построить коммунизм. Деградирующих самодержавных генсеков высмеивали на кухнях. Затосковали о демократии. Народ все больше сомневался, что с ним обращаются по справедливости. Привилегии партаппарата вызывали раздражение. Аппаратчики тоже были недовольны

ненадежностью мест у кормушки. Партийная элита окончательно деградировала и вновь обратилась за смысловой помощью в реформировании общественно-экономической системы страны за подсказкой на Запад. Итог вновь оказался трагичным для России.

В СССР идеологизация науки была всеобъемлющей, наука строилась и оценивалась на принципах диалектического материализма – единственного и непоколебимо верного научного учения социализма. Но если в общественных науках она была тотальной, то все же в естественных и технических науках идеологизация была поверхностной, декоративной шелухой. Заменить физический, химический или технический эксперимент, реальные процессы и машины идеологическим штампом было невозможно при всем желании. Власть нуждалась в этих науках для разработки вооружений, развития промышленности, строительства коммуникаций, систем связи и т.п.

Главное направление и идеология в системе государственной поддержки научно-технической деятельности окончательно сформировалось в связи с успешным завершением атомного проекта – созданием атомной бомбы в 1949 г. и, в дальнейшем, созданием атомной энергетики.

Курс был взят *на всемерное развитие отраслевого сектора науки*. Академия наук рассматривалась в качестве практического дополнения к отраслевой науке, которая задавала практический смысл и обоснование ее деятельности.

Следующим эпохальным научным и идеологическим успехом, связанным с успешным развитием ракетостроения в стране для целей доставки атомного оружия, был запуск искусственного спутника Земли в 1957 году и полет первого в мире космонавта СССР в космос.

Стремительная индустриализация, прежде всего за счет оборонного комплекса, обеспечила широкую и универсальную по составу техническую базу. Расширение сети академических научных учреждений, создание

отраслевой науки наряду с ростом числа вузов – все это, в конечном счете, сформировало научно-технический потенциал страны.

Отраслевой сектор науки – это феномен, порожденный советским государством. В промышленных развитых странах сектора подобного типа, по сути, не было. Его заменяет заводской сектор науки, который выполняет функции и занимает в национальном масштабе такие же ключевые позиции, какие в СССР занимал отраслевой.

По всем масштабным показателям отраслевой сектор в России до начала перестроечных реформ занимал доминирующее положение в национальном научно-техническом потенциале в целом. Здесь было сосредоточенно около 75% процентов специалистов, занимающихся научными исследованиями и разработками, выполнялось 80% объемов всех исследовательских работ, в том числе почти 25% объемов фундаментальных исследований, 75% прикладных и около 90% разработок. Самые крупные научно-технические организации, целые комплексы, вплоть до наукоградов формировались в этих отраслях¹⁸⁹.

В то же время, невежественное задогматизированное партийное руководство и здесь идеологически вмешивалось в развитие науки, совершало кардинальные репрессии, объявив буржуазной лженаукой кибернетику. Эта важнейшая дисциплина, основа основ современной информационной технологии, оказалась под запретом, и наша электроника, вычислительная техника в результате чуть ли не безнадежно отстали от мирового уровня.

Несмотря на это, оборонный комплекс СССР, сформированный в это время, сумел адаптироваться к этим условиям и достиг значительных успехов в деле организации обороноспособности страны. Достижения выражались в академической науке и научно-технической сфере, связанные, прежде всего, с разработками военно-промышленным комплексом систем

¹⁸⁹ Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Системы государственной поддержки научно-технической деятельности в России и США: процессы и основные этапы их формирования. – М.: ИНИОН РАН, 2003.

вооружений мирового уровня, а часто и превосходящими его. Данные заделы и по сей день спасают Россию в её противостоянии с Западом.

Эффективность ВПК объяснялась удачной организацией взаимодействия академической науки и научно-технических разработок, созданием оборонных высших и средних учебных заведений. ВПК внутри себя имел чуть ли не весь спектр науки и промышленных отраслей. Данная деятельность сочеталась с активной конверсионной деятельностью в аналогичных отраслях промышленности в виде филиалов в гражданских институтах и на гражданских заводах.

Разработки систем вооружений осуществлялись преимущественно на основе самых передовых физических принципов и фундаментальных открытий в академической науке и технике. Данный подход позволял обесценить основные разработки систем вооружений вероятного противника, построенных на основе устаревших и менее эффективных физических принципов.

Исторически сложилось так, что ВПК развивался в условиях жесточайшей международной конкуренции с Западом в технико-технологических и фундаментально-академических сферах разработок и производства систем вооружений, обусловленной необходимостью физического выживания страны.

Остальные наукоемкие отрасли народного хозяйства финансировались, как правило, по остаточному принципу, не вступали в международную конкуренцию за рынки сбыта, что привело к технико-технологическому отставанию отраслей гражданской промышленности, обеспечивающих жизнеобеспечение и благосостояние населения страны.

К сожалению, постсоветские реформы именно в первую очередь отраслевую науку и подвергли безжалостному реформированию, сократив и уничтожив огромное количество отраслевых НИИ.

И, главное, в результате этих реформ была нарушена взаимосвязь академической и отраслевой науки, что спровоцировало стагнацию обеих направлений научной деятельности.

В современной России национальная идеология официально запрещена. В Статье 13 Конституции РФ в качестве величайшего достижения демократии, провозглашено, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной и что допускается идеологическое многообразие. Но это же абсурд, ведь никакое общество, тем более государство, если оно государство, а не просто территория с населением, без идеи плюс идеологии полноценно существовать не могут.

На самом деле идеология у нас есть, но по умолчанию.

Идея – построение капитализма, идеология – повсеместное насаждение частной собственности либерально-олигархического толка как основного механизма общественно-экономического развития.

Формирование независимой от государства финансовой системы как основного неконтролируемого средства олигархического бизнеса в международном перемещении в личных интересах финансовых активов и услуг.

Категорический отказ от государственного планирования в любой форме (здесь основной лозунг олигархата – «мы никогда не позволим восстановить Госплан»). Это и понятно, потому что, большинство финансовых потоков могут пойти мимо них.

Отрицание всеобщей, или государственной, идеологии – это тоже идеология, идеология любителей игры без правил. Эти неявные подпольные аксиоматические принципы убедительно опровергаются ведущими экономистами страны.

Претендент на основную базовую аксиоматику экономики развития – частная собственность.

Перспективным научным экономическим направлением, активно развивающимся в последнее время, является институциональная теория.

Как отмечает академик Д.С. Львов,¹⁹⁰ в работах д.э.н. В.Г. Гребенникова, к.э.н. В.В. Зотова и Е.В. Устюжаниной доказано, что в ходе эволюционного развития экономики не существует раз и навсегда закрепленных и «освященных» историй преимуществ одной формы собственности над другой.

Сохранившиеся конструкции традиционного института частной собственности носят все более рудиментарный характер. Отсюда следует, что пафос борьбы общественно-политических сил за и против частной собственности теряет смысл и используется политическими партиями и стоящими за ними группами давления только для обоснования дележа государственного пирога.

Здесь можно добавить, что пример успешной высокотехнологичной инновационной деятельности, часто превышающей мировой уровень, государственной оборонной промышленности России убедительно опровергает «неоспоримые» преимущества частной собственности.

Претендент на основную базовую аксиоматику – независимость финансовой системы от государства.

В одном из интервью академика В.В. Ивантера¹⁹¹ корреспондентом были заданы вопросы.

Корреспондент: Почему финансовые успехи в России не превращаются в экономический рост? Хозяйство РФ сейчас стабильно как никогда: профицитный госбюджет, рекордные валютные резервы, умеренная инфляция. Вроде бы есть всё, о чём мечтали реформаторы 90-х гг. Но при этом промышленность и доходы людей не растут.

В.В. Ивантер: Потому что бюджетная и кредитно-денежная политика в экономике государства, объявленная независимой – не работает. Они

¹⁹⁰ Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2001. – С. 31.

¹⁹¹ Выдержки из интервью академика РАН В.В. Ивантера корреспонденту «АиФ» Алексею Макурину, «Не профицитом единым» // Аргументы и факты. – М., 2019. – 3 сентября.

хороши, когда помогают проводить экономическую промышленную политику, и плохи, когда ей мешают, не участвует в ней.

У нас разные секторы экономики в разы отличаются друг от друга по технологическому развитию, квалификации работников, конкурентоспособности на рынках.

Но какая у России сегодня экономическая политика? Какие меры правительство считает нужным реализовать, чтобы убедить экономику расти? Даже академики затруднятся сегодня с ответом на этот вопрос!

Корреспондент: А кто должен на него ясно ответить?

В.В. Ивантер: Министерство экономического развития. Однако, оно у нас очень странное: вместо того, чтобы выработать экономическую политику, стратегию, играет цифрами. То мы бедность считаем неправильно, то производительность труда, то темпы роста. А надо бы считать правильно – говорят.

В разных отраслях нужно проводить государством разную финансово-экономическую политику. Хорошие примеры – меры, уже обеспечившие взрывной рост в сельском хозяйстве. Для этого, оказалось, достаточно дать селу доступные дешевые кредиты и защитить свой рынок от импортной пищевой продукции.

Вторая сфера, которая радуется, – оборонка. В ОПК прорыв обеспечили постановка чётких целей, задач и устойчивое финансирование предприятий в рамках госзаказа.

После структурной перестройки и приватизации, связанной с примитивизацией перехода к рынку, произошел распад мощных отраслевых организационных структур научно-производственной и инновационной координации гражданской промышленности, изменился не только характер и структура связей между субъектами промышленности и науки, но и состав самих субъектов.

В дальнейшем, возобладала тенденция перехода к «экономике физических лиц», где поголовная приватизация – единственный критерий эффективного развития экономики.

Стадия «экономике физических лиц» не закончилась в России, хотя и уступает место «экономике доминирующих собственников». Кроме того, идут активные процессы, связанные с группировкой и консолидацией как капиталов, так и их владельцев. В результате возникает гибрид клановой «экономике олигархов» с «экономикой бюрократии».

Сложившаяся приватизированная модель экономики, настроена на ущербную мысль: «рынок требует простых решений – рынок здесь и сейчас»: от всего, что мы не можем делать быстро и дешево, надо отказаться и закупать это за рубежом в обмен на нефть, газ, металлы.

Основные источники доходов российских олигархов – природные ресурсы, продукция с низкой добавленной стоимостью и «распил» бюджета.

Суммарные активы российских олигархов в 2020 составляли до 40% всех активов в России. С 1990 года из России был вывезен на Запад порядка 1 трлн долларов в офшоры. Российские воротилы не настроены хранить деньги дома, опасаясь, что дома их обильную шерсть состригут. Зато Запад им мнится вполне безопасным, хотя стригут их пока исключительно там, а не дома.

Санкции ужесточают, а капитал «бежит» – причём в те самые страны, которые вводят санкции. Чаще всего два конечных пункта назначения – США и Великобритания.

Всю эту вакханалию можно прекратить в два счёта – было бы желание. Ввести запрет на свободное перемещение капитала через границу. Если этого не сделать, обескровливание российской экономики продолжится все возрастающими темпами.

Другой показательный пример «эффективного» вложения в экономику расходы олигархов на роскошь.

Другой олигархическо-бюрократический пример «высокотехнологичного» развития экономики, запущенный приватизаторами, связанный с институтами развития, дает пример освоения олигархами российского бюджета. За последние 15 лет в российские инновационные институты развития государство вложило почти 1 трлн рублей, но к успеху это не привело¹⁹².

«Ставку сделали на подсмотренные на Западе, венчур, стартапы, IPO на бирже и т.д., но с нашим неразвитым финансовым рынком это не получилось. Реализовался худший сценарий стратегии, при котором никакого роста не происходит», – констатирует эксперт ВШЭ Дан Медовников. «В модернизации были не заинтересованы ни институты развития, занятые освоением бюджета, ни бизнес, который мыслит краткосрочно, ни ученые и работники, которых нормально никто не поощряет», – согласен с ним другой эксперт Арефьев.

Нельзя жить, как мы уже уяснили, без сформулированной и до всех доведённой национальной цели-идеи и соответствующей ей идеологии, мы же не в первобытной, а культурной среде находимся, чтобы не иметь перед собой осмысленной цели и продуманных путей её достижения. Ведь национальная идея выражает, если она есть, волю, цели, смысл бытия всей нации, а не избранных. А если таковой идеологии интересы всех отражающих нет, то куда и кто нас ведет?

Отсюда вывод: строить общественно-экономическое развитие России на базе приватизированной (частной собственности) олигархической экономики не имеет никакого смысла, особенно в ее высокотехнологичной инновационной сфере.

Формирование идеологии общественно-экономического развития России в научно-технической и инновационной деятельности

¹⁹² Соколов А. Институты развития провалили инновации // Ведомости. 2021. – 2 марта.

Национальная идеология реализует на практике преобразующую направленность национальной идеи путем осуществления *целостного* комплекса национальных политик.

В этот комплекс политик входят: внешняя, внутренняя, региональная, социальная, экономическая, финансовая, промышленная, научно-академическая, отраслевая, научно-техническая, инновационная, предпринимательская, экологическая, молодежная, природоохранная и другие политики.

Исторически сложилось, что ядром национальной идеологии является понятие об общественно-экономическом обустройстве общества, которое формирует политэкономия.

В научной инженерной и физической среде бытует мнение, что политэкономия – это не наука. Это мнение сложилось из-за отсутствия общепринятых базовых принципов – аксиом функционирования политической экономической науки, как говорил физик академик Е.П. Велихов: - отсутствием базового ядра экономической науки развития – аксиомы экономики развития¹⁹³.

Этот вопрос о существовании ядра экономической науки был задан академику Львову Д.С., и тот, перебрав кандидатов на ядро экономической науки (теория прибавочной стоимости Маркса, советская теория оптимального распределения ресурсов – СОФЭ, современный воинствующий монетаризм) так и не нашелся, что ответить академику Е.П. Велихову.

Отсутствие ответа на вопрос Е.П. Велихова во многом обусловлено тем, что исторически определение ядра экономической науки всегда находилось под предвзятым давлением различных политических и политэкономических догм (капитализм, империализм, социализм, коммунизм, смешанный социал-капиталистический строй, либерализм, клановый олигархизм и т.п.).

¹⁹³ Львов Д.С. Экономика развития. – М.: Экзамен, 2001. – С. 42-43.

Данные -измы растаскивают экономическую мысль в разные стороны и не позволяют выстроить реальную взаимосвязанную аксиоматику экономической деятельности, связанной с реальной экономикой развития, организацией взаимодействия государственной и частной предпринимательской деятельности.

Заинтересовавшись этой задачей с подачи Д.С. Львова, смею предположить, что ядро экономической науки может лежать в условной единице добавленной интеллектуальной стоимости.

Здесь есть, достаточно научно проработанные основы оценки интеллектуальной стоимости (собственности, интеллектуальной ренты), которые происходят по отработанной схеме: финансовый анализ, затратный подход, сравнительный подход, доходный подход, формирование итоговой стоимости объекта.

При управлении интеллектуальной стоимостью (собственностью) самыми сложными вопросами являются вопросы комплексного управления интеллектуальной стоимостью – управление интеллектуальным капиталом, поскольку всегда имеется конкретная задача и, управление преследует конкретный результат – устойчивые большие доходы и сверхприбыль в конкретном бизнесе.

Далее возникают архиважные задачи идеологии повсеместного распространения и внедрения этого основополагающего актива:

- в финансово-кредитную банковскую практику;
- повсеместный учет этого актива при формировании уставного капитала академических научных, научно-технических организаций, различных НИИ и т.п.;
- в качестве актива, учитываемого при залоговом кредитовании;
- государственной сравнительной оценки деятельности научных организаций и науки в целом и т.п.

В настоящее время переходная, политически противоречивая и не сбалансированная экономика до сих пор затрудняет России как общественно-экономическое, так и научно-технологическое и инновационное развитие,

Как правило, в человеческой деятельности предыдущий положительный опыт дает хорошие примеры для организации последующего развития. Речь идет об оборонном комплексе страны, важном интеграционном образовании, демонстрирующим успешные методы и процессы высокотехнологичного фундаментального инновационного развития.

Разработки систем вооружений, например, осуществляются преимущественно на основе самых передовых физических принципов и фундаментальных открытий в академической науке и технике. Данный подход позволяет обесценить основные разработки систем вооружений вероятного противника, построенных на основе устаревших и менее эффективных физических принципов.

Исторически сложилось так, что ВПК развивался в условиях жесточайшей международной конкуренции с Западом в технико-технологических и фундаментально-академических сферах разработок и производства систем вооружений, обусловленной необходимостью физического выживания страны.

Остальные наукоемкие отрасли народного хозяйства финансировались, как правило, по остаточному принципу, не вступали в международную конкуренцию за рынки сбыта, что привело к технико-технологическому отставанию отраслей гражданской промышленности, обеспечивающих жизнеобеспечение и благосостояние населения страны.

В гражданском направлении производства наукоемкой продукции оборонные предприятия производили основную номенклатуру высокотехнологичной гражданской продукции. Доля гражданской продукции в общем объеме производства предприятий ОПК в конце 80-х

годов составляла 51%, а к 1991 г., а в результате конверсии 1988-1991 г. выросла до 80% ¹⁹⁴.

У России, есть основа для продвижения на мировые рынки с 16-17 макротехнологиями: авиацией, ракетно-космическими технологиями, ядерными технологиями, судостроением, транспортным машиностроением, химическим машиностроением, спецметаллургией и композиционными материалами, технологией нефтедобычи, технологией газодобычи, энергетическим машиностроением, станкостроением и технологическим промышленным оборудованием, микро- и радиоэлектроникой, компьютерными информационными технологиями, коммуникациями, связью, биотехнологиями, автомобилестроением. Из них реально конкурентоспособны сейчас на мировом рынке 6-7 технологий и все они в оборонном комплексе страны.

В настоящее время и в развитие начатых в 90-е годы реформ «оборонки» созданы крупные интеграционные образования в форме корпораций, такие как Росатом, ОСК, Ростех, различные самостоятельные холдинги.

Рассмотрим, в чем организационная суть успешной работы ВПК в масштабе макроэкономики, для его возможного использования в гражданском наукоемком секторе экономики развития (рис. 16).

¹⁹⁴ Фролов И.Э. Наукоемкий сектор промышленности. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 66.

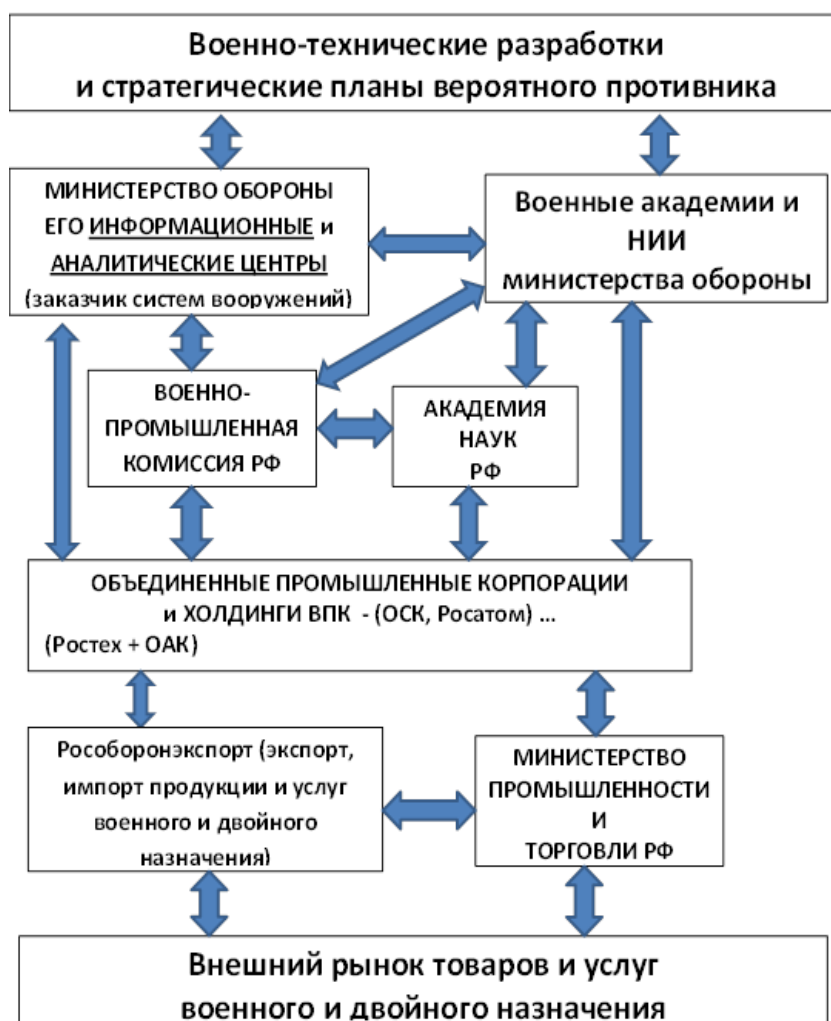


Рис. 16 Структурная схема оборонного комплекса страны

В настоящее время наиболее крупный эксперимент дальнейшей структурной трансформации, становления и развития высокотехнологичной экономики России осуществляется в корпорации Ростех.

Так случилось, что наиболее значительное ядро «оборонки» сосредоточилось в этой корпорации, с оборонными и гражданскими тематиками.

Для реализации стратегии структурной трансформации Ростех сформировал основные кластеры в таких отраслях, как Авиация, Радиоэлектроника и Вооружение. В состав корпорации входит также и свой «Новикомбанк».

В марте 2021 года Корпорация Ростех объявила о планах поглотить монополиста авиационной отрасли – «Объединенную авиастроительную корпорацию».

Согласно классическому определению кластер – это группа организаций (компаний, предприятий, объектов инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов, технополисов, технопарков и др.), связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства продукции, ее реализации или потребления ресурсов.

Кластеры в настоящее время играют особую роль в пространстве объектов экономического анализа и синтеза. Для этого существует несколько причин¹⁹⁵:

- Первая причина обусловлена сложившимися тенденциями в развитии управления экономикой. Дело в том, что и экономическая теория, и хозяйственная практика не смогли удовлетворительно решить проблемы рыночной координации отечественной экономики. Это не удалось ни в условиях глобализации и инноватизации экономики, ни на базе «атомизированного», сепаратного подхода к экономике, при котором она представляется как совокупность автономных агентов, ни на базе регионального подхода, в котором объектом управления является территориально-производственный комплекс, ни на базе отраслевого подхода, где объект управления – отрасль. Поиски оптимального решения, начатые при централизованном управлении, были продолжены в пореформенное время, однако эффект не достигнут до сих пор.

- Вторая причина связана с особенностями самих кластеров.

По своей экономической сущности кластеры занимают промежуточное место между автономными организациями, региональными промышленными комплексами и отраслевыми альянсами, сочетая в себе черты всех указанных

¹⁹⁵ Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Формирование стратегии функционирования инновационно-промышленных кластеров. – М.: ЦЭМИ РАН, 2007. – С. 4-5.

видов экономических систем. Кроме того, кластер несет на себе и отпечаток проектных систем, поскольку часто является плодом сознательных организационных усилий лиц, рассматривающих формирование кластера как управленческий проект.

Наконец, в определенном смысле кластер можно рассматривать как процесс, поскольку его состав не является постоянным и может измениться в любой момент производственной деятельности. Эти интегрированные свойства кластеров позволяют в принципе применять к ним как методы классического управления экономическими объектами, так и методы управления проектами. Учет и использование многоаспектных характеристик кластеров позволит, как можно надеяться, преодолеть отмечаемую сейчас многими исследователями и экспертами односторонность и неэффективность известных подходов к организации рынка.

- Третья причина связана с необходимостью резкого усиления инновационной компоненты экономики. Возможно, что отказ в кластерах от жесткого управления, присущего холдингам и подобным структурам, позволит качественно повысить активность агентов-инноваторов (авторов инновационных идей), адаптивность и восприимчивость агентов-имитаторов (реализующих инновационные идеи) и реактивность агентов-фасилитаторов (обеспечивающих финансами и другими ресурсами этот процесс).

- Четвертая причина обусловлена надеждами на повышение конкурентоспособности национальной экономики при активизации структурно-интеграционных процессов на базе кластерного подхода.

Кроме кластеров, важными организационными элементами в верхней иерархии крупных интеграционных образований являются корпорации и холдинги.

Организационная суть и принципиальное отличие этих интеграционных образований представлены в табл. 6.

Таблица 6

Холдинг	Корпорация
Холдинг централизован, а акции дочерних фирм принадлежат материнской компании.	Централизация возможна на уровне общих органов управления таких как, например, совет директоров; Акции фирм, которые входят в объединение, могут находиться в свободной продаже.
Имеет в своем составе компании, работающие, как правило, в одном сегменте бизнеса.	Часто имеет в своем составе фирмы из разных сегментов бизнеса.
Выстраивается единая концепция развития бизнеса.	Каждая фирма, как правило, работает по своей концепции развития бизнеса.

Далее необходимо рассмотреть высокотехнологичный сектор гражданской экономики развития, который неразрывно связан с оборонным комплексом, с его конверсионной деятельностью и который, к сожалению, основательно разрушен приватизацией.

Путеводной звездой высокотехнологичной экономики развития является перспективный б технологический уклад в развитии экономики, но для нее также чрезвычайно актуально освоение, внедрение и развитие критических технологий федерального уровня. Под критическими технологиями понимаются те из них, в разработке которых необходимо осуществить прорыв на новый, более высокий научно-технический уровень в целях обеспечения прогресса в развитии важнейших (приоритетных) направлений науки и техники для решения задач социально-экономической, а также научно-технической политики.

В настоящее время критическими технологиями федерального уровня считаются:

1. Информационно-телекоммуникационные технологии и электроника
2. Производственные технологии
3. Новые материалы и химические технологии
4. Технологии живых систем
5. Транспорт
6. Топливо и энергетика

7. Экология и рациональное природопользование

Для этого необходимо хотя бы осознать структурно-логическую схему и взаимосвязи функционирования гражданской высокотехнологической экономики развития на макро- и мезоуровне, с точки зрения задач ее информационного обеспечения, организации координационного межотраслевого взаимодействия, согласованности потребностей общественного развития, запросов внешних рынков, целевых государственных приоритетов, заданных трендов экономического развития. Наконец, с точки зрения, профессиональных возможностей и намерений приватизаторов высокотехнологичной экономики.

Дело в том, что после структурной перестройки и приватизации, связанной с примитивизацией перехода к рынку, произошел распад мощных организационных структур научно-производственной и инновационной координации гражданской промышленности, изменился не только характер и структура связей между субъектами промышленности и науки, но и состав самих субъектов.

Необходимо возродить на новых принципах и функциях, соответствующих нынешним реалиям переходной экономики, Комитет по науке и технологиям РФ.

Комитет может быть организован как крупная государственная корпорация, использующая необходимые ей внутренние и внешние информационные ресурсы государства и реализующая свои задачи в форме национальных проектов высокотехнологического развития экономики РФ. Первоначальной тематикой национальных проектов может стать проблематика критических технологий федерального уровня, выбранных сообразно приоритетам национального развития.

Комитет создается, как профессионально-аналитический, организационно и координационно сопрягаемый центр академических и научно-технических органов высокотехнологичной экономики развития.

Возможная координационная схема высокотехнологичной экономики развития представлена на рис. 17.

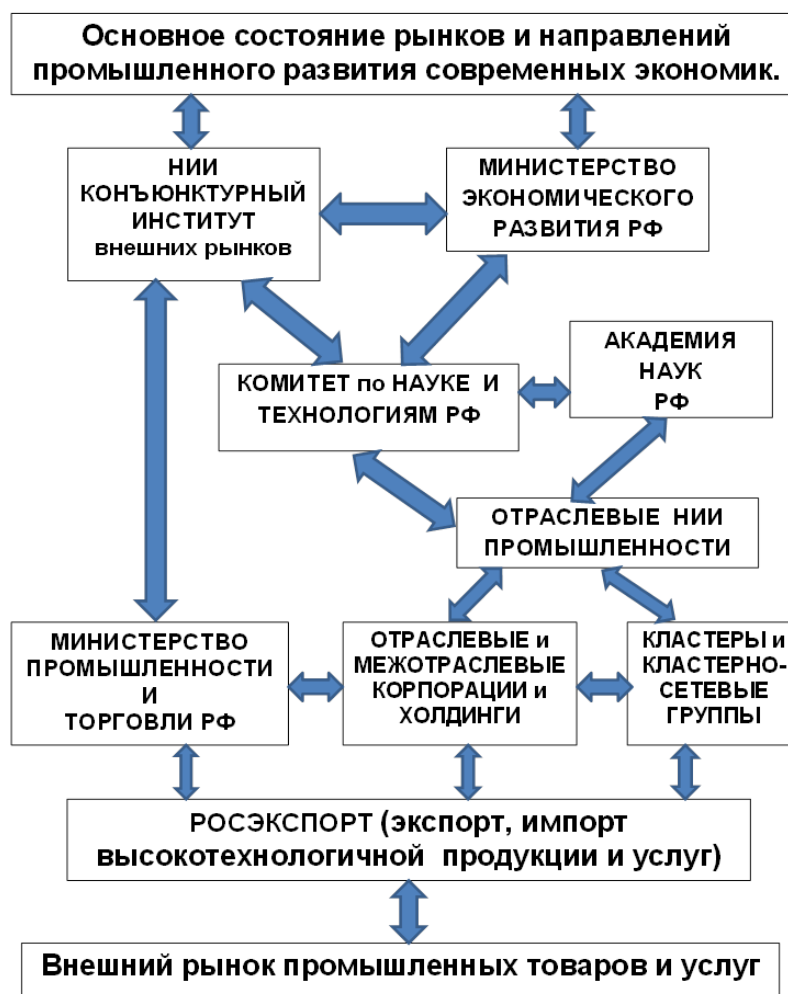


Рис. 17. Структурная схема гражданской высокотехнологичной экономики развития

Комитет организует четкую постановку целей и задач, приоритетов инновационного развития экономики. Разрабатывает планы финансирования научно-исследовательских разработок и развития материальной базы науки. Анализирует инновационные промышленные разработки, достижения мировой науки и техники.

Формируемая инновационная система должна быть сбалансированной – отдельные ее части должны органически вписываться в целое. Т.е. должно быть взаимосвязывающее системное планирование. Иначе инновационные разработки попросту не найдут применения.

Комитет уполномочен регистрировать, охранять, анализировать и использовать высокотехнологичную интеллектуальную собственность в РФ с учетом требований российского законодательства.

Комитет должен иметь в своем составе Государственный банк экономики развития, работающий преимущественно с использованием активов интеллектуальной собственности корпораций, образуемых из активов предприятий и организаций, сотрудничающих с Комитетом.

Важной задачей Комитета является сотрудничество с Военно-промышленной комиссией РФ, координирующей деятельность ВПК. Сотрудничество с ВПК в его конверсионной деятельности позволит организовать взаимодополняющей эффект инновационного развития гражданской и оборонной промышленности, осуществить в целом высокотехнологичное развитие экономики России.

Комитет организует экспортно-импортную работу корпорации, с целью освоения внешних рынков, необходимой сравнительной конкурентной оценкой своих инновационных разработок с мировой инновационной практикой.

Исключительно важным направлением деятельности Комитета является апробация современных интеграционных механизмов взаимодействия предприятий и организаций, реализующих инновационные национальные проекты развития экономики РФ под его управлением.

Цепочка интеграционного развития традиционно выглядит так: фундаментальная наука, отраслевая наука, затем опытное производство, потом серийное производство.

В настоящее время, перспективны формирования и развития инновационной экономики, связанные с частно-государственным партнерством:

- здесь, в первом варианте возможно взаимодополняющие сотрудничество отраслевых государственных НИИ, связанных с академическими институтами и создающими базовые платформы

технологического развития, фундаментальные инновационные открытия с профессиональными частными внедренческими организациями. Такое сотрудничество возможно по коммерческому освоению частными предприятиями инновационных разработок отраслевых НИИ и академических институтов через взаимосвязывающий «поводок» интеллектуальной ренты государственных научных и частных профессиональных организаций.

Одной из форм такого интеграционного сотрудничества государственных научных и частных организаций по коммерческому освоению инновационных разработок, в данном случае, могут являться кластерные и кластерно-сетевые интеграционные образования.

- во втором варианте сотрудничество отраслевых государственных НИИ, связанных с академическими институтами, возможно путем создания собственных научно-производственных объединений, которые имеют в своем составе свои научные, технологические, производственные и маркетинговые отделы. Данные фирмы, внедренческие, по сути, способны произвести инновационный конечный продукт, организовать сбыт инновационной продукции, оптимизировать частно-государственные вложения в реализацию конечного продукта.

Важный элемент в деятельности этих интеграционных образованиях – организация скоординированного стратегического планирования и управления, финансирования и учета интеллектуальной собственности как финансового актива этих организаций.

Для решения подобных задач и в помощь этим образованиям должен быть создан Государственный банк Комитета по науке и технологиям РФ.

Государственный банк развития Комитета создается для организации скоординированного стратегического планирования и финансового обеспечения, подведомственных Комитету организаций и содействию их финансовой устойчивости.

Банк развития Комитета по науке и технологиям РФ

Специфика деятельности банка развития Государственной корпорации, в отличие от обычного коммерческого банка, заключается в организации обстоятельной работы с интеллектуальной собственностью корпорации – государственного и коммерческого освоения ее в проектах развития, приумножения интеллектуальной собственности корпорации как одного из своих активов.

Банк развития Государственной корпорации рассматривается как центр стратегического планирования корпорации, координационный центр функционирования и развития предприятий, входящих в нее, финансового обеспечения ее проектов и организации финансовой устойчивости корпорации и сторонних предприятий, входящих в нее.

На первом уровне финансово-экономический блок корпорации организует работу Банка по соблюдению финансовой дисциплины и финансовой устойчивости корпорации.

Важнейшая функция Банка на этом уровне – сбор и предоставление финансово-экономической информации, консультационные услуги, экспертиза и т.д. При этом работа проводится индивидуально с каждым проектом. В случае необходимости Банк «вытаскивает» проект, вплоть до укомплектования его руководящего персонала из числа откомандированных своих кадров.

Характер деятельности Банка развития корпорации как органа стратегического управления и финансирования определяется не тем, что он безвозмездно перекачивает средства, а тем, что он предоставляет кредит намного более выгодный (дешевый и с существенно большей рассрочкой), чем коммерческие банки.

Источником его финансовых ресурсов является бюджет развития корпорации, а также дополнительные средства, полученные им от эффективного управления финансовыми активами, интеллектуальной собственностью корпорации и полученной интеллектуальной рентой в различных внедряемых проектах.

На втором уровне Банка развития работает подразделение формирования, управления и сравнительной оценки корпоративной интеллектуальной собственности и внедренческая структура использования интеллектуальной собственности в мировой и российской инновационной практике по направлению деятельности корпорации.

Особый разговор об умении управлять интеллектуальной собственностью корпорации, умении оценивать и использовать интеллектуальную ренту корпорации в целях преумножения ее финансовых активов. Здесь существует кадровая проблема в стране, которая должна быть решена руководством корпорации и Банком развития.

Область деятельности по защите интеллектуальной собственности требует привлечения и подготовки высококвалифицированных специалистов в области патентного и авторского права, экономики, психологии и управления интеллектуальной собственностью, отраслевых технологий. Необходимы специалисты, осваивающие технологии предъявления претензий нарушителям, профессионалы в области инженерного дела, в оценке, бухгалтерском учете и налогообложении интеллектуальной собственности, профессионалы в области направлений оценки интеллектуальной собственности (финансовый анализ, затратный подход, сравнительный подход, доходный подход, формирование итоговой стоимости объекта).

России для научно-технологического и инновационного развития и международного инновационного сотрудничества со странами БРИКС необходимо возродить на новой интеграционно-информационной платформе отраслевые сектора экономики на базе отраслевых НИИ и использования научного потенциала высокотехнологичных вузов страны. Здесь в качестве информационно-координационного межотраслевого Центра и организатора управления и охраны интеллектуальной собственности (стоимости) отраслевых НИИ и высокотехнологичных вузов должен выступить Комитет по науке и технологиям.

Ключевое значение для политико-экономического сотрудничества России со странами БРИКС имеет организация взаимодействия в научно-технологической и инновационной сфере, принципы которого были определены в Стратегии экономического партнёрства БРИКС до 2025 года¹⁹⁶. Стратегия была принята, по итогам саммита БРИКС и в период председательства Российской Федерации в Объединении в 2020 году.

В качестве приоритетного направления в Стратегии признана цифровая экономика, которая базируется на концепции четвертой промышленной революции¹⁹⁷. Технологии промышленной революции, в определенной степени пересекаются с различными направлениями российских критических технологий федерального уровня.

Необходимой целью инновационного и технологического сотрудничества в рамках БРИКС должны стать фундаментальные и прикладные исследования, трансфер технологий пятого и шестого технологического уклада и финансовая поддержка наиболее интересных международных проектов на паритетных началах.

Здесь на первый план выступает охрана и сопровождение интеллектуальной собственности, где Россия является второй среди стран БРИКС по количеству зарегистрированных патентов, после бесспорного лидерства КНР.

Сотрудничество в рамках БРИКС в инновационной научно-технической сфере отвечает национальным интересам Российской Федерации, поскольку предполагает использование синергетического эффекта совместных усилий и опыта стран БРИКС во взаимовыгодных сферах сотрудничества.

Идеологическим ориентиром сотрудничества в инновационной сфере должно стать дополнение двусторонних контактов между странами БРИКС многосторонним сотрудничеством для формирования синергетического

¹⁹⁶ Стратегия экономического партнёрства БРИКС до 2025 года. 2020. – <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf>

¹⁹⁷ Шваб К., Дэвис Н. Технологии четвертой промышленной революции. – М., 2018.

эффекта развития от кооперации в тех отраслях, где имеется отставание экономик объединения БРИКС от ведущих стран мира.

Базовыми конкурентными преимуществами стран БРИКС являются: для Бразилии – территория; для России – территория, природные ресурсы (в том числе, углеводороды); для Китая – многочисленное население, природные ресурсы (в области редкоземельных элементов для электроники); для Индии – многочисленное население; для ЮАР – природные ресурсы.

Чрезвычайно важно то, что в Китае добывается большинство из всех редкоземельных ископаемых на нашей планете. Именно эти материалы и нужны для производства электроники (рис. 18).

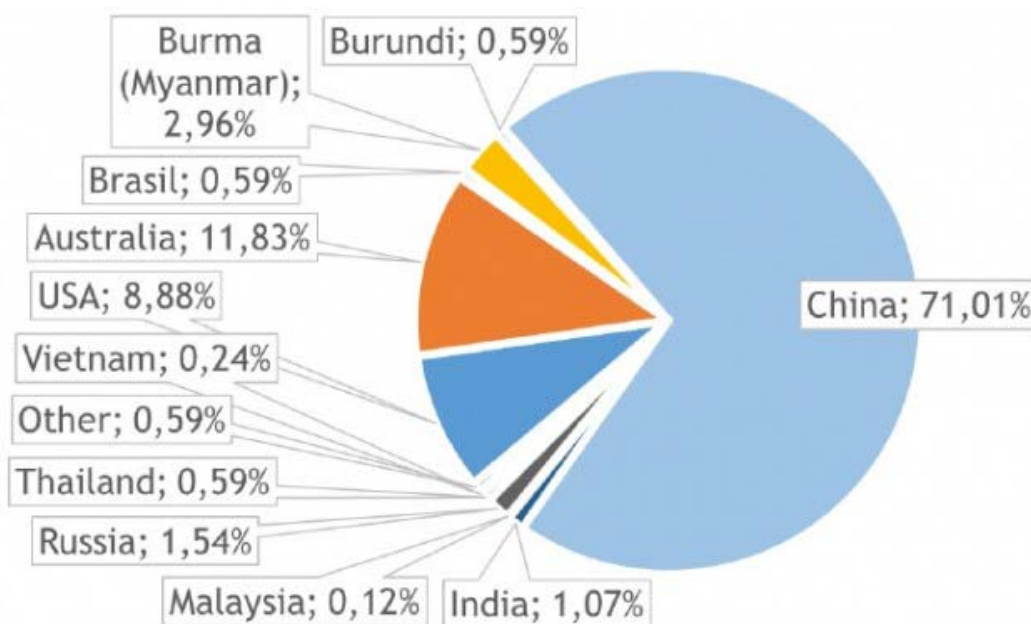


Рис. 18. Добыча редкоземельных материалов в мире в 2019 г.

Эти материалы в чистом виде вывозить из Китая нельзя по закону. Можно вывозить только продукцию из них, которая изготовлена в Китае. И это самая главная причина, по которой любое реально крупное производство электроники за пределами КНР создать очень тяжело.

Чрезвычайно важен анализ мирового производства электроники, которое определяется наличием передовых микротехнологий. И Китай, в обладании ими, здесь далеко не лидер! (рис. 19).

Направление «разработка современных микротехнологий для производства микроэлектроники» чрезвычайно актуально для стран БРИКС и является ключевым вызовом в их интеграционном сотрудничестве. Рынок микроэлектроники сильно сконцентрирован – 12 крупнейших производителей, производят более 70% микросхем. Самые успешные из них по выручке от продаж элементов микроэлектроники:

- Intel (США)- \$75 млрд
- Samsung (Южная Корея) - \$75 млрд
- Hynix (Южная Корея) - \$35 млрд
- TSMC (Тайвань) - \$35 млрд
- Micron (США)- \$30 млрд
- Qualcomm (США)- \$16 млрд
- Broadcomm (США)- \$16 млрд



Рис. 19. Фабричное производство микроэлектроники в 2019 г.

Специалисты выделяют несколько перспективных направлений кооперации стран БРИКС (табл. 6). Это борьба с киберугрозами, безопасное развитие атомной энергетики, мирное освоение космоса, а также применение высоких технологий в логистике, в том числе использование радиочастотной идентификации (RFID).

Таблица 7

Технология	Тематика работ	Страны-партнеры
Космические технологии	Совместный мониторинг орбиты, сопровождение научных аппаратов в дальнем космосе и для расширения покрытия и точности системы ГЛОНАСС	Россия, ЮАР, Бразилия, Индия
Интернет-технологии	Развитие трансконтинентальной ИКТ-инфраструктуры с целью повышения устойчивости и надежности телекоммуникаций между странами БРИКС, в том числе реализация проекта прокладки трансконтинентального подводного Интернет-кабеля, соединяющего напрямую все страны БРИКС	Все страны БРИКС
Атомная энергетика	Развитие научного сотрудничества на уровне научного и экспертного сообществ	Россия, Китай, Индия
Высокие технологии в логистике	Разработка общего стандарта радиочастотной идентификации, который мог бы быть принят в качестве мирового стандарта	Все страны БРИКС

При определении перспективных областей сотрудничества со странами БРИКС приоритетной сферой должно стать технологическое сотрудничество в сфере инноваций.

Для России приоритетами в высокотехнологичном развитии являются:

- медицинские и биотехнологии: медицина будущего, развитие биоиндустрии и биоресурсов, биоэнергетика;
- фотоника: инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии;
- энергетика: экологически чистая тепловая энергетика высокой эффективности, перспективные технологии возобновляемой энергетики, малая распределенная энергетика;
- технологии и новые материалы металлургии;
- добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка: технологическая платформа твердых полезных ископаемых, технологии добычи и использования углеводородов, глубокая переработка углеводородных ресурсов;

- электроника и машиностроение;
- экологическое развитие и освоение океана, технологические платформы.

Российские приоритеты в значительной степени пересекаются с целями развития стран БРИКС. В область совместно значимых отраслей, которые рассматриваются и поощряются национальными правительствами стран БРИКС в рамках национальных экономических систем, попадают такие сферы, как социально ориентированная медицина, энергосберегающие технологии в добывающих отраслях, электроника и машиностроение, экология, информатика.

Формирование общих площадок и приоритетов по указанным направлениям должно стать основой для практического взаимодействия стран. При этом ключевую роль в качестве технологического и организационного драйвера будет исполнять та страна, успехи которой в данной сфере очевидны:

- Бразилия: в биоэнергетике, на глобальном рынке продовольствия, в области авиастроения (если иметь в виду ее конкурентоспособную авиационную промышленность);

- Индия: в информационных технологиях, фармацевтике; Индия стала одним из мировых центров высокотехнологичных услуг, в частности – софтверного и бизнес-аутсорсинга, а также инжиниринга. Помимо программного обеспечения в этой стране хорошо развита фармацевтическая промышленность. При этом особенность и фармацевтического, и ИТ-рынков состоит в том, что в основе производства новых продуктов лежат зарубежные разработки. Индия в основном следует идеологии заимствований. Характерная особенность Индии – развитая сеть технопарков, где компании ориентированы в первую очередь на экспорт высокотехнологичной продукции. При этом в стране достаточно высока роль регионов: самые крупные технопарки были основаны по инициативе администраций штатов.

- Россия: в области медицины, ядерной энергетики, космических технологий, точного приборостроения и интеллектуальных встраиваемых систем; Россия имеет большой опыт в развитии фундаментальной науки и образовательных практик, что ежегодно подтверждается различными международными рейтингами. Информатизация является той высокотехнологичной сферой, в которой Россия продвигается наиболее динамично, что отражается в росте на информационные услуги и на средства коммуникации. Несомненно, актуальным может стать проект, посвященный совместным разработкам для защиты информации и интеллектуальной собственности.

- Китай: поддерживает, прежде всего, развитие технологий, связанных с промышленным производством. Поэтому здесь большое внимание уделяется исследованиям в области химии, новых материалов, нанотехнологий. При этом Китай до сих пор развивается в парадигме имитационных инноваций, то есть новые технологии базируются на анализе и воспроизведении зарубежных достижений. Хотя Китай, в последнее время, и обозначил фундаментальные исследования в качестве важных приоритетов страны.

Таблица 8
Приоритеты стран БРИКС¹⁹⁸

Приоритетное направление/отрасль	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Энергетика, возобновляемые источники энергии	X	X	X	X	
Водные ресурсы (чистая вода), защита окружающей среды	X		X	X	
Освоение океана	X		X	X	
Изменение климата					X
Информационные технологии	X	X	X	X	X
Новые материалы и нанотехнологии	X		X	X	X
Технологии обрабатывающей промышленности	X		X	X	X
Биотехнологии	X		X	X	X
Космические технологии	X	X	X	X	X

¹⁹⁸ Данные Министерства образования и науки РФ по состоянию на март 2015 г.

Авиационные и транспортные технологии	X	X	X	X	
Автомобилестроение – электромобили и гибридные электромобили			X		
Фундаментальная наука и научные основы прорывных технологий				X	
Астрономия	X				X
Ядерные технологии (атомная энергетика)	X	X	X	X	
Науки о жизни	X				
Фармакология и медицина		X	X	X	X
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные технологии			X	X	
Пищевая промышленность			X		
Нефтегазовый комплекс	X	X			
Оборона и безопасность	X	X		X	

В области практического взаимодействия с Китаем сотрудничество развивается в основном в сфере коммерциализации результатов исследований и разработок. В настоящее время обсуждается создание пяти российско-китайских сетевых партнерств по вопросам межвузовского взаимодействия¹⁹⁹, При общности геополитических и ряда экономических интересов существует целый ряд сложностей, обусловленных схожестью некоторых системных проблем в странах БРИКС. Например, Россию и Китай роднят слабая межведомственная координация, отсутствие эффективной системы оценки научной деятельности, стремление к количественным показателям в ущерб их качеству (например, патентование ради патентования), неэффективно работающая инновационная инфраструктура.

Россия и Бразилия испытывают трудности инновационного развития в связи с недостаточным числом перспективных проектов, отсутствием разнообразия стартапов, сохранением сложных бюрократических процедур, сопровождающих проведение исследований и разработок²⁰⁰.

Для группы БРИКС в логике объединенных усилий наиболее эффективно развивать большие инфраструктурные и технологические

¹⁹⁹ Кураш А. Как Россия и Китай выращивают инновации. – http://i.rbc.ru/anons/item/kak_rossiya_i_kitaj_vyrashchivayut_innovatsii

²⁰⁰ Шамис Е. Открытие инновационной Бразилии. – http://i.rbc.ru/publication/analytic/otkrytie_innovatsionnoj_brazilii

проекты (например, оптико-волоконную связь, освоение космоса), в то время как научное сотрудничество по выбранным направлениям может оказаться более эффективным именно в рамках двусторонних соглашений. В этом контексте важно создавать единую информационную систему по всем странам БРИКС, что облегчит инициирование скоординированных программ и присоединение к действующим проектам заинтересованных сторон.

Для России в настоящее время перспективно и выгодно сотрудничество со странами БРИКС в первую очередь в сфере прикладных исследований и совместной разработки технологий, а не кооперации в области фундаментальных и поисковых исследований, поскольку все партнеры достаточно слабы с точки зрения их научной продуктивности.

Таким образом, развивая технологическое сотрудничество со странами БРИКС, Россия имеет возможность не только быстрее получать и использовать новые технологии, но и изучить лучшие практики стран со сходными экономическими и управленческими проблемами и разработать на этой основе инструменты, способствующие развитию российского комплекса высоких технологий.

1.15 African new-states, insecurity and sustainable economic development: a critical evaluation

Despite development interventions, insecurity has continued to put African new-States in dire straits and on the back foot of sustainable economic development. About half of its population faces endemic poverty, starvation, and stagnation with alarming statistics on the Sustainable Development Goals (SDGs) indices. This paper reexamines the root causes of widespread insecurity in African new-States vis-a-vis the challenges of sustainable economic development. Via qualitative research methodology and peace-building theoretical framework, it critically evaluates literatures and data from secondary sources on violence and insecurity on the continent. Findings show that overbearing neo-colonialism is still

very dominant in African new-States and the undercurrent of violent conflicts and insecurity in Sub-Saharan regions. Similarly, there is continued negative correlation between social disorder, insecurity and economic development of African States. This paper therefore argues for a fundamental rethink of African developmental interventions by international actors. For sustainability purposes, it recommends that economic development initiatives should be predicated on proper decolonisation of African States, to restore the indigenous social order, douse communal tensions, promote indigenous ownership of natural resources and industrialisation of the continent.

Conceptual Clarification of Terms

New-States are here referred as those African countries that gained independence in the 20th Century. The phrase ‘new-state’ implies a pluralistic society but an artificial creation of the colonialists in a manner that balkanised indigenous African communities and groups.²⁰¹ The forced merger of ethnic groups and indigenous communities into modern State structures beginning from 1950s brought enormous challenges to the continent. Most of these new-States, are currently ravaged by challenges of ethnic conflicts, socio-political unrests, economic stagflation, religious tensions, sickness and disease of epidemic proportion, science and technological backwardness, gross infrastructural deficit and clueless leadership, among others.

While the causal factors of these myriad of problems have been dimensioned in many ways, we make bold to say that the challenges are not unconnected with the prevailing social order. In broad sense, social order means the coordination of commonly shared structure, institutions, relations, customs, values, and practices of a society, which in turn determine or preserve modes of behaviour among the citizenry. It includes the arrangement of the state of things in the society, the

²⁰¹ Shotunde, A.O. & Oyeade, O.O. (2019). “The Ifá Literary Corpus and Social Order in Contemporary Society”. *Intercultural Encounters, Historicity and Cultural Communication for Development*. A Book in Honour of Ooni Adeyeye Enitan Ogunwusi, Arole Oodua Ojaja II.

proper functioning of its institutions and political stability.²⁰² Specifically, there is social order, peace and sustainable development when the social apparatus are properly harmonised. The corollary is that there is social disorder, tension and retrogression where the shared structure, institutions, relations, customs, values and practices are polarised or in conflict. And it is in this light of social disorder and attendant social crisis that we see the contemporary African society and the challenges of insecurity.²⁰³

Insecurity is a multifaceted concept that implies unease, tension, and uncertainty due to actual threats or absence of safety. Human insecurity occurs where individuals in a given society cannot go about their daily activities as a result of threat and harmful disruption of their lives and property.²⁰⁴ UNDP (1994) identifies seven elements that makes up human security: (i) Economic security; (ii) Food security; (iii) Health security; (iv) Environmental security; (v) Personal security; (vi) Community security; and (vii) Political security. Anything short of this definition and elements, amounts to insecurity.²⁰⁵ In addition, it implies exposure to conflict or fear of its uncertain and attendant lack of peace.

Ndeche & Iroye (2022) note that the trio of security, peace and conflict are closely-knit concepts.²⁰⁶ Conflict is an interactive process of pursuing contradictory goals or interests, manifested in incompatibility, disagreement, or dissonance within or between social entities (i.e. individual, group and organisation) in a manner that does not guarantee security and erode peace.²⁰⁷ Peace, on the other hand, is the absence of war or conflicts, but broadly understood

²⁰² O. A. Oyeshile. (2006). "Morality and Social Order in Contemporary Africa". *Vihara: Journal of Philosophy and Religion*. 7(1). (Bangkok: Graduate School of Philosophy and Religion, Assumption University of Thailand. p.63.

²⁰³ A.K. Fayemi & O.C. Macaulay-Adeyelu. "A Philosophical Examination of the Traditional Yoruba Notion of Education and its Relevance to the Contemporary African Quest for Development." *Thought and Practice: A Journal of the Philosophical Association of Kenya* (PAK). 1 (2). p.42.

²⁰⁴ O.J. Nwamaka & D.K. Stephen (2018). "Insecurity and Sustainable Development in Nigeria (in Context of Terrorism)." *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*. 7(2): pp. 1-10.

²⁰⁵ B. E. Onime (2022). "Insecurity and Economic Growth in Nigeria: A Diagnostic Review." *European Scientific Journal* 14(4). Available at: <https://doi.org/10.19044/esj.2018.v14n4p377> (Accessed on November 22, 2022).

²⁰⁶ Ndeche & Iroye (2022). "Key Theories in Peace and Conflict Studies and their Impact on the Study and Practice". *NOUN International Journal of Peace Studies And Conflict Resolution [NIJPCR]*. Department of Peace Studies and Conflict Resolution, Faculty of Social Sciences, National Open University of Nigeria. 2 (2). pp. 20-34.

²⁰⁷ Rahim, M.A. (2017). *Managing Conflict in Organisations*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780203786482>

to include many situations that guarantee positive human conditions and existence (i.e. security).²⁰⁸ Peace is also a relationship existing in absence of direct physical violence (negative peace), and presence of basic human conditions (positive peace).²⁰⁹

Sustainable Development is a late 20th Century concept aimed at changing the way of thinking about the planet.²¹⁰ It is a conceptual response to concerns about depletion of the ozone layer; global warming; exhaustion of natural resources, some species of animals and plants, water and air pollution, among other anomalies, due to human activities. Its economic variant, that is, the Sustainable Economic Development therefore implies those practices that enable long-term economic growth without negatively impacting social, environmental, and cultural aspects of the people or their community. Put differently, it underscores the equilibrium between human activities to satisfy infinite needs and non-exploitation of finite natural or human resources to achieve the end. It is an ideal situation when both sustainable economic growth and the protection of environmental quality reinforce each other to last.²¹¹ Specifically, it entails the creation of wealth and livelihoods (economy); the elimination of poverty and improvement of quality of life (society), and the enhancement of natural resources for future generations (environment).²¹²

As a global imperative of the 21st Century, the Sustainable Development Goals (SDGs) initiative has been the key instrument and measuring rod of nation's progress in the sustainability plan. Adopted by 193 countries in 2015, the SDGs emerged from inclusive and comprehensive negotiations in UN, to inspire people

²⁰⁸ Jeong, H. (2017). *Peace and conflict Studies: An introduction*. London: Routledge.

²⁰⁹ Galtung, J. (2008). "Toward a grand theory of negative and positive peace: Peace, security, and conviviality". In Murakami, Y., & Schoenbaum, T. [Eds.] (2008). *A Grand Design for Peace and Reconciliation: Achieving Kyosei in East Asia*. Available at: <https://doi.org/10.4337/9781781953051.00014> (Accessed on November 19, 2022).

²¹⁰ A.D. Kruja (2022). "Sustainable Economic Development, a Necessity of the 21st Century". *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 4(10). Available at: <https://www.researchgate.net/publication/272709831> (Accessed on November 22, 2022).

²¹¹ O.J. Nwamaka & D.K. Stephen (2018). "Insecurity and Sustainable Development in Nigeria (in Context of Terrorism)." p.4

²¹² Dalal-Clayton, B., & Bass, S. (2000). "National Strategies for Sustainable Development: The Challenge Ahead." *International Institute for Environment and Development, Environmental Planning*. Issue.25. Available at: <http://www.presidency.ro/include/nssd/docs/phpC1Vfua.pdf> (Accessed on November 22, 2022) .p.9.

from across sectors, geographies, and cultures. The result was the SDGs, a list of 17 goals to achieve a better and more sustainable future for all by 2030. Notably, African countries have also committed to achieving the goals of the SDG 2030 and the Africa Union Agenda 2063.

In line with our focus in this study, scholars are unanimous on the growing connection between conflicts, insecurity and economic underdevelopment. Collier (2006) finds that countries that have a substantial share of their income (GDP) coming from the export of primary commodities are radically more at risk of conflicts and attendant insecurity.²¹³ According to Collier, conflicts and insecurity is concentrated in countries with little education, fast population growth and economic decline. The effect of insecurity on economic growth has been described to be negative.²¹⁴ Stewart (2004) analysed the effect of conflict and insecurity on development for 25 countries between 1960 – 1995.²¹⁵ He found that economic growth was almost always affected, agricultural sector was badly hit, exports were negative, production fell, there was a shift from international to domestic markets, imports went up dominated by military expenditure and essential consumption goods, usually leading to a shortage of foreign exchange for economic inputs., consumption per head fell, government revenue as a share of GDP mostly fell and foreign and private investments including government investment fell.

The paper beams its searchlight on insecurity and violent conflicts in African New-States and how much of impact it has on sustainable economic development in the contemporary period.

Research Methodology & Framework

This study is qualitative in approach, exploring relevant literatures from the prism of peace-building framework. Peace-building theory assumes that there is first a conflict requiring proactive intervention by a third party. In theory and

²¹³ Collier Paul (2006). “Economic Causes of Civil Conflict and their Implications for Policy”. Oxford University.

²¹⁴ B. E. Onime (2022). “Insecurity and Economic Growth in Nigeria: A Diagnostic Review.” p.379.

²¹⁵ Stewart, Frances (2004). “Development and Security”. *Centre for Research on Inequality, Human Security and Ethnicity*. CRISE Queen Elizabeth House. University of Oxford.

practice, it envisages a multilateral rather than a unilateral process of active pro-social civic engagements behaviours.²¹⁶ As a dynamic theory, its communitarian variant is most adequate for this study, to understand genesis of insecurity in African and to proffer sustainable solution. Identifying a clash of ideologies, Maqoma (2020) argues in defence of African communitarian ideals, contrary to Western unrestricted individual autonomy that has been imposed on Africa resulting into negative ethnicity among the people.²¹⁷ Maqoma submits that Africans are generally described as communal and who base their worldview on “communal thinking and values of generosity, compassion, benevolence, tolerance, kindness and goodwill that bring people closer together in order to achieve a common good of the community whether a single family or an entire country.”²¹⁸

Indeed, nowhere is communitarian theory better explained than in the indigenous concepts of Ubuntu²¹⁹ among the Zulu in South Africa and Omoluabi²²⁰ in Yoruba speaking ethnic group in Nigeria and West Africa. The two are practical philosophy of justice and African humanism that predated and governed social coexistence before the coming colonial interlopers. O. Oyebade (2022) has via the methodology of conceptual and comparative analysis of aesthetic and moral values of Omoluabi among the Yoruba nation in Nigeria and Ubuntu of the Zulu nation in South Africa, formalised the basis of African character and moral orientation that is equipped with the culture of respect, ethics of duty and common good.²²¹ Properly deployed in social institutions, the African orientation is an adequate tool of social reengineering with concomitant resolution

²¹⁶ Ndeche & Iroye (2022). “Key Theories in Peace and Conflict Studies and their Impact on the Study and Practice”. *NOUN International Journal of Peace Studies And Conflict Resolution [NIJPCR]*. Department of Peace Studies and Conflict Resolution, Faculty of Social Sciences, National Open University of Nigeria. 2 (2). p. 24.

²¹⁷ Maqoma, W. (2020). “In Defence of Communitarianism Philosophy: The Contribution of Moderate Communitarianism to the Formation of an African Identity.” *Verbum et Ecclesia*. 41(1). <https://doi.org/10.4102/ve.v41i1.1984>

²¹⁸ Ibid.

²¹⁹ Ndeche, O. (2022). “Comparative Application of African Traditional Conflict Management Strategies to Family Land Disputes in the Abunzi Mediation Committee of Rwanda, and the Council of Elders of Nanka community of South-East Nigeria.” [Paper presentation]. Department of Peace studies and conflict resolution, National Open University of Nigeria.

²²⁰ O. Oyebade & G. Azenabor (2019). “A Discourse on the Fundamental Principles of Character in an African Moral Philosophy”. Available at: <https://doi.org/10.5897/AJHC2018.0405> Accessed on November 21, 2022).

²²¹ O. Oyebade, (2022). “Exploring African indigenous moral values as tool for social order in plural society.”

of conflicts in diversity, promotion of interpersonal diplomacy and collective well-being. It is our position that African indigenous values, based on complementarist orientation, can be formalised to engender social cohesion and multicultural chemistry in modern times.

Towards that end goal, this study shall proceed systematically to establish the trend of insecurity and violence conflict in African new-States; impacts of insecurity on African States and discussions on the root causes towards solutions.

Trends of Insecurity, Violent Conflicts in African New-States

Indeed, Africa is the second largest of the earth's continents and it comprises about 22 per cent of the world's total land area. Most of the Africa's population lives in the region south of the Sahara (that is known as sub-Sahara Africa). Africans are the most culturally diverse of any continent's inhabitants (with thousands of ethnic groups as well as thousands of different languages). With ethnicities that often cross national boundaries and continual political upheavals, African national identity is not as strong as racial ties or local kin group affiliations.²²² The 20th century was dominated by the legacy of devastating global wars, colonial struggles, and ideological conflicts as well as efforts to establish international systems that would foster global peace and prosperity.²²³

However, G.C. Nwaobi finds that since the 1950s, most African nations have gained independence from their former colonial powers beginning from 1950s, have regrettably, have been in conflicts (especially in the form of civil war).²²⁴ In fact, the last four decades have seen many civil wars and coups d'états across the continent. Yet, the last 30 years have seen a disturbing escalation in the violence. His findings showed that countries that are abundant in point resources are more likely to experience conflict than countries that possess only state of affairs in most other African countries was nearly as bleak.²²⁵ Indeed, there were

²²² G.C.Nwaobi (2013). "Global Insecurity, Transparency and Sustainable Development: African Challenges." Available at: SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2300738> (Accessed on November 22, 2022).

²²³ Ibid. p.39

²²⁴ Ibid. p.41

²²⁵ Ibid. p.41

violent conflicts and wars in over 15 countries between 1975 and 1999 for reasons not unconnected with natural resources. See table²²⁶ below.

	COUNTRY	DATE	DEATHS	POINT RESOURCES	DIFFUSE RESOURCES
1.	ALGERIA	1992	70,000	OIL/GAS	
2.	ANGOLA	1975	500,000	OIL/DIAMONDS	TIMBER/IVORY
3.	CAMEROUN	1997	< 1,000	OIL	
4.	CHAD	1980-94	300,000	OIL/URANIUM	
5.	CONGO-BRAZZAVILLE	1993-1997	9,000	OIL	
6.	DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONGO/ZAIRE	1993-	200,000	COPPER/COBALT/DIAMONDS/GOLD	TIMBER
7.	KENYA	1991-	2,000		CATTLE
8.	LIBERIA	1989-96	175,000	IRON/DIAMONDS/RUBBER	TIMBER/DRUGS
9.	MOZAMBIQUE	1976-95	1,000,000		SHRIMPS/IVORY/TIMBER
10.	RWANDA	1990-	650,000		COFFEE
11.	SENEGAL	1997-	< 1,000		DRUGS
12.	SIERRA LEONE	1991-1999	80,000	DIAMONDS/RATTL E BAUXITE	TIMBER
13.	SOMALIA	1988		BANANAS/CAMELS
14.	SOUTH AFRICA	1990s	200,000		DRUGS
15.	SUDAN	1983-	1,600,000	OIL	CATTLE/TIMBER
16.	WESTERN SAHARA	1976-	PHOSPHATES	
17.	NIGERIA (NIGER DELTA)	2006-		OIL	
18.	NIGERIA (MIDDLE-BELT)	2015-			CATTLE GRAZING ROUTES & RESERVES

Another dimension is the politics of identity in the region that has seemingly led to a permanent state of insecurity.²²⁷ Agara & Osimen (2021) note that people in African new-States see themselves people see themselves in many different ways that constitute a form of identity which can be fluid, short-lived and

²²⁶ Source: The table is derived from data gathered by G.C.Nwaobi (2013). "Global Insecurity, Transparency and Sustainable Development: African Challenges." *Op. cit.*

²²⁷ T. Agara & G.U. Osimen (2021). "One Nation Under Siege? Boko Haram and the Niger Delta Avengers Phenomena in Nigeria." *Noun International Journal of Peace Studies and Conflict Resolution [NIJPCR]*. 1 (2B). pp.33-46.

insignificant or more permanent and more significant personally and socially.²²⁸ However, the importance which people ascribe to different aspects of their identity varies according to context and over time. Such politics of identity is manifest in popular terrorist groups like the Islamic State in West Africa (ISWA), Jama'at Nasr al-Islam wal Muslimin (JNIM), Boko Haram and Al-Shabaab. For instance, Boko Haram (literally meaning: Western education is sinful) is an insurgent group most popular in Nigeria and West African region. It started as an indigenous pacifist and political pressure group in 2009 in northern part of Nigeria.²²⁹ Its unmet expectations from the political class, faceoffs with residents and security agencies hardened the group into an extremist religious ideological sect that is motivated to wage war against Western worldviews, modernity and the Nigerian State in the bid to declare an Islamic State of Nigeria. Security agencies' onslaught against its growing members, mass poverty and illiteracy in the region continue to well-up public sympathy and mass recruitment for the group.

In about 10 years, it has spread its trademark of territorial invasions, kidnappings, bombings, suicide attacks and wanton killings in Northern Nigeria, Chad, Niger, and Cameroun. Lately, findings have shown alliances between Boko Haram Sects in the Sahel region and ISIS in Syria and rivalry groups in war-torn Libya. Though there is a global decline in terrorism and deaths, Sub-Saharan Africa accounted for 48% of global terrorism deaths in 2021.²³⁰ The Sahel region is home to the world's fastest growing and most-deadly terrorist groups – Islamic State in West Africa (ISWA), Jama'at Nasr al-Islam wal Muslimin (JNIM), Boko Haram and Al-Shabaab.²³¹ Islamic State (IS) replaces the Taliban as the world's deadliest terror group in 2021, with 15 deaths per attack in Niger alone.²³² However, Boko Haram's decline has resulted in a substantial improvement in terrorism in Borno State, which experienced a decrease of 71 per cent in terrorism

²²⁸ Ibid.,pp.35-36

²²⁹ J. Yahaya. (2021).

²³⁰ Institute for Economics & Peace (2022). *Global Terrorism Index 2022: Measuring the impact of Terrorism*. Available at: <http://visionofhumanity.org/resources> (Accessed on November 24, 2022).

²³¹ Ibid.

²³² Ibid.

deaths when compared with the prior year.²³³ Attacks in the state also decreased from 121 to 86 respectively, a decrease of 30 per cent. The state, however, remains the hardest hit region in Nigeria for terrorism, accounting for half of all terror-related deaths in 2021.

GTI data shows a shift in the dynamics of terrorism, with it becoming more concentrated in regions and countries suffering from political instability and conflict, such as the Sahel. In fact, the Sahel region has become the hotbed to global terrorism. Forty-eight per cent, or 3,461, of all terrorism deaths globally occurred in SSA with four of the ten countries with the largest increases in deaths from terrorism residing in SSA: Burkina Faso, the Democratic Republic of the Congo, Mali, and Niger. (See global ranking of top 10 most... countries in table below).

	COUNTRY	SCORE	RANK CHANGE
1.	AFGHANISTAN	9.109	0
2.	IRAQ	8.511	0
3.	SOMALIA	8.398	0
4.	BURKINA FASO	8.270	-2
5.	SYRIA	8.250	0
6.	NIGERIA	8.233	2
7.	MALI	8.152	0
8.	NIGER	7.856	-4
9.	PAKISTAN	7.825	2
10.	CAMEROUN	7.432	0

Source: *Dragonfly Terrorism Tracker, IEP Calculations*²³⁴

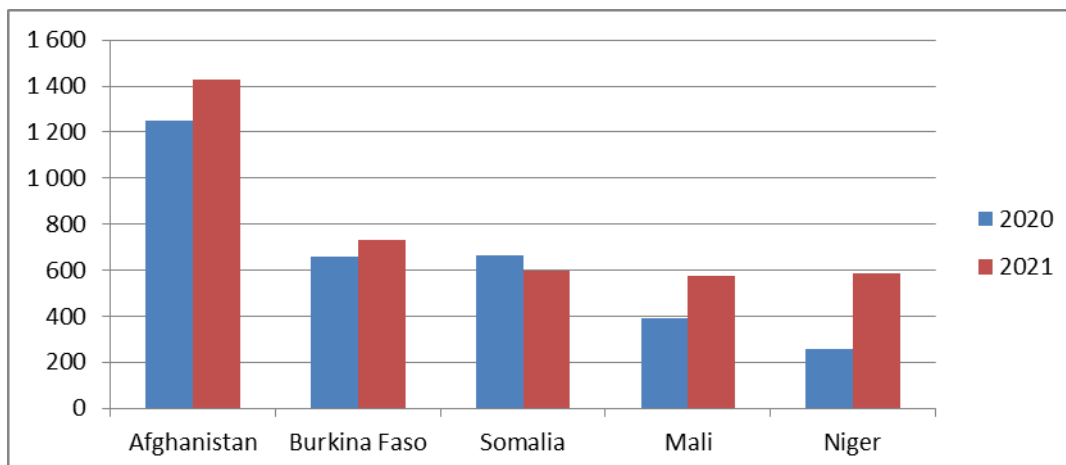
Three of these countries are in the Sahel. Islamic State in West Africa (ISWA) is the most lethal group in the Sahel. In Niger it was responsible for 23 attacks killing on average 15.2 people per attack. The increase in terrorist activity in Niger is part of a larger increase across the Sahel region, with similar surges seen in Mali and Burkina Faso over the past few years.²³⁵

²³³ Ibid., p.27

²³⁴ Ibid., p.35

²³⁵ Ibid., p.5

Countries with the top terrorism deaths in 2020 - 2021

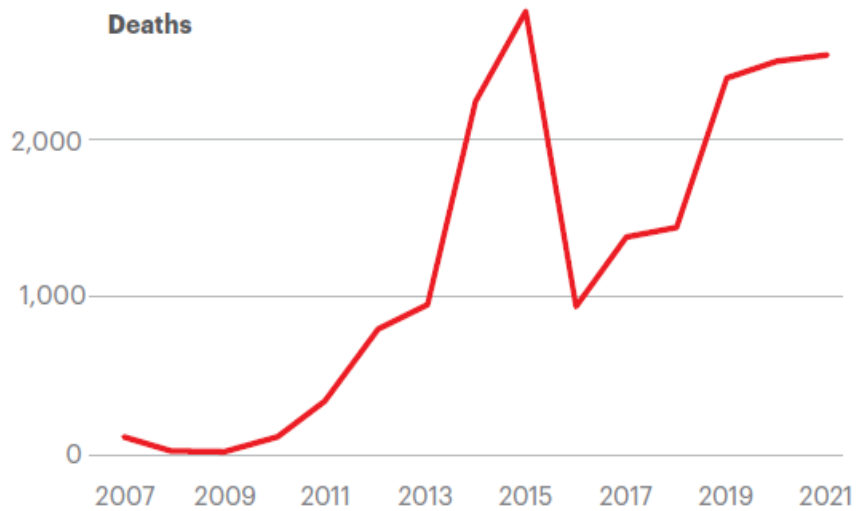


Significant in the foregoing is the nexus between political instability and insecurity. In the Sahel, there have been eight attempted coups in Burkina Faso, Mali, Guinea and Chad in the last 18 months.²³⁶ GTI remarked that the Sahel has become increasingly more violent over the past 15 years, with deaths rising by over one thousand per cent between 2007 and 2021. The increase in violence shows no sign of abating.²³⁷ “The underlying drivers are complex and systemic, including poor water utilisation, lack of food, malnutrition, strong population growth, and weak governments, with most of the terrorist activity occurring along borders where government control is weakest. Adding to the complexity, many criminal organisations increasingly represent themselves as Islamic insurgents.”²³⁸

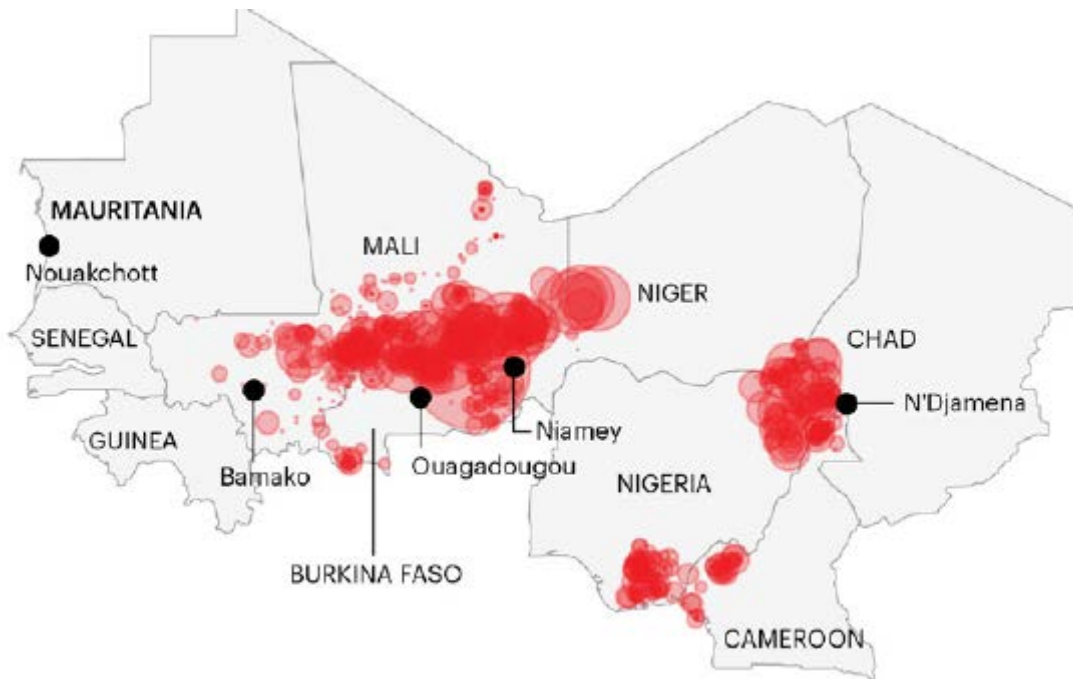
²³⁶ Ibid., p.4

²³⁷ Ibid., p.5

²³⁸ Ibid.



Source: *Dragonfly Terrorism Tracker, IEP Calculations*²³⁹



Source: *Dragonfly Terrorism Tracker, IEP Calculations*²⁴⁰

Impacts of Insecurity in Sahel & Saharan Regions

It is a widely held belief that if people and property are not adequately protected, investment and economic progress would suffer in any society, and the

²³⁹ Ibid. p.35

²⁴⁰ Ibid., p.47.

people will be at the receiving end.²⁴¹ In this section, we examine the direct impacts of insecurity on the Internally Displaced Persons (IDPs), food insecurity, general well-being, and the economic outlook.

Conflict, violence and disasters characteristically leave a lot of internally displaced on their trail. Global Report by the Internal Displacement Monitoring Centre (GRID) estimated that the trio triggered 38 million internal displacements across 141 countries and territories in 2021, the second highest annual figure in a decade after 2020's record-breaking year for disaster displacement.²⁴² Conflict and violence triggered 14.4 million movements, an increase of almost 50 per cent on the year before. Sub-Saharan Africa accounted for more than 80 per cent of all internal displacements triggered by conflict and violence worldwide in 2021.²⁴³ The regional total was 4.7 million higher than the figure for the previous year, driven mostly by conflict in Ethiopia, the Democratic Republic of the Congo (DRC), Burkina Faso, Somalia and the Central African Republic (CAR).²⁴⁴ The UN Office of the High Commissioner for Human Rights estimated the number of internally displaced persons in Nigeria since 2010, due to the violence, at 3.3 million. New waves of violence in eastern Africa and escalating tensions and conflict in the central Sahel and Lake Chad regions accounted for most of the movements.

Insecurity or warfare exacerbates the impacts of drought to produce food insecurity crises that last long after the drought has passed.²⁴⁵ Indeed, world hunger has been increasing since 2014 after falling for decades, and Africa in particular has suffered from this trend. The United Nations estimates show that more than 20% (i.e. 280 million) of people in Africa are currently affected by hunger or food

²⁴¹ A.E. Ugbedeajo (2022). "Effect of Terrorism on Economic Development in Nigeria." *NOUN International Journal of Peace Studies and Conflict Resolution [NIJPCR]*. 2(2). pp. 79-94.

²⁴² Internal Displacement Monitoring Centre (2022). *Global Report on Internal Displacement 2022*. Available at: IDMC | GRID 2022 | 2022 Global Report on Internal Displacement (internal-displacement.org) (Accessed on November 25, 2022).

²⁴³ Ibid.

²⁴⁴ Ibid.

²⁴⁵ Rachel Fritts, (2021). "To Understand Hunger in Sub-Saharan Africa, Consider Both Climate And Conflict." Available at: <https://www.preventionweb.net/news/understand-hunger-sub-saharan-africa-consider-both-climate-and-conflict> (Accessed on November 24, 2022).

insecure, and more than one-third are undernourished. “Analysis of food insecurity in sub-Saharan Africa between 2009 and 2019 found that the impacts of drought, although significant, remained relatively steady over the period, whereas violent conflict had an increasingly significant impact. Warfare exacerbates and prolongs the impacts of drought by displacing people, affecting local supply chains, and preventing outside aid.”²⁴⁶

With sustained social tension, health, education and general well-being are taking a plunge. Africa has therefore been unable to keep up with innovations that humanity is introducing and advancing. In the era of innovations in technology, from 5G to Artificial Intelligence (AI), Africa is still grappling with basic technological developments.²⁴⁷ Internet usage in Africa remains very low when compared with the rest of the world. Nearly half of African countries have internet access rates of less than 20%. Thus, her peoples, especially young people, are denied the beauty of science which their peers all over the world are enjoying. That is especially so when benchmarked against the number of out-of-school children in the region. It is estimated that 244 million children and youth between the ages of 6 and 18 worldwide were out of school in 2021, of which 98 million are in Sub-Saharan Africa.²⁴⁸ Statista.com gave the 2020 figures for some African countries with West Africa dominating being led by Mali (78%), Niger (77%), Nigeria (74%), and Guinea (73%). Sub-Saharan Africa has the highest illiteracy rate in the world with countries in East and West Africa having the largest number as well as the highest level of poverty, even in terms of basic needs like health, malnutrition, poor education and electricity.²⁴⁹

One of the fallouts of the foregoing is the exodus of youths and skilled professionals from the region. The World International Migration estimated that migration has indeed surged globally, with Africa recording over 25.4 million

²⁴⁶ Ibid.

²⁴⁷ Mandla Makhanya (2019).

²⁴⁸ UNESCO (2022). *Global Education Monitoring Group: Out-of-school numbers are growing in sub-Saharan Africa*. Available at: Out-of-school numbers are growing in sub-Saharan Africa | Global Education Monitoring Report (unesco.org) (Accessed on November 25, 2022).

²⁴⁹ S. Tella (2022). “Africa and Development Trajectory (2)”. *The Punch Newspapers*. Available at: Africa and development trajectory (2) (punchng.com) (Accessed on November 22, 2022).

movements between 1990s and 2020.²⁵⁰ West Africa was in 2022 expected to experience increased movement within the region due to political instability, in the forms of military coups d'état in Chad, Guinea, Mali, Burkina Faso and the attempted coup in Guinea Bissau.²⁵¹ “Poor populations will become more vulnerable, thus seeking refuge and better livelihood in neighbouring countries. Cote d’Ivoire will likely see an increased number of refugees from Mali and Burkina Faso. Northern Ghana may receive a wave of migrants from Burkina Faso.”²⁵²

But the migration urge to migrate from developing to developed economies is also on huge and stripping Africa of its human resources. “Most of the best minds leave the continent for better opportunities. Some of our most brilliant young people opt to pursue post-graduate studies in the north, where they are retained by the universities, science institutions such as NASA and many others.”²⁵³ In Nigeria, for instance, the migration urge is known as the “ja-pa” phenomenon (meaning, “to leave with no plans of returning”). While 52 per cent of 4,500 Africans aged 18-24 surveyed recently by the British Broadcasting Corporation (BBC) are likely to consider emigrating in the next few years. Already, Nigerian migrants in UK reached a record high in June 2022. Nigerian nationals saw the largest relative increase in Sponsored Study grants compared with 2019, increasing by 57,545, which represents a 686 per cent increase, to a record high of 65,929 migrants.²⁵⁴ Indeed, no fewer than 10,000 healthcare providers trained in Nigeria have migrated to UK in the last seven years. In the U.S. healthcare sector, 24 percent of registered nurses, 20 percent of nursing assistants, and 16 percent of personal care aides hail from Africa. Continuous exodus of disoriented professionals and youths constitutes a huge brain drain and

²⁵⁰ IOM (2022). *World Migration Report 2022*. Available at: [Interactive World Migration Report 2022 \(iom.int\)](https://www.iom.int/world-migration-report-2022) (Accessed on November 25, 2022).

²⁵¹ International Centre for Migration Policy Development (ICMPD) (2022). *ICMPD Migration Outlook 2022 West Africa*. Available at: <https://www.icmpd.org/file/download/57218/file/ICMPD> (Accessed on November 25, 2022).

²⁵² Ibid.

²⁵³ Mandla Makhanya (2019).

²⁵⁴ O. Uchekukwu (2022). “Nigeria has highest number of migrants to the UK – Report.” *International Centre for Investigative Reporting (ICIR)*. Available at: <https://www.icirnigeria.org/nigeria-has-highest-number-of-migrants-to-the-uk-report> (Access on November 25, 2022).

widening in the gap of critical skills on the continent. On the other hand, stricter border controls in Europe against North African migrants and forced return of irregular migrants are forcing many to explore unpopular routes with enormous consequences. In 2021, 84 shipwrecks were identified along the migratory route with a conservative figure of 1,173 migrants dead. Arrivals in Spain's Canary Islands in the third Quarter of 2021 comprised 4,905 West African refugees and migrants.²⁵⁵

The general outlook is dire. FDI net flow to Sub-Saharan Africa has dropped to 1.4% of its net GDP as at 2020. International Monetary Fund (IMF) described it as a region "living on the edge".²⁵⁶ In Nigeria, the biggest economy on the continent, FDI fell from \$8.65 billion (N1.33 trillion) in 2009 to \$6.1 billion (N933.3 billion) in 2010, according to the UNCTAD study. This is a drop of around 29%, according to the Central Bank of Nigeria's (CBN) annual report which indicated that for 2020, \$5.99 billion in foreign capital entered Nigeria's economy in that year.²⁵⁷ The region is expected to grow by 3.6% in 2022, down from 4.7 percent in 2021, due to muted investment and the overall worsening of its balance of trade. Non-resource-intensive countries, which enjoy a more diverse economic structure, will continue to be among the region's more dynamic and resilient economies, growing by 4.6 percent in 2022, compared to 3.3 percent in oil exporters and 3.1 percent in other resource-intensive countries.²⁵⁸ Very minimal progress has been made in the area of SDGs.²⁵⁹ In some instances, there is complete stagnation. More than half of the global poor (those who earn under \$1.90 PPP per day) are found in Africa. A total of 28 African countries are categorised as low income and 37 as having low human development. In fact, 22 African countries have a Human Capital Index score of less than 0.4. The IMF

²⁵⁵ Ibid.

²⁵⁶ International Monetary Fund (IMF) (2022). *Regional Economic Outlook Report October 2022*. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/REO/SSA/Issues/2022/10/14/> (Accessed on November 25, 2022).

²⁵⁷ A.E. Ugbedeajo (2022). "Effect of Terrorism on Economic Development in Nigeria."

²⁵⁸ International Monetary Fund (IMF) (2022). *Regional Economic Outlook Report October 2022*.

²⁵⁹ Sustainable Development Goals Center for Africa (2022). "Africa 2030: Sustainable Development Goals Three-Year Reality Check"

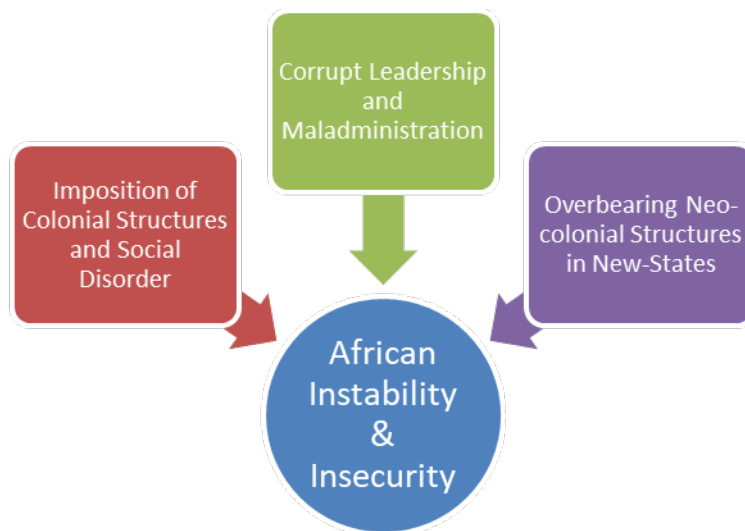
sums it up: “Looking ahead, the outlook remains highly uncertain. Consequently, countries in the region are living on the edge.”²⁶⁰

Discussion: Towards Security and Economic Sustainability in Africa New-States

(a) The root-cause of insecurity in African New-States

There is a general consensus that post-colonial African new-States are backward and grossly underdeveloped. Scholars have been deconstructing the albatross from two broad perspectives. On one hand is the backward-looking approach that blames colonial past and faulty foundation for the African new States. The other perspective is the forward-looking approach that focuses on post-colonial African leaders that have mismanaged affairs of the new States. In line with our peace-building complementarist methodology, this paper argues that both positions are two sides of the same coin and hold as valid the underlining influence of neocolonialism across the board. We can therefore state that there are three approaches to unraveling the enduring impacts of colonialism on African new-States. First is the destruction of indigenous communities through divide-and-rule colonial policies that have made peaceful coexistence near-impossible in new-States. Second is the surviving neocolonial structure that deepens exploitation of the new-States to render them resource curse and impoverished. Lastly and emerging from the two above, is the reign of corrupt administrations and maladministration of new-States.

²⁶⁰ International Monetary Fund (IMF) (2022). *Regional Economic Outlook Report October 2022*.



Lange & Dawson (2009), in a study of 160 countries that had been colonized, test the assertion that postcolonial civil violence – communal violence, political rebellion and civil war – is a common legacy of colonialism.²⁶¹ Statistical data and findings support claims that inter-communal violence is a common legacy of colonialism—especially of British colonialism and colonialism by minor colonial powers. In addition, “a history of colonial rule promotes either oppositional communal identities, communal divisions of labour, ethnic-based stratification, animosity between indigenous and non-indigenous populations, or some combination of the four”. Many would agree this is what manifests in most African countries, where the largely British colonial strategy of divide and rule encouraged ethnic enclaves, some of which have been the sources of conflict.

Mahmood Mamdani (2012) captures the phenomenon of dividing indigenous peoples “to rule them effectively” with little resistance from the people.²⁶² He notes that the natives are attached to local custom, not universal ideas or ideals.²⁶³ Then the law was used to divide the colonised into a set of minorities – ‘tribes’ in Africa. The colonialists redefined the indigenous people, categorising them into ethnic enclaves. The colonial state “paid heed to one single characteristic, origin, and totally disregarded all subsequent developments,

²⁶¹M. Lange & A. Dawson (2009). “Dividing and Ruling the World? A Statistical Test of the Effects of Colonialism on Postcolonial Civil Violence.” *Social Forces*. 88(2).pp. 785–817. Available at: <https://doi.org/10.1353/sof.0.0255> Accessed on November 20, 2022).

²⁶² Mahmood Mamdani, (2012). *Define and Rule: Native as Political Identity*. Johannesburg: Wits University Press.

²⁶³ *Ibid.* p.13.

including, residence . . . the state portrayed the native as the product of geography rather than history.”²⁶⁴ In that way, the colonialist could drive wedges between the indigenous peoples, who began to see themselves no longer as having a common plight but as varied ethnic groups with distinct identities and therefore different interests.

Mandla Makhanya (2019) writes that whereas the British adopted and imposed divide and rule as a strategy to maintain colonial rule and continues to colour postcolonial era, the French, on the other hand, deployed assimilation policy.²⁶⁵ In French colonies, indigenous peoples were made to aspire to become French and not Africans. In that manner, the people would cease to see themselves in their own right but begin owing allegiance to French identity. Belgium on its part created “two societies” within its colonial conquests – one white and privileged, the other black and impoverished. In a similar manner to the British, the Belgians further divided the indigenous communities into rival social and ethnic categories that were “fixed” and made to compete against each other. Hence, the later Rwanda and Burundi genocides that came out in the form of ethnic cleansing. “It is this state of neo-colonialism, or what some now call coloniality, combined with the stubborn ethnic/tribal mentality left by colonialism, that contributes to the many conflicts we see on the African continent.”²⁶⁶

In his account of colonialist’s violence, Franz Fanon, had present detailed analyses of the effects of the violence meted out by colonial powers on the mind of the colonised.²⁶⁷ The brutality of colonial rule is so negative it destroys the inner soul of the colonised, taking out their humanness and leaving them as “...a shell, a shadow of man, completely defeated, drowning in his own misery, a slave, an ox bearing the yoke of oppression with sheepish timidity”. Independence

²⁶⁴ Ibid. p.47.

²⁶⁵ Mandla Makhanya (2019). “How neo-colonialism wreaks havoc in Africa”. Speech delivered at the African Intellectuals Lecture, University of South Africa. Available at: <https://www.dailymaverick.co.za/opinionista/2019-10-17> (Accessed on November 20, 2022).

²⁶⁶ Ibid.

²⁶⁷ Franz Fanon (1963). *The Wretched of The Earth*. Penguin Books.

notwithstanding, colonialism has left Africans as a psychiatric case, with self-hatred and ideological clashes that leads to so much violence among the colonised.

Koutonin (2014) shows the example of how African New-States continued to the model of colonisation in the contemporary period.²⁶⁸ Koutonin juxtaposed the overbearing influence of France and disturbances in the forms of ethnic conflicts, coups and civil wars in erstwhile French territories. “In fact, during the last 50 years, a total of 67 coups happened in 26 countries in Africa, 16 of those countries are French ex-colonies, which means 61% of the coups happened in Francophone Africa.”²⁶⁹ He blamed the political instabilities on France domineering grip on the ex-colonies’ economy and alleged manipulation of the political system. “At this very moment, 14 African countries are obliged by France, through a colonial pact, to put 85% of their foreign reserve into France central bank under French minister of Finance control. Until now, 2014, Togo and about 13 other African countries still have to pay colonial debt to France. African leaders who refuse are killed or victim of coup. Those who obey are supported and rewarded by France with lavish lifestyle while their people endure extreme poverty, and desperation.”²⁷⁰

However, there is no excusing the role of corrupt leadership and maladministration in fueling the current wave of insecurity and dire impacts. Nwaobi (2013) reckons that an atmosphere of chaos and insecurity are indeed most helpful to corrupt African leaders that want to hang to power forever. He captures the trend thus:

As marauding gangs were raiding villages, rebels were plundering and carrying out sexual assaults across borders. As illegal miners are poaching gold and diamond mines, killing and maiming to have their way, so also refugees and displaced people are besieging neighboring towns and countries like

²⁶⁸ M. R. Koutonin (2014). “14 African Countries Forced by France to Pay Colonial Tax For the Benefits of Slavery and Colonization.” Published in Pan-African Vision. Available at: <https://panafricanvisions.com/2014/01/14> (Accessed on November 21, 2022).

²⁶⁹ Ibid.

²⁷⁰ Ibid.

locusts. Yet, on their part, political leader are either busy looting their country's treasures or manoeuvring to rule for life. Thus, in Africa, wars and conflicts have not only helped over ambitious leaders to perpetuate themselves in office but (worst still) they have become a policy for economic sustenance of both the ruling and the opposition parties within the same country as well as of governments of warring nations in cross-border conflicts.²⁷¹

(b) Rethinking Solution to Africa's Insecurity and Predicaments

From the ontological position, insecurity is a natural event where social justice is infringed on. According to Plato, man is a state in the miniature.²⁷² There is nothing in the state that is not rooted in its individuals or has been introduced by members of the society. It implies that we can from the analysis of man comprehend and redirect the affairs of the state – which is, on the corollary, man enlarged. After all, the society is the creation of man as engineered by the social nature and for the purpose of good life.²⁷³ For emphasis, good life for man or anything else is the fulfillment of its nature. This consists, not in the development of a part to the neglect of others, but the harmony of all constituents, with each serving the right natural purpose within the whole. The good life is the harmoniously balanced life. By extension, the good life is the goal of an ideal state. It is the nature of the ideal state to ensure and promote good and secured life. Therefore, without the good or secured life, the state is neither ideal, nor complete.

Unah (2002) observes that “conflicts generally arise when the possibility of a natural balance through competition or through mutual adaptation is rendered hopeless by the density of events”.²⁷⁴ That is, not giving to each individual his/her due in the state is the bedrock of injustice and insecurity in human affairs. It is

²⁷¹ G.C.Nwaobi (2013). “Global Insecurity, Transparency and Sustainable Development: African Challenges.” pp.41-42.

²⁷² Plato (1997). *The Republic*. Translated by John Llewelyn Davies and David James Vaughan, Wordsworth Classics of World Literature. p.131.

²⁷³ *Ibid.* p.50

²⁷⁴ Unah, J.I. (2002). *African Philosophy: Trends and Projections in Six Essays*. Lagos: Foresight Press. p.76.

important to note that internal division and disharmony often lead to absolutism and oppression causing far-reaching conflicts in interpersonal affairs. In Africa that is our focus for instance, the fundamental imbalance manifests in the polarity and widening class gap between the individual/indigenous groups and the new-State, the oppressed and the oppressors, exploited and the exploiters, dominant group and the minorities, the haves and have-not – all of them in a master-slave and antagonistic relationship. It is on account of gross marginalization that aggrieved groups resort to aggressive conducts, strives, attacks and even the extreme of terrorism of component parts.

The fundamental solution, therefore, is to fully decolonise²⁷⁵ the African New-States and with the right and means for indigenous communities to own their territories and control their natural endowments. Forced acquisition of natural resources, displacement of the indigenes, or both, have been recipe for minority-majority ethnic group divide, clashes, widespread violence and instability. Indigenous African should have right to self-determination. The primary interest of a rebirthed Africa should be that of the people, not the State or their colonial masters. Mandla notes that: “We often accuse African leaders of corruption and serving western nations interests instead, but there is a clear explanation for that behaviour. They behave so because they are afraid they will be killed or victim of a coup. They want a powerful nation to back them in case of aggression or trouble. But, contrary to a friendly nation protection, the western protection is often offered in exchange of these leaders renouncing to serve their own people or nations’ interests. African leaders would work in the interest of their people if they were not constantly stalked and bullied by colonial countries.”²⁷⁶

It is not out of place for Africans to look inwards for sustainable development that is premised on indigenous metaphysics, ethics, socio-historico and cultural background of the people. Indigenous African ethics is social and duty

²⁷⁵ Mandla Makhanya (2019). “How neo-colonialism wreaks havoc in Africa”. Speech delivered at the African Intellectuals Lecture, University of South Africa. Available at: <https://www.dailymaverick.co.za/opinionista/2019-10-17> (Accessed on November 20, 2022).

²⁷⁶ M. R. Koutonin (2014). “14 African Countries Forced by France to Pay Colonial Tax For the Benefits of Slavery and Colonization.”

morality and it is better explored from the prisms of the people's language, culture and the way of life. Philosophies and conceptions of African moral expressions in virtue and virtuous life were passed from generation to generation through various modes like myths, legends, fables, proverbs, art works and sculptures and so on.²⁷⁷

Among the Yoruba, there is a general acceptance of Omolúàbí as literally a good character or well-behaved person.²⁷⁸ It is a psycho-cultural underpinning of values and guiding principle of all human struggle and condition. Omolúàbí is a Yorùbá ethical conceptualization of thought and consciousness. It is central and critical to social relations and anchored firmly on the nature of human existence. Similarly, the concept of Ubuntu among the Zulu people in South Africa also has diverse interpretations, with humanness and interdependence at the centre.²⁷⁹ Ubuntu literally sees the person only within the confine of the community. Clearly, there are areas of similarities and dissimilarities between the two values that are worth exploring towards a moral theory that is originally African. And by turning the searchlight on moral values in indigenous sub-Saharan African cultures, it will form a template for an African ethical reorientation that is responsive to the task of social cohesion in modern times.

Okoro (2012) addresses some salient point on the issue of socio-economic and political order, as well as, how this principles can facilitate the development of a nation or state from the angle of what we can describe as homegrown technology in a bid to measure her strengths and weaknesses towards proffering a meaningful and sustainable development. According to Okoro:

Any nation or state that wants to squarely address the problem of technological development must begin by articulating its indigenous technology base in order to determine its limits and then proceed to draw a plan on how to improve its local technology base.... Technology like culture is pivoted on some

²⁷⁷ Oluwole, S.B. (2017). *Socrates and Orunmila: Two Patron Saints of Classical Philosophy*. 3rd edition, Lagos: Ark Publishers.

²⁷⁸ Ajadi, A. (2012). *Omoluwabi 2.0: A Code of Transformation in 21st Century Nigeria*. Ibadan: Bookcraft.

²⁷⁹ Metz, T. (2007). "Towards an African Moral Theory". *Journal of Political Philosophy* 15(3).

corpus of knowledge. It is then left for the people or nation that seeks for technological development to articulate the power knowledge base of their technology and then device ways of improving upon it. The attempt to seek for ways of improving the power knowledge base of a people's technology, no doubt, entails some level of enquiry and enquiry into the nature of knowledge happens to be the primary task of epistemology.²⁸⁰

Consequently, upon the above, it is said that development is not so much a matter of what we as a people have, but of what we do with what we have; how we do it to stabilise our needs toward the betterment of the society. Thus, it is the desire and the capability of a man to use what is available to continuously improve the quality of life, liberate people from the hazardous power and influence of natural geophysical, socio-historical and world environment.²⁸¹ This ability is a thing that cannot be borrowed, or received as a gift from others in a ready-made form. The point is that the appropriate development has to be evolved in the process of the interaction with the immediate environment and indigenous in nature. It has to be encouraged, nurtured and strengthened in the elements of the state.

Conclusion and Recommendation

Africa is indeed a mixed grill of problems in the midst of enormous potential. Violent conflicts and insecurity are huge constraints to the sustainable economic development quest of African region, especially the Sub-Sahara region. Notwithstanding, the continent is blessed with important mineral resources, including oil, zinc, iron ore, and steel, diamond, just as huge expanse of lands for agriculture, animal husbandry, fishing, and other non-mineral resources. These are aside from huge population comprising mainly youth who are being lured by governments of developed countries to assist them in bridging the labour gaps in those countries. By all standards, given the diverse and quantum of human and non-human resources in Africa, the massive poverty among the populace, low

²⁸⁰ C. Okoro (2012). "Culture and Technological Development: An Epistemological Enquiry". *Truth, Knowledge and Society*. pp. 218-9

²⁸¹ Ogundowole, E.K. (2005). *Philosophy and Society*. Lagos: Correct Counsel. p.27

technological advancement, high level of unemployment and large number of poor countries on the continent should have neither roots nor depth.²⁸²

However, rethinking the rights to self-determination of indigenous Africans and removal of neo-colonial barriers to sustainable peace, security and economic development must be prioritised. The peoples' right to land and natural resources is the fundamental route to sustainable peace and stability.

Overall, Africa and its development partners cannot postpone investment in human capital and the people or the continent risk losing a generation. SDG-tailored investment vehicles must be strengthened in line with the urgency, magnitude, and complexity of challenges faced in Africa, as well as the opportunities to be seized. Africa's failure to attain the SDGs will have implications everywhere on the planet.

The education Africa needs should be tailored to its industrialisation. Education must be based on science, technology, engineering and mathematics or medical. "The Asian and Latin American countries benefited from technology transfer in the process of attracting FDI because of high literacy levels in those countries while Africa lost out. If Africa is to achieve the objectives of Agenda 2063, massive meaningful science education up to the tertiary level with practical content must start now."²⁸³

FDIs and investment in Africa should as well go into industrialisation rather than export of natural resources. "Industrialisation must be based on what Justin Lin referred to as comparative advantage following that is built around available raw materials such that production would be for local consumption of what we own and produce, and, exports of what we own with value additions. Africa should stop exporting raw materials without some value addition and stop importing goods that can be produced locally."²⁸⁴

²⁸² S. Tella (2022). "Africa and Development Trajectory (2)". *The Punch Newspapers*. Available at: Africa and development trajectory (2) (punchng.com) (Accessed on November 22, 2022).

²⁸³ Ibid.

²⁸⁴ Ibid.

1.16 КНР и Индия как партнеры России в развитии станкостроения

Научное и технологическое сотрудничество с дружественными странами стало для России особо важным в свете санкций Запада в 2022 г. Оно тесно связано с проблемами импортозамещения.

В импортозамещении различаются несколько групп товаров:

- потребительские,
- запасные части и расходные материалы,
- инвестиционное оборудование,
- базовые ключевые технологии и производства.

К потребительским относятся пищевые товары, одежда, мебель, автомобили, электроника. Ко второй группе – запасные части и материалы для транспортных средств и промышленного оборудования. Инвестиционное оборудование – это как массовое оборудование, так и уникальное, производимое только несколькими фирмами в мире. Базовые ключевые технологии – это электроника, станки и генетический материал для животноводства и земледелия.

В первой группе налажено обеспечение национальным производством и импортом из дружественных стран. Во второй группе по аналогии с ситуацией 2014 г. можно предположить, что в конце 2022 г. года будет ясно, где узкие места, потому что импорт запасных частей и комплектующих от производителей может быть частично заменен параллельным импортом, собственным производством и импортом из дружественных стран, хотя какая-то часть может оказаться незаменимой, что грозит остановкой производства.

Инвестиционное оборудование включает в себя всю номенклатуру изделий для создания новых производств. Создать национальное производство, которое позволило бы совсем отказаться от импорта, нереально. Все страны импортируют то или иное оборудование. В этой группе нужно переориентироваться на технологии из дружественных стран.

В четвертой группе необходимо концентрировать усилия на развитии национального производства, чтобы создать универсальную базу, позволяющую восполнить то, что не удастся импортировать. Именно эта часть обеспечивает технологический суверенитет страны. Воссоздание производств в этой группе – процесс небыстрый и связанный со сложными современными технологиями. Тут важно долговременное сочетание опоры на собственные силы с налаживанием экономических и технологических связей с дружественными странами.

Ниже рассмотрим ситуацию в станкостроении. Создание национальной микроэлектроники и воспроизводство генетического материала для высокопродуктивных сортов сельскохозяйственных культур и пород скота также важны, но пока в сельском хозяйстве санкции не так агрессивны, как в промышленности, проблема микроэлектроники активно обсуждается, а станкостроение пока анализируется недостаточно активно и продуктивно.

Производство станков в России в последние годы показано в табл. 1. Для сравнения, в СССР в 1980 г., когда производство станков было максимальным, выпуск составил 216 тыс. металлорежущих станков.²⁸⁵ Таким образом, производство в 2020 г. было в 42 раза ниже уровня СССР. К сожалению, уменьшение количества не сопровождалось ростом качества продукции. Производство станков с числовым программным управлением в последние годы падает (табл. 9). Страна практически полностью зависит от импорта.

Таблица 9

Выпуск металлорежущих станков в РФ

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Станки металлорежущие, тыс. шт.	4,2	4,6	4,6	5,1
Станки токарные металлорежущие с ЧПУ, шт.	650	497	449	447

Источник: *Российский статистический ежегодник. 2021: Стат. сб. / Росстат.* – М., 2021. – 692 с.

²⁸⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический справочник. – М.: Финансы и статистика, 1987. – С. 169.

Мировые производители и экспортеры станков – это Германия, Япония, Италия, Швейцария, США, а также КНР, Тайвань, и Республика Корея (Южная Корея). КНР является самым крупным производителем станков в мире, однако это массовая продукция. Для России важна возможность закупать прецизионные станки, позволяющие изготавливать сложные изделия с большой точностью, а также станки с ЧПУ, которые обеспечивают массовое производство изделий высокого качества.

В России в 2020 г. разработана и принята «Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года»²⁸⁶, которая предусматривает усилия федеральных и региональных властей по стимулированию развития отрасли. Как справедливо отмечено в Стратегии: «Реализация точечных механизмов государственного регулирования не позволяет достичь результатов, необходимых для поступательного развития отрасли. Учитывая вышеизложенное, усилия должны быть сосредоточены на формировании и развитии внутренних компетенций в научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, развитии производства ключевых комплектующих, стимулировании роста спроса на российскую станкоинструментальную продукцию».²⁸⁷

Программа ориентирована на длительный срок реализации, что отвечает задачам по сути воссоздания целого комплекса производств, работающих на выпуск конечного продукта – станков и инструмента. Для работы этого комплекса необходима индустриальная среда в стране, которая включает опытно-конструкторские работы, разнообразные точные приборы, специальное оборудование, квалифицированный производственный персонал.

Очевидно, что процесс создания отечественного производства займет не один год, и необходима оперативная переориентация на продукцию из дружественных стран. К их числу можно отнести КНР, Индию и Турцию.

²⁸⁶ Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года. – government.ru/docs/all/130769/

²⁸⁷ Там же, с. 2.

Что касается Турции, то она может быть источником параллельного импорта станкостроительной продукции, запасных частей и расходных материалов производителей из европейских стран. В качестве долговременных партнеров для развития отечественной станкостроительной промышленности есть смысл анализировать возможности двух стран с мощным национальным машиностроением. Это КНР и Индия.

В КНР создано мощное станкостроение, делающее Китай самым крупным производителем массовых станков. Положение КНР как партнера России осложняет структура станкостроительной отрасли в этой стране. В Китае в этой отрасли работают всего две очень крупные фирмы, имеющие много заводов и бизнес-интересы на рынках всего мира. Общий перечень фирм в сфере станкостроения включает всего 31 фирму²⁸⁸. В случае продажи продукции этих крупных фирм России в нарушение санкций, они могут попасть под вторичные санкции с риском крупных потерь на мировом рынке. Китай, естественно, будет избегать таких осложнений.

Кроме того, он не заинтересован в российском рынке экономически в силу его небольших размеров. Китай с 2022 г. участвует в самом большом проекте по экономической интеграции в мире. Это Региональное всестороннее экономическое партнерство. В него входят КНР, Япония, Республика Корея (РК), все страны АСЕАН, Австралия и Новая Зеландия. Это партнерство больше по своим экономическим показателям, чем ЕС и НАФТА.²⁸⁹ Китай там лидирует. Ему важно не попасть под вторичные санкции.

В Индии станкостроение менее развито с точки зрения масштабов производства, но оно находится на передовых технологических позициях. Индия экспортирует станки с ЧПУ. В Индии больше, чем в КНР, фирм в этом секторе, есть заинтересованность в российском рынке, поскольку индийские

²⁸⁸ Перечень китайских станкостроительных компаний. – www.russchinatrade.ru/assets/files/ru-businesses/Китайские%20станкостроительные%20предприятия.pdf?ysclid=198n47bocm301684590

²⁸⁹ An expert explains: What is RCEP, the world's biggest trade deal? – <https://www.weforum.org/agenda/2021/05/rcep-world-biggest-trade-deal/>

производители менее зависят от экспортных рынков. Некоторые фирмы могут быть готовы попасть под западные санкции в случае выхода на российский рынок, поскольку выгода от работы в России может оказаться решающим условием в принятии решения о работе с нашей страной. В 2020-2021 финансовом году производство в индийском станкостроении выросло на 7%, а закупки станков уменьшились на 23%²⁹⁰. Станки – инвестиционный товар, то есть продажи связаны с инвестициями. Они неравномерны, так что выход индийских производителей на российский рынок может улучшить ситуацию для многих фирм в Индии.

Кроме того, национальная программа «делай в Индии» может быть полезна как инструмент сотрудничества с индийскими фирмами. Российские инвестиции в индийские станкостроительные фирмы могут открыть дорогу российским фирмам к сотрудничеству со специалистами и инженерами в Индии, которые имеют необходимые компетенции и могут содействовать развитию российского станкостроения.

На станкостроение Китая и Индии можно ориентироваться в поисках партнеров. Возможны и другие варианты, но они имеют больше проблем с технической и политической стороны как в силу того, что в мире мало стран с полноценными национальными машиностроительными комплексами, особенно среди дружественных России стран, так и потому, что КНР и Индия сильны политически и могут сопротивляться давлению Запада и уже показали готовность сотрудничать с Россией в условиях санкций.

Правительству России нужно четко сформулировать свою позицию. Есть два принципиальных варианта политики в области развития станкостроения: оставить развитие отрасли на усмотрение бизнеса, но помогать ему в решении международных проблем. Второй – государству взять на себя активную роль в производстве, действовать по аналогии с военным заказом, обеспечить развитие отрасли, создавая производственные предприятия и фирмы государственной формы собственности.

²⁹⁰ Annual Report 2020-21. Indian Machine Tool Manufactures' Organization. – P. 6. – www.imtma.in

Оба варианта имеют свои положительные и отрицательные стороны. Опора на бизнес может привести к тому, что решительного сдвига достигнуть не удастся. Развивать станкостроение в стране со столь низкого уровня как сейчас в России слишком рискованно для бизнеса. Необходимо выполнение большого количества условий экономического и технологического характера, которые может обеспечить только развитая технологическая и деловая среда в стране и доступ на иностранные рынки. Сейчас в России таких условий нет. Сильная сторона этого варианта – знание бизнесом всех аспектов проблемы и эффективное решение вопросов.

Реализация силами государственных структур программы по развитию станкостроения более плодотворна с точки зрения решения сложных межотраслевых проблем и налаживания контактов с зарубежными партнерами. В то же время, экономическая эффективность проекта будет ниже.

При любом варианте правительство должно стать интегратором интересов всех участников с российской стороны и партнером по переговорам с КНР и Индией. Нужно правильно построить работу центральных министерств в этой сфере.

Возможным направлением работы, которое будет полезно при любой стратегии, является налаживание связей российских профессиональных организаций с такими же объединениями в Индии и КНР. В России примерами могут быть Союз машиностроителей России и Ассоциация Ульяновских станкостроительных предприятий. В Индии – Indian Machine Tool Manufactures' Association, в КНР – China Machine Tool & Tool Builders' Association²⁹¹. Участие Ассоциации ульяновских станкостроительных предприятий²⁹² может быть необходимым потому, что в Союзе машиностроителей России нет специальной станкостроительной секции, нет

²⁹¹ СМТВА (China Machine Tool & Tool Builders' Association). – <https://www.machinetools.com/en/companies/53675-cmtba-china-machine-tool-and-tool-builders-association>

²⁹² Ассоциация Ульяновских станкостроительных предприятий. – https://dmtg-stanki.ru/about/ulyanovsk_association/?ysclid=19xysom1di398896774

подготовленного и информированного субъекта для международных переговоров.

КНР экспортировала широкую гамму инструмента, оборудования и станков для массового российского потребителя до начала спецоперации России на Украине. В России есть опыт работы с китайским оборудованием и деловые связи с китайскими производителями. Ассоциация китайских производителей станков и инструмента, основанная еще в 1988 г., и в настоящее время объединяет более тысячи участников разной специализации, которые заняты в производстве широкой гаммы изделий от металлорежущих, деревообрабатывающих станков и режущего инструмента до измерительных приборов, станков с ЧПУ и промышленных роботов.²⁹³

У КНР как партнера есть свои ограничения. Во-первых, качество китайской продукции разное. Вторая проблема – государственное регулирование китайской экономики. Не исключены запреты на экспорт некоторых видов оборудования по экономическим или политическим соображениям. Третья проблема состоит в том, что крупные китайские производители, чья продукция может иметь необходимые для российских покупателей характеристики, ориентированы на западные рынки. Для них санкции против России могут обернуться запретом доступа на эти рынки. По этой причине крупные китайские производители высококласного оборудования могут отказаться от сотрудничества с Россией.

Китай как партнер открывает определенные возможности сотрудничества с Тайванем, где производится оборудование и станки высокого качества и степени сложности. На Тайване предприятия отличаются небольшими размерами, что затрудняет отслеживание их операций западными органами, вводящими санкции. Реэкспорт через КНР с дальнейшей поставкой в Россию может быть схемой доступа России на тайваньский рынок, но она связана с налаживанием частных контактов и

²⁹³ China Machine Tool & Tool Builders' Association. – <https://www.machinetools.com/en/companies/53675-cmtba-china-machine-tool-and-tool-builders-association>

особыми договоренностями с бизнесменами в этой стране и КНР. Кроме того, чрезвычайно важна позиция властей как Тайваня, так и КНР в этом вопросе.

Сказанное выше позволяет представить следующую схему SWOT-анализа связей России и КНР в области станкостроения:

SWOT-анализ связей России с КНР в области станкостроения

Сильные стороны:

КНР – крупный производитель.

Из КНР уже сейчас есть поставки станков и инструмента в Россию.

Станкостроение – разветвленная отрасль китайского машиностроения, которой производится широкая гамма станков, оборудования и инструмента.

Есть ассоциация производителей, которая может помочь в налаживании связей российских и китайских партнеров.

Слабые стороны:

Продукция китайского машиностроения неоднородна по качеству.

Важна позиция властей при сделках стратегического характера.

Китайские экспортеры имеют широкий выход на мировой рынок и могут опасаться санкций Запада в случае нарушения санкционного режима.

Возможности:

Китайская сторона имеет большие возможности помочь в восстановлении российского станкостроения как по масштабам помощи, так и в высокотехнологичной части станкостроения.

Через КНР возможно налаживание связей с Тайванем, Южной Кореей и Японией, входящих в Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство.

Угрозы:

Китай – очень сильный партнер, выдвигающий свои условия сотрудничества.

На этом фоне представляется разумным изучить возможности Индии в качестве партнера России в восстановлении станкостроения. Индия имеет

небольшую долю экспорта в производстве и экспортирует небольшие объемы станкостроительной продукции за рубеж, но масштабы производства в отрасли велики. Индия производит примерно в три раза больше станков, чем Россия по стоимости, и ее производство по масштабам находится на уровне Франции²⁹⁴. Это связано с тем, что в самой Индии имеются машиностроительные производства, которые нуждаются в станочном парке высокого качества: оборонная, авиационно-космическая, автомобильная промышленность и ряд других отраслей. Уровень инженерно-технического персонала в Индии высок.

Индия имеет доступ на западные рынки в качестве покупателя необходимого ей оборудования, что обеспечивает отечественное станкостроение необходимым оборудованием и комплектующими. В то же время, поскольку ее собственный экспорт невысок, Индия менее зависима от угрозы санкций со стороны Запада, так как для ее фирм рынки стран Европы и Северной Америки не значимы в коммерческом отношении. В этих условиях заказы из России могут стать стимулом для сотрудничества с нашей страной.

Индийская ассоциация производителей станков может стать субъектом для переговоров на начальном этапе. В целом дружественная позиция политической и экономической элиты Индии по отношению к России может стать предпосылкой для выбора индийских партнеров российскими покупателями станков.

Технологический уровень индийского экспорта станков достаточно высок. В экспорте металлообрабатывающих и металлорежущих станков около 80% приходится на станки с числовым программным управлением²⁹⁵. Еще одной возможностью является налаживание совместного производства станков российскими и индийскими фирмами как в России, так и в Индии,

²⁹⁴ Настоящее состояние Российского станкостроения: проблемы и перспективы // Технологии, Инжиниринг, Инновации. – <https://integral-russia.ru/2022/05/04/nastoyashhee-sostoyanie-rossijskogo-stankostroeniya-problemy-i-perspektivy/?ysclid=17z40pous9330171718>

²⁹⁵ The World Machine-Tool Output and Consumption Survey 2014 / Gardner Research. – www.gardnerweb.com/research

выполнение индийской стороной конкретных заказов российских заказчиков, то есть производственная кооперация.

SWOT-анализ связей России с Индией в области станкостроения

Сильные стороны:

Индия – производитель станков для широкого круга отраслей, включая высокотехнологичные.

Есть ассоциация производителей станков, которая может быть каналом для налаживания связей.

Индия экспортирует значительное количество станков с ЧПУ.

Индийские станкостроители мало зависимы от западных рынков как экспортеры.

Слабые стороны:

Продукция индийского машиностроения очень неоднородна по качеству.

Возможности:

Индийская сторона имеет выход на мировые рынки при необходимости закупки оборудования и комплектующих, то есть потенциально может стать посредником в закупках для России из стран, наложивших санкции на Россию.

Индийские производители могут пойти на производственную кооперацию в производстве станков с Россией.

Угрозы:

Изменения политического курса в Индии в целом или отдельных штатах могут стать препятствием для экономических связей с Индией.

В целом, сравнение возможностей КНР и Индии в качестве партнеров РФ в развитии станкостроения позволяет сделать следующие выводы:

- Россия не может рассчитывать на полную и всестороннюю поддержку КНР в развитии отечественного станкостроения.
- Сотрудничество с Индией может расширить возможности России в пополнении парка современных станков и развитии отрасли.

- Необходимо участие государства в развитии станкостроения, поскольку при существующих рыночных условиях бизнесу эта отрасль невыгодна, а частным фирмам трудно эффективно налаживать международные контакты.

Необходимо использовать возможности общественных организаций станкостроителей в РФ, КНР и Индии для налаживания деловых связей.

1.17 Future of Technology in India

The human brain is the most complex and capable thinking machine that has ever been devised. But yet, emerging technologies of the 21st century, like Artificial Intelligence, machine learning, and biotechnology, could trigger terrible nuclear weapons, nuclear wars and dangerous pandemics which could destroy the world. The difference is that these technologies are largely within our own control. Untamed Artificial intelligence will eventually bring catastrophic risk to humanity. Smart technological systems in communities, vehicles, buildings, and businesses will definitely save time and money and make life easier, giving us an opportunity to enjoy a customised future. But at the same time, if humans misuse the newer technologies, we will have to pay a huge price for it in the future. As India aspires to be a developed nation, the security challenges become more complex. Artificial intelligence is one of the most influential technologies advancing in the world. It has come a long way from being an ideology to having been infused across various sectors and industries ranging from e-commerce, health care, education, etc. Artificial intelligence will get smarter, more capable and more transforming when machines think, learn and make decisions which are made by humans. Artificial intelligence is a growing market in India, estimated to be valued at more than \$7.8 billion. Artificial intelligence is transforming every walk of life. AI has been catalysing the technology market and pushing the envelope of human potential. India is becoming an important hub of AI innovation in the world. India has a large number of start-ups which makes use of AI smart solutions to solve complex problems. The government of India has also taken steps to strengthen the artificial

intelligence position as a future global leader. There are many scientists all around the globe working on developing techniques to understand complex AI systems and ensuring us the usage of AI will be safe to work with. But there are some super abilities of AI that can be fatal for the entire humanity. Job automation is viewed as one of the immediate concerns of the rapid advancement of AI. The issue is not whether AI will replace certain jobs or not but to what degree it will cause loss of employment to humans. Since AI is becoming smarter, the same tasks will require fewer humans. Many developed countries in the world are using AI-enabled war robots that could replace human militaries. While AI can contribute immensely to combat terrorism and add to the national security of the country, it can also help terror groups carry out attacks across borders. Several terror associations make use of drones to carry out attacks and monitor the actions of the soldiers. This can eventually be a global threat to humanity. But a strategic, planned and balanced use of AI technology can definitely add to the development of humanity. There is no denying that AI will be the next big thing on the planet. Currently, the US and China are the big players in the AI race. But India is also pacing to position itself to join the race. The development of such efficient technologies will play a major role in boosting the Indian economy. It will enhance the use of these technologies in almost all sectors. These technologies have enormous potential to shape India's economic prosperity and national security. New-age start-ups will also be largely benefited from the use of emerging AI technology. Policymakers in the science and technology sector need to adopt policies which would drive AI innovation, adaptation and propagation in various sectors. It is also important for policymakers to closely examine the advancement of industrial robots and their impact on the manufacturing sector. New stringent rules and guidelines have to be in place before adopting these technologies on a bigger scale which would impact the entire human civilisation. However, this task cannot be handled by the government alone. The citizens of the country also need to commit to new innovations, alertness and awareness, keeping in mind the safety and security of the public to ensure safe and secure technologies in India. To meet these diverse security challenges, India needs

a clear-cut strategy. There is a need to synergise our social, economic, political and military strengths. This will help India to tackle the new age threats in a comprehensive manner. It is important for government authorities, business houses and individuals to be aware of the potentially harmful effects of AI and other related technologies and ensure to work together for a safe and secure society. Finally, it is up to us whether to make use of technology in a constructive or destructive means. Technology needs to be deployed correctly, with human-centric ethics at the core. India will have to enhance foreign as well as domestic investments in automation research by building research labs and design studios. We need to also develop regional innovation centres and make India a global hub for machine learning-based innovation and technology. Our collective efforts from the government and industry experts will help India contribute majorly to AI and other technological fields. India will soon become a five trillion-dollar economy and a developed nation by 2047.

1.18 Цифровая фармакология: совместные усилия дадут лучшие результаты²⁹⁶

Биологическая активность химических соединений занимает особое место среди многообразия их свойств. Наличие у химического соединения биологической активности дает возможность использовать его как фармацевтическую субстанцию лекарственного препарата для терапии определенной патологии.²⁹⁷ С другой стороны, биологическая активность может стать причиной проявления веществом побочных и токсических эффектов, что ограничивает возможности его практического применения.²⁹⁸

В настоящее время в медицинской практике используется около пятнадцати тысяч фармацевтических субстанций, взаимодействующих в организме человека с примерно двумя тысячами установленных

²⁹⁶ Выражаю искреннюю признательность за полезное обсуждение д.б.н., профессору О.А. Гомазкову, к.ф.-м.н. Д.А. Филимонову, к.б.н. Д.С. Дружиловскому, к.б.н. О.А. Тарасовой, д.б.н., профессору РАН А.А. Лагунину.

²⁹⁷ Баренбойм Г.М., Маленков А.Г. Биологически активные вещества. Новые принципы поиска. – М.: Наука, 1986.

²⁹⁸ Czerepak E., Ryser S. Drug approvals and failures: implications for alliances // Nature Reviews Drug Discovery. 2008. – Vol. 7. – P.197-198.

молекулярных мишеней и рекомендованных для терапии более 500 различных заболеваний. Согласно существующим оценкам, число потенциальных мишеней фармакологического воздействия составляет около двух миллионов, а число уже синтезированных веществ, доступных в виде образцов для изучения биологической активности, превысило 100 млн. Количество сгенерированных в компьютере (виртуальных) структурных формул лекарственно-подобных соединений составляет миллиарды и даже триллионы. Общее количество теоретически возможных лекарственно-подобных органических соединений оценивается в 10^{30} - 10^{60} молекул. Очевидно, что информация о химических соединениях и их биологической активности относится к категории «Больших данных» (Big Data).²⁹⁹

Поиск и разработка новых фармакологических веществ сопряжены с необходимостью исследования взаимодействия потенциально синтезируемых 10^6 - 10^9 веществ с 10^4 - 10^6 молекулярных мишеней, в том числе ранее не изученных, что практически неосуществимо в эксперименте. Рациональный подход к созданию инновационных более эффективных и безопасных лекарств может быть реализован только на основе оценки биологической активности химических соединений вычислительными методами, *in silico*. Это – динамично развивающаяся область – «цифровая фармакология», в которой в настоящее время широко применяются методы машинного обучения,³⁰⁰ иногда называемые «искусственным интеллектом».³⁰¹ Применение таких подходов требует наличия обучающих выборок, на основе анализа которых строят модели зависимостей «структура-активность», используемые для прогноза активности новых веществ.

²⁹⁹ Поройков В.В. Компьютерное конструирование лекарств: от поиска новых фармакологических веществ до системной фармакологии // Биомедицинская химия. 2020. – Т. 66, № 1. – С. 30-41.

³⁰⁰ Muratov E.N., Bajorath J., Sheridan R.P., Tetko I., Filimonov D., Poroikov V., Oprea T., Baskin I.I., Varnek A., Roitberg A., Isayev O., Curtalolo S., Fourches D., Cohen Y., Aspuru-Guzik A., Winkler D.A., Agrafiotis D., Cherkasov A., Tropsha A. QSAR without borders // Chemical Society Reviews. 2020. – Vol. 49. – P. 3525-3564.

³⁰¹ Bender A., Cortes-Ciriano I. Artificial intelligence in drug discovery: what is realistic, what are illusions? Pt 2: a discussion of chemical and biological data // Drug Discovery Today. 2021. – Vol. 26, N 4. – P. 1040-1052.

«Большие данные» о биологической активности химических соединений имеют чрезвычайно высокую сложность и разнообразие, поскольку взаимосвязи между различными молекулярными механизмами и фармакологическими эффектами неоднозначны, и их понимание уточняется в процессе получения новых данных патогенеза и установления молекулярных и клеточных мишеней терапии, в том числе, в рамках геномных и постгеномных биомедицинских и клинических исследований. В зависимости от особенностей генотипа и фенотипа конкретных пациентов реакции организма могут различаться: воздействие фармакологическим веществом на одни и те же молекулярные мишени может рассматриваться и как полезное для терапии заболевания, и как причина возникновения побочных и токсических эффектов. Дополнительным обстоятельством, существенно осложняющим сопоставление и анализ данных о биологической активности химических соединений, является разнообразие методик экспериментального исследования и протоколов клинического тестирования с использованием биохимических и клеточных биомаркеров. Это приводит к необходимости тщательного анализа сопоставимости соответствующих данных, характеризующих величину активности и даже ее наличие.³⁰² Кроме того, необходимо оценивать качество выполненных исследований, поскольку стремление отдельных ученых добиться успеха «ускоренными темпами» иногда вызывает сомнения в достоверности опубликованных результатов вообще.³⁰³ Не повышает степень доверия к доступным данным о биологической активности фармакологических веществ конфиденциальность многих результатов, полученных в процессе исследований фармацевтическими компаниями, из-за которой значительная часть данных не публикуется.³⁰⁴

³⁰² Дружиловский Д.С., Рудик А.В., Филимонов Д.А., Лагунин А.А., Глориозова Т.А., Поройков В.В. Веб-ресурсы для прогнозирования биологической активности органических соединений // Известия Академии наук. Серия химическая. – М., 2016. – № 2. – С. 384-393.

³⁰³ Ioannidis J.P. Why most published research findings are false // PLoS Medicine. 2005. – Vol. 2. - e124.

³⁰⁴ Бубновский С.М., Прокопенко И. Заговор фармацевтов. – М., 2018. – 320 с.

Таким образом, подготовка коллективами исследователей из стран BRICS (БРИКС) информации для компьютерного анализа зависимостей «структура-активность»³⁰⁵ приводит к многократно повторяющимся затратам существенных интеллектуальных, трудовых, временных и финансовых ресурсов (см. некоторые примеры работ по анализу связей «структура-активность», выполненных исследователями из Индии,³⁰⁶ России,³⁰⁷ Бразилии,³⁰⁸ Китая³⁰⁹ и ЮАР³¹⁰).

Насколько нам известно, в настоящее время в странах БРИКС нет ни одного крупного информационного ресурса, интегрирующего информацию о биологической активности химических соединений, собранную из разрозненных опубликованных источников и прошедшую необходимую предварительную обработку.³¹¹ Свободно доступные в сети Интернет информационные ресурсы, содержащие данные о биологической активности химических соединений, созданы и поддерживаются за счет государственного финансирования правительствами Соединенных Штатов Америки (PubChem³¹²), Европейского Союза (ChEMBL³¹³), Канады (DrugBank³¹⁴). Коммерчески доступные информационные ресурсы, содержащие такие сведения, Chemical Abstracts Service (CAS)³¹⁵, Cortellis

³⁰⁵ Fourches D., Muratov E., Tropsha A. Trust, but verify: on the importance of chemical structure curation in cheminformatics and QSAR modeling research // *Journal of Chemical Information and Modeling*. 2010. – Vol. 50, N 7. – P. 1189-1204.

³⁰⁶ Qureshi A., Rajput A., Kaur G., Kumar M. HIVprotI: an integrated web based platform for prediction and design of HIV proteins inhibitors // *Journal of Cheminformatics*. 2018. – Vol. 10, N 1.

³⁰⁷ Vassiliev P.M., Spasov A.A., Babkov D.A., Litvinov R.A., Kochetkov A.N. Neural network modeling search for multitarget RAGE inhibitors with different target activity spectra // *Russian Chemical Bulletin*. 2021. – Vol. 70, N 3. – P. 562-566.

³⁰⁸ Braga R.C., Alves V.M., Silva M.F., Muratov E., Fourches D., Tropsha A., Andrade C.H. Tuning HERG out: antitarget QSAR models for drug development // *Current Topics in Medicinal Chemistry*. 2014. – Vol. 14, N 11. – P. 1399-1415.

³⁰⁹ Zhao Z., Qin J., Gou Z., Zhang Y., Yang Y. Multi-task learning models for predicting active compounds // *Journal of Biomedical Informatics*. 2020. – Vol. 108. – 103484.

³¹⁰ Marondedze E.F., Govender K.K., Govender P.P. Ligand-based pharmacophore modelling and virtual screening for the identification of amyloid-beta diagnostic molecules // *Journal of Molecular Graphics and Modeling*. 2020. – Vol. 101. – 107711.

³¹¹ Papadatos G., Gaulton A., Hersey A., Overington J.P. Activity, assay and target data curation and quality in the ChEMBL database // *Journal of Computer Aided Molecular Design*. 2015. – Vol. 29, N 9. – P. 885-896.

³¹² PubChem. - <https://pubchem.ncbi.nlm.nih.gov/>

³¹³ ChEMBL. - <https://www.ebi.ac.uk/chembl/>

³¹⁴ DrugBank. - <https://go.drugbank.com/>

³¹⁵ Chemical Abstracts Service. - <https://www.cas.org/>

Drug Discovery Intelligence (Clarivate Analytics)³¹⁶, Reaxys³¹⁷ (Elsevier) реализованы компаниями, зарегистрированными в США и Нидерландах.

Создание и развитие совместными усилиями специалистов из стран БРИКС объединенного информационного ресурса по биологической активности химических соединений обеспечит возможности проведения независимой и непредвзятой оценки опубликованных сведений. Такой ресурс станет основой для объективного анализа современного состояния исследований и разработок фармакологических веществ для терапии социально значимых заболеваний, оперативного ответа на имеющиеся и новые биогенные угрозы. В частности, это позволит избежать многократно повторяемой различными исследователями предварительной обработки имеющихся в литературе данных для подготовки высококачественных обучающих выборок, создаст предпосылки для разработки на основе методов машинного обучения прогностических систем, обладающих высокой точностью и предсказательной способностью.

Практическое применение таких информационно-вычислительных систем (ИВС) к анализу «Больших данных» о биологической активности химических соединений существенно улучшит безопасность и эффективность разрабатываемых исследователями из стран БРИКС новых лекарственных препаратов. Созданные в рамках совместного интеграционного проекта информационные массивы о биологической активности химических соединений и разработанные ИВС могут быть использованы для повышения качества оценки безопасности веществ, используемых в промышленности и быту (в частности, биологически активных пищевых добавок, биологически активных компонентов косметических средств, химических средств защиты растений и др.).

Имеющийся опыт нашего научно-технического сотрудничества с коллегами из стран БРИКС связан с реализацией совместных проектов,

³¹⁶ Cortellis Drug Discovery Intelligence. - <https://www.cortellis.com/drugdiscovery/>

³¹⁷ Reaxys. - <https://www.reaxys.com/>

поддержанных РФФИ и РНФ. Так, например, в рамках проекта РФФИ № 11-04-92713 «Компьютерное исследование и фармакологическая валидация скрытого потенциала традиционной Индийской медицины» (ТИМ)³¹⁸ совместно с коллегами из Индии (Prof. Rajesh Goel, Punjabi University in Patiala, Punjab, India) нами была создана специализированная база данных, содержащая информацию о 50 лекарственных растениях, их применениях в традиционной индийской медицине и входящих в их состав 2102 фитоконпонентах. С использованием разработанных нами компьютерных программ PASS (Prediction of Activity Spectra for Substances) и PharmaExpert выполнен анализ результатов прогноза биологической активности для наборов фитоконпонентов из 50 лекарственных растений ТИМ; для ряда растений спрогнозированы новые, ранее не известные, фармакотерапевтические эффекты. В частности, для одного из лекарственных растений, используемых в Аюрведе, предсказан антиконвульсантный эффект и идентифицированы потенциальные механизмы действия, что было подтверждено в эксперименте.³¹⁹

Совместно с китайскими коллегами (Dr. Jianhua Yao, Shanghai Institute of Organic Chemistry, Chinese Academy of Sciences, Shanghai, China) в рамках совместного проекта РФФИ № 06-03-39015 «Компьютерное прогнозирование потенциальных канцерогенов на основе структурной формулы химических соединений»³²⁰ нами разработаны новые подходы к прогнозированию канцерогенности, высокая точность которых была показана для тестовой выборки веществ.³²¹

³¹⁸ Проект РФФИ «Компьютерное исследование и фармакологическая валидация скрытого потенциала традиционной индийской медицины». - https://www.rfbr.ru/rffi/portal/project_search/o_46614

³¹⁹ Singh D., Gawande D., Singh T., Poroikov V., Goel R.K. Revealing pharmacodynamics of medicinal plants using in silico approach: A case study with wet lab validation // *Computers in Biology and Medicine*. 2014. – Vol. 47, N 1. – P. 1-6.

³²⁰ Проект РФФИ «Компьютерное прогнозирование потенциальных канцерогенов на основе структурной формулы химических соединений». - https://www.rfbr.ru/rffi/portal/project_search/o_291758

³²¹ Lagunin A., Filimonov D., Zakharov A., Xie W., Huang Y., Zhu F., Shen T., Yao J., Poroikov V. Computer-Aided Prediction of Rodent Carcinogenicity by PASS and CISOC-PSCT // *QSAR and Combinatorial Science*. 2009. – Vol. 28, N 8. – P. 806-810.

В рамках проекта РФФ № 16-45-02012 «Подход к репозиционированию лекарств для социально-значимых и редких заболеваний, основанный на знаниях»³²² совместно с индийскими коллегами (Prof. Narahari Sastry, CSIR-Indian Institute of Chemical Technology, Hyderabad, India) была осуществлена разработка вычислительной платформы, предназначенной для эффективного анализа доступных биомедицинских и клинических данных в норме и при патологиях, получения новых знаний с целью выявления перспективных фармакологических мишеней, поиска и конструирования потенциальных лекарственных препаратов с требуемыми свойствами. В процессе валидации разработанных подходов для фитокомпонентов лекарственного растения *Achyranthes aspera* (Ахирантес шероховатый) было предсказано наличие ранее неизвестного антидепрессантного действия, которое затем подтвердилось в фармакологических исследованиях.³²³

В процессе подготовки нашей заявки № 2020-05-585-0001-001 на гранты в рамках проекта «Проведение исследований по согласованным приоритетным направлениям в рамках многосторонней научно-исследовательской инициативы БРИКС с участием научно-исследовательских организаций и университетов из стран-членов БРИКС» (Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014-2020 годы», мероприятие 2.1, 4 очередь) с использованием программы PASS был выполнен прогноз профилей биологической активности для 8 861 фитокомпонента лекарственных растений Бразилии. Хотя итоговый балл оценки нашего проекта был равен 91,33, в качестве победителя конкурса комиссией была выбрана заявка, имевшая итоговый балл 68,0 из 100. Тем не менее, представленные нами бразильским коллегам (Dr. Marcus T. Scotti, Universidade Federal da Paraíba, João Pessoa, Brazil)

³²² Проект РФФ «Подход к репозиционированию лекарств для социально-значимых и редких заболеваний, основанный на знаниях». - https://www.rscf.ru/prjcard_int?16-45-02012

³²³ Goel R.K., Gawande D.Y., Lagunin A.A., Poroikov V. Pharmacological repositioning of *Achyranthes aspera* as antidepressant using pharmacoinformatic tools PASS and PharmaExpert: A case study with wet lab validation // SAR and QSAR in Environmental Research. 2019. – Vol. 29, N 1. – P. 69-81.

результаты нашего прогноза были включены в число расчетных параметров, характеризующих соответствующие фитокомпоненты, и представлены на свободно доступном в сети Интернет-ресурсе SistemатX.³²⁴

Наиболее яркой иллюстрацией нашего многолетнего взаимодействия с исследователями стран БРИКС является статистика использования ими нашего веб-ресурса PASS Online³²⁵ по прогнозированию свыше 4 тысяч видов биологической активности по структурной формуле лекарственно-подобного соединения. На 25 октября 2022 года число зарегистрированных пользователей PASS Online составило 42 784 из 94 стран мира; всего выполнено 1 440 186 прогнозов, опубликовано свыше 2 000 работ со ссылками на использование этого веб-ресурса. Результаты прогноза используются с целью отбора наиболее перспективных соединений для синтеза и определения приоритетных направлений тестирования их биологической активности. Доля пользователей из стран БРИКС: Индия – 19,4%; Россия – 15,5%; Бразилия – 2,6%; Китай – 2,4%; ЮАР – 0,001%.

Таким образом, накопленный нами за последние десятилетия опыт свидетельствует о наличии потенциальных возможностей взаимовыгодного сотрудничества с исследователями из стран БРИКС.

Вместе с тем, ограниченность сроков грантовой поддержки проектов 2-3 годами и невысокая (около 25%) доля выигранных конкурсов на (однократное!) продление проектов РФФ свидетельствуют о том, что для реализации долгосрочного проекта по созданию объединенного информационного ресурса по биологической активности химических соединений подход на основе грантовой поддержки не пригоден. Ни один из перечисленных выше зарубежных информационных ресурсов не функционирует на основе выигранного по конкурсу финансирования. Необходимо сформировать перманентно действующий консорциум

³²⁴ Costa R., Lucena L., Silva L., Zocolo G., Herrera-Acevedo C., Scotti L., Da Costa F., Ionov N., Poroikov V., Muratov E., Scotti M. SistemатX: Web portal of natural products // Journal of Chemical Information and Modeling. 2021. – Vol. 61, N 6. – P. 2516-2522.

³²⁵ PASS Online. - <http://www.way2drug.com/PASSOnline/>

специалистов из стран БРИКС и обеспечить их постоянную работу по созданию, поддержке и обновлению информационного ресурса, содержащего данные о биологической активности химических соединений, и разработке вычислительных методов и программного обеспечения для извлечения из этих данных информации и генерации новых знаний.

Примером такого долговременного и взаимовыгодного международного научно-технического сотрудничества является опыт стран СЭВ по проблемам профилактической токсикологии, связанным с защитой окружающей человека среды и экосистем от воздействия химических факторов, используемых в промышленности, сельском хозяйстве и в быту.³²⁶ Эта работа выполнялась в рамках проекта СССР/ЮНЕП/МРПТХВ «Контроль опасности химических веществ для здоровья человека и окружающей среды».

Преимущества объединенного ресурса БРИКС по биологической активности химических соединений:

- Создание высококачественного информационного продукта, содержащего тщательно отобранные данные с указанием степени их надежности.

- Возможность разработки на базе этого продукта многофункциональных вычислительных методов и программного обеспечения для преобразования данных в информацию и извлечения новых знаний с использованием методов машинного обучения и искусственного интеллекта.

- Повышение качества оценки безопасности и эффективности лекарственных средств, что существенно улучшит терапию широко распространенных заболеваний и позволит оптимизировать разработку новых препаратов.

³²⁶ Токсикометрия химических веществ, загрязняющих окружающую среду / Под ред. А.А. Каспарова, И.В. Санюцкого. – М.: Центр международных проектов ГКНТ, 1986. – 428 с.

- Улучшение качества оценки рисков химических соединений, используемых в быту и промышленности.
- Формирование сети распределенных информационных ресурсов среди стран участниц БРИКС повысит надежность хранения и обработки данных.
- Комплексный интеграционный проект, позволяющий объединить опыт, знания и умения, оптимизировать доступные человеческие и вычислительные ресурсы.

По-видимому, одним из наиболее серьезных рисков, препятствующих реализации такого рода совместного инфраструктурного проекта, может стать целевая установка каждой из стран БРИКС на размещение создаваемого информационного пространства на своих ресурсах. Однако с учетом базовой экономической и фармацевтической взаимодополняемости между странами БРИКС и сравнительных преимуществ каждой из них целесообразно формирование сети распределенных информационно-вычислительных ресурсов каждой из стран-участниц.

Проект, направленный на создание и развитие объединенного информационного ресурса по биологической активности химических соединений в рамках Рамочной Программы БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций (НТИ) соответствует междисциплинарным проектам научных исследований и опытно-конструкторских работ в стратегических областях, нацеленных на решение вызовов, общих для стран БРИКС.³²⁷

Реализация данного проекта позволит расширить сотрудничество БРИКС в области науки, технологий и инноваций, способствующее поиску эффективных решений глобальных проблем (п. 45 Пекинской декларации XIV саммита БРИКС, 23 июня 2022 года), и обеспечит прорывы в применении цифровых технологий, таких как большие данные и

³²⁷ О мероприятиях по научно-технологическому сотрудничеству БРИКС – https://www.rfbr.ru/rffi/ru/news_events/o_2131054

искусственный интеллект, которые станут играть важную роль в обеспечении устойчивого развития (п. 57 Пекинской декларации XIV саммита БРИКС, 23 июня 2022 года).³²⁸

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1 LaRouche Essentials for Transition to a New International Financial System

There is widespread international recognition that we are witnessing the demise of the global floating-exchange-rate financial system established a half-century ago, after Aug. 15, 1971—a system which has disgorged a \$2 quadrillion speculative bubble, side-by-side with cruel looting of the physical economy of the so-called North, but especially of the Global South. It is also evident, that a new system is arising, with intense discussion in the Global South about how to set up a de-dollarized system, for example around an expanded “BRICS Plus” association of nations; while the subject of a return to Glass-Steagall in the United States and Europe is back on the agenda—as we document in the chronologies below.

The upcoming August 22-24 summit of the BRICS nations in Johannesburg, South Africa could well be a decisive inflection point.

But there is also widespread confusion over some physical-economic essentials, long elaborated by Lyndon LaRouche, without which the transition to a new international system will be chaotic at best, and can unleash nuclear World War III at worst. The essentials are summarized in LaRouche’s “Four Laws” (Stated simply: It is necessary, but not even close to sufficient, to abandon the sinking financial *Titanic*. The central questions that such first, required action poses are: What kind of life boats will replace the *Titanic*? How are they

³²⁸ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. – <http://www.kremlin.ru/supplement/5819>

constructed, and what ultimately keeps them afloat? And where are they sailing? There are three, central criteria that the new system and its currency must meet:

1. Total separation between the new currency and participating national currencies, on the one side, and the predatory, toxic dollar on the other, i.e., no free convertibility between them. Exchange and capital controls become essential tools to achieve that result. For the United States, this means a return to Glass-Steagall, with its strict separation between productive credit and speculative activity.

2. A fixed exchange-rate relationship between and among those participating national currencies and the new currency. Floating exchange rates have been a tool of financial speculation since August 1971, and they are anathema to long-term trade and investment cooperation among sovereign nations.

3. Productive credit must be issued in that new currency to finance great development projects, with a heavy emphasis on science and advanced technologies, in and among participating nations, to quickly boost the physical economies and thereby provide the only possible solid backing for the value and stability of the new currency. Think Alexander Hamilton.

Back to FDR's Glass-Steagall

A useful entry point for the discussion and elaboration of these three criteria is to recognize that a return to Franklin Roosevelt's 1933 Glass-Steagall Act in the United States, or bank separation as it is known in Europe, is essentially the same policy as the Global South's current drive for "de-dollarization." They are both ways of jumping off the sinking *Titanic*. In both cases, the speculative, London-based dollar is abandoned and walled off, while each nation's national banking system is rebuilt on non-speculative assets, and on investment in non-speculative productive activity, thereby *de facto* creating a new currency. In the case of the United States, this "new currency" would take the form of a return to the productive U.S. dollar—or Lincoln's greenback—as distinct from the speculative

London-dollar, or “Londollar,” which rules the trans-Atlantic financial sector today.

Such an approach, and only such an approach, opens the door to a working alliance between the Global South and a United States rid of the domination by Wall Street and City of London interests. This is the United States of George Washington, John Quincy Adams, Abraham Lincoln, Franklin Delano Roosevelt, and Lyndon LaRouche. Such a working alliance is the only sure basis for war avoidance and universal development.

With those concepts and criteria in mind, consider this summary overview of the highlights of recent discussion and actions worldwide around Glass-Steagall and de-dollarization.

Sanctions Provoke De-Dollarization

Immediately after President Vladimir Putin announced Russia’s Special Military Operation (SMO) of Feb. 24, 2022, Western sanctions against Russia were ratcheted sharply up: Some \$300 billion of Russia’s foreign reserves, the part held abroad, was summarily seized; trade was blocked; and London and Washington endeavored to force Russia to default on its debt obligations. The “ruin” of Russia was declared the strategic objective.

It should be emphasized that the sanctions regimen against Russia (and other countries) was in force long before Feb. 24, 2022—as we document in the chronology below. In fact, as far back as July 31, 2014 the Council of the European Union had adopted Council Decision 2014/512/CFSP, which called on member nations to “prohibit transactions in or the provision of financing or investment services ... issued by state-owned Russian financial institutions.” The resolution also prohibited “the sale, supply, transfer or export of certain sensitive goods and technologies” to Russia.

Just as Russia’s SMO was not “unprovoked military aggression,” but rather the result of 30 years of NATO expansion eastward (violating explicit official

promises given to the Soviet Union and Russia), which dramatically escalated after the 2014 *coup d'état* against the democratically elected Yanukovich government of Ukraine; so too the Global South's steps toward de-dollarization are also not a matter of "unprovoked economic aggression" against the United States and its currency. Rather, they are survival measures adopted in defense against economic and financial warfare, responding to explicit statements by U.S. and other officials that their goal is to "reduce the ruble to rubble" and make sure the Russian economy is "cut in half" (President Joe Biden, March 26, 2022) and "ruin Russia" (German Foreign Minister Annalena Baerbock, Jan. 24, 2022).

Perhaps most shocking and revealing were the well-publicized comments by two unnamed White House "senior administration officials" at a background press briefing Jan. 25, 2022, detailing "the severity of the economic consequences we can and will impose on the Russian economy," including "an atrophying of Russia's productive capacity over time ... [to] hit Putin's strategic ambitions to industrialize his economy." The two officials threatened that the United States, the UK and Europe "are unified in our intention to impose massive consequences that would deliver a severe and immediate blow to Russia."

This was one month *before* Russia's SMO began.

The dollar itself was quickly weaponized. On Feb. 24, leading Russian banks were put on the sanctions list, making it impossible for them to conduct business with the West. On Feb. 26, some \$300 billion in Russian foreign reserves held in Western banks was seized—with the stated intent of expropriating it outright. On April 4, the U.S. Treasury took steps to make it impossible for Russia to make payments that were coming due on its foreign debt, in an effort to force an involuntary default with all of its consequences. On June 3, nearly all Russian banks, with only a handful of exceptions, were banished from the SWIFT international financial communications system—the long-threatened "nuclear option" designed to destroy the Russian financial system and economy altogether, by decoupling it from the West.

Throughout this period, Russia was denied access to Western technology, capital goods, and other economic inputs, in the stated expectation that this would plunge its economy into depression, create social chaos, and ultimately lead to the overthrow of President Putin.

The EU has marched in lockstep with the United States and UK on the sanctions policy from the very beginning, enacting 10 sets of measures since February 2022, with an 11th now under review.

Nor has Russia been the only country targeted with sanctions and related economic warfare. Others include China, Iran, Venezuela, Syria, Afghanistan and North Korea. In the case of Syria, the June 2020 Caesar Sanctions have been instrumental in destroying the Syrian economy, and leading to today's 90% poverty rate in that country. In Afghanistan, the U.S. also "froze," i.e., stole, nearly \$9.5 billion in assets belonging to the Afghan central bank and stopped shipments of cash to the nation immediately after the Aug. 15, 2021 fall of Kabul, depriving the country of the minimal resources needed to alleviate hunger and even the deadly famine sweeping the country.

For good reason, Schiller Institute founder Helga Zepp-LaRouche on July 19, 2022 called (<https://schillerinstitute.com/blog/2022/07/19/helga-zepp-larouche-lift-sanctions-against-russia-immediately/>) for sanctions against Russia and other targeted nations to be immediately lifted:

"The sanctions against Russia, but also all the other countries against which they have been imposed for years for geopolitical reasons—Iran, Venezuela, Cuba, Afghanistan, Syria, Yemen—must be ended immediately! Sanctions, under the conditions of world hunger, pandemic, and hyperinflation, mean genocide for developing countries, and suicide for our industry and agriculture!"

This entire avalanche of sanctions was imposed on top of decades of debt looting of the Global South by the City of London and Wall Street. Small wonder, then, that the vast majority of the Global South now considers the dollar an

unreliable currency, which is toxic and destructive. Small wonder that calls (and actions) for “de-dollarization” are spreading quickly across the Global South—as we also document below.

As the ratcheting up of sanctions came heavily into play in early 2022, the U.S. Federal Reserve began raising the Federal funds rate dramatically: On March 18, 2022, the first quarter-point rise occurred, and 2022 ended nine months later with the Fed rate at 4.33%.

The combination of these two processes brought to the surface a long-simmering discussion in the Global South about how to get out from under the toxic dollar system. Then on March 10, 2023, the U.S.’s Silicon Valley Bank failed, followed by Credit Suisse of Switzerland on March 19, and the implications of these bank failures led to a parallel discussion about Glass-Steagall in the United States and Europe.

Strengths and Weaknesses of Deliberations to Date

By and large, 2022 was a year in which there was a significant increase in discussion and policy studies around de-dollarization, with Russia, India, and China not surprisingly leading the way. But, with very few exceptions, actual concrete action in that direction began to be taken only in 2023, and those actions have continued to accelerate to date. On Glass-Steagall, the bank failures in the United States and Switzerland in March 2023 revived a discussion of that policy (mainly in Switzerland and the United States, predictably), the high point of which was the reintroduction of a Glass-Steagall bill to the U.S. Congress by Rep. Marcy Kaptur (D-Ohio) on April 19, 2023.

The strength of such discussions has been that fundamental changes are being seriously considered. The global sanctions regimen—especially as applied to Russia—made it clear that: (a) the toxic “Londollar” was no longer a trustworthy international reserve currency; and (b) the sanctions had failed, including the so-called “nuclear option” of banishing nations from the Belgium-based SWIFT

international bank settlement system. It turned out that the City of London and Wall Street have more bark than bite—except, of course, the very real threat of the use of overwhelming military force to impose their will on subject nations, up to and including nuclear war with Russia and China.

But the weakness of the deliberations to date, in both the Global South and the West, has been that both sides remain largely unclear about what it takes to provide solid backing to that new currency: i.e., what is the true source of economic value. There has been too much tinkering with financial technicalities, and too little thinking about the scientific principles of physical economy. As important as it is to have trade settlements in local currencies; as important as it is to set up non-dollar swap facilities and even full-fledged clearing houses; the decisive issue is to be able to issue non-dollar Hamiltonian credit for productive infrastructure and other investments—and that goes for the United States and Europe as much as for the Global South.

For example, take the case of Ibero-America. The only way the Argentina-Brazil-BRICS *vs.* IMF conundrum (see below) will be solved, is by getting China’s Belt and Road Initiative actively underway in the region—to put “shovels in the ground” and start building the long-awaited bi-oceanic rail corridor(s) across the continent, in particular, based on multi-billion *non-dollar* credit lines. The value of those credit lines, and of the currency in which they are issued, depends entirely on the *intent* of the governments in question to develop the productive powers of labor, the “potential relative population density,” as Lyndon LaRouche proved in his groundbreaking paper

A Summary Chronology: The ‘Dollar as Weapon’ and the Response

In this summary chronology covering 2022–2023, sanctions are in bold; actions on de-dollarization are in normal roman type; Glass-Steagall restoration actions are in italics.

2022

Jan. 25, United States: Two unnamed White House “senior administration officials” explained to a “background press call”:

“We are prepared to implement sanctions with massive consequences that were not considered in 2014. That means the gradualism of the past is out, and this time we’ll start at the top of the escalation ladder and stay there.... And I would say the deepening selloff in Russian markets, its borrowing costs, the value of its currency, market-implied default risk reflect the severity of the economic consequences we can and will impose on the Russian economy in the event of a further invasion.... It would lead to an atrophying of Russia’s productive capacity over time. It would deny Russia the ability to diversify its economy ... [and] hit Putin’s strategic ambitions to industrialize his economy.”

(<https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/01/25/background-press-call-by-senior-administration-officials-on-russia-ukraine-economic-deterrence-measures/>)

Feb. 23, European Union: The EU Council adopted its first set of sanctions against Russia. The EU website’s timeline included this statement:

“The measures are designed to weaken Russia’s economic base, depriving it of critical technologies and markets and significantly curtailing its ability to wage war.”

Feb. 24: The United States issued sanctions on Sberbank and its subsidiaries; full blocking sanctions on VTB Bank, Otkritie Financial Corp. Bank, Sovcombank and Novikombank and their subsidiaries, freezing their U.S. assets and prohibiting U.S. persons from dealing with them; and new debt and equity restrictions on Sberbank, Alfa-Bank, Credit Bank of Moscow, Gazprombank, Russian Agricultural Bank and other Russian companies.

Feb. 24, Germany: Foreign Minister Annalena Baerbock stated that the new package of EU sanctions “will ruin Russia.... What we are launching today is the political, economic isolation of the Russian regime.”

Feb. 26, European Union: EU Commission President Ursula von der Leyen announced on Twitter:

“We will paralyze the assets of Russia’s central bank. This will freeze its transactions. And it will make it impossible for the central bank to liquidate its assets.”

March 2: Seven Russian banks were removed from the SWIFT financial messaging service: Bank Otkritie, Novikombank, Promsvyazbank, Bank Rossiya, Sovcombank, Vnesheconombank (VEB) and VTB Bank.

March 8: The United States banned imports of Russian oil, gas and other energy fuels.

March 11, Russia, China: Dr. Sergey Glazyev, Russia’s Minister for Integration and Macroeconomics at the Eurasian Economic Commission, and Dr. Wang Wen, professor and Executive Dean of the Chongyang Institute for Financial Studies at Renmin University of China, each discussed the prospects for de-dollarization at a video conference between the Eurasian Economic Union and China. March 15: The European Union banned supplies of energy-related equipment, technology and related services to Russia; banned new investments in the Russian energy sector; and tightened export restrictions on individuals connected to technology that could contribute to Russia’s defense and security sector.

March 15, Saudi Arabia: The Wall Street Journal posted an article headlined “Saudi Arabia Considers Accepting Yuan Instead of Dollars for Chinese Oil Sales.” (<https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-considers-accepting-yuan-instead-of-dollars-for-chinese-oil-sales-11647351541>) It reported:

“Saudi Arabia is in active talks with Beijing to price some of its oil sales to China in yuan.... It would be a profound shift for Saudi Arabia to price even some of its roughly 6.2 million barrels per day of crude exports in anything other than dollars.... For China, using dollars has become a hazard highlighted by U.S.

sanctions on Iran over its nuclear program and on Russia in response to the Ukraine invasion.”

March 17: The U.S. Treasury and Justice Departments set up the “Russian Elites, Proxies and Oligarchs (REPO)” task force “to find, restrain, freeze, seize, and, where appropriate, confiscate or forfeit the assets of those individuals and entities that have been sanctioned.” The REPO task force is comprised of “the U.S., Australia, Canada, Germany, Italy, France, Japan, the UK and the European Commission.”

March 22: In an interview with Foreign Policy, IMF First Deputy Managing Director Gita Gopinath said, “We are likely to see some countries reconsidering how much they hold certain currencies in their reserves,” and also making trade payments in other currencies or other forms of currency assets. She noted that the West’s confiscation of the Central Bank of Russia’s dollar- and euro-denominated reserves caused this reality. March 23: Russian President Vladimir Putin announced that Russia’s gas exports would be paid for in rubles only:

“I have decided to implement ... a package of measures to transfer payments ... for natural gas supplied to ‘unfriendly countries’ to Russian rubles; that is, we will not accept any compromised currency to be used in these transactions.”

March 23–24: In a debate in the Indian parliament, External Affairs Minister Dr. Subrahmanyam Jaishankar said officials from several ministries are “examining various options,” including using rupees, so as to maintain commercial relations with Russia, according to Sputnik International. Officials of the Reserve Bank of India (the country’s central bank) met with officials from three large Russian banks—VTB, Sberbank and Gazprombank—to discuss a possible rupee-ruble payment mechanism for trade between the two countries, according to banking sources cited by India Times.

March 26: U.S. President Joe Biden, during a trip to Poland, tweeted:

“As a result of our unprecedented sanctions, the ruble was almost immediately reduced to rubble. The Russian economy is on track to be cut in half.”

March 27: Dr. Sergey Glazyev, Minister for Integration and Macroeconomics at the Eurasian Economic Commission of the Eurasian Economic Union (EAEU), told Business Online of discussions underway among specialists from Russia, China and India:

“We are currently working on a draft international agreement on the introduction of a new world settlement currency, pegged to the national currencies of the participating countries and to exchange-traded goods that determine real values.... Objectively, the ruble could become a reserve currency along with the yuan and the rupee. It would be possible to switch to a multi-currency system based on national currencies. But you still need some equivalent for pricing.”

March 31, Russia, India: Russian Foreign Minister Sergey Lavrov visited New Delhi, where one of the main topics of discussion was establishing ruble-rupee denominated payment mechanisms for increased Russian oil exports to India.

April 4: The U.S. Treasury announced measures to force Russia into involuntary default on its foreign debt.

“Beginning today, the U.S. Treasury will not permit any dollar debt payments to be made from Russian government accounts at U.S. financial institutions. Russia must choose between draining remaining valuable dollar reserves or new revenue coming in, or default.”

April 6: The United States announced full blocking sanctions on Sberbank and Alfa-Bank that will freeze any of the two banks’ assets which touch the U.S. financial system, and prohibit U.S. persons from doing business with them.

April 10: Russian Finance Minister Anton Siluanov pointed to Western-related Ukraine sanctions as a cause of BRICS nations drawing closer together. He

told a meeting of finance ministers and central bank governors of the BRICS countries, chaired by China:

“The situation in the global economy has deteriorated significantly as a result of the sanctions. Bans on settlements, disruption of production and supply chains, export controls and import bans—all of these restrictions hit the global economy.... This pushes us to the need to speed up work in the following areas: The use of national currencies for export-import transactions, the integration of payment systems and cards, our own financial messaging system and the creation of an independent BRICS rating agency.”

April 25: Russia’s RT reported comments of Denis Manturov, head of the Russian Ministry of Industry and Trade, speaking in Uzbekistan and addressing countries within the Eurasian Economic Union (EAEU), BRICS, and the Shanghai Cooperation Organization (SCO). Manturov said:

“What is happening today in the global economy and in the world gives us a hint about how we need to rebuild our logistics, industrial cooperation, in what directions we can develop our economies. This [is] de-dollarization, and now we have added de-euroization, that is, the transition to our own currencies in order to be as independent as possible in terms of mutual settlements.”

May 25: The First Eurasian Economic Forum was held in Bishkek, Kyrgyzstan, with participation (either in person or online) of the heads of state and government of the five Eurasian Economic Union (EAEU) member states: Russia, Armenia, Belarus, Kazakhstan and Kyrgyzstan. Chairman of the Eurasian Economic Commission Mikhail Myasnikov said:

“In my opinion, not only trade and payments in national currencies should be on our agenda. We need to discuss the construction of an independent monetary system, an independent currency system.”

June 3: The European Union announced its sixth round of sanctions, including the expulsion from SWIFT of additional Russian banks, including

Sberbank, the country's largest, with the aim to cut off the Kremlin from the global economy. The new sanctions also ban most Russian oil imports.

June 7: Russian Economist Dr. Sergey Glazyev told the plenary session of the International Forum of Public Diplomacy, celebrating the 5th anniversary of the Assembly of Peoples of Eurasia:

“We are on the threshold of the transition to a new monetary and financial system. I am convinced that in the next few years a new world settlement currency based on an international treaty will be introduced, international law will be restored.... [It] will work for the development of trade and cooperation.”

June 22: Russian President Putin addressed the BRICS Business Forum, meeting in Moscow:

“Together with BRICS partners, we are developing reliable alternative mechanisms for international settlements. The Russian Financial Messaging System is open for connection with the banks of the BRICS countries. The Russian MIR payment system is expanding its presence. We are exploring the possibility of creating an international reserve currency based on the basket of BRICS currencies.”

June 24, Argentina: President Alberto Fernández told a “BRICS-Plus” summit hosted by Chinese President Xi Jinping, that his country was applying for membership in the BRICS and its New Development Bank. Speaking as the president pro tempore of the Community of Latin American and Caribbean States (CELAC), representing 650 million people, Fernández said there is an urgent need for a new global financial architecture, in which the BRICS’ “economic and institutional weight can become a factor of financial stability,” and the expansion of the BRICS New Development Bank can help strengthen nations’ infrastructure. He also called for expanding currency swap arrangements such as the one Argentina has with China.

June 29: The U.S. Treasury’s REPO Task Force bragged that it has—

“blocked or frozen more than \$30 billion worth of sanctioned Russians’ assets in financial accounts and economic resources; immobilized about \$300 billion worth of Russian Central Bank assets; ... and restricted Russia’s access to the global financial system, making it more difficult for Russia to procure technology.”

July 22, China: An article in China Daily featured de-dollarization moves.

“The weaponization of the dollar has aroused the concerns of other emerging market countries, and de-dollarization, which used to be a marginal idea, has now become a serious policy consideration for them. There is no doubt that geopolitical risks, cyclical liquidity risks and inflationary crises created by the dollar system have emerged at the same time, with dire consequences. Moreover, the U.S.’ own over-indebtedness and stagflation also damage the long-term credibility of the dollar. This has led some emerging economies to reassess the role of the dollar.”

(<https://www.chinadaily.com.cn/a/202207/22/WS62d9e585a310fd2b29e6dbbd.html>)

Aug. 2: A China Daily editorial took up the impact of Federal Reserve interest rate hikes:

“What is certain is the negative spillover effects caused by the Fed’s moves are building up for the rest of the world. That means the U.S. is taking advantage of the dollar’s status as international currency to diffuse its inflation worldwide.... The moves will prompt the outflow of capital from other countries, particularly the emerging market economies as well as those with high debts and leverage levels, sapping the foundation of their already unstable recovery.”

Aug. 11, India, Russia: India announced switching to non-dollar payments in its deals for Russian coal. (Aug. 21, China, Russia: China’s General Administration of Customs announced that July purchases of oil from Russia rose by 7.6% from 2021 to 2022, making China the largest purchaser of Russian oil—as

well as coal. Transactions between the two countries are carried out principally in local currencies.

Aug. 21: Russian Deputy Foreign Minister Alexander Pankin told TASS:

“We have been focusing on de-dollarization efforts, import substitution and work to strengthen our technological independence.... It is encouraging to see that many nations, seeing extraordinary and illegitimate sanctions against Russia, are thinking about the need to de-dollarize foreign economic activity to ensure their sovereignty. As it turned out, if there is political will, the issue is quite solvable.”

(<https://tasscom/politics/1496159>)

Sept. 8, United States, Afghanistan: Special Representative of the UN Secretary General for Afghanistan, Deborah Lyons, told the UN Security Council that the U.S.’s freezing of \$9.5 billion dollars in Afghan assets would inevitably spark “a severe economic downturn” and could push millions more Afghans into poverty and hunger. She called for the funds to be released, “to prevent a total breakdown of the economy and social order,” which could set Afghanistan “back for generations.”

Sept. 14, China: A Global Times unsigned opinion column, “Non-Dollar Settlement in Energy Trade Will Break US hegemony,” began:

“As the U.S. Federal Reserve’s monetary tightening policy is set to wreak havoc and cause shocks across the global economy, there is increasing urgency for China, Russia, and other economies to step up cooperation to break the U.S. dollar’s dominance in the energy market.... To break the dollar’s dominance, it is essential to first weaken its anchor with major energy products such as crude oil. With the Fed’s irresponsible monetary policy now plunging the world economy into a tempest, more countries have been waking up to the growing urgency of breaking the dollar’s dominance in global energy trading. It has become more frequent than ever to see crude oil producing countries and consuming countries use non-dollar currencies to settle their energy trade in recent months.”

Oct. 16, Indonesia: Indonesian Central Bank official Nugroho Joko Prastowo called for switching to “Local Currency Settlement” (LCS) to reduce dependency on the dollar. He noted that four countries have agreed to utilize LCS with Indonesia so far: China, Japan, Thailand and Malaysia. Singapore and the Philippines will join soon, and “the implementation of LCS with Saudi Arabia is also being explored,” he said.

Nov. 1, Russia: At the Shanghai Cooperation Organization online meeting hosted by China’s Prime Minister Li Keqiang, Russian Prime Minister Mikhail Mishustin stated: “Our common task is to gain independence from the influence of third countries in the financial sector. For that purpose, we suggest creating a digital system for the exchange of financial information and payment transactions within the SCO.” [This would provide economies with] “more predictable, clear and reliable conditions.”

Nov. 10, Syria, United States: UN Special Rapporteur on unilateral coercive measures and human rights Alena Douhan issued a report calling for the lifting of NATO nations’ unilateral sanctions against Syria:

“I am struck by the pervasiveness of the human rights and humanitarian impact of the unilateral coercive measures imposed on Syria and the total economic and financial isolation of a country whose people are struggling to rebuild a life with dignity, following the decade-long war.”

Dr. Douhan added that 90% of Syria’s population is currently living below the poverty line, and that blocking of payments and refusal of deliveries by foreign producers and banks, coupled with sanctions-induced limited foreign currency reserves, have caused serious national shortages in medicines and specialized medical equipment in Syria.

Nov. 18, United States: A resolution calling on Congress to re-enact the Glass-Steagall Act was passed at the winter convention of the Kansas Cattlemen’s

Association (KCA), titled: “Resolution: Re-enact Glass-Steagall Law for Sound Banking and Credit To Rebuild the Nation.”

Dec. 9, China, Saudi Arabia: Gulf News reported:

“President Xi Jinping, hosted by Saudi Crown Prince Mohammed bin Salman, told Gulf Arab leaders that China would work to buy oil and gas in yuan, a move that would support Beijing’s goal to establish its currency internationally.”

Xi said the Shanghai Petroleum and Natural Gas Exchange would be “fully utilized in RMB (yuan) settlement in oil and gas trade.”

Dec. 27, Russia: An op-ed by Russian economists Dr. Sergey Glazyev and Dmitry Mityaev, in the Moscow business journal Vedomosti on the “Golden Ruble 3.0,” made the case for using gold to protect the Russian financial system:

“Russia, together with its eastern and southern partners, has a unique chance to ‘jump off’ the sinking ship of the dollar-centric debt economy, ensuring its own development and mutual trade in the accumulated and extracted strategic resources. [Russia must deal with] the accumulation of multibillion-dollar cash balances on the accounts of Russian exporters in ‘soft’ currencies in the banks of the above partner countries.... This money is also subject to exchange rate and possible sanctions risks, it becomes necessary to sterilize their excess mass. The best way is to buy non-sanctioned gold.”

2023

Jan. 10, Singapore: At a conference of the ISEAS-Yusof Ishak Institute, George Yeo, former foreign minister of Singapore, stated: “The U.S. dollar is a hex on all of us. If you weaponize the international financial system, alternatives will grow to replace it” and the U.S. dollar will lose its advantage. At the same conference, former Indonesian Trade Minister Thomas Lembong applauded Southeast Asia central banks that already have developed direct digital payments systems with local currencies and encouraged officials to find more ways to de-dollarize:

“I have believed for a very long time that reserve currency diversification is absolutely critical.”

Jan. 14, Germany: At a Council of Europe assembly, Germany’s Foreign Minister Annalena Baerbock infamously said,

“We are fighting a war against Russia.”

Jan. 17, Saudi Arabia: Finance Minister Mohammed Al-Jadaan told Bloomberg at the World Economic Forum in Davos, Switzerland:

“There are no issues with discussing how we settle our trade arrangements, whether it is in the U.S. dollar, whether it is the euro, whether it is the Saudi riyal.”

Feb. 24: The U.S. Treasury announced a new round of punitive sanctions on “numerous Russian banks and is also targeting wealth management–related entities and individuals that play key roles in Russia’s financial services sector.”

March 9, United States: CNN reported that, despite having “blocked or seized more than \$58 billion worth of assets owned or controlled by sanctioned Russians in the past year,” further sanctions were required.

March 15, China, Saudi Arabia: The Export-Import Bank of China and the Saudi National Bank, the largest commercial bank in Saudi Arabia, issued a joint yuan loan for the first time.

March 16, United States: In hearings in the Senate Committee on Finance, Sen. Maria Cantwell (D-WA) asked Treasury Secretary Janet Yellen:

“What about Glass-Steagall? I’ve been a big supporter of Glass-Steagall and when it comes to this moment, and I keep thinking, why did we ever allow us to have the commingling of separation of commercial and investment banking?... I’m really just asking if you thought the same situation would have occurred [the failure of Silicon Valley Bank —ed.], the way it occurred, if we had not in 2000 gotten rid of Glass-Steagall.”

Secretary Yellen responded: “I think there will be plenty of time [when] it will be appropriate to look at what happened and consider whether or not regulatory or supervisory changes are necessary.”

March 17, Italy: Tommaso Foti, the head of the faction in the Chamber of Deputies of the Fratelli d’Italia, the party of Prime Minister Giorgia Meloni, introduced a bill for reinstating a Glass-Steagall type of banking separation. The bill was sponsored by Foti and 14 party colleagues, including former Economics Minister Giulio Tremonti. According to press accounts, the bill gives banks 12 months to reorganize their operations and choose between commercial and financial investment activities.

March 17, Switzerland: Peter Burkhardt, head of the business department at the Zurich-based TX Group AG (formerly Tamedia Group AG), called for bank separation in an article in the *Berner Zeitung*. Burkhardt said:

“Asset management and commercial banks should be separated from investment banks.... A few years ago, it was adopted in the National Council with votes from the [Swiss People’s Party] SVP, [Social Democrats] SP and Greens—and then scuttled in the Council of States.”

March 17–18, Switzerland: Thomas Matter of the Swiss People’s Party (SVP) and Green Party President Balthasar Glättli spoke out on March 17 in favor of a bank separation system in a television interview. According to media accounts,

“Glättli recalled an attempt in 2011 to introduce a banking separation system that would have to separate high-risk business areas.”

On March 18 Benjamin Fischer, an SVP member of the National Council (lower house), called for Glass-Steagall (“Trennbanken”) legislation. He tweeted about the failure of Credit Suisse:

“A Black Day for the Swiss financial center. In the past, we missed the chance: instead of a stable bank-separation system, we have now not only a too-

big-to-fail bank, but a too-big-to-rescue giant. Will we get the needed majority now?”

March 27, Switzerland: Neue Zürcher Zeitung reported:

“The most obvious solution, which is now being pushed again by the left, but is also gaining supporters among the bourgeoisie, is to split up the big banks. One part would house the ‘risky’ investment banking, such as trading in stocks, bonds and derivatives. The other part would concentrate on the ‘boring’ deposit and credit business, such as the cantonal banks or Raiffeisen banks.”

March 28, China, UAE: China completed its first trade of liquefied natural gas (LNG) settled in yuan, the Shanghai Petroleum and Natural Gas Exchange announced. Chinese state oil and gas giant CNOOC and France’s TotalEnergies agreed to import around 65,000 metric tons of LNG from the United Arab Emirates (UAE), according to Oilprice.com.

March 28, ASEAN: All ten ASEAN finance ministers and central bank governors met in Indonesia and agreed to work out a Local Currency Transaction scheme, making their financial transactions in local currencies, and avoiding their previous dependence on the dollar, euro, yen, and pound.

March 29, Russia, India: Russian state energy company Rosneft announced that Moscow and New Delhi have made an agreement that will “substantially increase” the supply of Russian crude oil to India, and also diversify its grades. The deal was reached with the Indian Oil Company during a trip by Rosneft CEO Igor Sechin. Rosneft’s press release referred to discussions of wider cooperation in the energy sector and possible trade settlements in national currencies. Russian Deputy Prime Minister Aleksandr Novak reported that Indian purchases of Russian oil surged more than 20-fold in 2022.

March 29: India announced it will accept rupee payment for exports to 18 “countries facing dollar shortages or currency crises,” and is also exploring a Russia-India-China alternative to SWIFT, according to Modern Diplomacy,

anticipating that U.S./EU sanctions could be extended to them as well. One such established deal is a rupee trade mechanism with Iran for crude oil imports. Another, reported by the Bangladesh website, *The Business Standard*, is an agreement for some \$2 billion equivalent in exports from Bangladesh to India to be completely transacted in rupees and takas.

March 29, Brazil, China: China's Vice Minister of Commerce, Guo Tingting, announced at a business forum in Beijing:

“An agreement on settling payments in yuan has been signed with Brazil, which greatly facilitates our trade. We are planning to expand cooperation in the field of food and mineral extraction, and to search for a possibility of exporting goods with high added value from China to Brazil and from Brazil to China.”

Sputnik News further reported that Brazil and China announced the establishment of a clearing house that would provide for settlements without using the U.S. dollar. It would also lend in national currencies, circumventing the use of the dollar.

March 29, United States: Sen. Marco Rubio (R-FL) warned on Fox News' “Hannity” show:

“Just today, today, Brazil, in our hemisphere, the largest country in the Western hemisphere south of us, cut a trade deal with China. They're going to, from now on, do trade in their own currencies to get right around the dollar.... We won't have to talk about sanctions in five years because there will be so many countries transacting in currencies other than the dollar that we won't have the ability to sanction them.”

April 3, Russia: Speaking in New Delhi at an event of the St. Petersburg International Economic Forum, Alexander Babakov, Deputy Speaker of Russia's State Duma, reported that the BRICS are likely to create a “fundamentally new” common currency, because “neither the euro nor the dollar is backed by anything, and our countries can do what the Bretton Woods system destroyed.” The new

currency, he explained, would be backed not only by gold, but by “real resources,” such as land or rare earth minerals, according to an account in *Pressenza*.

India’s *WION* reported the news about a new currency under the headline, “BRICS common currency soon? India, China step up to counter U.S. dollar’s dominance.” It added that Babakov said such an arrangement could be announced as soon as the Aug. 22 BRICS heads-of-state summit in South Africa.

April 26, Argentina, China: Argentine Finance Minister Sergio Massa, with Chinese Ambassador Zou Xiaoli, announced that Argentina will now be able to pay for imported intermediate goods from China in yuan rather than dollars, thanks to the currency swap existing between the People’s Bank of China and the Central Bank of Argentina. As a result of this decision, Massa added, “a volume of imports in yuan for over \$1 billion has been programmed to replace the use of dollars in Argentina.”

April 10, Russia, China: The Central Bank of the Russian Federation announced that the yuan/ruble pair represented 39% of trading on the Russian currency market in March, displacing the U.S. dollar/ruble (which fell to 34%) as the largest pair. A May 8 *China Daily* article headlined, “Yuan’s global march gathers momentum,” described this as part of “the tectonic shift currently underway in currency markets.”

April 10, Switzerland: Several newspapers of the CH Media group of Switzerland, including *Luzerner Zeitung*, *St. Gallen Tageblatt* and *Aargauer Zeitung*, ran an article by Washington correspondent Renzo Ruf on the battle for the Glass-Steagall Act starting again in the United States. The article, “Back to the Future: Is the U.S. Again Facing a Debate on Breaking Up the Banks?” reports:

“After the recent turmoil, some Democrats and Republicans in Washington are again calling for the introduction of a bank separation system. Could the split of commercial banks and investment houses prevent the next crisis? Politically, they don’t make hay in the same field. Sen. Josh Hawley, 43, is a right-wing

hardliner, Rep. Marcy Kaptur, 76, is a moderate leftist. But the Republican and the Democrat agree on one issue; after the turbulence in the American banking sector, the country would be well-advised to go back to a bank separation system.”

April 14, Brazil: President Lula da Silva stated, in remarks to officials of the BRICS New Development Bank after the investiture of former Brazilian President Dilma Rousseff as president of the bank: “No bank should be asphyxiating countries’ economies the way the IMF is doing now with Argentina, or the way they did with Brazil for a long time, and every third-world country. No leader can work with a knife to their throat because [their country] owes money.” [The NDB must be a bank] “that makes a difference.... I think that, never more than today has the world needed an instrument to help development in the world. Why can’t a bank like the BRICS bank have a currency to finance trade between Brazil and China, between Brazil and other BRICS countries? Today, countries have to chase after dollars to export, when they could be exporting in their own currencies.... I think that the 21st Century can change our minds and can help us, who knows, to do things differently.”

April 19, United States: Rep. Marcy Kaptur (D-Ohio) introduced her Return to Prudent Banking Act of 2023 to reinstate essential provisions of the 1933 Glass-Steagall Act, including the restoration of the separation between commercial and investment banking. Her statement prominently notes: “The legislation has been endorsed by the Schiller Institute and the American Federation of Labor and Congress of Industrial Organizations (AFL-CIO).” Kaptur stated:

“The 2008 financial crash nearly took down our entire economy and led to the great recession wiping out the income and savings for many Americans. The recent collapse of Silicon Valley Bank in California and Signature Bank in New York echoes the 2008 collapse with speculators squeezing through every regulatory keyhole to find an avenue to game the system. In 2023, here we are again, watching bank runs, failures, and massive buyouts. Wall Street has proven that it cannot control itself, and it is only a matter of time before it steers America

into the next financial crisis.”The bill, designated as House Resolution 2714, is now co-sponsored by 16 Representatives.

April 21: Bank of Indonesia Governor Perry Warjiyo announced at a press conference that Jakarta has introduced transactions in the local currency to settle cross-border trade. As reported by SINDOnews, he stated: “Indonesia has initiated diversification of the use of currency in the form of LCT [local currency trading]. The direction is the same as the BRICS. In fact, Indonesia is more concrete.”

Indonesia has arranged with Thailand, Malaysia, China, and Japan to use LCT. South Korea is scheduled to sign a cooperation agreement with Indonesia early in May.

April 27, Argentina, China: Argentina decided to shift from the dollar to the yuan for all settlements of imports from China starting from May, said a statement published by China’s embassy in Argentina.

April 28, France: Four economists of the Institut La Boétie (ILB)—a think-tank co-organized by the head of La France Insoumise (LFI) movement, former Senator Jean-Luc Mélenchon—published a report on the banking crisis. It states:

“One of the main measures must be the separation of retail and investment banking activities, and investment banking. This measure, which the banking lobby has always opposed, has proven its effectiveness in the past: financial historians have shown that the Glass-Steagall Act (1933), adopted following the 1929 crisis, contributed to the stability of the U.S. banking system in the decades that followed. France had also instituted in 1945 a separation of deposit-taking, medium- and long-term credit, and investment activities, which also brought stability in the post-war period.”

May 1, Switzerland: Magdalena Martullo-Blocher, daughter of Swiss People’s Party (SVP) founder Christoph Blocher and herself an MP in the Swiss National Council, said in an interview with the Zürich-based Watson News portal:

“After the state bailout of UBS, the SVP, together with the left, wanted to push through a bank separation system.”

May 2, Brazil, Argentina: After meeting with Argentine President Alberto Fernández in Brasilia, Brazilian President Lula da Silva stated:

“I’ve already spoken with the BRICS and we’re going to continue talking to see how we can help” Argentina. He suggested the NDB might get involved by providing guarantees for financing Brazilian exporters. “We don’t want them to lend money to Argentina,” he said. “We want them to give us guarantees which would greatly facilitate Brazil’s relations with Argentina.” The Brazilian Presidency’s website reported that when Lula was in China in mid-April, he spoke both with Rousseff and with China’s President Xi Jinping about helping Argentina. Rousseff told Lula that she had discussed Argentina’s case with China’s Foreign Minister Qin Gang, and is looking at various options by which the NDB might play a role.

May 5, Russia: Foreign Minister Sergey Lavrov spoke to reporters at the May 4–5 Shanghai Cooperation Organization ministerial meeting in India. According to a report by Yahoo News, Lavrov—

“noted the widening trade deficit with India, which has been a top buyer of Russian oil since Moscow launched its war on Ukraine last year. As for rupees, this is a problem because there are billions of rupees accumulated in accounts at Indian banks and we need to use this money. For this, rupees should be converted into other currencies. This is being discussed.”

May 8: Pakistan reached an agreement to pay for urgently needed oil imports from Russia not with dollars, but with Chinese yuan. An unnamed official from Pakistan’s Ministry of Energy told News International the transaction would be facilitated by the Bank of China, at a price of about \$50–52 per barrel.

May 8, Malaysia: Former Prime Minister Mahathir Mohamad told Global Times:

“Long ago I suggested a trading currency to be used only for trade in the ASEAN region, as well as the Northeast Asian countries. That means Japan, South Korea, and China.... The feeling in the world today is changing. Before, they accepted the Bretton Woods Agreement, which says that trade should be conducted in the U.S. currency; now many countries want to use other currencies. My suggestion, that we should have a currency for trading in East Asia, is now something that is acceptable to many countries.”

May 14, China: Zhou Yu, director of the Research Center of International Finance at the Shanghai Academy of Social Sciences, told Global Times:

“Despite the daunting difficulties such an effort faces, it is not entirely impossible for these nations to have such a currency unit.... Currently the effort by BRICS nations seems to be focused on devising a currency unit used specifically to settle cross-border trade, rather than a currency unit to replace other local currencies, which reduces the difficulty of such efforts and increases its plausibility.”

(<https://www.globaltimes.cn/page/202305/1290700.shtml>)

May 22, Russia: Prime Minister Mikhail Mishustin met with Dilma Rousseff, the new president of the BRICS New Development Bank (NDB), and said:

“You are heading the bank at a difficult time, that is, during the transformation of the global trade and economic financial system. We believe that efforts to shield trade and economic ties between BRICS countries from the impact of illegitimate collective Western sanctions are among the bank’s main goals.”

May 22, Russia: Andrey Kostin, Chairman of Russia’s VTB Bank, stated at the Russian-Chinese Business Forum in Shanghai:

“China is now the world’s second-largest economy and will soon become the first. There is every reason to expect that the Chinese yuan will replace the U.S. dollar as the world’s main reserve and settlement currency as early as the next

decade. In fact, the Central Bank of Russia is already investing its reserves in yuan, and more than 70% of trade turnover between Russia and China is settled in yuan together with the ruble.”

May 23, Russia: Herman Gref, Chairman and CEO of Russia’s largest state-owned bank, Sberbank, told the Russian-Chinese Business Forum in Shanghai that the yuan is rapidly coming to dominate Russian-Chinese trade:

“In 2023, we expect a tenfold increase in the number of transactions in yuan compared to last year.”

May 23, Indonesia, Iran: President Ebrahim Raisi of Iran met with Indonesian President Joko Widodo in Jakarta and signed 11 cooperation agreements, which included announcing that they would carry out trade in their national currencies.

May 24, Russia: The second Eurasian Economic Forum of the Eurasian Economic Union (EAEU) met in Moscow, along with leaders of the Shanghai Cooperation Organization and the BRICS. In total, 54 nations were represented. The Modern Diplomacy platform reported May 23: “The session participants will discuss key areas of cooperation, the effects of implementation of a transport and logistics megaproject in Greater Eurasia for Eurasian Economic Union countries, prospects for monetary and financial cooperation, the transition to new forms of settlements for mutual trade between the countries of these integration associations in the current conditions, as well as the role of collaboration between the associations in stabilizing the general economic situation around the world.”³²⁹

May 24, Belarus: President Aleksandr Lukashenko was quoted on the Republic of Belarus website:

“China is now actively developing its own interbank payment system. Brazil and Argentina have decided to create a common currency. South Korea and

³²⁹ (<https://modern diplomacy.eu/2023/05/23/eurasian-integration-in-a-multipolar-world/>)

Indonesia, India and Malaysia have agreed to abandon the dollar in domestic payments. In the East the establishment of an Asian monetary fund is under consideration. Saudi Arabia has decided to abandon the U.S. dollar as the sole currency for oil trade. And this is just the beginning.”

The government website said further that,

“The Belarusian president believes that in the near future the world will have new powerful currency unions with a new reserve currency. The Russian ruble, the Chinese yuan, the Brazilian peso, or the Indian [rupee]? With what will countries start paying each other? There is no answer to this question yet. But one thing is clear: The era of the U.S. dollar is really coming to an end.”

May 24: Russian President Vladimir Putin told the Eurasian Economic Forum, “sweeping changes [are] underway in international finance” in the development of a “new and decentralized global financial system,” based on trade in national currencies.

Putin said Russia is pursuing a policy of “reducing the share of unfriendly countries’ currencies in mutual transactions and planning to expand our activities with our partners around the world, including the EAEU, in order to complete the transition to national currencies.” India, China, Latin American countries are already switching to national currencies in their foreign trade settlements, he pointed out. “It is important to coordinate our efforts to create a new and decentralized global financial system.”

May 24, Switzerland: The federal government rejected a draft bill for bank separation filed April 11 by Swiss Green Party member Franziska Ryser. The Federal Council only committed to preparing a report “to be submitted to Parliament within a year.... This report will also deal in depth with the question of whether measures in the area of a separation banking system are indicated. Therefore, the Federal Council cannot commit to concrete measures in this area at the present time.”

May 28, Saudi Arabia: The government is interested in joining the BRICS' New Development Bank, the Financial Times reported, and "is also pursuing closer relations with China." Saudi Arabia has reportedly also applied to join the BRICS itself.

May 29: Russian Foreign Minister Sergey Lavrov stated in Nairobi, Kenya:

"As trade grows, the transition to payments in national currencies will take on a practical meaning. It is the future. This goes beyond Africa to include transactions in national currencies with Latin America and our partners in Asia, Iran, India, and China.... Speaking of Latin America and the upcoming BRICS summit, President of Brazil Lula da Silva put forward an idea to prioritize the development of payment mechanisms that do not depend on the U.S. dollar or the euro. They will rely on the decisions and agreements developed within the BRICS New Development Bank, among others. This process will pick up steam."

May 29: Brazilian President Lula da Silva stated at a joint press conference with visiting Venezuelan President Nicolás Maduro of Venezuela:

"I dream of having a common currency so that our countries can use it for transactions, in order to be independent from the dollar. It can't be the case that we cannot have greater freedom to conduct our business. I dream of the BRICS having their own currency, like the European Union has the euro."

May 30, Brazil: President Lula da Silva told a meeting of the Union of South American Nations (UNASUR) that the region should—

"deepen our South American identity also in the monetary area, through more efficient clearing mechanisms and the creation of a common reference unit for trade, reducing dependence on extra-regional currencies."

Lula explained his motivation:

"And I conclude paraphrasing Ambassador Samuel Pinheiro Guimarães, who was Secretary General of Itamaraty [Brazil's Foreign Ministry —ed.]: We

must refuse to spend another 500 years in the periphery. The human and material conditions for our sovereign development are in our hands.”

May 31, BRICS: In an interview with CGTN, New Development Bank (NDB) President Dilma Rousseff stated:

“I believe that in the current world there is a growing trend to promote commercial exchanges using local currencies.... For example, the petroleum market is a significant field in today’s currency exchange. We now see when China and Saudi Arabia have their own oil trading, both countries use local currencies to conduct trade. RMB [renminbi] is the currency that the two countries use. Another example is countries in the Global South are increasingly using local currencies for trade payments.

“What we are proposing is that part of the financing for the member countries should be settled in their local currencies. This type of financing can also be carried out using the currencies of other developing countries or emerging market countries in the currency basket.”

2.2 БРИКС+ в финансовом пространстве

Создание системы Бреттон-Вудских учреждений, в т.ч. Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ) представляло собой важный элемент формирования глобальной архитектуры, призванной закрепить гегемонию США³³⁰. Одновременно подъем БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) – очевидный вызов существующей системе Бреттон-Вудских институтов и лидерству Запада в системе глобального управления, свидетельство «непреодолимого смещения глобальной силы на Восток»³³¹. Объединение выступает за реформирование существующих глобальных структур, систематически выражая солидарность в необходимости перераспределения полномочий и повышения роли развивающихся стран в системе принятия глобальных решений.

³³⁰ Agnew, 2005

³³¹ Mahbubani, 2008

Место БРИКС в системе глобального управления и позиции его стран-членов в международных институтах становятся предметом дискуссий в научной литературе. С одной стороны, страны БРИКС «ввели новые формы капитализма, которые бросают вызов рыночной координации существующих институтов глобального управления»³³² и способствовали институциональной перестройке системы международного экономического права (торгового права, инвестиционного права и системы внешней торговли). С другой стороны, многие эксперты по-прежнему весьма скептически относятся к способности БРИКС в продвижении последовательной коллективной позиции в рамках существующего мирового порядка³³³. БРИКС часто упрекают в «отсутствии согласованной совместной позиции относительно проявлений кризиса нынешней международной системы и альтернативной модели миропорядка»³³⁴. Формат широко критикуется за структурные проблемы, политическое разнообразие³³⁵, внутренние противоречия (в основном, между Китаем и Индией) и отсутствие общей стратегии³³⁶.

Однако очевидный кризис Бреттон-Вудских институтов провоцирует повышенное внимание к институционализации БРИКС, в частности к созданию Нового банка развития (НБР)³³⁷, а также их взаимодействию с другими международными организациями³³⁸.

Способность БРИКС играть конструктивную роль в системе глобального управления определяется двумя факторами: (1) способностью пятерки выработать общую стратегию на уровне международных организаций и (2) решением проблемы их ограниченного участия и недостаточной представленности в глобальных институтах – МВФ и ВБ. Однако трансформация миропорядка, новые глобальные вызовы и

³³² May and Nölke, 2014

³³³ Bremmer, 2012; Rolland, 2013

³³⁴ Glosny, 2010

³³⁵ Hooijmaaijers, 2021

³³⁶ Petropoulos, 2013; Wallerstein, 2016; Byrappa, 2017

³³⁷ Hooijmaaijers and Keukeleire, 2014; Cooper and Farooq, 2015; Wang, 2019

³³⁸ Kim, 2018; Kirton and Larionova, 2018

очевидный рост напряженности между Западом и Глобальным Югом способствуют поиску новых форм и инструментов взаимодействия для достижения стратегических целей. Стремительное развитие сотрудничества Юг-Юг³³⁹ и усиление роли развивающихся стран в мирохозяйственных отношениях на фоне «утраты доверия» к Бреттон-Вудским институтам³⁴⁰ ускоряют процесс трансформации современного мира и меняют конфигурацию и баланс глобальных сил. Система глобального управления достигла переломного момента, когда возросшее значение группы развивающихся стран и усиление их позиций в системе мировой торговли, глобальных потоков капитала и технологии вступают в противоречие с традиционной прозападной системой глобального регулирования. Составляя ядро развивающегося мира, страны БРИКС поддерживают реформу существующих институтов глобального регулирования и выступают за более представительное и справедливое управление, соответствующее их нынешней экономической мощи, в таких многосторонних организациях, как Международный валютный фонд и Всемирный банк.

Блок БРИКС всегда позиционировал себя как инструмент продвижения интересов развивающегося мира на уровне глобальных институтов³⁴¹. В нынешних условиях многостороннее объединение потенциально может сыграть роль «интегратора» и «консолидатора» глобального Юга³⁴². Более того, для продвижения идей многополярности и решения проблемы недостаточной представленности развивающегося мира в системе принятия решений необходима консолидация экономических и лоббистских ресурсов в рамках международных организаций, чему может способствовать формирование расширенного альянса БРИКС+.

По всей видимости, одним из наиболее значимых сегментов мировой экономики, где БРИКС+ может изменить ситуацию к лучшему, является

³³⁹ Mthembu, 2018; Bergamaschi et al., 2017

³⁴⁰ Mazower, 2012

³⁴¹ Keukeleire and Hooijmaaijers, 2014; Duggan and Naarajärvi, 2015; Arapova, 2019

³⁴² Arapova, 2019; Буряков, 2023

финансовый сектор. Мы видим ряд возможностей, которые могут быть перспективными в этой сфере, в частности сотрудничество экономик БРИКС+ в международных организациях, таких как МВФ и Всемирный банк, более широкое использование национальных валют странами БРИКС+ в торговле и инвестициях, введение общей валюты БРИКС и создание финансовых платформ между членами БРИКС+.

Отправной точкой официального оформления идеи “БРИКС+”, можно считать саммит БРИКС 2017 г. в Китае, где к участию в переговорном процессе были приглашены Египет, Кения, Таджикистан, Мексика и Таиланд³⁴³, а сама идея стала одним из центральных элементов повестки. Ранее, начиная с марта 2017 г., китайский министр иностранных дел Ван И неоднократно высказывал идею реализации инициативы “БРИКС+”³⁴⁴, подчеркивая, что приглашение к обсуждению ключевых вопросов БРИКС третьих стран способно повысить эффективность диалогового формата.

Уникальность многостороннего формата БРИКС состоит в том, что каждый его участник одновременно является ведущей экономикой на своём континенте или в субрегионе в рамках соглашения о региональной интеграции: Россия – в Евразийском экономическом союзе, Бразилия – в МЕРКОСУР, Южная Африка – в Сообществе развития Юга Африки (САДК) и Южноафриканском таможенном союзе, Индия – в Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК), основой которой выступает Южно-Азиатская зона свободной торговли и Китай – в формате АСЕАН+1³⁴⁵.

Формирование “БРИКС+” на основе вовлечения всех членов пяти региональных интеграционных объединений может значительно увеличить число направлений взаимодействия. Одной из ключевых модальностей расширенного партнерства может стать сотрудничество в международных организациях – согласование позиций в международных организациях, в

³⁴³ First Post, 2018

³⁴⁴ Wang Yi, 2017

³⁴⁵ Lissovolik, 2018; Арапова, 2019

первую очередь, финансовых институтах, в интересах развивающихся государств для увеличения общей доли голосов и влияния на принятие решений³⁴⁶.

Всемирный банк и МВФ подвергаются критике за структурную недостаточную представленность стран глобального Юга в процессе принятия решений, что приводит к дисбалансу сил в их структурах управления. Зависимость права голоса страны от ее относительного размера и финансовых взносов приводит к тому, что развивающиеся страны недостаточно представлены в глобальных финансовых учреждениях, большая часть права голоса принадлежит нескольким странам, а именно США, Великобритании, Франции, Германии и Японии. В результате способность развивающихся стран определять программы этих организаций ограничена, интересы развитых стран ставятся выше потребностей беднейшего большинства мира³⁴⁷. Все решения, касающиеся наиболее важных стратегических вопросов, таких как изменения в распределении квот и прав голоса или распределение и аннулирование СДР, должны приниматься не менее чем 85% голосов стран-членов. Соединенные Штаты обладают 16,52% права голоса, а это означает, что невозможно реформировать систему квот без согласия Соединенных Штатов.

Формирование более широкого альянса между странами БРИКС + в МВФ и Всемирном банке может иметь значительные последствия для усиления роли крупнейших развивающихся стран в этих организациях. Прежде всего, что касается МВФ, что позволило бы такому более широкому альянсу преодолеть отметку в 15% квот и получить право вето по некоторым ключевым вопросам, касающимся развития международной валютно-финансовой системы. Совокупный вес стран БРИКС в Международном банке реконструкции и развития (МБРР) составляет от 13% до 14%. Крупнейшие развивающиеся страны, которые являются региональными партнерами

³⁴⁶ Арапова, 2019

³⁴⁷ Bhasin and Gupta, 2018

соответствующих членов БРИКС с точки зрения права голоса в этой организации (Индонезия, Малайзия и Таиланд в Восточной Азии; Пакистан в Южной Азии; Казахстан в Евразийском экономическом союзе; и Аргентина в МЕРКОСУР), предоставляют еще 3,4–3,5% голосов к потенциальному объединению группы БРИКС +, в таком случае совокупный вес стран БРИКС + в целом значительно бы превысил вес Соединенных Штатов.

Аналогичная картина наблюдается и в отношении МВФ, где совокупная доля стран БРИКС при голосовании в МВФ находится чуть ниже отметки в 15%, соответственно, упомянутые выше региональные партнеры из потенциального круга БРИКС + позволили бы более широкому альянсу с комфортом превзойти эту отметку. Фактически, если альянс БРИКС + структурируется не только на основе региональных альянсов, а также на основе вовлечения развивающихся стран с наибольшей долей голосов, то добавление таких стран, как Саудовская Аравия (2,01% голосов) или Мексика (1,8%), еще больше увеличило бы перевес голосов над отметкой в 15%. Большое совокупное право голоса может позволить странам БРИКС + более эффективно продвигать ряд стратегических вопросов. Во-первых, многостороннее сотрудничество в рамках БРИКС + может способствовать расширению пула резервных валют за счет включения китайского юаня (RMB) и, возможно, других валют развивающихся стран в будущем. Эксперты МВФ эмпирически доказали, что международная валютная система уже перешла от биполярного валютного блока (состоящего из доллара США и евро) к трехполярному валютному блоку, включающему китайский юань. Более того, юань оказывает значительное влияние на национальные валюты стран БРИКС, что формирует валютный блок в юанях.

В то же время, национальные валюты внутри каждого из интеграционных блоков в круге БРИКС + зависят от их лидера в БРИКС (единственным исключением является АСЕАН, поскольку нет доказательств

того, что юань является доминирующей валютой в Азии³⁴⁸. Таким образом, юань набирает влияние, особенно в странах БРИКС и, возможно, в возглавляемых БРИКС интеграционных блоках. Блок БРИКС + заинтересован в диверсификации валют международной валютно-финансовой системы и в укреплении стабильности этой системы, поскольку отсутствие диверсификации мировых резервных валют и зависимость от единой валюты могут привести к нарушению бюджетной дисциплины³⁴⁹. Большинство стран БРИКС выступают за расширение корзины специальных прав заимствования (СДР) за счет включения в нее своих национальных валют, а также за ослабление доминирования доллара США в международной валютной системе.

Недавний призыв Китая расширить использование СДР может послужить стимулом для возобновления усилий по использованию СДР в качестве расчетной единицы для краткосрочных депозитов и обязательств с фиксированным доходом³⁵⁰. Эта инициатива была поддержана, в частности, Россией и Бразилией³⁵¹. Тема использования национальных валют и дедолларизации приобрела особую остроту в 2023 году, когда страны БРИКС все чаще стали заявлять о возможности не только увеличения доли национальных валют в международных транзакциях, но и создания общей валюты БРИКС.

Еще одним важным вопросом является обсуждение распределения квот и права голоса. Развивающиеся страны настаивают на том, чтобы иметь больший вес при принятии решений в МВФ и Всемирном банке, и лоббирование этого вопроса может оказаться эффективнее, если будет осуществляться крупной объединенной платформой развивающихся стран. Реформа квот и управления МВФ в 2016 году сопровождалась увеличением квот в пользу недостаточно предоставляемых стран БРИКС, более 6% долей

³⁴⁸ Tovar and Mohd, 2018

³⁴⁹ Farhi, Gourinchas, and Rey, 2011; Hooijmaaijers, 2021; Kondratov, 2021; Fantacci and Gobbi, 2021

³⁵⁰ BIS Papers, 2011

³⁵¹ Hogue and Tadesse, 2011; Kondratov, 2021; Arapova, 2019

квот были перераспределены от США и ЕС, в результате чего Индия и Китай получили большую долю голосов (поднявшись с 2,44% до 2,75% и с 3,8% до 6% соответственно). Таким образом, четыре участника БРИКС вошли в десятку крупнейших акционеров МВФ. Однако несмотря на реформу системы голосования и запуск новой корзины СДР, включающей китайский юань, возможности отдельных членов МВФ участвовать в глобальном финансовом управлении остаются крайне ограниченными.

Одновременно развивающиеся страны могли бы работать совместно над установлением более тесных партнерских отношений между МВФ и Всемирным банком и новыми институтами развития, такими как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), НБР и т. д., где развивающиеся страны имеют большую долю голосов. Более тесное сотрудничество между НБР и Всемирным банком может способствовать смещению повестки дня последнего, который часто подвергается критике за недостаточное внимание к экологическим и социальным последствиям своих проектов, а также за его недостаточную нацеленность на промышленное развитие, в то время как именно чистая энергетика, развитие городов, водоснабжения и социальной инфраструктуры являются ключевыми приоритетами для NDB.

Таким образом, совокупное видение реформы МВФ в рамках БРИКС+ может состоять из нескольких аспектов. Они могут включать расширение использования СДР МВФ в качестве платежного средства, увеличение числа валют, используемых для ценных бумаг и товаров, и расширение перечня резервных валют. Кроме того, он может сосредоточиться на расширении корзины валют, формирующих основу для оценки СДР³⁵², лоббировать включение валют крупнейших экономик, а также показателя ВВП в качестве критерия отбора валют для СДР. Блок будет способствовать расширению набора резервных валют за счет включения в него китайского юаня и потенциально других валют развивающихся стран в будущем. Наконец, блок

³⁵² BIS Papers, 2011

БРИКС + может способствовать смещению повестки дня Всемирного банка благодаря его тесному сотрудничеству с НБР и АБИИ.

Теперь мы можем перейти к рассмотрению возможных сценариев, которые формируются в ходе дебатов вокруг трансформации международной валютной системы.

По мере того, как мировая валютная система вступает в период трансформации, в мировом финансовом сообществе растет осознание ее потенциальных преимуществ и подводных камней. Наряду с тем, что в сообществе растет и признание недостатков системы, ориентированной на доллар, существует также обеспокоенность по поводу возможности чрезмерной фрагментации международной валютной системы в случае, если в международных транзакциях будет использоваться все большее число национальных валют. Если стараться избегать двух крайностей – чрезмерной централизации и чрезмерной фрагментации, существует ли “золотая середина”, так называемая “*juste-milieu*”, которая могла бы послужить основой для более разнообразной, но в то же время стабильной и надежной международной валютной системы?

Один из способов взглянуть на потенциальные пути трансформации международной валютной системы состоит в том, чтобы оценить этот процесс через призму демонополизации системы и отказа от доминирования доллара США. Это предполагает ряд сценариев:

- Сохраняющаяся монополия доллара: система, ориентированная на доллар, с юанем, добивающиеся определенных успехов, но оказывающимся безуспешным в подрыве гегемонии доллара;
- “Дуополия” доллар-юань: юань набирает обороты (в основном в странах Глобального Юга), при этом развивающийся мир переходит от долларовой зависимости к значительной зависимости от юаня;
- Фрагментированная система национальных валют (конкурентный сценарий): подрыв монополии доллара приводит к чрезмерной

фрагментации, связанной с использованием национальных валют в широком спектре экономик;

- Набор региональных валют (“олигополия”): региональные валюты, включая резервную валюту БРИКС, дополняющие доллар и юань в качестве потенциальных резервных валют.

Все эти сценарии, которые отклоняются от статус-кво доминирования доллара, имеют свои недостатки. Появление новых региональных валют может занять некоторое время, и этот сценарий вряд ли будет краткосрочным вариантом. Фрагментированный мир со множеством резервных валют, по-видимому, не является устойчивым, поскольку валюты с небольшой долей в мировой экономической системе вряд ли получают статус резервных. Таким образом, можно ожидать, что после длительного периода чрезмерной централизации в мировой валютной системе, отмеченного преобладанием доллара США, может наступить период “перегиба” в процессе децентрализации, когда использование многочисленных национальных валют в международных транзакциях вместо доллара, может привести к чрезмерной фрагментации валютного пространства. Поскольку общий объем потенциальной дедолларизации огромен, учитывая чрезвычайно высокую долю доллара в трансграничных финансовых потоках, многие страны будут стремиться продвигать свои собственные валюты в международных транзакциях. Однако проблемой такой чрезмерной фрагментации будут более высокие операционные издержки и среда, которая может восприниматься предприятиями как более неопределенная и сложная. Существуют также проблемы со сценарием “господства юаня”, поскольку он вряд ли обеспечит достаточную гибкость для развивающихся стран и может привести к замене долларовой зависимости большей зависимостью от юаня.

Несмотря на эти предостережения, по мере того, как “непомерные привилегии” доллара подрываются, его доля в глобальных международных резервах будет снижаться в соответствии с новыми политическими реалиями и экономическими требованиями. Какой из вышперечисленных сценариев

дедолларизации приведет к трансформации глобальной валютной системы, будет зависеть от экономического баланса сил в мировой экономике. В долгосрочной перспективе рыночная структура мировых резервных валют, вероятно, будет определяться фундаментальными экономическими показателями стран и регионов, включая их долю в мировом ВВП, структурой экспорта/импорта и масштабами инвестиционных потоков. Страны могут принять решение хранить определенную валюту в резервах, если на нее приходится заметная доля их торговых и инвестиционных операций – в этом случае экономический вес/размер действительно имеет значение на рынке резервных валют.

Если доля национальных валют в мировых резервах в долгосрочной перспективе будет стремиться к долям соответствующих стран в мировом ВВП или торговле и трансграничных инвестициях, тогда мы можем ожидать сокращения доли резервов США с почти 60% ближе к 25-30% (или даже меньше, если доля США в мировом ВВП будет снижаться и/или если больший вес будет придаваться доле глобальных ПИИ и торговле), в то время как доля китайского юаня может вырасти с менее чем 3% мировых резервов до более чем 10% от общего объема. Часть оставшихся 20-25% дедолларизации мировых резервов может пойти на пользу евро, а также (в меньшей степени) некоторым другим резервным валютам развитого мира. Другими потенциальными бенефициарами могут быть золото, а также СДР МВФ. Возможно, также найдется место для региональных и трансрегиональных валют Глобального Юга, как только они будут сформированы - экономический вес стран-участниц, представленных такими валютами, должен быть значительным, чтобы получить статус резервной валюты. В таком случае возможной долгосрочной тенденцией может стать повышение роли региональных валют в качестве ведущих резервных активов центральных банков мира.

Приведенное выше распределение относительных долей резервных валют в мировой экономике, по-видимому, указывает на

“олигополистический” сценарий, характеризующийся “мирным сосуществованием” западных резервных валют, включая доллар и евро, а также набором “новых резервных валют” от Глобального Юга. К последним, помимо китайского юаня, могут относиться региональные валюты, которые преодолевают последствия фрагментации, вызванные растущим использованием национальных валют в международных транзакциях. Роль валютных корзин, таких как валютная корзина БРИКС, широко известная как R5/R5+ (все валюты БРИКС начинаются на букву “R”), может оказаться решающей в ускорении процесса дедолларизации глобальных резервов.

Такой сценарий, связанный с появлением новых альтернативных валютных резервов в развивающихся странах, также, вероятно, приведет к достижению наивысшей степени дедолларизации по сравнению с другими сценариями, упомянутыми ранее. Скорее всего, высокая степень фрагментации в использовании национальных валют в международных транзакциях оставит позиции доллара в значительной степени неоспоримыми. Возможно, юань добьется несколько большего прогресса, хотя потенциальная дуополия сделает позиции юаня подверженными давлению со стороны США и Запада в более широком смысле. Сам по себе юань вряд ли качественно изменит денежную систему – ему нужны другие страны и валютные союзы, чтобы “растопить лед”. Таким образом, получается, что прорыв в дедолларизации может произойти только благодаря сочетанию региональных валют или платформе, объединяющей крупнейшие развивающиеся рынки, такой как платформа R5+ стран БРИКС +.

Если и произошло ключевое изменение в мировой экономике за последние несколько лет, то это постепенное ослабление веры в бессрочное превосходство доллара США. Международное сообщество все активнее участвует в дискуссиях о вероятных изменениях в конфигурации глобальной финансовой системы, причем сценарии варьируются от биполярной системы, в которой доминирует дуополия доллар-юань, до различных многополярных сценариев, включающих, среди прочих возможностей, создание резервной

валюты БРИКС. И именно перспектива создания R5 – предварительного названия будущей валюты БРИКС (все валюты БРИКС начинаются на букву “R”) - перемещается в эпицентр все более жарких глобальных дебатов.

Многие аргументы, касающиеся валюты R5, приводятся на том основании, что страны БРИКС не образуют оптимальной валютной зоны (ОСА) и что интенсивность торговли внутри стран БРИКС должна быть намного выше, чтобы обеспечить возможность создания общей валюты. Тенденции, наблюдаемые в последние годы, указывают на заметный рост торговли внутри БРИКС: двусторонний товарооборот между Китаем и Бразилией (превысил 135 млрд долларов США в 2021 году и более 150 млрд долларов США в 2022 году, установив пятилетние рекорды подряд), Бразилией и Индией (достиг 11,5 млрд долларов США в 2021 году (рост более чем на 60%) и приближен к целевому показателю в 15 млрд долларов США на 2022 год), Россия-Индия (более 31 млрд долларов США в 2022 году, почти в 3 раза больше по сравнению с 2021 годом), Китай-Россия (около 190 млрд долларов США в 2022 году по сравнению со 147 млрд долларов США в 2021 году). Таким образом, все они достигли рекордных максимумов в 2022 году со значительным увеличением в годовом исчислении.

В будущем доля торговли Юг-Юг (внутри БРИКС+), вероятно, увеличится по мере того, как развивающиеся экономики будут еще больше использовать значительный потенциал взаимной торговли посредством ее либерализации. Кроме того, на данном этапе ясно то, что пока нет никаких планов по запуску единой валюты, которая заменила бы национальные валюты. Вместо несколько неуместной фиксации на принципах оптимальной валютной зоны (ОСА), возможно, было бы более уместно рассмотреть некоторые из менее изученных вопросов, связанных с будущим проекта R5.

Пожалуй, первый и наиболее очевидный вопрос заключается в том, почему монополия должна превосходить конкуренцию в сфере международных финансов? Разве мировому сообществу не было бы намного лучше при большей свободе выбора среди растущего числа резервных валют

и при большем количестве стран, конкурирующих между собой и совершенствующих свою экономическую политику, чтобы сделать свои денежные единицы более привлекательными для других экономик? Связанный с этим вопрос – это распределение “доходов от резервной валюты”, вытекающих из “непомерных привилегий” доллара. И что плохого с экономической точки зрения в том, что страны создают валютную систему, которая не подвержена политизации и санкциям – особенно если новая валюта будет содержать гарантии неприменения таких ограничений?

Другой областью, относящейся к R5, которая до сих пор ускользала от внимания, является пласт финансовых институтов, связанных с БРИКС, которые могли бы поддержать запуск такой валюты, в том числе путем предоставления ликвидности и формирования рынка. В следующем разделе мы рассмотрим возможные механизмы создания таких финансовых платформ для БРИКС+.

Потенциальным направлением сотрудничества в финансовой сфере между экономиками БРИКС+ является создание общей платформы для их суверенных фондов благосостояния. По данным Института суверенных фондов благосостояния, 9 из 10 крупнейших суверенных фондов благосостояния (по размеру активов под управлением (AUM)) принадлежат развивающимся экономикам Глобального Юга. К лидерам Глобального Юга относятся Китайская инвестиционная корпорация (CIC) с активами под управлением в размере 1,35 трлн долларов США и Инвестиционное управление Абу-Даби (ADIA) с почти 0,8 трлн долларов США в AUM³⁵³. Общая сумма активов, находящихся под управлением фондов национального благосостояния (ФНБ) или «суверенных фондов благосостояния» (SWF) стран Глобального Юга, входящих в топ-10, превышает 6 трлн долларов США. Последняя цифра больше, чем совокупный ВВП Великобритании и Франции в 2022 году.

³⁵³ Top 100 Largest Sovereign Wealth Fund Rankings by Total Assets. Global Wealth Conference – SWFI Event Series. <https://www.swfinstitute.org/fund-rankings/sovereign-wealth-fund>

В дополнение к России и Китаю, у которых есть ряд крупных суверенных фондов благосостояния (SWF), Индия также обладает суверенным фондом благосостояния, называемым Национальным фондом инвестиций и инфраструктуры (NIF). Бразилия прекратила деятельность своего суверенного фонда благосостояния (SWF) в 2019 году, но рассматривает возможность его возобновления. Важно отметить, что уже установлены связи между финансовыми институтами БРИКС и некоторыми суверенными фондами благосостояния стран БРИКС – в частности, суверенный фонд NIF представляет собой фонд в размере 600 миллионов долларов США в том числе с такими инвесторами, как Новый банк развития БРИКС, а также Азиатский банк развития и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Однако Южная Африка - единственная страна БРИКС, которая еще не создала свой собственный суверенный фонд благосостояния, несмотря на аргументы в пользу такого механизма.

Платформа для суверенных фондов благосостояния потенциально могла бы способствовать усилению координации в развитии и углублении местных и региональных финансовых рынков, а также содействовать более широкому использованию национальных валют в долгосрочных инвестиционных проектах. Возможно и обратное взаимодействие, - суверенные фонды благосостояния могут совместно инвестировать в долгосрочные проекты реального сектора, осуществляемые национальными или региональными банками развития и НБР. Следовательно, платформа суверенных фондов благосостояния могла бы послужить важнейшим инструментом в продвижении другого ключевого проекта БРИКС+, а именно запуска новой резервной валюты, основанной на валютах членов БРИКС+.

Финансовый сектор потенциально может извлечь выгоду из создания платформы сотрудничества БРИКС+ между региональными банками развития, членами которых являются страны БРИКС. Эта платформа могла бы способствовать сотрудничеству между банками развития и другими институтами развития, созданными странами БРИКС+, такими как

Евразийский банк развития (ЕАБР), Банк развития Южной Африки (DBSA), Фонд развития СААРК (SDF), Фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOCEM), Банк развития Китая (CDB), Фонд инвестиционного сотрудничества Китая и АСЕАН (CAF) и Новый банк развития (NDB). В рамках этой сети региональных институтов развития Новый банк развития потенциально мог бы выступать в качестве координирующего органа в отношении инициатив БРИКС+. Такое сотрудничество могло бы быть направлено на совместное финансирование инвестиционных проектов, а также инициатив и программ, направленных на содействие достижению ключевых целей развития, таких как развитие человеческого капитала, экология, интеграция и сотрудничество в финансовом секторе³⁵⁴.

Другим важным финансовым направлением БРИКС+ является сотрудничество между региональными финансовыми механизмами (РФМ), членами которых являются как БРИКС, так и страны БРИКС+. К числу таких РФМ с участием БРИКС относятся Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), Механизм резервирования на случай непредвиденных обстоятельств БРИКС (CRA БРИКС) и Многосторонняя Чиангмайская инициатива (СММ). Эта платформа может иметь возможность финансировать стабилизационные программы и инвестиционные проекты в национальных валютах. Пул условных валютных резервов БРИКС, вступивший в силу в 2015 году, является важнейшим элементом сотрудничества стран БРИКС в сфере финансовой и макроэкономической стабильности. В соответствии со статьей 2 Договора о CRA БРИКС, первоначальные выделенные ресурсы CRA составляют 100 миллиардов долларов США, при этом индивидуальные обязательства варьируются от 41 миллиарда долларов США для Китая до 5 миллиардов долларов США для Южной Африки. По оценкам МВФ, ресурсы

³⁵⁴ Arapova and Lissovlik, 2022

региональных механизмов финансирования во всем мире превышают ресурсы самого МВФ.³⁵⁵

Подводя итог, можно сказать, что существует множество траекторий сотрудничества БРИКС+ в финансовом пространстве. В течение 2023 года тема создания общей валюты БРИКС стала особенно актуальной. Очевидно, что такой сценарий появления общей валюты БРИКС не станет волшебной палочкой, которая решит все экономические проблемы Глобального Юга. Большое внимание необходимо будет уделять развитию глубины финансовых рынков, которые обеспечат благоприятные условия для долгосрочных инвестиций; необходимо уделять приоритетное внимание и большей либерализации в сфере торговли и инвестиций, в том числе с точки зрения открытости счета операций с капиталом. Но здесь важным моментом является и то, что, как и в случае с другими странами и регионами (включая ЕС), запуск проекта единой валюты может выступать в качестве дисциплинирующего механизма, повышающего качество экономической политики.

2.3 Unraveling Corruption and Bribery in BRICS Nations: A Comprehensive Analysis

"Unraveling Corruption and Bribery in BRICS Nations: A Comprehensive Analysis" delves into the intricate dynamics of corrupt practices within the BRICS consortium. This comprehensive study explores the prevalence, forms, and consequences of corruption and bribery in Brazil, Russia, India, China, and South Africa, offering insights into the unique challenges faced by each member nation. The role of the criminal justice system in addressing corruption takes center stage, with a nuanced analysis of the effectiveness of anti-corruption laws, enforcement mechanisms, and the independence of investigative agencies. Special attention is given to recent anti-corruption campaigns and initiatives, providing a comparative

³⁵⁵ Collaboration Between Regional Financing Arrangements and the IMF. Policy Papers. International Monetary Fund Washington, D.C. July 31, 2017. <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2017/07/31/pp073117-collaboration-between-regional-financing-arrangements-and-the-imf>

perspective on the strategies employed by each BRICS nation in combating corruption. Ultimately, "Unraveling Corruption and Bribery in BRICS Nations" aims to contribute to the development of targeted policy recommendations. By offering a holistic understanding of corruption challenges within the BRICS framework, the analysis strives to guide policymakers, anti-corruption agencies, and researchers toward effective strategies for fostering transparency, accountability, and sustainable governance across these influential nations.

The BRICS nations, encompassing Brazil, Russia, India, China, and South Africa, have emerged as significant contributors in the global arena, collectively shaping international economic and political landscapes. However, beneath the surface of economic prowess and geopolitical influence lie deeply rooted challenges—corruption and bribery.

Understanding the pervasive nature of corruption in BRICS nations requires a historical lens. Each country within the consortium has undergone unique historical trajectories marked by political upheavals, economic reforms, and societal changes. These transitions have often created environments susceptible to corruption, with weak institutions and regulatory frameworks allowing corrupt practices to thrive (Scott, 2017). The historical backdrop sets the stage for comprehending the complexity of corruption as a profoundly ingrained challenge in the developmental narratives of BRICS countries.

The economic implications of corruption and bribery

Weakening Institutions

Corruption severely affects the integrity of institutions crucial for economic governance. The regulatory bodies and law enforcement agencies tasked with ensuring fair market practices and equitable wealth distribution become compromised when bribery becomes endemic (Treisman, 2000). This compromises the efficiency of these institutions, fostering an environment where illicit activities can flourish unchecked.

Deterrent to Foreign Investment

Foreign direct investment (FDI) is a vital catalyst for economic growth in emerging markets. However, the prevalence of corruption is a significant deterrent to potential investors. The risk of corrupt practices increases operational uncertainties and raises concerns about the lack of a level playing field, discouraging foreign entities from engaging in business activities within BRICS nations (Wei, 2000).

Bribery distorts the allocation of resources, diverting funds away from essential sectors such as education, healthcare, and infrastructure (Mauro, 1997). This misallocation hampers the ability of BRICS nations to invest in human capital and build the necessary physical infrastructure for sustainable development. The resources intended for public welfare often end up lining the pockets of corrupt officials and individuals.

Inequality and Poverty

Corruption exacerbates income inequality and perpetuates poverty within BRICS nations. Resources allocated for poverty alleviation programs and social welfare may be siphoned off through corrupt practices, widening the wealth gap and hindering social progress (Bauhr & Grimes, 2017). The consequences are particularly severe for marginalized communities, intensifying the cycle of poverty.

Erosion of Public Trust

Widespread corruption erodes public trust in institutions and government, fostering cynicism and disillusionment among citizens (Rothstein & Teorell, 2008). This erosion of trust undermines social cohesion, impedes collective efforts for societal development, and may lead to social unrest in extreme cases.

Impediment to Social Services

Bribery in public services can obstruct the delivery of essential services such as healthcare and education, disproportionately affecting vulnerable populations. The inability to access basic amenities due to corrupt practices hinders the upward mobility of disadvantaged communities, perpetuating social disparities (Rose-Ackerman, 1999).

Undermining Democratic Processes

Corruption poses a direct threat to the democratic processes in BRICS nations. The fairness and integrity of elections can be compromised as political leaders engage in corrupt practices to manipulate the system and consolidate power (Gingerich & Medina, 2011). This undermines the democratic ideals these nations aspire to uphold.

Political Stability

The nexus between corruption and political instability is evident, with corrupt practices weakening the political fabric of a nation. Political instability, fueled by corruption, can lead to social unrest and upheaval, creating a cycle of instability that impedes the long-term stability necessary for sustained development (Mauro, 2004).

Transnational Consequences

Corruption is not confined within national borders; its consequences spill over into the global arena. As BRICS nations engage in international trade and diplomacy, their internal challenges with corruption may affect cross-border collaborations and alliances (Dreher & Herzfeld, 2005). Transnational corporations may hesitate to engage in business with nations perceived as corrupt, impacting international economic partnerships.

International Perception

The global perception of BRICS nations is influenced by their efforts to combat corruption. A failure to address corruption effectively may tarnish their international reputation and hinder collaborative efforts on the global stage (Kaufmann & Wei, 2000). International organizations and alliances may be hesitant to engage with nations that struggle to control corruption.

Understanding the challenges posed by corruption and bribery within BRICS nations is not merely an academic pursuit; it is a prerequisite for effective governance, sustainable development, and international collaboration. By delving into the complexities of corrupt practices, nations can lay the groundwork for transparent and accountable governance, ensuring that resources are allocated

optimally for sustainable development. Moreover, a shared commitment to combating corruption strengthens international collaborations, fostering trust among nations and mitigating the transnational consequences of this pervasive issue.

Therefore, the significance of understanding these challenges extends far beyond national borders, shaping the collective trajectory towards a future characterized by effective governance, sustainable development, and harmonious international collaboration.

Studies by Scott (2017) and Treisman (2000) reveal that corruption is deeply rooted in the historical and political contexts of BRICS nations. The research underscores the systemic vulnerabilities that have allowed corruption to persist, impacting various sectors and levels of governance. Research conducted by Mauro (1997) and Wei (2000) emphasizes the economic ramifications of corruption. It elucidates how corrupt practices weaken institutions crucial for economic governance, deter foreign investment, and lead to resource misallocation, hindering the overall economic development of BRICS countries. The social implications of corruption are explored in studies by Bauhr and Grimes (2017) and Rose-Ackerman (1999). These works underscore the links between corruption and increased inequality, perpetuation of poverty, erosion of public trust, and hindrance to the delivery of essential social services.

Gingerich and Medina's research (2011) delves into the political landscape, highlighting how corruption undermines democratic processes and contributes to political instability. Mauro's work (2004) further explores the cyclical relationship between corruption and political instability. Research by Rothstein and Teorell (2008) and Kaufmann and Wei (2000) assesses the effectiveness of anti-corruption measures. The studies analyze the impact of transparency, accountability, and legal reforms in mitigating corruption within the BRICS nations. Dreher and Herzfeld's study (2005) and Kaufmann and Wei's work (2000) emphasize the global consequences of corruption. They illustrate how corruption within BRICS nations can have transnational effects, influencing international perceptions,

collaborations, and the willingness of foreign entities to engage in business with these countries.

Several theoretical frameworks are employed in the analysis of corruption and bribery, providing scholars and policymakers with conceptual lenses to understand, explain, and address these pervasive issues. A brief of the theories linking corruption to theory is as follows:

1. **Agency Theory:** Examines how agents (individuals or entities) may act in their self-interest, engaging in corrupt practices when there is a misalignment of interests between principals (owners or stakeholders) and agents.
2. **Institutional Theory:** Analyzes how formal and informal institutions influence corruption. It considers how the design and effectiveness of institutions, such as legal and regulatory frameworks, impact the prevalence of corrupt practices.
3. **Social Capital Theory:** Investigates how social networks and relationships contribute to the spread or containment of corruption. High social capital, characterized by trust and reciprocity, may deter corruption, while low social capital can create conditions conducive to corrupt behavior.
4. **Rent-Seeking Theory:** Explores how individuals or groups seek to obtain economic rents (unearned income) through corruption. Governments' discretionary power in resource distribution can lead to rent-seeking behavior, contributing to corruption.
5. **Public Choice Theory:** Views corrupt behavior as a rational response to incentives within the political and bureaucratic systems. Individuals, including public officials, may act in their self-interest, maximizing personal gains through corrupt practices.
6. **Cultural Theory:** Investigates how cultural factors, such as attitudes towards authority, individualism, or collectivism, influence corruption. Cultural theories highlight the importance of understanding the local context to design effective anti-corruption strategies.

7. Control Theory: Suggests that individuals are less likely to engage in corrupt behavior when there are effective control mechanisms, such as surveillance, penalties, or ethical training. Control theory explores the balance between internal and external controls in preventing corruption.
8. Network Theory: Investigates how corruption spreads through networks of relationships. This framework emphasizes the contagious nature of corrupt behavior and the role of social ties in perpetuating or curbing corruption.
9. Political Economy Theory: Analyzes how the structure of political and economic systems influences corruption. It explores how the distribution of power, resources, and opportunities within a society can create conditions conducive to corrupt practices.
10. Game Theory: Explores corruption as a strategic game where individuals make decisions based on the expected actions of others. Game theory helps understand the dynamics of corrupt transactions and how changes in strategies can impact corruption levels.

The study was based on the following main characteristics.

Research Objectives

1. Investigate the prevalence and forms of corruption and bribery in each BRICS nation.
2. Evaluate the effectiveness of existing anti-corruption measures and regulations.

Methodology

1. Employ a mixed-methods approach, including quantitative data analysis and qualitative case studies.
2. Utilize official reports, legal documents, and media sources for triangulation.

Data Collection

1. Collect data through Corruption Perception Index. The Corruption Perceptions Index (CPI) is an index which ranks countries "by their perceived levels of public sector corruption, as determined by expert

assessments and opinion surveys." The index is published annually by the non-governmental organization Transparency International since 1995.

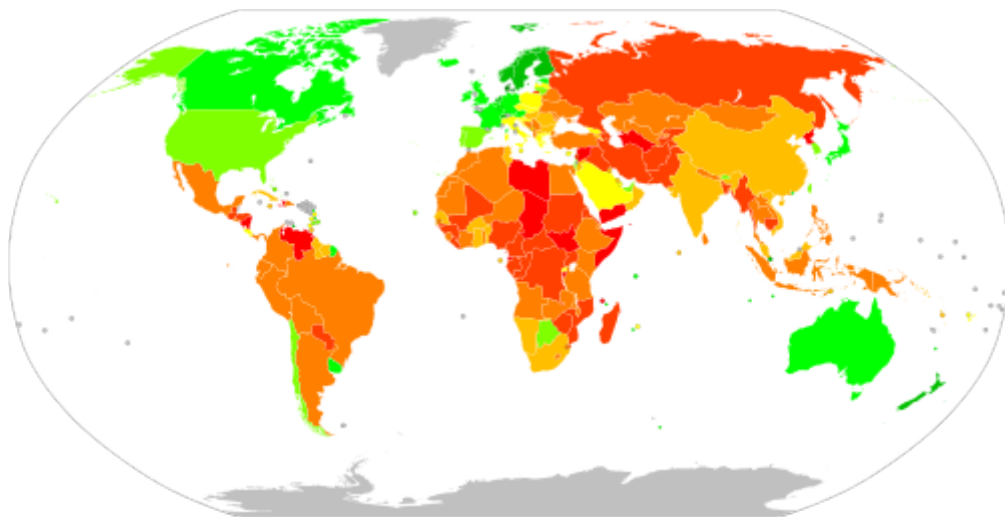
2. Analyze available legal documents, cases and media reports related to corruption and bribery.

Research study

Corruption Perception Index

Transparency International is a German registered association founded in 1993 by former employees of the World Bank. Based in Berlin, its nonprofit and non-governmental purpose is to take action to combat global corruption with civil societal anti-corruption measures and to prevent criminal activities arising from corruption.

The Corruption Perceptions Index (CPI) ranks countries and territories based on how corrupt their public sector is perceived to be. It is a composite index – a combination of polls – drawing on corruption-related data collected by a variety of reputable institutions. The CPI reflects the views of observers from around the world.



Map showing countries and territories according to the Corruption Perception Index, 2022, in ascending order:

- | | |
|---------------------------------------|-----------------------------|
| ■ Score higher than 89 | ■ Score equal to or between |
| ■ Score equal to or between 30 and 39 | |
| 80 and 89 | ■ Score equal to or between |

- Score equal to or between 20 and 29
- Score equal to or between 70 and 79
- Score equal to or between 10 and 19
- Score equal to or between 60 and 69
- Score less than 10
- Score equal to or between 50 and 59
- Data unavailable
- Score equal to or between 40 and 49

Brazil

Brazil has grappled with a pervasive and deeply rooted issue of corruption. The Operation Car Wash investigation, initiated in 2014, uncovered a vast network of corruption involving state-owned oil company *Petrobras*, high-ranking politicians, and influential business figures. This scandal brought to light the extent of bribery, kickbacks, and embezzlement, implicating individuals at the highest echelons of power (Fernandes & Figueroa, 2016; Khan, 2016).

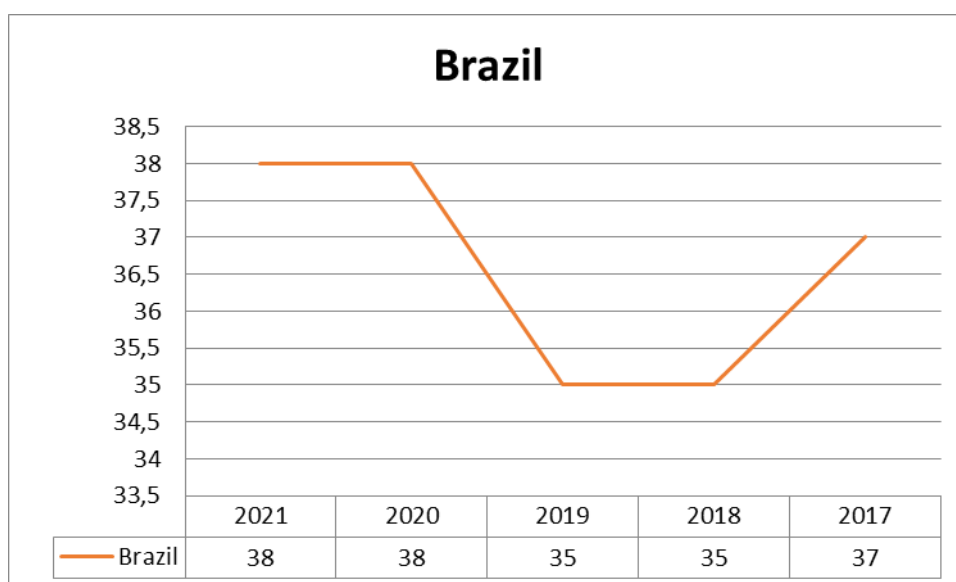
Corruption in Brazil takes various forms, including but not limited to, Kickbacks and Bribes, Embezzlement and Political Corruption. Operation Car Wash exposed a widespread practice of executives and contractors paying bribes to secure lucrative contracts with *Petrobras* (Ferreira, 2019). High-ranking officials were involved in embezzling funds from state-owned enterprises, diverting resources meant for public welfare (Ferreira, 2019). The scandal implicated numerous politicians from various parties, highlighting the intertwining of political and economic interests (Power & Taylor, 2016).

Role of the Criminal Justice System

Launched by the Federal Police and supported by the judiciary, Operation Car Wash led to numerous arrests, including executives from major construction companies and high-profile politicians (Power & Taylor, 2016). The autonomy of Brazil's judiciary, particularly demonstrated by judges like Sergio Moro, has been instrumental in pursuing corruption cases without undue influence (Ferreira, 2019). However, the system has faced challenges, including concerns about the lengthy

legal processes, accusations of political bias, and questions about the adequacy of legal frameworks (Dias, 2018).

Corruption in Brazil, as exemplified by Operation Car Wash, has deeply impacted the nation's political and economic landscape. The criminal justice system has played a crucial role in uncovering and addressing corrupt practices. While successes have been achieved, ongoing challenges necessitate continuous efforts to strengthen legal frameworks, enhance judicial efficiency, and ensure the impartiality of anti-corruption initiatives. Addressing corruption in Brazil requires a multifaceted approach that combines legal, institutional, and societal efforts to foster transparency and accountability.



Russia

Corruption remains a significant challenge in Russia, with Transparency International consistently ranking the country lower on global corruption indices (Transparency International, 2022). The prevalence of corruption is manifested in various forms, permeating both public and private sectors.

The forms of corruption in Russian include bribes, embezzlement and state-corporate nexus. Bribes are often used to expedite bureaucratic processes, secure business advantages, or influence decision-makers (Ledeneva, 2013). Corruption involves misappropriation of state funds, often through schemes such as fraud and embezzlement (Mendras, 2010). The close relationship between government

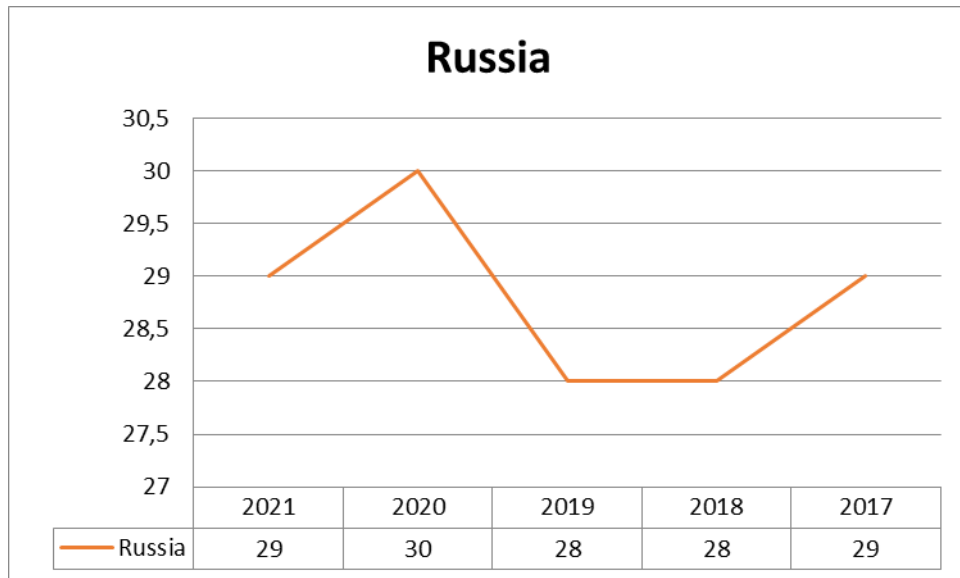
officials and businesses contributes to corruption, with state resources often diverted for private gain (Kalinin & Nikolenko, 2018).

Role of the Criminal Justice System

Russia has implemented anti-corruption laws and frameworks, such as the Federal Law on Combating Corruption, providing a legal basis for prosecuting corrupt practices (Kalinin & Nikolenko, 2018). Agencies like the Investigative Committee of the Russian Federation and the Federal Security Service (FSB) are involved in investigating and prosecuting corruption cases (Ledeneva, 2013).

Despite these efforts, the Russian criminal justice system faces challenges. Concerns include limited independence of the judiciary, political interference in legal processes, and a perception of selective enforcement (Mendras, 2010). Notable cases, such as the arrest and imprisonment of former Economic Minister Alexei Ulyukayev, demonstrate efforts to tackle corruption at higher levels (Dziadosz & Sokol, 2017).

Corruption in Russia is a complex issue deeply intertwined with political and economic structures. The criminal justice system plays a role in combating corruption through legal frameworks and investigative agencies. However, the effectiveness of these efforts is subject to challenges related to institutional independence and the broader political context. Addressing corruption in Russia requires ongoing reforms, increased transparency, and a commitment to strengthening the rule of law.



India

Corruption has been a long-standing challenge in India, permeating various sectors of public life. India has experienced high-profile corruption scandals that have underscored the need for effective anti-corruption measures (Banerjee & Duflo, 2012).

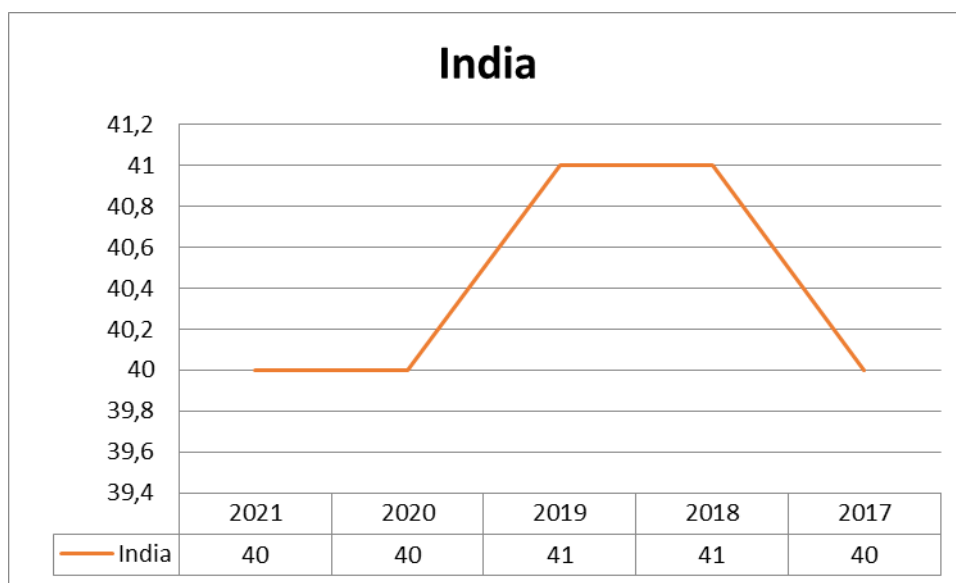
Bureaucratic Corruption, High profile cases and Political Corruption are various forms of corruption in India. Petty corruption is prevalent in interactions with public officials, where bribes may be solicited for routine services (Transparency International, 2022). High-profile corruption scandals, such as the 2G spectrum case and the Commonwealth Games controversy, involve large-scale financial irregularities and kickbacks (Sharma & Hulugalle, 2018). The nexus between politicians and corruption is evident, with allegations of bribery, embezzlement, and the misuse of public funds (Bardhan, 1997).

Role of the Criminal Justice System

India has enacted stringent anti-corruption laws, including the Prevention of Corruption Act, providing a legal framework for prosecuting corrupt practices (Chandra, 2011). Institutions such as the Central Bureau of Investigation (CBI) and the Central Vigilance Commission (CVC) are tasked with investigating corruption cases and ensuring accountability (Debroy & Bhandari, 2016).

The criminal justice system faces challenges, including delays in legal processes, insufficient resources, and concerns about political interference impacting the independence of investigating agencies (Mukherjee, 2019). The judiciary in India has played a proactive role in addressing corruption through suo motu actions, public interest litigations, and landmark judgments (Upadhyay, 2017).

Corruption in India manifests in various forms and levels, posing challenges to the integrity of public institutions. While the criminal justice system has a role in combating corruption through legal mechanisms and investigative agencies, there is a need for sustained efforts to address systemic issues. Strengthening the rule of law, enhancing the efficiency of the judicial system, and ensuring the independence of anti-corruption agencies are crucial steps toward curbing corruption in India.



China

China has acknowledged corruption as a significant challenge within its political and economic systems. High-profile anti-corruption campaigns, such as President Xi Jinping's crackdown on "tigers and flies," reflect the government's commitment to addressing corruption (Lambsdorff, 2018).

Bribery and Kickbacks, Embezzlement, Guanxi and Nepotism are the various forms of corruption in China. Corruption in China often involves bribery, with officials receiving illicit payments to grant favors or expedite processes (Ma & Sun, 2017). High-ranking officials have been implicated in embezzling public funds for personal gain (Yan, 2018). The concept of "guanxi," representing personal connections and relationships, can contribute to corrupt practices, particularly in the intersection between business and government (Dickson, 2003).

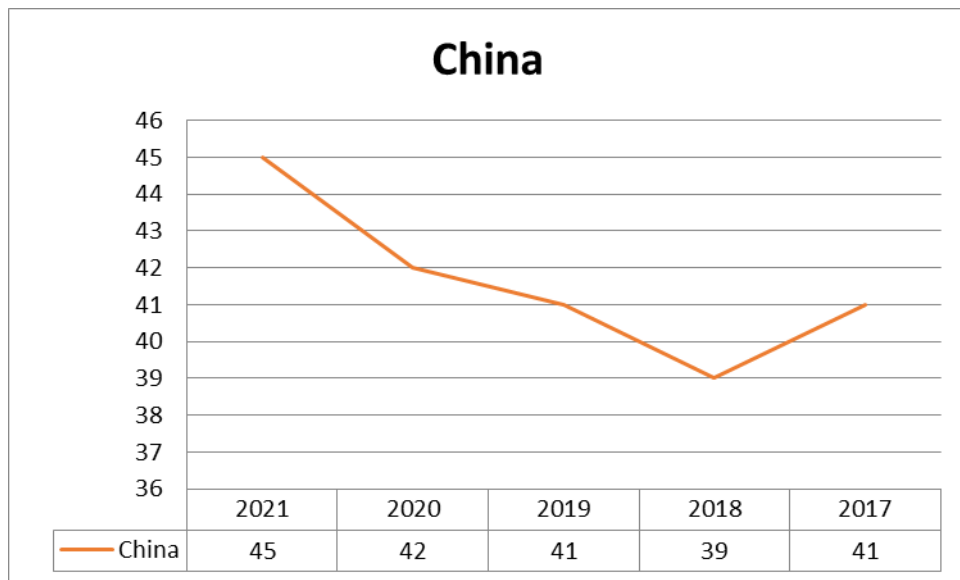
Role of the Criminal Justice System

Entities such as the Central Commission for Discipline Inspection (CCDI) and the National Supervisory Commission (NSC) have been established to investigate and prosecute corruption cases (He & Warren, 2019). High-profile campaigns, such as Operation Fox Hunt and Sky Net, aim to repatriate corrupt officials who have fled overseas and recover illicitly obtained assets (Zhou, 2018).

China has implemented a range of legal measures, including amendments to anti-corruption laws, to enhance the legal basis for prosecuting corrupt practices (Wang, 2019). Efforts have been made to enhance judicial independence and establish specialized courts to handle corruption cases, demonstrating a commitment to fair and transparent legal processes (Li, 2016).

Despite these efforts, challenges persist, including concerns about the lack of due process, potential political motivations behind certain investigations, and the need for further institutional reforms to ensure sustained progress in the fight against corruption (Mok, 2018).

China's approach to combating corruption involves a combination of legal measures, centralized anti-corruption agencies, and high-profile campaigns. While significant progress has been made, ongoing challenges require continuous efforts to balance the need for anti-corruption measures with safeguards for due process and judicial independence.



South Africa

Prevalence of Corruption in South Africa: South Africa has grappled with significant challenges related to corruption, with high-profile cases exposing the extent of corrupt practices within the government and state-owned enterprises (Michaels & Pape, 2019).

State Capture, Bribery, Embezzlement, Nepotism and Patronage are prevalent forms of corruption in South Africa.

The term "state capture" gained prominence, referring to the undue influence of private interests on the government, leading to corruption and the misuse of public resources (Commission of Inquiry into State Capture, 2019). Incidents of bribery and embezzlement have been reported, particularly in sectors like state-owned enterprises and government procurement (Moodley & Reddy, 2020). Instances of nepotism and patronage have been identified, where individuals in positions of power favor friends and family members in the allocation of government contracts (Brijlal & Johnson, 2017).

Role of the Criminal Justice System

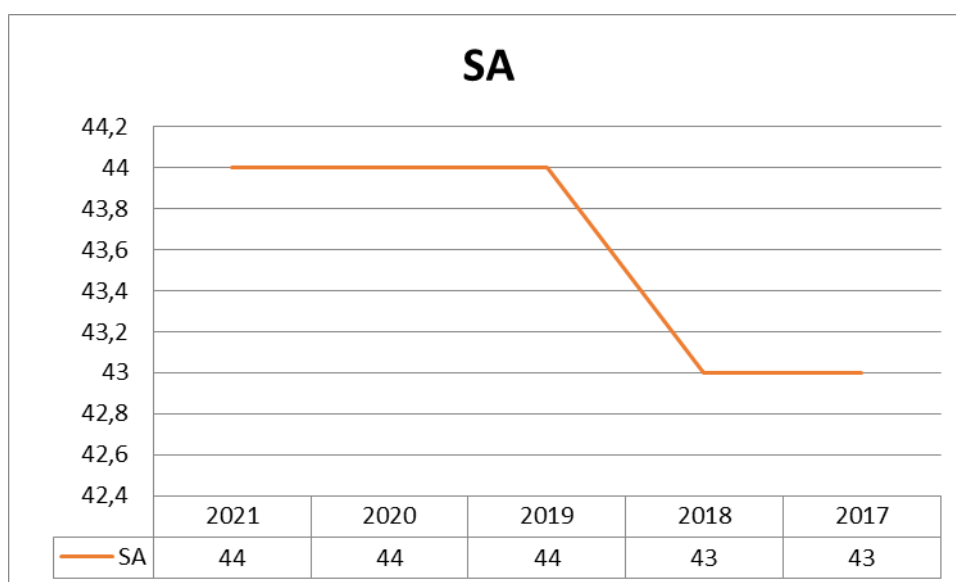
The Commission of Inquiry into State Capture, also known as the Zondo Commission, was established to investigate allegations of state capture and corruption. It has played a pivotal role in uncovering the extent of corruption within government and state-owned enterprises (Michaels & Pape, 2019).

Specialized units, such as the Directorate for Priority Crime Investigation (Hawks), focus on investigating and prosecuting high-profile corruption cases (Haffajee, 2019).

South Africa has enacted comprehensive anti-corruption legislation, including the Prevention and Combating of Corrupt Activities Act, providing a legal basis for prosecuting corrupt practices (Brijlal & Johnson, 2017).

The criminal justice system faces challenges, including concerns about the pace of investigations, resource constraints, and the need for reforms to enhance its effectiveness (Moodley & Reddy, 2020).

Corruption in South Africa, particularly in the form of state capture and high-level bribery, has posed significant challenges to the nation's development. The criminal justice system, through commissions of inquiry and specialized units, has made strides in addressing corruption. However, ongoing efforts are required to overcome challenges and ensure the effective prosecution of individuals involved in corrupt practices, contributing to a more transparent and accountable governance landscape.



Enhancing anti-corruption frameworks in BRICS countries requires a multifaceted and coordinated approach. The following measures are suggested:

1. Implement and enforce robust transparency measures in public procurement processes, financial transactions, and government activities.
2. Strengthen oversight mechanisms, including independent auditing and monitoring bodies, to ensure accountability in the use of public funds.
3. Update and harmonize anti-corruption laws across BRICS nations to address emerging challenges and promote consistency in legal approaches.
4. Ensure that laws provide for the effective prosecution of both public and private sector corruption, with severe penalties for offenders.
5. Equip anti-corruption agencies with adequate resources, training, and independence to investigate and prosecute corruption cases without political interference.
6. Foster international collaboration and information-sharing among anti-corruption agencies to address transnational corruption challenges.
7. Establish comprehensive whistleblower protection programs to encourage individuals to report corruption without fear of reprisals.
8. Provide incentives for whistleblowers and institute mechanisms to ensure their confidentiality and safety.
9. Facilitate an enabling environment for civil society organizations to actively participate in anti-corruption initiatives.
10. Support civil society efforts in monitoring government activities, advocating for transparency, and raising awareness about the consequences of corruption.
11. Embrace technological solutions such as e-Government platforms, blockchain, and data analytics to enhance transparency and reduce opportunities for corruption.
12. Implement digital tools for public service delivery to minimize direct contact between citizens and officials, reducing opportunities for bribery.
13. Institute merit-based recruitment and promotion systems to ensure that public servants are selected and promoted based on competence and qualifications rather than nepotism or bribery.

14. Provide ethics training and codes of conduct for public officials to instill a culture of integrity within government institutions.
15. Strengthen collaboration among BRICS nations and international organizations in sharing best practices, intelligence, and expertise in combating corruption.
16. Support joint initiatives and agreements that facilitate the extradition of individuals involved in transnational corruption cases.
17. Safeguard the independence of the judiciary to ensure fair and impartial adjudication of corruption cases.
18. Establish specialized anti-corruption courts or chambers to expedite the judicial process and ensure expertise in handling complex corruption cases.
19. Encourage the private sector to adopt and enforce strong anti-corruption policies and codes of conduct.
20. Institute measures to hold corporations accountable for corrupt practices, including the imposition of fines and penalties.
21. Implementing these policy recommendations will require sustained political will, institutional reforms, and international cooperation. By addressing corruption comprehensively, BRICS countries can foster environments that support economic development, social justice, and sustainable governance.

In conclusion, corruption and bribery in BRICS nations are not mere nuisances; they are systemic challenges that permeate every facet of society, hindering economic growth and impeding social progress. Addressing these challenges requires a comprehensive and coordinated effort, encompassing legal reforms, institutional strengthening, and a cultural shift towards transparency and accountability. Only through concerted efforts to tackle corruption can the BRICS nations unlock their true potential and contribute meaningfully to the global community, fostering a future where economic and social development are not held hostage by the corrosive forces of corruption and bribery.

2.4 Перспективы ключевых валют БРИКС в международных финансовых отношениях стран - партнеров

На основе анализа использования ключевых валют БРИКС в международных финансовых отношениях стран – партнеров представляется возможным раскрыть механизмы расширения использования национальной денежной единицы Китая и Российской Федерации в международных экономических отношениях. В статье анализируются проблемы и перспективы использования рубля в условиях реформирования мировой валютно – финансовой системы, оцениваются факторы, влияющие на расширение его использования в целях обеспечения экономических потребностей субъектов хозяйствования, направленных на устойчивое экономическое развитие. Турбулентность мировой экономики порождает проблемы мирохозяйственных связей, напряженность, конфликты. В свою очередь, использование механизмов расширения использования рубля в мировой экономике способствует решению многих проблем, в том числе связанных с управлением финансовыми рисками, что способствует безопасному экономическому сотрудничеству стран-партнеров, направленному на повышение уровня жизни населения.

Исследование подготовлено в рамках выполнения фундаментальной научно-исследовательской работы по теме: «Трансформация мировой валютно-финансовой системы в современных условиях».

Анализ практики показал, что в современных условиях мировой экономики все большее распространение получают двусторонние и многосторонние расчеты в национальных валютах стран – участниц мирохозяйственных связей. Так, Китай – Бразилия, Россия заменяют доллар США юанем, рублем и реалом, что способствует снижению транзакционных издержек от конверсионных операций через третью валюту. КНР устойчиво стремится к переводу расчетов со своими партнерами, включая Россию, в национальную валюту- юань. Китайская Народная Республика – лидер

внедрения цифрового юаня в платежно – расчетные операции, объем которых в настоящее время составляет 13,61 млрд юаней (2,01 млрд. долл. США). Внедрение цифровых валют в обращение – инновационный процесс, в котором Китай принимает активное участие, поддерживая тренды развития современных мировых финансов и укрепляя роль своей национальной валюты в мировой валютно – финансовой системе.

Во второй половине 2022 г. на Московской бирже появились облигации в юанях, эмитентами которых являются российские топ-компании. По состоянию на конец первого квартала 2023 года ключевыми игроками финансового рынка в юанях и рублях являются 10 российских компаний, среди которых Альфа Банк, Роснефть, Металлоинвест и др. в среднем доходность по облигациям составляет 3-4,25%.

Современные условия трансформации мировой валютно – финансовой системы во многом связаны с повышением доли национальных валют в валютных резервах стран и расширением их использования в международных расчетах, что укрепляет рост влияния национальных денежных единиц на финансовые отношения субъектов хозяйствования – участников мирохозяйственных связей.

В настоящее время усиливается стратегическое сотрудничество России и Китая, которое характеризуется расширением внешнеэкономического взаимодействия, сближением основных точек зрения и позиций по основным вопросам международных экономических и финансовых отношений. Важно отметить, что быстрому укреплению международных отношений Китая и России способствовало усиление санкционного давления на Россию, в связи с чем у России возникает необходимость переориентации своей экономики в сторону дружественных стран и снижения роли доллара и евро в своих международных расчетах. В свою очередь, способствуя развитию многополярного мира в экономике, политике, других сферах, Китай решает задачу интернационализации своей национальной валюты, внедряя ее на рынки развивающихся стран. Такие процессы создают условия

трансформация мировой валютно-финансовой системы и расширяют использование юаня в международных финансовых отношениях.

Российский рубль в системе мирохозяйственных связей

В современных экономических и геополитических условиях российский рубль испытывает жесткое санкционное давление. С 24 февраля 2022 года против России введено рекордное за всю историю количество санкций, что повлияло на валютно-финансовую и банковскую систему России. К 2023 году в списке отключенных от системы SWIFT числится 34 российских банка, на долю которых приходится большая часть банковских активов России. Visa и MasterCard отключили от обслуживания российские карты, что ограничило субъектов хозяйствования в осуществлении операций с иностранными контрагентами. Санкции коснулись международных золотовалютных резервов России: Европейский Союз запретил операции, связанные с управлением резервами и активами Банка России. Всего из-за ограничений Россия лишилась 300 млрд. долларов США международных резервов (все резервы на февраль 2022 года оценивались в 643,2 млрд. долл. США). Арест средств коснулся не только ЦБ РФ, но и коммерческие банки, а также физических лиц. За 2022 год резервы России сократились на 48,6 млрд. долларов США и составили к марту 2023 года 594,6 млрд. долларов США. Важно отметить, что более половины валютного запаса остается «замороженным» и не санкционированно использованным отдельными странами.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, Россия избежала краха экономики за счет незамедлительных конструктивных мер валютно-финансового регулирования. Так в 2022 году приняты ограничения по операциям с валютой по экспортно – импортным контрактам. Меры комплексного воздействия на денежно – кредитную политику позволили удержать темпы падения основных экономических показателей: ВВП России сократился всего на 2,1% относительно 2021 года, а инфляция за 2022 год составила 11,94%, что на 3,5% больше, чем годом ранее. В 2022 году Россия

направила свой экономический интерес на страны Востока, Африки и Латинской Америки, что способствовало формированию новых направлений повышения роли рубля в международных расчетах в связи с кардинальными изменениями в структуре торгового оборота страны. Полученные данные показали, что в 2023 году структура международных расчетов России резко изменилась в пользу увеличения до одной трети доли рубля. Доля доллара в международных расчетах снизилась с 52% до 34%, евро – с 35% до 19%, одновременно существенно возросла доля юаня (с 0,4% до 14%) и рубля (с 12,3% до 32,4%). Все это подтверждает стремление России в ближайшие годы минимизировать использование в международных валютных операциях токсичных валют в пользу рубля и валют дружественных стран. Такое направление валютной политики стимулирует спрос на национальную валюту и способствует развитию национальной экономики. Так, например, введенные в 2022 году валютные ограничения «газ за рубли» способствовали повышению спроса на рубль, укреплению курса национальной денежной единицы, развитию инноваций в энергетической сфере. Недружественные страны, покупавшие ранее российские ресурсы за доллары, выразили недовольство, однако в силу безвыходности не смогли отказаться от российского газа. Россия располагает огромными запасами энергетических ресурсов и высоким потенциалом развития, что создает условия реализации политики экономической целесообразности введения ограничений в отдельных сферах международной торговли, что способствует повышению спроса на рубль и его расширению его использования в качестве денег за пределами Российской Федерации.

В условиях реформирования мировой валютно – финансовой системы наиболее актуальным является поиск путей вывода рубля на международные рынки капиталов и услуг и придание ему статуса интернациональной денежной единицы. Важно учесть, что интернационализация рубля является не только важным финансовым, но и геополитическим, а также социальным аспектом. Анализ тенденций и перспектив повышения роли российского

рубля в процессе трансформации мировой валютно – финансовой системы связан с комплексной оценкой микро- и макроэкономических факторов, способствующих решению поставленной задачи.

Прежде всего, важно отметить, что валовой внутренний продукт России за 2006 – 2022 годы имеет положительную направленность (Рис. 20).

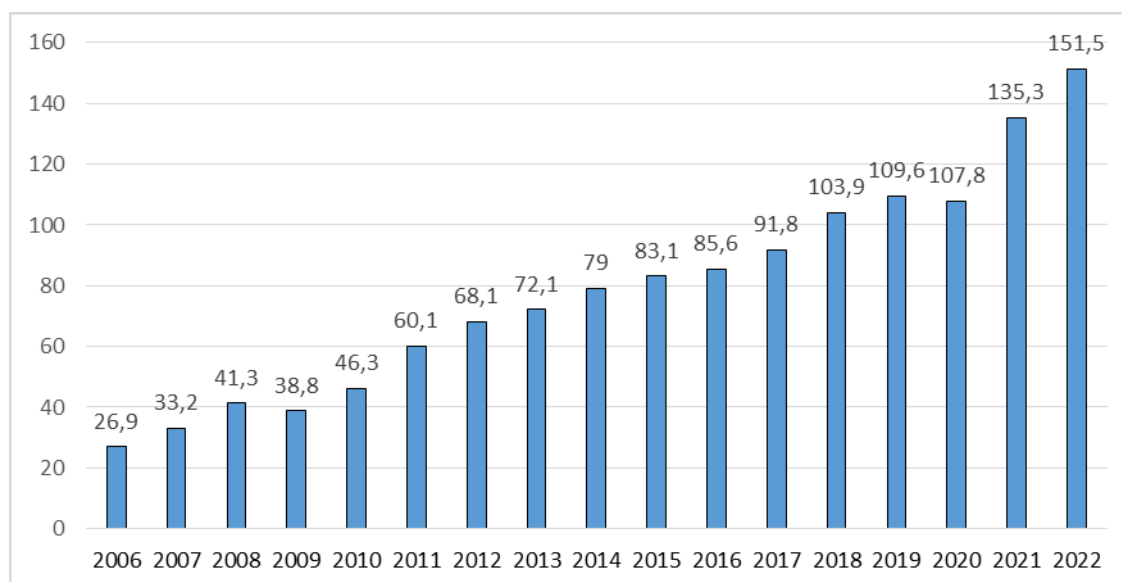


Рис. 20. ВВП России в трлн. руб.

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики.

За весь анализируемый период ВВП России обладает неуклонным ростом. За 16 лет абсолютный прирост составил 463,19%. При этом ежегодный темп прироста ВВП составляет от 2.1 до 10%. Начало санкционного периода, с 2014 года, нанесло некоторый ущерб национальной экономике России, что отразилось на объеме внешней торговли (Рис.21).

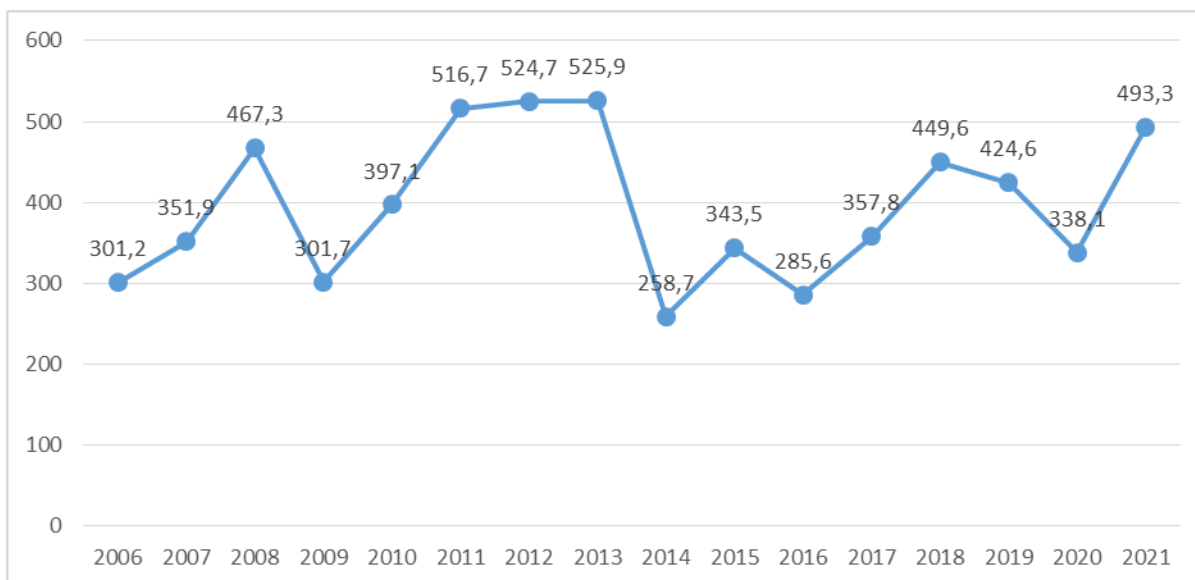


Рис.21. Объем внешней торговли России по экспорту, млрд. долларов США.

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Данные, представленные на Рис.2 свидетельствуют, что наибольшие «провалы» экспортной политики России имели место в 2014-2015 и в 2020 годах. Все указанные периоды относятся к кризисным явлениям, когда Россия преодолевала последствия санкций и отдельные страны ограничили торговые отношения с Российской Федерацией. В этой связи возросла необходимость укрепления курса рубля и придания ему статуса как минимум региональной валюты. Кроме того, выход Великобритании из Европейского союза, а также высокий удельный рост суверенной задолженности в странах Еврзоны и США повлияли на изменение миропорядка и условий реализации международных экономических отношений и способствовали расчетам в национальных валютах стран – партнеров.

В свою очередь, положительным фактором дальнейшего укрепления рубля является развитие сотрудничества стран – членов межгосударственных объединений ЕАЭС, БРИКС, СНГ, ШОС, АСЕАН, которые способны расширить сферу применения рубля внутри своих альянсов. По имеющейся информации, доля рубля во внешнеэкономических отношениях ЕАЭС составляет более 50 процентов, а национальных валют – более 75 процентов.

Важную роль в укреплении рубля в мировых финансах играет сотрудничество России и Китая, при котором рубль становится универсальной платежной единицей и валютой международных финансовых отношений. В ноябре 2022 года страны договорились о переводе расчетов в национальные валюты в рамках торговли минеральными ресурсами и взяли курс на расчеты в рублях и юанях при поставках этих ресурсов в третьи страны. Таким образом, РФ и КНР идут по пути достижения цели постепенной де долларизации мировой экономики и снижения доли доллара в общем объеме международных расчетов. Кроме того, сократились валютные риски в связи с сокращением использования токсичных валют во внешнеторговых отношениях стран – партнеров.

При этом, несмотря на негативное воздействие санкций на экономику страны, курс национальной валюты России и расширение сферы ее использования в условиях развития внутреннего производства имеет положительный характер. В настоящее время осуществляется активная государственная поддержка и развитие сфер промышленности, сельского хозяйства, металлургии, часть продукции которых «уходит» за рубеж на базе контрактов, валютой которых является российский рубль. Важно отметить, что дальнейшую интернационализацию рубля необходимо рассматривать в контексте микро- и макроэкономических факторов, анализ которых раскрывает перспективы использования денежной единицы России в мировых валютно – финансовых отношениях.

Укрепление роли российского рубля в МВФС связано с развитием национального финансового рынка, участием субъектов хозяйствования в международных экономических отношениях, совершенствованием банковской системы России, развитием производства продукции, востребованной потребителями и финансового рынка. В целом, в настоящее время российский рынок ценных бумаг далек от мирового уровня.

Таблица 10

Капитализация публичных национальных эмитентов
(в млрд долл. на 28.03.2023).

№	Страна	Капитализация, млрд долл.США
1	Соединенные Штаты Америки	42 053,8
2	Китай	15 046,9
3	Япония	5 488,9
4	Великобритания	3 318,5
5	Индия	3 246,1
6	Франция	3 080,7
7	Саудовская Аравия	2 630,9
8	Канада	2 586,2
9	Германия	2 238,5
10	Швейцария	2 105,9
15	Нидерланды	1 031,2
20	Бразилия	724,8
25	Россия	550,0
26	Сингапур	513,7
30	Бельгия	335,8
35	Вьетнам	196,9

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка.

Данные, представленные в Таблице 10 показывают, что общая капитализация публичных компаний по всему миру составляет 102 трлн. долларов США, а доля России - 0,5% (25 место), что отражает наличие проблем в российской экономике и недостаточный уровень развития фондового рынка, который напрямую связан с вовлеченностью населения в торговлю ценными бумагами, инвестиционной привлекательностью регионов, среднесрочной маржинальности бизнеса, инновационностью основных секторов российской экономики. Кроме того, проблема, с которой столкнулся рубль на пути становления мировой валютой, связана с геополитической нестабильностью в мире и имиджем России, которая в настоящее время является лидером мировых рынках сырья. Дальнейшему расширению использования рубля в качестве валюты, например, энергетических контрактов препятствует санкционное давление на Россию Западных стран, что снижает инвестиционную привлекательность российской экономики. Развитие наукоемкой промышленности, модернизация основных сырьевых отраслей, стимулирование деятельности

валютно-финансовых институтов, способных обеспечить выход российской экономики в мировые лидеры на базе внедрения инноваций - важные задачи, требующие решения в рамках обеспечения конкурентоспособности национальной экономики и валюты России, а также расширения ее использования в международных финансовых отношениях. Государственная поддержка валютного рынка России способствует использованию рубля, который в настоящее время занимает 18 место в списке самых распространенных валют мира. (Рис.22).

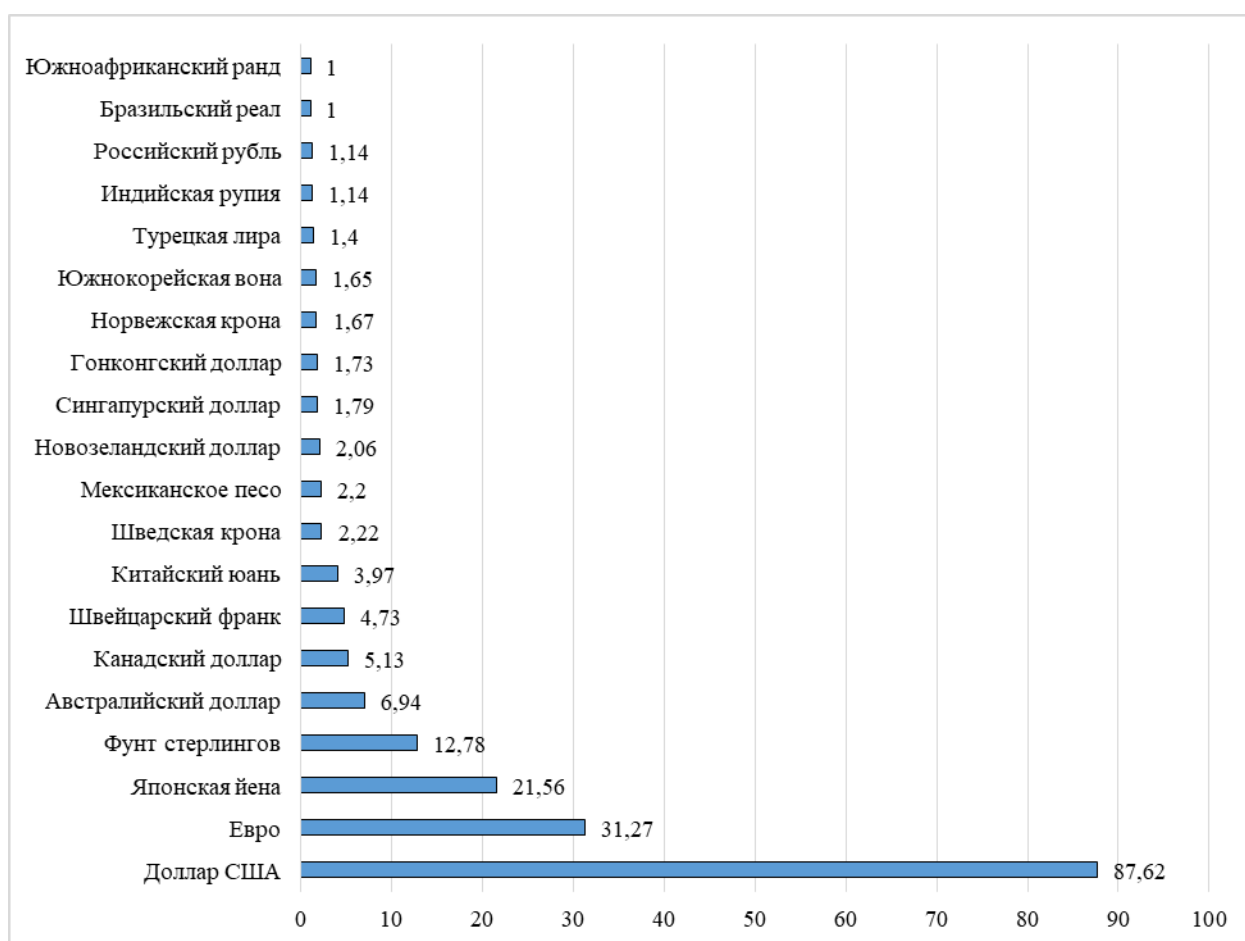


Рис.22. Использование валют в мировой экономике (март 2023 года, в процентах)

Источник: составлено автором на основе данных Банка международных расчетов

Несмотря на текущие кризисные явления в американской экономике, доллар США по-прежнему является наиболее распространенной мировой валютой в мировых финансах, (Рис. 23):

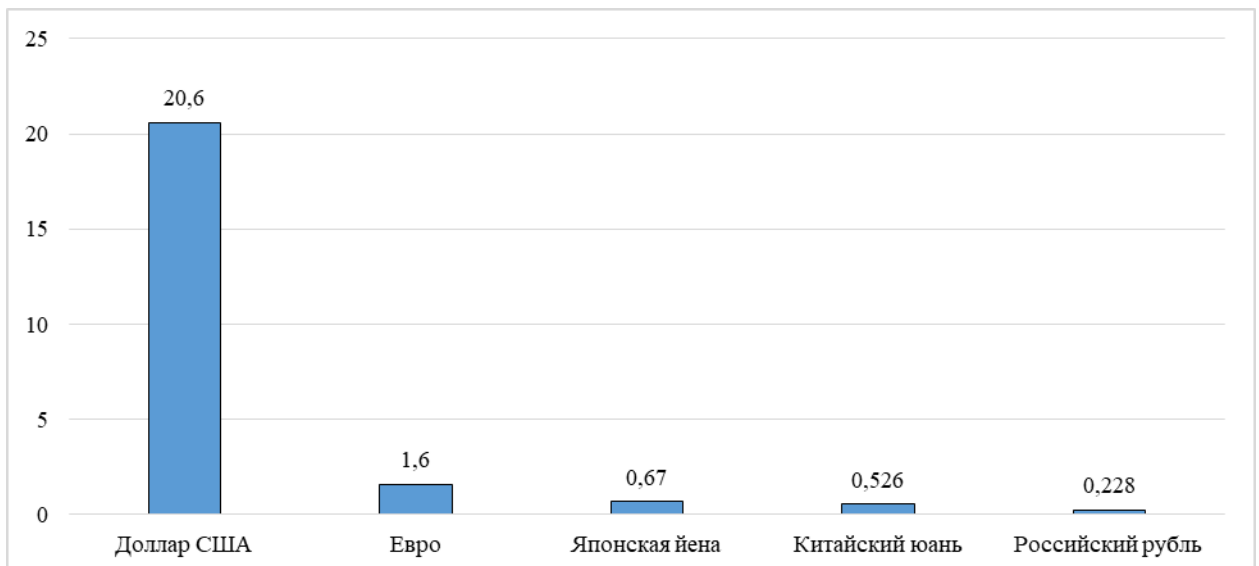


Рис. 23. Структура валютного рынка (2023 год, в трлн долларов США)

Источник: составлено авторами на основе данных Банка международных расчетов

Проведенный анализ показал, что основными сферами использования рубля в МВФС является энергетика, машиностроение, деревообработка, сельское хозяйство, производство строительных материалов. Хорошие перспективы сотрудничества сохраняются в сфере развития инфраструктуры, транспорта. С нашей точки зрения нет препятствий расширения использования национальных валют развивающихся стран, включая российский рубль в обеспечении экономического сотрудничества стран – партнеров в рамках решения стратегических задач национальной экономики. Результаты исследования показали, что причинами, сдерживающими решение использования национальных валют во взаимных экономических отношениях стран – партнеров, является жесткое валютное регулирование отдельных стран и отсутствие гармонизации их валютных отношений. Вопрос гармонизации валютных отношений актуален для стран – участниц межгосударственных объединений, которые намерены минимизировать роль доллара в национальных экономиках в связи с высокими рисками транзакционных издержек. Важно отметить, что одной из валют контрактов БРИКС является российский рубль, что связано с развитием сотрудничества

России со странами – членами БРИКС и другими развивающимися странами, а также положительной динамикой их ВВП. (Табл. 11, Рис.24).

Таблица 11

Объем ВВП стран-членов БРИКС

Страны	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Бразилия	2 471	2 456	1 800	1 796	2 063	1 917	1 873	1 448	1 609
Россия	2 294	2 082	1 370	1 280	1 574	1 661	1 693	1 493	1 779
Индия	1 857	2 039	2 104	2 295	2 650	2 704	2 831	2 669	3 176
Китай	9 574	10 477	11 060	11 237	12 323	13 892	14 300	14 694	17 727
ЮАР	401	381	347	324	381	405	388	335	420

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики

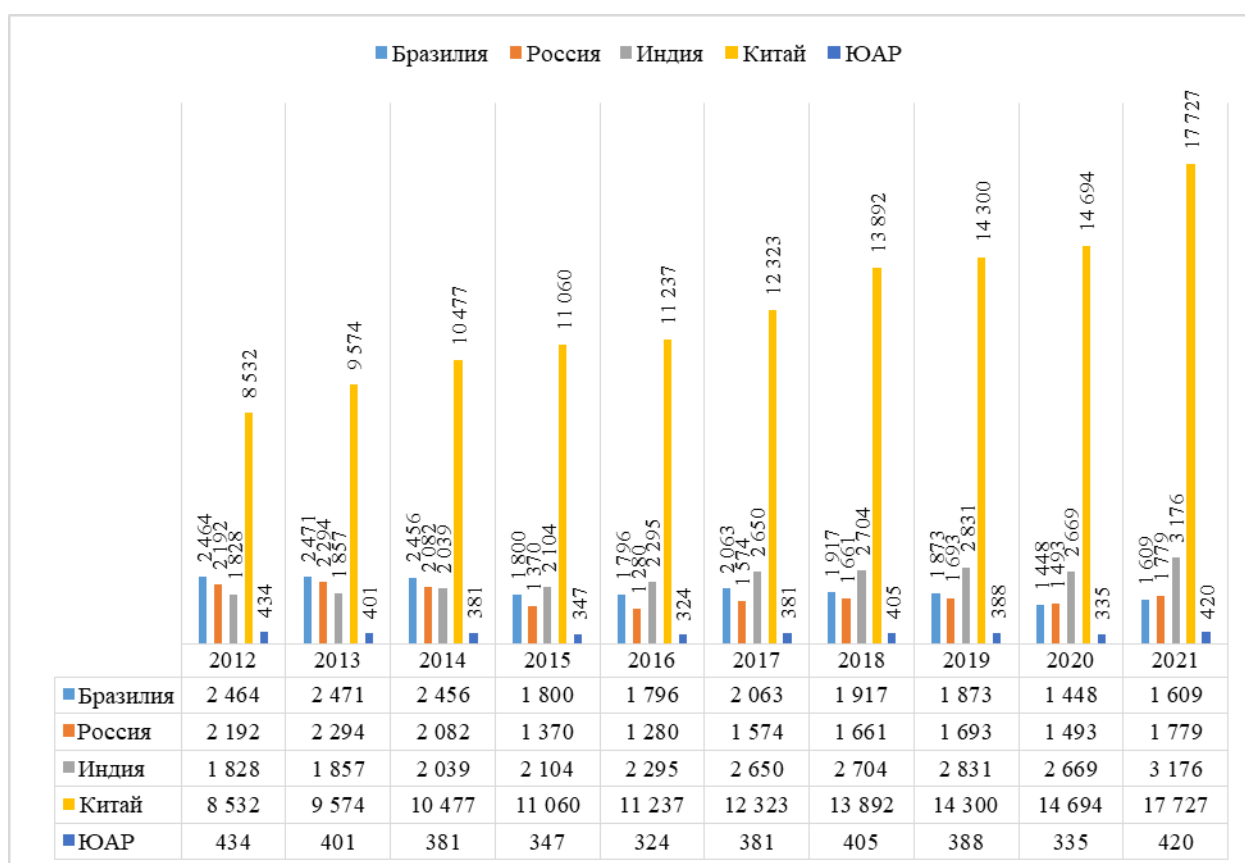


Рис.24. Динамика объема ВВП БРИКС (в млрд. долларов США)

Источник: составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Положительные тенденции роста ВВП Китая, Индии, Россия укрепляют позиции стран в мировой экономике и создают благоприятные условия использования их национальных валют в мировых финансах. Мировой опыт показал, что расширение использования национальных валют стран – партнёров связано с устойчивым развитием сотрудничества и ростом товарооборота. Отметим, рубль обладает хорошим потенциалом использования в качестве валюты контрактов, так как является одной из наиболее стабильных валют мира. В 2021-м году эксперты Reuters назвали рубль «самой крепкой» валютой в мире, исходя из его обменного курса и реакции на внешние экономические шоки.

Инвестиционная привлекательность рубля также способствует расширению его использования в международных экономических отношениях. Бразилия, Индонезия, Иран, Киргизия и Беларусь рассматривают российский рубль в качестве коллективный валюты расчётов. Диверсификация производство продукции и расширение зон экспорта укрепляют эту тенденцию. Структура российского экспорта представлена на Рис. 25.



Рис. 25. Структура российского экспорта (в процентах, 2022 г.)

Источник: составлено автором на основе данных Федеральной таможенной службы

Полученные данные свидетельствуют, что более половины российского экспорта (55,7%) составляют минеральные ресурсы. Их высокая

волатильность, связанная с современным состоянием мировых сырьевых рынков и санкционного и давление на Россию, замедляют становление рубля в качестве мировой валюты, но не препятствуют его использованию в качестве обеспечения экономического сотрудничества Российской Федерации с развивающимися странами. Кроме того, доля ВВП России в общемировом объеме увеличивается, что укрепляет место России в мире (Рис. 26).

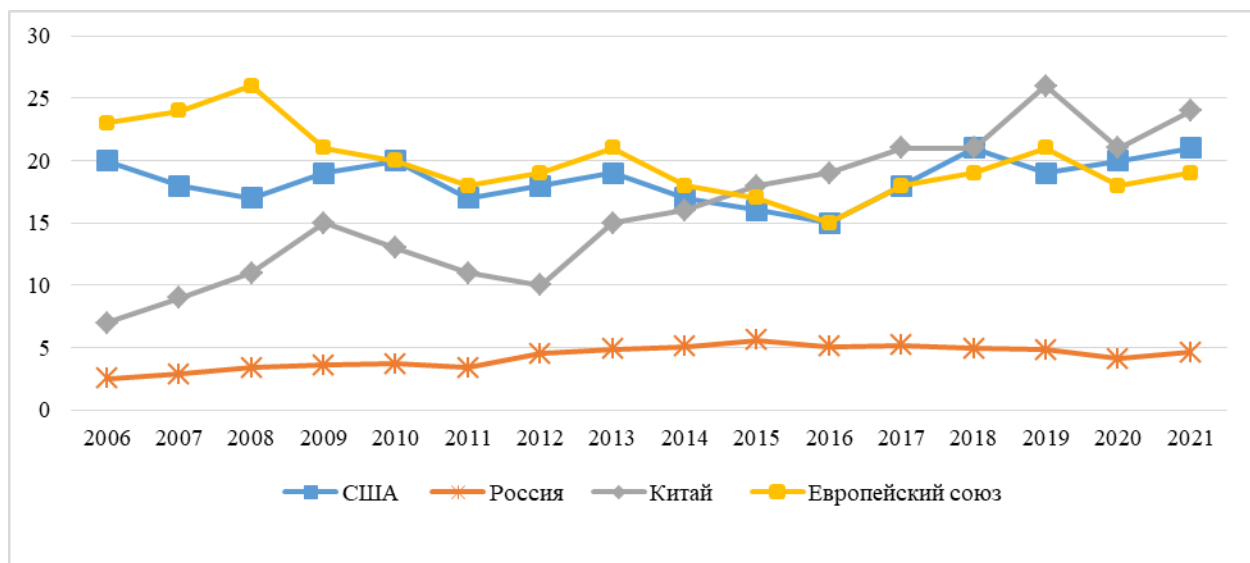


Рис. 26. Доля ВВП стран мира в общем объеме мирового ВВП (в процентах)

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.

Данные Всемирного банка показывают, что наибольшими показателями ВВП обладают развитые страны и Китая. Однако ВВП России имеет положительную динамику, а доля страны в мировом ВВП имеет тенденцию к устойчивому росту, что усиливает влияние национальной валюты России на мировую валютно – финансовую систему.

Важным фактором укрепления роли рубля в процессе трансформации мировой валютной-финансовой системы является долговая политика Российской Федерации. На 1 января 2023 г. государственный внешний долг России достаточно низок и составляет, включая обязательства бывшего Союза ССР, принятые Российской Федерацией, 57 416.8 мил. долларов США (53 381 млн. евро). Российский рубль используется участниками финансовых

рынков в качестве валюты долговых инструментов, что повышает значение рубля в мировых экономических отношениях (Рис. 27).

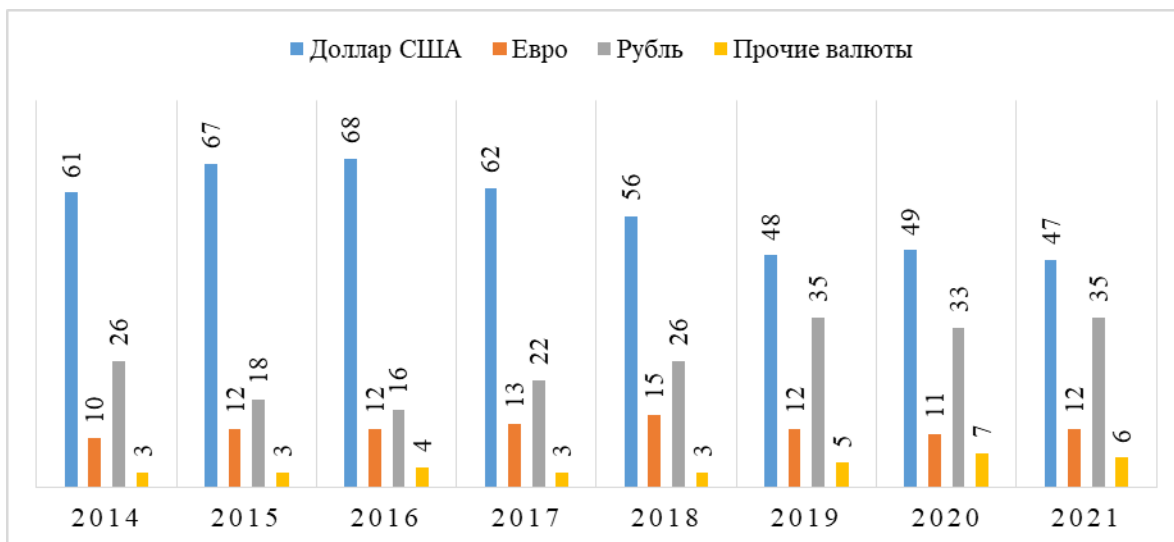


Рис.27 Структура внешнего долга России (в процентах)

Источник: составлено автором на основе данных Банка России

Важно отметить, что в Декларации стран БРИКС 2023 г. отмечены намерения стран выпустить долговые ценные бумаги (облигации), номинированные в рублях и других национальных валютах стран – партнеров, что повышает роль стран в мировых финансовых отношениях. На укрепление роли рубля в мировой экономике влияет также объем денежной массы, что подтверждает эконометрический анализ представленных ниже показателей (Таблица 12)

Таблица 12

Данные эконометрического анализа влияния денежной массы на роль рубля в мировых финансах

Период	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Наличная масса, трлн рублей	6,96	6,85	7,41	7,95	7,72	8,29	8,91	9,98	10,21	2,86	3,88	15,2
Доля рубля в расчетах, %	0,34	0,45	0,56	0,42	1,5	5,8	4,9	6,7	8,9	19,5	12,3	32,4

Источник: Составлено автором на основе данных Всемирного Банка

Использование эконометрической модели и тестов Стьюдента и Фишера подтверждают высокую степень влияния денежной массы на долю рубля в мировой экономике. В этой связи отметим целесообразность повышения денежной массы, номинированной в валюте России, что связано с созданием благоприятных условий развития российского финансового рынка и формированием режима благоприятствования валютным отношением стран – партнеров на базе использования российского рубля. В целях содействия повышению роли рубля в процессе трансформации мировой валютной – финансовой системы представляется важным учитывать фактор заинтересованности субъектов хозяйствования в использовании национальной валюты России в качестве средства платежа, обращения и накопления.

Повышение роли рубля на мировом валютном рынке на первом этапе связано с укреплением его позиций в отдельных экономических зонах. В 2022 году около 75% взаимных расчетов в странах Евразийского экономического

союза осуществлены в национальных валютах стран - партнеров. В настоящее время рассматривается вопрос использования рубля в качестве ключевой валюты Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества. В феврале 2023 года Иран и Белоруссия согласовали процедуру осуществления взаимных расчетов в российских рублях и использования российской платежной системы в качестве технологической платформы их обеспечения, что свидетельствует о росте доверия и интереса дружественных стран к валюте России. По нашему мнению, российский рубль укрепит статус ключевой валюты мировых экономических альянсов и региональных объединений в рамках наращивания расчетов со странами-партнерами, в первую очередь Азии, Африки и Латинской Америки. Расширение использования цифрового рубля и развитие блок-чейн технологий также будет способствовать укреплению места рубля в мировых финансах. Важно отметить, что основным преимуществом цифровой валюты является ее безопасность, так как цифровые деньги «хранятся» исключительно на счетах Банка России, поэтому цифровые активы защищены от риска банкротства коммерческих банков. Кроме ускорения операций через единый реестр Центрального банка и низкие издержки по обслуживанию системы, обеспечивающей обращение цифровых валют, упрощаются конверсионные операции международных расчетов в национальных валютах стран – участниц экономических отношений, что способствует снижению зависимости стран от доллара США, который в настоящее время находится на грани банкротства. Активное внедрение цифрового рубля в систему международных расчетов дружественных стран, в первую очередь в страны ЕАЭС и БРИКС способствует укреплению национальной валюты Российской Федерации и повышению ее роли в процессе трансформации мировой валютно – финансовой системы.

Целесообразно отметить, что важным условием расширения использования рубля в мировых финансах является его обеспечение экономическим ростом России и производством продукции, востребованной

мировыми рынками товаров и услуг. Все ключевые резервные валюты принадлежат странам-лидерам мировой экономики (евро, доллар, йена, юань). Опыт Китая подтверждает данное суждение, так как китайский юань получил статус мировой валютой, когда КНР стала второй по размеру экономикой мира. России предстоит пройти путь развития и использования инструментов государственно – частного партнерства, направленного на решение важных экономических задач, направленных на преодоление статуса развивающейся страны становления Российской Федерации как страны – крупнейшего производителя и участницы мировых воспроизводственных процессов.

2.5. Необходимость институциональных и инфраструктурных условий формирования системы расчетов в национальных валютах БРИКС

В настоящее время сложилась ситуация беспрецедентного давления со стороны западного мира в отношении России. Европейские рынки сбыта стали закрыты для России, а новые устойчивые связи с восточными партнерами только начали формироваться. Важным вопросом в торговле с Востоком стала валюта, в которой будут проводиться международные расчеты. Правительствами нашей страны и стран-партнеров было принято решения рассчитываться национальными валютами, что в теории благоприятно влияет на валютный баланс субъектов торговых отношений. Однако страны, с которыми в основном торгует Россия, в частности Китай и Индия, имеют неконвертируемые валюты, что ставит в неравное положение Россию со своими торговыми партнерами. Вследствие этого власти России в настоящее время максимально мотивированы в создании необходимых механизмов, а также институциональных условий для взаимовыгодного сотрудничества. Катализатором эффективного сотрудничества может стать БРИКС – организация, в которую входят действующие стратегические партнеры России, а также другие экономически развитые государств – лучшие представители своих континентов по этому показателю. Также

странами-участницами БРИКС неоднократно высказывалась идея о развитии данного направления партнерства: запрос на отказ от доллара в организации существует чуть ли ни с самого его зарождения. Россия в рамках современной геополитической ситуации может стать главным инициатором преобразования торгового сотрудничества в рамках БРИКС и стран-партнеров по отдельности. Для этого важно сформировать четкие предложения, т.е. необходимые институциональные и инфраструктурные условия, благодаря которым удастся выстроить выгодное стратегическое торговое сотрудничество.

Целью работы является предложение возможных и потенциальных инструментов формирования институциональных и инфраструктурных условий работы системы расчетов в национальных валютах БРИКС.

В рамках современной геополитической конъюнктуры мир стремительно меняется. Тренды, которые были актуальны еще пару лет назад, уходят в прошлое. Еще в 2019 году не было никаких предпосылок к общемировой пандемии, нарушению связей между государствами, которые проявились в ограничении мобильности трудовой силы, сокращении возможностей логистики, количества цепочек поставок, неравномерное распространение вакцин и т.д. Увеличился разрыв между глобальным Севером и Югом, развитыми и развивающимися экономиками, в это время стали преобладать дезинтеграционные процессы и антиглобалистские настроения.

К тому же через некоторое время началась Специальная военная операция (далее - СВО) – самый крупный конфликт на территории Европы со времен Второй мировой войны. Военный конфликт оказался новым испытанием для глобализированного социума. Были приняты беспрецедентные ограничения в отношении России на движения капитала, рабочей силы, товаров и услуг. Страны, не принимающие участия в конфликте, преимущественно из Ближнего Востока и Карибского бассейна, Азии и Южной Америки стали свидетелями последствий, которые в будущем

могут быть схожими и для них, если они по каким-либо причинам решат защищать свои интересы на международной арене. Особенно ситуация заинтересовала прямых конкурентов Западной коалиции, к примеру, Китай, у которого также присутствует ряд территориальных споров по поводу Гонконга, острова Тайвань, территорий на юго-западе страны с Индией и Пакистаном. В свою очередь Индия последние пару лет также активно раздумывает о своей идентичности и колониальном прошлом.

Однако будет ошибочно заявить, что в последние годы происходит дезинтеграция и деглобализация. Глобальный мир имеет достаточно много положительных черт, от которых ни одно государство, если оно претендует на процветание, не откажется. Невозможно при капиталистическом строе и коренных элементах рыночной экономики в каждой стране наладить производство всех товаров и услуг, необходимых для существования и развития общества. Иначе произойдет атомизация населения, к примеру, как в Северной Корее. История неоднократно демонстрировала примеры излишнего протекционизма, осознанной изоляции и ее последствий. Очевидным примером является Япония, которая только после Второй мировой войны, полностью открывшись миру, смогла наладить производственную мощь и показать силу своей технологической революции, повергнув в шок безоговорочного гегемона того времени – США, о чем рассуждал известный американский ученый У. Деминг.

Безусловно, нежеланная изоляция, в которую попали, к примеру, Иран и Россия, также демонстрирует свои издержки. Иран остановился в своем развитии: в стране свирепствует инфляция 40% в годовом выражении, присутствует дефицит товаров и услуг, поэтому новости о продовольственном кризисе вызывают в Иране общественный хаос.

В свою очередь, Росси спустя полтора года после введения 11-ти пакетов санкций Евросоюза, а также санкций других стран Запада, столкнулась с дефицитом бюджета в свыше трех триллионов рублей, с высокой реальной инфляцией, а также с ослаблением курса рубля. Несмотря

на рост ВВП и производства де-юре, де-факто ВВП России еще не вернулся на значения, установленные до СВО, а рост производства произошел за счет оборонного комплекса: производимый продукт в основном отправляется на нужды СВО, а не на экспорт для получения добавленной стоимости. Импорт в России восстановился до значений, определенных до СВО, а экспорт снизился из-за сокращения рынков сбыта. Из-за этого нарушилась стабильность национальной валюты. Приток валюты уменьшился, а торговля экспортными товарами за валюты дружественных стран не приносит желаемого результата.

Проблем в российской экономике с 24 февраля 2022 года скопилось достаточно много. В настоящее время Правительство РФ ищет различные пути стабилизации макроэкономической ситуации. Решениями данной проблемы могут стать: построение отношений и объединение с дружественными странами. События СВО установили тренд на создания блоков по вопросам безопасности, геополитическим, экономическим интересам. В контексте существующей парадигмы России жизненно необходимо выстраивать новые экономические связи. Существующих связей недостаточно, многие международные институты, в деятельности которых участвует Россия, демонстрируют слабую эффективность, а в некоторых случаях несостоятельность.

Незадолго до известной Мюнхенской конференции по безопасности, в рамках которой Президент РФ Владимир Путин констатировал кризисное состояние сложившейся системы международно-правовых отношений, в июне 2006 года по инициативе российской стороны было создано межгосударственное объединение самых передовых быстроразвивающихся государств для отстаивания своих интересов на мировой арене и экономического взаимодействия. На сегодняшний день страны БРИКС занимают уникальное место в глобальной экономике. Вместе они создают около 25% мирового ВВП и являются масштабным мировым рынком – около 3,21 млрд. человек (около 42% населения мира).

На момент начала тяжелого кризиса 2022 года БРИКС стал именно той организацией, которая способна помочь России вернуть свой геополитический авторитет в мире, а также открыть новые возможности для экономического развития. Другие страны-участницы клуба, среди которых: Бразилия, Индия, Китай и ЮАР, стали все более активно обсуждать дальнейшее расширение межгосударственного взаимодействия. Перед организацией возник ряд вызовов, с которыми необходимо справиться для сохранения суверенитета, например, проведение независимой политики во всех областях международных отношений.

Одним из таких вызовов является создание институциональных и инфраструктурных условий функционирования организации. Несмотря на все перспективы БРИКС стать одним из сильнейших союзов нового многополярного мира, организации еще достаточно много нужно работать в этом направлении. БРИКС до сих пор является больше клубом, чем полноценной международной организацией со своим Уставом и Секретариатом. До сих пор в БРИКС действует принцип сохранения интересов всех участниц по-отдельности, ни одна из стран-участниц пока что не готова жертвовать частью суверенитета в угоду усилению позиций организации.

Действительно, современный мир меняется стремительно, так что кардинальные изменения в БРИКС могут не заставить себя ждать. На 2023 год была проделана большая работа по институционализации группы. Деятельность организации за все годы была обширна. Перечислим некоторые важные решения, в рамках темы статьи. Так, за более чем 15 лет сотрудничества прошло 24 ежегодных саммита, 9 из них прошли неформально, на которых было принято свыше 900 коллективных решений с 77% исполнения. Был открыт Новый банк развития, созданный с целью мобилизации ресурсов для реализации проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития в странах с формирующимися рынками и развивающихся странах. Также была принята Стратегия экономического

партнерства БРИКС до 2025 года, определившая три системообразующих направления деятельности: торговля, инвестиции и финансы; цифровая экономика и устойчивое развитие. Цель клуба БРИК, а впоследствии БРИКС, – содействие развитию инструментов глобального управления и реформированию международных финансовых институтов. Союз стран работал совместно со структурами ООН, ВТО, МВФ, Группой двадцати, Большой семеркой и другими при сохранении принципа взаимовыгодного сотрудничества и невмешательства в интересы партнеров, что, в свою очередь, периодически снижало политическую лоббистскую мощь объединения. Принимая во внимание универсальные методы расширения обмена финансами, товарами и услугами между государствами, внешнюю торговлю и инвестиции, БРИКС еще в начале становления ставил перед собой амбициозную и несвойственную для неформальных объединений задачу перехода на взаимные расчеты в национальных валютах. Еще в 2010 году на первом саммите в г. Бразилиа был принят Меморандум о сотрудничестве Национального банка социально-экономического развития Бразилии Внешэкономбанка, Экспортно-импортного банка Индии и Банка развития Китая. Данное сотрудничество положило начало межбанковскому механизму объединения и продемонстрировало новизну формации БРИКС как платформы для многостороннего партнерского политического и экономического диалогов. БРИКС за все годы своей работы сформировал комплекс открытых и гибких механизмов сотрудничества, начиная от консультаций рабочих групп и экспертов по различным вопросам, встреч министров, руководителей финансовых и налоговых ведомств, заканчивая семинарами и форумами.

Однако 17 лет существования БРИКС показали, что на первый план вышли задачи, которые непосредственно касаются стран-участниц. Прогресс по реформе МФИ и глобального управления следует признать недостаточным и несоразмерным степени приоритетности данного вопроса в повестке БРИКС. Сферами-лидерами по исполнению обязательств у БРИКС

являются здравоохранение и макроэкономическая политика. Здравоохранение заняло лидирующую позицию из-за пандемии коронавируса, в основном все инициативы и обязательства принимались в 2020 и 2021 годах. А вот обязательства в сфере макроэкономической политики несут системный характер, прослеживается тенденция к последовательному сближению членов клуба по вопросам совместных инфраструктурных проектов, софинансирование деятельности по продвижению экономических интересов в разных точках мира, разработке эффективной системы расчетов в национальных валютах в рамках ежегодного повышения товарооборота. Институционализация в направлении финансов и экономических инициатив объективно приведет к необходимости дополнительных институтов и формализации объединения для образования политико-экономических блоков.

Последняя упомянутая инициатива по формированию системы расчетов в национальных валютах БРИКС носит экзистенциальный характер для будущего многополярного мироустройства. Действующее направление политики стран БРИКС подразумевает данный шаг для более удобной и безопасной торговли товарами и услугами. Действительно, не все государства, входящие в БРИКС, в равной степени заинтересованы в этой инициативе. Поэтому важной задачей будет показать все преимущества такого решения, проявив инициативу, предоставить идеи по институционализации и инфраструктурным преобразованиям организации. Речь идет, безусловно, о России и ее важной роли инициатора глобальных преобразований БРИКС.

Вопрос международных расчетов волнует человечество уже более полувека. Фидуциарные валюты показывают свою несостоятельность, возможные плачевные последствия сохранения текущей мировой финансовой системы становятся очевидными. С 1970-х годов произошло большое количество кризисов, каждый из которых приводил к кратному обнищанию общества по всему миру. К тому же, зависимость от одной

валюты усложняет международное сотрудничество. Осознание данного факта привело к тому, что доля доллара США в международных резервах уменьшилась до 58,4%, что стало самым низким показателем с 1995 г. Рост популярности криптовалют и новых национальных цифровых валют также способствует децентрализации доллара. В свою очередь, для БРИКС появляется идеальная возможность создать совершенно новую систему инновационных механизмов трансграничных платежей и расчетов, диверсификации валютных резервов. Потенциально будет возможно создание единой валюты БРИКС, в том числе и цифровой. Одно из предложений, выдвинутых Президентом РФ В. В. Путиным на 14-м саммите БРИКС, было создание резервной валюты на основе корзины валют членов объединения. Это решение позволит повысить ликвидность и конвертируемость национальных валют, что поддержит их курс по отношению к действующему доллару, даже при условии санкций. Внедрение санкций против БРИКС крайне маловероятно, так как торговая и валютная война с союзом с долей в 31,5% мировой экономики, не считая потенциальных участников БРИКС+, может привести к глобальному финансовому кризису. Другое предложение включает в себя добавление в такую корзину валют драгметаллов и сырьевые товары, но такое решение может привести к неопределенности в стабильности курса резервной валюты, так как цены на драгметаллы и сырьевые ресурсы периодически подвержены высокой волатильности. Однако, согласно действующим принципам, возможен только вариант активизации расчетов в национальных валютах для повышения их ликвидности, а в дальнейшем возможности их свободной конвертации в другие альтернативные валюты.

В рамках институционализации системы расчетов в национальных валютах был создан ранее упомянутый Новый банк развития, который финансирует проекты в национальных валютах стран-участниц, а также учрежден пул условных валютных резервов (CRA). По словам главы МИД

РФ С. В. Лаврова, проект пула резервных валют будет в основе расчетов в национальных валютах и платежной системы БРИКС.

Возможные и потенциальные инструменты формирования институциональных и инфраструктурных условий работы системы расчетов в национальных валютах БРИКС

1. Параллельная интеграция платежных систем МИР, Юнион Пэй, Рупэй и платежных систем других стран БРИКС+,
2. Институциональное развитие страхового рынка валютных рисков,
3. Создание регуляторного фреймворка для обеспечения стабильности и надежности национальных валют БРИКС,
4. Преобразование и универсализация нормативно-правовой базы центробанков стран БРИКС, поскольку действующая нормативная база в значительной степени регулируется МВФ и Всемирным банком,
5. Выпуск долговых ценных бумаг в национальных валютах для поддержания работы организации и повышении инвестиционной активности в странах-участницах,
6. Создание общей электронной платежной системы BRICSPay для повсеместного пользования физическими и юридическими лицами в целях упрощения трансграничных платежей,
7. Расширение сотрудничества бирж ценных бумаг и товарно-сырьевых товаров в рамках Биржевого альянса БРИКС,
8. Создание централизованной системы для управления рисками и контроля за операциями в национальных валютах,
9. Урегулирование конфликтов между странами-участницами БРИКС рамочными соглашениями, чтобы не допустить отказ от расчета национальными валютами в случае возникновения разногласий,
10. Создание клирингово-процессингового центра, основанного на корзине цифровых валют центральных банков БРИКС. Важно при создании такого центра соблюсти паритет стран, а также согласовать платежные стандарты. В рамках этой инициативы уже было образовано новое

юридическое лицо "НьюБРИКСпэй" для того, чтобы создать единый стандарт цифровой платежной системы на базе технических разработок Китая и России. Будет создана расчетная единица, похожая на СДР, которая в ходе транзакций будет конвертироваться в национальные валюты.

Выше были перечислены основные институциональные и инфраструктурные условия. Очевидно, что все перечислить невозможно, так как создание такой глобальной системы имеет свою специфику. Непосредственно в ходе реализации решения можно будет четко определить необходимые шаги по внедрению такой системы и активному бесперебойному ее использованию.

Однако создание институциональных и инфраструктурных условий может сопровождаться рядом трудностей, среди которых:

1. Неравномерность экономического развития и уровня финансовой инфраструктуры в странах БРИКС,
2. Санкционное давление со стороны недружественных стран,
3. Разногласия по вопросу между странами-участницами БРИКС,
4. Недостаточное финансирование проектов по формированию системы расчетов стран БРИКС,
5. Недостатки нормативно-правовой базы,
6. Различия в правовых и регуляторных рамках,
7. Необходимость разработки и принятия общих стандартов и правил для работы системы расчетов может потребовать значительных усилий и времени.

Таким образом, констатируем факт, что создание системы расчетов в национальных валютах является экзистенциальным шагом для будущего процветания БРИКС. Создание такой системы сопряжено с большими затратами на инфраструктуру и длительным процессом принятия необходимой нормативно-правовой базы. Вместе с тем членам БРИКС необходимо сопоставить личные геополитические и экономические интересы

и найти максимальное количество точек соприкосновения. Это важно для того, чтобы подготовить почву для более глобальных преобразований с потенциалом перерасти в международную формальную организацию, которая сможет стать еще одной точкой силы на международной арене и которая будет способна отстаивать свои интересы независимо от желаний и интересов гегемона биполярного, а потом и однополярного мира. Современный мир меняется стремительно: еще совсем недавно то, что человечество считало важным: те или иные проблемы или, как и те или иные возможности, на сегодняшний день таковыми не является. Так и перспективы БРИКС являются многообещающими, но только время покажет, что из себя будет представлять еще пока что неформальный клуб "Большой пятерки" в будущем. Эксперты склоняются к нескольким сценариям развития БРИКС.

Первый исход заключается в том, что объединение останется неформальным, не обзаведясь определенными формальными рамками и чертами полноценной международной организации. Однако из-за многочисленных разногласий одна страна или несколько стран выйдут из клуба, что приведет к перебалансировке сил и нарушению трансконтинентального состава, что сведет на нет смысл организации как межцивилизационного объединения. В итоге страны вернуться к историческому партнерству в рамках групп РИК.

Второй исход – сохранение статуса-кво, БРИКС останется клубом со слабыми организационными связями, страны сконцентрируют свое внимание на внутренних преобразованиях или же обратят свое внимание на другие объединения и активизируют свою работу в других направлениях международной политики. Тем самым влияние группы на международные процессы снизится, институты глобального управления так и останутся теорией из книг по политологии.

Третий исход - укрепление БРИКС за счет ускоренного процесса институционализации и создания новой инфраструктуры, в том числе и ее модернизация, включающая в себя трансформацию в международную

организацию, способную представлять страны как единый блок наподобие Евросоюза.

И, наконец, четвертый исход - качественное и количественное преобразование БРИКС. К БРИКС присоединится ряд стран, и организация станет площадкой для обмена мнениями и заключений соглашений о международном сотрудничестве. Последует частичный отказ от доллара и переход на использование в международных расчетах национальных валют стран-участниц объединения. На данный момент этот исход считается наиболее вероятным, учитывая нынешние интересы членов клуба. Страны не теряют части своего суверенитета, при этом получают преимущества от политического сотрудничества и экономического партнерства. Выстроенная стабильная система расчетов в национальных валютах позволит заложить фундамент для дальнейшего развития и процветания клуба и трансформации его в нечто большее - блока, в рамках будущей мировой конъюнктуры.

2.6 Новый банк развития и усиление роли стран БРИКС в мировой финансовой системе

В нынешней геополитической ситуации в глобальной экономике главным трендом становится движение к многополярному миру и появление стран реальных конкурентов США и их сателлитам.

Модель тотального доминирования «золотого миллиарда» стала тормозом развития мировой цивилизации, поскольку под предлогом продвижения так называемой демократии и либеральных ценностей проводится политика агрессивной конфронтации со странами, отстаивающие свой политический и экономический суверенитет.

Очевидно, что формирование альтернативы однополярному англосаксонскому миру представляет собой сложный процесс, который сопровождается обострением экономических и финансовых противоречий. Речь идет не о механической замене старого на новое, а о качественном

изменении, ведущем от всевластия либерального рынка и эксплуатации колониального типа к регулируемому рынку, справедливым и равноправным международным отношениям.

В современных условиях глобальной турбулентности и повышенных геополитических рисков место отдельных стран в мировой экономике, а значит, в международной финансовой системе, подвержено кардинальным изменениям.

Фактически речь идет о попытке трансформации мировой финансовой архитектуры, сложившейся во второй половине XX века.

Основную роль в этом процессе призваны сыграть государства БРИКС³⁵⁶, в которых проживает 45% населения планеты и на которые приходится 30% земной суши. БРИКС является новым важным центром экономической мощи и политического влияния. На долю стран БРИКС приходится почти четверть мирового ВВП (по паритету покупательной способности), при этом это самый емкий и динамично растущий рынок, дающий почти половина прироста мирового ВВП за последние 10 лет.

У стран БРИКС появляется шанс создать новую, альтернативную финансовую систему, не зависящую от США и контролируемых ими международных финансовых институтов. Важную роль в этом процессе призван сыграть Новый банк развития (НБР), созданный странами БРИКС.

Идея создания Нового банка развития в рамках БРИКС принадлежит России. Первые концептуальные предложения о необходимости и принципах создания новой международной финансовой организации были сформулированы Департаментом стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка в 2010 г., после мирового финансово-экономического кризиса.

³⁵⁶ БРИКС — межгосударственное объединение, основанное группой из пяти стран: Бразилией, Россией, Индией, КНР и ЮАР. Международная организация была создана в 2006 г. по инициативе России в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).

Заявки на полноценное участие в БРИКС 27 июня 2022 г. подали Аргентина, Иран и Алжир. Еще десяток стран мира изъявили желание стать членами организации. В формате БРИКС+ в работе организации участвуют Алжир, Аргентина, Египет, Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Малайзия, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Фиджи и Эфиопия, которые являются потенциальными членами объединения.

Новый банк задумывался как альтернатива Мировому банку и МВФ, полностью контролируемых США, где страны БРИКС до сих пор не имеют адекватного количества голосов и соответственно не могут влиять на стратегию и принятие конкретных решений по предоставлению финансовых ресурсов развивающимся странам.

Одним из мотивов создания НБР была попытка изменения существующей мировой финансовой инфраструктуры, в которой безраздельно доминируют международные финансовые институты, контролируемые США.

Подавляющее большинство существующих международных банков развития и международных финансовых организаций были созданы в эпоху доминирования в мировой экономике США, развитых стран Европы и Японии.

Исходя из этого способность международных финансовых институтов развития реагировать на рост финансовых потребностей экономик развивающегося мира с каждым годом вызывает всё больше проблем.

Незначительные доли голосов представителей развивающегося мира, в том числе государств-членов БРИКС, в международных экономических организациях не дают возможности им влиять на стратегию их развития и соответственно на получение финансовых ресурсов для развития.

Кроме того, коллективный Запад пытаясь перенести доминирование в политической сфере в экономику, заставляют Международный валютный фонд и Всемирный банк выдвигать политические требования при предоставлении финансовых ресурсов этим странам.

Предпосылкой создания НБР была разработка межбанковского механизма БРИКС и расширение их сотрудничества в финансовой и банковской сфере, в рамках которого в 2010 г. был заключен Меморандум о многостороннем сотрудничестве.

Межбанковское сотрудничество осуществлялось на уровне национальных финансовых институтов развития стран БРИКС.

К ним относились «Бразильский банк экономического и социального развития», российская государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», «Экспортно-импортный банк Индии», «АО Корпорация «Государственный банк развития Китая», «Банк развития Южной Африки».

Основной целью сотрудничества данных банков была разработка порядка предоставления финансовых и банковских услуг для инвестиционных национальных проектов развития. Фактически это был подготовительный этап создания Нового банка развития.

В этой связи в продолжение совместной работы в 2011 г. банки-члены межбанковского механизма БРИКС заключили Соглашение о развитии финансового сотрудничества и в 2012 г. – Генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах.

Подобный документ, заключенный за два года до введения экономических и политических санкций против России, уже тогда предусматривал снижение зависимости национальных валют от доллара и евро.

Политическое решение о создании банка Нового банка развития было принято лидерами стран БРИКС на V Саммите организации, который состоялся в Дурбане (ЮАР) 27 марта 2013 г.

Соглашение о создании НБР было подписано главами государств БРИКС 15 июля 2014 г. на VI Саммита этой организации в бразильском городе Форталеза. Соглашение предусматривало возможность присоединения к нему других участников. Официально о создании НБР было объявлено на Форуме деловых кругов БРИКС, который проходил в рамках этого Саммита.

Основной целью создания Банка было провозглашено финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах

БРИКС, других развивающихся странах и странах с переходной экономикой.³⁵⁷

На этом форуме было принято решение о формировании Пула условных валютных резервов БРИКС, по аналогии с существующим механизмом в Международном валютном фонде. Управление Пулом было возложено на Постоянный комитет, в который вошли представители всех пяти стран.

После решения о формировании пула президент РФ В. Путин отмечал: «масштабы возможных операций в рамках Пула валютных резервов смогут достигать 100 млрд долларов. Этот механизм создает предпосылки для эффективной защиты национальных экономик наших стран от кризисов на финансовых рынках».

Ратифицированное Государственной Думой РФ соглашение о создании НБР было подписано Президентом РФ В. Путиным 8 марта 2015 г.

Официальный старт деятельности Банка был дан на инаугурационном заседании совета управляющих НБР под председательством главы Минфина РФ, которое состоялось в Москве 7 июля 2015 г.

На заседании представители стран-членов НБР избрали первого президента Банка. Им стал известный, авторитетный индийский банкир Кундапур Ваман Каматх, имевший значительный опыт работы в других международных финансовых организациях, в том числе в Азиатском банке развития (АБР).

Также были назначены вице-президенты, и определены приоритеты финансовой и кредитной деятельности Банка на первые 5 лет.

Штаб-квартирой нового банка был избран китайский город Шанхай, который является одним из крупнейших финансовых центров в Азиатско-тихоокеанском регионе. Порядок размещения и регламентация деятельности

³⁵⁷ Соглашение о Новом банке развития, Форталеза, 15 июля 2014 г. // Официальный сайт НБР. – <https://www.ndb.int/>

НБР регулируется специальным соглашением с правительством Китая, которое было подписано 27 февраля 2016 г.

Первоначальный капитал Банка был сформирован в форме Пула условных валютных резервов БРИКС, объем которого составил 100 млрд долларов. Китай вложит в него 41 млрд долларов, Россия, Бразилия и Индия – по 18 млрд долларов, ЮАР – 5 млрд долларов.

Несмотря на разный экономический потенциал стран-учредителей Банка и их взносов в Пул условных валютных резервов голоса стран были распределены в равной пропорции по 20%, что соответствует одному из основных принципов НБР – равноправное партнерство. Следует отметить, это соотношение кардинально отличается от доли голосов стран БРИКС в других международных финансовых организациях и прежде всего в МБРР и МВФ.

Таблица 13

Сравнительный анализ долей голосов стран БРИКС в МБРР и в НБР

	Доля голосов в МБРР, %	Доля голосов в НБР, %
Бразилия	2,1	20
Россия	2,82	20
Китай	5,61	20
Индия	3,23	20
ЮАР	0,77	20

Источник: IBRD subscriptions and voting power of member countries, 2022. – <https://finances.worldbank.org/Shareholder-Equity/IBRD-Subscriptions-and-Voting-Power-of-Member-Coun/rcx4-r7xj>

Фактически Пул представлял собой разрешенный к выпуску капитал Банка в размере 100 млрд долл., который предназначался для финансирования национальных проектов развития.

Первоначально Пул Банка сформировался из распределенного капитала в размере 50 млрд долл., в том числе оплаченный капитал составлял 10 млрд долл., и капитал, оплачиваемый по требованию – 40 млрд долл.

При создании Банка оплаченный капитал составил 10 млрд долл. На указанную сумму было выпущено 1 млн акций. Акции пропорционально были распределены среди стран учредителей НБР.³⁵⁸

Согласно соглашению о создании НБР все члены Организации Объединенных Наций могут быть участниками Банка. Учредители предусмотрели возможность членства для большего числа стран, чтобы расширить сферу деятельности и обеспечить Банк дополнительной капитализацией.

Для придания развитию Банка большей динамики и повышения его интернационализации к его деятельности привлекаются страны, которые готовы строить новый миропорядок и новую мировую финансовую инфраструктуру, без доминирования США и контролируемых ими мировой банковской элиты.

Согласно решению Постоянного комитета Банка от 2 сентября 2021 г. в состав его акционеров были приняты еще три страны Бангладеш, Объединенные арабские эмираты, Уругвай, что привело к увеличению акционерного капитала НБР и изменению его распределению среди стран.

Оплаченный капитал Банка за счет вноса новых стран увеличился на 1 млрд 498 млн долл. и по состоянию на конец 2021 г. составил 51 млрд 498 млн долл.

В частности, Бангладеш внесла 942 млн долл., и ее доля в акционерном капитале НБР составила 1,08%, Объединенные арабские эмираты внесли 556 млн долл. их доля составила 1,08%. Соответственно доля каждой страны из

³⁵⁸ <https://www.ndb.int/>

числа первых учредителей Банка – Бразилии, Индии, Китая, России, ЮАР сократилась до 19,42%.³⁵⁹

В декабре 2021 г. было объявлено о присоединении к деятельности Банка Египта. В ближайшей перспективе полноправными членами НБР планируют стать Аргентина, Индонезии, Таиланд и Саудовская Аравия, расширение сотрудничества с которыми сделает объединение более репрезентативным.

В долгосрочной перспективе расширение стран-членов НБР будет происходить за счет новых членов БРИКС. В настоящее время интерес к организации проявляют 12 стран. Прежде чем начнется официальное расширение БРИКС, страны «пятерки» планируют согласовать критерии и принципы рассмотрения новых обращений стран.

Официальные заявки на полноценное участие в БРИКС на Саммите 27 июня 2022 г. подали Аргентина, Иран и Алжир.

Обсуждение и возможное решение по некоторым из государств может быть принято уже на следующем Саммите БРИКС в 2023 г. Это такие страны как Саудовская Аравия, Египет и Турция. Среди потенциальных членов БРИКС – Индонезия, Иран, Казахстан, Камбоджа, Малайзия, Сенегал, Таиланд, Узбекистан, Фиджи и Эфиопия.

Кроме собственных средств НБР для финансирования проектов развития Банк активно использует заемные средства.

Фактически сразу после объявления о создании Банка в июле 2016 г. НБР вышел на мировой рынок капитала, успешно разместив 18 июля 2016 г. на межбанковском рынке КНР дебютный пятилетний выпуск «зеленых облигаций» объемом 3 млрд юаней по номинальной ставке 3,07%. Привлеченные средства были направлены на поддержку экологических инициатив стран-участниц объединения. НБР предоставил кредит Китаю на финансирование трёх проектов, связанных с зелёной энергетикой, и поддержал российскую инициативу «Чистые реки БРИКС».

³⁵⁹ Ibid.

НБР оказался первым финансовым институтом развития, который выпустил «зеленые» облигации на межбанковском рынке Китая. Позднее для финансирования зеленых проектов Банк выпустил облигации, номинированные в рупиях, рублях и южноафриканских рэндах.

Банк развития БРИКС имеет уникальный потенциал для развития рынка экологических инвестиций, что также может быть фактором усиления роли стран Союза на международной арене, в том числе в глобальной финансовой системе.

В течение 2017-2021 г. НРБ практически каждый год размещал свои облигации на мировом рынке капитала. В частности, в 2021 г. было размещено пять выпусков корпоративных облигаций, номинированных как в юанях, так и в долл. США.

В юанях было два выпуска таких ценных бумаг. НБР разместил 24 марта 2021 г. на китайском межбанковском рынке 3-летние облигации на общую сумму в 5 млрд юаней и 16 сентября 2021 г. Банк выпустил 5-летние облигации на общую сумму в 2 млрд юаней.

В американской валюте было три выпуска, в том числе:

- 20 апреля 2021 г. 5-летние облигации на общую сумму в 1,5 млрд долл.;
- 15 июля 2021 г. 3-летние облигации на 2,25 млрд долл.;
- 1 декабря 2021 г. 3-летние облигации с плавающей процентной ставкой на 500 млн долл.

Таким образом, НРБ в 2021 г. удалось осуществить заимствования и привлечь с мирового рынка капитала 4,25 млрд долл. и с межбанковского рынка Китая 7 млрд юаней. Привлеченные финансовые ресурсы были направлены на финансирование проектов развития в странах БРИКС.

Еще одним источников финансирования для НРБ стали международные банки развития, в том числе Европейский банк развития (ЕБРР), Международный инвестиционный банк (МИБ), Азиатский банк

инфраструктурных инвестиций (АБИИ), МБРР и АБР, которые участвуют в софинансировании проектов.

Кредитно-инвестиционная деятельность НБР осуществляется в соответствии с принципами, отраженными в Соглашении о создании Банка и Стратегией его развития.

Первая стратегия была разработана и утверждена Советом управляющих НБР в апреле 2016 г. и была рассчитана на период 2017—2021 гг. В соответствии с указанным документом приоритетным направлением деятельности Банка было провозглашено финансирование проектов в области «устойчивой инфраструктуры» (sustainable infrastructure), на которые должно приходиться около 2/3 кредитного портфеля Банка. Инвестиции в инфраструктурные проекты поддерживаются Банком как приоритетные ввиду их высокой капиталоемкости и длительных сроков окупаемости.

Как известно, инфраструктурный капитал страны включается в агрегированную производственную функцию и обеспечивает повышение производительности трудовых ресурсов и основного капитала. Реализация инфраструктурных проектов ведет к росту деловой активности, повышает мобильность факторов производства, расширяет связи периферийных территорий с центрами производства и концентрации материальных ресурсов, что, в свою очередь влияет на темпы экономического роста.

Следуя этим аргументам, эксперты НБР рекомендуют финансировать «связующую» инфраструктуру как ключевой фактор экономического роста территорий, обеспечивающий повышение плотности населения, сокращение расстояний и преодоление территориальных различий.

Однако способность инфраструктурных проектов к стимулированию территориального экономического роста должна дополняться другими факторами роста, такими как интеллектуальный и финансовый капитал, производственная и предпринимательская активность, конкурентоспособный малый и средний бизнес.

Первая стратегия Банка также предусматривала следующие приоритетные секторы экономики - транспортная и телекоммуникационная инфраструктура, зелёная энергетика и энергоэффективность, ЖКХ и городское развитие. Таким образом первоначально приоритетными стали проекты, оказывающие положительное влияние на экологию и окружающую среду. Кроме того, особое внимание уделялось проектам, содействующим развитию торгово-экономических связей между странами БРИКС.

В соответствии со стратегией Банк вправе предоставлять широкий набор финансовых инструментов для реализации инфраструктурных проектов в странах-членах, в том числе путем предоставления займов, гарантий, участия в капитале и использования других финансовых инструментов.

Финансово-кредитные операции НБР были разделены на три категории:

- суверенные операции (суверенные займы или кредиты под суверенные гарантии);
- финансирование через национальные, региональные, субрегиональные и международные финансовые институты развития;
- несuverенные операции.

Первоначально НБР преимущественно предоставлял суверенные займы, а также займы под суверенные гарантии в долларах США со средним сроком погашения до 19 лет. К несuverенным операциям относили финансирование государственных и частных компаний, кредиты под гарантии региональных субъектов, а также вложения в капитал (equity investments).

Стратегия НБР на период 2017-2021 гг. предусматривала распределение между суверенными и несuverенными операциями в пропорции 70:30.

На начальном этапе своей работы Банк предоставлял финансирование для проектов частично в валютах стран-участниц, поскольку это давало возможность сократить риски, связанные с колебаниями курсов валют.

В первой год своей деятельности в 2016 г. совет директоров НБР одобрил в общей сложности 7 проектов, предусматривающих предоставление финансирования на сумму более 1,5 млрд долларов.

До конца 2016 г. было утверждено пять кредитов, по одному на каждую страну общей стоимостью в 911 млн долл.

Самый крупный кредит в размере 300 млн долл. НБР предоставил Бразильскому банку развития (BNDES). Это финансирование использовалось для поддержки проектов в сфере возобновляемой энергии и строительства линий электропередач, а также для реализации субпроектов в области солнечной, ветровой, гидроэнергетики и в других областях, которые после реализации обеспечили ввод новых мощностей объемом 600 МВт.

Южной Африке НБР предоставил кредит в размере 180 млн долл., который был направлен крупнейшей генерирующей корпорации «Eskom Holdings SOC Ltd.» для развития электросетевой инфраструктуры в области возобновляемых источников энергии. Эта компания построила линии электропередач для передачи в сеть 670 МВт электроэнергии из возобновляемых источников энергии, а также построила дополнительные мощности по выработке 500 МВт независимыми производителями электроэнергии.

Для России, был одобрен кредит на 100 млн долл. на строительство двух малых гидроэлектростанций в Карелии – «Белопорожской ГЭС-1» и «Белопорожской ГЭС-2». В софинансировании проекта участвовали многосторонние банки развития – Европейский банк развития (ЕБРР) и Международный инвестиционный банк (МИБ). Проект реализовала российская компания «Норд Гидра». Общая мощность двух «Белопорожских ГЭС» составила 49,8 МВт. Проект обеспечил около 400 рабочих мест на

этапе строительства и 30 высококвалифицированных рабочих мест на этапе эксплуатации.

В Китае НБР предоставил финансирование в размере 81 млн долл. в местной валюте китайской компании «Shanghai Lingang Hongbo New Energy Development Co» на реализацию проекта в сфере распределяемой солнечной энергии в промышленной зоне Линьянь, общей мощностью 100 МВт.

Индийский Банк предоставил суверенную гарантию в размере 250 млн долл. индийскому «Canara Bank», который использовал этот финансовый инструмент для кредитования проектов в сфере развития солнечной и ветровой энергии, гидроэнергии общей мощностью 500 МВт.

В 2017 г. НБР увеличил кредитование проектов почти в три раза и одобрил финансирование проектов на общую сумму в 3 млрд. долл. Проекты были пропорционально распределены между странами-членами.

В частности, НБР одобрил финансирование в размере 790 млн. долл. для трех проектов в Южной Африке. Больше половины из утвержденного финансирования 480 млн. долл. было предоставлено угольной электростанции Медупи для закупки современного оборудования и совершенствования системы управления.

Другая часть кредита предназначалась для снижения долговой нагрузки крупнейшей энергогенерирующей компании «Eskom Holdings SOC Ltd.» и компенсации затрат по установлению современного сетевого оборудования.

В августе 2017 г. совет директоров НБР одобрил предоставление России второго кредита в размере 460 млн долл. на модернизацию и внедрение информационных технологий в рамках реализации Федеральной целевой программы развития судебной системы.

В 2018 г. НБР начал предоставлять прямое финансирование частным и государственным компаниям стран БРИКС.

В марте 2020 г. Совет управляющих НБР принял решение о создании специального механизма финансирования объемом 10 млрд долл.,

предназначенного для оказания поддержки странам-участницам в борьбе с пандемией новой коронавирусной инфекции и реализации мер по поддержке экономики. Речь шла о предоставлении «экстренных» кредитов на нужды здравоохранения и выполнение социальных обязательств, а также финансирование государственных программ по восстановлению экономики.

Всего 2020 г. совет директоров Банка одобрил 19 новых проектов на общую сумму 12,6 млрд долл., из них шесть проектов – в России на сумму 1,8 млрд долл.

В течение 2021 г. из «Фонда чрезвычайной помощи», финансирующего программы, связанные с COVID-пандемией, были одобрены «коронавирусные кредиты» для всех пяти стран-членов Банка. В том числе, в марте кредит получил Китай в размере 7 млрд юаней и России в размере 1 млрд долл., в апреле – ЮАР в размере 1 млрд долл. Всего НБР на борьбу с коронавирусной инфекцией и финансирование государственных программ стран БРИКС по восстановлению экономики Банк предоставил более 9 млрд долл. Оперативная деятельность Банка по борьбе с пандемией коронавирусной инфекции обеспечила поддержку экономики стран пятёрки в наиболее острую фазу пандемии коронакризиса.

При этом сохраняется достаточно высокая эффективность инвестиционной деятельности Банка в условиях глобальных вызовов. Несмотря на некоторое сокращение за первые 9 месяцев 2021 г. прибыль Банка составила 96 млн долл., что было на 24% меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В течение 2021 г. прошло четыре заседания Совета директоров НБР, на которых были утверждены следующие займы и кредиты:

- кредит России в размере 300 млн долл. для финансирования проекта расширения сети сотовой связи и облачных сервисов компании МТС (21 января, 29 заседание);
- займ Китаю в размере 436 млрд евро на реализацию проекта в сфере СПГ (29 марта, 30 заседание);

- займ в размере 153 млн долл. бразильскому штату Пара на реализацию транспортного проекта (29 марта, 30 заседание);
- кредит Китаю в размере 340 млн евро на проект по развитию развития сети дорог в провинции Аньхой (29 июня, 31 заседание);
- реструктуризация займа в размере 500 млн долл. со сменой заёмщика для бразильского Fundo Clima на поддержку смягчения последствий глобального изменения климата и адаптации к нему (29 июня, 31 заседание);
- кредит Бразилии в размере 40 млн долл. на реализацию проекта по городскому развитию в муниципалитете Сорокаба (29 июня, 31 заседание);
- займ в размере 300 млн долл. для ОАО «Российская корпорация жилищного строительства и городского развития» (ДОМ.РФ) для финансирования строительства доступного жилья в России (23 сентября, 32 заседание);
- кредит Китаю в размере 3,237 млн юаней на строительство Шестой линии метро в городе Циндао (15 декабря, 33 заседание);

Таким образом, на конец декабря 2021 г. в кредитном портфеле НБР в общей сложности было 80 одобренных проектов на общую сумму более 29,5 млрд долл.

Высокая динамика, с которой развивается Банк наглядно демонстрирует потенциал консолидации усилий стран-участниц: для расширения сфер деятельности Банка.

В конце 2021 г. совет управляющих Банка на своем 33 заседании, где впервые присутствовали новые страны члены – Бангладеш и Объединенные арабские эмираты, рассмотрел новую довольно амбициозную Стратегию развития НБР на период 2022–2026 гг.

На VII ежегодном заседании Совета управляющих Банка в мае 2022 г. стратегия была утверждена.

На ближайшие пять лет поставлена стратегическая задача становления НБР в качестве полноценной практической платформы по финансированию инфраструктурных проектов на территории стран-акционеров и расширению экономического и финансового сотрудничества между ними. Новая стратегия должна обеспечить устойчивое инклюзивное развитие стран БРИКС, сохранение высокой финансовой устойчивости Банка в ситуации экономической нестабильности и внедрение в практику деятельности Банка принципов ответственного финансирования.

Особое внимание в ближайшие пять лет будет уделено вопросам развития человеческого капитала и созданию современной социальной инфраструктуры.

В обозримом будущем ожидается консолидация усилий по продвижению зелёных инициатив и приоритетности экологии в рамках многостороннего сотрудничества.

В рамках ответов на глобальные вызовы Банк к приоритетам финансирования относит проекты в сфере продовольственной и энергетической безопасности, изменения климата, а также здравоохранения.

Планируется наращивать торговлю и финансирование в национальных валютах, что снижает зависимость от доллара США и других международных расчётных валют.

Координация усилий на данном направлении способствует повышению международного статуса национальных валют государств-членов НБР, позволяет избежать валютных рисков и значительно облегчает взаимную торговлю стран БРИКС.

Согласно Стратегии за период 2022-2026 гг. кредитный портфель Нового банка развития должен увеличиться почти в два раза и достигнет 60 млрд долл.

Глобальная миссия НБР – повышение доверия к Банку как к современному финансовому институту развития, обеспечивающего финансирование современных сфер и отраслей экономики стран БРИКС.

По мере наращивания финансового потенциала Банка всё более остро ощущается необходимость в расширении сфер его деятельности и обсуждение более широкой повестки, в том числе в сфере мировых финансов.

В перспективе наиболее важной миссией НБР должно стать его участие в создании основ новой альтернативной финансовой системы, не зависящей от США и контролируемых ими международных финансовых институтов, со своей международной резервной валютой. Для достижения этой цели на первом этапе было бы целесообразно перевести внутренние расчеты в НБР на единую расчетную валюту. Условно ее можно было бы назвать «брикс», слово созвучно слову «бакс», которым обозначают доллары США.

Кроме того, «брикс» субстантивно слову «банкор». Один из основателей Бреттон-Вудской валютной системы известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс (1883-1946) предлагал построить новую мировую валютную систему, основанную не на долларе США, а на мировой расчетной валюте, которую предлагал назвать «банкор» (франц. Banque – банковский золотой). Великий английский экономист считал, что «банкор» первоначально сможет заменить национальные валюты в международных торговых и финансовых расчётах и со временем сможет превратиться в мировую резервную валюту.³⁶⁰

Д. Кейнс попытался формализовать свои идеи и сделать их в качестве официального документа, внесенного на конференцию от имени правительства Великобритании, однако этого не произошло, поскольку эта

³⁶⁰ «Банкор» должен был иметь золотодевизный стандарт. Курсы всех валют стран-членов Бреттон-Вудской системы выражались бы в «банкорах» и были привязаны к золоту. При этом золото можно было свободно обменять на «банкоры», однако «банкоры» обратно обменять на золото было нельзя.

Кроме того, Д. Кейнс предлагал создать мировую клиринговую систему, так называемый Международный расчетный союз (International Clearing Union), основной функцией которого было регулирование дефицитов платежных балансов, задолженностей центральных банков. Основной функцией этой финансовой организации должно было стать отслеживание международных потоков активов и обязательств, которые будут осуществляться через Международный клиринговый союз.

План Д. Кейнса предполагал автоматическое формирование кредитных линий для стран испытывающих дефицит платежных балансов. Фактически Международный расчетный союз должен был стать Мировым центральным банком. Источник: Steil B. The Battle of Bretton Woods: John Maynard Keynes, Harry Dexter White, and the Making of a New World Order / Princeton University Press. 2013. – P. 143.

идея новой мировой финансовой архитектуры полностью противоречила стратегическим планам США по превращению доллара в мировую валюту.

Денежные власти США рассматривали Бреттон-Вудскую валютную систему и созданные в ее рамках Мировой банк и Международный валютный фонд исключительно как важные инструменты продвижения и закрепления американской валюты в качестве основной резервной валюты для большинства стран мира и в конечной итоге превращения доллара в мировую валюту, что по факту и произошло в после военный период.

Причем право печатать доллар принадлежит не государству США, а независимому государственному агентству, фактически частной акционерной компании – Федеральной резервной системе (ФРС). Америка получила преимущества перед другими странами мира, поскольку ФРС США имела неограниченные возможности по эмиссии своей валюты, что привело к ее доминированию в мировой финансовой системе и глобальной экономике.

После краха Бреттон-Вудской валютной системы доллар США, уже не обеспеченный золотом, остался основной резервной валютой и, по сути, выполняет роль мировых денег.

Однако разработки Д. Кейнса не пропали даром и позднее были фактически реализованы в деятельности Международного валютного фонда в форме разработки и выпуске так называемых Специальных прав заимствования (СДР).

Это платёжное средство было создано МВФ в 1969 г. как дополнение к существующим резервным активам стран-членов.

СДР не является валютой, это международные резервные и платежные средства, предназначенные для регулирования сальдо платежных балансов, пополнения официальных резервов и расчетов по кредитам с МВФ, соизмерения стоимости национальных валют.

Известно, что уставной капитал МВФ формируется за счет взносов стран-членов. Согласно уставу фонда 25% выделенной квоты страны-члены

могут оплачивать в СДР или в свободно конвертируемой валюте, а 75% – в своих национальных валютах.

В настоящее время СДР, помимо расчётов между МВФ и странами его членами, используются в расчетной функции в 14 официальных международных финансовых организациях, называемых сторонними держателями СДР. Ряд международных организаций используют СДР в качестве суррогатных денег, устанавливая в СДР стоимость различных услуг и тарифов, в том числе в финансовой сфере, в международной перевозке грузов, предоставление других видов услуг.

Стоимость СДР исчисляется на основе средневзвешенной стоимости пяти валют – доллара США (41,73%), евро (30,93%), китайского юаня (10,92% с 2016 г.) японской иены (8,33%), английского фунта стерлингов (8,09%). СДР служат единицей расчетов в МВФ. Из стран БРИКС в эту корзину входит только китайский юань.

Такие же функции и принципы формирования стоимости СДР можно применить для создания и эмиссии расчетной единицы «брикс» на базе корзины национальных валют стран БРИКС. В частности, доля китайского юаня, российского рубля, индийской рупии, бразильского реала и южноафриканского рэнда могла бы составлять 19,4%, доля новых членов Бангладеш, Объединённых арабских эмиратов – 1,08%. По мере принятия новых членов и изменения в распределения акционерного капитала это соотношение может меняться.

В перспективе расчетная единица «брикс» могла бы трансформироваться в резервную валюту, вне зоны действия американского доллара. Новая резервная валюта «брикс» могла бы базироваться на золотодевизном стандарте, поскольку суммарные запасы монетарного золота стран БРИКС на декабрь 2022 г. составляли 5287 т, это больше запасов золота в МВФ (2814 т). Европейского центрального банка (505 т), и

составляло 65% от золотых запасов США (8198 т). По мере приема новых членов в НБР эти запасы могут сравняться с золотыми резервами США.³⁶¹

Однако физическое ограничение количества золота в мире, гипертрофированный рост цен на этот драгоценный металл в последние годы и ряд других причин, в том числе политическая конфронтация между ведущими промышленно развитыми странами, возврат к такому обеспечению новой резервной валюты требует дополнительной более тщательной проработки.

В качестве инструментов обеспечения «брикс» могут рассматриваться, кроме золота, другие драгоценные металлы – платина, палладий, серебро, а также запасы таких высоколиквидных полезных ископаемых как нефть, газ, уран и др.³⁶² Можно рассмотреть и другие варианты возможного обеспечения стабильности новой валюты.

В дальнейшем целесообразно формировать вторичный рынок этой единицы, позволяющий другим странам использовать ее в качестве резервной валюты в своих золотовалютных резервах.

Кроме того, «брикс» может выпускаться в электронном виде на базе технологии блокчейн и национальных цифровых валют, которые активно разрабатываются почти во всех странах БРИКС. Это обеспечит расчеты в новой валюте «брикс», минуя расчетную систему SWIFT, контролируемую американской финансовой элитой и может стать основой построения новой независимой от США мировой расчетной системы.

В условиях маниакального распространения экономических санкций для стран БРИКС необходимы надежные альтернативные механизмы осуществления международных расчетов. В частности, «Российская система передачи финансовых сообщений» открыта для подключения банков стран БРИКС. В этой связи необходима более тесная интеграция в рамках НБР

³⁶¹ Золотой запас России – 2299 т., Китая – 1948 т., Индия – 785 т. Бразилия – 130 т., ЮАР – 125 т. (данные на декабрь 2022 г.). Золотой запас стран мира – 2022. Источник: <http://global-finances.ru/>

³⁶² Андрианов В.Д. Мировая финансовая архитектура: возможные направления структурной трансформации // Общество и экономика. 2021. № 9.

национальных платежных систем, в том числе китайской «ЮНИОН ПЭЙ» и российской «МИР» и других стран.

2.7 Проблемы и перспективы реализации трансграничных инвестиционных проектов: роль многосторонних банков развития

На современном этапе развития международных экономических отношений территориальные границы стран становятся ресурсом международного сотрудничества и открываются все больше с целью усиления интеграции и кооперации, соответственно. Однако такому уровню организации миропорядка предшествовали долгие годы формирования структуры международных экономических институтов, во многом благодаря которым продолжал развиваться диалог между странами в торговой, инвестиционной и политической сферах. Ресурсом инвестиционного сотрудничества стран, способствующим экономическому развитию на трансграничном уровне становятся трансграничные инвестиционные проекты. Несмотря на немногочисленность МБР и направлений их деятельности, процессы их функционирования сопряжены с рядом сложностей, которые препятствуют формированию обширного, эффективного механизма реализации трансграничных инвестиционных проектов.

В этой связи особый научный интерес представляет изучение деятельности МБР по финансированию трансграничных инвестиционных проектов и организации сопутствующих этому процессов в мировой практике, рассмотрение исторических аспектов их зарождения как институтов развития, а также изучение проблемных аспектов проведения ими своей финансовой политики в рамках участия в финансировании ТГИП для определения их потенциала как участника ТГИП и общих направлений совершенствования их реализации.

Предпосылки к созданию многосторонних банков развития и формирования практики реализации трансграничных инвестиционных проектов

Зарождению практики реализации трансграничных инвестиционных проектов при поддержке многосторонних банков развития предшествовали события в мировой экономике, которые заложили предпосылки для появления международных экономических институтов, участвующих в кредитовании инвестиционных проектов и их технической поддержки в целом. Изначально кооперация стран формировалась на двусторонней основе, однако уже в Средние века формировались торговые союзы, международные торговые и банкирские дома, которые играли значимую роль в поддержании экономических и финансовых отношений в условиях того времени. К 19 веку появляются первые тарифные и таможенные союзы, которые способствовали поддержанию международной торговли, однако, ввиду того, что транспортные сети и системы коммуникации были развиты слабо, поэтому не было объективной возможности осуществлять оперативную коммуникацию и вырабатывать единую, согласованную политику, что является важной составляющей для поддержания деятельности многосторонних институтов развития. Такая ситуация, в частности, ограничивала инструменты потенциального воздействия на международные валютно-кредитные и финансовые отношения, и их поддержание было чревато существенными транзакционными издержками, которые в достаточной степени не могли окупить выгодами от международного сотрудничества.

В этой связи основным фактором, безусловно, стала глобализация, темпы которой к 20 веку стали расти. На фоне технического прогресса и международного разделения труда координация стран в глобальном экономическом пространстве была усовершенствована, что позволяло им оперативно и согласованно проводить экономическую политику.

Тем не менее, многосторонние банки развития в тот период еще не сформировались, а существовавшие международные экономические организации не играли ключевой роли ввиду того, что несмотря на сформировавшиеся для этого экономические предпосылки, политические предпосылки, фактически, отсутствовали. Сохранялась локальная напряженность и геополитические конфликты в отдельных регионах, а территориальные границы воспринимались как главный источник сохранения полного суверенитета и неприкосновенности национального рынка, чем страны, в тот период времени, не могли поступиться даже частично.

Прогресс был достигнут лишь после Второй мировой войны. Этому, в частности, способствовало осознание несовершенства многостороннего механизма разрешения споров между странами, а также решения конфликтов с применением силы, ввиду чего следовало принятие решений о необходимости передачи такого рода полномочий международным организациям. Поиск компромиссов привел к созданию в 1944 году Международного банка реконструкции и развития (МБРР). Однако, это была не единственная причина, почему стали учреждаться многосторонние банки развития. Дело в том, что послевоенное время стало тяжелым испытанием для большинства стран: ввиду истощенности правительственных бюджетов военными расходами, отсутствия стабильной инфраструктуры, а также свободных средств для обеспечения послевоенного развития, стало очевидно, что прогресс по данному вопросу достижим при реализации коллективных механизмов мобилизации финансовых ресурсов и технической помощи странам в построении новой экономики послевоенного времени. Поэтому численность банков развития начинает увеличиваться, и их деятельность затрагивает не только европейские страны, но и страны Азиатского региона. Так, к настоящему времени в мире функционирует несколько государственных и негосударственных международных организаций:

Действующие многосторонние банки развития и ключевые аспекты их деятельности по обеспечению реализации ТГИП^{363 364}

Период	Организация	Локализация	Направленность проектов
1947 г.	Всемирный банк	Франция, Нидерланды, Дания, Люксембург Чили Мексика, Бразилия, Индия Таиланд, Колумбия, Эфиопия, Финляндия, Исландия и пр.	Восстановление и модернизация экономик стран после Второй мировой войны
с 1968 г.		Китай, Республика Корея, почти все страны Африки и Латинской Америки, Греция, Пакистан, Сингапур, Судан, Сомали, Турция	Финансирование проектов развития в беднейших странах и странах в формирующихся рынках в различных секторах
1966 г.	Азиатский банк развития	Республика Корея, Таиланд, Филиппины, Индонезия, Вьетнам, Непал, Малайзия, Индия, Пакистан	Поддержка ключевых проектов по искоренению крайней бедности в Азиатском регионе, строительство дорог, развитие рыболовства и сельского хозяйства, расширение водных ресурсов, строительство промышленных заводов ³⁶⁵
2006 г.	Евразийский банк развития	Россия, Казахстан, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Беларусь, Кыргызская Республика	Финансирование инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект; Предоставление технического содействия в реализации проектов, имеющих интеграционный эффект; Осуществление исследований по вопросам экономической интеграции.
2014 г.	Новый банк развития БРИКС	Индия, Китай, Бразилия Россия, Южная Африка	Финансирование проектов в странах-членах в сфере финансов, энергетики, городской среды, социальной инфраструктуры, водных ресурсов, транспорта, здравоохранения и др.
	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций	Китай, Египет, Индия, Грузия, Россия, Таиланд, Турция, Вьетнам, Узбекистан, Индонезия, Казахстан, Сингапур, Монголия	

³⁶³ Asian Development Bank. Annual reports. – Режим доступа: <https://www.adb.org/documents/series/adb-annual-reports>

³⁶⁴ World Bank. Products and services. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/what-we-do/products-and-services>

³⁶⁵ Морозова М.А. Трансграничные инвестиционные проекты как значимый компонент экономического развития: особенности реализации в современных условиях/Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2022. - № 4. - С. 108-114.

Таким образом, многосторонние банки развития были созданы для защиты интересов мирового финансового рынка и рынка инвестиций, а также оказания независимой технической помощи для формирования необходимых институтов, механизмов и формирования единой нормативной базы для реализации масштабных инвестиционных инициатив.

Роль многосторонних банков развития в реализации трансграничных инвестиционных проектов

Процесс реализации трансграничных инвестиционных проектов является сложным, многоэтапным, поэтому требует привлечения широкого круга участников и больших объемов капитала. В этой связи роль многосторонних банков развития проявляется по трем основным направлениям:

1. В качестве финансовых организаций МБР предоставляют кредиты, гранты, а также выступают в роли гарантов, обеспечивающих выполнение долговых обязательств заемщиков и кредиторов в рамках ТГИП. Свою деятельность МБР осуществляют путем привлечения средств на финансовых рынках, выпуская различные виды облигаций под конкретные проекты.

В обобщенном виде все кредиты банков развития условно подразделяются на 2 основные категории:

- Инвестиционные кредиты, используемые для финансирования производства товаров, работ и услуг в рамках проектов социально-экономического развития в различных секторах страны-заемщика;
- Кредиты развития, направленные на финансовое обеспечение масштабных структурных реформ и преобразований.

Более подробная классификация кредитов МБР и ключевые особенности финансирования ими деятельности по реализации ТГИП представлены на Рисунке 28:

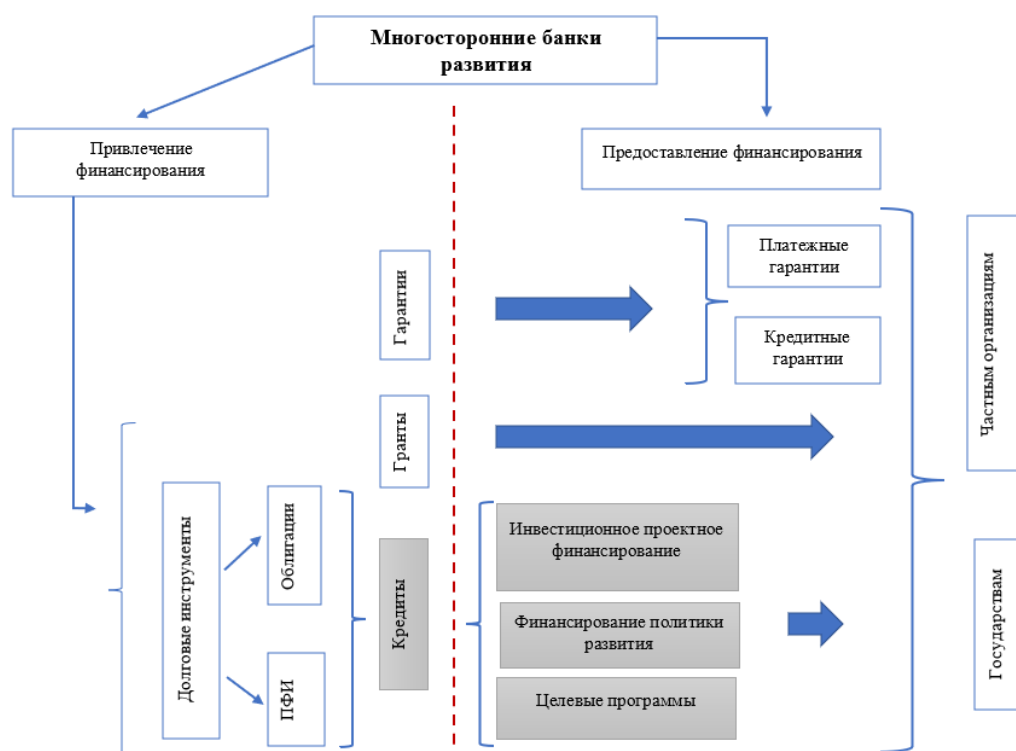


Рис. 28. Механизм взаимодействия многосторонних банков развития и государства по вопросам финансирования трансграничных инвестиционных проектов³⁶⁶

Ставки по кредитам банков развития, в основном, плавающие, однако до 1982 года Всемирный банк, например, предоставлял ссуды только по фиксированной ставке. Каждые 6 месяцев ставка устанавливается заново на основании стоимости средств банка за прошедшие месяцы. В качестве базовой ставки до недавнего времени считалась 6-ти месячная ставка LIBOR или EURIBOR, однако с 2021 года наблюдается тенденция ее замещения на фоне глобальной тенденции упразднения ее использования в расчетах. Каждый банк самостоятельно рассматривает альтернативные варианты ставок, и по состоянию на конец 2022 года уход от использования LIBOR полностью не реализован.

Сроки погашения варьируются от 1 года и до 35 - 40 лет. При этом чем выше уровень развитости экономики страны-заемщика, тем более длительный срок погашения кредита ему будет доступен при необходимости.

³⁶⁶ Составлено авторами на основе изученных данных

Кроме того, существует льготный период (около 3 -5 лет) (в течение которого выплачиваются только проценты), по истечении которого выплаты основной суммы производятся примерно равными полугодовыми платежами в течение срока ссуды. При этом заемщики имеют возможность гибко адаптировать график погашения до того, как будет заключена сделка на выдачу кредита. Подробная информация по кредитным продуктам МБР до конца не раскрывается, поскольку подробные условия по кредитам обсуждаются на международном уровне между странами-заемщиками и МФО, а их итоги отражаются в кредитном договоре, который является конфиденциальным.

Многосторонние банки развития также могут пополнять финансовые ресурсы для кредитования за счет периодических взносов стран-доноров, которые затем направляются на предоставление грантов беднейшим странам (например, Международная ассоциация развития получает взносы от 40 стран-членов каждые 3 года).

2) Еще одна ключевая роль многосторонних банков развития в рамках реализации ТГИП заключается в предоставлении технической помощи странам-заемщикам и иным участникам инвестиционного процесса. Их полномочия в рамках данного направления направлены на методическое обеспечение желаемых реформ, проектов; консультации по вопросам принятия законодательных новшеств и формирования институциональных структур, задействованных в процессах реализации проектов; предоставление практических рекомендаций и актуальных кейсов (успешной практики) в рамках соответствующих проектов.

3) Посредническая функция МБР предполагает, с одной стороны, их участие в проектах в роли гарантов успешности его реализации, а с другой – гарантии того, что обязательства заемщика по выплате долга и обязательства инвесторов по финансированию и поддержке проекта будут исполнены в полном объеме в надлежащий период времени. Так, МБР способствуют развитию инвестиционного диалога между странами и их экономическими субъектами, а также укрепляют трансграничные отношения между ними.

На практике взаимодействие с многосторонними банками развития, предоставляющими финансовые ресурсы странам-заемщикам для реализации трансграничных инвестиционных проектов, играет не столь значимую роль в разрезе национальных экономик стран. Расходы на финансирование МБР составляют небольшую часть (менее 1%) расходов бюджетов.³⁶⁷ Однако, их роль достаточно обширна, а в эпоху глобализации становится фактически бесспорной:

а) ТГИП в экономике являются одним из инструментов перераспределения финансовых ресурсов между странами и сферами экономики, что способствует смягчению диспропорций между внутренними инвестициями и сбережениями в странах, в особенности с развивающимся рынком;³⁶⁸

б) Способствуют формированию потоков обмена технологиями;

в) Трансграничные инвестиционные проекты служат инструментом усиления инвестиционной и торговой интеграции стран;

г) Способствуют созданию более конкурентоспособной деловой среды и ускорению развития частного сектора экономики.³⁶⁹

Проблемы реализации трансграничных инвестиционных проектов в современных условиях

Современный этап развития международных экономических отношений характеризуется высоким уровнем турбулентности и неопределенности. Столкнувшись с масштабной пандемией COVID-19, мировая экономика также испытала локальные экономические шоки, обусловленные межрегиональными политическими разногласиями и территориальными конфликтами.

³⁶⁷ Эскиндаров М. Мировые финансы : учебник / Эскиндаров М., , Звонова Е., А., Антропов В., В., Балюк И., А., Белянчикова Т., В., Ершов М., В., Игнатова О., В., Кузнецов А., В., Навой А., В., Пищик В., Я., Платонова И., Н., Сергеева Н. В. Хмыз О. В. — Москва : КноРус, 2021. — 423 с. — ISBN 978-5-406-05054-5

³⁶⁸ E.K. Erhieyovwe, E.S. Jimoh. Foreign Direct Investment Granger and Nigerian Growth// Journal of Innovative Research in Management and Humanities. – 2016. – V. 3. – № 2

³⁶⁹ E. Mahembe, N.M. Odhiambo. Foreign direct investment and economic growth: a theoretical framework// Journal of Governance and Regulation. – 2014. – V.3. – №2

Сегодня перед развивающимися экономиками открывается больше возможностей и проблем, чем когда-либо. В условиях усиления межстрановой интеграции и сплоченности стран в области инвестиционной политики, увеличения актуальности обмена товарами, технологиями, знаниями и кадрами, реализация трансграничных проектов становится выгодной всем странам, поскольку такие проекты позволяют не только получать необходимые объемы финансирования, но и улучшать свою репутацию на глобальном финансовом рынке, налаживать международные связи и приобретать новых деловых партнеров.

В то же время история формирования преград на пути развития практики трансграничного инвестирования уходит в десятилетия назад и соотносится к неурегулированным вопросам по торговле и инвестициям, а самое главное – роли развивающихся стран в этой системе. В 60-х годах 20 века страны Юго-Восточной Азии добились успеха в реализации мер, направленных на достижение экономического роста путем открытия своих рынков и создания новых технологий и их импорта. На фоне демократизации принятия решений в рамках ВТО развивающиеся страны все равно приобретали желаемых преимуществ и повышения своей значимости. Действующая с момента подписания ГАТТ-1947 система принятия решений через механизм консенсуса хотя и создавала видимость условного равенства стран, но ограничивалось экономическим и политическим «весом» стран в процессе голосования, что лишь усиливало недовольство правительств развивающихся стран. В этой связи по мере увеличения количества членов ВТО, среди которых больше половины составляли развитые государства, достижение консенсуса по вопросам повестки дня стало фактически невозможным, что подтвердилось на провальной Министерской конференции в Канкуне в 2003 году и ознаменовало кризис «Доха-раунда», который был частично разрешен лишь в 2015 году.

В дальнейшем по мере возникновения новых разногласий, а также проблем, связанных с приходом к власти в США Дональда Трампа, политика

которого предполагала построение отдельного диалога Штатов с остальными странами, в том числе Европы, в результате чего провалилась инициатива подписания соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). На фоне усиления влияния Китая и России в мировой экономике и их противостояния с США за право доминирования, развивающиеся страны, которых подавляющее большинство, направили свои ресурсы на региональную политику и интеграцию с соседними странами и идеологическими единомышленниками. Так, на повестке дня неизбежно возникает вопрос создания новой институциональной системы с институтами, альтернативными Бреттон-Вудским, деятельность которых перестала в должной степени соответствовать современным реалиям. Ключевая роль в данной системе отводится крупным развивающимся странам, которые обладают успешным опытом экономического развития, участие которых в мировой экономике увеличивается. К таким странам можно отнести, например, Китай, Республику Корея, Индию.

Помимо этого, существенные сложности реализации ТТИП связаны с привлечением финансовых ресурсов для их реализации. Эта проблема обострилась, в том числе, ввиду участия международных инвесторов в инициативе по снижению бремени долговых обязательств стран с уязвимыми, кризисными экономиками. В 2020 году эта идея нашла свое выражение в принятии Всемирным банком собственной инициативы по приостановке обслуживания долгов бедными странами (Debt Service Suspension Initiative, DSSI) в условиях пандемии. До этого некоторые страны, включая Россию, также принимали меры по аннулированию долгов беднейших стран, однако в случае с организациями, которые получают прибыль от реализации ТТИП, ситуация обстоит несколько иначе. В условиях неопределенности рынка в ближайшей перспективе существует повышенный риск того, что финансовое положение стран-заемщиков будет ухудшаться, и несмотря на возможность блокировать списание средств на финансирование

проекта в случае неоплаты по кредиту, непосредственно выданные средства уже могут быть не быть возвращены. Облегчение долгового бремени является важным компонентом в поддержании экономической стабильности беднейших стран, их устойчивого развития и международных экономических отношений, однако данная мера лишь позволяет на время стабилизировать долговую устойчивость, при этом не следует ожидать видимого вклада в экономическое развитие, поскольку проекты для развития бедных стран все равно будут продолжать реализовываться, а следовательно, неизбежно и последующее появление непоплаченных долгов. В то же время для международных финансовых организаций и банков развития, для которых получение прибыли от реализации ТГИП имеет огромное значение, так как за счет прибыли непосредственно формируются резервы под новые проекты и увеличивается капитал, обеспечивающий устойчивость их функционирование, облегчение долгового бремени приводит к недополучению прибыли и сокращению резервов под проекты. В перспективе это вынуждает банки развития привлекать средства на финансовом рынке, что предполагает дополнительные расходы на организацию эмиссии и ее осуществление (оплата услуг депозитариев, банка-агента, юридические и консультационные услуги и другие). Необходимо принять во внимание и то, что в целом эмиссия ценных бумаг является самым дорогим инструментом фондирования. Это несет в себе новые риски, связанные с изменением процентных ставок на рынке обращения выпущенных облигаций, так как в случае снижения ключевой ставки, стоимость заемных средств снизится, и при сохранении ставки по выпущенным облигациям на изначальном уровне, банки развития будут обслуживать свой долг в убыток будущих проектов. Кроме того, из-за активизации деятельности банков развития в направлении борьбы с пандемией и повышения продовольственной безопасности стран на фоне кризиса в мировой экономике, обусловленного, в том числе, масштабными санкциями против России и конфликтом на Украине, средства,

предназначенные для реализации в будущем программ развития в наиболее нуждающихся странах по всему миру, вынуждено направляются на иные, не связанные цели. Связано это с тем, что до недавнего времени таких беспрецедентных ситуаций не возникало на протяжении деятельности банков развития, ввиду чего их финансовая политика в достаточной степени не предусматривала подобных расходов. Так, возникает необходимость привлечения частного сектора к реализации ТГИП, чтобы, с одной стороны, обеспечить приток новых инвесторов для финансирования ТГИП, а с другой – обеспечить субъектам частного сектора возможность повысить свои доходы в долгосрочной перспективе, улучшить деловую репутацию и диверсифицировать свою деятельность.

Направления совершенствования процессов реализации трансграничных инвестиционных проектов

Опираясь на вышеизложенные проблемы реализации ТГИП, и принимая во внимание многолетнюю практику реализации ТГИП в мире как развитыми, так и развивающимися странами, а также рост числа исследований в данной области, авторами сделан вывод о том, что существует множество аспектов реализации ТГИП, которые в текущих экономических реалиях нуждаются в реформировании. Совершенствование процессов реализации ТГИП связано, в первую очередь, с формированием обширной институциональной базы с учетом актуальной ситуации в глобальном экономическом пространстве. В последнее десятилетие наблюдается тенденция к регионализации стран и их кооперирование по территориальному признаку или по приоритетам на политической арене. Наиболее активно данные процессы протекают в Азиатско-тихоокеанском регионе на фоне формирования в нем экономических объединений с конца 80-х годов 20 века. Несмотря на ухудшение ожидаемых показателей развития стран АТР, а также тот факт, что восстановление от последствий пандемии было неравномерно в разрезе стран данного региона, развитие экономик

стран АТР впечатляет своими темпами спада и роста, а также общей динамикой развития на фоне экономик развитых стран (Рисунок 29).

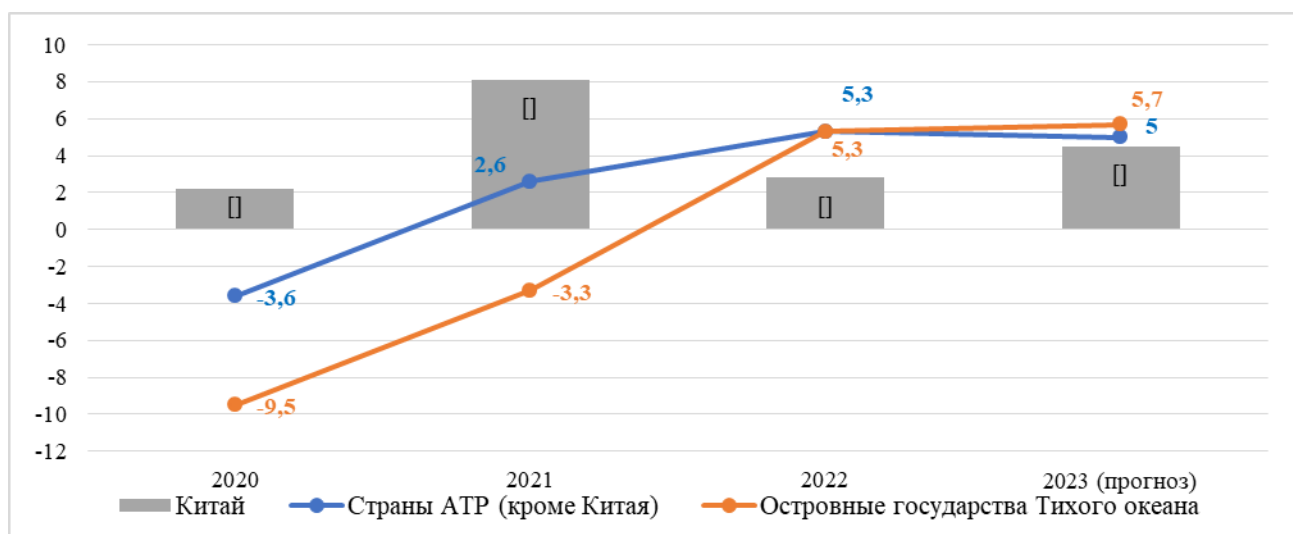


Рис. 29. Динамика ВВП в разрезе стран Азиатско-тихоокеанского региона, %³⁷⁰

Хотя прогноз показателей роста экономик развивающихся стран был снижен в плановом периоде, трансграничные инвестиционные в АТР даже во время пандемии противоречили глобальной тенденции: если общемировой уровень инвестиций снизился на 35% в 2020-м году, потоки инвестиций в развивающиеся страны Азии (за исключением стран Южной Азии) выросли на 19% до рекордного уровня в 619 млрд долларов в 2021 году, а в 2022 году – в среднем на 17%.³⁷¹

Ввиду того, что в рамках существующих экономических организаций, в том числе ВТО и других Бреттон-Вудских институтов, как Международных валютный фонд (МВФ) и группу Всемирного банка достижение консенсуса по вопросам торговли и инвестиций становится все более затруднительным, кооперация стран в многостороннем формате сместилась на региональный уровень с целью выработки и заключения преференциальных торговых соглашений, содержащих новые нормы регулирования, а также создания

³⁷⁰ World Bank. Reforms for Recovery: East Asia and Pacific Economic Update. 2022. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/east-asia-and-pacific-economic-update>

³⁷¹ UNCTAD. World Investment Report. 2022. – Режим доступа: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2022>

альтернативных финансовых институтов для финансирования трансграничной деятельности. Так, в последние несколько лет были созданы Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития (НБР), в основе которых заложено более справедливое распределение голосов между странами-учредителями, и деятельность которого направлена в большей степени на реализацию проектов в заинтересованных регионах. По мнению авторов, дальнейшим шагом на пути к совершенствованию процессов трансграничного инвестирования станет учреждение большего числа региональных банков развития с более обширным членством крупных развивающихся стран, которые будут объединены в единую сеть. Распределение рисков трансграничного инвестирования и разграничение между ними мандатов деятельности будет способствовать упрощению механизма управления и контроля за инвестициями, сделает их более «адресными». Это, в частности, позволит внедрить систему перераспределения проектов в соответствующий банк развития, взаимодействующий с определенной категорией инвесторов, а также обеспечить подходящие условия финансирования проекта.

Еще одним перспективным направлением, по мнению авторов, является более активное привлечение частного сектора к реализации ТГИП. Исторические особенности реализации ТГИП свидетельствуют о том, что субъекты малого и среднего предпринимательства далеко не всегда были вовлечены в сопутствующие этому процессы, например, в практике европейских стран в рамках программы Interreg данные экономические субъекты получили право участвовать в трансграничных проектах только в рамках последней завершенной программы Interreg IV (2014-2020гг.), но только в том случае, если они формировали консорциум с несколькими фирмами и подавали от его имени.³⁷² В современной практике правительства стран, сопровождаемые банками развития, в процессе реализации ТГИП

³⁷² А. Sebentsov. Cross-border cooperation on the EU-Russian borders: results of the program approach//Geography. Environment. Sustainability. - 2020. – V.13. – №1. – 14pp.

привлекают частный сектор через механизмы закупок и государственно-частного партнерства (ГЧП) в случае с коммерческими организациями. В случае крупными коммерческими или транснациональными банками используется механизм формирования синдиката для дальнейшего кредитования стран по соответствующим проектам. И если синдицированное кредитование широко используется не только при реализации трансграничных проектов, но и на национальном уровне в процессе финансирования государственных инициатив или в рамках совместной проектной деятельности частного бизнеса, то во многих развивающихся странах существует комплекс проблем в части применения ГЧП. Это проявляется в отсутствии необходимой нормативной правовой базы, соответствующих институтов поддержки, а, следовательно, успешной практики для активного внедрения данного инструмента на национальном уровне, а также привлечения таких стран к реализации ТГИП с применением ГЧП на трансграничном уровне. В последние два десятилетия наблюдается рост его востребованности: механизм ГЧП используется более чем в 134 развивающихся странах, что составляет около 15-20 % от общего объема инвестиций в инфраструктуру.³⁷³ С 1990-х годов только в странах Европейского союза было завершено около 1 749 проектов ГЧП на общую сумму 336 млрд евро. Лидирующие позиции по потребностям в инструментах ГЧП занимают страны Азии. В данном регионе в период с 2010 по 2020 годы были совершены трансакции в размере более 8 трлн долл. США. В этой связи, авторы обращают особое внимание на необходимость расширения направления технической поддержки новыми многосторонними банками развития стран-заемщиков с целью приведения в соответствие с мировой практикой и международными нормами внутренних финансовых механизмов и их институциональной структуры с целью ускорения стадии подготовки проектов и снижения затрат на их реализацию.

³⁷³ World Bank. World Bank Group Support to Public-Private Partnerships. – Режим доступа: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/405891468334813110/pdf/93629-REVISEDBox394822B-PUBLIC.pdf>

Авторами также отмечается, что в условиях турбулентности ключевое значение при реализации трансграничных инвестиционных проектов приобретает обеспечение стабильности механизмов их финансирования и повышение финансовой устойчивости банков развития с целью обеспечения ими достаточных объемов финансовых ресурсов. Помимо внезапно начавшейся пандемии мировая экономика столкнулась с некоторыми политическими и вооруженными конфликтами, которые негативно отразились не только на продовольственной безопасности стран, но оказали отрицательное воздействие на их долговую устойчивость и инвестиционную активность в глобальном экономическом пространстве. Растущие цены на продукцию, нарушения в глобальных цепях поставок, а также введение экономических санкций в отношении некоторых участников трансграничной деятельности привели к приостановлению отдельных трансграничных инвестиционных проектов и пролонгации сроков утверждения новых проектов. В результате для того, чтобы преодолеть сложившийся кризис требуется время для перестройки финансовых потоков между странами, заключение отдельных соглашений и договоров в сфере торговли, инвестиций, способствующих усиленной интеграции стран в определенных регионах. Отдельное внимание уделяется поиску источников капитала и новых инвесторов. За последние несколько лет количество реализуемых проектов в беднейших странах и странах с низкими доходами значительно возросло, и тенденция к такому росту сохраняется даже в условиях непрекращающейся пандемии COVID-19. Одной из возможных мер снижения финансовой нагрузки на банки развития и способа сохранить количество реализуемых ТГИП на уровне не ниже допандемийного, является создание региональных фондов экономического развития с совместным финансированием государства и частного сектора. Похожий инструмент уже был недавно создан в рамках стран БРИКС в виде Пула условных валютных резервов для поддержания финансовой стабильности в странах-учредителях.

Заключение

Таким образом, в современных реалиях трансграничные инвестиционные проекты становятся инструментом развития международного инвестиционного сотрудничества между странами, достижения ими стратегических целей экономического развития, а в глобальных масштабах – углубления региональной интеграции. Возникновение многосторонних банков развития как финансовых институтов устойчивого развития, мобилизации капитала и предоставления кредитов, грантов, гарантий и иных ресурсов было сопряжено с усилением глобализации и возрастанием потребности стран в новых институтах развития.

Для успешного преодоления политических противоречий между странами, а также последствий недавней пандемии и территориальных конфликтов правительствам стран следует сосредоточить усилия в направлении углубления регионального сотрудничества и интеграции со стратегическими партнерами. Одновременно с этим следует предпринять меры по повышению значимости банков развития как участника ТГИП, в частности заложить основы новой, разветвленной сети институтов развития с более узкой специализацией с целью эффективной реализации ими своих полномочий и потенциала в рамках процессов трансграничного инвестирования.

Особое внимание следует уделить развитию механизмов вовлечения частного сектора в ТГИП и формированию нормативной институциональной базы в странах, где данные механизмы отсутствуют, или развиты слабо.

Кроме того, усовершенствование механизмов финансирования ТГИП, а также формирование резервных фондов средств для финансирования определенных видов расходов позволит увеличивать финансирование трансграничных инвестиционных проектов на бесперебойной основе.

Так, дальнейшее исследование особенностей реализации трансграничных инвестиционных проектов и механизмов их реализации, поиск путей совершенствования способов финансирования и особенностей

взаимодействия их участников будет способствовать развитию устойчивой практики трансграничного инвестирования с целью достижения экономического роста и обеспечения конкурентоспособности в глобальном экономическом пространстве.

2.8 Создание системы расчетов в национальных валютах в экспортно-импортных операциях российских организаций со странами-партнерами

Экспортно-импортные операции имеют стратегическое значение для России, поскольку они способствуют экономическому росту, разнообразию отраслей, и диверсификации экономики. Экспорт обеспечивает доходы и рабочие места, в то время как импорт обеспечивает доступ к разнообразным товарам и технологиям, повышая уровень жизни и инновационную активность. Кроме того, валютные доходы от экспорта, особенно энергоносителей, поддерживают инфраструктуру и социальные программы, а взаимодействие с мировыми партнерами содействует обмену знаний и укрепляет геополитическое влияние России, делая экспортно-импортные операции ключевым элементом стратегии развития страны.

В связи с важностью экспортно-импортных операций, внедрение системы расчетов в национальных валютах со странами-партнерами имеет огромное значение для России как с экономической, так и с геополитической точек зрения. Переход от преобладающего использования американского доллара и евро в международных торговых операциях может иметь далеко идущие последствия для экономической устойчивости России, ее международного влияния и отношений с ключевыми торговыми партнерами.

Исходя из этого, в целях снижения валютных рисков для ТНК, которые на данный момент очень высокие из-за геополитических факторов, и в целях установления экономической суверенности России, а также для трансформации мирового моноцентрического финансового порядка, завязанного вокруг доминации ФРС США над всеми валютами, требуется

создание системы расчетов, где национальная валюта занимает большую долю в торговле со странами партнерами.

Преимущества введения системы расчетов в национальных валютах

Введение системы расчетов в национальных валютах со странами-партнерами имеет ряд преимуществ как для России, так и для стран партнеров:

1) Снижение валютных рисков

Подверженность валютным рискам может негативно сказаться на финансовых показателях компаний, особенно если происходит неожиданное изменение обменных курсов, что может привести к убыткам при конвертации валюты или получении платежей в иностранной валюте. Кроме того, такие риски могут создать трудности в планировании и бюджетировании, поскольку предсказать будущие обменные курсы бывает непросто.

2) Геополитические факторы

Для многих государств, изменение подхода к международным финансовым операциям, сосредотачиваясь на использовании собственных национальных валют, представляет собой стратегическую меру по укреплению собственного экономического суверенитета. Они стремятся снизить свою зависимость от таких доминирующих мировых валют, чтобы иметь более независимый контроль над финансовыми стратегиями и монетарной политикой. Эта инициатива особенно значима для стран, чьи интересы иногда могут расходиться с интересами ведущих мировых стран, и она становится особенно актуальной в контексте таких стран, как Россия и Китай.

3) Создание альтернативных финансовых центров

В ответ на давление доминирующих финансовых центров многие страны стремятся создать собственные многополярные финансовые центры. Эти центры могут стать альтернативой таким финансовым гигантам, как Нью-Йорк и Лондон. Они могут привлекать зарубежных инвесторов,

предоставлять финансовые услуги и облегчать международные сделки в национальной валюте, что способствует усилению геополитического влияния страны и укрепляет ее статус в мировой экономике.

4) Экономические выгоды

Один из наиболее заметных экономических выгод перехода на национальные валюты — это снижение затрат на обмен валюты. В международных расчетах, основанных на долларе США или другой иностранной валюте, требуется конвертация национальной валюты, что сопровождается комиссиями и потерей на невыгодных обменных курсах. Использование национальных валют вместо третьей валюты-посредника в виде доллара США позволяет избежать этих дополнительных расходов и сделать торговлю более экономически выгодной, а российские товары и товары стран-партнеров более конкурентоспособными. Также расчеты в национальных валютах делают бухгалтерскую и финансовую отчетность более прозрачной и понятной для участников бизнеса и инвесторов.

5) Развитие сотрудничества с дружественными странами

Внедрение национальных валют может способствовать созданию региональных экономических коридоров, где страны, использующие общие валютные платежные системы, могут наращивать торговлю и инвестиции. Это может способствовать укреплению экономических связей в рамках региона и улучшению его общей стабильности.

Отказ от долларов США и евро и последующее введение системы расчетов с использованием национальных валют требует использования новых механизмов регулирования внешней торговли. Наиболее перспективным направлением считается переход на рубли или увеличение расчетов, используя ликвидную валюту дружественной страны (напр. юани или дирхамы ОАЭ), в расчетах с партнерами, о чем свидетельствуют недавние переход на рубли в расчетах по поставке газа, а также все большая

доля юаней в российской экономике (например, покупка юаней по новому бюджетному правилу).³⁷⁴

Переход на использование только рубля в расчетах со странами партнерами, как в экспортных операциях, так и в импортных, затруднителен ввиду высоких валютных рисков для партнеров, так как российская валюта находится под сильным давлением и сейчас крайне волатильна, а также из-за низкой ликвидности вне ЕАЭС. В то же время переход на использование каждой страной своей национальной валюты во взаимной торговле тоже представляется затруднительным, так как для создания и успешного функционирования валютных клиринговых операций должно быть предусмотрено сбалансирование взаимного товарооборота в стоимостном выражении, чего мы не можем наблюдать в торговле со всеми странами партнерами. Ярким примером может служить текущая ситуация товарооборота России и Индии. Несмотря на то, что в Индии присутствуют филиалы российских банков («Сбер» и ВТБ), а также есть инициатива по рассмотрению взаимодействия платежных систем обеих стран, объем поставок в Индию намного превышает объем встречных поставок, что привело к тому, что каждый месяц в России накапливается индийских рупий на сумму в 1 млрд долларов США.³⁷⁵ Ввиду того, что рупия является частично конвертируемой и не обладает достаточной ликвидностью, ее сложно обменять на другую валюту или потратить за пределами Индии, при этом реинвестирование валютной выручки обратно в индийскую экономику через «дочки» российских компаний будет способствовать лишь развитию экономики Индии и еще большему притоку рупий. Нарастание импорта из Индии, чтобы покрыть торговый профицит эквивалентный 15 млрд долларов США за первый квартал 2023 года, тоже не представляется возможным.

³⁷⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. – Москва. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211210026?index=7&rangeSize=1> (Дата обращения: 14.09.2023) – Текст: электронный

³⁷⁵ Russia's Rupee Trap Is Adding to \$147 Billion Hoard Abroad // Bloomberg L.P. [Electronic resource] – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-01/russia-s-rupee-trap-is-adding-to-147-billion-hoard-stuck-abroad> (date of treatment: 14.09.2023).

Возможный вариант – это покупка Индией долларов США для последующей покупки нужных для России товаров из других стран и затем их продажа России за рупии, однако в этом случае все равно остается зависимость от доллара США, но при этом торговля станет более затруднительной.

Одним из способов решения проблемы неравномерного торгового оборота при использовании национальных валют является механизм многостороннего клиринга. В будущем возможно создание общего клирингового центра для союза государств, которые поддерживают дружественные отношения с Россией. С помощью этого центра можно было бы осуществлять конвертацию национальных валют в рамках торговых операций, обходя использование доллара. Курсы обмена между национальными валютами определялись бы центральными банками участвующих стран относительно центральной "клиринговой валюты". Но следует помнить, что создание клиринговой валюты не означает обязательный отказ от национальных валют. Полный переход на единую валюту стран с разным уровнем развития порождает больше проблем, чем приносит пользы, что мы можем видеть на примере Евросоюза, в частности, из-за разницы в темпах инфляции, что делает невозможным проводить единую денежно-кредитную политику общей валюты. Поэтому следует скорее создать общую дополнительную валюту к национальным, которая представляла бы собой аналог СДР, на основе которой лежала бы корзина валют дружественных стран. И действительно, это направление уже обсуждается. Так, на саммите БРИКС 2023 поднимался вопрос о создании валютного союза и расширении самого объединения, и в будущем уже есть перспектива создания общей клиринговой валюты между 28 государствами (не считая Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки, еще 23 страны подали заявление на вступление в БРИКС).³⁷⁶ Создание общей клиринговой валюты позволит отойти от привычной «кросс-курс» модели установки

³⁷⁶ БРИКС: официальный сайт. – URL: <https://brics2023.gov.za/> (Дата обращения: 14.09.2023) – Текст: электронный

обменных курсов валют через их базовую стоимость к доллару, что тоже минимизирует риски и зависимость от США.

Что касается стратегии увеличения использования валюты дружественной страны в расчетах, то для ее реализации требуется ликвидный аналог доллара США, которого будут принимать основные торговые партнеры России, включая страны вне ЕАЭС. Если брать дирхамы ОАЭ, их особенностью, преимуществом и одновременно недостатком является фиксированный курс с привязкой к доллару США, что упрощает расчеты и снижает валютные риски, но не снижает зависимость от США. Вдобавок, ОАЭ может стать площадкой для российского экспорта в третьи страны, а дирхамы – валютой расчета. Однако, реализации этой стратегии мешают несколько факторов. Дирхамы ОАЭ не обладают достаточной ликвидностью во всех странах, как доллар США, а также в ОАЭ нет филиалов российских банков, а платежные системы стран не сопряжены.

Если говорить о расчетах в юанях, сейчас это представляется выгодным для России, поскольку множество стран, не ограничиваясь Азией (страны Латинской Америки и страны БРИКС), рассматривают эту возможность и готовы к ней, что обеспечивает ликвидность юаня. Многие развивающиеся страны уже торгуют с Китаем и стремятся увеличить объем торговли. Кроме того, существует активное развитие инфраструктуры для проведения взаиморасчетов между Китаем и развивающимися странами в юанях, включая валютные свопы между центробанками Китая и других стран. Так, например, Бразилия и Китай уже достигли соглашения о торговле в юанях и создали совместную клиринговую палату, что облегчит торговлю между странами ввиду отсутствия необходимости конвертации обеих национальных валют в третью валюту (доллары США) и будет способствовать расширению двусторонних отношений. Для России это представляет собой развитие, которое обеспечивает секьюритизацию и хеджирование множества рисков. Конечно, переход на юани все еще ставит под вопрос экономическую безопасность России, так как в будущем это

может привести к полной зависимости России от Китая. Однако на данный момент Китай все еще остается стратегическим партнером России, в отличие от США и стран Евросоюза. Несомненным преимуществом юаня также является то, что в отличие от индийской рупии, китайскую валюту можно накапливать для последующих расчетов со странами - торговыми партнерами Китая, которым тоже нужны юани для расчетов по импортным операциям.

Еще одним вариантом отказа от расчетов в долларах и евро является оплата товаров в привязке к золоту. Страны могут использовать привязку к золоту для ведения расчетов за товар. Для реализации такой стратегии необходимо создание расчетных центров (филиалов Центрального банка) в странах-партнерах и установление цены золота в национальных валютах. Сам процесс оплаты товаров может осуществляться путем выдачи расписок, то есть без необходимости физической передачи золота. Система оплаты через расписки, а не физическую передачу золота, снизит риски в транспортировке и хранении драгоценных металлов. Затем такие платежи могут быть взаимочтены в рамках системы клиринга. Этот метод уже сейчас может быть применен, например, при торговле с Индией, где в 2022 году была запущена Индийская международная биржа драгметаллов. Однако следует помнить, что реализация подобной схемы требует внимательного правового и финансового регулирования, чтобы обеспечить ее стабильность и прозрачность. Это также зависит от готовности стран-партнеров сотрудничать в данной системе и участвовать в установлении цен на золото в национальных валютах.

Также чтобы уменьшить долю валют недружественных стран в расчетах, можно использовать и криптовалюту. Этот метод не представляет собой системное решение для международных расчетов, однако может быть использован как локальное средство платежа в рамках определенных сделок.

Криптовалюта — это актив, который находится в электронном формате. Ее можно использовать в качестве средства для инвестиций, спекулятивного инструмента или как платежное средство. Криптовалюта не

имеет физического аналога, а ее стоимость не зависит от правительства. Криптовалюта функционирует в виде некой цепочки информационных блоков и используется для безопасного и прозрачного осуществления цифровых расчетов.

Интерес российских компаний к использованию криптовалют в трансграничных расчетах с зарубежными контрагентами связывают с невозможностью или затягиванием сроков расчетных операций в долларах и евро из-за санкций, а также с не самым стабильным курсом валют дружественных стран.

В середине 2023 года Росбанк начал пилотный проект по расчету международных платежей в криптовалюте. Чтобы провести платеж иностранный контрагент должен выставить счет в криптовалюте и указать номер крипто-кошелька. Тогда клиент из России сможет внести рубли на счет Росбанка, которые тот переведет финтех-сервису B-Crypto. Он и отправит криптовалюту получателю. Перед этим нужно пройти процедуру идентификации КУС как в банке, так и в крипто-сервисе. В таком формате схема расчетов выглядит легальной, так как Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ предусматривает, что российские юридические и физические лица имеют право владеть и покупать цифровые активы. Про осуществления сделок с ней говорится только то, что нельзя использовать в пределах юрисдикции Российской Федерации, следовательно, можно сделать вывод, что за пределами России криптовалютой можно рассчитываться.

Еще один кейс по использованию криптовалюты – это Иран. В настоящий момент в отношении Ирана действует почти полное экономическое эмбарго со стороны США, которое включает запрет на любой импорт. 9 августа 2023 года Иран официально произвел импортную операцию на сумму почти в 10 миллионов долларов. Исследование BitRiver показало, что на Иран

приходится около 4.5% мирового майнинга криптовалют, интересно, что Россия занимает около 15% рынка криптовалют.

Преимущества:

- Использование цифровых валют на фоне запретов может помочь осуществлению трансграничных расчетов, так как традиционные методы в значительной степени затруднены или закрыты.
- Курс цифровых активов не зависит от курса валют и не привязан к каким-либо физическим активам
- Гарантом сделки в случае операций с криптовалютой выступают криптобиржи, потому что операции полноценно не видны и не регулируются государственными финансовыми институтами. Это означает, что можно обходить государственный надзор за импортно-экспортными расчетами

Недостатки:

- Банки даже в дружественных странах, опасаясь санкций, поэтому не всегда осуществляют валютные транзакции с российскими компаниями, особенно если цель таких переводов — «серые» операции по покупке криптовалюты. То есть, грубо говоря, чтобы осуществить сделку с криптовалютой для обхода запрета на международные операции, все равно приходится осуществлять каким-то образом те же самые международные денежные переводы, чтобы за рубли купить криптовалюту.
- Слабая защищенность средств, находящихся на криптокошельках, а также значительные затруднения в возможности апелляции по проведенным сделкам ввиду отсутствия официального органа регулирования
- Комиссии, связанные с ее покупкой, переводами между криптосчетами и выводом в реальный финансовый сектор.
- Многие криптобиржи, опасаясь санкций со стороны запада, отказываются регистрировать и открывать счета для российских клиентов

В настоящее время страны мира все больше уделяют внимания внешней торговле во взаимодействии с другими государствами в целях

достижения наилучшего торгового баланса со своими контрагентами в ходе осуществления различного рода экспортно-импортных операций.

Данные мероприятия активно сопровождаются комплексом банковских услуг, без которых современная торговля не может осуществляться. Банки сегодня играют огромную роль в проведении международных расчетов.

С недавнего времени российские банки и в целом российская экономика получили огромный удар со стороны международного сообщества в виде различных запретов в осуществлении трансграничной деятельности. Известно, что Россия на данный момент времени является лидером по количеству введённых против нее санкций. Эти запреты способствуют появлению сложностей в логистике, а также в системе расчетов между российскими компаниями и иностранными партнерами. Основной целью санкций является отстранение от международного рынка и заморозка активов.

Экспорт и импорт имеют стратегическое значение для России. Экспорт позволяет стране продавать свою продукцию и ресурсы на мировых рынках, что способствует росту экономики, обеспечивает доходы, и создает рабочие места. Импорт, с другой стороны, обеспечивает доступ к разнообразным товарам и технологиям, повышая уровень жизни населения и поддерживая разнообразные отрасли экономики.

В связи с этим, внедрение системы расчетов в национальных валютах с партнерами в экспортно-импортных операциях является критически важным шагом для России. Процесс отказа от доллара и евро в мировой торговле может оказать значительное воздействие на стабильность экономики, международную роль и отношения с ключевыми торговыми партнерами.

Переход на расчеты в национальных валютах вместо доллара США и евро представляет собой сложный и многогранный процесс, сопряженный с рядом преимуществ и трудностей. Из преимуществ можно выделить снижение валютных рисков, уход от однополярной валютной системы, завязанной вокруг доллара США, развитие сотрудничества с

дружественными странами и укрепление суверенитета. Среди аспектов, вызывающих определенные сложности, можно выделить следующие:

1. Большие объемы импорта из США и стран ЕС
2. Трудность координации действий с правительствами дружественных стран, которые не хотят ухудшать партнерские отношения с западными странами
3. Необходимость крупных вложений для обеспечения перехода на альтернативную систему расчетов

Постепенный переход к новой системе можно осуществить, применяя ряд эффективных механизмов и инструментов. Эти механизмы включают в себя:

1. Переход на расчеты в валюте дружественных стран
2. Механизм многостороннего клиринга
3. Привязка к золоту
4. Использование криптовалюты для международных расчетов

Однако следует помнить, что переход к торговле в национальной валюте для государства, бизнеса и граждан возможен, когда сама эта валюта имеет статус свободно конвертируемой и достаточно сильна, чтобы иметь вес в странах мира. Пока рубль или любая другая национальная валюта не станет свободно конвертируемой и общепризнанной, отход от доллара США и евро представляется трудным. Это только увеличит издержки контрагентов, что приведет к подорожанию товаров и сложностям с ценообразованием. Исходя из этого, ближайшей к доллару США валютой дружественных стран по показателям ликвидности на данный момент остается китайский юань. Однако полный переход на юани может снова привести к угрозе экономической безопасности России несмотря на то, что Китай пока еще остается дружественной страной.

Все эти факторы обуславливают, что переход к использованию национальных валют в качестве основного средства международного обмена

это сложный, но потенциально перспективный путь, требующий внимательного и долгосрочного планирования и сотрудничества

2.9 Инвестиционный Фонд Интеграции БРИКС

В основе экономического роста и национальной безопасности государства лежит Научно-технический прогресс (НТП). Не случайно на новые знания и технологии развитые страны тратят до 90% прироста ВВП.

Индустрия знаний удваивается каждые 20 лет в большой степени из-за ее высокой и монопольной стоимости. Прорывные изобретения буквально бесценны и меняют не только технологии, но саму парадигму развития общества, меняют роль и место успешных и отстающих государств.

Пример Великобритании

Рассмотрим роль НТП и источники его финансирования за последние 300 лет на примере Англии. Мы увидим цепочки последствий от научных изобретений до военного и политического господства. Когда Британская Империя вышла в технологические лидеры, она быстро и баснословно разбогатела. Созданная в Сити финансовая система, надёжно обеспечивали ее интересы. Спустя столетие Америка, успешно проделала аналогичный техно-денежный прогресс. Перехватив пальму первенства у ослабевшей в двух мировых войнах Британской Империи, Америка ввела золотодолларовую монополию и стала проводить угодную только ей техническую, военную и экономическую политику.

Другой пример технологического и экономического прорыва, хотя и по иной чем англосаксы, мирной модели, продемонстрировала Япония. Сначала оказавшись в союзниках фашистской Германии. Япония закончила войну атомной бомбой из Америки. Возник реальный риск ее присоединения к мощному СССР. Тогда западные страны начали обильно финансировать и ускоренно развивать гражданскую экономику и промышленность Японии, чтобы удержать ее в орбите капиталистического мира. Это удалось. Япония

восстановилась в рекордные сроки. Японское правительство резко увеличило финансирование высокотехнологичных отраслей, основанных на собственных фундаментальных исследованиях. Дальше черпать инновационный потенциал Запада было невозможно. Он отставал. В свою очередь, Япония сконцентрировала усилия на наиболее перспективных направлениях информационных технологий, роботизации, генетики и даже космоса. Следует отметить не только инженерную, но и социальную эффективность японской модели. Буквально все общество было вовлечено в государственно - частное партнерство для технологического прорыва. Развитие Японии показывает также эффективность международной финансовой интеграции.

История демонстрирует тесную и очевидную связь НТП с военным потенциалом страны. Нередко технологические преимущества не менее важны в конкурентной борьбе с другими странами, чем пушки. Это предопределяет ведущую роль государства в финансировании секретных разработок и фундаментальной науки.

После Второй Мировой войны глобальную гонку вооружений возглавляли США и СССР, вокруг которых сформировались лагеря союзников и потребителей боеприпасов. Сложная финансовая система обслуживала воспроизводство и развитие военной индустрии двух блоков. Страны-участники выстроились в некую иерархию, в зависимости от их технического развития. При этом доминирующая роль производителей оружия и боеприпасов подкреплялась необходимостью поставки запчастей и тренировки кадров у потребителей. Военная мощь приводит к геополитической и контролю сырьевых ресурсов. Четвертая Индустриальная Революция (4 ИР) создает новые проблемы с пониманием военно-политических последствий искусственного интеллекта и прорывных технологий на мировую стабильность и всеобщую безопасность. Одним из важных последствий 4 ИР стали гибридные войны без правил.

Характер соперничества государств изменился. Войны пошли с неопределенным сценарием и требуют пересмотра традиционных военных и политических доктрин. Россия одна из первых столкнулась с новой фазой Холодной Войны и была вынуждена научиться бороться в гибридных конфликтах. Россия сейчас ограничена санкциями и испытывает временную нехватку ресурсов и возможностей. Однако, страна по-прежнему лидирует в ряде ключевых технологий, включая гиперзвуковое оружие и применение искусственного интеллекта в «серой зоне». Российские операции в Украине имеют как гибридный, так и неопределенный характер.

Примером «серой зоны» была Вторая ливанская война 2006 года, когда Хезболла, используя нетрадиционные комбинации гибридной войны, нанесла поражение Израилю, имевшему военное превосходство. Стратегия серой зоны и неопределенности политики формально несовместимы с демократией, уважением правовых принципов и подотчетности правительства. Однако Соединенное Королевство, например, легко использует умышленную неопределенность в своей политике стратегического ядерного сдерживания и военной финансовой помощи. В результате никто не знает, когда и на чьей стороне Соединенное Королевство будет участвовать в гибридных войнах и будет ли использовать ядерное оружие. Такая загадочность является полезным политическим инструментом, и моральный фактор здесь уходит на второй план. По их собственным словам, у Англии нет вечных союзников и врагов. Есть вечные интересы и социальный Дарвинизм. Выживает самый приспособленный. Производство и экспорт оружия и боеприпасов давно стали одним из самых выгодных бизнесов. Однако политический аспект гонки вооружений не входит в тему настоящей статьи. Мы лишь отмечаем наивность расчетов на честную игру ее участников. Поэтому странам БРИКС следует самим позаботиться о своих экономических и военно-политических интересах на базе эффективной научно-технической и финансовой интеграции. Реальную безопасность стран БРИКС могут обеспечить только коллективные системы защиты, в которых Россия играет активную роль с

момента их образования. Примерами являются Шанхайская организация сотрудничества и Организация Договора о коллективной безопасности. Члены Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) занимаются совместными экономическими моделями, а также проектами по линии военных ведомств и силовых структур.

Ниже предлагается обзор финансового механизма технологической интеграции БРИКС и предложения по его совершенствованию.

На примере Японии мы наблюдали быстрый переход от традиционной количественной экономики, базирующийся на использовании сырья, труда и капитала, к качественной экономике, основанной на знаниях и технологиях. Это стало возможным благодаря резкому увеличению государственного финансирования и скоординированной поддержке фундаментальных разработок, обучения и производственных баз инноваций. Необходимость государственного финансирования НИОКР объясняется повышенными рисками, высокой капиталоемкостью и коммерческой неопределенностью результатов. Это создает барьеры для частного капитала. Поэтому успех в стратегическом развитии технологий напрямую зависит от государственной политики и поддержки. В ответ дальновидные государства получают конкурентные преимущества и сверхприбыль за счет интеллектуальной ренты. Они диктуют миру новые ценовые пропорции, перекачивая капиталы в свои сейфы и устанавливая контроль над сырьевыми ресурсами. Необходимые для инноваций деньги принадлежат страховым компаниям и пенсионным фондам которые в большой степени находятся под контролем органов власти и финансовых кланов. По данным Банка Международных Расчетов, глобальная ликвидность в 2021 году достигла беспрецедентных \$175 трлн, что вдвое превышает мировой ВВП.

В Таблице 15 приводятся основные источники финансирования инноваций (в млрд. долл. США).

Основные источники финансирования инноваций (в млрд. долл. США).

	Топ 100 Центробанков по активам		Госдолг (% от ВВП) и иностранные инвесторы	Суверенные инвестиционные фонды	Прямые иностранные инвестиции в страны, 2022	Финансовые организации
	№	\$,Млрд.				
	Всего	166,828				
США	1	7,866	Всего, 32,900 (122%), вкл. топ кредиторы Китай - 1,113 Япония - 1,064 Бразилия - 306 Англия - 300 Ирландия - 269		10,461	U.S. AID Всего: 41, в т.ч. в топ страны 9 - Ukraine 2 - Ethiopia 1 - Yemen
Англия	43	1,291	Всего 8,700 (287%)		2,698	
Китай	4	5,144	Всего 2,388 (13%),	2,395	3,822	
Индия	75	818	Всего 625, (16%)	12		
Россия	97	653	Всего 282 (13%)	174		11 из МФК за 30 лет

Источник: Составлен автором с использованием следующих материалов: *International Debt Report 2023 (worldbank.org)*

Таблица показывает размеры основных мировых финансовых фондов, включая активы 100 ведущих центральных банков, государственный долг по сравнению с ВВП и ведущих иностранных кредиторов США, суверенные инвестиционные фонды, прямые иностранные инвестиции, и ведущие финансовые организации. Сравниваются две ведущие западные страны – Соединенное Королевство и США и три ведущие страны Большой Евразии – Индия, Китай и Россия. Следует отметить, что инвестиции в государственные ценные бумаги стран БРИКС на уровне ниже, чем федеральный, вообще не представлен на национальных биржах.

Мы уже установили, что правительства являются главным источником финансирования расходов на оборону и фундаментальные исследования. В свою очередь суверенный долг является одним из основных источников финансирования государственных бюджетов. Тем самым покупая ценные бумаги Соединенных Штатов или бонды Великобритании, международные инвесторы косвенным образом финансирует расходы на оборону и фундаментальные стратегические разработки Запада. Все страны мира привлекают деньги займы. Национальный долг США в 2023 составил рекордные \$33 триллиона. Астрономическая величина долга вызвана финансированием войн в Афганистане и Ираке, Ковидом -19 и Украиной. Мировой Банк считает, что, если отношение долга к ВВП превышает 77%, страна испытывает трудности с оплатой и развитием. Все страны БРИКС, например, имеют это соотношение в районе 70%, а Россия 18%. У США отношение долга к ВВП составляет опасные 120%. Тем не менее в январе 2023 Конгресс США позволил Казначейству дальнейшие заимствования для помощи Киеву.

Кто же является ведущими иностранными кредиторами США?

Последние двадцать лет ими были Япония и Китай, которые имели больше ценных бумаг Америки, чем любая другая страна. Между 2000 и 2022 портфель Японии вырос с \$534 млрд. до \$1 триллиона, но динамика роста портфеля Китая за этот период была еще выше – со \$101 млрд. до \$855 млрд.

Как видно из Таблицы 16, в двадцатку ведущих кредиторов Америки входят также две другие участницы БРИКС – Индия (11 место, 229 млрд. долл) и почти вслед идущая Бразилия (13 место, 223 млрд. долл. США).

20 ведущих иностранных кредитора США (в млрд. долл. США).

	Страна	2023-09
1	Япония	1087.7
2	Китай	778.1
3	Великобритания	668.9
11	Индия	229.1
13	Бразилия	223.0

Источник: Составлено автором с использованием следующих материалов: International Debt Report 2023 (worldbank.org), ticdata.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents








Полагаем, комментарии излишни. Можно только повторить, что правительство США является главным источником финансирования расходов на гонку вооружений, международной напряженности и на фундаментальные технологические исследования. Это также ведущий конкурент стран БРИКС и потенциальный противник. Следующим крупным источником финансирования инноваций являются суверенные инвестиционные фонды (СИФ), которые активно проявились в начале 2000-х. Принадлежащие правительствам и не являясь частными, суверенные фонды хорошо вписываются в парадигму нового миропорядка и социал-демократической доктрины. Они реализуют цели будущего, финансируя новые проекты в культуре и науке. СИФы играют роль стабилизатора экономики, работая на перспективу, поскольку им не нужны короткие доходы. Большинство СИФов создаются из доходов от экспорта сырьевых товаров или валютных резервов центрального банка. СИФы инвестируют на долгосрочный период, выполняя сберегательную и стабилизирующую функции. С 2008 по 2021 год СИФы увеличились с 4 до более чем 10 триллионов долларов США. Они обычно создаются, когда правительства имеют профицит бюджета и когда страна зависит от экспорта сырья и истощаемости ресурсов. Китай является исключением из этой модели.

СИФы создают сбережения для будущих поколений, и вследствие этого должны активно инвестировать в инновации БРИКС, как фундамент интеграции и конкурентного развития содружества.

В Таблице 17 представлен список стран, располагающих суверенными инвестиционными фондами.

Таблица 17

Список стран с Суверенными инвестиционными фондами

Rank	Country	Funds	Assets USD billion	Origin
1	 China ^{[1][2][3][4][5]}	China-Africa Development Fund / China Investment Corporation / National Council for Social Security Fund / SAFE Investment Company	2,395	Non-commodity
2	 United Arab Emirates ^[a]	Abu Dhabi Developmental Holding Company/ Abu Dhabi Investment Authority / Dubai World / Emirates Investment Authority / Investment Corporation of Dubai / Mubadala Investment Company / Ras Al Khaimah Investment Authority / Sharjah Assets Management	1,889	Oil & Gas / Non-commodity
10	 United States ^[c]	State-level entities Alaska Permanent Fund / New Mexico State Investment Council / Utah School and Institutional Trust Funds Office Texas / Permanent School Fund, etc	322	Oil & Gas / Non-commodity/ Minerals / Public Lands
12	 Russia	Russian National Wealth Fund Russian Direct Investment Fund	174	Oil & Gas / Non-commodity
13	 Kazakhstan	Samruk-Kazyna / National Investment Corporation	156	Oil & Gas
16	 Azerbaijan ^[27]	Azerbaijan Investment Holding / State Oil Fund of Azerbaijan	75	Oil & Gas
28	 India	National Investment and Infrastructure Fund / Tamil Nadu Industrial Development Corporation	12.4	Non-commodity

Составлено автором

Источники: Минфин России: Фонд национального благосостояния (minfin.gov.ru), Sovereign Wealth Fund, China - SWFI". www.swfinstitute.org. Retrieved 2020-09-156 www.rdif.ru/message-CEO/, Sovereign Wealth Funds Investment Strategies | Toptal®

По имеющейся информации три страны БРИКС входят в первую десятку мировых рынков венчурного финансирования (млрд. долл. США):

1. США - 269
2. Китай – 60
3. Великобритания – 32
4. Индия – 28
7. Бразилия - 10

Азия является крупнейшим реципиентом, на долю которого приходится 40 процентов мировых Прямых иностранных инвестиций (ПИИ). По понятным причинам США являются крупнейшим индивидуальным получателем ПИИ в мире. За ними следуют Китай и Бразилия. Соединенные Штаты также являются крупнейшим инвестором в мире, за ними следуют Нидерланды и Австралия. По структуре ПИИ значительно увеличился сектор высоких технологий, который составляет почти треть общего притока.

В 2020 году Китай занял второе место в мире по величине получателя прямых иностранных инвестиций после США. Страна является крупнейшим получателем в Азии и ведущей страной-инвестором ПИИ. Китай стал пятым по величине прямым инвестором в новые проекты на сумму 843 миллиарда долларов по всему миру. Четыре другие страны вложили в новые проекты более 500 миллиардов долларов. Это Франция (833 млрд долларов), Южная Корея (598 млрд долларов), ОАЭ (511 млрд долларов) и Канада (508 млрд долларов). Только пять других стран были крупнейшими источниками ПИИ в пяти или более странах: Франция, Россия, Австралия, Япония и Испания. Россия применяет избирательный подход, ориентируясь на страны с политическими и географическими связями. (Армения, Беларусь, Таджикистан, Узбекистан, Сирия и Украина). США входят в тройку крупнейших источников ПИИ в 108 странах. Великобритания - крупнейший источник инвестиций в 42 странах, за ней следуют Германия (49), Китай (42), Франция (38), ОАЭ (30) и Канада (28). Бразилия и Южная Африка являются крупнейшими источниками ПИИ в Латинской Америке и Африке

соответственно. Поток инвестиций во многом определяется инструментами принятия решений: рейтингами и индексами, которые отражают цели инвесторов и критерии оценки их успеха. Современный финансовый механизм и стандарты сконструировали США и их союзников по НАТО. Понятно, они защищают свои интересы. Например, с 2008 года Германия требует одобрения парламента для иностранных инвестиций, которые ставят под угрозу национальные интересы. В частности, это касается приобретения более 25% голосующих акций немецкой компании неевропейскими инвесторами.

В 2017 году IFC разработала систему измерения и мониторинга ожидаемого воздействия (The Anticipated Impact Measuring and Monitoring (AIMM) AIMM Dimensions (ifc.org). Этот инструмент отслеживает влияние каждого проекта и сопоставляется с рядом стратегических целей, включая объемы, финансовую отдачу, риски и тематические приоритеты. IFC расширяет прямое воздействие на заинтересованные стороны, включая каталитические или системные эффекты на рынки. Широко используются фактические данные и опыт Всемирного банка и других партнерских финансовых институтов развития.

CFA и ESG

Все страны БРИКС являются членами CFA. В Индии, например, есть 51 колледж CFA. CFA активно поддерживает Положения ESG (экологические, социальные и управленческие аспекты инвестиций). Эти факторы все чаще учитываются инвесторами для принятия ими инвестиционных решений. Это вызвано признанием решающей роли устойчивости в успехе и стабильности глобальной экономики и политики. В Индии Совет по ценным бумагам и биржам Индии (SEBI) активно продвигает ESG-инвестирование. В 2020 году SEBI обязал 1000 крупнейших компаний раскрывать информацию, связанную с ESG. Резервный банк Индии (RBI), также продвигает инвестиции в ESG в Индии. Однако, внедрение правил ESG в Индии сталкивается с рядом проблем. В Индии не существует

стандартизированной системы отчетности по ESG, и компании могут свободно выбирать свои собственные показатели ESG и форматы отчетности. Требования ESG не отражают национальные цели, как например, «Сделай в Индии». Эта программа правительства Индии, призванная стимулировать внутренний производственный сектор, а также увеличить инвестиции в страну.

В современных условиях развития мировых финансовых отношений важно отметить следующие ключевые положения, имеющие важное значение для БРИКС:

1. Странам БРИКС следует позаботиться о своих экономических и военно-политических интересах на базе эффективной научно-технической и финансовой интеграции.

2. Для укрепления БРИКС предлагаем уменьшить до необходимого минимума инвестиции в Западные Страны и переключить финансовые потоки на Глобальный Юг / Большую Евразию.

3. Создать инвестиционный механизм технологической интеграции стран БРИКС, состоящий из рейтинговых агентств, ассоциации финансовых профессионалов и Инвестиционного Фонда Интеграции БРИКС под управлением международный управленческой компании с участием финансистов из каждой страны.

4. Фонд формируется странами БРИКС на базе суверенных фондов и их управляющих компаний. Источниками средств являются взносы стран-членов, эмиссия облигаций и доходы от осуществления своих операций.

Включить в инвестиционный портфель Фонда от каждой страны:

- Федеральные и региональные облигации.
- Национальные Голубые фишки по Индексу БРИКС.
- Золотодобыча для формирования новой валютной системы БРИКС (акции фонда котировать в граммах золота).

- Венчурный фонд инноваций. Каждая страна специализируется на отраслях, где имеет признанный опыт. (Портфель России, например, может

включать возобновляемую и атомную энергетику, космос и экосистему Арктики.)

- Малый и средний бизнес (франчайзы).
- Филантропию.

Особое внимание целесообразно уделить научно-обоснованной программе интеграции стран БРИКС+ по нашей методике управления и финансирования. Концепт целеполагания и целедостижения дружественных государств, разработанный нами, может стать важным элементом новой мировой цивилизации.

2.10 Анализ целесообразности и потенциала развития ESG-банкинга в России на современном этапе

Несмотря на то, что первые шаги в изучении принципов корпоративной ответственности были сделаны ещё в середине XX века (одним из основоположников теории корпоративной социальной ответственности является профессор Иллинойского университета США Говард Боуэн, выпустивший в 1953 г. монографию «Социальная ответственность бизнесмена»), термин ESG в его современном понимании очень молодой. Впервые он был использован в 2004 году. Environmental, Social, Governance (Экология, социальная ответственность и вопросы управления) – эти слова впервые образовали аббревиатуру ESG в представленном в 2004 году докладе «Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World», в котором содержатся рекомендации участникам финансового рынка по ведению своей профессиональной деятельности в соответствии с ЦУР (хотя и самого понятия “цели устойчивого развития” на тот момент не было).

Одним из источников формирования рассматриваемого понятия стала концепция TBL (Triple Bottom Line/тройного критерия), которую в 1994 году предложил Дж. Элкингтон. В соответствии с концепцией, бизнес развивается

в парадигме «планета – люди – прибыль», что фактически означает призыв компаний к повышенной ответственности за принимаемые ими решения.

Активно обсуждаться ESG-повестка стала совсем недавно. Однако теоретическая база, которая лежит в основе данной категории, пока ещё не слишком обширна и допускает довольно вольные трактовки. Привычным стало свободное использование терминологии, особенно когда речь заходит об инвестициях. В частности, по принципу «широты охвата» можно выделить три понятия³⁷⁷.

В социально ответственном инвестировании (СОИ) акцент делается на выборе объекта инвестирования в соответствии с морально-этическими принципами. Раньше источником таких принципов была объективная мораль, нормы которой транслировал институт религии.

Непосредственно ESG-инвестирование представляет собой концепцию, в рамках которых инвестиционные решения основываются на принципиально более качественном управлении рисками и возможностями для получения дохода. Это означает, что инвестор исходит не из спекулятивных мотивов и жажды сиюминутной наживы, и обе стороны сделки работают над использованием средств, которое бы минимизировало их риски в будущем. Более ответственный подход к рискам открывает новые возможности получения дохода.

Помимо этого, выделяют импакт-инвестирование, которое возводит в абсолют значимость достижения положительных экологических и социальных результатов, даже ценой нулевой доходности. Ярким примером может послужить деятельность благотворительных фондов или религиозных организаций. В настоящее время, импакт-фонды вошли в моду. Это доказывает опрос, проведенный PwC³⁷⁸. Партнёры компании (198 общих и 41

³⁷⁷ Лазарян С.С., Никонов И.В., Хачатрян А.В. Environmental, Social and Governance. Эволюция, основные понятия и опыт регулирования ESG / Научно-исследовательский финансовый институт министерства финансов Российской Федерации, материалы доклада. - 2021. – с.17

³⁷⁸ Путь к ESG на рынке прямых инвестиций: от соблюдения требований к созданию ценности. Глобальное исследование по вопросам ответственного инвестирования частного капитала, 2021 г. / PwC режим доступа:

партнёр-инвестор), представляющие преимущественно Европейский регион, стали больше внимания уделять результатам своего внешнего воздействия. 12% респондентов отметили, что они являются импакт-фондом, 45% респондентов так или иначе учитывают своё воздействие при этом не являясь импакт-фондом. 17% респондентов отметили, что уже имеют собственный импакт-фонд или собираются запустить такой фонд в ближайший год. Особенностью импакт-инвестирования является также тот факт, что в большинстве случаев деньги вкладываются не в акции публичных компаний, а в облигации, материальные активы или в непубличные компании³⁷⁹.

Отдельного внимания заслуживает эволюция ESG-метрик и регуляторных механизмов. Этот процесс был запущен ещё в конце XX века.

В 1987 году в докладе «Наше общее будущее», подготовленном Международной комиссией ООН было впервые дано определение понятию «устойчивое развитие» - экономический рост, который не наносит вреда окружающей среде и способствует разрешению социальных проблем. В 1992 году в рамках конференции ООН по окружающей среде был принят документ «Повестка дня на XXI век», который является дорожной картой для реализации правительствами концепции устойчивого развития.

В 1997 году Коалицией экологически ответственных экономик совместно с Программой ООН по окружающей среде была создана GRI (Global Reporting Initiative) – неправительственная организация, целью которой стала разработка формата отчётности в соответствии с принципами устойчивого развития, т.е. раскрытие экологического, экономического и социального воздействия компании на устойчивое развитие. Уже в 1999 году был запущен всемирный индекс устойчивого развития Dow Jones (DJSI). Этот индекс основан на верифицируемом независимым консультантом опросе о влиянии деятельности компании на социум и экологию.

онлайн (дата обращения 02.04.2022), URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/global-private-equity-responsible-investment-survey-2021.pdf>

³⁷⁹ Бунякова А.В., Завьялова Е.Б. ESG-инвестирование: новое слово или новый смысл? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021 Т. 29 № 4 – с. 621

В XXI веке на международном уровне продолжает развиваться стандартизация инструментов, появляются рекомендации касательно составления отчётности и дорожные карты в помощь инвесторам. Традиционно самое большое внимание в этой связи уделяется экологическим проблемам и вопросам, связанным с изменением климата. В 2015 году при Совете финансовой стабильности G20 была создана TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures) – организация, которая стоит за формированием перечня рекомендаций касательно раскрытия информации и различных рисков/возможностей в связи с экологическим эффектом деятельности компании. Итоговая структура, предусмотренная рекомендациями TCFD, включает в себя четыре блока информации (управление, стратегия, управление рисками, показатели и целевые значения), которые в силу своей универсальности смогли стать ключевым международным стандартом, утверждённым целым рядом государств. Исследование, проведённое E&Y показывает, что в 2020 году 67% инвесторов в значительной степени прибегали к лекалам TCFD в своих отчётах³⁸⁰.

Вопросы раскрытия информации являются значимыми при выборе объекта инвестирования. Однако также понятно, что инвестор со своей стороны должен иметь критерии, которые бы официально определяли их деятельность как устойчивую. Группой международных инвесторов, объединившихся под эгидой ООН, в 2006 году был представлен перечень принципов ответственного инвестирования, известных как PRI (Principal for Responsible Investment):

- 1) Включение ESG вопросов в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений
- 2) Включение ESG вопросов в политику и практику владения

³⁸⁰ Can banks turn today's disruption into tomorrow's transformation? / Global banking outlook 2021 / EY, 2020 – с.8 /режим доступа: онлайн.)
URL: <https://eyfinancialservicesthoughtgallery.ie/wp-content/uploads/2021/01/ey-can-banks-turn-todays-disruption-into-tomorrows-transformation-digital.pdf>

- 3) Требование от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об ESG вопросах
- 4) Содействие принятию и осуществлению принципов в инвестиционном секторе
- 5) Повышение эффективности осуществления принципов
- 6) Сообщение о деятельности и достигнутом прогрессе в осуществлении принципов

Существует также классификация Международной Ассоциации Рынков Капитала, получившая название «Признаки Зелёных Облигаций». Предлагаемый подход носит рекомендательный характер и предусматривает оценку ценных бумаг на основании определённых критериев. Во-первых, с точки зрения цели выпуска финансируемый проект должен иметь чётко прописанный положительный экологический эффект. Во-вторых, средства от эмиссии зелёных облигаций должны зачисляться на особый счёт и использоваться строго по назначению. В-третьих, эмитент обязан на ежегодной основе выкладывать в открытый доступ сведения о ходе реализации проекта и прогрессе в достижении поставленных целей.

При этом существуют и другие подходы к раскрытию информации и составлению отчётности в целом, сторонники которых могут говорить о комплементарности всех методик, однако очевиден факт дублирования положений и принципов, что в общем случае приводит к лишней путанице, особенно если речь идёт о небольших компаниях, не имеющих достаточного опыта и ресурсов, чтобы разобраться в проблеме. На сегодняшний день существует более 70 стандартов отчётности и более 600 различных рейтинговых систем³⁸¹. В этой связи как безусловно положительный момент можно отметить заявление о сотрудничестве, сделанное группой неправительственных организаций SASB, GRI, CDP (Carbon Disclosure Project), CDSB (Climate Disclosure Standards Board), IISC (International

³⁸¹ ESG: три буквы, которые меняют мир [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Авторский коллектив НИУ ВШЭ / с.9

Integrated Reporting Council) в 2020 году. С другой стороны, настоящим скачком в развитии корпоративной отчётности могло бы стать издание норм и стандартов, применимых к компаниям в императивном порядке.

По понятным причинам наибольшее развитие ESG-повестка получила в странах, где благосостояние населения достигло такого уровня, при котором люди уже начинают задумываться о таких вещах как устойчивое развитие. Тем не менее, даже в богатых странах регулирование ESG-инвестиций на законодательном уровне – это очень молодой процесс. Одна из наиболее часто встречающихся в литературе оценок позволяет судить о том, что в глобальном масштабе совокупный объём устойчивых активов под управлением только пяти крупнейших рынков (в порядке убывания – США, Европа, Япония, Канада, Австралия и Новая Зеландия) составляет \$35,3 трлн³⁸².

Разумеется, «зелёные» банки также базируются преимущественно в странах с высоким подушевым ВВП. В материале, подготовленном специалистами FrankRG для Россельхозбанка, утверждается, что распределение таких банков между странами с уровнем дохода выше среднего, странами с доходом ниже среднего и странами с низким уровнем дохода составляет 3:1:1, причём почти все существующие «зеленые» банки были основаны в 2010 гг. и 70% из них являются государственными³⁸³.

Целесообразность дальнейшего развития ESG-банкинга в России, как и в любой другой стране определяют факторы на стороне реального сектора экономики, который предъявляет спрос на финансовые услуги.

Теоретически целесообразность ESG-перехода для российской экономики можно определить, проведя анализ применимости условий, которые формируются на национальном уровне и в совокупности позволяют успешно внедрить ESG отдельными субъектами экономики:

³⁸² Global Sustainable Investment Review 2020 / Global Sustainable Investment Alliance, 2021 (режим доступа: онлайн) URL: <http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2021/08/GSIR-20201.pdf>

³⁸³ Рынок ESG инвестирования в России: настоящее и будущее. Подготовлено для Россельхозбанка / Frank RG / Июль 2021 / режим доступа: онлайн, URL: <https://www.rshb.ru/download-file/472115/>

1) Ресурсный и технологический потенциал – это основное условие для перехода экономики на рельсы ESG в целом. Из всей ESG-повестки, именно компонента E (environmental) выполняет роль медийного хедлайнера. Реализация планов по углеродной нейтральности для любой компании (в том числе, и для финансовых институтов) требует решения двух задач более низкого уровня: определение новых технологических решений и обеспечение мягкого перехода, т.е. постепенного внедрения новых подходов на практике. Мягкий переход важен, так как принципиально новые с технологической точки зрения решения нужно в обязательном порядке протестировать перед внедрением. Применение новых решений требует получения новых и развития существующих компетенций сотрудников компании.

Конечно, если не рассматривать задачи энергетической эффективности или углеродной нейтральности, для финансовых организаций единственным ресурсом являются денежные средства. Банки, используя свой ресурс, могут поощрять преобразование технологического потенциала компаний. Однако этот факт не означает, что банки в силах управлять процессом трансформации экономики. Коммерческий банк при работе с клиентами принимает решение о возможности предоставления своих услуг только после анализа финансовой стороны вопроса, корректируя своё решение в соответствии с такими факторами, как, например, наличие ESG-рейтинга. Иными словами, для того, чтобы воспользоваться услугами банка, компания должна доказать состоятельность бизнес-плана проекта.

2) Политическая воля, рынок сбыта – залог успеха нового экономического уклада. С одной стороны, государство имеет серьёзные рычаги давления на бизнес и политические партии в своём стремлении получить политическую ренту безусловно будут способствовать внедрению и развитию практик устойчивого развития. С другой

стороны, важным является степень готовности населения предъявить реальный спрос на ESG-продукцию. Банки в этой части играют ограниченную, но весьма важную роль «связующего звена», предоставляя клиенту консультационные услуги по вопросам получения государственной поддержки в рамках развития тех или иных экологических или общественно значимых инициатив.

- 3) Правовая база – это необходимое условие формирования и функционирования принципиально новых принципов и инструментов финансирования. Правовая база не формируется одномоментно – гораздо более типична ситуация, когда законодательство появляется на подготовленной почве с учётом опыта внедрения новых решений.

В России существует большой потенциал для внедрения ESG в энергетике, промышленности, финансах и в других отраслях. С точки зрения ресурсной базы, никто не оспаривает тот факт, что Россия обладает уникальным набором критически важных для будущего развития ресурсов. С точки зрения технологий Российская Федерация является наследником передовой академической среды, сформированной в СССР. Однако прямо сейчас большая часть технологических ограничений связана с недостаточным уровнем развития прикладной науки и фактическим отсутствием современной технологической базы с опорой на тяжёлое машиностроение.

В секторальном разрезе в качестве традиционного лидера российской экономики выступает горнодобывающая промышленность. Для компаний данной отрасли ESG является в определённой степени угрозой. В условиях неопределённости им требуется принять решение о целесообразности приоритетного развития востребованных в рамках принятых ESG стратегий направлений деятельности, таких как разработка технологий и установка мощностей ВИЭ. В отличие от западных вертикально интегрированных нефтегазовых ТНК, перед российскими компаниями не стоит вопрос о том, чтобы полностью переформатировать свой бизнес. Они могут

воспользоваться возможностью диверсифицировать бизнес в традиционно волатильной отрасли.

Определённый прогресс можно отметить с точки зрения политической поддержки развития ESG в России. Свою заинтересованность в развитии по ESG пути государство обозначило, приняв нацпроекты «Экология» (2017), «Доступная среда» (2011) и другие. Ещё в 2021 году Банк России в дополнение к существующим рекомендациям о порядке раскрытия компаниями нефинансовой отчётности выпустил рекомендации по учёту советом директоров ESG-факторов «в целях совершенствования практики корпоративного управления в публичных корпоративных обществах»³⁸⁴ В последнее время ESG-инициативы всё активнее поддерживаются первыми лицами государства. Так, Президент России по итогам встречи с членами общественной организации «Деловая Россия» поручение рассмотреть вопрос об определении критериев отнесения инвестиционных проектов к числу проектов, отвечающих требованиям концепции экологической, социальной и корпоративной ответственности (ESG), а также о предоставлении мер государственной поддержки участникам таких проектов³⁸⁵.

К сожалению, на сегодняшний момент поддержка со стороны государства остаётся преимущественно вербальной. Хотя в условиях структурной перестройки экономики в рамках вынужденного протекционизма обширная господдержка могла бы простимулировать появление новых технологичных предприятий, руководствующихся принципами ESG и предъявляющих устойчивый спрос на банковские продукты и услуги. На деле наблюдается обратное: необходимость в кратчайшие сроки обеспечить национальный рынок всем необходимым приводит к заморозке ESG-инициатив (например, до конца 2024 года продлён срок направления заявок на получение комплексных экологических разрешений 300 наиболее экологически

³⁸⁴ Информационное письмо о рекомендациях по учёту советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития, URL: <https://www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/5757>

³⁸⁵ Официальный сайт Президента РФ: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/68298>

неблагополучным предприятиям, сдвинут срок эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих средств³⁸⁶) и даже к деградации (например «КАМАЗ» во избежание простоев в производстве техники принял решение выпускать двигатели экологического класса «Евро 0», который в Европе был заменён на «Евро 1» более 30 лет назад).

В то время как на политическом уровне формируется необходимая законодательная база, органы управления на местах должны адресно подходить к вопросу создания ESG-городов. В этом деле им может пригодиться разработанная специалистами ПА «Эксперт» методология ESG-оценки развития российских городов, в основе которой лежит разбивка уровня ESG-зрелости на составные части по компонентам³⁸⁷.

Уровень понимания значимости таких категорий как «устойчивое развитие» варьируется от региона к региону. Ряд субъектов традиционно имеют высокий уровень инвестиционной привлекательности (это, например, республика Татарстан, Тюменская область, Нижегородская область), что позволит им привлекать ESG-финансирование для реализации проектов. Однако большая часть регионов без централизованной поддержки (в виде, например, межбюджетных трансфертов) вряд ли сможет рассчитывать на «устойчивую» инвестиционную политику. Для таких субъектов ESG может стать одной из стратегий поиска локальных точек роста и сглаживания диспропорций. Мощным инструментом реализации этой политики является взаимодействие с банками и инвесторами на принципах государственно-частного партнёрства.

Со стороны бизнеса спрос на ESG находится на этапе формирования. Сложившиеся экономические условия побуждают компании к функционированию в режиме строгой экономии. Опросное исследование, проведённое аналитиками «Эксперт ПА» показало, что большинство (около 60%) компаний из тех, которые разработали базовые документы (например,

³⁸⁶ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 26.03.2022 N 71-ФЗ.

³⁸⁷ ESG-оценка развития российских городов: новые условия – новые задачи для территорий/ ПА «Эксперт».

корпоративная ESG-стратегия), не имеют установленных ключевых показателей эффективности, позволяющих сделать вывод о применении стандартов в практической деятельности³⁸⁸. Для этих компаний получение ESG-рейтинга остаётся решением в рамках политики формирования имиджа в глазах общественности и инвесторов/банков. Игорь Коротецкий, руководитель Группы операционных рисков и устойчивого развития Кепт, считает, что в будущем greenwashing будет терять свой смысл, и в российском ESG секторе гарантированно останутся заинтересованные и инициативные компании³⁸⁹. В этом же исследовании отмечается, что наибольший интерес для компаний представляет S-компонента, следом за которой идёт G-компонента. В России компании пока что не видят значительных экологических результатов, достигнутых благодаря «зелёным» проектам. С другой стороны, запущен процесс трансформации мышления менеджеров и акционеров, действия которых наряду с другими факторами вносят свой вклад в формирование инвестиционного климата страны.

У населения России в приоритете точно так же будет находиться инициативы социального характера. В кризисные годы государство регулярно принимает пакеты мер, направленные на стабилизацию социальной обстановки в стране. Подключение рыночных механизмов к решению проблем населения повысит эффективность расходования денежных средств. Частная сторона в рамках подобных инициатив может зафиксировать свою доходность, получив гарантии минимального дохода от государства. Для публичной стороны выгода выражается в виде так называемого социального возврата на инвестиции (social return on investment). Рост благосостояния общества можно монетизировать. В большинстве стран налогово-бюджетная политика включает в себя комплекс мер социальной поддержки, выделяемой безработным, малоимущим, матерям-одиночкам и другим уязвимым слоям населения. В рамках

³⁸⁸ Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошёл – вернулись к росту / РА «Эксперт».

³⁸⁹ «Имиджевая составляющая потеряет значение, инвестировать в ESG продолжают те, кому это действительно нужно» / Кепт.

исследования, проведённого среди неполных семей социальным центром Discovery House в городе Калгари (Канада), выяснилось, например, что в случае трудоустройства матери двоих детей на минимальную ставку (8,8 долларов США в час, 20 часов в неделю), бюджет за год экономит 8 640 долларов США, которые могли бы быть направлены этой семье в виде пособия³⁹⁰. Разгрузка расходной части бюджета вкупе с перекладыванием части риска на частного партнёра может стать лейтмотивом внедрения ESG в РФ на ближайшие годы.

На международной арене основной вектор развития РФ заключается в построении взаимовыгодных отношений со странами БРИКС и АТР. Более плотное взаимодействие возможно со странами Ближнего Востока и Африки. Среди развивающихся стран, как известно, есть крупные и конкурентоспособные экономики. Так что логично предположить, что так называемые страны с переходной экономикой могут в вопросах внедрения ESG-повестки максимально приблизиться к развитым странам. Так ли это на самом деле?

В большинстве этих государств концепция устойчивого развития только недавно начала внедряться в экономику. Эти страны интегрированы в международную повестку и являются сторонами международных соглашений. ESG внедряется сверху вниз, причём приоритетным направлением является экологическое благополучие. Крупнейшие компании развивающихся стран, работающие по всему миру, активно развивают ESG-повестку и перенимают передовые международные практики. Подавляющее большинство бирж разработало рекомендации для раскрытия нефинансовой информации для листинговых компаний, многие биржи внедрили требования ESG-отчетности.

В арабских странах (Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия) ESG-подходы реализованы с учетом национальных интересов. Среди приоритетных целей

³⁹⁰ Кошелева Н. Оценка социальной окупаемости инвестиций // Проектирование, мониторинг и оценка. - № 2. - 2015. - с. 19-34.

здесь сохранение пресной воды, развитие ВИЭ, исламский банкинг. Сотрудничество с этими странами можно плодотворно выстраивать в энергетическом секторе, где позиции ведущих арабских гигантов ТЭК совпадают с видением развития углеродной энергетики российских компаний. В Турции, ставшей одним из главных торговых партнёров России во время санкций, финансовый сектор также постепенно адаптируется к внедрению принципов устойчивого развития. В 2020 году Ассоциация банков Турции представила дорожную карту по ESG-переходу, в которой выделены особенности управления экологическими, социальными и управленческими рисками. Во многих аспектах («зелёное» финансирование энергетической отрасли, внедрение на рынок «устойчивых» облигаций) Турция опередила Россию.

В ЮАР, стране, стабильно входящей в топ-5 мировых поставщиков угля, климатическая повестка также преобладает. В частности, для компаний, проходящих процедуру листинга на крупнейшей в Африке Йоханнесбургской бирже, публикация нефинансовой отчётности является обязательной. В ЮАР разработана концепция так называемого «Справедливого энергоперехода», учитывающая долю угля в энергетике и необходимость дальнейшего использования этого ресурса в целях догоняющего развития экономики страны. Среди крупного и крупнейшего бизнеса в РФ в настоящее время активно формируется запрос на подобные изменения в ESG-повестку в нашей стране. ЮАР также является страной БРИКС, интересной российским банкам с точки зрения реализации инвестиционных проектов. При условиях митигации санкционного риска особый интерес для российских банков могут представить проекты в области ВИЭ и переработки/утилизации твёрдых коммунальных отходов.

Наиболее значимым партнёром России остаётся Китай. Экологическая угроза, исходящая от тысяч китайских заводов, также, как и социальная обстановка в КНР, волнует весь мир. Китай развивает свою собственную линию устойчивого развития, которая в целом является более лояльной к

«грязным» отраслям промышленности. Тем не менее, с лета 2020 года в правила раскрытия информации публичными компаниями был внесён пункт, обязывающий последние отчитываться об административных штрафах, связанных с экологией. Однако в целях поддержания имиджа многие компании и до этого решения публиковали ESG-отчётность. Рост общего количества таких компаний с порядка 250 в 2008 до более 1 000 в 2020 году является положительным сигналом, который, однако, сложно оценивать в перспективе, так как ни в плане 14-ой пятилетки (2021-2025) ни в Долгосрочных целях-2035 или каких-либо других официальных источниках не содержится конкретных шагов по декарбонизации или адаптации существующих мировых ESG-стандартов к китайским реалиям³⁹¹. Таким образом, принятые цели по декарбонизации экономики в значительной мере повисают в воздухе. Помимо этого, следует уточнить, что, несмотря на то, что многие компании в КНР эмитируют «зелёные» облигации, зачастую эти бумаги являются «зелёными» только на национальном уровне, не соответствуя международным критериям к подобным долговым бумагам. При этом у многих крупных китайских компаний имеются возможности привлекать «зелёное» финансирование в соответствии с международными критериями. Так, в 2020 году China Construction Bank разместил на бирже NASDAQ Dubai два выпуска «зелёных» облигаций на 700 и 500 млн.долл. США³⁹². Несмотря на большое количество противоречивых моментов и изначальное отставание от ключевых ESG-рынков, Китай по темпам внедрения ESG-стандартов в практику финансовых организаций входит в число мировых лидеров. Особую активность на ESG-рынке проявляют Промышленный и коммерческий банк Китая и Государственный банк развития Китая. В 2021 году Китай занимал второе место в мире (после США) в части объёма эмиссии «зелёных» облигаций на уровне 220 млрд

³⁹¹ С.А. Луконин, Б.А. Аносов / Китай: декарбонизация экономики и следование принципам ESG / Федерализм. 2021. Т. 26. № 3 (103) с. 193 (режим доступа: онлайн) URL: <https://federalizm.rea.ru/jour/article/viewFile/245/220>

³⁹² China Construction Bank celebrates listing 2 green bonds on Nasdaq Dubai / Xinhua Finance Academy / 18.08.2020 / режим доступа: онлайн URL: <http://en.xfafinance.com/html/Markets/Bonds/2020/600976.shtml>

долл. США и был одним из центров «зелёного» кредитования с общим объёмом выданных кредитов на уровне 2,5 трлн долл. США.

В Китае на официальном уровне система устойчивого финансирования начала развиваться в 2016 году, когда были заложены принципы создания зелёной финансовой системы. Как ни странно, Китай, страна, ставшая объектом осуждения СМИ и правительств после отказа от подписания Парижского соглашения по климату, первый во всём мире на государственном уровне принял зелёную таксономию. В настоящее время рынок устойчивых инструментов остаётся небольшим, и развитие он может получить только при условии выбора правительством страны соответствующего курса. Шанс, что в том или ином виде этот курс будет реализован (по крайней мере, в плане достижения экологических целей) велик. Если в 2020 году лишь 8% респондентов опроса в рамках 2020 China Carbon Pricing Survey отметили, что углеродный след оказывает значительное влияние на принятие инвестиционных решений, то к 2050 году ожидается, что больше половины решений будет приниматься с оглядкой на выбросы парниковых газов³⁹³.

Можно с уверенностью утверждать, что КНР будет центром притяжения для всех мировых лидеров ESG-повестки вне зависимости от особенностей развития китайского ESG-рынка. Дело в том, что Китай обладает внушительными природными запасами металлов, необходимых для развития технологий будущего, таких как электромобили и ВИЭ. Алюминий, медь, никель, цинк, свинец, серебро, платина, сталь, кобальт, литий – уже к 2030 году многие из этих металлов, могут оказаться в дефиците. Власти КНР осуществляли последовательную политику обеспечения энергетического и технологического суверенитета, в результате которой Китай занял доминирующие позиции по производству многих ключевых для развития

³⁹³ 2020 China Carbon Pricing Survey / H.Slater, D.de Boer, Q.Guoqing, W.Shu / December 2020 / режим доступа: онлайн URL: <http://www.chinacarbon.info/wp-content/uploads/2020/12/2020-CCPS-EN.pdf>

ESG металлов, в то время как страны ЕС вынуждены импортировать практически весь объём критически важного минерального сырья.

В другой крупнейшей экономике, Индии, которая известна тем, что современные IT центры и третичный сектор в ней бурно развиваются, но при этом традиционные отрасли с низкой капиталоемкостью также чувствуют себя уверенно, пока ещё не сложился устойчивый курс на внедрение ESG. Тем не менее, в последние годы переход экономики Индии к данному курсу становится более осязаемым. В этой связи можно упомянуть предписание индийского регулятора финансового рынка SEBI о введении обязательного отчёта об ответственности бизнеса и устойчивом развитии для 1 000 крупнейших компаний Индии с 2022-2023. В любом случае, Индия, которая в последние годы демонстрирует высокие темпы экономического роста, является потенциально привлекательным финансовым партнёром в рамках реализации возможных международных ESG-инициатив. С января 2018 г. в Индии было выпущено «зелёных» облигаций на общую сумму порядка 8 млрд долл. США (не более 0,7% от общего объёма облигаций). По состоянию на март 2020 г. сектору альтернативной энергетики было выдано кредитов на 4,8 млрд долл. США, что составляет 7,9% от объёма кредитов, выданных сектору производства³⁹⁴. Эти данные демонстрируют, что средства инвесторов в индийской экономике будут всё больше перераспределяться на выполнение ESG-целей – развитие углеродно нейтральной транспортной инфраструктуры, ВИЭ и объектов социального обеспечения нужд растущего населения.

В Латинской Америке ситуация во многом похожая. Регион с одной стороны не является крупным эмитентом CO₂, но с другой стороны он не лишён проблем, с которыми призвана бороться ESG-инициативы. Конечно, можно было бы отмечать усилия каждой отдельной страны, но правда в том, что, как и в случае с Индией, действительно масштабных шагов или хороших

³⁹⁴ Коротецкий И., Лукин В., Селиванова Т. Открывая новые горизонты. ESG-повестка в Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке // Исследование Керп по заказу Национального ESG-альянса. с.39

практик не так много. Общерегionalное исследование, охватившее в совокупности 54% банковских активов Латинской Америки, проведённое Финансовой инициативой Программы ООН по окружающей среде (UNEP FI), Банком развития Латинской Америки (CAF), и Латиноамериканской Федерацией банков (FELABAN) показало, что только 12% банков продемонстрировали знание рекомендаций TCFD, 46% понимают их на базовом уровне, остальные банки или только слышали или вообще не имеют никаких знаний касательно рекомендаций, причём 41% банков заявили, что у них нет механизмов выявления, анализа и управления климатическими рисками³⁹⁵.

Проведённый анализ ESG-профилей развивающихся стран доказывает начальный тезис о том, что с точки зрения регулирования, уникального опыта или технологических решений для РФ эти рынки, за исключением Китая, не являются интересными.

Переход российских компаний на более экологичные и эффективные решения, работа на благо общества, полнота и прозрачность финансовой отчётности с одной стороны приводят к развитию бренда как в масштабах государства, с другой стороны к росту конкурентоспособности предприятий на оставшейся части мирового рынка. Синхронизация отечественной таксономии с аналогичными документами стран-партнёров поможет частично компенсировать утраченные в результате санкций позиции в мировой торговле. Общие шаги в направлении устойчивого финансирования сблизят переговорные позиции, помогут российским компаниям вернуть утраченные в результате санкций позиции в мировой торговле.

Взаимодействие с новыми партнёрами в рамках финансового сектора осложнено тем фактом, что мировая банковская сфера в значительной степени зависит от решений, внедрённых западными странами (например, SWIFT). Крупные банки и биржи, опасаясь вторичных санкций, заморозили

³⁹⁵ Ответственное инвестирование и стандарты ESG: события и тренды в августе 2020 г. Международный мониторинг / АЦ «Форум» (режим доступа: онлайн)
URL:https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/ESG%20MONITORING/Monitoring_ESG_August_2020.pdf

взаимодействие с российскими коллегами. Поэтому банковскому сектору в РФ, при условии реальной заинтересованности в развитии ESG-повестки, придётся искать внутренние точки развития, ориентироваться на своих российских клиентов.

Большое влияние на вектор развития ESG в России оказывают шаги, принимаемые национальным ESG-Альянсом, созданным по инициативе крупного российского бизнеса. В Альянс входят компании из разных отраслей экономики, которые понесли потери в результате введения санкций. Однако ни один из участников Альянса не заявил о своём намерении отказаться от ESG-повестки. Имеют место призывы к адаптации принципов ESG-перехода к российским реалиям. Основные факторы, которые отличают Россию от стран-лидеров по внедрению ESG, и должны быть учтены, это высокая стоимость кредита, дешёвые энергоресурсы и холодный климат. Они заставляют задуматься об утверждении национальных целей устойчивого развития.

Значительный вес в российской экономике имеют предприятия сырьевого сектора, которые в рамках общепринятого подхода попадают «под опалу». Учитывая те сложности, с которыми столкнулась российская экономика в настоящее время, бизнес чувствует всё большую потребность в корректировке ESG-стратегий. Например, в условиях холодного климата и дешевой стоимости энергоресурсов экономический эффект от введения углеродного налога является сомнительным.

Как было отмечено выше, в приоритете российских компаний (финансовых и нефинансовых) инвестиции в развитие S-компоненты в регионах непосредственного присутствия бизнеса. При этом Россия в силу своего географического расположения может в большей степени нежели многие другие страны пострадать от изменения климата.

В вопросах экологии огромный скачок можно достичь путём модернизации устаревших и неэффективных мощностей предприятий. Применение на российских предприятиях новых технологий и материалов

позволит снизить объём выбросов в атмосферу на 30%³⁹⁶. Для банков финансировать такие проекты проще, так как объект, подлежащий модернизации или реконструкции, уже имеет понятную бизнес-модель: спрос, тарифы, поставщиков.

Многое будет зависеть от того, к каким выводам в отношении пересмотра ESG придёт Банк России и госкомпании, отвечающие за развитие направления. Существуют вопросы, которые необходимо решить уже на данном этапе. Стоит ли уделять особое внимание комфортной трансформации сырьевых отраслей? Какими будут критерии эффективности проектов?

В соответствии с политикой государства работают и рейтинговые агентства: при расчете ESG-рейтинга также можно учитывать национальные особенности. Работающий и справедливо рассчитанный ESG-рейтинг даёт заемщикам быстрый доступ к таким специфическим банковским продуктам, как ESG-финансирование.

Таким образом, дальнейшее развитие ESG-банкинга в России можно считать обоснованным при условии корректировки политик компаний и финансовых организаций, а также приведения их в соответствие с текущими экономическими реалиями.

В банковском секторе существует понимание значимости ESG подхода к риск-менеджменту. Вместе с этим практики устойчивого финансирования в стране пока ещё окончательно не прижились.

2.11 Банковские инновации в розничном андеррайтинге: влияние технологий на эффективность

Андеррайтинг является важной частью риск-менеджмента в банковской системе, который обеспечивает снижение банковского риска при кредитовании. Особое внимание уделяется розничному андеррайтингу,

³⁹⁶ Сохранить устойчивость. Перспективы ESG-повестки в России / ESG-Альянс – с. 30.

задача которого заключается в оценке и обеспечении минимальных рисков невозврата кредита физическими лицами. Использование банковских инноваций в розничном андеррайтинге может стать важным шагом в расширении доступности и снижении стоимости потребительских финансовых услуг.

Традиционные системы розничного андеррайтинга, включая большинство моделей кредитного скоринга, сами по себе были инновационными при первоначальном внедрении, поскольку они применяли новые данные и технологии для принятия кредитных решений. В настоящее время, использование инновационных технологий позволяет сократить расходы на андеррайтинг и расширяет возможности для дальнейшего доступа к кредитам. Эти преимущества в сочетании с соответствующими изменениями в законодательстве могут способствовать повышению эффективности розничного андеррайтинга.

Сущность андеррайтинга в банковском секторе рассматривается в исследованиях Н.Н.Никулиной, С.В.Березиной М.Е.Шакшиной. Вопрос эффективности внедрения искусственного интеллекта в банковском секторе изучается в работах А. Агарвал, С. Сингал, Р. Томас, Ф. Кёнигсторфер и др. С.Кемакем и И. Бойхельбене анализируют применение искусственного интеллекта при оценке кредитного риска. В работах И.А. Зайченко, Э.В. Мальцева, С.С. Самойловой, М.А. Курочка исследуется кредитный скоринг. Данный вопрос так же поднимается в работе А. Ашофтех и Дж.М. Браво, которые исследуют вопросы совершенствования кредитного скоринга на основе инновационных технологий.

Вопросы кредитного риска в банках и повышение эффективности управления данным риском в условиях цифровой трансформации освещали в своих исследованиях Е.Е. Васильева, Д.А. Петров, М.В.Помазанов, Е.А. Серебрякова и И.А. Коновалова. Также, этот вопрос анализируется в работах зарубежных исследователей – М. Бабьякова, Д. ДUFFи, К.Дж. Синглтона, Ф. Гарсиа, В. Гименеза и Ф. Гуиджарро. В.С. Галанов, В.П. Иваницкий, Р.С.

Ковтун рассматривают вопрос управления качеством кредитного портфеля в условиях развития банковских инноваций. В работах Н.В. Ленской, Т.Ю. Чернышевой и Д.В. Логинова анализируются способы оценки кредитоспособности клиента.

Модернизацию операций по андеррайтингу изучали в своей работе Н.Смит. Е.А. Гришина, М. Залеска и П. Кондрасюк поднимают вопрос развития инноваций в банковском секторе. Несмотря на освещение вопросов применения инноваций в банковском секторе в целом и в управлении кредитным риском в частности, особую актуальность принимают вопросы исследования роли инноваций в системе розничного андеррайтинга и их влияние на эффективность кредитной деятельности банка. Исходя из этого, целью статьи является рассмотрение направлений повышения эффективности розничного андеррайтинга на основе внедрения банковских инноваций.

Гипотеза исследования заключается в следующем: внедрение инноваций способствует минимизации кредитного риска и совершенствованию розничного андеррайтинга в банке.

В рамках настоящей статьи было проведено исследование следующих проблемных вопросов:

1. Роль розничного андеррайтинга в системе банковского риск-менеджмента.
2. Определение направлений инноваций в розничном андеррайтинге.
3. Оценка влияния инновационных технологий на эффективность розничного андеррайтинга.

Перечень розничных услуг, которые оказывают коммерческие банки, с каждым годом увеличивается. Существенную долю дохода кредитных организаций обеспечивают розничные услуги. Данный факт заставляет банки выстраивать собственные стратегии для построения бизнеса с частными лицами. Условно в банке можно выделить два трека андеррайтинга, ориентированных соответственно на розничных и корпоративных клиентов.

В случае розничного андеррайтинга, банк оценивает риски кредитования розничных заемщиков для минимизации риска невозврата выданных средств. В случае оценки корпоративных клиентов, банк анализирует финансово-хозяйственную деятельность субъекта, данные о которой можно получить из финансовой и бухгалтерской отчетности корпоративного клиента.³⁹⁷

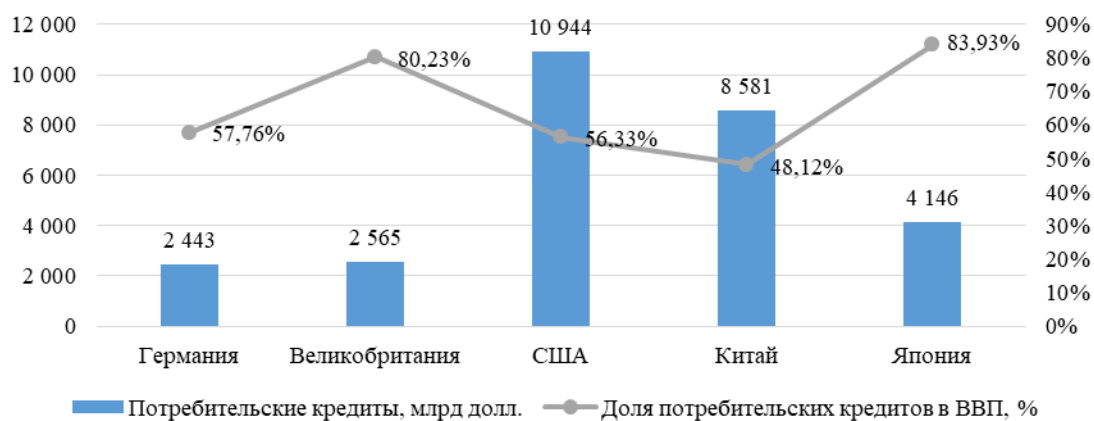


Рис. 30. Объем потребительского кредитования и его доля в ВВП по странам мира по состоянию на конец 2021 года

Источник: Составлено авторами на основании данных информационной базы TradingEconomics.com. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/>

В развитых странах предоставление розничных услуг уже стало одним из самых прибыльных направлений деятельности. На рисунке 1 представлен объем потребительского кредитования и его доля в ВВП по странам мира по состоянию на конец 2021 года. Как видно из представленных данных, наибольший объем потребительского кредитования в стоимостном выражении приходится на США (10 944 млрд долл. США на конец 2021 года), а также Китай (8 581 млрд долл. США). Что касается доли потребительского кредитования в ВВП, то наибольшее развитие данный сегмент кредитного рынка получил в Японии (около 84% ВВП) и Великобритании (более 80% ВВП). Что касается России, то долгое время банки фокусировались на предоставлении услуг корпоративным клиентам. В

³⁹⁷ Никулина Н. Н., Березина С. В., Шашкина М. Е. Андеррайтинг в банковском секторе. //Вестник экономической безопасности. – 2017. – №. 1. – С. 176-182.

таблице 18 представлена динамика роста потребительского кредитования в России.

Таблица 18

Динамика кредитов, предоставленных физическим лицам, в России за
2018-2020 гг.

Показатель	2018 год	2019 год	2020 год	Темп прироста 2020 г. к 2019 г., %	Темп прироста 2020 г. к 2018 г., %
ВВП, млрд.руб.	103 862	109 242	106 967	-2,1	2,99
Кредитный портфель физических лиц, млрд.руб.	14 901	17 651	20 044	13,6	34,5
Доля потребительских кредитов в ВВП, %	14,3	16,2	18,7	15,4	30,8

Источник: Сведения о размещенных и привлеченных средствах. //Центральный Банк РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

Такие темпы роста потребительского кредитования в России можно объяснить первоначально низкой его долей во внутреннем валовом продукте. Учитывая, что эта доля ниже средней доли в развитых странах мира, можно предположить, что еще существует значительный потенциал для роста данного направления банковского бизнеса в нашей стране. Однако, существует ряд негативных факторов, которые привели к переориентации отношения банков к розничному бизнесу: необходимость диверсификации своей продуктовой корзины для повышения устойчивости в рамках непрогнозируемой экономической ситуации, увеличение банковской конкуренции, в частности уменьшение числа коммерческих банков, их укрупнение и повышение роли государства в этой сфере.³⁹⁸

Стоит обратить внимание на то, что в 2019 году просроченная задолженность по потребительскому кредитованию в российских банках выросла на 11,8%, а в 2020 году еще на 11,8%. По данным Центрального банка, «доля кредитов в портфеле с просрочкой более 90 дней выросла за

³⁹⁸ Белотелова Н. П., Белотелова Ж. С. Деньги. Кредит. Банки. //Дашков и Ко. – 2019. – 380 с.

2020 год с 6,2% до 6,3%»³⁹⁹. Если сравнивать данный показатель с процентом просрочек по потребительским кредитам в развитых странах мира, то он значительно выше (см. рисунок 31).

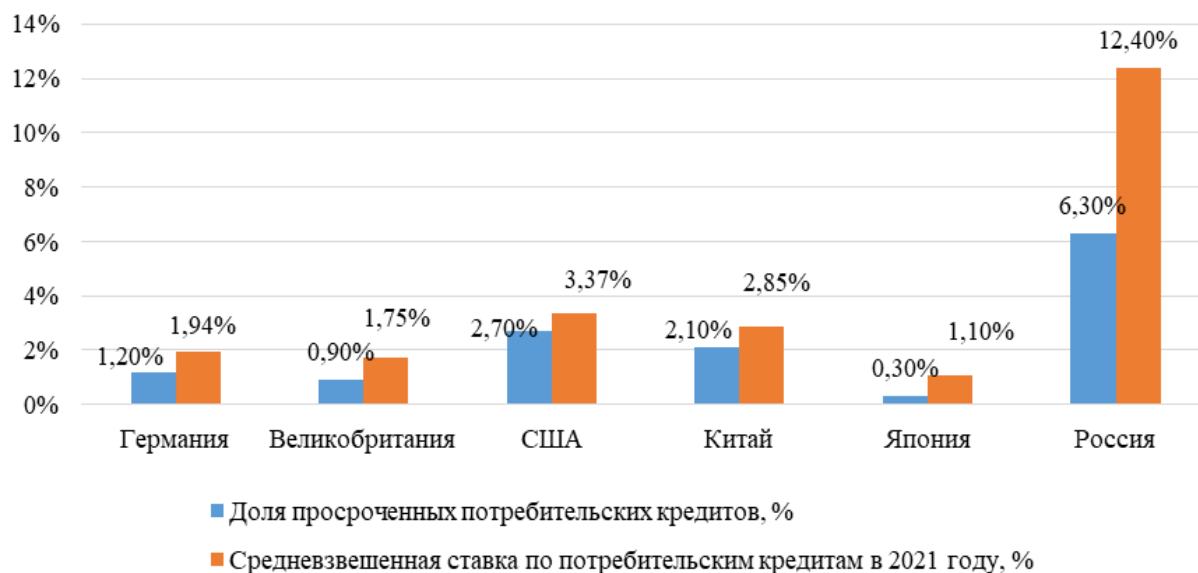


Рис.31. Доля просроченных потребительских кредитов и средневзвешенная ставка по потребительским кредитам по странам мира, %

Источник: Составлено авторами работы на основании данных информационной базы TradingEconomics.com. Режим доступа: <https://tradingeconomics.com/>

При этом, данная тенденция в большей степени связана процентными ставками по потребительским кредитам, т.к. чем ниже ставка, тем ниже доля просроченной задолженности. Так, например, самая низкая ставка по потребительским кредитам – 1,1% зафиксирована в Японии, где наблюдается самая низкая доля просроченной задолженности (0,3%). Что касается России, то доля просроченной задолженности 6,3% коррелирует с достаточно высокой ставкой по потребительским кредитам – в среднем 12,4%. Рост просроченной задолженности ведет к необходимости развития инструментов управления кредитными рисками, важную часть которых составляют методы оценки кредитоспособности заемщиков. В практике российских банков применяются различные методы оценки кредитоспособности заемщиков. Для

³⁹⁹ Тихонов В. Хороший год. Сколько банки заработали на кредитовании в 2020 году. //Банки.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10943547>

проведения анализа риска кредитного портфеля розничных клиентов существует три основных подхода: скоринг, оценка платежеспособности, андеррайтинг. Каждый из этих методов применяется в разных ситуациях:

1. Скоринговые модели применяются при экспресс-кредитовании и при выдаче кредитных карт. Скоринговые модели позволяют в минимальные сроки провести оценку заявки на кредит, в том числе в присутствии клиента.

2. В случае выдачи кредитов на неотложные потребительские нужды, осуществляется более сложная оценка заемщика с использованием определения платежеспособности.

3. Для оценки заявок на ипотечное кредитование или крупных коммерческих кредитов в отечественной практике применяется андеррайтинг.

Плюсом андеррайтинга в банке является индивидуальный подход к оценке каждого из заемщиков, минусом андеррайтинга является трудоемкость выполнения процедуры и необходимость наличия высокой квалификации у персонала. Процесс управления рисками в модели андеррайтинга состоит из следующих этапов:

1) Выявление риска. В первую очередь для риска формируются качественные и количественные показатели, описывается риск для моделирования в будущем.

2) Проведение оценки риска. На этой стадии проводят оценку возможных потерь кредитной организации по следующим направлениям – оценка вероятности возникновения рискового события, возможные направления воздействия риска, а также вероятные объемы убытков в случае наступления рискового события.

3) Управление риском. Данный этап базируется на выработке соответствующей методологии и стратегии управления риском с учетом проведенной ранее оценки – степень риска и т.д.

4) Воздействие на риск. На данном этапе определяются адекватные варианты снижения неблагоприятных последствий риска.

5) Контроль и оценка результатов. На данном этапе производится оценка эффективности системы управления рисками.

Андеррайтинг как способ оптимизации компонентов кредитного риска оказывает влияние на три компонента кредитного риска: вероятность дефолта, уровень возможного убытка по обязательству, срок обязательства.⁴⁰⁰ Для минимизации кредитного риска по портфелю применяются диверсификация, лимитирование, децентрализация, которые являются инновационными и имеют потенциал для внедрения инноваций. В условиях роста просроченной задолженности по потребительским кредитам, следует ожидать ожесточения методик оценки и развития системы розничного андеррайтинга на основе применения банковских инноваций.

Инновация является одной из важнейших категорий современной экономической парадигмы. При этом, возросшая зависимость от цифровых технологий создала большие возможности для инноваций в банковской сфере в целом и в розничном андеррайтинге, в частности. Банки начинают переход на цифровые технологии в поисках индивидуальных и наиболее эффективных способов предоставления банковских услуг. В таблице 19 представлено описание основных цифровых технологий и варианты использования в розничном андеррайтинге.

Таблица 19

Цифровые технологии в розничном андеррайтинге

Технология	Описание	Возможности использования в андеррайтинге
Big Data (большие данные)	Технология, которая позволяет собирать, обрабатывать и анализировать большие объемы данных, в т.ч. неструктурированных	Сбор и анализ: - персональных данных о клиентах клиентов, - информации о кредитных портфелях клиентов и т.д.
Искусственный	Комплекс технологий,	- оценка кредитных лимитов,

⁴⁰⁰ Al-Tamimi H. A. H. Implementing Basel II: an investigation of the UAE banks' Basel II preparations. //Journal of Financial Regulation and Compliance. – 2008. – Т. 16. – №. 2. – С. 173-187.

интеллект и машинное обучение	позволяющий компьютерным программам решать сложные задачи	- оптимизация тарифообразования, - предотвращение мошенничества в сфере кредитования; - выявление сигналов раннего предупреждения вероятности дефолта; - сегментация клиентов на основе VAR
Интернет вещей	Подключение устройств (например, носимых устройств) к интернету	- сегментация клиентов; - предотвращение мошенничества в сфере кредитования; - выявление сигналов раннего предупреждения вероятности дефолта
Технологии распределенного реестра (блокчейн)	Децентрализованные базы данных для хранения информации с помощью криптографических связанных блоков	- сегментация клиентов; - оценка кредитных рисков; - предотвращение мошенничества в сфере кредитования;

Источник: составлено авторами на основе обзора литературы

Общеизвестно, что банковская сфера потребляет и передает данные в больших количествах, в данном случае использование технологии Big Data предоставляет банкам следующие преимущества в системе розничного андеррайтинга:

- подход к всесторонней регистрации и быстрому обновлению информационных потоков о каждом взаимодействии с клиентом;
- лучшее понимание клиента: на основе больших данных банк может отслеживать поведение клиента и выявлять возможность наступления рискованных событий;
- аналитика больших данных позволяет исследовать многочисленные коррелирующие переменные.

Примеры использования технологий Big Data в системе розничного андеррайтинга в российских банках представлены в таблице 20.

Направления использования технологий Big Data в системе розничного андеррайтинга в российских банках ⁴⁰¹

Банк	Решаемые задачи
Газпромбанк	Управление рисками, предотвращение мошенничества, доскоринговая проверка и оценка кредитоспособности клиентов
Тинькофф Банк	Оценка кредитоспособности клиентов, управление рисками, анализ потребностей
Альфа-банк	Анализ поведения пользователей сайта банка и выявление рисков мошенничества, оценка кредитоспособности клиентов
ВТБ 24	Сегментация клиентов, оценка кредитоспособности
Сбербанк	Оценка кредитоспособности клиентов, сегментация, управление рисками, предупреждение мошенничества

Источник: составлено авторами на основе обзора литературы

Технологии искусственного интеллекта (далее по тексту – ИИ) и машинного обучения обладают следующими преимуществами в розничном андеррайтинге:

Во-первых, ИИ способен обрабатывать и актуализировать большой поток данных, включая информацию по поведению розничных клиентов, их доходам и расходам в цифровой среде, на основе которой можно сформировать прогноз кредитоспособности. Системы ИИ также анализируют альтернативные данные для выявления новых закономерностей и корреляций в наборах данных, которые не фиксируются традиционными моделями розничного андеррайтинга.

Во-вторых, системы розничного андеррайтинга с использованием ИИ являются динамичными, то есть они постоянно обновляются и совершенствуются, чтобы учитывать новые данные при оценке возможности кредитования розничных клиентов. Для сравнения, традиционные системы розничного андеррайтинга часто остаются статичными до тех пор, пока модель не будет пересмотрена и в ней не появятся новый набор данных. Это

⁴⁰¹ Большие данные в финансовой отрасли: обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков. //International Data Corporation (IDC). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fs.moex.com/files/11391>

динамическое обновление систем ИИ позволяет более точно отражать изменение информации по клиентам.

В-третьих, системы розничного андеррайтинга на основе ИИ могут лучше прогнозировать поведение потребителей. Например, потребитель может не иметь кредитного рейтинга или иметь низкий кредитный рейтинг, но при этом демонстрировать вероятность погашения кредита без просрочек другими способами, что дает право заемщику на получение кредита. Использование ИИ может дать более надежную и целостную оценку кредитоспособности заемщика.

В-четвертых, системы розничного андеррайтинга с использованием ИИ используют более разнообразные наборы данных и кредитные стандарты по сравнению с обычными кредитными рейтингами и, таким образом, позволяют использовать несколько подходов к оценке кредитоспособности заемщика, что позволяет снизить системный риск банков.

Можно предположить, что внедрение ИИ – это перспективное направление внедрения инноваций в розничном андеррайтинге, так как позволяет экономить ресурсы и время при проведении оценки заемщика. Так, например, в Сбербанке «в настоящее время 30% решений о кредитах для физических лиц принимает искусственный интеллект»⁴⁰².

Цифровые устройства, работающие на основе интернета вещей, измеряют различные элементы, представляющих интерес в системе розничного андеррайтинга. Уровень собранных данных обычно отражает тип используемой цифровой технологии и готовность клиентов делиться личными данными. Например, технологии интернета вещей применяются в ипотечном кредитовании, когда дома оснащены «умными» датчиками. Преимущества Интернета вещей базируются на следующих предпосылках:

– возможность сбора всесторонних знаний о поведении клиентов, например, о состоянии здоровья клиента;

⁴⁰² Sberbank-CIB Investment Research. //SberCIB. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://research.sberbank-cib.com>

– увеличение количества мер по управлению поведением клиентов банка и предотвращению/уменьшению убытков, например, за счет влияния на (здоровый) образ жизни в отношении клиентов.

Как указывает А. Боговиц, «внедрение технологий искусственного интеллекта, Интернета вещей и больших данных, позволяет банкам повышать эффективность андеррайтинга и управления кредитными рисками в целом⁴⁰³.

Большая часть информации в банковской сфере представляет собой частные данные о физических лицах, и использование этой информации требует доверия и прозрачности. В данном контексте, одной из инновационных технологий является технология блокчейн, которая помогает пользователям и владельцам данных быть уверенными в подлинности данных и их безопасности⁴⁰⁴.

Преимущества технологии блокчейн в сфере розничного андеррайтинга заключаются в следующем:

– высокая устойчивость к манипуляциям в отношении децентрализованных баз данных;

– эффективная организация информационных потоков между большим количеством заинтересованных сторон благодаря консенсусу в отношении общих данных;

– повышение прозрачности позволяет создать агрегированную всеобъемлющую информационную базу данных о взаимодействии с каждым клиентом.

Если рассматривать процессы цифровизации розничного андеррайтинга в банках России и зарубежных стран, то можно провести сравнительную оценку применения различных инновационных технологий

⁴⁰³ Bogoviz A., Tsvetkova L., Bodiako A., Gimelshteyn A., & Tretyakova I. The model of trust management in the age of the internet of things from the positions of various interested parties. //Ubiquitous Computing and the Internet of Things: Prerequisites for the Development of ICT. – 2019. – С. 1163-1170.

⁴⁰⁴ Kim J., & Song E. The Effects of BlockChain Technology Benefits on Acceptance Intentions of BlockChain Insurance Services: Based on the UTAUT Mode. //Journal of Information Technology Services. – 2018. – Т. 17(4). – С. 163-189.

(см. таблицу 21).

Таблица 21

Сравнение применения цифровых технологий в розничном андеррайтинге в банках России и зарубежных стран

Цифровая технология	российские банки	зарубежные банки
искусственный интеллект и машинное обучение	65%	97%
роботизация	42%	90%
оптическое распознавание	25%	85%
интернет-вещей	12%	65%
облачные технологии	59%	90%
блокчейн	12%	70%
полная цифровизация бизнес-процессов	0%	30%

Источник: Составлено авторами на основании исследований KMPG 2021 (российские банки) и PwC 2020 (зарубежные банки)

Из представленных данных видно, что российские банки значительно отстают от зарубежных в сфере цифровизации бизнес-процессов. В настоящее время только 65% российских банков либо внедряют, либо уже полноценно используют технологии ИИ и машинного обучения в розничном андеррайтинге, что подтверждает тезис о важности анализа данных о потребителях для снижения кредитных рисков. В зарубежных банках данная технология распространена в 97% случаев. Переход на роботизацию зафиксировано только в 42% российских банках (против 90% в зарубежных). При этом, после проведения анализа целесообразности многие российские банки отказываются от инвестирования в это направление в ближайшей перспективе.

Большинство российских банков не планируют в ближайшее время внедрять технологии блокчейн (на данный момент только 12% банков внедрили данную технологию), а также интернет-вещей, которые тестируются на предмет эффективного использования в розничном андеррайтинге. Среди наиболее популярных причин отказа от данных технологий называют превышение затрат по внедрению над ожидаемыми выгодами. При этом, значительное распространение технологии блокчейн в зарубежных банках (более 70%) связана с повышением прозрачности

транзакций и борьбы с мошенничеством в сфере потребительского кредитования.

Необходимо отметить, что банки, которые уже начали реализовывать на практике отдельные этапы внедрения инноваций в систему розничного андеррайтинга, демонстрируют лучшие результаты с точки зрения дохода, прибыльности и снижения кредитных рисков. Так, согласно опросу руководителей крупных зарубежных банков, проведенному консалтинговой компанией PwC в 2021 году, были получены следующие результаты (см. рисунок 32).

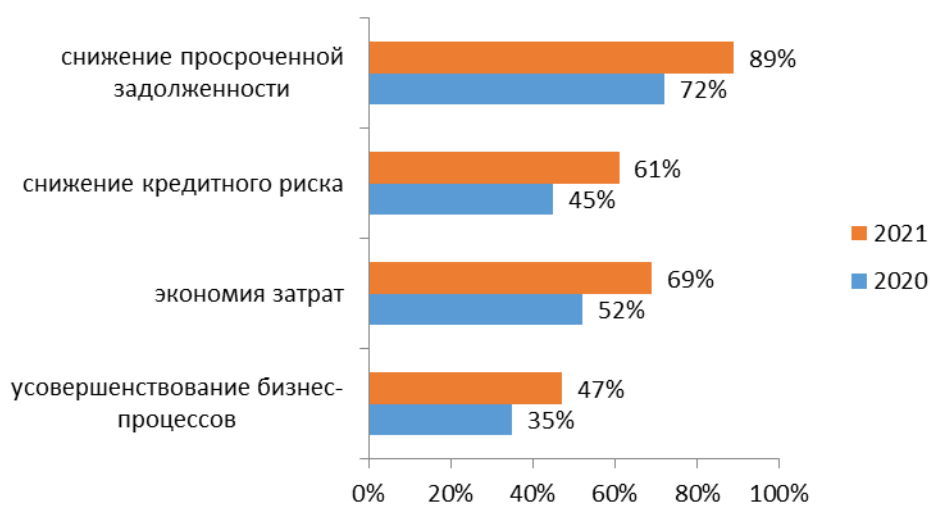


Рис. 32. Результаты по опросу руководителей крупных зарубежных банков

Источник: составлено по Опросу руководителей крупных зарубежных банков. Консалтинговая компания PwC, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.pwc.com/ca/en/industries/finance.html>

Из представленных данных видно, что внедрение инноваций в систему розничного андеррайтинга ведет к значительному снижению просроченной задолженности по потребительским кредитам (около 90%), снижению кредитного риска (более 60%), при этом наблюдается экономия затрат (около 70%) и усовершенствование бизнес-процессов (47%). В дальнейшем ожидается значительный рост данных изменений в положительную сторону.

Для оценки эффективности розничного андеррайтинга в российском банковском секторе, была проведен анализ взаимосвязи между просроченной

задолженностью по потребительским кредитам и объемом выданных кредитов. Гипотеза заключается в том, что если рост выданных кредитов и общей задолженности сопровождается ростом доли просроченной задолженности, то это будет свидетельствовать об экстенсивном росте, то есть увеличении числа заемщиков путем повышения допустимого риска. В случае, если доля просроченной задолженности будет снижаться на фоне роста выданных кредитов и общей задолженности, то это будет свидетельствовать об интенсивном росте, то есть банк увеличивает число одобренных заявок по кредитам путем более точной оценки каждого заемщика.

Для проведения анализа были использованы данные Центрального Банка за период с январь 2019 по декабрь 2021 – объем потребительских кредитов; задолженность по потребительским кредитам; просроченная задолженность по потребительским кредитам. В рамках анализа были учтены показатели по 30 крупнейшим банкам и по остальным банкам. На основе статистических данных была построена модель для оценки влияния объема выданных кредитов на просроченную задолженность (см. таблицу 22).

В рамках модели использованы следующие показатели:

- loans – объем потребительских кредитов;
- debt – задолженность по потребительским кредитам;
- overduedebt – просроченная задолженность по потребительским кредитам.

Согласно полученной модели, формула уравнения регрессии выглядит следующим образом:

$$\text{Overduedebt} = 315,424 + 0,013 * \text{loans} + 0,027 * \text{debt} \quad (1)$$

То есть рост выданных кредитов за месяц на 1 рубль приводит к росту просроченной задолженности на 0,013 рубль, а рост общей задолженности на 1 рубль – к росту просрочки на 0,027 рублей.

Таблица 22

Регрессионная модель влияния объема выданных кредитов на просроченную задолженность.

Модель 1: МНК, использованы наблюдения 2019:01-2021:12 (T = 36)

Зависимая переменная: overduedebt

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	315,424	42,857	7,360	<0,0001	** *
loans	0,013	0,031	0,413	0,682	
debt	0,027	0,004	6,881	<0,0001	** *

Среднее перемен	завис.	843,878		Ст. откл. завис. перем	82,626
Сумма кв. остатков		33291,47		Ст. ошибка модели	31,762
R-квадрат		0,861		Исправ. R-квадрат	0,852
F(2, 33)		101,927		P-значение (F)	7,53e-15
Лог. правдоподобие		-174,014		Крит. Акаике	354,027
Крит. Шварца		358,778		Крит. Хеннана-Куинна	355,685
параметр rho		0.851		Стат. Дарбина-Уотсона	0,286

Источник: Составлено авторами

Рассмотрим модель на графике и рассчитаем показатель «Доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности» (см. рисунок 33).

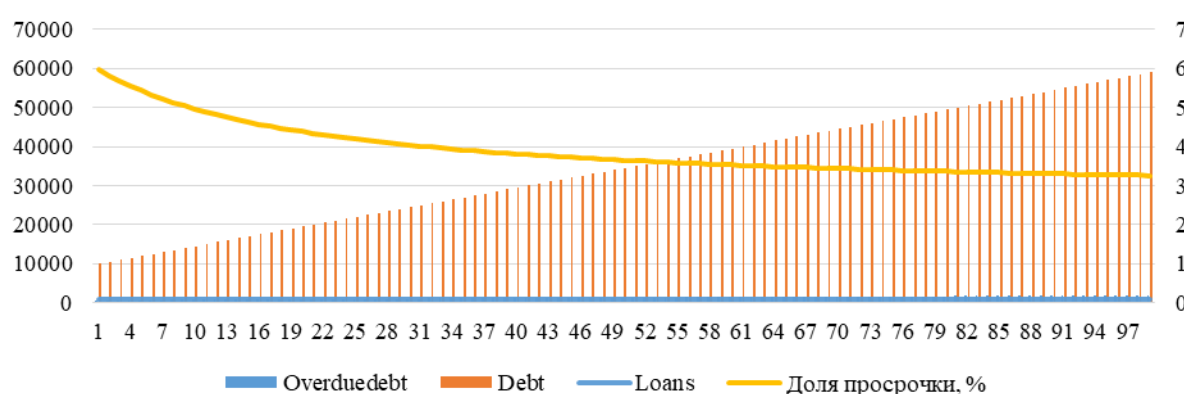


Рис. 33. Зависимость просроченной задолженности (Overduedebt) от изменения общего объема задолженности (Debt) при неизменном показателе выданных кредитов (Loans), млрд. руб

Источник: Составлено авторами

Как можно видеть на графике, с одной стороны, рост задолженности физических лиц перед банками приводит к значительному росту просрочек в абсолютном значении, т.к. каждый клиент банка создает риски для банка, а чем больше клиентов, тем больше рисков и больше невозвратов или задержек платежей. С другой стороны, банки активно внедряют инновационные подходы в вопросах привлечения платежеспособных клиентов, полноценной оценки этих клиентов и принятии решений о выдаче займов.

Благодаря внедрению инноваций банки сокращают число ошибок первого и второго рода, т.е. реже выдают кредиты неблагонадежным и чаще выдают кредиты тем, кто сможет эти кредиты вернуть. Эти инновации приводят к тому, что при росте общей задолженности населения, доля просрочек сокращается по экспоненте. Так при уровне в 10 трлн. руб. задолженности (Debt) доля просрочек около 6%, но если увеличить объем займов (Debt) до 40 трлн. руб., то доля просрочки сократится до 4%, и далее будет снижаться при росте Debt.

Таким образом, можно сделать вывод, что в исследуемом периоде с 2019 по 2021 год банки увеличивали объемы кредитования физических лиц не столько простым повышением уровня допустимого риска, сколько за счет повышения эффективности андеррайтинга за счет внедрения инновационных технологий, которая выражается в точности оценки заемщиков и скорости принятия более адекватных решений о выдаче займа и максимальной сумме этого займа.

Для сравнения построим модель по 30 крупнейшим банкам (см. таблицу 23). В рамках данной модели использованы следующие показатели:

- $loans_{30}$ – объем потребительских кредитов по 30 крупнейшим банкам;
- $debt_{30}$ – задолженность по потребительским кредитам по 30 крупнейшим банкам;
- $overduedebt_{30}$ – просроченная задолженность по потребительским кредитам по 30 крупнейшим банкам.

Согласно полученной модели, уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\text{Overduedebt30} = 252,362 + 0,010 * \text{loans30} + 0,026 * \text{debt30}. \quad (2)$$

Таблица 23

Регрессионная модель влияния объема выданных кредитов на просроченную задолженность по 30 крупнейшим банкам
 Модель 2: МНК, использованы наблюдения 2019:01-2021:12 (T = 36)
 Зависимая переменная: overduedebt30

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	252,362	39,8	6,341	<0,0001	** *
loans30	0,010	0,037	0,279	0,782	
debt30	0,026	0,004	5,976	<0,0001	** *

Среднее завис. перемен	708,532		Ст. откл. завис. перем	80,576
Сумма кв. остатков	35832,84		Ст. ошибка модели	32,952
R-квадрат	0,842		Исправ. R-квадрат	0,833
F(2, 33)	88,137		P-значение (F)	5,80e-14
Лог. правдоподобие	-175,338		Крит. Акаике	356,675
Крит. Шварца	361,426		Крит. Хеннана-Куинна	358,333
параметр rho	0,902		Стат. Дарбина-Уотсона	0,263

Источник: Составлено авторами

Рост выданных кредитов за месяц на 1 рубль приводит к росту просроченной задолженности на 0,010 рубль, а рост общей задолженности на 1 рубль – к росту просрочки на 0,026 рублей.

Рассмотрим модель на графике и рассчитаем показатель «Доля просроченной задолженности в общем объеме задолженности по 30 крупнейшим банкам» (см рисунок 34).

Как можно видеть на графике, в случае 30 крупнейших банков ситуация почти такая же, как и в случае со всеми банками, рост объема задолженности сопровождается снижением доли просроченной задолженности, так как банки внедряют инновации, позволяющие совершать меньше ошибок первого и второго рода. Однако стоит отметить, что уровень риска 30 крупнейших банков намного ниже. так при Debt30 равного 10 трлн. руб. уровень просрочек около 5%, а при 40 трлн. руб. – стремится к 3-3,5%. Это объясняется тем, что крупнейшие банки являются лидерами в банковской сфере, занимая более 80% всех активов сектора, поэтому у них больше возможностей в поиске клиентов с низким уровнем рисков.

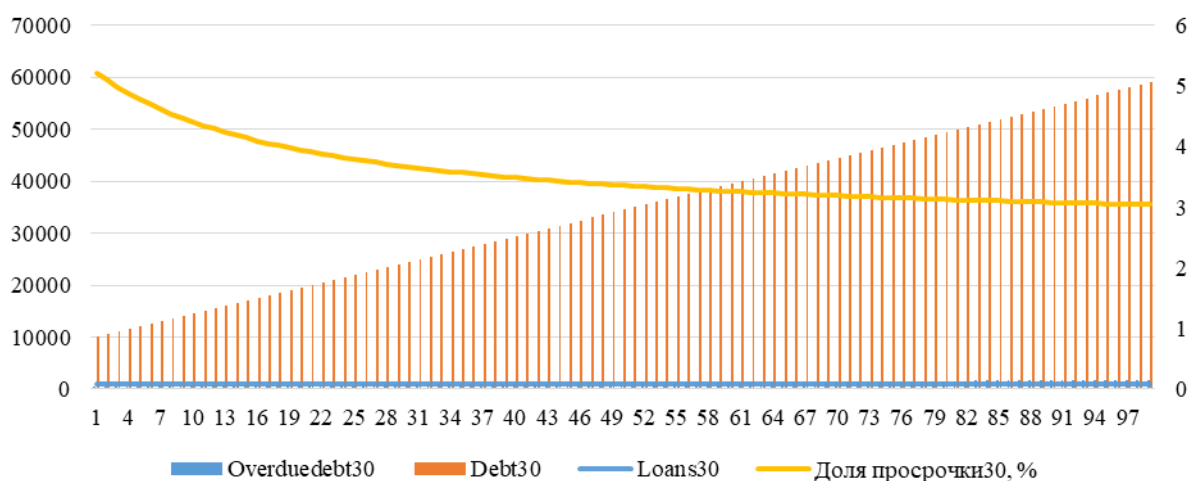


Рис. 34. Зависимость просроченной задолженности (Overdue debt30) от изменения объема задолженности (Debt30) при неизменном показателе выданных кредитов (Loans30) по 30 крупнейшим банкам, млрд. руб

Источник: Составлено авторами

С другой стороны, все прочие банки распределяют между собой остаточный спрос, из-за чего им приходится кредитовать менее благонадежных клиентов, что и является причиной более высокой доли просрочек.

Рассмотрим ситуацию с прочими банками (см. таблицу 24). В рамках построения модели используются следующие показатели:

- loansrest – объем потребительских кредитов по прочим банкам;
- debtest – задолженность по потребительским кредитам по прочим банкам
- overduedebtest – просроченная задолженность по потребительским кредитам по прочим банкам.

Согласно полученной модели, уравнение регрессии выглядит следующим образом:

$$\text{Overduedebt30} = 7,688 + 0,084 * \text{loansrest} + 0,062 * \text{debtest}. \quad (3)$$

Рост выданных кредитов за месяц на 1 рубль приводит к росту просроченной задолженности на 0.084 рубль, а рост общей задолженности на 1 рубль – к росту просрочки на 0.062 рублей.

Таблица 24

Регрессионная модель влияния объема выданных кредитов на просроченную задолженность по прочим банкам

Модель 3: МНК, использованы наблюдения 2019:01-2021:12 (T = 36)

Зависимая переменная: overduerest

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	p-значение	
const	7,688	104,662	0,073	0,942	
loansrest	0,084	0,146	0,572	0,572	
debtest	0,062	0,053	1,155	0,256	

Среднее завис. перемен	135,346		Ст. откл. завис. перем	18,857
Сумма кв. остатков	11883,97		Ст. ошибка модели	18,977
R-квадрат	0,045		Исправ. R-квадрат	-0,013
F(2, 33)	0,78		P-значение (F)	0,467
Лог. правдоподобие	-155,472		Крит. Акаике	316,943
Крит. Шварца	321,694		Крит. Хеннана-Куинна	318,601
параметр rho	0,801		Стат. Дарбина-Уотсона	0,264

Источник: Составлено авторами

Рассмотрим модель на графике и рассчитаем показатель «Доля просроченной задолженности в объеме задолженности по остальным банкам (кроме 30 крупнейших)».

Стоит отметить, что в прочих банках наблюдается похожая картина, как и с 30 крупнейшими банками. То есть, при росте объема выданных кредитов сокращается доля просроченной задолженности. Согласно диаграмме, при задолженности (Debtrest) в 10 трлн.руб, доля просрочки составляет примерно 7%. Однако, при увеличении объема задолженности (debtrest) до 40 трлн.руб, то доля просрочки так же сократится до 6,4% и далее будет снижаться при росте Debtrest. Однако, риск невозврата или просрочки выше, чем в случае с 30 крупнейшими банками, и доля просрочки снижается более медленными темпами.

Это, возможно, объясняется тем, что прочие банки так же внедряют инновации для того, чтобы избежать роста риска невыдачи или задержки платежей, но у них меньше возможностей находить более благонадежных клиентов.

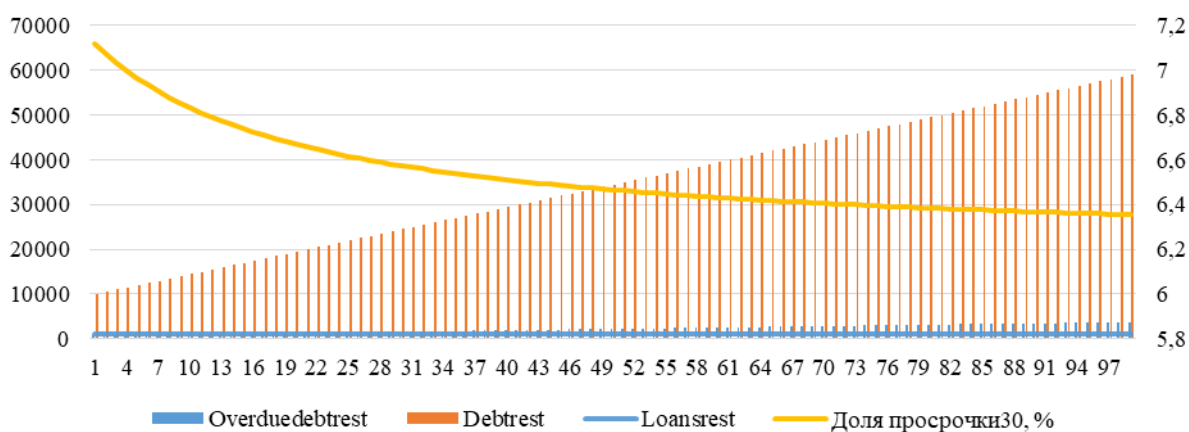


Рис.35. Зависимость просроченной задолженности (Overdue debtrest) от изменения общего объема задолженности (Debtrest) при неизменном показателе выданных кредитов (Loansrest) по прочим банкам, млрд. руб

Источник: Составлено авторами

В целом, на основе модели регрессии можно сделать вывод, что доля просроченной задолженности снижается на фоне роста выданных кредитов и общей задолженности, что говорит об интенсивном росте, то есть банки

увеличивают число одобренных заявок по кредитам путем более точной оценки каждого заёмщика, что позволяет сокращать ошибки. Банки увеличивают объемы кредитования физических лиц не столько простым повышением уровня допустимого риска, сколько за счет повышения эффективности андеррайтинга на основе внедрения инновационных технологий.

В рамках проведенного исследования были получены следующие результаты:

1. В практике российских банков применяются различные методы оценки кредитоспособности заемщиков. Для проведения анализа риска кредитного портфеля розничных клиентов существует три подхода: скоринг, оценка платежеспособности, андеррайтинг. Плюсом андеррайтинга в банке является индивидуальный подход к оценке каждого из заемщиков, минусом андеррайтинга является трудоемкость выполнения процедуры и необходимость наличия высокой квалификации у персонала, что обуславливает необходимость внедрения инновационных технологий.

2. Цифровизация розничного андеррайтинга является довольно востребованным на настоящем этапе экономического развития, что также актуально для банковского сектора России. При этом, среди основных инновационных технологий были выделены следующие:

– Big Data (большие данные) – сбор и анализ персональных данных о клиентах, информации о кредитных портфелях клиентов и т.д.

– искусственный интеллект – оценка кредитных лимитов, оптимизация тарифообразования, предотвращение мошенничества в сфере кредитования, выявление сигналов раннего предупреждения вероятности дефолта, сегментация клиентов на основе VAR и т.д.;

– интернет вещей – сегментация клиентов, предотвращение мошенничества в сфере кредитования, выявление сигналов раннего предупреждения вероятности дефолта и т.д.;

– технологии распределенного реестра (блокчейн) – сегментация клиентов, оценка кредитных рисков, предотвращение мошенничества в сфере кредитования.

3. На основе построенной модели регрессии оценки влияния инновационных технологий на эффективность розничного андеррайтинга был сделан вывод о снижении доли просроченной задолженности при росте выданных кредитов и общей задолженности, что свидетельствует об интенсивном росте – увеличение количества одобренных заявок по кредитам за счет более точной оценки заемщика позволяет минимизировать риски кредитования. Было определено, что банки увеличивают объемы кредитования физических лиц не за счет повышения уровня допустимого риска, а посредством повышения эффективности андеррайтинга на основе внедрения инновационных технологий.

Внедрение инноваций способствует минимизации кредитного риска и совершенствованию розничного андеррайтинга в банке, что подтверждается фактом, что банки, которые уже начали реализовывать на практике отдельные этапы внедрения инноваций в систему розничного андеррайтинга, демонстрируют лучшие результаты с точки зрения дохода, прибыльности и снижения кредитных рисков. Данный постулат был подтвержден в рамках построенных регрессионных моделей оценки влияния инновационных технологий на эффективность розничного андеррайтинга, которые позволили сделать вывод об интенсивном росте - увеличение количества одобренных заявок по кредитам за счет более точной оценки заемщика на основе инновационных методик розничного андеррайтинга, что выражено в снижении доли просроченной задолженности при росте выданных кредитов и общей задолженности.

2.12 Теоретические основы исследования цифровых валют

С целью эффективного анализа цифровых валют центральных банков (далее - ЦВЦБ, CBDC⁴⁰⁵) и выявления перспектив и проблем их дальнейшего развития, важно рассмотреть теоретические аспекты их типологии и механизмов функционирования. В частности, необходимо определить, что представляет собой такой феномен, как ЦВЦБ и какие виды их в настоящее время выделяют. Кроме того, требуется проанализировать возможное влияние использования цифровых валют на экономическую систему стран: на их денежно-кредитную политику в целом, платёжные системы и деятельность частных кредитных организаций.

Согласно экономической теории, деньги — это финансовый инструмент, выполняющий функции меры стоимости, средства накопления (сбережения), обращения и платежа. Начиная с древних времен и по мере развития общества, деньги принимали различные формы: от камней и ракушек до записей на цифровых компьютерных счетах. В настоящее время всё более активное развитие получают цифровые валюты.

Главной движущей силой появления и развития цифровых валют центральных банков являются инновации в области платёжных операций и все более активный процесс цифровизации банковской сферы. Благодаря современным цифровым технологиям, процесс предоставления финансовых услуг пользователям стал значительно быстрее, проще, доступнее и в целом безопаснее. Кроме того, существенно снизились сопутствующие транзакционные издержки.

В связи со стремительным развитием и внедрением цифровых решений в финансовом секторе, сейчас наблюдается тренд на все более активное вытеснение наличных операций. Происходит переориентация многих традиционных банковских операций с наличными в цифровой мир. В настоящее время основная часть финансовых средств имеет безналичную

⁴⁰⁵ Central Bank Digital Currency (англ)

форму, а в некоторых странах наличные расчеты и вовсе практически исчезли. Так, в Швеции за последние 10 лет доля наличных платежей снизилась до менее 10%⁴⁰⁶ от общего объема операций. Причем в основном наличные купюры в расчетах используют пожилые люди, для которых процесс перехода в цифровой мир является особенно сложным. В России по состоянию на конец 3 квартала 2022 года доля безналичных розничных платежей увеличилась до 77,7%⁴⁰⁷ и ожидается дальнейший рост данного индикатора.

Одновременно с этим увеличивается спрос на цифровые платежные системы, такие как PayPal (США), Venmo (США), Alipay (Китай), WeChat (Китай), M-Pesa (Кения), Paytm (Индия). Эти системы предлагают более современные и привлекательные альтернативные решения по отношению к классическими финансовыми услугам, которые ранее оказывались коммерческими банками. В результате наблюдается массовый переход населения на безналичные расчеты и, как следствие, стоимость обслуживания наличных денег существенно увеличивается. Кроме того, появление новых цифровых платёжных решений порождает риск снижения влияния центральных банков на денежное обращение и эффективность проведения денежно-кредитной политики.

Стремительная цифровизация финансового сектора также стала катализатором появления частных цифровых валют (криптовалют), которые выполняют функции, во многом схожие с функциями традиционных фиатных денег. Рост популярности использования криптовалют вызывает у центральных банков серьёзные опасения по ряду причин: вследствие высокой волатильности курсов, из-за вероятности осуществления кибератак, из-за пробелов в законодательной базе и, как результат, отсутствия гарантий для пользователей по возмещению убытков, из-за вероятности закрытия

⁴⁰⁶ Martin Doherty / The Nordic countries ready to say goodbye to cash // Ingenico. – June 2022. URL: <https://ingenico.com/en/newsroom/blogs/nordic-countries-ready-say-goodbye-cash#:~:text=Sweden%2C%20one%20of%20the%20most,10%20per%20cent%5B3%5D> (дата обращения: 07.02.2023)

⁴⁰⁷ <https://tass.ru/ekonomika/16291831> (дата обращения: 07.02.2023)

криптовалютных бирж и т.д.. По сути, это своего рода сегмент “серой” экономики, набирающий все большую популярность. В связи с этим в последние годы регуляторы начали разработки и исследования в области создания собственных цифровых валют.

Цифровая валюта центрального банка является достаточно новым явлением, для которого пока не выработано единое, полностью охватывающее все аспекты определение. Отчасти это также связано с тем, что рассматриваемое понятие является комплексным и распространяется сразу на несколько важных сфер, таких как технологическая (криптография и IT), сфера денежного обращения, банковского дела, монетарной политики и др.

В исследовании Банка международных расчётов (БМР, Bank for International Settlements, BIS) ЦВЦБ понимается как обязательство ЦБ, выраженное в существующей расчётной единице и являющееся средством обращения и накопления. Эксперты БМР при этом отмечают, что основными особенностями ЦВЦБ можно считать цифровую форму и ключевую роль центрального банка в её функционировании.

На сегодняшний день для физических и юридических лиц доступны следующие виды безналичных платёжных инструментов: денежные переводы, списание средств со счета, оплата по картам и электронные деньги (e-money). Принципиальное отличие ЦВЦБ состоит в том, что она является прямым обязательством именно регулятора, а не коммерческих банков или любых других финансово-кредитных организаций. Также БМР подчёркивает, что ЦВЦБ представляет собой новый вид цифровых денег, который отличается от традиционных средств коммерческих банков, хранящихся в центральном банке в виде резервов или остатков на расчётных счетах⁴⁰⁸.

Международный валютный фонд (МВФ, International Monetary Fund, IMF) определяет ЦВЦБ в качестве новой формы денег, которая эмитирована

⁴⁰⁸ Anneke Kosse, Ilaria Matte / Gaining momentum – Results of the 2021 BIS survey on central bank digital currencies // BIS Papers No 125. – May 2022. [Electronic Resource]. - URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap125.pdf> (дата обращения: 07.02.2023)

центральным банком страны и используется в качестве законного средства платежа⁴⁰⁹.

С точки зрения Банка России, ЦВЦБ являются равноценной формой национальной валюты. Государство в лице центрального банка должно обеспечивать её устойчивое функционирование в интересах физических и юридических лиц.

При этом важно понимать, что понятия «криптовалюта», «стейблкоины» и «цифровая валюта центрального банка» не являются эквивалентными.

Согласно подходу Банка России, криптовалюта представляет собой децентрализованную виртуальную валюту, используемую в децентрализованной платёжной системе, в основе которой лежат математические алгоритмы и защита которой обеспечивается методами криптографии. Отличительными особенностями криптовалюты можно считать следующие:

- Криптовалюты не имеют физической формы, так как существуют исключительно в цифровом виде. Никто не чеканит и не печатает биткоины. Они существуют лишь как записи в реплицированной распределённой базе (distributed ledger technology, DLT), также известной как система распределенного реестра, или блокчейн;
- Функционирование основано на методах криптографии. Это позволяет обеспечить защиту от подделки данных и фальсификации криптовалюты;
- У криптовалют отсутствует единый центр управления. В такой децентрализованной системе верификация платежей осуществляется множеством участников одноранговой сети – узлами/нодами;

⁴⁰⁹ Bossu, W., Itatani, M., Margulis, C., Rossi, A., Weenink, H., Yoshinaga, A. Legal Aspects of Central Bank Digital Currency: Central Bank and Monetary Law Considerations // IMF Working Paper. - 2020. [Electronic Resource]. - URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/11/20/Legal-Aspects-of-Central-Bank-Digital-Currency-Central-Bank-and-Monetary-Law-Considerations-49827> (дата обращения: 07.02.2023)

- Отсутствует возможность отменять или изменять данные или платежи, отправленные в блокчейн;
- Прозрачность информации. Каждый имеет доступ и может ознакомиться с данными, хранящимися в блокчейне;
- При этом соблюдается полная анонимность, так как отсутствует требование указывать личные данные в момент регистрации криптокошелька. Таким образом, данные о транзакциях, хотя и находятся в открытом доступе, но являются обезличенными.

Наиболее известными криптовалютами являются: Bitcoin, Ethereum, Litecoin.

Стейблкоин (stablecoin) в свою очередь имеет схожие свойства с теми, что приведены выше, но является криптовалютой, курс которой привязан к существующим валютам (фиатным деньгам) или к физическому активу, что, судя по названию, должно обеспечивать стабильность их курсам. Первым стейблкоином принято считать Tether, стоимость которого на 80% обеспечивается долларами США. Также существуют Stasis Euro, чья стоимость привязана к курсу евро и PAX Gold с привязкой к цене золота. Важно подчеркнуть, что стейблкоины не являются обязательством центрального банка, несмотря на привязку к валюте или активу.

Однако, как криптовалюты, так и стейблкоины нельзя считать полноценными деньгами. Они не в полной мере выполняют функции денег и не имеют надёжного гаранта (например, в лице государства), который бы обеспечивал должное регулирование обращения и эмиссии данных платёжных инструментов. Кроме того, криптовалюты и стейблкоины имеют крайне ограниченную сферу, где ими можно оплачивать товары или услуги, то есть к ним не вполне применима функция денег как средства обращения. В связи с высокой волатильностью их курса, рисками финансовых потерь, применением для обслуживания теневых операций и даже ОД/ФТ/ФРОМУ⁴¹⁰

⁴¹⁰ легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

ввиду анонимности пользователей. В этой связи не удивительно, что существуют государства, где использование криптовалют и стейблкоинов запрещено. На этом основании считать данные активы мерой стоимости или средством накопления, к сожалению, невозможно.

Цифровая валюта центрального банка отличается от «криптовалют» и «стейблкоинов» тем, что:

- является равноценной формой национальной валюты, наряду с наличными и безналичными деньгами;
- обладает всеми функциями денег;
- обязательства по эмиссии и устойчивому функционированию возложены на государство в лице центрального банка;
- курс и стабильность цифровой валюты обеспечивается доверием к государству и существующей фиатной национальной валюте;
- не имеет полной анонимности, так как для каждого пользователя требуется идентификация личности, после чего только центральный банк имеет доступ к данной информации и может отслеживать проводимые операции, что минимизирует риск неправомерного и нецелевого использования средств.
- не имеет такой высокой степени прозрачности. При использовании цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) невозможно получить доступ к информации об осуществляемых операциях других лиц по адресу их кошелька, так как такая информация не является публичной;
- опирается на нормативно-правовую базу. При разработке и внедрении ЦВЦБ параллельно разрабатывается и законодательная база, которая в дальнейшем будет регулировать процесс использования цифровых валют под контролем регуляторов.

В данный момент цифровые валюты центральных банков рассматриваются в качестве дополнительной формы национальной валюты наряду с безналичными и наличным деньгами. ЦВЦБ должны включать в себя свойства как банкнот (то есть иметь уникальный номер), так и

безналичных денег (то есть иметь запись на счетах в коммерческих банках). Предполагается, что ЦВЦБ имеют форму уникального цифрового кода на специальном электронном кошельке. При транзакции происходит перемещение уникального цифрового кода между электронными кошельками. Таким образом, ЦВЦБ должны объединять свойства и преимущества наличных и безналичных денег.

Однако в теории и на практике существует множество различных видов ЦВЦБ и моделей реализации проектов по внедрению суверенной валюты центрального банка в экономику. Эти модели будут рассмотрены далее.

В соответствии с определёнными классификационными признаками выделяют различные виды цифровых валют центральных банков.

По доступности, то есть в зависимости от того, каким пользователям доступна ЦВЦБ, различают розничные (retail/ general-purpose) и оптовые (wholesale). Первые созданы для широкого использования среди физических лиц и нефинансовых организаций, тогда как вторые доступны небольшому числу участников финансового и денежного рынка, например, кредитно-финансовым институтам, платёжным операторам, и применяются финансовыми институтами только в межбанковских транзакциях.

Розничная суверенная цифровая валюта является непосредственным обязательством центрального банка страны. Она доступна для широкого использования физическими и юридическими лицами. Такая ЦВЦБ имеет аналогичные с наличными деньгами свойства и преимущества, при этом являясь абсолютно ликвидным платёжным средством, в отличие от безналичных денег. С учётом сокращения объёмов использования наличности в последние годы, внедрение и использование розничной ЦВЦБ может существенно компенсировать нехватку ликвидных средств.

Кроме того, благодаря обеспечению несложного доступа к цифровой валюте, в частности через мобильные приложения банков, в формате 24/7, а также более высокой степени безопасности, внедрение розничной ЦВЦБ может способствовать финансовой инклюзии, т.е. увеличению числа лиц,

пользующихся финансовыми услугами, а также осуществляющих финансовые операции. Более того, являясь альтернативой наличных средств, розничная ЦВЦБ имеет значительно более низкие издержки при эмиссии, дистрибуции и обращении, а также упрощает процесс обеспечения населения платёжными средствами, что особенно актуально для стран с большой территорией.

Розничная ЦВЦБ может функционировать по трём основным сценариям, которые отличаются между собой способом взаимодействия центрального банка и пользователей:

- Прямая (одноуровневая) модель (direct). Такая модель предполагает, что вся ответственность перед потребителями будет лежать на центральном банке. ЦБ будет осуществлять платёжные операции напрямую с юридическими и физическими лицами, будет иметь доступ к информации о транзакциях и состоянии счетов клиентов, напрямую контролируя объем ликвидности (см. Рисунок 36). Таким образом, данная модель минимизирует роль таких финансовых организаций как, например, коммерческие банки, и является более устойчивой. Проекты реализации суверенной цифровой валюты по данному сценарию были разработаны центральными банками Китая, Канады, Швеции, Бразилии и Великобритании.

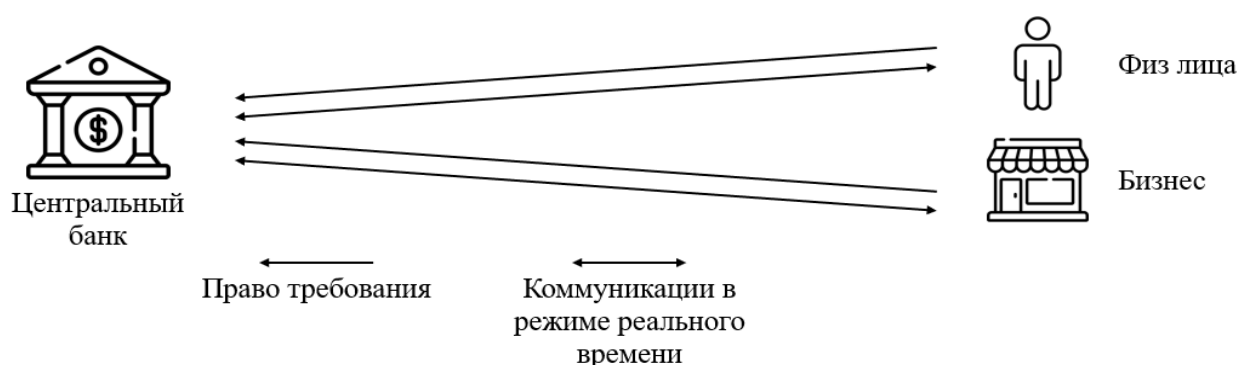


Рис.36. Прямая модель розничной ЦВЦБ.

Источник: составлено автором на основе Raphael Auer, Rainer Böhme. The technology of retail central bank digital currency / BIS Quarterly Review. - 01 March 2020. [Electronic Resource]. - URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf (дата обращения: 15.02.2023)

- Непрямая модель (indirect). При такой архитектуре розничной цифровой валюты появляется посредник (поставщик платёжных услуг) между ЦБ и конечным пользователем. Иными словами, ЦВЦБ становится требованием к финансовым посредникам. Чаще всего в этом качестве выступает коммерческий банк или небанковские финансовые организации, с которыми ЦБ осуществляет только оптовые расчёты. Технология системы распределённых реестров лежит в основе такой модели. Токен цифровой валюты ЦБ передаёт посреднику, который в свою очередь берет на себя обязанность по проведению финансовых операций с физическими лицами и бизнесом и составлению реестра операций. Ответственность финансового посредника обеспечивается за счёт хранения на счетах в ЦБ эквивалентного объёма цифровой валюты либо, в некоторых случаях, другой формы денег. Однако, при неплатёжеспособности финансового посредника, цифровая валюта потребителей считается частью его имущества и будет распределяться среди его кредиторов (см. Рисунок 37). Примером такой модели можно считать, проект цифровой валюты Японии⁴¹¹.

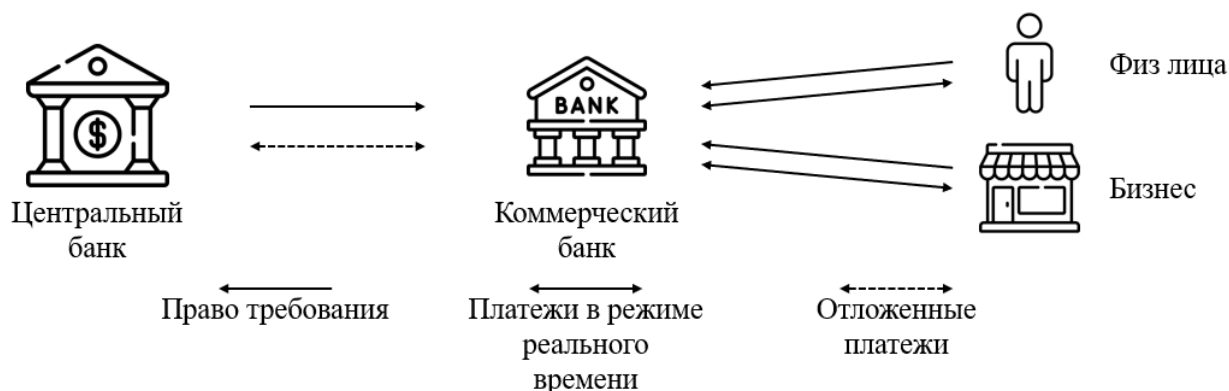


Рис. 37. Непрямая модель розничной ЦВЦБ.

Источник: составлено автором на основе Raphael Auer, Rainer Böhme. *The technology of retail central bank digital currency / BIS Quarterly Review. - 01 March 2020. [Electronic Resource]. - URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf (дата обращения: 15.02.2023)*

⁴¹¹ The Bank of Japan's Approach to Central Bank Digital Currency / Bank of Japan. - October 2020. [Electronic Resource]. - URL: https://www.boj.or.jp/en/about/release_2020/data/rel201009e1.pdf (дата обращения: 24.02.2023)

- Гибридная модель (hybrid). В данном случае ЦВЦБ выступает как прямое требование к центральному банку от конечных потребителей, как в прямой модели, но при этом в режиме реального времени посредниками осуществляются финансовые операции, как в непрямой модели. В связи с этим данную модель розничной ЦВЦБ также принято называть двухуровневой. Все операции с цифровой валютой реализуются через специальную цифровую платформу под управлением ЦБ, к которой подключаются финансовые посредники. Регулятор хранит у себя копию реестра с данными обо всех средствах клиентов, поэтому в случае технического сбоя у провайдера или потери к нему доверия, центральный банк может передать ЦВЦБ пользователей другому поставщику платёжных услуг. Таким образом, в такой архитектуре объединяются надёжность и безопасность, обеспечиваемая центральным банком страны, и удобство предоставления услуг частными поставщиками, например, через мобильное приложение коммерческого банка. Важно отметить, что благодаря такому разделению, в случае неплатёжеспособности провайдера, требования его кредиторов не будут обращены на ЦВЦБ-активы потребителей (см. Рисунок 38). Такой план архитектуры розничной ЦВЦБ разрабатывается для цифрового рубля и цифрового евро.

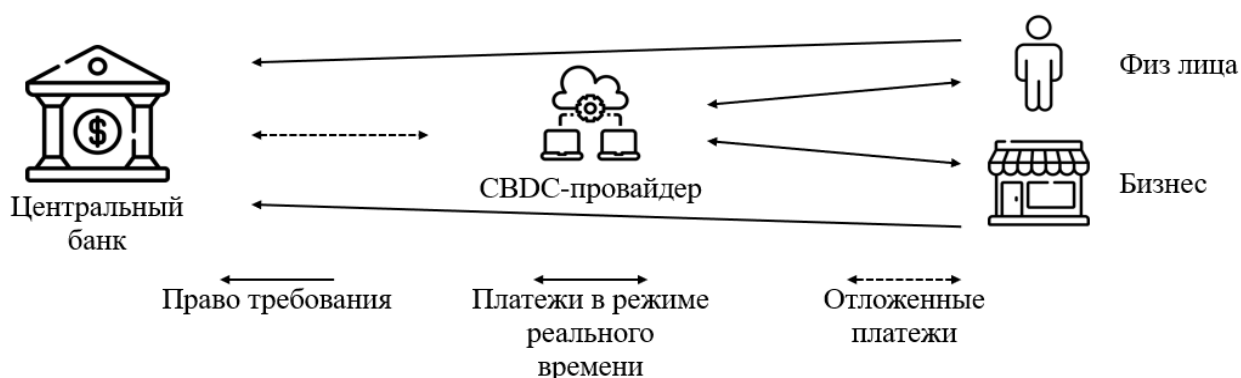


Рис. 38. Гибридная модель розничной ЦВЦБ.

Источник: составлено автором на основе Raphael Auer, Rainer Böhme. *The technology of retail central bank digital currency / BIS Quarterly Review*. - 01 March 2020. [Electronic Resource]. - URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.pdf (дата обращения: 15.02.2023)

Оптовая цифровая валюта центрального банка является цифровым аналогом денег для государства и банков и используется при межбанковских расчётах и в расчётных операциях на межгосударственном уровне.

Оптовые ЦВЦБ потенциально могут стать новым инструментом при осуществлении трансграничных расчётов финансовых организаций и межгосударственных расчётных операций, которые в текущих условиях реализуются с помощью корреспондентских банковских счетов и систем валовых расчётов в режиме реального времени (Real-time gross settlement, RTGS). В этом случае через систему SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications) проходит обмен информацией. Кроме того, используется международная платёжная система конверсионных валютных операций (Continuous linked settlement, CLS).

Такая цифровая валюта может применяться при трансграничных переводах, в расчётах с ценными бумагами и с различными финансовыми инструментами. Например, с токенизированными активами, стоимость которых имеет привязку к курсу реальных активов: облигации, акции, биржевые индексы, криптовалюты, сырьевые товары и так далее.

За счёт снижения временных и финансовых издержек реализация проекта оптовой суверенной цифровой валюты может положительно сказаться на эффективности действующих оптовых платёжных систем. Кроме того, использование оптовых ЦВЦБ сделает проведение платёжных операций более безопасным, прозрачным и отслеживаемым

Выделяют три модели оптовых ЦВЦБ, которые можно разделить в первую очередь основываясь на успешность внедрения и уровень развития национальной цифровой валюты:

- Система с неконвертируемой ЦВЦБ. При такой архитектурной структуре национальная цифровая валюта может лежать на счетах и использоваться только внутри страны (см. Рисунок 39). Иными словами, в ЦБ

страны-А сначала коммерческим банком (банк-А) открывается традиционный расчётный счёт в национальной валюте (1), после чего происходит эмиссия (2) уже цифровой национальной валюты (ЦВЦБ-А). Для проведения расчётов между двумя юрисдикциями банку другой страны (банк-Б) или банку-посреднику (банк-С), который предоставляет корреспондентские услуги, необходимо иметь счет в ЦБ обеих стран в национальных валютах каждой их них. То есть из банка-А осуществляется перевод в ЦВЦБ-А в банк-Б (3.1) или в банк-С (3.2) после чего эти банки конвертируя средства из ЦВЦБ-А в ЦВЦБ-Б зачисляют денежные средства в цифровой валюте страны-Б на цифровой счёт в её центральном банке (4), а в последующем на расчётный счёт при необходимости (5). Таким образом, для совершения операций в различных валютах коммерческие банки при такой системе вынуждены открывать цифровые счета в каждом центральном банке страны, с которой осуществляются расчёты, и только в её национальной валюте.

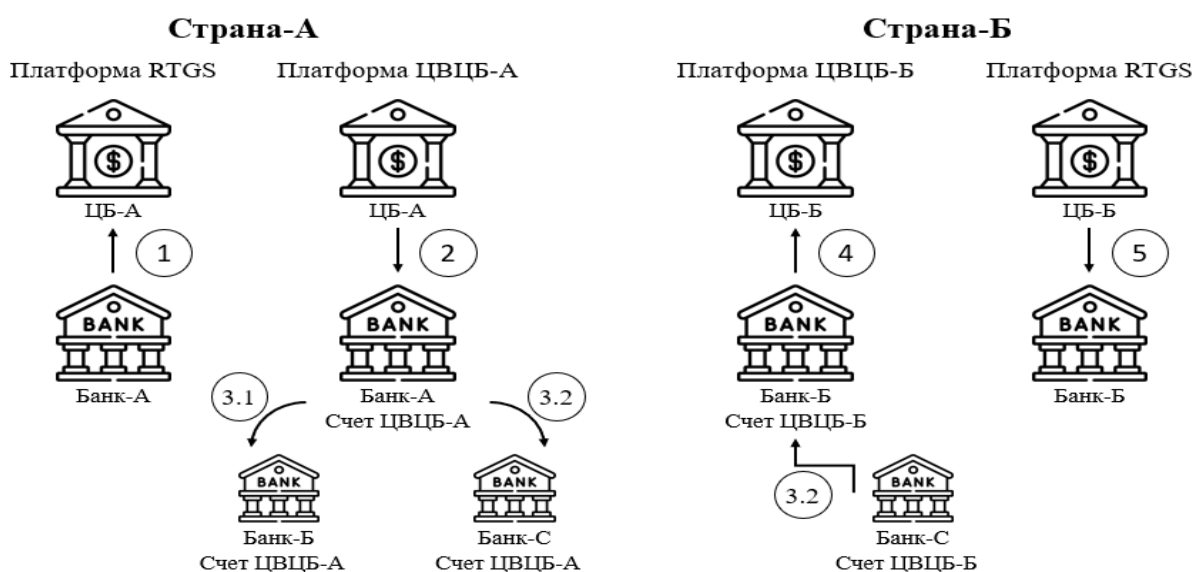


Рис. 39. Система с неконвертируемой оптовой ЦВЦБ.

Источник: составлено автором на основе *Central Bank Digital Currencies for Cross-border Payments / A Review of Current Experiments and Ideas / World Bank, Washington, DC. – November 2021. [Electronic Resource]. - URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/369001638871862939/pdf/Central-Bank-Digital-Currencies-for-Cross-border-Payments-A-Review-of-Current-Experiments-and-Ideas.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).*

- Система с конвертируемой оптовой ЦВЦБ. Благодаря соглашению, заключённому между ЦБ двух стран, такая модель позволяет коммерческим банкам в своём центральном банке открывать несколько цифровых счетов или кошельков в разных валютах (см. Рисунок 40). После зачисления цифровой валюты страны-А на счёт банка-А возможны два сценария: перевод ЦВЦБ-А сразу на счёт в ЦВЦБ-А в банке-Б с последующей конверсией в ЦВЦБ-Б на валютном рынке Forex (3.1) или сначала в банке-А конверсия ЦВЦБ-А в ЦВЦБ-Б и уже затем перевод цифровых средств на счёт ЦВЦБ-Б в банке-Б (3.2). В такой системе может быть организована круглосуточная работа (24/7). Кроме того, параллельно с действующими платформами может существовать RTGS с целью проведения транзакций в суверенных цифровых валютах между коммерческими и центральными банками в пределах одной страны и между банками разных государств.

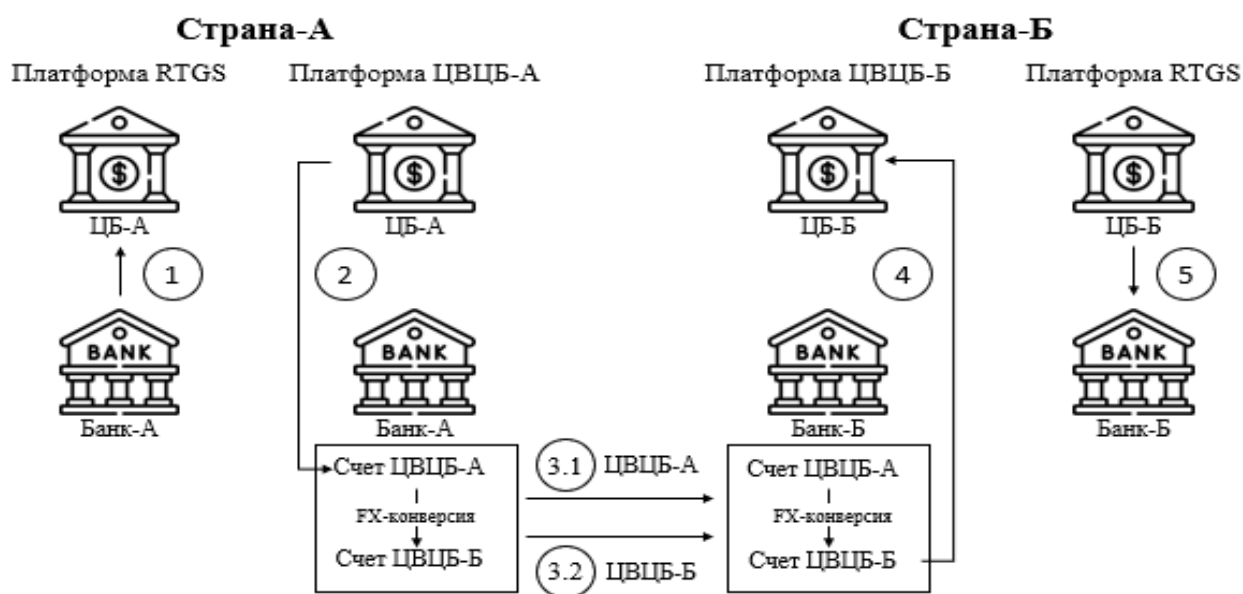


Рис. 40. Система с конвертируемой оптовой ЦВЦБ

Источник: составлено автором на основе *Central Bank Digital Currencies for Cross-border Payments / A Review of Current Experiments and Ideas / World Bank, Washington, DC. – November 2021. [Electronic Resource]. - URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/369001638871862939/pdf/Central-Bank-Digital-Currencies-for-Cross-border-Payments-A-Review-of-Current-Experiments-and-Ideas.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).*

- Система ЦВЦБ с универсальной цифровой валютой. Такая модель предполагает создание единой универсальной цифровой валюты путём заключения договорённостей между центральными банками либо самостоятельно, либо при поддержке международных финансовых организаций (см. Рисунок 41). В первую очередь банк-А открывает расчётный счёт в ЦБ страны-А (1), после чего центральный банк осуществляет конвертацию (2) национальной валюты на универсальную цифровую валюту (ЦВЦБ-У) с последующим зачислением на цифровой счёт банка-А (3). Затем осуществляется перевод ЦВЦБ-У на счет банка-Б (4) и возврат ЦВЦБ-У центральному банку страны-Б (5), который проводит конвертацию универсальной цифровой валюты в национальную (6) для последующего зачисления на расчётный счёт банка-Б в ЦБ (7). Однако важно отметить, что реализация данной модели требует значительных технологических, управленческих, финансовых изменений и решения большого количества вопросов и на национальном, и на трансграничном уровне. Поэтому внедрение такой системы является медленным и трудным процессом.

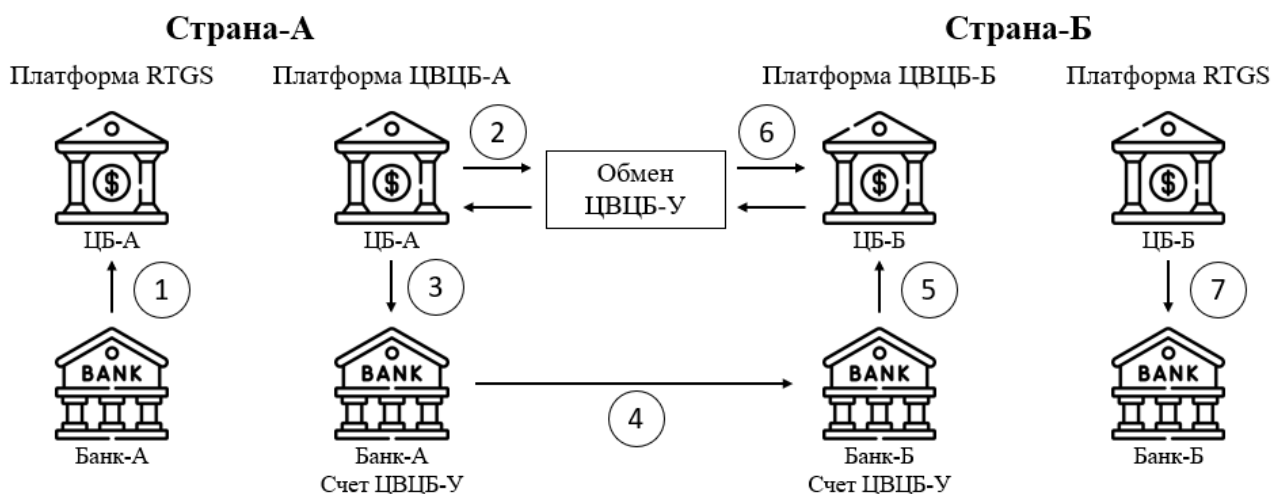


Рис. 41. Система с универсальной оптовой ЦВЦБ

Источник: составлено автором на основе *Central Bank Digital Currencies for Cross-border Payments / A Review of Current Experiments and Ideas / World Bank, Washington, DC. – November 2021. [Electronic Resource]. - URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/369001638871862939/pdf/Central-Bank-Digital-Currencies-for-Cross-border-Payments-A-Review-of-Current-Experiments-and-Ideas.pdf> (дата обращения: 21.02.2023).*

С точки зрения технологии эмиссии, суверенные цифровые валюты разделяют на ЦВЦБ *на основе счета* (account-based) и *на основе токена* (token-based). Основное различие является технологическим, которое непосредственно влияет на процессы идентификации, управления, а также на стоимость реализации, архитектуру и инфраструктуру проекта.

Система на основе счета, исходя из названия, заключается в открытии персонифицированных счетов, то есть с привязкой к личности владельца (см. Рисунок 42). Соответственно в такой модели значительно ниже степень анонимности потребителей. В современной финансовой системе аналогом можно считать действующие депозитные и расчётные счета в коммерческих банках. Данный подход обычно предполагает участие третьей стороны, чаще всего в лице коммерческого банка, для проверки личности пользователей и состояния их счетов (2.1 и 2.2), прежде чем выполнение платежа будет разрешено. Соответственно, только после этого со счетов происходит списание и зачисление соответствующих сумм. Необходимость в дополнительных шагах проверки повторяет недостатки традиционных платёжных механизмов, в частности, влечёт за собой дополнительные издержки для финансовых институтов. С учётом наличия третьей стороны также усложняется процесс управления. Таким образом, система оптовой ЦВЦБ подразумевает под собой наличие централизованного реестра, в котором на расчётных счетах формируются учётные записи.



Рис. 42. Система ЦВЦБ на основе счета.

Источник: составлено автором на основе Central Bank Digital Currencies. Building Block of the Future of Value Transfer // Deloitte. – 2022. - URL: <https://www2.deloitte.com/in/en/pages/financial-services/articles/central-bank-digital-currencies.html> (дата обращения: 21.02.2023)

Система на основе цифровых токенов подразумевает цифровой аналог наличных денег, в основе которого лежит технология распределенного реестра. Важным отличием является то, что центром данной системы выступает сама валюта, а не необходимость идентификации её владельца. Данный подход предполагает, что платежи будут осуществляться напрямую, без участия третьих лиц, то есть посредством перевода с одного цифрового кошелька на другой. Центральный банк отвечает лишь за проведение расчётов между цифровыми кошельками после подтверждения подлинности полученной цифровой валюты (см. Рисунок 43). ЦВЦБ на основе токенов гарантирует, что транзакция будет одобрена отправителем и получателем на основе пар открытых и закрытых ключей и цифровых подписей. Соответственно, степень конфиденциальности пользователей гораздо выше.

Однако в связи с важностью следования принципам ОД/ФТ/ФРОМУ часто странами выбирается компромиссный вариант с частичной анонимностью. В таком случае только центральный банк после регистрации цифрового кошелька с идентификацией пользователя, имеет доступ к

персональным данным клиента, что повышает безопасность транзакций и минимизирует риск незаконной деятельности.



Рис. 43. Система ЦВЦБ на основе токенов.

Источник: составлено автором на основе - Central Bank Digital Currencies. Building Block of the Future of Value Transfer // Deloitte. – 2022. - URL: <https://www2.deloitte.com/in/en/pages/financial-services/articles/central-bank-digital-currencies.html> (дата обращения: 21.02.2023)

В зависимости от структуры обращения цифровой валюты в экономике, выделяют одноуровневые (one-tier) и двухуровневые (two-tier) ЦВЦБ.

При одноуровневом подходе именно центральный банк отвечает за эмиссию, распределение и обращение цифровой валюты в стране. При реализации данной концепции появляется необходимость в увеличении численности сотрудников ЦБ, с учётом увеличения объёма задач, а также развития инфраструктуры для технического обеспечения деятельности системы. Кроме того, такой подход окажет негативное влияние на деятельность частных финансовых институтов и на их конкурентные позиции в экономике, например, учитывая значительное сокращение объёмов депозитов в коммерческих банках. Одноуровневая система может быть построена на основе счетов, в таком случае регулятор должен будет создать новую инфраструктуру для обеспечения возможности предоставления

клиентам необходимого спектра услуг, а также найти решения для поддержания устойчивости в экономике страны с учётом снижения роли частных финансовых институтов.

В случае *двухуровневой* ЦВЦБ эмиссия цифровой валюты также осуществляется центральным банком, но при этом распределение остаётся прерогативой финансовых институтов, в первую очередь коммерческих банков. В случае реализации модели на основе счетов финансовые посредники будут создавать цифровые счета в центральном банке, предлагая клиентам услуги по получению к ним доступа и проведения операций с ЦВЦБ. Важное отличие от традиционных банковских счетов состоит в том, что валюта на цифровом счете является государственными деньгами, а на обычном – частными. При двухуровневой системе на основе токенов ЦВЦБ, как и наличные деньги сейчас, будет учитываться на балансе регулятора, а поставщики финансовых услуг будут отвечать за сбор платёжных данных пользователей, хранение ЦВЦБ в цифровых кошельках, находящихся в сети банка, а также предоставление различных дополнительных услуг.

Рассматривая цифровые валюты центральных банков с точки зрения масштабов использования, то есть в зависимости от количества юрисдикций, которые принимают данную цифровую валюту, выделяют национальные (*domestic*) и трансграничные (*cross-border*) ЦВЦБ.

Национальные (внутренние) ЦВЦБ обращаются исключительно в рамках платёжной системы одной страны. Чаще всего такая модель характерна для цифровых валют на начальных этапах развития, когда ещё нет достаточных мощностей для осуществления финансовых операций с ЦВЦБ между двумя юрисдикциями.

В свою очередь внедрение *трансграничных* (международных) ЦВЦБ отражает не только значительный масштаб реализации проекта в рамках одной страны, но и в целом наличие в мире нескольких успешных попыток внедрения суверенных цифровых валют. В таком случае цифровые валюты могут использоваться как в интересах розничных клиентов для проведения

международных расчётов, так и для осуществления межбанковских и межгосударственных операций. Соответственно, для возможности использования ЦВЦБ в трансграничных платежах также важно заключить ряд соглашений с другими государствами, и наладить необходимую для выполнения таких операций инфраструктуру. Благодаря минимизации количества финансовых посредников трансграничные суверенные цифровые валюты могут обеспечить более быстрый и простой процесс осуществления международных расчётов.

С точки зрения доходности можно выделить *процентные* (interest bearing) и *беспроцентные* (non-interest-bearing) ЦВЦБ.

В случае внедрения *процентной* цифровой валюты, то есть за пользование которой будет начисляться определенное вознаграждение, существуют определенные риски. Во-первых, это создаст конкуренцию банковским депозитам, так как ЦВЦБ де-факто станет их безрисковой альтернативой, что может привести к массовому оттоку депозитов из коммерческих банков и, как следствие, к ухудшению их финансового состояния. Кроме того, существует риск роста темпов инфляции национальной валюты в связи с увеличением стоимости ЦВЦБ. Существуют мнения, что такая ЦВЦБ может рассматриваться в качестве альтернативы ключевой процентной ставки⁴¹².

Беспроцентная ЦВЦБ, по сути, является цифровой версией наличных денег со всеми присущими им свойствами. В этой связи данный вид ЦВЦБ является менее рискованным вариантом, оказывая меньшее влияние на ликвидность и состояние банковской системы.

Разработка и внедрение цифровой валюты центрального банка вне зависимости от её типа является масштабным проектом, оказывающим непосредственное влияние на экономическую систему страны, и как следствие, требующее от государства особого внимания и контроля.

⁴¹² Андрюшин Сергей Анатольевич / Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Russian Journal of Economics and Law. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-valyuta-tsentralnogo-banka-kak-tretya-forma-deneg-gosudarstva> (дата обращения: 24.02.2023).

В первую очередь, при снижении спроса на наличные деньги, появление ЦВЦБ, которая является доступным, удобным и безопасным аналогом, создаёт возможность обеспечения населения альтернативным платёжным средством, обеспеченным обязательствами государства. Кроме того, трансграничные ЦВЦБ позволят осуществлять международные расчёты на различных уровнях дешевле (за счёт сокращения транзакционных издержек) и быстрее, с более высокой степенью прозрачности операций.

С точки зрения функционирования платёжной системы в целом, появление ЦВЦБ может положительно сказаться на её устойчивости. Например, в случае возникновения проблем у частных платёжных систем (технический сбой, кибератака, санкции и т.д.) пользователи будут иметь возможность проводить операции с помощью государственной цифровой валюты, что в значительной степени снижает кредитный риск и повышает ликвидность. Все это будет способствовать привлечению новых провайдеров платёжных услуг, например, финтех-компаний, и небанковских кредитных организаций для проведения оптовых расчётных операций.

Однако для платёжной индустрии существует и ряд рисков, связанных с использованием ЦВЦБ. По сравнению с наличными платежами, возникает риск нарушения использования персональных данных пользователей. Кроме того, на начальных этапах развития систем и при наличии технологических уязвимостей нельзя игнорировать проблему кибер-рисков. ЦВЦБ также могут столкнуться с рядом проблем, характерных для технологии распределенного реестра: медленная масштабируемость, необходимость обеспечения полной конфиденциальности информации и безопасности управления ключами шифрования. Успешная реализация проектов ЦВЦБ требует также внесения изменений в существующее законодательство стран в части функционирования платёжных систем и разработки нормативно-правовой базы, которая в дальнейшем будет регулировать процесс использования цифровых валют под контролем центральных банков.

В части денежно-кредитной политики, скорее всего, общие подходы к её реализации не претерпят существенных изменений. Однако по мере увеличения объёмов операций с ЦВЦБ, если это будет сопровождаться снижением использования наличных денежных средств, центральный банк может столкнуться с необходимостью увеличения активов, которые он держит на своём балансе в качестве обеспечения дополнительной денежной эмиссии.

Влияние ЦВЦБ на реализацию денежно-кредитной политики и эффект от её мер, прежде всего, зависит от вида цифровой валюты и способа её интеграции в денежно-кредитную систему страны. Если рассматривать сценарий, при котором цифровая валюта станет полной заменой наличных денежных средств, то есть будет осуществляться полный переход от наличности к ЦВЦБ, в таком случае влияние на монетарную политику будет минимальным.

Однако совершенно иная ситуация может сложиться, если ЦВЦБ будет эмитироваться как дополнение к денежному агрегату M0 или будет находиться с ним в параллельном обращении. В первом случае имеется в виду, что будет происходить отток средств с текущих счетов в ЦВЦБ, а во втором – отток средств с депозитов в ЦВЦБ. Возможность размещения клиентских счетов ЦВЦБ напрямую в центральном банке может усилить трансмиссионный механизм монетарной политики и снизить объёмы кредитования финансовых посредников.

Усиление и ускорение процесса воздействия денежно-кредитной политики на экономику, в целом, и на инфляцию, в частности, возможно за счёт влияния решений ЦБ на стоимость денег. Сейчас после изменения ключевой ставки лишь спустя определённое время происходит воздействие на рост или снижение депозитных или кредитных ставок. Исходя из предположения, что внедряемая ЦВЦБ будет процентной, доходность по которой будет напрямую зависеть от ключевой ставки ЦБ, ожидается, что экономические агенты будут значительно быстрее реагировать на её

изменение. Это будет особенно заметно при наличии как текущего, так и депозитного счетов ЦВЦБ. В случае, если ЦБ примет решение увеличить ключевую ставку, это почти мгновенно, ввиду отсутствия финансовых посредников в лице коммерческих банков, увеличит спрос на суверенную цифровую валюту. В то же время, такой рост, вызванный начислением процентов по депозитным и текущим счетам в ЦВЦБ, окажет негативное влияние на поток инвестиций в другие денежные агрегаты и активы. Решением данной проблемы может стать предоставление центральным банком дополнительной ликвидности, что, в целом, не отличается от текущей практики балансовых изменений центрального и коммерческих банков в случае резкого увеличения спроса на наличные денежные средства. В случае значительного роста спроса на ЦВЦБ и, соответственно, увеличения балансовых пассивов, регулятор будет вынужден наращивать свои активы за счёт их приобретения у нефинансового сектора. В результате эмиссия ЦВЦБ может способствовать повышению эффективности традиционных рычагов влияния финансового рынка на процентные ставки.

При этом реализация монетарной политики с учётом роста объёма операций, осуществляемых напрямую центральным банком, может стать сложнее. Также существует риск того, что увеличение балансовых активов регулятора, может повлечь за собой изменения на рынке капиталов. Кроме того, если замещение банковских депозитов цифровой денежной единицей будет иметь долгосрочный характер, это может привести к сокращению размеров и в целом к изменению структуры пассивов коммерческих банков и, как результат, к увеличению стоимости привлечения ресурсов. Данный процесс может спровоцировать снижение объёма активов коммерческих банков, в результате чего сократятся их финансовые возможности по кредитованию частного реального сектора.

Однако согласно исследованиям Банка Англии⁴¹³ существуют модели, при которых возможно не только избежать значительного снижения объёмов кредитования, осуществляемых коммерческими банками, но и сохранить их на первоначальном уровне. Основная идея состоит в том, что ЦВЦБ должна быть обеспечена высоконадежными ценными бумагами, такими как государственные облигации при условии, что продажа финансовыми посредниками такой валюты может быть осуществлена только в обмен на гособлигации. То есть коммерческие банки и другие финансовые организации станут покупать у физических и юридических лиц гособлигации, например, осуществляя сделки РЕПО, предоставляя взамен ЦВЦБ. Кредитование клиентов не страдает, но при этом сокращается объем обращающегося государственного долга. Часть его переходит на баланс центрального банка через посредничество коммерческих банков, снижая тем самым ставки по госдолгу.

Таким образом, на основе проведённого выше анализа, можно сформулировать следующее определение цифровой валюты центрального банка:

ЦВЦБ – это цифровая форма национальной валюты страны, помимо средств коммерческих банков на расчётных и резервных счетах в ЦБ, дэмитируемая и регулируемая центральным банком, обладающая всеми функциями денег, и не являющаяся криптоактивом.

Международными организациями и центральными банками стран рассматриваются различные модели и формы цифровых валют, которые в зависимости от классификационных признаков делят на: розничные (прямая, непрямая и гибридная модели) и оптовые (система с конвертируемой,

⁴¹³ Kumhof M., Noone C. Central bank digital currencies — Design principles and balance sheet implications // Bank of England. Staff Working Paper No. 725. – May 2018. – p.17-18 - URL: <https://www.bankofengland.co.uk/working-paper/2018/central-bank-digital-currencies---design-principles-and-balance-sheet-implications> (дата обращения: 25.02.2023)

Barrdear J., Kumhof M. The macroeconomics of central bank issued digital currencies // Bank of England. Staff Working Paper No. 605. - July 2016. - URL: <https://www.bankofengland.co.uk/working-paper/2016/the-macroeconomics-of-central-bank-issued-digital-currencies> (дата обращения: 25.02.2023)

неконвертируемой и универсальной ЦВЦБ), на основе счетов и на базе цифровых токенов, одноуровневые и двухуровневые, национальные и трансграничные, процентные и беспроцентные. Каждый центральный банк страны выбирает свою концепцию суверенной цифровой валюты и разрабатывает проекты ЦВЦБ с учетом национальных особенностей, возможностей и потребностей.

При этом важно понимать, что реализация такого масштабного и значимого проекта, как цифровая валюта центрального банка, может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на платёжную индустрию, на деятельность кредитных организаций, трансмиссионный механизм и эффективность денежно-кредитной политики.

2.13 Inclusive Economic Development Principles for Integrating Central Bank Digital Currencies in BRICS

Central Bank Digital Currencies (CBDCs) are rapidly advancing globally, and all of the BRICS countries are either investigating or using this technology. The CBDC presents chances to advance financial inclusion while upending exclusive banking structures. This article explains how a BRICS-managed Common Bridging Platform can help the BRICS to drive an integrated Multiple CBDC (mCBDC) model. The article explains how the mCBDC design can be decoupled from domestic government and exchange restrictions. The article further explains how these technologies might unleash global trade and presents several guidelines for inclusive economic growth.

The world, post-pandemic restrictions, faces multiple interconnected and complex social and economic crises. However, the world's social inequalities didn't begin in 2020 with the pandemic. Instead, the pandemic has exacerbated various existent socio-economic and political inequalities. Many nations were still compromised from the 2008 Global Financial Crisis and the financial system's collapse prior to the pandemic. However, with the introduction of a global

pandemic, we've seen the emergence of multiple crises linked to reduced production, failing supply chains and repeating health emergencies. Like much of the developing world, South Africa contends with an acceleration of poverty, unemployment, food shortages, and multiple health challenges.

The key question this article seeks to answer is how Central Bank Digital Currencies might be developed to break the systems of inefficiency and the state of developmental paralysis that has prevented any meaningful global social and economic change. When such technologies are designed, it is crucial to identify how such innovation could be developed in a manner that entrenches inclusive economic development principles.

This article reviews various reports and other literature about CBDC Integration and implementing Multi-CBDC models to address the research objective. Much of the literature is sourced from the Bank for International Settlements, which is more prolific in writing about mCBDC systems and economic integration. This information is thereafter analysed to identify an appropriate integration model and fundamental inclusive economic development principles that should be incorporated into its design. Thus, the article concentrates on how the new technology can address society's various social ills. By understanding the drivers of financial exclusion, one must determine how the CBDC can be applied to solve real-world developmental challenges and how these can be applied within the context of BRICS.

It is also important to recognise that two CBDC models have emerged. One is for the Retail market, and the other is for Wholesale currency exchanges and settlements. The Retail Model is based on the Central Bank issuing the currency directly to the public, where consumers own a digital CBDC wallet. This CBDC model allows the individual to directly transact with a peer with such transactions recorded on a general ledger without needing a banking intermediary. This model supports a high volume of low-value transactions (Auer and Böhme, 2020).

The Wholesale model exists at the national and institutional levels and is set up to allow the banks and large institutions to support transaction settlements and exchanges among themselves. This system enables a low volume of high-value transactions. In this instance, the Central Bank generally acts as the domestic counterparty of such transactions. The wholesale CBDC can be used as an interbank system supporting cross-border payments (Bank for International Settlements, 2021). While these models can and do coexist, this article concentrates on the needs of the Retail sector.

The Bank of International Settlements identifies three potential models for Multiple CBDC Systems that could facilitate international retail CBDC transactions. These are the Compatible, Interlinked, and Integrated Models. In brief, to promote economic integration, an adapted integrated model is needed. This choice is consistent with a recommendation by the Bank for International Settlements (Auer, Haene and Holden, 2021). The integrated model involves setting up a shared mCBDC bridge to which Central Banks are onboarded. The Central Banks agree to the exchange rules and the underlying technical requirements for their respective CBDCs. This process of onboarding countries is much simpler because integration happens in one location and is not spread across every Central Bank as in the Interlinked model (Auer, Haene and Holden, 2021). The downside of the system is that it requires Central Banks to relinquish some control over the governance arrangement and the infrastructure decisions implemented in the system (Auer, Haene and Holden, 2021). Relinquishing such control is the central point of contention among countries, as the governance and resilience of the system are foundational for the stability of the country's economic and financial systems. Thus, countries need assurances that the mCBDC model can be robust and resilient and can maintain the country's economic system.

Comparison of the proposed BIS MCBDC Models

	Strength	Weakness
Compatible	<ul style="list-style-type: none"> • Reduces barriers to cross-border payments. • Built on commonalities in technical standards and regulatory regimes. • With shared commonalities, it is simpler to onboard operational processes. 	<ul style="list-style-type: none"> • Requires a supranational framework to develop common regulatory regimes. The Single Euro Payment System follows a process of legal harmonisation, which took many years to introduce.
Interlinked	<ul style="list-style-type: none"> • Introduces a shared technical interface, supported by contractual agreements allowing cross-border payments. • Introduces a shared clearing system with designated settlement accounts, allowing Central Banks to hold a balance of a foreign CBDC in its clearing account. 	<ul style="list-style-type: none"> • The system's complexity compounds with each new country connecting to the system, requiring each country to hold a balance of foreign currency in its clearing account. • The technical expertise needed to manage the system is high and the complexity linked to scalability becomes a risk.
Integrated	<ul style="list-style-type: none"> • Based on a single multi-currency platform with several CBDCs onboarded to the model. • Participants agree to the rules of exchange and the shared underlying technical infrastructure. • Supports efficiency gains when additional currencies are onboarded. 	<ul style="list-style-type: none"> • There is an increase in governance and controls inherent to the system. • Participants will need to relinquish a level of control over the governance arrangements, technical infrastructure and overall system oversight, as these functions are shared by the group.

Source: Auer et al. (2021)

Unbundling the Technology Stack

One method to address how control can be relinquished responsibly is by unbundling the technology stack used in the mCBDC Bridging Platform. The Monetary Authority of Singapore has looked at this problem and proposed a method for unbundling technologies which involve separating the traditional responsibilities of the Central Bank from the act of exchange (Van Roosebeke and Defina, 2021). In this instance, the Bridge or the Common Platform is shared by the BRICS. The bridge, or the entity responsible for the bridge, takes responsibility

for the exchange application. The Central Bank has a choice in how it manages the domestic controls traditionally carried out by the Central Bank related to governance and risk management. These functions typically deal with issues of issuance, redemption and circulation (Hartley, 2021)

Thus, the Central Bank designs their country's CBDC in a manner which can interface with the exchange application. All participating countries could share this exchange application, or the country could develop a national application that interfaces with the Bridging Platform. The shared bridging platform also supports speed, allowing countries to immediately pay each other directly without costly intermediary corresponding banks involved in the chain (Bank for International Settlements, 2022). End users can then transact and access payment services using their country-specific CBDC wallets.

The mCBDC Governance Model must share responsibilities between the Central Bank and the BRICS Common Platform. The model will allow the Central Bank to maintain control and authority over its monetary policy, while the BRICS Common Bridging Platform will act as a clearing centre for cross-border transactions. The Bridging Platform will need to manage exchange rate conversion, define communication protocols and set the minimum standards for exchange (Auer, Haene and Holden, 2021).

As adopted in China, the Central Bank requires the power to plan, organise and supervise its payment systems and financial infrastructure. Its supervisory role will include monitoring CBDC issuance, exchange and circulation within its borders to address potential money-laundering, regulating authorised operators and commercial institutions, and defining the technical, business, security and operational standards. These standards will supersede the minimum operational standards set by the BRICS Common Bridging Platform (Auer et al., 2021). This approach allows the Central Banks a degree of autonomy over national monetary policy, providing greater confidence in system resilience and national security.

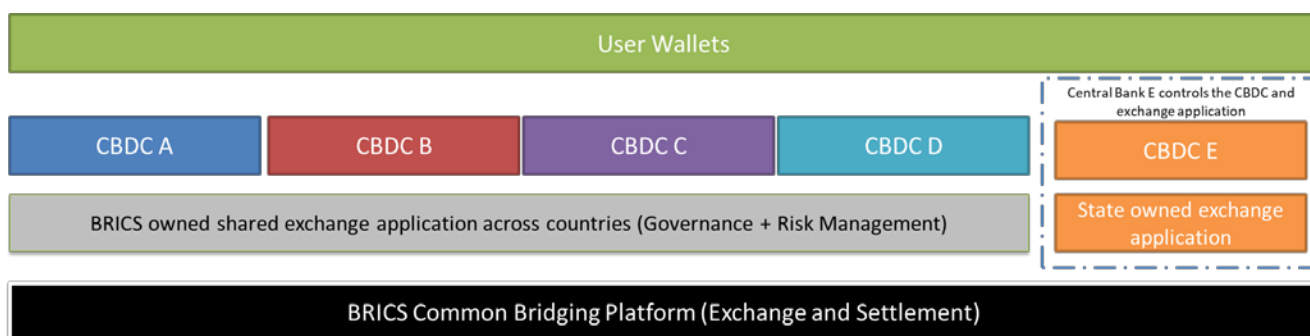


Figure 44 - Unbundling the technology stack

Source: Hartley (2021)

Through Retail CBDCs, the Central Bank allows non-bank institutions to offer new innovative financial products. With the Central Bank managing the risk and setting the rules for exchange centrally, it provides an opportunity to minimise retail banking intermediaries. These intermediaries tend to increase transaction fees and opening spaces for public and non-bank services allows us to offer affordable services to the poor (Ozili, 2021). Fintech operators could utilise the technology framework to provide new services in a range of new ecosystems related to Supply Chain, Health Care, Security, Retail and eCommerce, over and above just services in the financial sector (Central Bank Digital Currencies Working Group, 2020). In addition, there have been advances in offline wallet technology, allowing end users to transact in areas with limited internet access. Such technology opens spaces for FinTech that were affected by the internet barrier. However, it will be key for BRICS Central Banks to exchange knowledge and technology related to offline technology and other future innovations. Open-source technologies like the India Stack bundle could also be adapted and applied to offer public identity, data and payment services integrated with the CBDC infrastructure (Raghavan, Jain and Varma, 2019).

With respect to data privacy, after introducing the CBDC, the Central Bank takes responsibility for the Know your Customer (KYC), Anti-Money Laundering (AML) and other policy initiatives required by the country. By centralising this role, trust is integrated into the financial system and can be shared among all systems that connect to the CBDC infrastructure. Ultimately, trust is placed in the

Central Bank, which performs various verification checks (Christensen, 2021). Although the CBDC will integrate identity data, the system should be developed to limit unnecessary access to identity data. 3rd parties that don't need access to the data should not have the opportunity to retrieve the person's data. Furthermore, these systems must be designed to ensure that all access and usage of identity data is transparent.

Next, given the immense climate crisis facing the globe, Central Banks must ensure that new financial systems should not further harm the environment and, therefore, should be designed in a manner which does not add carbon to the environment. The CBDC can provide the framework for converting the financial sector into a net-zero-based financial system. Even though the CBDC does not necessarily require resource-intensive data mining processes as used in the Bitcoin network, one might be unsure of the resources consumed in future iterations of this technology (Central Bank Digital Currencies Working Group, 2020). Thus, as a design decision, Central Banks must make a concerted effort to only procure and consume power sourced from renewable energy sources when managing currency exchange and verification activities. Such decisions are crucial for the early adoption of renewable energies, will forefront the sustainable development agenda in the financial sector and allow the Central Banks to act as positive role models for the sector as a whole.

The CBDC is a novel and disruptive technology that could offer several different innovative use cases. There is a need to continue researching possible use cases of the technology and the infrastructure to discover how it could promote further social innovation and accelerate mutual and inclusive economic growth. The influence of disrupting traditional systems could have widespread and unknown ramifications that might disintermediate several industries (De Galhau, 2021). The BRICS Central Banks can then play a leading role in finding new social applications of this technology which could better society. Introducing knowledge and technology-sharing arrangements between BRICS Central Banks allows them

to benefit from its collective new insights quickly. Such exchanges and sharing would be impossible in the private sector, highlighting the importance of Central Banks driving a social innovation agenda.

2.14 Гармонизация методов оценки криптоактивов: технологии снижения финансового риска

Криптоактивы, включая биткойн и другие криптовалюты, являются уникальной формой инвестиций, которая характеризуется рядом особенностей, делающих их значимыми для 21 века и благодаря которым они могут быть рассмотрены как инвестиции 21 века. Среди этих особенностей следует выделить не только рост интереса общества к криптоактивам, но и технологические инновации, направленные на децентрализацию и обеспечения безопасности владения криптоактивами, глобальную природу и новые возможности для инвестирования, повышенную ликвидность и доступность. Криптоактивы, как цифровые или виртуальные активы, используются в качестве средства обмена, позволяя их владельцам не только использовать их для покупки товаров и услуг, инвестиций или как средство передачи стоимости, осуществляя транзакции без необходимости привлекать посредников (таких как банки или платежные системы), но и создавать новые бизнес-модели и/или инновационные решения.

Криптоактивы основаны на технологии блокчейн, которая реализует децентрализованную и надежную систему записи данных, а также обеспечивает безопасность и прозрачность транзакций. Появление блокчейн привело к значительному шагу вперед в области финтеха, и оказывает существенное влияние на различные отрасли, такие как здравоохранение, логистика и даже государственные службы. Благодаря децентрализованной природе блокчейн технологии, криптоактивы менее подвержены цензуре, мошенничеству и вмешательству третьих сторон, что является привлекательным аспектом для инвесторов, стремящихся к большей безопасности своих активов.

Криптовалюты предоставляют возможность инвестировать и проводить транзакции глобально без привязки к определенному региону или стране. Таким образом криптовалюты становятся более доступными для людей в разных уголках мира, что содействует мировой финансовой интеграции и инклюзивности. Участие в проектах через Initial Coin Offerings (ICO) или использование децентрализованных финансовых сервисов (DeFi), которые ранее были недоступны или сложны для реализации с использованием традиционных финансовых инструментов открывает инвесторам новые инструменты инвестирования. В условиях быстро меняющегося мира, где инвесторы часто ищут быстрые и гибкие возможности, криптовалюты обеспечивают более высокую ликвидность и быстрый доступ к средствам по сравнению с традиционными активами

За последние несколько лет криптовалюты привлекли значительное внимание общественности, институциональных инвесторов и бизнес-сектора, в частности криптовалюты имеют серьёзный потенциал повлиять на снижение банкротств частных физических лиц, упрощая и удешевляя доступ к финансовым услугам. Криптовалюты обеспечивают доступ к финансовым услугам тем слоям населения, которые могут столкнуться с трудностями при открытии банковского счета или получении кредита из-за низкого кредитного рейтинга. Криптовалютные транзакции обычно бывают быстрыми и дешевыми по сравнению с традиционными банковскими переводами, что помогает избежать высоких комиссий и задержек в переводах, что особенно важно в ситуациях финансового кризиса.

Кроме того, криптовалюты предоставляют новые возможности для инвестирования. Возможность инвестировать в цифровые активы помогает разнообразить портфель и увеличить финансовую стабильность, а технология блокчейн, лежащая в основе криптовалют, обеспечивает децентрализацию и самоуправление.

Таким образом, растущий интерес к криптовалютам подчеркивает их роль в современном финансовом мире. Криптовалюты способствуют

финансовой инклюзивности, позволяя людям из удаленных или экономически слабых регионов участвовать в мировой экономике без необходимости доступа к традиционным банковским услугам и позволяют снизить зависимость от традиционных финансовых институтов и предоставляя больший контроль над своими финансами.

Также, следует отметить, что криптоактивы также сопряжены с рисками, такими как волатильность цен, недостаточная регулировка и возможность незаконного использования. Участники сделок с криптоактивами должны быть осторожными и информированными, прежде чем вкладывать свои средства в них. Хотя криптоактивы сопряжены с рисками и вопросами безопасности, их роль в качестве инвестиций становится все более значимой в контексте современной экономической и технологической среды.

Следует отразить тот факт, что фокус внимания использования криптоактивов смещается также в сторону их использования в государственных резервах. Сальвадор, одна из первых стран которая разрешила пользоваться BTC наряду с основной валютой и стала создавать государственные резервы в BTC. Как результат страна смогла досрочно погасить свой долг перед МВФ.

The image shows a screenshot of a news article from CoinDesk. At the top, there are navigation links for 'Videos', 'Newsletters', and 'Podcasts'. The CoinDesk logo is prominently displayed. Below the logo, there is a row of cryptocurrency prices with their respective percentage changes: Bitcoin (847.34 -0.35%), Ethereum (\$1,632.02 -0.27%), Binance Coin (\$211.60 -0.40%), XRP (\$0.51814292 -0.81%), and Solana. The main headline of the article is 'El Salvador Pays Back \$800M Maturing Bond, President Nayib Bukele Says'. Below the headline, there is a sub-headline: 'The country was the first in the world to use bitcoin as legal tender.' At the bottom of the article snippet, it says 'By Andrés Engler' and 'Jan 24, 2023 at 7:26 p.m. Updated Jan 24, 2023 at 11:51 p.m.'

Рис. 45. Новость об использовании Bitcoin в погашении внешнего госдолга⁴¹⁴

⁴¹⁴ <https://www.coindesk.com/policy/2023/01/24/el-salvador-pays-back-800m-maturing-bond-president-nayib-bukele-says/> (дата обращения 12.12.2023)

Рынки криптоактивов представляют собой платформы и места обмена, где пользователи могут покупать, продавать и торговать различными криптоактивами. Эти рынки могут включать в себя криптовалютные биржи, где пользователи могут обменивать одни криптоактивы на другие, а также платформы для покупки и продажи криптоактивов за фиатные деньги (такие как доллары, евро и др.). Рынки криптоактивов постоянно развиваются. На них появляются новые криптоактивы, которые можно классифицировать по следующим типам, представленным в таблице 26.

Таблица 26

Типы криптоактивов

Тип	Пояснение	Примеры
Криптовалюты (Cryptocurrencies)	Являются цифровыми или виртуальными формами денег, которые используют криптографию для обеспечения безопасности транзакций и контроля создания новых единиц.	Bitcoin (BTC), Ethereum (ETH), Ripple (XRP)
Токены (Tokens)	Представляют собой цифровые активы, созданные на основе блокчейна для представления различных активов, прав или функций в рамках определенной платформы.	ERC-20 токены (например, DAI, USDC), NFT (non-fungible token)
Стейблкоины (Stablecoins)	Связаны с фиатными валютами (например, доллар США) или другими стабильными активами, чтобы минимизировать волатильность и обеспечить стабильность цены.	Tether (USDT), USD Coin (USDC), Dai (DAI)
Приватные криптовалюты (Privacy Coins)	Предоставляют дополнительные меры конфиденциальности и анонимности для транзакций.	Примеры: Monero (XMR), Zcash (ZEC)

Рынки криптоактивов также предоставляют возможность торговли криптоактивами, спекуляции на их цене и участия в инвестиционных стратегиях, связанных с ними. Эти рынки могут быть доступны как для частных инвесторов, так и для институциональных игроков. Рынок криптоактивов характеризуется высокой волатильностью и быстрыми изменениями, что делает его интересным и одновременно рискованным сектором для инвестирования.

Аналитики биржа Crypto.com прогнозируют, что в 2023 году число владельцев криптовалюты в мире может достичь 600-800 млн. Ожидается,

что регулирование криптоактивов будет ужесточено, чтобы предотвратить возникновение новых ситуаций, подобных тем, что произошли в 2022 году (крах биржи FTX, экосистемы Terra, банкротство крупных криптокредиторов). Прогнозируется наступление бычьего тренда в сегменте криптовалют, что означает, что большинство активов начнут расти. Инвесторы, которые вложились в монеты до этого периода, могут рассчитывать на высокую прибыль (например, Bitcoin может подняться до \$70 тыс. и выше за счёт халвинга Биткоина⁴¹⁵).

Инвестирование на рынке криптоактивов может быть привлекательным вариантом для инвесторов по причине потенциально высокой доходности, возможности диверсификации портфеля, а также доступности и ликвидности. Криптоактивы, такие как Bitcoin и Ethereum, в прошлом демонстрировали значительный рост цен, что привлекло множество инвесторов. Инвесторы получали высокие доходы за сравнительно короткий период времени. Инвестирование в криптоактивы может помочь разнообразить инвестиционный портфель (криптоактивы могут иметь низкую корреляцию с традиционными активами, такими как акции и облигации, что может снизить риски и увеличить потенциальную прибыль). Высокая ликвидность криптоактивов обеспечивается доступностью их покупки и продажи на различных криптобиржах (они могут быть легко обменены на другие активы), что позволяет легко входить и выходить из позиций.

Дополнительные интересы инвесторов вызывает технологический потенциал, инновации и новые возможности, которые присущи криптоактивам. Технология блокчейн, лежащая в основе многих криптоактивов, имеет широкий спектр применений в различных отраслях, от финансов до здравоохранения. Инвестирование в криптоактивы также может быть инвестированием в будущее технологии. Рынок криптоактивов постоянно развивается, и это может предоставить инвесторам новые

⁴¹⁵Каждые 4 года происходит сокращение в два раза выплат за открытие блока

возможности для инвестиций. Например, появление децентрализованных финансовых (DeFi) приложений и нон-фангибельных (невзаимозаменяемых) токенов (non-fungible token, NFT) предоставило новые способы участия в рынке криптоактивов.

Однако важно отметить, что инвестиции криптоактивы криптовалюты сопряжены с высокими рисками. Рынок криптоактивов сильно волатилен, и цены могут резко колебаться. Кроме того, существует риск потери средств из-за кибератак, мошенничества и других факторов. Прежде чем инвестировать в криптоактивы, важно провести тщательное исследование, понять свои цели и риски, и проконсультироваться с финансовым консультантом, если необходимо. Интерес инвесторов к рынкам криптоактивов подтверждается прохождением в настоящее время регистрации американских фондов на спотовых BTC-ETF.

Issuer (Ticker)	Ticker	Company	Asset	S-1A Filed	First Deadline	Second Deadline	Third Deadline	Final Deadline
Grayscale Bitcoin Trust (Re-file) <i>Conversion</i>	GBTC	Grayscale	Bitcoin	Yes (S-3)	12/23/21	2/6/22	5/7/22	7/6/22
ARK 21Shares Bitcoin ETF (Re-filing)	ARKB	21Shares & ARK	Bitcoin	Yes	6/29/23	8/13/23	11/13/23	1/10/24
iShares Bitcoin Trust	IBTC	BlackRock	Bitcoin	Yes	9/2/23	10/17/23	1/15/24	3/15/24
Bitwise Bitcoin ETP Trust (Re-filing)	BITB	Bitwise	Bitcoin	Yes	9/1/23	10/16/23	1/14/24	3/14/24
VanEck Bitcoin Trust (Re-filing)	N/A	VanEck	Bitcoin	Yes	9/2/23	10/17/23	1/15/24	3/15/24
Wisdomtree Bitcoin Trust (Re-filing)	BTCW	Wisdomtree	Bitcoin	NO	9/2/23	10/17/23	1/15/24	3/15/24
Invesco Galaxy Bitcoin ETF (Re-filing)	BTCO	Invesco & Galaxy	Bitcoin	Yes	9/2/23	10/17/23	1/15/24	3/15/24
Wise Origin Bitcoin Trust (Re-filing)	N/A	Fidelity	Bitcoin	Yes	9/2/23	10/17/23	1/15/24	3/15/24
Valkyrie Bitcoin Fund (Re-filing)	BRRR	Valkyrie	Bitcoin	Yes	9/4/23	10/19/23	1/17/24	3/19/24
Global X Bitcoin Trust (Re-filing)	N/A	Global X	Bitcoin	NO	10/7/23	11/21/23	2/19/24	4/19/24
Hashdex Bitcoin ETF <i>Strategy Change</i>	DEFI	Hashdex	Bitcoin	Yes	11/17/23	1/1/24	3/31/24	5/30/24
Franklin Bitcoin ETF	N/A	Franklin	Bitcoin	NO	11/17/23	1/1/24	3/31/24	5/30/24

Note: Dates are estimates and/or deadlines, so they may come earlier. Red Dates have already been delayed/denied

Source: Bloomberg Intelligence, SEC.gov

Рис. 46. Список американских фондов, которые подали заявку на BTC-ETF⁴¹⁶

Среди тех, кто подал заявку есть такие мастодонты как Black Rock активы под управлением которого превышают активы топ 20 национальных фондов. Если до того, как эти фонды получают разрешения на запуск BTC-ETF не будет принято регулирование, то этот огромный рынок достанется США!

⁴¹⁶ Bitcoin ETF (Exchange-Traded Fund) - это вид инвестиционного фонда, который торгуется на бирже и предоставляет инвесторам доступ к движению цены биткоина без необходимости прямого владения криптовалютой. ETF обычно отслеживает или реплицирует производительность определенного индекса или актива, в данном случае, цены биткоина.

Финансовый риск криптоактивов относится к возможности потери стоимости или неопределенности в отношении доходности, связанной с инвестированием или владением криптовалют или других цифровых активов. Основные аспекты финансового риска, связанного с криптоактивами:

1. Волатильность цены: Криптовалюты, такие как Биткойн или Эфириум, известны своей высокой волатильностью цены. Это означает, что их стоимость может сильно колебаться в короткие промежутки времени. Это создает потенциал для больших прибылей, но также и для больших потерь.

2. Регуляторный риск: Криптовалюты и другие цифровые активы до сих пор находятся в процессе регулирования во многих юрисдикциях. Изменения в законодательстве или правилах могут иметь значительное влияние на криптоактивы и их использование. Неопределенность в отношении будущего регулирования может создать риск для инвесторов и участников рынка. В некоторых странах правительства могут запретить или ограничить использование или обмен криптовалют. Это может создать проблемы для инвесторов и пользователей, их способности обменивать или использовать свои активы может быть ограничена.

3. Кибербезопасность: Криптовалюты и другие цифровые активы хранятся в цифровом виде и подвержены угрозам кибербезопасности. Возможность взлома кошельков, кражи активов или мошенничества может привести к потере средств. Криптовалюты хранятся в цифровых кошельках, и если пользователь потеряет доступ к своему кошельку, например, из-за потери частного ключа или забытого пароля, это может привести к потере активов без возможности их восстановления. Криптовалюты могут подвергаться манипуляциям со стороны некоторых участников рынка. Это может включать различные виды мошенничества, фиктивные объемы торговли или искажение информации с целью манипулирования ценой активов.

4. Ликвидность: Некоторые криптоактивы могут иметь ограниченную ликвидность, особенно если они не торгуются на крупных биржах. Это

может создать проблемы при попытке купить или продать активы по желаемой цене. Криптовалюты и другие цифровые активы могут не получить широкого признания и принятия в обществе. Если спрос остается низким, это может оказать отрицательное влияние на их стоимость и ликвидность.

5. Технологический риск: Криптовалюты и блокчейн-технология, на которой они основаны, все еще являются новыми и развивающимися. Существует потенциал для технических сбоев, ошибок или неудачных обновлений, которые могут создать проблемы для пользователей или инвесторов.

Рынок криптоактивов часто характеризуется недостатком полной и достоверной информации. Важные сведения о проектах и криптовалютах могут быть недоступны или недостоверны, что затрудняет принятие информированных инвестиционных решений.

Важно отметить, что финансовый риск криптоактивов может быть как источником потенциальных вознаграждений, так и угрозой для инвесторов. При принятии решений об инвестировании в криптоактивы важно тщательно оценивать и управлять этими факторами риска.

Для оценки финансового риска, связанного с криптоактивами, используются данные: характеризующие криптоактив и его технологическую природу (K); рыночное состояние криптоактива (C); а также внешнюю среду (B). В таблице 27 приведены различные методы оценки криптоактивов и источники данных для

Методы оценки криптоактивов

Метод	Пояснение	Источник		
		К	С	В
<i>Метод сравнительных аналогий</i>	Метод основан на сравнении криптоактивов с аналогичными активами, такими как акции или товары. Он использует данные о стоимости аналогичных активов для определения цены криптоактива.	●		●
<i>Метод стоимости замещения</i>	Метод определяет стоимость криптоактива путем оценки затрат на его замещение или воспроизводство. Это может включать расчет стоимости майнинга или создания аналогичного криптоактива.	●		
<i>Рыночный подход</i>	Метод использует информацию о текущих ценах и объемах торгов на рынке криптоактивов. Анализируются данные об активах и их взаимодействии с другими криптовалютами или традиционными активами. Такой подход позволяет оценить уровень ликвидности и надежности криптовалютного рынка.	●	●	
<i>Риск-ориентированный анализ</i>	В данном методе оценивается уровень финансового риска, связанного с инвестициями в криптоактивы. Учитываются факторы, такие как волатильность, корреляция с другими активами и возможные убытки при неблагоприятном сценарии. Цель этого подхода - определить, насколько инвестиции в криптоактивы могут повысить или снизить риск портфеля.	●	●	
<i>Метод доходности</i>	Метод оценивает криптоактивы на основе ожидаемой доходности, которую они могут принести владельцам. Он учитывает факторы, такие как текущая цена актива, его потенциальный рост и возможные доходы от дивидендов или других источников.		●	
<i>Метод рыночной капитализации</i>	В методе оценки криптоактивов используется их рыночная капитализация, которая определяется умножением текущей цены актива на его общее количество в обращении. Он предполагает, что рыночная цена отражает оценку криптоактива инвесторами.	●	●	
<i>Метод дисконтированных денежных потоков</i>	Метод, который используется для оценки криптоактивов на основе ожидаемых денежных потоков, которые они могут сгенерировать в будущем. Денежные потоки дисконтируются на текущую стоимость, чтобы учесть время и риск.		●	
<i>Технический анализ</i>	В данном подходе анализируются исторические данные о цене, объеме торгов и других факторах для определения трендов и паттернов. Это позволяет инвесторам выявить возможности для покупки или продажи, основываясь на графиках и статистических индикаторах.		●	

Метод	Пояснение	Источник		
		К	С	В
<i>Анализ спроса и предложения</i>	Метод основан на законе спроса и предложения. Если спрос на криптоактив выше, чем предложение, ожидается рост его цены и наоборот. Анализируются объемы торгов и динамика спроса, чтобы определить возможные изменения в цене актива.		●	
<i>Стохастический анализ</i>	Метод использует стохастические модели для предсказания различных сценариев изменения цены актива. Он учитывает случайные колебания рынка и позволяет оценить вероятность определенных событий.		●	●
<i>Фундаментальный анализ</i>	Метод основан на оценке фундаментальных характеристик криптоактива, таких как технологические особенности, потенциал применению в реальной экономике, команда разработчиков и партнерские отношения. Используя этот подход, инвесторы могут оценить "истинную" стоимость криптоактива и его потенциальное развитие на рынке.			●
<i>Социальный анализ</i>	В данном подходе анализируется общественное мнение и отзывы о криптоактиве на социальных и медиа платформах. Отслеживание обсуждений и настроений позволяет получить информацию о популярности и доверии к проекту, что может быть полезным при оценке его потенциала.			●
<i>Экономический анализ</i>	Метод основан на анализе экономических факторов, которые могут повлиять на цену криптоактива. Учитываются данные о макроэкономических показателях, инфляции, процентных ставках и др., чтобы представить большую картину о влиянии экономической среды на цену актива.			●
<i>Анализ информационных потоков</i>	В данном подходе анализируются новостные статьи, публикации в социальных сетях и другие информационные источники, чтобы определить влияние этих факторов на цену криптоактива. Здесь рассматривается как влияние положительной, так и негативной информации на инвестиционные решения.			●
<i>Экспертные оценки</i>	В некоторых случаях, когда данных о криптоактиве недостаточно или сложно интерпретировать, можно прибегнуть к экспертным оценкам. Эксперты в данной области могут использовать свой опыт, знания и интуицию для оценки потенциала и рисков криптоактивов	●	●	●

Факторы (f), влияющие на данные, используемые в оценке криптоактива (например стоимость), имеют случайную природу (например количество открытых позиций). При этом изменение значений фактора меняется в диапазоне, для которого можно задать граничные значения: минимально возможное значения фактора – минимум и максимально возможное значения фактора – максимум. Часть влияние можно задать

условно-постоянными величинами (\bar{p}), например безрисковая ставка или расчётной величиной, например индикатор ЕМА (Exponential Moving Average). При прогнозировании и принятии решений на основе будущего значения оценки криптоактива (назовём его плановый период) возникает ситуация, когда наступит время исполнения прогноза, ожидаемое значение оценки (назовём её планом, PL) будет отличаться от фактической (назовём её фактом, Fa) или в большую сторону ($PL > Fa$) или в меньшую ($PL < Fa$). В этом случае возникают издержки:

R_1 – размер издержек завышения плана, возникающих при $PL > Fa$;

R_2 – размер издержек занижения плана, возникающих при $PL < Fa$.

Величина PL устанавливается до начала планового периода и остается неизменной на протяжении всего планового периода. В то же время, фактическое значение Fa , а также размеры издержек R_1 , R_2 в момент составления плана неизвестны. Они зависят от случайных факторов и, следовательно, являются случайными величинами, значения которых можно оценить лишь вероятностно. Таким образом, риск завышения (занижения) плана представляет собой ожидаемые размеры издержек, возникающих из-за несовпадения плана PL с фактом Fa .

Ожидаемые размеры R_1 и R_2 можно оценить с помощью показателей математического ожидания $M[R_1]$ (назовём его риском завышения) и $M[R_2]$ (назовём его риском занижения) соответственно. В теории равновесных случайных процессов в экономике эти показатели рассчитываются на основе метода статистических испытаний.

По окончании планового периода, то есть после того, как принятый план PL будет реализован и станет известна фактическое влияние Fa , в результате сравнения PL с Fa фактически реализованным окажется только один из ожидаемых рисков: либо риск завышения плана \bar{R}_1 , либо риск занижения плана \bar{R}_2 , но не оба риска вместе. В таких случаях теория принятия решений в условиях неопределенности рекомендует применять минимаксную стратегию поведения: действовать так, чтобы при наихудшем

стечении обстоятельств понести наименьшие потери, то есть следует минимизировать больший из рисков. Оптимальным окажется план, при котором риск завышения и риск занижения плана уравниваются. Модели, позволяющие находить оптимальный план, разрабатываются в соответствии с эволюционно-симулятивной методологией (ЭСМ), основные идеи которой были предложены в работах Лихтенштейна В.Е. и нашли свое развитие в монографиях. Задачи, относящиеся к ЭСМ, формулируются следующим образом: необходимо принять решение, которое минимизирует риски, связанные с вероятным завышением либо занижением этого решения.

Исходя из перечисленного, эволюционно-симулятивная модель оценки криптоактива можно представить в общем виде следующей системой соотношений:

$$\begin{aligned} \bar{f} &= f_1, f_2, \dots, f_n; \\ \bar{p} &= p_1, p_2, \dots, p_m; \\ Fa &= IM_0(\bar{f}, \bar{p}); \\ R_1 &= IM_1(PL, Fa, \bar{f}, \bar{p}); \\ R_2 &= IM_2(PL, Fa, \bar{f}, \bar{p}); \\ S(PL, Fa) &= \begin{cases} R_1, \text{ если } PL > Fa \\ R_2, \text{ если } PL < Fa \end{cases} \\ \min_{PL} \{ \max_i \{ M[S(PL, Fa_i)] \} \}. \end{aligned}$$

Для каждого фактора $f_k \in \bar{f}$ необходимо указать минимальное и максимальное значение, в пределах которых изменяется его величина при генерации случайных фактов Fa_i : $f_k \in [f_k^{min}; f_k^{max}]$. В отличие от факторов, каждому показателю $p_k \in \bar{p}$ приписывается лишь одно определенное значение, которое остается неизменным (фиксированным) на протяжении расчета PL_{opt} применительно к заданному набору входных данных \bar{f}, \bar{p} .

Фактическое значения Fa зависит от случайных факторов \bar{f} и фиксированных показателей \bar{p} . Прогнозные (случайные) значения Fa_i получают с применением имитационной модели IM_0 .

Величина издержек завышения плана R_1 и издержек занижения плана R_2 зависят от намечаемого плана PL , фактического влияния факторов на стоимость криптоактива Fa , случайных факторов \bar{f} , фиксированных значений исходных показателей \bar{p} . R_1 и R_2 рассчитываются с применением имитационных моделей IM_1 и IM_2 соответственно.

Последнее условие представляет собой критерий оптимальности плана, выражающий минимаксную стратегию поведения на рынке. Оно равносильно условию равенства рисков завышения и занижения плана.

В процессе оптимизационных расчетов влияния факторов на стоимость криптоактива, неприемлемо большая исходная погрешность $\Delta Fa_{исх}$ многократно снижается до уровня заданной допустимой погрешности $\Delta Fa_{доп}$. В результате рассчитанный пакетом оптимальный план имеет на 1–2 порядка меньшую погрешность, чем исходная.

Эволюционно-симулятивная модель (ЭСМ) реализует алгоритм определения доли финансового пузыря (доли, соответствующей обеспеченной части в рыночной стоимости криптоактива). Для задач, решаемых с помощью эволюционно-симулятивных моделей характерны:

- результат выполнения принимаемого решения зависит от внешних случайных факторов, которые делают ситуацию не вполне определённой;
- последствия возможного несовпадения принимаемого решения и результата его выполнения двояки: с одной стороны, решение может оказаться излишне оптимистическим и быть не полностью выполненным, и тогда возникнут потери от неэффективного использования вложенных денежных средств; с другой стороны, решение может оказаться излишне пессимистическим, и тогда возникнут потери в виде упущенных возможностей;
- необходимо на стадии принятия решения комплексно учесть ожидаемые, возможно противоречивые последствия.

Результаты моделирования содержат следующие характеристики: *надежность* (вероятность P^0 того, что план PL окажется меньше или равен факту Fa); *отношение рисков завышения/занижения* ($3/3$); *средняя удельная доходность капитала* (Z выражается отношением прибыли к себестоимости на единицу товара; $Z = 1/(3/3)$).

В задачах, связанных с детекцией финансовых и технологических пузырей, используется такая величина, как *доля финансового пузыря* (ДФП) – необеспеченная часть в номинальной стоимости криптоактив. Чтобы рассчитать ДФП, то есть долю пузыря в оценке криптоактива необходимо:

Во-первых, взять оценку криптоактива и рассчитать для неё следующие характеристики $PL, P^0, 3/3$ либо напрямую по имеющимся данным, либо на основе косвенных данных \bar{f} . Во-вторых, рассчитать для криптоактива доходность с учётом риска $D_3 = \frac{P^0}{3/3}$. В-третьих, после изменения характеристик, аналогичным образом рассчитать $D_H = \frac{P^0}{3/3}$. В-четвёртых, рассчитать ДФП для исследуемого криптоактива по формуле: $ДФП = \frac{D_H - D_3}{D_H} \times 100\%$. Если $ДФП > 0$ – то имеет место обычный финансовый пузырь, то есть пузырь, связанный с отклонением цен вправо, подобно тому, как это происходит при ажиотажном спросе. Если же $ДФП < 0$ – то имеет место «пузырь наоборот», например, перегрев экономики, или неэффективные, не окупаемые ажиотажные вложения.

Следует заметить, то концепция экспертного оценивания позволяет реализовать и сценарный анализ оценки криптоактива. За счет экспертной оценки направления и степени изменения факторов воздействия на криптоактив и его окружение, в заданном направлении в соответствии со сценарием и на предполагаемом горизонте оценки. Это позволит выявить наиболее вероятные направления изменения характеристик криптоактива и обосновать условия реализации оптимального сценария его развития. Таким образом представленная модель имеет большой потенциал для дальнейших

исследований возможностей снижения финансовых рисков на рынке криптоактивов.

В качестве методического подхода к сценарному анализу предлагается использовать системный подход к моделированию оценки криптоактива, который включает:

- методы экспертных оценок – используется для постановки сценарной задачи, поиска и отбора источников данных, систематизации и определение достоверности источников, оценка и интерпретация полученных результатов.

- методы аналитического моделирования – используется для точечной или диапазонной прогнозной оценки фактора или показателя, включённого в расчёт оценки криптоактива.

- равновесные случайные процессы – используется в условиях неопределённости и недостаточной информации для расчёта числовых оценок криптоактива или другой вспомогательной величины.

Общая схема оценки криптоактива и прогнозно-сценарного анализа приведена на рис. 47.

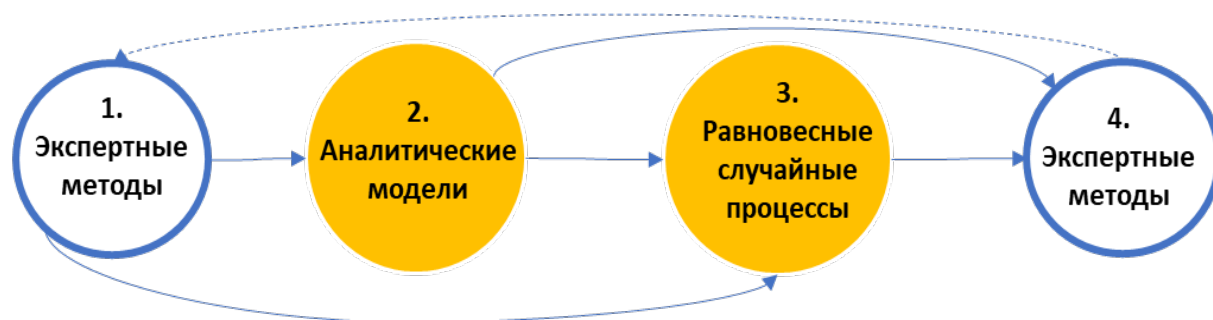


Рис. 47 Состав и взаимосвязь методов

На начальном этапе (1.) используются методы экспертных оценок, результаты которых поступают на вход аналитических (2.) и эволюционно-симулятивных (3.) моделей. Аналогичные методы экспертных оценок используются на финальном (4.) этапе оценки криптоактива и результатов прогнозно-сценарного анализа. Конечные результаты могут являться входными для начального этапа (обеспечивая тем самым реакцию на полученные результаты).

Результаты аналитического моделирования (2.) могут поступать на вход эволюционно-симулятивной (3.) модели или уже являться конечными результатами оценки и прогнозосценарного анализа.

Подходом к оценке криптоактива и прогнозосценарного анализа является итеративный процесс разработки и применения модели (комплекса взаимосвязанных моделей), сценариев, определения входных данных и оценка полученных результатов моделирования на основе предлагаемых методов. Таким образом обеспечивается получение числовой оценки криптоактива, которая имеет существенно меньшую погрешность.

Гармонизация методов оценки криптоактивов важна для создания единых стандартов и обеспечения согласованности в оценке активов. Она поможет улучшить прозрачность, согласованность и доверие в этой сфере, что в свою очередь способствует развитию и зрелости рынка криптовалют. Гармонизация должна проводиться с учётом технологических особенностей криптоактивов, накопленного опыта и знаний, с широким привлечением научного-сообщества и с обеспечением международного сотрудничества всех заинтересованных участников.

Университеты и исследовательские организации, проводящие академические и прикладные исследования в области оценки криптоактивов, должны выявлять, и публиковать лучшие практики и методологии оценки. Опубликованные результаты исследований и анализа данные, содействуют гармонизации методов оценки.

Отраслевые ассоциации и профессиональные сообщества должны играть важную роль в гармонизации методов оценки криптоактивов. Занимаясь оценкой криптоактивов, они сотрудничают и обмениваются опытом и знаниями. На организованных семинарах, конференциях или форумах, где участники обсуждают и делятся своими методами оценки и лучшими практиками, они должны собирать и анализировать полученные данные, разрабатывать рекомендации и стандарты, а также обсуждать и согласовывать методы оценки криптоактивов.

Различные международные организации и органы стандартизации должны работать над разработкой общих методологий оценки криптовалют и других цифровых активов. Это может включать определение единых принципов оценки, учет факторов риска и определение стандартных моделей ценообразования. Поскольку рынок криптовалют и технологии продолжают развиваться, необходимо будет постоянно обновлять и развивать методологии оценки. Обновление должно включать учет новых тенденций, инноваций и рисков, связанных с криптоактивами, адаптируя методы оценки в соответствии с изменяющейся средой.

В целом, сотрудничество между различными странами и международными организациями способствует гармонизации методов оценки криптоактивов, за счёт обмен информацией, совместных исследований и разработки общих рекомендаций стандартов.

Важной целью гармонизации, позволяющей создать единые рекомендации и стандарты, является согласование показателей и метрик, используемых для оценки криптоактивов. В перечень показателей и метрик должны содержать общие показатели, такие как рыночная капитализация, объем торговли или ликвидность, волатильность и другие факторы, которые характеризуют криптоактив или его рыночное состояние. Создание общих показателей и метрик помогает сравнивать различные активы и установить единые стандарты оценки.

Улучшение прозрачности и отчетности в отношении методов оценки криптовалют способствует гармонизации, за счёт публикации методологий, использованных для оценки активов; раскрытию рисков и предположений, лежащих в основе оценки. Компании и проекты должны публиковать подробные отчеты о своих методах оценки, используемых данных и моделях, чтобы другие участники рынка лучше понимали и могли сравнить результаты оценки.

На рынке криптоактивов необходимо появление новых участников – оценщиков (аудиторов) криптоактивов, независимых профессионалов со

специализированными навыками, которые проводит оценку стоимости криптовалют, токенов или других цифровых активов. Оценщик должен действовать независимо от заинтересованных сторон, чтобы гарантировать объективную и точную оценку ценности криптоактивов. Обучение и сертификация оценщиков криптоактивов помогут установить единые стандарты и компетенции в этой области. Профессиональные организации должны разрабатывать программы обучения, проводить экзамены и выдавать сертификаты для оценщиков, чтобы обеспечить высокий уровень экспертизы и качества оценки. Проведение аудита и сертификации оценки криптовалют и других цифровых активов должны помочь установить единые критерии и процессы оценки. Аудиторы и сертифицирующие органы могут разрабатывать стандарты и методологии, а также проводить проверки с целью подтверждения соответствия этим стандартам.

Регуляторы и органы надзора должны разрабатывать нормативные акты, которые легализуют полученные научным и профессиональным сообществом рекомендации и стандарты, определяющие методы оценки криптоактивов. Это может помочь установить общие стандарты и правила, которым должны следовать оценщики и участники рынка. Государственные органы и регуляторы могут разрабатывать и внедрять правила и требования, которые определяют принятые методы оценки и обеспечивают их соблюдение.

Развитие технологических решений, таких как блокчейн и смарт-контракты, помогает автоматизировать и упростить процессы оценки криптоактивов. Это способствует более единообразным и надежным методам оценки, основанным на технологических принципах.

Оценщики криптоактивов наиболее перспективный подход к снижению финансовых рисков, поскольку они могут помочь инвесторам оценить стоимость криптовалют и токенов, их потенциал для роста и возможные риски. Благодаря профессиональному анализу и оценке криптоактивов, основанному на предлагаемый подходе к числовой оценке

криптоактива и прогнозно-сценарному анализу, инвесторы могут принимать более обоснованные решения при инвестировании на рынке криптоактивов. Кроме того, оценщики криптоактивов могут помочь компаниям и проектам в области блокчейн получить оценку своего рыночного потенциала, что позволяет им привлекать инвесторов и партнеров, а также снижать финансовые риски при разработке и запуске своих продуктов и услуг. Таким образом, профессиональная оценка криптоактивов может сыграть важную роль в снижении финансовых рисков для инвесторов, компаний и проектов в области криптовалют и блокчейн.

Гармонизация методов оценки криптоактивов требует совместных усилий и сотрудничества различных заинтересованных сторон. Целью является создание единых стандартов и процессов, которые обеспечат более точную и надежную оценку криптоактивов. Гармонизация методов оценки криптоактивов является важным шагом в развитии индустрии и создании устойчивого и надежного рынка криптовалют. Предложенные методы могут помочь установить единые стандарты и подходы к оценке, что, в конечном итоге, способствует улучшению прозрачности, доверия и стабильности в этой области.

2.15 Страхование депозитов в исламском финансовом секторе

Страхование депозитов является относительно новым явлением в исламском финансовом мире и вызвало большой интерес с точки зрения понимания его допустимости с точки зрения шариата (исламского права), а также различий между исламскими или соответствующими шариату и обычными системами страхования депозитов.

Исламское страхование вкладов стало более актуальным в последнее время в связи с развитием исламских финансов, которые быстро развиваются не только в мусульманском мире, но и во всем западном мире. Сегодня исламский финансовый ландшафт резко трансформировался в динамичный и

конкурентоспособный глобальный посреднический механизм. Эту отрасль поддерживают более 300 исламских финансовых институтов в более чем 75 странах, а ее активы, по прогнозам, вырастут до 3,6 триллиона долларов США по всему миру к 2026 году.

Рынок исламских финансов имеет потенциал для дальнейшего роста, учитывая, что мусульманское население составляет почти четверть населения мира. Согласно комплексному демографическому исследованию 232 стран, сегодня в мире проживает 1,57 миллиарда мусульман всех возрастов, что составляет 30% от оценочного населения мира в 2020 году, составившего 7,2 миллиарда.

Кроме того, многие начали обращать внимание на исламские финансы как на потенциальную альтернативу после глобального финансового кризиса, который привел к краху нескольких гигантских традиционных финансовых институтов, а также из-за новых геополитических условий после международных санкций в результате войны России с Украиной. Исламская финансовая система, которая вводит большую дисциплину в экономику и связывает кредитную экспансию с ростом реальной экономики, способна свести к минимуму серьезность и частоту финансовых кризисов, а также дать альтернативу мировой долларовой финансово-кредитной системе и системе международных переводов.

Несмотря на большое количество стран, принявших исламское финансирование, лишь несколько стран, как ни странно, ввели исламское страхование вкладов. Это может быть связано, среди прочего, с небольшим размером исламских депозитов по сравнению с общим объемом депозитов в финансовой системе в целом или с отсутствием ясности в отношении возможности страхования инвестиционных счетов с партнерским участием в прибылях (PSIA – profit sharing Investment accounts, как правило, составляют основную часть от общей суммы исламских фондов). Таким образом, вполне логично, что мировое финансовое сообщество меньше осведомлено о существовании исламского страхования депозитов и еще не убеждено, что

оно может способствовать общей стабильности финансовой системы. Тем не менее, ожидается, что это явление претерпит изменения, когда исламская финансовая система станет более значимой с точки зрения ее размера.

Сообщается, что история исламского страхования депозитов началась чуть более чем через полвека после того, как в 1933 году в США была создана первая в мире традиционная система страхования депозитов. Бахрейн ввел исламскую систему защиты депозитов (ИСЗД – на англ. IDIS⁴¹⁷) *ex post* (после события) в 1993 году, и на сегодняшний день она остается единственной страной, которая внедрила такую систему.

Первая *ex ante* (до события) ИСЗД была создана Суданом в 1996 году. Суданская ИСЗД является полноценной исламской системой в силу того факта, что ее финансовая система также является полностью исламской. ИСЗД находится в ведении Фонда защиты банковских депозитов (BDSF), которому были даны полномочия по страхованию исламских депозитов в соответствии с Законом о Фонде защите банковских депозитов 1996 года.

В 2001 году Турция разработала ИСЗД, которая работала параллельно с традиционной системой, и стала первой страной, создавшей двойную систему страхования вкладов. В отличие от традиционной системы, которой управляло правительство, ИСЗД управлялась ассоциацией партнерских банков Турции для защиты исламских депозитов в партнерских банках (финансовых учреждениях, предлагающих исламские продукты). Однако эта модель была пересмотрена в 2005 году, когда исламская система была поглощена традиционной системой, и теперь ею управляет Фонд страхования сберегательных вкладов Турции (SDIF).

Малайзия же создала свою систему защиты исламских депозитов ИСЗД позднее всех через 22 года после создания своего первого исламского банка. В 2005 году в Малайзии были разработаны как исламская, так и традиционная системы страхования вкладов, которые действуют параллельно, но отдельно друг от друга. Система исламского страхования

⁴¹⁷ IDIS - Islamic deposit insurance system

вкладов Малайзии направлена на защиту исламских депозитов в полноценных исламских банках и окнах исламского банкинга. После роспуска исламской системы IDIS в Турции Малайзия стала единственной страной в мире, внедрившей двойную систему страхования вкладов. Обе системы находятся под одной крышей Малайзийской корпорации страхования депозитов, которой были предоставлены полномочия в соответствии с Законом о Малайзийской корпорации страхования депозитов 2005 года.

Также в 2005 году Индонезия ввела защиту исламских депозитов в соответствии с Законом Индонезии о корпорации страхования депозитов 2004 года. Как и в Турции, исламские и традиционные депозиты в Индонезии защищены традиционной системой страхования депозитов, которой управляет Индонезийская корпорация страхования депозитов (IDIC). Первый исламский банк в Индонезии был создан в 1991 году, а на конец 2008 года доля исламского банкинга по активам составила 2,2% от совокупных активов банковской отрасли.

Описанные выше изменения в исламском страховании депозитов в четырех странах демонстрируют различные модели исламского страхования депозитов.. Подводя небольшой итог, можно выделить три модели исламского страхования депозитов:

- 1) Модель защиты исламских депозитов в рамках традиционной системы страхования вкладов;
- 2) Модель с разработкой системы защиты исламских депозитов параллельно с традиционной системой; и
- 3) Модель с разработкой полноценной отдельной исламской системы защиты депозитов.

Другие страны, которые также обеспечивают защиту исламских депозитов, включают Боснию и Герцеговину, Иорданию, Кувейт, Сингапур и Великобританию. Эти страны (за исключением Иордании) используют

модель, которая защищает исламские депозиты в рамках традиционной системы страхования вкладов страны.

Некоторые страны разработали планы по обеспечению защиты исламских депозитов, но информация о предлагаемых ими моделях пока недоступна. Сообщается, что среди стран, планирующих запуск такой системы защиты депозитов, есть Бруней, Джибути, Казахстан, Кения, Нигерия, Пакистан, Палестина, Катар и Сирия.

Внедрение исламского страхования вкладов зависит от того, как правительство соответствующей страны рассматривает допустимость страхования вкладов с точки зрения шариата. В этом отношении органы шариата играют важную роль в определении схемы или подхода, используемого при создании исламского страхования вкладов.

В исламе инициатива правительства по созданию системы страхования вкладов одобряется, так как это соответствует исламской концепции *сиаса шарийя*, которая означает любые действия, предпринимаемые правительством одобряемы если они в общественных интересах (*маслах*) граждан, хотя это и не предписано Кораном или не было упомянуто самим Пророком Мухаммадом с.а.в.

В соответствии с этим подходом правительство, в отсутствие подхода, соответствующего шариату, внедряет систему страхования вкладов, отдавая приоритет социально-экономическим выгодам системы, а не методам ее функционирования. Такая точка зрения подкрепляется тем фактом, что вряд ли существует какая-либо альтернатива страхованию вкладов как средству удовлетворения законной потребности общества в защите вкладов. В этом отношении подход государственного регулирования допускает наличие любых запрещенных элементов, присущих механизму страхования вкладов.

Зачем нужны другие подходы, если правительство может ввести свое регулирование в сфере страхования вкладов? Другие подходы используются там, где правительство, посоветовавшись с шариатскими учеными, считает, что аргумент общественных интересов сам по себе недостаточен для

оправдания отдельной системы страхования вкладов, в соответствии с исламскими принципами. .

Контракт является наилучшим доступным средством, будь то в исламской или традиционной правовой системе, для отражения намерения и согласия договаривающихся сторон. В Коране имеется более 40 аятов о нескольких видах коммерческих контрактов.

К числу контрактов, которые применялись к исламским финансовым и депозитным продуктам, относятся беспроцентный займ (кард), купля-продажа с наценкой (мурабаха), участие в прибылях (мудароба), разделение прибылей и убытков (мушарака), лизинг (иджара), договор ответственного хранения (вадия) и агентский договор (вакала). Для системы исламской защиты депозитов (IDIS) применяемые контракты включают также договор «гарантии (поручительства) с вознаграждением» (кафала бил уджр) и «добровольного пожертвования» (табарру).

Договор поручительства с вознаграждением представляет собой договорную гарантию, предоставляемую поручителем или гарантом в целях принятия на себя ответственности и обязательств гарантируемой стороны в случае возникновения претензий. В качестве вознаграждения за гарантию гарантируемая сторона уплачивает гаранту комиссию.

В рамках ИСЗД ⁴¹⁸ (IDIS) страховщик депозитов использует этот договор для создания отношений между исламскими финансовыми институтами (ИФИ), как гарантирующей стороной и страховщиком депозитов как гарантом. В качестве вознаграждения за гарантию ИФИ выплачивает вознаграждение страховщику депозитов в виде ежегодных сборов (комиссии), и в случае банкротства ИФИ страховщик депозитов возьмет на себя обязательство по возмещению ущерба застрахованным вкладчикам.

В индустрии исламских финансов имеются споры ученых об использовании договора поручительства (кафала - гарантии) в финансовых

⁴¹⁸ Исламская система защиты депозитов

сделках из-за наличия в договоре элемента денежного вознаграждения. С одной стороны, ряд ученых-классиков шариата придерживаются мнения, что взимание платы за гарантию не допускается, исходя из того, что договор носит добровольный характер. С другой стороны, некоторые ученые шариата признают необходимость разрешить это, исходя из текущих потребностей и интересов общества.

Получение комиссионных сборов в качестве платы за страхование вкладов действительно необходимо, поскольку она используется для финансирования деятельности ИСЗД (IDIS). Помимо возмещения застрахованным вкладчикам в случае банкротства, фонд также необходим для покрытия операционных расходов и затрат на развитие деятельности страховщика депозитов.

Еще одним аргументом в пользу необходимости взимания комиссионных сборов является невозможность создания фондов ИСЗД (IDIS), финансируемых исключительно правительством или частными фондами. Защита депозитов посредством частичного или полного покрытия может дорого стоить правительству, что, в свою очередь, создаст прямое или косвенное финансовое бремя для населения.

Договор дарения или добровольного пожертвования (табарру') определяется как добровольная передача права собственности на актив или его узуфрукт (право пользования) от одной стороны к другой без указания какой-либо встречной стоимости. В рамках ИСЗД (IDIS), действующей на основании договора пожертвования, Исламский финансовый институт соглашается выплачивать платежи в виде пожертвований или добровольных взносов в фонд (фонд страхования вкладов). Страховщик депозитов, действующий в качестве менеджера фонда, будет использовать этот фонд для возмещения депозитов вкладчиков любого ИФИ, находящегося в процессе банкротства. Эта схема защиты вкладов подходит для системы страхования вкладов, членство в которой не является обязательной.

Страховщик депозитов также может добавить к договору дарения элемент взаимного сотрудничества (таавуни), чтобы сформировать систему, где соглашаются делать добровольные взносы для взаимной защиты вкладчиков любого исламского банка, потерпевшего банкротство. Ее еще также называют такафул-защитой депозитов.

мимо договоров о гарантиях с вознаграждением и пожертвованиях, существуют и другие договоры, которые можно изучить и оценить на предмет их применимости для системы защиты депозитов. Важно отметить, что разные договоры содержат разные условия или требования, и поэтому можно создавать схемы страхования вкладов с разными конструкциями и характеристиками.

При таком подходе страховщик депозитов сначала найдет наиболее подходящий договор, то есть договор, условия которого соответствуют некоторым или большинству операций по страхованию вкладов. Любой аспект деятельности, который не соответствует условиям, будет регулироваться государственными постановлениями.

Например, правительство провело оценку и решило принять такафул-защиту вкладов для своей системы защиты вкладов. Поскольку такафул-страхование предполагает добровольные взносы или выплаты комиссии от исламских банков, правительство могло бы издать постановление, делающее уплату премий обязательным для таких учреждений.

Концепция исламского страхования депозитов является относительно новой, и потребуются постоянные исследования и разработки для решения текущих проблем, а также удовлетворения будущих потребностей.

Разные страны могут сталкиваться с разными проблемами и трудностями при внедрении ИСЗД. Лучшим способом развития этой системы в Кыргызстане и продвижения ее вперед является обсуждение ее со всеми специалистами-практиками вместе, чтобы поделиться своими проблемами и обсудить пути их решения. Это даст возможность выработать рекомендации по исламскому страхованию депозитов на благо всех практиков.

2.16 Спрос на услуги партнерского финансирования в Чеченской Республике: результаты оценки рынка микрокредитной компании некоммерческого фонда «Баракат»

Микрокредитная компания некоммерческий фонд «Баракат» был внесен в реестр микрофинансовых организаций [4] согласно Федеральному закону №151 от 02.07.2010 в июле 2012 г. и начал свою деятельность в августе того же года.

За период с начала работы по 15.10.2023 выдано 4.9 тыс. беспроцентных займов на общую сумму 261 952 тыс. рублей семьям, воспитывающим детей сирот, полусирот, инвалидов, малоимущим семьям и безработным. Займы были выданы на такие цели как: улучшение жилищных условий, развитие личного подсобного хозяйства (ЛПХ), предпринимательская деятельность, оплата обучения в учреждения профессионального образования, медицинских услуг, расходов, связанных с событиями жизненного цикла.

За указанный период было заключено также 285 договоров товарного финансирования (реализация товаров в рассрочку) на сумму 22 725 тыс. рублей с физическими лицами, начинающими и действующими предпринимателями без образования юридического лица.

Поддержка предпринимательской деятельности и личных подворных хозяйств составили 17% и 7% соответственно от общего объема финансирования.

Возврат займов обеспечивался поручительством физических лиц, в том числе солидарной ответственностью в случае получения займа безработными на предпринимательские цели. Кроме того, при отсутствии возможности заключения договора поручительства, обеспечением договора служил залог движимого имущества.

Деятельность «Баракат» отмечена дипломами ряда конкурсов как регионального, так и национального уровня. Организация является победителем Конкурса социально ориентированных некоммерческих организаций и общественных инициатив, проводившимся Министерством экономики, территориального развития и торговли Чеченской Республики (2015); Конкурса социально-значимых проектов, реализуемых микрофинансовыми организациями и кредитно-потребительскими кооперативами (Казань, 2017); Всероссийского конкурса социально-значимых проектов, реализуемых микрофинансовыми институтами (Москва, Санкт-Петербург, 2018, 2019, 2020, 2022 гг.), проводившегося при информационной поддержке Банка России.

В 2015 г. организация прошла сертификацию IFAAS (Islamic Finance Accounting and Auditing Service) на соответствие применяемых договоров финансирования нормам исламского финансового права [6].

Особенность финансирования «Баракат» заключается в действующих ограничениях на предоставляемые услуги:

1. Запрет на гарантированную доходность, возникающую при предоставлении ликвидности в долг: не применяются проценты, а также пени и штрафы в случае просрочки платежа. При заключении договора займа клиент выплачивает фиксированную сумму - административный сбор, который не зависит от суммы и срока финансирования. Сумма сбора рассчитывается исходя из прямых расходов, связанных с выдачей одного займа.

2. Ограничение на неопределенность: результат, который возникает после исполнения договора сторонами, предельно согласовывается на этапе его подписания. Так, при заключении договора товарного финансирования оговаривается покупная цена товара/оборудования и фиксированная сумма наценки, не подлежащая изменению в течение срока исполнения договора.

3. Запрет финансирования антиобщественных товаров и услуг. «Баракат» не предоставляет финансирование на распространение алкогольной, табачной продукции, игровые клубы.

Все вышеперечисленные ограничения являются характерными для операций, осуществляемых в соответствии с исламскими принципами финансирования, в частности для таких финансовых инструментов как «Кард» и «Мурабаха».

В ходе проведенного исследования рассматривалась гипотеза, что некоторая группа заемщиков «выросла» из предлагаемых «Баракат» финансовых услуг и обладает потенциалом для развития малого бизнеса на новом уровне. У таких заемщиков есть хорошая кредитная история (они выполняют все обязательства, вытекающие из договорных условий с «Баракат»), предпринимательский опыт и начальные активы для расширения бизнеса с финансовой поддержкой «Баракат».

По результатам исследования планировалось расширить перечень финансовых услуг, предоставляемых «Баракат» за счет внедрения продуктов партнерского финансирования и элементов товарного кредита. С этой целью в 2021 г. была проведена экспертиза соответствия предлагаемых услуг нормам исламского финансирования сертифицированным экспертом ААОИФИ (Accounting and Auditing Organization for Islamic Financial Institutions).

В контексте сложившихся в начале 2022 г. технических сложностей с фондированием работа в данном направлении была приостановлена.

Предмет исследования является социально-демографический срез клиентов «Баракат» и предпринимателей Чеченской Республики, занимающихся малым бизнесом; спрос на услуги «Баракат»; соответствие предлагаемых услуг существующему спросу.

Объектом оценки являлись все слои населения Чеченской Республики, в том числе:

- социально незащищенные лица;
- лица, пострадавшие в ходе разрешения кризиса в Чеченской республике;

- предприниматели, производящие товарную продукцию (услуги, работы), развивающие сельские территории, создающие рабочие места;

- предприниматели Чеченской Республики, имеющие ограниченный доступ к банковским услугам и другим источникам финансирования.

В выборку исследования были включены:

- активные клиенты «Баракат» - 85 человек, из них не менее 27% имеют ЛПХ;

- предприниматели, не являющиеся клиентами «Баракат», – 119 человек.

Это представители малого бизнеса республики, в том числе самозанятые, индивидуальные предприниматели, ООО – 94% от числа выборки, представители некоммерческих организаций – 6%.

Были использованы следующие методы выявления потребностей клиентов:

- метод активной коммуникации (активное слушание);
 - метод фокус-групп (фокусированное интервью в форме серий групповых дискуссий);

- анкетирование (электронное и письменное).

Анализ показал, что для половины от числа респондентов характерна продолжительность осуществления предпринимательской деятельности более 5 лет (49%). Примечательно, что 14% от числа респондентов затруднялись ответить на вопрос об опыте предпринимательской деятельности, так как не считали себя предпринимателями, объясняли, что заем от «Баракат» брали на удовлетворение своих личных потребностей (Рис.48).

Опыт предпринимательской деятельности

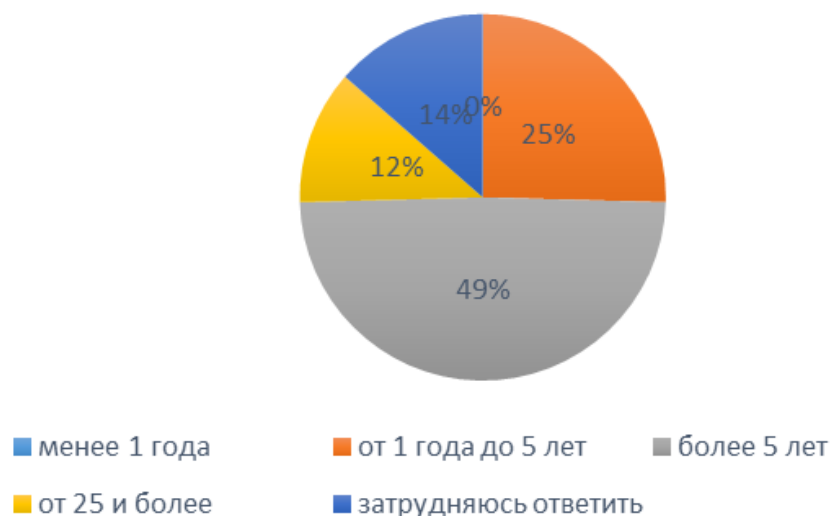


Рис. 48. Продолжительность осуществления предпринимательской деятельности

Анализ структуры занятости клиентов «Баракат» показал, что основная часть респондентов занята в сфере мелкорозничной торговли (Рис.49)

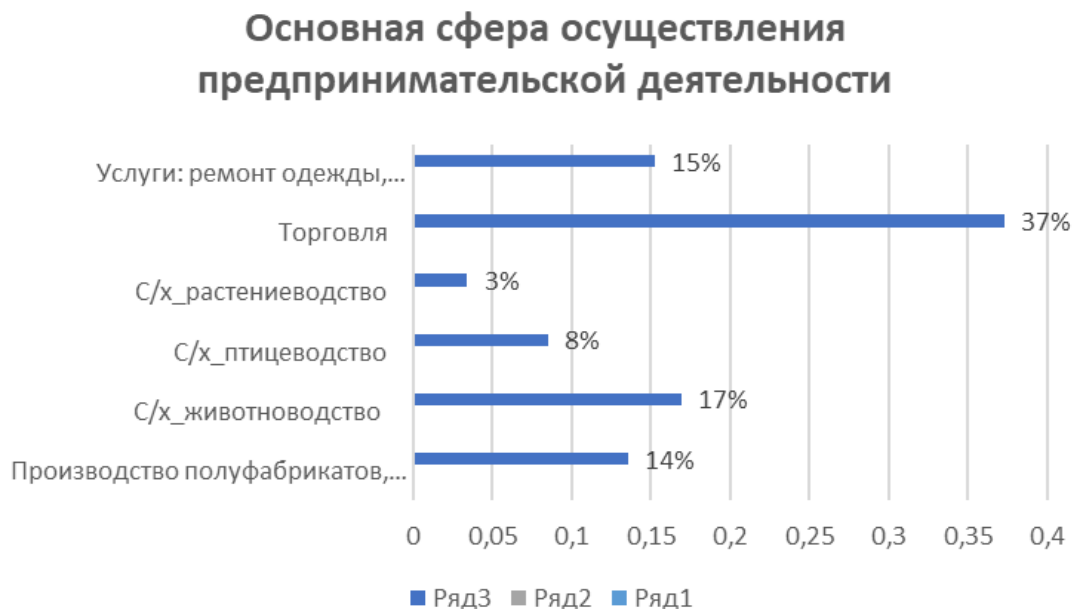


Рис. 49. Основная сфера осуществления предпринимательской деятельности

В ходе исследования был проведен анализ востребованности таких финансовых инструментов как «Салям» и «Мудараба». Салям – это продажа, в которой продавец обязуется поставить покупателю некие определенные товары в обмен на отсроченную цену, полностью уплачиваемую на месте.

Мудараба является особым видом товарищества, когда один партнер дает деньги другому для инвестирования их в коммерческое предприятие. Инвестиции поступают от первого партнера, в то время как управление проектом и работа в нем являются исключительной ответственностью другого партнера.

Далее в Таблице 28 приведены данные финансовые инструменты, рассмотренные на примере конкретных партнерских проектов финансирования, предложенных в рамках исследования. Так, в проектах 1-4 за основу взят договор Мудараба, а в проекте 5,6 – договор Салям.

Таблица 28
Партнерские проекты финансирования, предложенные участникам исследования

№	Название проекта и его краткое описание
1	Производство говядины: «Баракат» закупает для Вас бычка – на откорм на 4-6 месяцев. Затем «Баракат» организует продажу бычка. После чего Вы, во-первых, возвращаете «Баракат» закупочную стоимость бычка, во-вторых, передаете часть полученной чистой прибыли, которая будет пропорциональна вкладу «Баракат» в проект.
2	Производство баранины: «Баракат» закупает для Вас 10 голов и более овец – для откорма в течение 10-12 месяцев. Затем «Баракат» организует продажу овец. После чего Вы, во-первых, возвращаете «Баракат» закупочную стоимость овец, во-вторых, передаете часть полученной чистой прибыли, которая будет пропорциональна вкладу «Баракат» в проект.
3	Производство мяса птицы: «Баракат» закупает для Вас цыплят. Вы их растите 2-4 месяца. Затем «Баракат» организует продажу птицы. После чего Вы, во-первых, возвращаете «Баракат» закупочную стоимость цыплят, во-вторых, передаете часть полученной чистой прибыль, которая будет пропорциональна вкладу «Баракат» в проект.
4	Инвестиционное финансирование: «Баракат» инвестирует в Ваш бизнес средства, необходимые для реализации проекта. Вы управляете бизнесом, но «Баракат» проверяет доходы и расходы каждый квартал. Прибыль распределяется в конце каждого квартала в соответствии с величинами долей участников проекта. Кроме того, за счет прибыли Вы каждый квартал выкупаете часть доли «Баракат» в бизнесе в течение 36-60 месяцев.

5	Выращивание зерна, овощей, ягод и фруктов: «Баракат» оплачивает часть затрат на выращиваемые Вами культуры. Получив урожай, Вы частью выращенного урожая определенного качества, по заранее оговоренной цене, во-первых, возвращаете «Баракат» его затраты; во-вторых, отдаете долю полученной чистой прибыли пропорционально вкладу «Баракат» в проект.
6	Приобретение продуктов с возвратом: «Баракат» дает Вам аванс на покупку муки, риса и т. д. Вы торгуете этими товарами. Через 10 месяцев Вы поставляете «Баракат» эти товары.

Все предложенные проекты вызвали живой интерес респондентов. Больше половины из них заинтересовались возможностью сотрудничества в рамках двух из предложенных проектов.

При реализации сельскохозяйственных проектов, по словам респондентов, риски убыточного хозяйствования можно снизить, если «Баракат» организует для них:

оптовую закупку качественного (дающего хороший прирост массы) молодняка КРС, МРС и птицы. Предложения колебались от 9 до 21 голов скота для закупки;

оптовую закупку твердых кормов и, возможно, выдачу их со своего склада по выгодной для заемщиков цене;

вакцинацию животных;

закупку полученной продукции по рыночным ценам.

Активно обсуждался проект «Инвестиционное финансирование». Положительно на вопрос о своей заинтересованности участвовать в таком проекте ответили 58% опрошенных – те, кто имеет опыт успешного ведения своего бизнеса (от 5 лет и выше), располагает оборотным капиталом, но хотели бы расширить масштабы бизнеса, или купить необходимое оборудование, транспорт. По их словам, проект позволит им перейти от мелкооптовых закупок к более крупным.

Наиболее многочисленной группой респондентов являются клиенты и потенциальные клиенты, занимающиеся торговлей (66% от общего числа опрошенных). В основном это малограмотные женщины, ведущие мелкую

торговлю. Сотрудничество с ними имеет скорее социально значимую нагрузку, нежели коммерческую выгоду.

Участники, занятые в торговле, имеющие собственные магазины и значительные торговые обороты, выразили незаинтересованность в «Инвестиционном проекте», так как не хотят иметь совладельцев в своем бизнесе. Они выразили заинтересованность в сотрудничестве в проектах, реализуемых на основе сделки Мурабаха при условии, что конечная стоимость продукции не будет превышать оптовые рыночные цены.

Наиболее привлекательной группой для сотрудничества в рамках проектов партнерского финансирования в Чеченской Республике с точки зрения развития сельских территорий являются клиенты, занимающиеся животноводством (разведение крупнорогатого скота, овец, лошадей, птицы). Данная группа предпринимателей владеет материальными активами для ведения собственного дела, демонстрирует достаточно высокий уровень экономической информированности в рамках своей деятельности: они могли подсчитать себестоимость производства мяса и молока, изготовления конечного продукта; владеют технологиями выращивания животных и птицы; знают рынки закупа молодняка и сбыта готовой продукции. Имеют значительный опыт работы в данной области – от 10 лет и более. Могут прогнозировать основные риски в данном бизнесе.

Наиболее грамотными в плане ведения бизнеса являются потенциальные клиенты «Баракат», оказывающие услуги и осуществляющие социальное предпринимательство. Из их числа можно развивать партнерские проекты для совместной предпринимательской деятельности.

«Баракат» соответствует смыслу своего названия, поскольку практически все опрошенные клиенты организации выражали сердечную благодарность его сотрудникам за помощь, в том числе, в безвыходных ситуациях.

Согласно Устава, «Баракат» имеет право заниматься предпринимательской деятельностью. Такая деятельность позволяет

«Баракат» выйти на уровень самокупаемости затрат, необходимых для ведения уставных видов деятельности. С другой стороны, планы по расширению перечня продуктов/услуг для клиентов приходится на период кризисного состояния российской экономики, роста предпринимательских рисков.

Существующие риски можно снизить за счет:

1. Расширения перечня допустимых организационно-правовых форм регистрации клиентов в качестве предпринимателей – сотрудничать не только с физическими лицами, в том числе без образования индивидуальных предпринимателей, но и самозанятыми, ООО, товариществами, кооперативами.

2. Разработать систему предварительного отбора клиентов для исключения затрат на уровне допуска бизнес идей или предложений для инвестирования.

3. Поскольку экономическая и правовая грамотность большинства клиентов и потенциальных клиентов «Баракат» находится на невысоком уровне, необходимо наладить сотрудничество с организациями поддержки предпринимательства, чтобы направлять клиентов, желающих повысить свой деловой профессионализм, на обучение.

В целом, по результатам исследования можно говорить о высокой заинтересованности предпринимателей региона в услугах партнёрского финансирования с механизмом разделения возникающих рисков между финансовой организацией и ее клиентом.

Приоритетными в этом направлении могут стать проекты, направленные на развитие личных подсобных хозяйств и мелкорозничной торговли.

2.17 BRICS member states' cooperation transformative effect on global supply chains and international finance: new trends in the economic relations between Russia and India

It is widely recognized that, for various reasons, economic cooperation between Russia and India has been lagging behind a more rapid evolution of their political partnership. In 2019, the Russian-Indian trade turnover was 11.2 billion USD, with Russian exports to India at 7.3 billion USD (a decrease from the previous year), and Indian exports to Russia at 3.9 billion USD (an increase compared to the previous year). In 2021, the bilateral trade reached 13.56 billion USD⁴¹⁹. Improving trade and economic relations was set as a top priority by Prime Minister Modi and President Putin in 2014, with a goal of reaching 30 billion USD in trade and 50 billion USD in investments by 2025. Both governments have been tasked with identifying and eliminating bottlenecks and obstacles to improving economic links. To facilitate investments by Indian companies in Russia, the Russian Ministry of Economic Development announced the launch of a "Single Window Service." In 2017, a similar facility was established on the Indian side, with the Indian investment promotion and facilitation agency, Invest India, setting up a special Russia Desk as a convenient advisory platform for Russian businesses looking to invest in India.

The Russian Exports Centre, Far East Investment and Export Agency, Business Russia, SKOLKOVO business school and Skolkovo Foundation, NITI Aayog, Confederation of Indian Industry (CII), Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry (FICCI), Department of Science and Technology (DST) and Invest India are among the many institutions on both sides that have been working to connect the business communities of Russia and India. Three rounds of India-Russia Strategic Economic Dialogue (IRSED)⁴²⁰ were held, in St. Petersburg in 2018, in New Delhi in 2019, and via video-conference in 2021. Six coordination

⁴¹⁹ Brief on India-Russia Economic Relations. The Embassy of India in Moscow. URL: <https://www.indianembassy-moscow.gov.in/overview.php>. Data from the Federal customs service of Russia. (Accessed on 12.11.22).

⁴²⁰ The initiative is led by NITI Aayog and the Russian Ministry of Economic Development.

committees were established under the IRSED in priority areas such as Transport, Agriculture, Digital transformation, SMEs, Trade and Banking, and Tourism. Roscongress collaborates with the Russian-Indian Business Council and the Indian Business Alliance to organize regular business conferences. These and many other fora add to the efforts of intergovernmental structures, such as the India-Russia Intergovernmental Commission for Trade, Economic, Scientific and Cultural Cooperation, headed by ministers Denis Manturov and Subrahmanyam Jaishankar, which also aims to meet regularly.

The decision on starting the negotiations about the establishment of a free-trade zone between India and the Eurasian Economic Union (EAEU) has been approved by the parties and the discussions are expected to begin soon. The Russian Far East, the vast area of the country that is being developed to become Russia's Asian facade, has been open to Indian business and was set to become one of the new engines for development of the Russian-Indian ties. During his participation as a Guest of Honour at the 5th Eastern Economic Summit in Vladivostok in September 2019, Prime Minister Narendra Modi famously proclaimed "Look Far East," which prompted many Indian business leaders to consider the economic potential of this region for the first time. The announcement of the development of the Vladivostok-Chennai sea corridor followed, which is intended to become an important new transport link connecting the Russian Arctic and Far East with India.

However, the target numbers for bilateral trade volume have been elusive since their identification, and the COVID-19 pandemic has further complicated the task of achieving them. It took the crisis in Ukraine and the subsequent tectonic shifts in the geopolitical landscape to provide renewed impetus to trade between Russia and India.

The most visible changes are now taking place in the energy and fertilizer sectors, with Russian supplies to India growing multifold. When speaking at Valdai Discussion Club about Russian-Indian relations on October 27, 2022, V.Putin remarked: "The pace of economic cooperation is growing today. Overall

trade is growing. One example: Prime Minister Modi asked me to increase the supply of fertilisers, which is very important for Indian agriculture, and we did it. By how much do you think? The supply of fertilisers to India has increased by 7.6 times – not just by a fraction, but by 7.6 times. Bilateral trade in agricultural products has almost doubled.”⁴²¹

Cooperation between the two countries in the energy sector has historical roots. The USSR assisted India in discovering and exploring some of its most significant oil, gas, and coal deposits, particularly in Gujarat, West Bengal, Assam, Tamil Nadu, Jharkhand, and Chhattisgarh. In recent years, energy resources have become the main area of bilateral cooperation, with strategic implications. The core elements of this cooperation traditionally include nuclear energy and investments in the oil and gas industry⁴²². For instance, Rosatom is implementing a large-scale multi-phase project to construct the Kudankulam nuclear power plant. Indian oil and gas majors such as ONGC Videsh Ltd (OVL), Bharat Petroresources Ltd, Indian Oil Corp (IOC), and Oil India Ltd (OIL) have invested around 16 billion dollars in major assets in Russia, including Sakhalin-1, the Vankor field, Taas-Yuryakh, and Imperial Energy. Rosneft has acquired Indian Essar Oil Limited and is currently developing a port and refinery in Vadinar (Gujarat), where petrochemical production, retail development, and entry into the Indian petrochemical market are also ongoing. The possibility of Indian investments in the Russian projects Vostok Oil and Arctic LNG-2 is also being discussed. Gazprom, Novatek, Sroytransgaz have been expanding their presence in the Indian market, as the Indian government's strategic course to increase the use of gas opened up new opportunities for them in recent years. In October 2021, India received its first direct shipment of liquefied natural gas from Novatek's facility in Yamal in accordance with the long-term contract between Gazprom and GAIL

⁴²¹ Valdai International Discussion Club meeting. The President took part in the final plenary session of the 19th meeting of the Valdai International Discussion Club. October 27, 2022. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/69695> (Accessed on 12.11.22)

⁴²² “Russia – India Energy Cooperation: Trade, Joint Projects, and New Areas”. RIAC – Gateway House policy brief. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-India-Energy-Policybrief13-En.pdf> (Accessed on 12.11.22)

Ltd⁴²³. The cargo went through the Northern Sea Route, the Pacific and Indian Oceans to GAIL terminal in Dabhol (Maharashtra).

In 2022, the natural complementarity between the two countries in the energy sector was reinforced by external factors, including unprecedented sanctions against Russia, resulting in a significant increase in energy prices on global markets and interruptions in supplies. As a result, the energy bridge between the two countries, which involves trade and investments in oil and gas, liquefied natural gas (LNG), nuclear power, and coal production and processing, is expanding rapidly.

Since June 2022, market analysts have regularly reported that Russia has surpassed Iraq and Saudi Arabia as India's main crude oil suppliers. As of October 2022, Russia accounted for 22% of India's crude oil imports, while Iraq accounted for 20.5% and Saudi Arabia, for 16%⁴²⁴. In October, Russian crude oil shipments to India were estimated to average 970,000 barrels per day, up from 942,000 barrels per day in September. By March 2023 this volume reached 1.6 mln barrels per day (up from 69,000 barrels per day in March 2022). In April 2023 supplies from Russia exceeded the supplies from Iraq and Saudi Arabia combined⁴²⁵. Reports indicate that Russia has offered substantial discounts to Indian buyers, while officials from both countries stress the mutually beneficial nature of this trade. India has one of the strongest petrochemical industries in Asia which accounts for approximately 12% of India's exports. While precise estimates are

⁴²³ In 2012 GAIL signed a 20-year contract (subsequently extended to 25 years) with Gazprom Marketing & Trading Singapore, a trading subsidiary of Gazprom Germania, that implied purchasing of 2,5 mln tons of LNG per year. Gazprom is supplying to India LNG from Russia, including Yamal, as well as from its global portfolio. In 2022 Gazprom Germania was de-facto expropriated by the German authorities. As a result, Gazprom failed to maintain its supplies to India uninterrupted, with several shipments missed. Still the importance of this long-term contract cannot be overemphasised as it provides more stable and predictable pricing both to the buyer and the seller, compared to spot prices.

⁴²⁴ "Russia becomes India's top oil supplier as sanctions deflate price". The Financial Times, November 8, 2022. URL: <https://www.ft.com/content/f01161be-189f-4f69-918f-fd2a1f0fa1e3> (Accessed on 12.11.22)

⁴²⁵ "Oil imports from Russia to India exceed the supplies by Riyadh and Iraq for first time". RBC. May 2, 2023. URL: https://www.rbc.ru/politics/02/05/2023/6450ddc99a7947814ff0a177?from=from_main_13 (Accessed on 02.05.23)

difficult to determine, up to 15% of India's petrochemical output may now be based on Russian oil⁴²⁶.

Investment cooperation in oil and gas sector continues as well. OVL confirmed it would like to continue its participation in the Sakhalin-1, where it owns 20%, and Indian state-run companies are also interested in buying the stakes of Western energy players, such as ExxonMobil and BP, who have left Russia. However, no decisions have been announced yet. On the other hand, there have also been instances of Indian companies pulling out of the Russian market. Tata Power, which had acquired a mining licence for coal mining in Kamchatka in 2017, applied for its cancellation. Tata Steel, one of the oldest businesses in the famous conglomerate, decided to cut business ties with Russia, being one of the very few Indian companies in the Russian market that chose to do so.

Apart from the Indian companies that choose to stay, there are new players considering entering the Russian market, where clients are looking for substitutes to the European equipment in oil processing, various types of industrial machinery, mining, auto components, medical equipment, food processing, printing and polygraphy, and other industries. Indian exporters are willing to work in the new setup and seek solutions to financial and logistics challenges⁴²⁷. Hence one of the most important tasks for both countries' authorities is to protect bilateral financial and goods streams from Western interference, and improve their efficiency.

India's fast recovery from the pandemic has also led to increased purchasing of Russian coal. Slowing economy and decrease in coal production in China, as well as decrease in India's coal imports from Australia, US and South Africa also helped Russian coal producers to correct their heavily discounted pricing. After peaking in summer 2022, India's purchases have decreased after the prices have come up, but in general, India's market will be of significant importance to

⁴²⁶ "The Indian Oil Bridge Between Russia and its Sanctioners". Petro-logistics. August 30, 2022. URL: <https://www.petro-logistics.com/blog/posts/the-indian-oil-bridge-between-russia-and-its-sanctioners/> (Accessed on 12.11.22)

⁴²⁷ Zakharov A., Kapoor N. 2022. India-Russia trade settlement: A way forward. Observer Research Foundation. August 2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/india-russia-trade-settlement-a-way-forward/>. (Accessed on 12.11.2022)

Russia's coal producers. Some of them, like SUEK, are now working actively on establishing proper presence in India. Despite India's ambition to minimise the share of coal in its energy mix, it is estimated that India will continue using coal at least till 2040 and the volume of coal consumption will grow in absolute numbers in the short term, metallurgy and infrastructure being the main drivers of this growth. Russian coal is considered to be less ashy and cheaper than the expensive and more polluting coal types from Australia. In an effort to serve the Asian markets, Russia has already relocated parts of its exporting fleet from the Baltics to the Far East.

Although the strength of anti-war sentiment in India should not be underestimated, it does not necessarily lead to negativity towards Russia. The Indian leadership has faced significant pressure over its neutral stance towards Russia's operation in Ukraine, primarily from two directions: Western capitals and the Indian domestic opposition. A lot of criticism has been directed at India's leadership for increasing oil supplies from Russia. The US officials are stressing that they want India to benefit from a Western price cap on Russian oil that is being promoted by Washington. Nonetheless, the Minister of Oil and Gas of India, Hardeep Singh Puri, defended India's drive to diversify suppliers, reiterating that India is acting in accordance with its national interests and in the interests of its people.

Economic and political stability are crucial to India's successful development. India is facing the problem of inflation, depreciation of the rupee and slower than required pace of job growth. The increase in the country's energy bill, coupled with its high dependence on imports, can potentially harm India's finances and lead to severe domestic policy implications. When praising India's independent strategy, V.Putin used a very telling comparison: "Prime Minister Modi is one of the few people in the world who are capable of pursuing an independent foreign policy in the interests of his people. Despite any attempts to

contain or restrict something, he's like an icebreaker, you know, just moving calmly in the direction that the Indian state needs".⁴²⁸

In 2022 the increase in energy and fertilizer supplies has led to a 430% surge in India's imports from Russia, compared to average monthly levels of the last five years⁴²⁹ (this figure also stands high for Russia's other partners at +213% in Russian imports for Turkey, +166% for Brazil and +98% for China). As a result, in just one year, Russia moved from #25 to #5 among India's trade partners, following the US, China, UAE and Saudi Arabia, overtaking Iraq and Indonesia. India's resulting vast deficit in trade with Russia, exacerbated by India's declining export, has become a major concern for India's policymakers. Due to surplus in rupees and in order not to aggravate it further, Russian companies supplying crude to Indian oil processing companies prefer to be paid in dollars. As of November 2022, India purchased 40% of seaborne Russian Urals oil, surpassing all other states as buyers⁴³⁰.

Against the backdrop of these developments, Russia and India have passed the 18 bln dollars in trade in just five months (April-August) of the 2022-2023 fiscal year⁴³¹. By the end of 2022, they had achieved their desired bilateral trade volume of 30 billion dollars ahead of schedule, and by April 2023, this benchmark was significantly surpassed with 44.4 billion USD⁴³². Yet this trade is becoming increasingly imbalanced, and the new objective for both countries is to correct these trade imbalances while diversifying all other avenues of economic cooperation. During his visit to Moscow in November 2022, the Indian foreign minister S.Jaishankar was accompanied by senior officials from the ministries of

⁴²⁸ Valdai International Discussion Club meeting. The President took part in the final plenary session of the 19th meeting of the Valdai International Discussion Club. October 27, 2022. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/69695> (Accessed on 12.11.22)

⁴²⁹ Observatory of Economic Complexities. 2022. URL: <https://oec.world/en/profile/country/ind>

⁴³⁰ India purchased 40% of seaborne Russian Urals oil in Nov. Reuters, November 29, 2022. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/india-purchased-40-seaborne-russian-urals-oil-nov-refinitiv-data-traders-2022-11-28/> (Accessed on 29.11.22)

⁴³¹ In contrast, the total annual bilateral trade between the two countries stood at 13,124.68 million USD in 2021-22, and 8,141.26 million USD in 2020-21. It was 10,110.68 million USD before the pandemic in 2019-20, 8,229.91 million USD in 2018-19, and 10,686.85 million USD in 2017-18.

⁴³² For the first time Russia's export to India surpassed 40 billion USD. RIA Novosti. April 27, 2023. URL: <https://ria.ru/20230427/eksport-1868017979.html> (Accessed on 27.04.23)

finance, commerce, agriculture, petroleum and natural gas, ports and shipping, and chemicals and fertilizers. He held talks with his counterpart Sergey Lavrov and co-chaired a meeting of the Inter-Governmental Commission on Trade, Economic, Scientific, Technical and Cultural Cooperation with Russian deputy prime minister D.Manturov. In a joint press conference with S. Lavrov after the first round of talks, minister S.Jaishankar highlighted “significant growth” in bilateral trade that year and said the two ministers focused on making it more sustainable. He also expressed India’s “natural concern” about the trade imbalance and raised “impediments that stand in the way of greater Indian exports”.⁴³³

In the current geopolitical circumstances, Russia’s excessive leaning towards the West is being rectified. Notably, this shift is not only happening among the political leadership of the country but also in the hearts and minds of Russia's intellectual and business elites. There is a profound disillusionment in the position of Russia's Western partners, and an acknowledgment that reorientation towards the East is both inevitable and irreversible. Russia is a Eurasian country, with the majority of its territory located in Asia. For some time now, Russian top decision-makers and strategists have been focusing on turning towards the East⁴³⁴. Most visibly, it manifested in Moscow’s attention to the country’s eastern regions and multiple initiatives aimed at transforming Vladivostok into Russia’s gateway to rising Asia. Still, the infrastructure required for this turnaround was progressing slowly, and in the view of most Russian business leaders, this shift towards the East rarely extended beyond China.

Today, however, there is an enormous interest in India and a growing desire for knowledge about India in Russia. Partly, of course, this is due to the fact that Russian businesses are forced out of their comfort zone. To a significant extent, this interest is awoken by India’s sturdy independent course in global politics and

⁴³³ “‘If it works to my advantage...’: Jaishankar’s blunt message on Russian oil”. The Hindustan Times, November 8, 2022. URL: <https://www.hindustantimes.com/india-news/eam-underscores-india-russia-ties-in-moscow-with-positive-talks-on-energy-trade-101667918133234.html> (Accessed on 12.11.22)

⁴³⁴ Volodin A. 2011. Rossijsko-indijskie otnoshenija – national’noe, regional’noe i global’noe izmerenie [The relationships between Russia and India – national, regional and global dimension]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/ru/sc/2011/18052011_tez.pdf. (In Russian) (Accessed on 12.11.22)

its consistent strife for strategic autonomy that is widely recognised and respected in Russia. Yet, to a large extent, the desire to know more about India and to explore the opportunities that are coming up there is explained by the scale of changes in the Indian economy in recent years, which cannot be ignored, and India's remarkable developmental achievements. Unlike in previous years, there is no political imperative to do business with India. Still, even the mighty corporations, both private and state-owned, that previously visited India as part of large business delegations (not to mention younger and more agile technology and consumer products companies), are looking at the country differently. The new generation of entrepreneurs in Russia has a very realistic outlook on the complexities of working with India, and there are no overinflated expectations that have been the legacy of the Soviet era. There is much more natural curiosity and hunger for knowledge, and although the available information is still patchy, they are quick learners. Russia's schools of Indian studies, that are quite strong since the times of the Indo-Soviet friendship, join hands with business promotion and business education institutions, partnering with their counterparts in India in an effort to educate the Russian business community about the changes taking place in India, accumulate experience, share lessons, best practice and references from practitioners.

There are many changes taking place in India that are not well-known in Russia. For example, India has experienced an increasing per capita income, while the introduction of a common Goods and Services Tax (GST) in 2017 has created a unified nationwide market of over one billion people (Agarwal 2017). As a result, India's large population will soon reflect potential markets for companies⁴³⁵. In the past, the fragmented market and low number of consumers with disposable income were deterring factors for Russian companies considering entering the Indian

⁴³⁵ Molchanova Y., Sokolova K., Lemeshko O. 2018. Meet the New Indian Consumer: changing patterns of consumer behavior in one of the fastest growing economies in the world. SKOLKOVO Institute for Emerging Markets Studies. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2018-06-30_en.pdf. (Accessed on 29.11.22)

market. However, India's middle class is expected to grow from 14% in 2004-2005 to 46% in 2030 and 63% in 2047 (Galistcheva 2015).

Although the official positions of Russia and India on international climate change policies largely coincide, with a strong focus on Russian-Indian trade in oil, coal and fertilizers, Russian businesses are not sufficiently aware of the importance of the climate change agenda for the Indian people, companies, and political leadership⁴³⁶. In the meantime, the ongoing transformation of the Indian economy, driven by the climate agenda, presents new opportunities for Russian-Indian cooperation. India aims to significantly increase the share of renewable energy in its energy mix, accelerate the decarbonization of transport, and reduce energy consumption through improvements in the energy efficiency of buildings and infrastructure. This creates a range of new areas for cooperation that Russian companies could potentially explore in connection with India's climate agenda and energy transition. For example, a large number of coal-fired power plants in India need modernization, and there is a need for smart grids, distributed power systems, the production of inexpensive and efficient solar panels, batteries, new materials, and advanced technologies related to energy efficiency, as well as the development of gas transportation and consumption infrastructure. Upgrading India's prodigious railway system is also a priority. In March 2023, the Russian-Indian consortium of Transmashholding, a leading Russian company in railway engineering, and Rail Vikas Nigam Ltd., an extended subsidiary of the Indian Ministry of Railways, jointly won a tender for the production, supply, and maintenance of 120 16-car Vande Bharat Express high-speed electric trains. The contract is worth 1.7 billion USD and represents an important milestone for a Russian company within the "Make in India" framework⁴³⁷.

⁴³⁶ Kulik L., Nurgalieva G., Sushkova E., Auyezova K. 2022. Climate Change Policy of India, China, and Kazakhstan. SKOLKOVO Institute for Emerging Markets Studies. URL: [https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/34e5133b-554c-4be3-ba00-57d35f7eac46/Climate-Change-Policy-India-China-Kazakhstan-2022-ENG-sm-\(1\).pdf](https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/34e5133b-554c-4be3-ba00-57d35f7eac46/Climate-Change-Policy-India-China-Kazakhstan-2022-ENG-sm-(1).pdf). (Accessed on 29.11.22)

⁴³⁷ Russian and Indian Railways set to manufacture Vande Bharat trains in boost to Make in India campaign. India Narrative. April 6, 2023. URL: <https://www.indianarrative.com/world-news/russian-and-indian-railways-set-to-manufacture-vande-bharat-trains-in-boost-to-make-in-india-campaign-128596.html> (Accessed April 10, 2023)

India actively supports the development of advanced biofuels, energy-efficient cooling systems and green hydrogen technologies. Major new opportunities are emerging in the field of digitization of production, smart transport systems, water treatment, waste management and public utilities. Additionally, India's climate agenda creates new prospects for Russian-Indian cooperation in the fields of nuclear energy and gas supplies, including regasification of LNG. Furthermore, New Delhi has expressed interest in producing LNG carriers in India with the assistance of Russian experts. Hydropower, on the contrary, may not be a very promising area, particularly in terms of constructing new hydropower plants in India (contrary to beliefs in Russia), because India is likely to refrain from developing smaller hydropower stations in the Himalayas due to environmental concerns. In the near future, Russia may also play an important role in supplying India with nickel, copper, cobalt, lithium and other rare and non-ferrous metals indispensable for a transition to the cleaner economy.

At present, India's declining export to Russia predominantly consists of pharmaceuticals and organic chemicals. Russian business leaders are learning about the achievements of "Aatmanirbhar Bharat" and "Make in India – Make for the World" programs, as well as about India's large-scale plans for diversification and strengthening of its manufacturing sector. India's ambitions to become the new workshop of the world, with significant investments in the electronics industry, including semiconductor production, electric vehicle manufacturing⁴³⁸, and the further development of the textile and auto components industries, can be a crucial factor in diversifying India's exports to Russia. Currently, Indian businesses are primarily focused on serving the robust domestic market, and there is a strong political will to substitute Chinese exports in the US market, India's largest export destination. Therefore, the Russian side is likely to play a leading role in linking Russia's market with India's production. In a sign that this time the trade is likely to

⁴³⁸ At present India is already #2 globally in the production of smartphones and aims to occupy a large share of global electric vehicles market, with particular focus on two- and three-wheelers.

be extended more with the pull from Russia than with the push from India, reports indicate⁴³⁹ that Russia has shared with India (as well as other friendly countries) an extensive list of items that major Russian companies would like to procure in an effort to minimize damage from Western restrictions.

Opportunities for Russian export and joint development and production in India are significant in the power machines, shipbuilding, and space industries, which have recently opened up to private participation to better serve India's rapid development. Generally, Russia excels in prototyping, while India is good in scaling. Therefore, connecting Russian know-how with India's manufacturing capabilities would benefit both countries. Russian companies need to consider the "Build in India – Sell Globally" strategy. Jointly working in third countries in Africa, Asia, and the CIS is also a possibility. While many sectors in Russia, particularly its industry and construction, are experiencing a shortage of workforce, Russian authorities should be more receptive to India's proposals to engage Indian workers in specific projects. India considers itself a reservoir of talent and workforce for the global economy, with jobs and education among the Indian government's top priorities, making this topic potentially important in the bilateral agenda.

There are also some misconceptions about the Russian business environment within India's business media and community. For instance, the perception of strong volatility of the Russian ruble is grossly exaggerated. The increasing competitiveness of solutions from Russia is not well known. Additionally, the macroeconomic stability of the country is often underestimated.

What brings the two countries much closer together, however, is their simultaneous progress in digitization. India's success in digital transformation, as well as its flourishing startup scene and venture capital activity, are well-known

⁴³⁹ Exclusive: India asked by sanctions-hit Russia for parts for key sectors. Reuters, November 29, 2022. URL: <https://www.reuters.com/world/india/india-asked-by-sanctions-hit-russia-parts-key-sectors-sources-2022-11-29/> (Accessed on 29.11.22)

among Russia's technology business community and digital experts⁴⁴⁰. India has made significant progress in increasing internet penetration and digital literacy, as well as in areas such as digital government, e-commerce, financial inclusion, instant payments, and goods tracking, among other digital applications⁴⁴¹. As a result, Russian digital technology-focused companies and venture capital firms are at the forefront of business activity between the two countries outside the traditional government-to-government segment, arguably possessing the most relevant and interesting experience of working with the new India. While this sector deserves a standalone study, it is worth noting that there are approximately 70 startups from Russia active in India, and nearly a dozen venture capital companies with Russian roots investing in India's digital technology sector, with even more in the pipeline. One of the most advanced sectors in this field is EdTech, where Russian companies combine expertise in STEM subjects with strong artistic creativity and the necessary adaptation to the local market, responding to India's vast demand for educational and professional qualification services. There are some good examples of serving the needs of India's industry with Russian digital solutions, famous for its advanced algorithmic foundations.

Russian electronics producers should carefully consider opportunities in India, as the country offers incentives for localized production and has unique experience in scaling low-margin products and services. The business communities of both countries should actively explore opportunities in e-commerce, which has flourished in India and Russia in recent years. Direct access to consumers through e-commerce platforms can compensate for high logistics costs. Consumer-oriented promotional campaigns for "Made in India" and "Made in Russia" products would also be necessary. In addition to the areas already mentioned, the two countries

⁴⁴⁰ Kulik L., Korovkin V., Kalinin A. India Goes Digital. 2021. From local phenomenon to global influencer. SKOLKOVO Institute for Emerging Markets Studies. URL: https://ftp.skolkovo.ru/web_team/iems/India_Goes_Digital_SKOLKOVO_IEMS_Research_2021.pdf. (Accessed on 12.11.22)

⁴⁴¹ Srivastava R., Bardiya A., Kulkarni A., Rithica M. 2022. India's Growth Transformation - Moving Ahead and Moving Up. ISB - Centre for Business Innovation. URL: <https://www.isb.edu/content/dam/sites/isb/research-thought-leadership/research-center/cbi/India's%20growth%20transformation%20-%20Moving%20ahead%20and%20Moving%20up%20ISB-CBI.pdf.coredownload.pdf>. (Accessed on 12.11.22)

have potential for cooperation in deep tech sectors such as artificial intelligence, big data and analytics, machine learning, as well as FinTech and smart logistics. One important element of support from governments on both sides could be the establishment of regulatory playgrounds and opening them up to participation by Russian and Indian companies. Experimental legal regimes could foster easier bilateral technological cooperation, and the free flow of cross-pollination and testing of ideas, especially between tech startups.

Significant efforts in this regard are being made by the Skolkovo Foundation and Moscow School of Management SKOLKOVO, in collaboration with Indian partners from academia, the Confederation of Indian Industry (CII), Federation of Indian Chambers of Commerce and Industry (FICCI), the National Institution for Transforming India (NITI Aayog), Invest India, and India's leading venture capital companies. Russian trade missions in India, now part of the Ministry of Industry and Trade, and the Russian Exports Centre, are actively working to facilitate the entry of Russian companies into the Indian market. The Ministry of Foreign Affairs of Russia has plans to increase its staff in friendly countries, possibly including India.

Similar efforts are required from the Indian side. Currently, there are no Indian journalists permanently based in Russia, and the coverage of Russian developments in the Indian media is secondary and often just a reiteration of Western views. In this context, developing people-to-people contacts becomes paramount. Encouraging more Indian students to study in Russia and inviting Russian educational institutions to establish their presence in India would help to bridge the gap. Restoring touristic links between the two countries is also essential. Prior to the pandemic, Russia was rapidly emerging as one of the new preferred destinations for Indian tourists, with up to 80,000 Indian visitors annually before 2020⁴⁴². To enhance tourism, expanding flight connectivity beyond Moscow, Delhi, and Goa, as announced in early 2023, is a crucial step forward. India could

⁴⁴² Tourists from India can bring up to 1 bln USD to Russia per year. ATOP - Association of tour operators of Russia. December 8, 2022. URL: <https://www.atorus.ru/node/50594> (Accessed on 12.12.22)

increase its attractiveness to Russian tourists by promoting medical and rehabilitation tourism, wellness, and Ayurveda, with creative industries, including filmmaking and animation, also deserving special attention.

However, these efforts will be futile without the timely and well-coordinated steps by the governments of both countries. These steps should include the implementation of secure and protected payment mechanisms, efficient logistics systems, and the removal of visa hurdles. Additionally, high non-tariff barriers to trade are a significant constraint on Russian-Indian economic cooperation (Galistcheva 2019). Many positions, especially in agriculture and related sectors, are currently closed to trade due to mutual restrictions or a lack of official permissions. The revision and easing of these barriers is also the prerogative of both governments.

The number of Russian and Indian banks that transact in national currencies is growing steadily, with pioneering banks such as Sberbank and Yes Bank leading the way. Moreover, non-sanctioned Russian banks and their Indian counterparts continue to employ conventional payment channels in dollars and euros. Meanwhile, discussions between regulators and banks of both countries are ongoing. Synchronizing Russian Fast Payment System and its MIR cards with Indian Unified Payment Interface and Ru-Pay cards, would be a crucial step, as well as the potential establishment of a BRICS reserve currency. As of now, the UAE has emerged as a favorable location for many Russian companies to establish their subsidiaries and work with India and other global markets.

Activating the full potential of the North-South multimodal transport corridor, a 7200 km-long route connecting Russia, Iran, and India, is a top priority for Moscow, Tehran, and New Delhi. The significance of this project is not only practical but also symbolic, as the Russian merchant Afanasiy Nikitin traveled almost the same route from Russia to India (and back) in the 15th century. At the moment, in light of Russia's disconnection from most international shipping and logistics systems, the North-South corridor has gained particular importance. This raises hopes that all necessary efforts will be made to address the various

challenges⁴⁴³ on the path to realizing this project's full potential. Russia is pursuing a comprehensive Caspian Sea port development strategy through 2030, with a focus on the ports of Astrakhan, Makhachkala, and Olya, and aims to assist Iran with its part of the agenda. This strategy is expected to transform the entire Caspian Sea region into a major international logistics hub, improving transport connectivity between Russia and India, Iran, and other countries beyond.

Setting the example for other BRICS member states, Russian-Indian trade and economic relations now have the potential to make a significant leap forward after two decades of stagnation. The coordinated efforts of all stakeholders can bear tangible results in stimulating business activity, extending bilateral trade and investment cooperation, as both macroeconomics and individual perceptions of entrepreneurs in both countries have undergone considerable transformations. Russian entrepreneurs have shown significant interest in India's market trends and quickly adapt to India's evolving requirements and capabilities. Similarly, appetite for knowledge of today's Russia gradually shapes up among Indian business circles. This recalibration is a very valuable experience and creates opportunities for extending trade beyond the traditional scope of goods and building new investment connections between all BRICS and BRICS Plus countries on a qualitatively new level. Like Russian-Indian economic cooperation is helping stabilise the world economy at the time of extraordinary geopolitical turbulence, stronger trade and investment links between BRICS and BRICS Plus nations would strengthen multipolarity, help transform the international governance and financial systems, making them more just and reflective of contemporary realities.

⁴⁴³ Sazhin V. 2022. К вопросу о МТК «Север-Юг»: проблемы и перспективы. [To the question of international transport corridor North-South: problems and perspectives]. *The International Affairs*. July 26, 2022. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/36291> (In Russian) (Accessed on 12.11.2022).